

Г. М. ЗАПАЛЬСКИЙ

ОПТИНА ПУСТЫНЬ
И ЕЕ ВОСПИТАННИКИ
В 1825—1917 ГОДАХ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2009

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-01-16109

Рецензенты:
доктор исторических наук А. И. Комиссаренко,
доктор экономических наук В. В. Симонов

Запальский Г. М.

З 30 Оптина пустынь и ее воспитанники в 1825—1917 годах. —
М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 416 с.: ил.
(*Вклейка в конце книги.*)

ISBN 978-5-9551-0337-2

Книга представляет собой редкий опыт комплексного просопографического исследования большой группы монашествующих. В центре внимания прославленный монастырь — Оптина пустынь — в эпоху его расцвета и сотни монахов и послушников, которые в силу разных причин покинули оптинское братство, разъехавшись в самых разных направлениях, но зачастую сохранив причастность «духовной родине». К их числу относились как знаменитые епископы, старцы, духовные писатели, так и никому не известные рядовые «черного воинства». На материале массовых источников, прежде всего формулярных списков, автор проводит всесторонний анализ состава и распределения широкого круга монашествующих, прослеживает их судьбы после выхода из Оптиной пустыни. Одновременно обращение к источникам личного характера позволяет изучить их самосознание и повседневную жизнь.

В книге раскрывается целый пласт монастырской культуры: судьбы монашествующих представлены на фоне истории воспитавшей их обители, показаны многообразные связи Оптиной с другими монастырями, духовными миссиями, церковной иерархией, разными общественными группами, светской властью. В приложении представлен подробнейший биобиблиографический указатель выходцев из Оптиной.

Монография отмечена третьей премией памяти митрополита Макария (Булгакова) в номинации «История Православной Церкви» (2009).

ББК 63.3

ISBN 978-5-9551-0337-2

© Г. М. Запальский, 2009

© Рукописные памятники Древней Руси, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ИСТОРИОГРАФИЯ	11
ИСТОЧНИКИ	26
ГЛАВА 1. ОПТИНА ПУСТЫНЬ: МОНАСТЫРЬ И МИР	45
1. Монастырская культура	45
2. Знакомство с Оптиной	48
3. Старцы и старчество	52
4. Монастырские будни	61
5. Жизнь страны глазами оптинских монахов	65
6. Авторитет Оптиной пустыни в Церкви	79
7. Место монастыря в общественном сознании	86
ГЛАВА 2. СОСТАВ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИНСКИХ ВОСПИТАННИКОВ	97
1. Динамика выхода из монастыря	97
2. Состав выходцев из Оптиной пустыни	101
3. Возвращение в мир	108
4. Монахи-миссионеры	116
5. Переход в другие монастыри	124
6. «Духовные землячества»	126
7. Традиции выбора настоятелей монастырей	131
8. Карьерный рост в Церкви	141
ГЛАВА 3. САМОСОЗНАНИЕ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОПТИНСКИХ ВОСПИТАННИКОВ	153
1. Выход из монастыря	153
2. В разлуке с «духовной родиной»	158
3. Черты самосознания оптинцев	168
4. Оптинское наследие	173
5. Иеромонах Арсений (Троепольский)	182
6. Монашеские нестроения	200
7. Оптинские воспитанники глазами современников	208
8. Возвращение в Оптину пустынь	215

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219
SUMMARY	224
Приложение. БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК «ВОСПИТАННИКИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ (1825—1917 гг.)»	227
Список источников	370
Список литературы	376
Список библиографических сокращений	386
Именной указатель	389
Географический указатель	408

Введение

Одно из наиболее вдохновляющих, интригующих направлений современной исторической науки — социальная история. Что может быть любопытнее изучения ментальности людей, их системы ценностей, повседневной жизни, социальных связей... Историки с успехом изучают, скажем, дворянскую, крестьянскую культуру и более узкие направления, например университетскую культуру. Полноправное место в этом ряду занимает культура монастырская. Монахов отделяют от других групп людей не только социальный статус, но и строгие религиозные обеты. Вместе с тем монахи — это выходцы из светского общества, и, покидая мир, они неизбежно сохраняют с ним связь. С такой диалектикой приходится сталкиваться постоянно.

В истории Православной Церкви в России XIX век и начало XX выпадают на синодальный период, время внешнего благополучия и процветания — и одновременно подчинения государству, жесткого контроля, секуляризации. В эту эпоху с особой силой заявили о себе некоторые удаленные от мира монастыри, превратившиеся в духовные ориентиры для многих людей: Соловецкий, Валаамский, Саровская пустынь, Глинская пустынь. В число наиболее влиятельных обителей в России вошла малоизвестная до XIX в. заштатная Козельская Введенская Оптиная пустынь (Калужской губернии). Отличительной чертой в новый период ее истории стали открытость и живая связь с окружающим миром, которые проявлялись в служении оптинских старцев, переводческой и издательской деятельности, массовых паломничествах в Оптину, контактах со многими крупными писателями, поэтами, философами, членами императорской фамилии. Особое место в истории Оптиной пустыни занимали те монахи и послушники, которые в силу разных причин покинули ее, разъехавшись в самых разных направлениях, но зачастую сохранив причастность «духовной родине». Более того, попав в новое место, они нередко передавали ему особый отпечаток оптинской монастырской культуры.

Этим людям — оптинским воспитанникам — и посвящена наша книга. «Как листья, разносимые ветром, разлетаются неведомо друг другу, бывшие некогда вместе, как бы на одном ветвистом дереве, и кто соберет разнесенные!» — говорил о монахах писатель А. Н. Муравьев¹. В собирании листьев, опавших с оптинского дерева, мы видим одну из своих задач. Некоторые из монахов, о которых пойдет речь, хорошо известны читателю, с большинством других предстоит познакомиться. Мы определяем воспитанников по принадлежности к братству Оптиной пустыни в течение любого временного отрезка (даже если это всего несколько месяцев) и факту выхода из монастыря (возвращение в мир, перемещение в другой монастырь, в духовную миссию, поступление в духовно-учебное заведение и т. д.). Соответственно, условимся не относить к этой категории светских людей, живших при обители (например, С. А. Нилуса), так называемых добровольных послушников, не входивших в состав братства, а также многочисленных членов братства, которые никуда из него не уходили. Иными словами, здесь далеко не исчерпывается весь круг лиц, живших в Оптиной. Но, останавливая свое внимание на выходах из славной обители, мы говорим о сотнях людей и получаем слепок всего братства — репрезентативную выборку из числа монашествующих, которая дает целостное представление об оптинской монастырской культуре и в какой-то степени о феномене общежительных монастырей синодальной эпохи.

В работе рассматривается период расцвета Оптиной пустыни. Нижняя хронологическая граница приходится на 1825 г. — начало длительного настоятельства в монастыре архимандрита Моисея (Путилова), с которым связаны важнейшие перемены, прежде всего введение старчества. Верхняя граница отмечена 1917 г., за которым последовало официальное закрытие пустыни и начало насильственного выселения монахов. Оба эти года и в истории России стали рубежными.

Мы применяем просопографический метод, позволяющий с помощью массовых источников создать «коллективный портрет» большой группы действующих в истории людей (статичный или в хронологической динамике), выявить общие характеристики группы, реконструировать биографии отдельных лиц. Этот метод концентрирует внимание не только на выдающихся деятелях, но и на всех остальных,

¹ *Муравьев А. Н.* Святые горы и Оптина пустынь. СПб., 1852. С. 96.

обычных людях, которым раньше почти не уделялось внимания. В результате мы получаем целостное представление о явлении, проникаем на более глубокий уровень постижения истории. Одним из итогов работы стала база данных, отразившая сведения обо всех выявленных воспитанниках Оптиной пустыни, вышедших из нее в 1825—1917 гг. В приложении к книге представлен материал этой базы данных — библиографический указатель воспитанников, он может послужить точным и подробным пособием для составления жизнеописаний многих людей.

Наша монография — один из немногих опытов комплексного научного исследования большой группы монашествующих; если же говорить об изучении выходцев из какой-либо обители, то этот опыт один из первых. В научный оборот вводится масса неопубликованных источников из целого ряда архивов.

Работа создана на базе кандидатской диссертации, защищенной на Историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова в 2007 г. Монография была рекомендована к печати Ученым советом Исторического факультета МГУ. Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 08-01-16109д).

* * *

Перечитывая текст книги, хочется с благодарностью назвать имена тех людей, которые приняли в ней участие. Главным источником вдохновения для автора стала сама Оптина пустынь, которая возрождается в наши дни. Начальник ее издательства иеромонах Мефодий (Капустин), а также монах Платон (Рожков), познакомившись с рукописью, поддержали нас и помогли уточнить некоторые факты. Работа над темой в течение целого ряда лет проходила под руководством профессора МГУ Владимира Александровича Федорова, благодарную память о котором автор навсегда сохранит. Хотелось бы выразить признательность и другим сотрудникам Исторического факультета МГУ, оставившим полезные отзывы о книге. Это прежде всего коллектив родной для автора кафедры истории России XIX — начала XX в., особенно профессор Сергей Владимирович Мироненко, доцент Андрей Юрьевич Андреев, доцент Дмитрий Александрович Андреев, доцент Елена Николаевна Мухина. Не менее благодарен автор коллективу своих коллег с кафедры истории Церкви, прежде всего profes-

сору Вениамину Владимировичу Симонову, согласившемуся стать рецензентом монографии, профессору Людмиле Георгиевне Хрушковой, доценту Елене Владимировне Беляковой, ассистенту Афанасию Георгиевичу Зоитакису.

Еще одним рецензентом, оказавшим нам ценную помощь и поддержку, стал профессор РАГС Аркадий Иванович Комиссаренко. Полезными советами и замечаниями мы очень обязаны старшему научному сотруднику ИРИ РАН Елене Борисовне Емченко, а также Станиславу Витальевичу Хатунцеву и всем сотрудникам кафедры истории России Воронежского государственного университета. Отдельное место в этом ряду следует отвести крупному ученому и мыслителю Александру Михайловичу Феофанову, мудрый совет которого не раз уберег автора от ошибок и неточностей.

И, наконец, самые теплые слова хотелось бы сказать о моей многочисленной семье: супруге, маленьком сыне (его спокойный характер сэкономил мне немало ночных часов для работы над книгой), родителях, теще, бабушках и дедушках. Все они были и остаются первыми читателями и верными помощниками автора. У истоков этой монографии стоит Глеб Александрович Анищенко, который подсказал тему будущей работы, а потом прочитал рукопись в финальном варианте и помог исправить ряд погрешностей.

Историография

История монастырей и монашества давно стала в отечественной историографии одним из традиционных сюжетов. Созданию серьезных и масштабных исследований способствовало появление важных пособий: фундаментального труда П. М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви», вышедшего в 1877 г.¹, и группы больших справочников по русским монастырям, опубликованных в конце XIX — начале XX в. (В. В. Зверинского, Л. И. Денисова и др.²). Из наиболее значимых обобщающих работ о русском монашестве укажем в первую очередь труды церковного историка И. К. Смолича. Работая над фундаментальным сочинением по истории Русской Церкви (его не удалось закончить), он сначала в 1936 г. опубликовал в Вене труд «Жизнь и учение старцев», а затем в 1953 г. в Вюрцбурге (ФРГ) — исследование «Русское монашество. Возникновение, развитие и сущность (988—1917)»³. Важной работой по тематике стала монография П. Н. Зырянова «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в.», увидевшая свет в 1999 г.⁴ Несмотря на все ее научные достоинства, в ней, в отличие от работ Смолича, заметна определенная дистанция между ученым и объектом исследования, чувствуется, что

¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

² Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: В 3 т. СПб., 1890—1897; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908; Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1910.

³ См. первую публикацию обеих работ на русском языке: Смолич И. К. Русское монашество. 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

⁴ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. М., 1999. (2-е изд.: М., 2002.)

это взгляд извне. С 1990-х гг. часто проводятся конференции, посвященные истории монашества в России, издаются сборники статей⁵.

Появляются в последнее время и просопографические исследования, посвященные большим группам монашествующих, хотя их пока совсем немного. М. Ю. Нечаева, сотрудница Уральского отделения РАН, изучает судьбы монахинь уральских монастырей XVIII—XX вв., делает ряд важных наблюдений об их социальном составе, условиях жизни, грамотности и т. п.⁶ Исследовательница занимается и теоретическими проблемами просопографии монашествующих⁷. А. И. Конюченко в монографии «Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX в.» (2005)⁸ разбирает биографии архиереев (соответственно, монахов) за этот период и прослеживает немало любопытных закономерностей — от социального происхождения, образования до частоты использования тех или иных монашеских имен. В конце своей книги он приводит краткие справочные сведения обо всех 482 иерархах. Хотя источники сведений, с которыми работает А. И. Конюченко, лежат на поверхности (существует

⁵ См., например: Moines et monastères dans les sociétés de rite grec et latin. Genève, 1996; Материалы научной конференции «Монашество и монастыри в России». Тезисы докладов и сообщений // Церковь в истории России. М., 1997. Сб. 1. С. 108—200; Монастыри в жизни России: Мат-лы науч. конф., посвящ. 600-летию преп. Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19—20 апреля 1994 года). Калуга; Боровск, 1997; Материальная база сферы культуры. Монастыри — культурные центры Отечества. Науч.-информ. сб. М., 1997. Вып. 2; Наследие монастырской культуры. СПб., 1997. Вып. 2; Монастырская культура: Восток и Запад: Сб. статей. СПб., 1998; Монастыри — культурные и духовные центры России и Европы. М., 2003; Монашество и монастыри в России, XI—XX вв.: Исторические очерки / Под ред. Н. В. Сеницыной. М., 2005.

⁶ Нечаева М. Ю. Уральское монашество XVIII века: Нормы и практика пострига // Религия и Церковь в Сибири. Тюмень, 1995. Вып. 8. С. 21—35; Она же. Грамотность монашества Екатеринбургской епархии в начале XX века // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 304—310; Она же. Инокнии и послушницы Красносельского Введенского монастыря // Слободотуринский край в истории Отечества. Екатеринбург, 2002. С. 34—59.

⁷ Она же. Просопография уральского монашества: Перспективы исследования // Судьба России: Прошлое, настоящее, будущее. Екатеринбург, 1995. С. 172—176.

⁸ Конюченко А. И. Архиерейский корпус Русской православной церкви во второй половине XIX — начале XX в.: Исслед. и мат-лы. Челябинск, 2005.

целый ряд справочников по архиереям), никто еще не проводил обобщающий статистический анализ этих данных. Рабочая группа Синодальной комиссии по канонизации святых под руководством игумена Дамаскина (Орловского) готовит к изданию указатели формулярных списков насельников Троице-Сергиевой лавры и приписных к ней монастырей (1900—1921), а также обобщающие указатели по монастырским фондам Российского государственного архива древних актов и Центрального исторического архива г. Москвы, что поможет создать еще не одно исследование⁹.

За последние годы ряд заметных работ увидели свет на Украине. С. Р. Кагамлык описала круг воспитанников Киево-Печерской лавры в XVII—XVIII вв. и их деятельность в сфере церковного управления, а также проповедническую, миссионерскую, издательскую, преподавательскую¹⁰. Автор прослеживает судьбы выходцев из лавры в России (глава «Відплив лаврського інтелектуального потенціалу в Росію»), странах Центральной и Южной Европы. Яркая монография украинского историка М. В. Яременко «Київське чернецтво XVIII ст.» (2007)¹¹ посвящена подробнейшему изучению монахов киевских монастырей XVIII в., вплоть до физических, интеллектуальных и моральных качеств.

Разнообразная литература непосредственно об Оптиной пустыни представляет собой огромный комплекс. Первые опыты изучения монастыря относились к 1840-м гг., причем авторами выступали в основном сами оптинские монахи. Затем литература об Оптиной пустыни становилась все более массовой и разнообразной, особенно много работ вышло в конце XIX и начале XX вв. После 1917 г. и закрытия обители ее изучение в России практически остановилось, и непрерывность историографии обеспечили труды эмигрантских авторов. С конца 1980-х гг. одновременно с открытием Оптиной пустыни началось пробуждение интереса к ней в России. Однако в целом значительная часть литературы носит описательный характер и может быть полезна лишь для общего знакомства с монастырем.

⁹ Романова С. Н. Научно-справочные пособия к архивным документам, содержащим персональную информацию о православном духовенстве // Церковь в истории России. М., 2007. Сб. 7. С. 410—417.

¹⁰ Кагамлык С. Р. Киево-Печерська лавра: світ православної духовності і культури (XVII—XVIII ст.). Київ, 2005.

¹¹ Яременко М. В. Київське чернецтво XVIII ст. Київ, 2007.

Мы представим литературу по тематическому принципу. Для начала остановимся на биографиях оптинских монахов и послушников и обратимся прежде всего к энциклопедиям, справочникам и сборникам биографий.

В наиболее общих, универсальных справочных изданиях помещают биографии выдающихся людей, оставивших след в разных областях жизни. Просопографический анализ полезно начинать с изучения таких изданий. С их помощью мы открываем часть большой группы интересующих нас людей, причем самых знаменитых из них. Это лицо всей группы, люди с наибольшим «индексом цитирования» (ведь если их имена оказались в энциклопедии, значит, они хорошо известны в литературе). Оптинские монахи наиболее широко представлены в двух универсальных изданиях: «Русском биографическом словаре» (включая составленный для него «Азбучный указатель имен русских деятелей») (1896—1918) и «Православной энциклопедии» (с 1999). В «Русском биографическом словаре» встречается около 20 имен монахов Оптиной пустыни, в вышедших томах «Православной энциклопедии» (к моменту издания нашей книги она охватила лишь буквы А—З) — около 15 имен, а всего, судя по словнику, можно ожидать до 40. Этот авангард оптинского монашества включает в себя епископов (прошедших через Оптину), известных настоятелей монастырей, старцев, канонизированных святых (причем один человек может относиться сразу к нескольким категориям). Людей, не входящих в указанные рамки, очень мало. К примеру, в «Православной энциклопедии» представлена статья об оптинском иконописце, иеромонахе Данииле (Болотове), на будущее намечена статья о духовном писателе, иеромонахе Клименте (Зедергольме). Итак, именно люди, относящиеся к перечисленным категориям, олицетворяют Оптину пустынь в глазах общества. Другие связанные с ней монахи и послушники известны гораздо менее, в лучшем случае им посвящены статьи в справочниках более узкой направленности и отдельные скромные публикации.

Многие оптинские монахи, ставшие настоятелями до 1870-х гг., упомянуты в справочнике П. М. Строева «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви». Ряд портретов встречается в многотомнике «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв.» (1906—1910), в котором по месяцам представлены биографии не канонизированных в то время, но почитаемых подвижников. Инициатором и одним из главных составителей издания был архимандрит Никодим (Кононов), служивший в начале

XX в. ректором Калужской духовной семинарии и хорошо знакомый с Оптиной пустынейю.

Последние насельники монастыря после 1917 г. подвергались репрессиям. Краткие данные о них содержатся в специальной литературе, например в сборнике «Из бездны небытия. Книга памяти репрессированных калужан», в многотомнике игумена Дамаскина (Орловского) «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия»¹² и — наиболее полно — в размещенной в Интернете базе данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века» (здесь, впрочем, есть немало ошибок)¹³. Также нужно упомянуть написанные в 1990-х гг. работы А. В. Ильинской, в которых автор проследила судьбы последних сестер Шамординского Казанского монастыря и оптинских братьев, в том числе после закрытия этих обителей¹⁴. Значительным вкладом в развитие темы стала недавняя публикация в «Оптинском альманахе» большого исследования с новыми документами о репрессиях против оптинских монахов¹⁵.

Огромный труд проделал калужский исследователь В. В. Легостаев, собирая сведения о духовенстве Калужской губернии¹⁶. В его опубликованные синодики по Калужскому и Боровскому уездам вошло около 5 тысяч биографических справок, составленных по материалам Государственного архива Калужской области, местной периодики, некрополей и пр. Нас в первую очередь интересуют биографии насельников Тихоновой пустыни, Сергиева скита и Боровского Пафнутьева монастыря, располагавшихся в изученных составителем уездах. Здесь были традиционно представлены выходцы из Оптиной. К сожалению, в список Легостаева попали далеко не все монахи и послушники

¹² См.: Из бездны небытия. Книга памяти репрессированных калужан: В 4 т. Калуга, 1993—2003; *Дамаскин (Орловский), игумен*. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. Тверь, 1992—2002.

¹³ http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.

¹⁴ *Ильинская А. В.* Мученики и исповедники. Судьбы оптинской братии и шамординских сестер в годы советской власти // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 11. С. 28—32; *Она же*. Судьбы шамординских сестер. М., 1999.

¹⁵ Братия Оптиной пустыни в период гонений. Новые документы // Оптинский альманах. 2007. Вып. 1. С. 51—162.

¹⁶ Синодик священнослужителей / Сост. В. В. Легостаев. Калуга, 2004—2008. Кн. 1. Ч. 1. Калужский уезд; Ч. 2. Боровский уезд.

этих обителей, поскольку он использовал лишь часть формулярных списков. К тому же в книгах не приведен даже общий список источников, так что остается только гадать, какие материалы не были задействованы. Бросаются в глаза и технические погрешности: скажем, один человек часто превращается в двух, в результате получаются две справки с почти одинаковым содержанием. В 2006 г. увидел свет сборник «Оптинский патерик», составленный монахиней Иулианией (Самсоновой)¹⁷. В эту книгу вошло большое количество кратких биографий известных оптинских монахов. В главе «Окрыленные Оптиной» была поставлена цель перечислить выходцев из обители и собрать сведения об их жизни. Здесь упомянуто 49 воспитанников, и лишь 11 из них посвящены относительно подробные биографии. Архивные данные составитель вообще не привлекает, работа не претендует на полноту и вдобавок содержит целый ряд ошибок.

Некоторым оптинским монахам посвящены отдельные публикации, из которых выделяются жизнеописания оптинских старцев. В эту замкнутую группу вошли 14 человек, канонизированных и в 2000 г. включенных в состав Собора преподобных отцов и старцев, в Оптиной пустыни просиявших. К ним относятся, собственно, не только наиболее известные оптинские старцы, но и настоятели и другие почитаемые монахи. Среди них иеросхимонах Лев (Наголкин), иеросхимонах Макарий (Иванов), схиархимандрит Моисей (Путилов), схигумен Антоний (Путилов), иеросхимонах Амвросий (Гренков), иеросхимонах Иларион (Пономарев), иеросхимонах Анатолий (Зерцалов), схиархимандрит Исаакий (Антимонов), иеросхимонах Иосиф (Литовкин), схиархимандрит Варсонофий (Плиханков), иеросхимонах Анатолий (Потапов), иеросхимонах Нектарий (Тихонов), иеромонах Никон (Беляев) и архимандрит Исаакий (Бобраков)¹⁸. Их подробные жизнеописания (каждому посвящена отдельная книга) составили законченный цикл, готовились в основном их учениками и публиковались, как правило, вскоре после смерти старцев¹⁹. Лучшие из этих тру-

¹⁷ Оптинский патерик / Сост. мон. Иулиания (Самсонова). Саратов, 2006.

¹⁸ Традиционно в литературе у архимандрита Исаакия II указывалась фамилия Бобриков. Однако в последних исследованиях доказано, что правильное написание — Бобраков (см.: Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 18).

¹⁹ См., например: *Климент (Зедергольм), иеромонах*. Жизнеописание настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря игумена Антония.

дов принадлежат архимандриту Агапиту (Беловидову), автору наиболее полных биографий старцев Льва (Наголкина), Макария (Иванова) и Амвросия (Гренкова)²⁰. Жизнеописания последних по времени старцев выходили в свет начиная с 1990-х гг.²¹ Их составители — современные авторы, из которых выделяется В. В. Афанасьев, создавший также ряд публицистических очерков об Оптиной. С 1990-х гг. появились и переиздания (обычно репринтные) предыдущих жизнеописаний. Публикацией всех этих работ занялась сама Оптина пустынь, объединившая их в серии «Преподобные оптинские старцы». Особенностью жизнеописаний стало совмещение церковных традиций житийной литературы и светских требований жанра биографии. В изданных в последнее время работах усиливается тенденция к научной точности: даются списки использованных источников и ссылки на них, встречаются и аннотированные именные указатели. Особенную ценность придает этому виду литературы фиксация устных свидетельств, в том числе самих авторов-очевидцев.

Некоторым выходцам из Оптиной также посвящены отдельные монографии и статьи, причем «оптинская» тема присутствует практически во всех из них, даже если человек жил в обители совсем недолго. Это видно уже по названиям некоторых работ: «Владыка оптинского духа», «Оптинской святости мудрый хранитель», «Свет

М., 1870; *Он же*. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876; *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882; Жизнеописание старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Илариона. Калуга, 1897; Очерк жизни старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Иосифа. Шамордино, 1911.

²⁰ *Агапит (Беловидов), архимандрит*. Очерк жизни настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Исаакия. М., 1899; *Он же*. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 2 ч. М., 1900; *Он же*. Первый великий старец оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев). Шамордино, 1917; *Он же*. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1997.

²¹ См., например: *Белоловов Г., священник, Руденко М*. Житие оптинского старца Анатолия (Потапова). М., 1995; *Афанасьев В. В.* Житие оптинского старца схиархимандрита Варсонофия. М., 1995; *Он же*. Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996; *Мария (Добромыслова), монахиня*. Житие оптинского старца Никона. М., 1996; *Борис (Холчев), архимандрит*. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996; *Преподобный Анатолий (Зерцалов)*. Оптина пустынь, 2005.

Оптиной» и т. п. Из наиболее крупных публикаций можно выделить материалы о епископе Игнатии (Брянчанинове)²², архимандрите Пимене (Мясникове)²³, архимандрите Леониде (Кавелине)²⁴, архиепископе Ювеналии (Половцове)²⁵, схиархимандрите Гаврииле (Зырянове)²⁶, митрополите Трифоне (Туркестанове)²⁷, архимандрите Георгии (Лаврове)²⁸, схиархимандрите Севастиане (Фомине)²⁹, схиархимандрите Амвросии (Иванове)³⁰. Отметим, что эти люди, как и старцы, относят-

²² *Афанасьев В. В.* Златокрылый Феникс. Монашеский подвиг святителя Игнатия (Брянчанинова). М., 2000; *Шафранова О. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) и благословенная Оптина Пустынь // *Игнатий (Брянчанинов), епископ.* Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001. С. 3—53; Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002.

²³ *Пимен (Благово), архимандрит.* Архимандрит Пимен. Биографический очерк настоятеля Свято-Николаевского Угрешского монастыря. Дзержинский, 1998.

²⁴ См., например: *Дмитриевский А. А.* Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению православного Востока // *Богословские труды.* М., 2001. Сб. 36. С. 66—175; *Марченко Н. В.* Л. А. Кавелин и Оптина пустынь // *Монастыри в жизни России.* Калуга; Боровск, 1997. С. 236—247.

²⁵ *Половцов А. В.* Страж православия в Литве. Памяти Ювеналия, архиепископа Литовского и Виленского // *Московские ведомости.* 1904. № 109, 114, 117, 120, 124, 129, 135, 142, 155, 163.

²⁶ *Варнава (Беляев), епископ.* Тернистым путем к небу (Per aspera ad astra). О многоплачевной и зело поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандрита о. Гавриила. М., 1996; *Симеон (Холмогоров), архимандрит.* Един от древних. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. М., 2001.

²⁷ Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999; *Афанасьев В. В.* Пустынный на миру. Митрополит Трифон (Туркестанов). 1861—1934 // *Литературная учеба.* 1995. Кн. 1. С. 132—191.

²⁸ *Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца.* М., 2001.

²⁹ *Королева В. В.* Карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 1998.

³⁰ Свет Оптиной: Жизнеописание подвижника XX века Калужского старца Амвросия (Иванова Василия Федоровича). Калуга, 1998; *Грачева Н. Б.* Пре-

ся к «оптинскому авангарду» и обладают высоким «индексом цитирования». Их жизнеописания также близки к агиографическому жанру, тем более что некоторые из указанных монахов канонизированы.

В отдельную историографическую группу нужно включить исторические описания Оптиной пустыни. Первым подобным опытом стал труд архимандрита Леонида (Кавелина), увидевший свет в 1847 г. (третье, наиболее полное издание вышло в 1876 г.)³¹. Автор был одним из создателей классических исторических описаний монастырей, опирался на данные местных архивов. Источниками книги служат многочисленные монастырские акты, хранившиеся в оптинском архиве, некоторые письма, духовные грамоты монахов, оптинский некрополь, устные рассказы, личные впечатления и т. д. Наиболее важные из источников опубликованы в основной части труда или в приложениях. Материал автор излагает в хронологическом порядке (по периодам): середина XV в. — 1630 г. (от предполагаемого основания Оптиной до восстановления после «литовского разорения»), 1630—1724 гг. (до упразднения обители), 1726—1764 гг. (от восстановления до вывоза за штат), 1764—1796 гг. (оскудение и упадок), с 1796 г. (обновление, обустройство и «цветущее состояние»). В отдельные главы выделены сюжеты о настоятелях обители, о некоторых замечательных монахах, об издательской деятельности Оптиной, о ее владениях и доходах, описания монастырских храмов и прочих построек, древних икон, библиотеки, некрополя и др. В рецензии на книгу историк М. П. Погодин указал, что она написана очень подробно, «все источники, впрочем, скудные употреблены в дело рукою искусною»³².

Второй том издания 1847 г. был посвящен скиту святого Иоанна Предтечи, существовавшему при Оптиной пустыни. В дальнейшем история скита выходила отдельно, в наиболее полном варианте — в 1862 г. (второе издание)³³. Здесь подробнее излагалась деятельность оптинских старцев.

подобный Старец Амвросий Балабановский. Преемник по имени и духу преподобного Амвросия Оптинского. 1879—1978. М., 2000.

³¹ Леонид (Кавелин), архимандрит. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1876.

³² Москвитянин. 1848. № 4. 2 паг. С. 131.

³³ Леонид (Кавелин), иеромонах. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862.

Автором нового исторического описания обители стал в 1902 г. оптинский иеромонах, заведующий монастырской канцелярией Ераст (Вытропский)³⁴. Он объединил описания монастыря и скита и более тщательно проработал вторую половину XIX в., активно использовал материалы переписки старцев, документы из Калужской духовной консистории. В текст вставлены краткие жизнеописания известнейших оптинских насельников. В остальном как структура работы, так и ее содержание весьма близки к тексту отца Леонида.

После 1917 г. в эмиграции исторические описания Оптиной создали еще два автора: протоиерей Сергей Четвериков и И. М. Концевич. Четвериков, часто бывавший в обители до революции, писал во многом по памяти от своих впечатлений и прочитанной литературы. Его книга «Оптина пустынь» увидела свет в 1926 г. (в 1988 г. появилось второе, дополненное издание)³⁵. Материал изложен свободным стилем в хронологическом порядке, новые факты по сравнению с предыдущими описаниями здесь практически не встречаются. В приложении публикуется большая подборка писем различных лиц, связанных с издательской деятельностью монастыря.

Концевич составлял свой труд «Оптина Пустынь и ее время» в течение нескольких десятилетий³⁶. Над темой он начал работать в 1940-х гг. в Сергиевском богословском институте в Париже, избрав ее для диссертации, а потом продолжал собирать материал, но труд не был закончен до конца его жизни и увидел свет в 1970 г. Представленные сведения по объему значительно превзошли предыдущие описания Оптиной и доведены до времени закрытия монастыря, но содержат фактические ошибки, повторы, несогласованные места. В опубликованной книге материал расположен в хронологическом порядке с вставками биографий старцев, причем не только наиболее известных, но и, например, игумена Феодосия (Поморцева). Автор полемизирует с протоиереем С. Четвериковым и И. К. Смоlichem, которые считали, что после иеросхимонаха Амвросия (Гренкова) старчество не имело прежней силы и славы. Концевич объясняет, что великие старцы появлялись и позже, но уменьшалось число верующих. Он делает ставку

³⁴ *Ераст (Вытропский), иеромонах. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Сергиев Посад, 1902.*

³⁵ *Четвериков С. И., протоиерей. Оптиная Пустынь. Париж, 1988.*

³⁶ *Концевич И. М. Оптиная Пустынь и ее время. Сергиев Посад, 1995.*

не столько на фактографическую насыщенность, сколько на описание интересных и назидательных случаев. Отдельное место отводится описанию сущности и истории старчества.

Особо выделим сочинения, в которых рассматривается феномен Оптиной пустыни и ее старчества, интересовавший многих исследователей с XIX в. В работе «Древнехристианские и оптинские старцы», написанной иеромонахом (будущим митрополитом) Трифоном (Туркестановым) в Московской духовной академии (1895)³⁷, автор рассматривает богословские обоснования традиции старчества, его историю, приписывает старчеству заслугу в разрушении «средостения между монастырем и миром». В. В. Розанов в начале XX в. составил сборник «Около церковных стен»³⁸, в который вошла статья «Оптина пустынь». Он придерживался антиклерикальных позиций, но его восхищали оптинский аскетизм, старцы, особенно Амвросий: «Уберем с фона русской жизни эту картину — и фон обеднеет, потускнеет»³⁹. В вышедшей во Франции книге «La paternité spirituelle en Russie aux XVIII-ème et XIX-ème siècles» (1977)⁴⁰ богослов В. Н. Лосский также посвятил одну главу оптинским старцам. Он выдвигает идею школы старчества, которая в XVIII—XIX вв. только в Оптиной пустыни стала местной традицией, воспитала несколько поколений старцев и сформировала особую харизму этого места. Отметим также, что интерес к оптинскому наследию в последнее время проявляется в Италии. На русском языке вышел сборник, изданный по материалам международного симпозиума «Оптина пустынь: Монастырь и русская культура», прошедшего в 1990 г. в Бергамо⁴¹. Организаторы (профессор Бергамского университета Н. М. Каучишвили и ее коллеги) объясняли, что русская обитель интересна западной культуре и науке как выразитель экзистенциализма в его православном варианте⁴². В 2002 г. итальянский экуменический Преображенский монастырь в Бозе проводил конференцию, посвя-

³⁷ Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1996.

³⁸ Розанов В. В. Собрание сочинений. М., 1995. Около церковных стен. 2 т.

³⁹ Он же. Оптина пустынь // Там же. Т. 2. С. 301.

⁴⁰ Lossky V., Arseniev N. La paternité spirituelle en Russie aux XVIII-ème et XIX-ème siècles. Bégrolles (Maine & Loire), 1977.

⁴¹ Оптина пустынь: Монастырь и русская культура. М., 1993. Вып. 1.

⁴² Там же. С. 3—7.

ценную оптинским старцам, ее итогом стал сборник статей «Optina pustyn' e la paternita spirituale»⁴³.

Феномен Оптиной пустыни раскрывается и в активнейшей литературной, издательской деятельности ее монахов. Первые попытки изучения этой темы относятся еще к XIX в.⁴⁴ В труде архимандрита Никодима (Кононова) «Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность» (1909)⁴⁵ рассматриваются многие аскетические издания и переводы, подготовленные в обители. В последнее время этим сюжетом занимается С. В. Бушуев, подготовивший целый ряд публикаций⁴⁶. Из новых работ об Оптиной пустыни особенно выделяется в научном плане монография В. В. Кашириной «Литературное наследие Оптиной пустыни» (2006)⁴⁷. Автор давно изучает эпистолярное наследие оптинских старцев и в этой книге уделяет наибольшее внимание старцу Льву. При этом она дает целостный (и наиболее подробный на сегодняшний день) обзор произведений, написанных, переведенных или изданных в обители, который одновременно является и скрупулезным путеводителем по оптинскому архиву. Правда, в монографии не установлены формальные рамки: хронологические границы, критерии отбора произведений. В поле зрения Кашириной попадают даже труды, созданные в других обителях выходцами из Оптиной, но не упоминаются, скажем, дневник Николая Беляева, «Жизнеописание» архимандрита Леонтия (Желяева) и ряд других воспоминаний.

Имеют значение для нашей темы работы, посвященные связям Оптиной пустыни с разными людьми, прежде всего деятелями культуры. Досконально изучена роль обители в творчестве и мировоззрении И. В. Киреевского, Н. В. Гоголя, К. Н. Леонтьева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Из многочисленных работ на эту тему можно назвать

⁴³ Optina pustyn' e la paternita spirituale. Magnano, 2003.

⁴⁴ Соколов Д. Д. К литературной деятельности Оптиной пустыни. Калуга, 1898.

⁴⁵ Никодим (Кононов), архимандрит. Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909

⁴⁶ См., например: Бушуев С. В. Книгоиздательская деятельность Оптиной пустыни в начале XX века (1900—1917). К постановке проблемы // Калуга в шести веках: Мат-лы 5-й городской краеведческой конф. Калуга, 2005. С. 330—337.

⁴⁷ Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006.

статьи оптинского старца Иосифа (Литовкина) «Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред старцами Оптиной пустыни» (1897)⁴⁸, Д. П. Богданова «Оптина пустынь и паломничество в нее русских писателей» (1910)⁴⁹, публикацию работавшей в музее на территории закрытого монастыря Н. А. Павлович «Оптина пустынь. Почему туда ездили великие?» (1980)⁵⁰, труды современных авторов В. А. Котельникова⁵¹, В. А. Воропаева о Н. В. Гоголе⁵², А. Н. Стрижева о С. А. Нилусе⁵³, В. В. Афанасьева о Киреевских⁵⁴, К. М. Долгова о К. Н. Леонтьеве⁵⁵ и др. Проблемы литературных связей поднимаются и в англоязычной литературе Дж. Данлопом, Л. Стантоном и др.⁵⁶ Одна из наиболее интересных статей последнего периода — работа исследовательницы из Лос-Анджелеса (США) И. С. Гуткиной «Оптина пустынь как мифообразующий топос в русской культуре XIX в.» (1994)⁵⁷.

⁴⁸ *Иосиф (Литовкин), иеросхимонах.* Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред старцами Оптиной пустыни. М., 1897.

⁴⁹ *Богданов Д. П.* Оптина пустынь и паломничество в нее русских писателей // Исторический вестник. 1910. № 10.

⁵⁰ *Павлович Н. А.* Оптина пустынь. Почему туда ездили великие? // Прометей: Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1980. Т. 12. С. 84—91.

⁵¹ *Котельников В. А.* Оптина пустынь и русская литература // Русская литература. 1989. № 1. С. 61—86; *Он же.* Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002.

⁵² *Воропаев В. А.* Духом схимник сокрушенный...: Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия. М., 1994.

⁵³ *Стрижев А. Н.* Пристань Духа Святого. Сергей Нилус в Оптиной пустыни // Литературная учеба. 1996. Кн. 2. С. 154—182.

⁵⁴ *Афанасьев В. В.* Супруги Киреевские в их отношении к Оптиной Пустыни (Одна из забытых страниц русской культуры) // Литературная учеба. 1996. Кн. 3. С. 188—216.

⁵⁵ *Долгов К. М.* Восхождение на Афон. Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. М., 2008.

⁵⁶ *Dunlop J. B.* Staretz Amvrosy: Model for Dostoevsky's Staretz Zossima. Belmont (Mass.), 1972; *Stanton L. J.* The Optina Pustyn Monastery in the Russian Literary Imagination: Iconic Vision in Works by Dostoevsky, Gogol, Tolstoy, and Others. N. Y., 1995.

⁵⁷ *Гуткина И. С.* Оптина пустынь как мифообразующий топос в русской культуре XIX в. // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 1994. Т. 1. № 1. С. 60—92.

Автор рассматривает не столько историю монастыря, сколько комплекс представлений о нем, существовавший в сознании культурной элиты. Эти представления Гуткина называет мифологическими, трактуя само понятие мифа в духе А. Ф. Лосева. Например, по ее мнению, Ф. М. Достоевский использовал сюжеты из Оптиной пустыни для проповеди «русской идеи», богоизбранности русского народа, а Л. Н. Толстой, напротив, пытался развенчать идеальный образ русского монашества через приземленные образы оптинских насельников. В конечном итоге интерпретация конкретных исторических черт обители зависела от системы ценностей интерпретатора.

В последнюю группу исследований мы включили публикации о связях Оптиной пустыни с другими монастырями. Статей, напрямую посвященных этой теме, пока немного⁵⁸. Но нас интересуют и обычные исторические описания обителей, с которыми у Оптиной через ее воспитанников поддерживались тесные отношения. В описаниях, как правило, повествование ограничено фактами из истории конкретного монастыря, авторы избегают делать обобщающие выводы, проводить параллели между обителями. Но порой просто перечисление настоятелей и других должностных лиц может пригодиться для нашего исследования. Теснейшие связи у Оптиной сложились в первую очередь с обителями Калужской епархии, к которой она относилась. Большинство из их описаний было составлено архимандритом Леонидом (Кавелиным)⁵⁹.

⁵⁸ Московский Данилов монастырь и Оптина пустынь (Из истории духовных связей) // Даниловский благовестник. 1992. № 2—3 (Ч. 1). С. 59—64; *Ильюнина Л. А.* «Золотая цепь» русской святости (Саров и Оптина пустынь) // Оптина пустынь: Православный альманах. СПб., 1996. Вып. 1; *Ведерникова Н. М.* Шамординский монастырь в народной культуре // Живая культура российской провинции. Калужский край. Козельский район. Этнографические очерки. М., 1999. С. 38—56.

⁵⁹ *Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. СПб., 1862; *Он же.* Историческое описание Мещовского Георгиевского мужского общежительного монастыря. М., 1870; *Он же.* Описание Лихвинского Покровского Доброго мужского монастыря. М., 1876; *Он же.* Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. М., 1903; *Он же.* Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря, нынешнего Калужского архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви. Калуга, 1906; *Извеков М. С.* Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, его святыни и древности // Калужская старина. Калуга, 1902. Т. 2. Кн. 1. 1 паг. С. 1—32.

С Оптиной были связаны и некоторые обители других епархий, литературу о них мы также привлекали⁶⁰.

⁶⁰ См., например: *Благово Д. Д.* Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного мужского монастыря. М., 1872; *Леонид (Кавелин), архимандрит.* Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. М., 1898; Гефсиманский скит и пещеры при нем. Сергиев Посад, 1899; *Баранов В. С.* Кыртомский Крестовоздвиженский общежительный мужской монастырь. Пермь, 1907; Первоклассная Троице-Сергиева Приморская пустынь С.-Петербургской епархии. СПб., 1909.

Источники

В основу исследования положены, в первую очередь, документы из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). В 1919 г. на территории официально закрытого монастыря был создан музей «Оптина пустынь». В 1928 г. был закрыт и музей, а оптинский архив попал в Государственную библиотеку имени В. И. Ленина, ныне он размещен в фондах 213 (собственно архив) и 214 (собрание рукописей) ОР РГБ. Кроме того, мы пользовались документами из фондов Государственного архива Калужской области (ГАКО), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Центрального исторического архива г. Москвы (ЦИАМ), Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также большим количеством опубликованных материалов. Весь массив источников можно систематизировать по традиционным видам: законодательные акты, делопроизводственные материалы, источники личного характера, периодическая печать. Помимо этого необходимо выделить летописные материалы и описания некрополей.

Законодательные акты определяли правовой статус монастыря и его насельников, оговаривали порядок перемещения монахов между монастырями, назначения на должности и т. д. Эти материалы собраны и опубликованы в различных сводах и сборниках¹.

¹ Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 6. № 4022; Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1; Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721—1901 г. включительно)

Другую группу источников составляют делопроизводственные материалы. Ключевой источник, на котором построено наше исследование, — формулярные (послужные) списки монахов и послушников Оптиной пустыни. Такие списки в синодальный период должны были составляться во всех монастырях ежегодно. Об этом говорилось еще в «Прибавлении о правилах причта церковного и чина монашеского» (1722), важном дополнении к знаменитому «Духовному регламенту» Петра I: «Во всяком монастыре да будет записная книга, в ню же постриженного монаха писать время и имя и какого чина был он в мире, за подписанием руки начальствующего»². Такая практика стала инструментом строгого государственного контроля над Церковью, она же дает нам возможность узнать массу сведений о насельниках монастырей. В формулярных списках учитывались все члены братства (от настоятеля до послушников) на момент записи, перечислялись основные сведения об их жизни: возраст, сословное происхождение, образование, поступление в монастырь, переходы между монастырями, вид послушания, постриг в монашество, возведение в сан, назначения на должности, награждения, наказания. Формуляр постепенно изменялся, но незначительно; послужные списки могли составляться целиком от руки, либо сведения вписывались в отпечатанные бланки. Для наглядности приведем два примера таких записей по Оптиной пустыни (полу жирным выделены названия граф, а курсивом — вписанный текст). Сначала откроем наугад формулярный список за 1890 г.:

«№ 5

Именованье монашествующих и послушников. *Иеромонах Макарий*

Лета. *60*

Из какого звания и как именовался. *Коллежский Секретарь Михаил Струков*

и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания. СПб., 1902; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 г. Основные статьи общего положения // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. М., 1918. Вып. 4. С. 31—43.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 6. № 4022.

Где обучился грамоте. *Получил образование в Тульской Губернской Гимназии*

Какое проходит послушание. *В чредном священнослужении, библиотекарем и письмоводителем*

Когда и в какой монастырь поступил и о последующем пострижении и производстве. *В число братства сей Пустыни определен 1870 Июня 14. В монашество пострижен 1873 Декабря 1. Рукоположен: во Иеродиакона 1876 Июля 28, во Иеромонаха 1877 Декабря 11. Награжден набедренником 1881 Августа 1. Имеет Высочайше установленный 13 марта 1879 г. знак Красного Креста. Св. Правительствующим Синодом за отлично-усердную и многополезную службу награжден наперсным крестом 1887 Апреля 5.*

**Не был ли судим и оштрафован. Не был
Какого поведения.** *Доброго и честного»³*

В 1916 г., в последнем сохранившемся полноценном послужном списке монашествующих Оптиной пустыни, названия граф были расписаны гораздо подробнее:

*«Должность духовная, степень и имя. 138/79⁴ Монах Киприан
Каких лет. 65*

Где и чему обучался. Самоучкою, чтению и письму

Из какого звания, как в мире именовался, холост или вдов, когда пострижен в монашество и где. Из крестьян, Козьма Клавдиев Косов; до монашества женат, жена жива, пострижена в монашество; постриж. в монаш. 1916 г. июня 10, в сей пустыни

Какие проходил и проходит послушания, когда рукоположен в священнослужители, не совершил ли особенных каких-либо по службе деяний, и чем был награжден. Проходит послушание в булочной

Был ли в отпусках, когда именно и на сколько времени. Явился ли в срок, и если просрочил, то когда явился, и была ли причина просрочки признана уважительною. Не был

³ Формулярные списки монашествующих и послушников Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 82 об. — 83.

⁴ Первое число — общий порядковый номер человека в составе братства, второе — его порядковый номер среди монахов.

Не был ли в штрафах, под следствием и судом; если был, то за что именно и чем дело кончено. Не был

Каких качеств, и способен ли к послушаниям; если нет, то почему. Хороших. Способен»⁵

Такой массовый, четко структурированный источник, как послужные списки, поддается разнообразной статистической обработке. С 1840 г. в конце списков помещалась специальная табличка с перечислением выбывших из числа братства в течение года, что очень облегчает наш поиск. Правда, за многие годы она отсутствует. Зато в послужных списках имена людей, покидавших обитель, нередко снабжаются пометами карандашом или пером. Например, имя может быть перечеркнуто, а рядом подписано, куда человек выбыл. Формулярные списки из архива Оптиной пустыни в ОР РГБ сброшюрованы в две огромные книги, они охватывают промежуток с 1802 по 1906 г. (с небольшими лакунами)⁶. Кроме того, некоторые списки хранятся в ГАКО в фондах Калужской духовной консистории (вместе со списками других обителей Калужской епархии) и Оптиной пустыни⁷. В результате сохранившиеся послужные списки охватывают весь интересующий нас более чем 90-летний период (1825—1917), за исключением всего лишь семи лет: 1862, 1876, 1880, 1882—1884 и 1917. Эти материалы дополняются данными многих других источников, в том числе выходящих за рамки периода: «Таблицы переписи населения» Оптиной пустыни за март-апрель 1918 г. и обширных списков послушников и рясофорных монахов, взятых в армию во время Первой мировой войны и не вернувшихся, — из ОР РГБ⁸; списка добровольных послушников за 1918 г. — из ГАКО⁹; а также списка лиц, живущих в

⁵ Формулярные списки монашествующих и послушников Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1916 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 41 об. — 42.

⁶ ФСОП. 1802—1906 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1, 3.

⁷ ФСОП. 1906—1916 и др. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1631, 1725, 1810, 1833, 1916, 1966, 2069, 2159, 2210; Ф. 903. Оп. 1. Д. 304, 376.

⁸ Документы, связанные с жизнью и деятельностью Козельской Введенской Оптиной пустыни в 1917—1919 гг. // ОР РГБ. К. 4. Ед. хр. 4. Л. 89 — 90 об., 93 — 99 об.

⁹ Список добровольных послушников Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1918 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 2. Д. 38.

зданиях музея «Оптина пустынь» (1921)¹⁰, — из ОПИ ГИМ, в котором хранится фонд этого музея.

Прослеживая судьбы некоторых монахов, вышедших из Оптиной пустыни, мы работали с делопроизводственной документацией (и прежде всего формулярными списками) других монастырей: в ГАКО — Боровского Пафнутьева, Калужского Лаврентьевского, Калужского Крестовского, Мещовского Георгиевского, Лихвинского Покровского Доброго монастырей и Сергиева скита Калужского отделения Императорского Православного Палестинского общества (Ф. 33), а также Малоярославецкого Николаевского Черноостровского (Ф. 33, 383), Перемышльского Троицкого Лютикова монастырей (Ф. 33, 726) и Тихоновой пустыни (Ф. 33, 851); в РГАДА — Троице-Сергиевой лавры (Ф. 1204), Николо-Угрешского монастыря (Ф. 1205), Боровского Пафнутьева, Малоярославецкого Черноостровского монастырей и Сергиева скита (Ф. 1198); в ЦИАМ — Московского Симонова монастыря (Ф. 420).

Отдельно следует упомянуть делопроизводственные материалы органов церковного управления. В ОР РГБ и ГАКО можно обнаружить указы Калужской духовной консистории о перемещении монахов из монастыря в монастырь (в пределах Калужской губернии), исключении из братства и т. д. за разные годы¹¹. Интерес представляют отдельные документы Святейшего Синода, например циркулярный указ от 12 июля 1910 г. «О развитии старчества»¹², который непосредственно касался Оптиной пустыни и свидетельствовал о ее значительном влиянии в Церкви. Кроме того, мы изучали документацию Всероссийского съезда монашествующих 1909 г.¹³ и Поместного Собора

¹⁰ Музей «Оптина пустынь». Дело руководящих и переходящих из года в год документов. 1918—1926 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 521. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 76—86.

¹¹ Указы Калужской духовной консистории (об определении в братство, перемещениях, наградах, увольнении послушников на прежние должности и т. д.). 1880—1899 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20; К. 3. Ед. хр. 1; 1859, 1862—1863, 1872—1873, 1906—1908 гг. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 138, 149, 151, 185, 186, 288, 292.

¹² Циркулярный указ Святейшего Синода № 19 от 12 июля 1910 г. // ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 372. Л. 4—6.

¹³ Протоколы заседаний съезда монашествующих в Троице-Сергиевой лавре. 1909 г. // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7; см. также: *Серафим (Кузнецов)*,

1917—1918 гг.¹⁴, на которых присутствовали представители Оптиной пустыни.

К летописным материалам относится летопись скита святого Иоанна Предтечи¹⁵, хранящаяся в ОР РГБ. Это один из ценнейших источников по нашей теме. В Новое время древний жанр летописи не угас, по традиции развиваясь в некоторых монастырях. Оптинская летопись составлялась в скиту по благословию и под непосредственным наблюдением настоятелей и старцев разными авторами (не всегда нам известными) в форме регулярной записи происходящих событий. Она фиксирует не только события местного значения (праздничные службы, перевод монахов и послушников из скита и в скит, приезд и отъезд известных гостей, паломников, постриг в монашество, выход в свет подготовленных монахами книг, погода, различные происшествия и др.), но и более масштабные, общецерковные и политические. Источник охватывает время с 1820 по 1918 гг., то есть весь интересующий нас период, но не лишен крупных временных лакун (1861—1864, 1883—1899). Совсем недавно, в 2008 г., летопись была опубликована, что, безусловно, стало большим событием для всех, кто интересуется историей монастырей¹⁶. Составители двухтомника дополнили текст летописи вставками из других опубликованных источников и литературы и довели ход событий до 2006 г., большим преимуществом перед архивным вариантом стал именной указатель (правда, увы, далеко не полный). Однако это издание могло быть и лучше. Во-первых, в списке использованных рукописей по непонятным причинам отсутствуют некоторые части летописи (Опт.-359, Опт.-362, Опт.-368), а в результате публикация лишилась событий начала 1861 г. и интереснейшего, ярко изложенного в летописи периода с октября 1916 по июль 1917 г. Во-вторых, упоминаемые в тексте имена монахов и послушников

иеромонах. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 г. Воспоминания участника. М., 1999.

¹⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.: В 11 т. М., 1994—2000; Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви: В 4 вып. М., 1917—1918.

¹⁵ Летопись скита Оптиной пустыни. 1820—1918 гг. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-359—368.

¹⁶ Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни: В 2 т. М., 2008.

нужно было сверять с формулярными списками, что позволило бы точно установить их личности, избежать ряда ошибок и значительно повысить научную ценность издания.

Дополнительную информацию о насельниках Оптиной пустыни дают описания некрополей монастыря и скита, которые составлялись неоднократно и в разных формах¹⁷.

Особое значение имеют источники личного характера. Некоторые оптинские монахи и послушники оставили дневники и воспоминания, которые зачастую не были опубликованы или издавались с сокращениями. В работе использовались «Путевые записки утлой ладьи по бурному житейскому морю» послушника Семена Хруцова¹⁸, «Воспоминания» архимандрита Пимена (Мясникова)¹⁹, автобиографическое «Жизнеописание» архимандрита Леонтия (Желяева)²⁰, краткие воспоминания игумена Саввы (Желтухина)²¹, разрозненные записки игумена Феодосия (Попова)²², иеросхимонаха Антония (Медведева)²³, «Воспоминания о пройденной жизни» бывшего архимандрита Ки-

¹⁷ Дело о составлении списка умерших лиц, похороненных в Козельской Введенской Оптиной пустыни, с указанием надгробных надписей. 1909 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 11. Ед. хр. 6; Памятная запись о скончавшихся в Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1768—1894 гг. // Там же. Ф. 214. Опт.-350; Скитское кладбище в Оптиной пустыни. 1826—1918 гг. // Там же. Опт.-352; Некрополь Оптиной пустыни. 1925 г. // РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Д. 436; Жизнеописания почивших скитян // Неизвестная Оптина. СПб., 1998. С. 315—552.

¹⁸ *Семен Хруцов, послушник*. Путевые записки утлой ладьи по бурному житейскому морю // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-406. 3 кн.

¹⁹ Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877.

²⁰ *Леонтий (Желяев), архимандрит*. Жизнеописание // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-288.

²¹ Автобиография Саввы, в схимонасах Сергия, игумена общежительного Махрицкого монастыря // Душеполезное чтение. 1891. № 6. С. 235—240.

²² *Феодосий (Попов), игумен*. Автобиография. 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-314; *Он же*. Очерки из путевых в жизни впечатлений // Там же. Опт.-315; *Он же*. Прибавления к запискам «Путевые впечатления» // Там же. Опт.-316; *Он же*. Дневные записки, или черты для будущей биографии // Там же. Опт.-317.

²³ *Антоний (Медведев), иеросхимонах*. Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святыни на Востоке. М., 1880; Посмертные записки иеросхимонаха Киево-Печерской лавры отца Антония. М., 1881.

рилла (Доброленского)²⁴, дневник послушника Николая Беляева (будущего старца Никона) за 1907—1910 гг.²⁵, воспоминания его брата Ивана Беляева²⁶. К воспоминаниям примыкают некоторые отрывки из сочинений епископа Игнатия (Брянчанинова), посвященные Оптиной пустыни²⁷, а также «Келейные записки»²⁸ послушника Павла Плиханкова (будущего старца Варсонофия).

Из произведений других церковных и околоцерковных деятелей выделим путевые заметки А. Н. Муравьева «Святые горы и Оптина пустынь»²⁹, дневники епископа Порфирия (Успенского)³⁰ и митрополита Арсения (Стадницкого)³¹, записки С. А. Нилуса «На берегу Божьей реки» в двух частях³², воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода Н. Д. Жевахова³³, митрополитов Вениамина (Федченкова)³⁴ и Евлогия (Георгиевского)³⁵. К этому списку можно добавить воспоминания разных паломников о посещении обители, об отдельных старцах³⁶.

²⁴ *Доброленский Ф. Л.* Воспоминания о пройденной жизни // Мирный труд. 1909. № 8. С. 72—90; № 9. С. 53—74.

²⁵ Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004.

²⁶ Из воспоминаний Ивана Беляева // Там же. С. 410—461.

²⁷ См.: Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова). М., 2001. Т. 1. С. 203, 449—450; М., 2003. Т. 5. С. 57—58.

²⁸ *Варсонофий (Плиханков), игумен.* Келейные записки // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-319—320.

²⁹ *Муравьев А. Н.* Святые горы и Оптина пустынь. СПб., 1852.

³⁰ *Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. СПб., 1901. Т. 7.

³¹ *Арсений (Стадницкий), митрополит.* Дневник. М., 2006. Т. 1.

³² *Нилус С. А.* Полное собрание сочинений. М., 2002. Т. 4.

³³ Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова: В 2 т. М., 1993.

³⁴ *Вениамин (Федченков), митрополит.* Из того мира. Книга чудес и знаменений нашего времени. М., 1996; *Он же.* Божьи люди. Мои духовные встречи. М., 1997.

³⁵ *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

³⁶ См., например: *Благословенная Оптина: Воспоминания паломников об обители и ее старцах.* М.; Козельск, 1998.

Переписка оптинских воспитанников, насельников монастыря и светских лиц представляет для нас один из основных источников. Прежде всего отметим письма оптинских старцев своим ученикам из других монастырей и светским духовным детям и почитателям, которые активно издавались еще до 1917 г.³⁷ К сожалению, издатели, стремясь в первую очередь к назидательности чтения, обычно сокращали собранные письма, лишали их бытовых подробностей, собственных имен и названий (они обычно заменялись начальными буквами). Публикация эпистолярного наследия старцев возобновилась начиная с 1990-х гг., помимо переиздания старых сборников появились и новые³⁸. Некоторые из них, в частности подготовленные В. В. Кашириной, отличаются серьезным научным уровнем. Давно публикуется также письменное наследие оптинского питомца Кавказского епископа Игнатия (Брянчанинова)³⁹. Это тот редкий случай, когда все обнаруженные письма человека уже изданы. Если же говорить о прочих насельниках и воспитанниках Оптиной пустыни, то их переписка интересовала издателей в гораздо меньшей степени. Крупнейший массив писем хранится в ОР РГБ (фонд 213). Очень обширно, в частности, представлены письма бывших оптинских насельников к

³⁷ См., например: Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария: В 6 ч. М., 1862—1863; Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869; Сборник писем и статей оптинского старца иеросхимонаха отца Амвросия: В 2 вып. М., 1894—1897; Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Сергиев Посад, 1908; Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим: В 2 вып. Сергиев Посад, 1908—1909; Собрание писем оптинского старца скитоначальника иеросхимонаха Анатолия к монахиням. Сергиев Посад, 1910.

³⁸ См., например: Письма преподобного Никона к духовным чадам // Преподобный Никон Оптинский. Жизнеописание и духовные наставления. М., 1998. С. 166—412; Письма преподобного оптинского старца иеросхимонаха Илариона. Подольск, 1998; Письма оптинского старца Льва к монаху Иоанникию (Бочарову). Можайск, 2002; Собрание писем оптинского старца Иосифа. Оптина пустынь, 2005.

³⁹ Собрание писем святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского. М.; СПб., 1995; *Игнатий (Брянчанинов), епископ*. Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001; Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова): В 8 т. М., 2001—2007.

настоятелям архимандритам Моисею (Путилову) и Исаакию (Антимонову), а также к старцам Макарию и Амвросию.

Детальное изучение писем позволило исправить ряд ошибок, возникших при каталогизации архива Оптиной пустыни. Так, в описи фонда 213 ОР РГБ записано, что единицы хранения 22, 23 и 25 в картоне 56 содержат документы (письма, свидетельства о службе в Русской духовной миссии в Иерусалиме и т. д., датированные 1860-ми и началом 1870-х гг.) иеромонаха Анатолия (Зерцалова). Его имя стоит и на обложках соответствующих дел⁴⁰. Однако в жизнеописании старца Анатолия (Зерцалова) нет ни слова о его службе в Иерусалимской миссии. Более того, с 1853 г. он постоянно пребывал в Оптиной пустыни. Зато в Оптиной пустыни жил другой иеромонах Анатолий — Будников-Булковский, который служил в Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1864—1870 гг.⁴¹ В летописи скита святого Иоанна Предтечи он даже именуется «Анатолием, называемым Иерусалимским», чтобы отличать его от Зерцалова⁴². Таким образом, налицо ошибка в архивных делах и описях. Единица хранения 3 в картоне 81 того же фонда содержит письма, датированные 1834—1839 гг. и приписанные игумену Гервасию из Малоярославецкого Черноостровского монастыря⁴³. Между тем в эти годы обителью управлял архимандрит Макарий (Фомин), а единственным малоярославецким настоятелем с таким именем был архимандрит Гервасий (Трифонов), но уже в 1890-х гг. На явную ошибку в атрибуции писем указывает и то, что автор после своей подписи ставит пометку «Орел», а не «Малоярославец». Единица хранения 19 в картоне 95, датированная 1865 г., озаглавлена «Тихон, игумен Тихоновой пустыни. Письмо к игумену Моисею (Путилову)»⁴⁴. В то же время в 1865 г. настоятелем Тихоновой пустыни был игумен

⁴⁰ *Анатолий (Зерцалов), иеромонах.* Документы. 1867—1872 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 56. Ед. хр. 22; *Он же.* Документы. 1864—1871 гг. // Там же. Ед. хр. 23; *Он же.* Письма к игумену Исаакию (Антимонову). 1864 г. // Там же. Ед. хр. 25.

⁴¹ См.: ФСОП // Там же. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 464 об. — 465, 530 об. — 531, 810 об. — 811, 1288 об. — 1289.

⁴² См.: Летопись скита. Опт.-364. Л. 20 об.

⁴³ *Гервасий, игумен.* Письма к иеромонаху Макарию (Иванову). 1834, 1839 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 81. Ед. хр. 3.

⁴⁴ *Тихон, игумен.* Письмо к игумену Моисею (Путилову). 1865 г. // Там же. К. 95. Ед. хр. 19.

Моисей (Красильников). И даже в подписи автора легко читается: «Игумен Моисей».

Недоумения возникают при просмотре писем иеромонаха Лаврентия из единицы хранения 35 в картоне 69⁴⁵. Прежде всего бросается в глаза, что в разных текстах чередуются два разных почерка⁴⁶. При этом в письмах с первым почерком встречается неизменное словосочетание «нижайший (недостойный) послушник» в подписи, а в посланиях со вторым почерком этого нет. Во второй группе писем, в отличие от первой, автор обращается к архимандриту Исаакию (Антимонову), называя его «батюшкой». Кроме того, первый автор более эмоционален, часто пишет, что скучает по Оптиной пустыни, любит проводить параллели с библейской историей. Разложив перемешанные письма двух Лаврентиев отдельно друг от друга, мы выяснили, что первый автор в 1888—1891 гг. писал из Калужского Лаврентьевского монастыря, а в 1893—1894 гг. уже из Польши, из Холмского архиерейского дома. В то же время второй автор в 1889—1894 гг. непрерывно пребывал в Калужском архиерейском доме, то есть несколько лет они жили в Калуге вместе, а затем их пути разошлись. В результате первого иеромонаха с помощью формулярных списков удалось отождествить как Лаврентия (Петрова), а второго — как Лаврентия (Бархатова). Такая же ошибка допущена при комплектовании единицы хранения 40 в картоне 72, где собраны письма иеромонаха Феодосия (Боданова) из Псковской Никандровой пустыни⁴⁷. Два текста⁴⁸ заметно отличаются от других: они написаны другим почерком и подписаны не иеромонахом, а игуменом Феодосием. Упоминание в них Перемышльского Лютикова монастыря окончательно снимает недоумение: автор двух посланий — игумен Феодосий (Попов), настоятель Перемышльской обители.

Помимо переписки монахов интересные для нас сведения можно найти в посланиях посетителей Оптиной пустыни: И. С. Аксакова⁴⁹,

⁴⁵ *Лаврентий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову). 1888—1894 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 35.

⁴⁶ Там же. Л. 1 — 1 об., 4 — 4 об., 7, 10—11, 27—28, 30—31, 34 — 39 об.; Л. 2—3 об., 5—6, 8 — 9 об., 12—26, 29, 32 — 33 об.

⁴⁷ *Феодосий (Боданов), иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову). 1889—1894 гг. // Там же. К. 72. Ед. хр. 40.

⁴⁸ Там же. Л. 5 — 7 об., 23 — 24 об.

⁴⁹ *Аксаков И. С.* Письмо к С. Т. Аксакову от 20 августа 1846 г. // Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М., 1888. Ч. 1. Т. 1. С. 363—366.

Н. В. Гоголя⁵⁰, священника Павла Флоренского⁵¹ и др. Нельзя пройти и мимо малоизвестных «писем о значении Оптиной пустыни», присланных различными людьми в музей «Оптина пустынь» в 1921 г. с целью поддержать музей и воспрепятствовать его возможному закрытию (хранятся в ОПИ ГИМ)⁵². Среди авторов — юрист А. Ф. Кони, библиист и богослов С. С. Безобразов (впоследствии епископ Кассиан), филолог, профессор Петроградской духовной академии А. И. Садов.

Из использованных периодических изданий следует упомянуть официальный орган Святейшего Синода — журнал «Церковные ведомости», журналы «Душеполезное чтение», «Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских», а также местную периодику: «Калужские губернские ведомости» (1838—1917), «Калужские епархиальные ведомости» (1862—1907) и сменивший их «Калужский церковно-общественный вестник» (1907—1917), научно-краеведческие издания «Известия Калужской ученой архивной комиссии» (1898—1902, 1910—1913) и «Калужская старина» (1901—1911). Особый интерес представляет общемонастырский журнал «Русский инок», издававшийся в 1910—1917 гг.

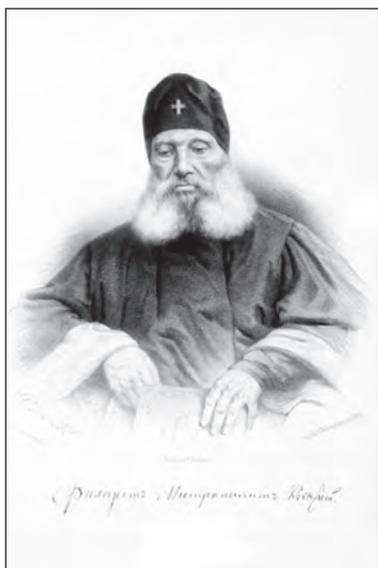
⁵⁰ Гоголь Н. В. Письмо к иеромонаху Филарету от 19 июня 1850 г. // *Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений*. М., 1952. Т. 14. С. 191; *Он же*. Письмо к А. П. Толстому от 10 июля 1850 г. // Там же. С. 194—195.

⁵¹ Флоренский П. А., священник. Письмо к Н. П. Киселеву от 9 мая 1919 г. // *Флоренский П. А., священник*. Сочинения: В 4 т. М., 1999. Т. 2. С. 411—413.

⁵² Письма о значении Оптиной пустыни. 1921 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 521. Оп. 1. Ед. хр. 35.

Митрополит Филарет (Дроздов)

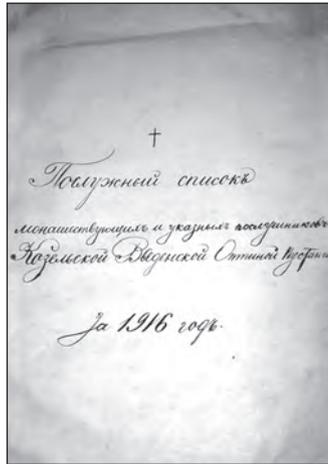
Митрополит Филарет (Амфитеатров)

Оптина пустынь

Иоанно-Предтеченский скит при Оптиной пустыни

Обложка формулярных списков за 1916 г.

№	Имя	Дата	Должность	Замечания
1	Иванов	1916	Секретарь	С 1916 года
2	Петров	1916	Секретарь	С 1916 года
3	Сидоров	1916	Секретарь	С 1916 года
4	Климов	1916	Секретарь	С 1916 года
5	Васильев	1916	Секретарь	С 1916 года
6	Попов	1916	Секретарь	С 1916 года
7	Смирнов	1916	Секретарь	С 1916 года
8	Морозов	1916	Секретарь	С 1916 года
9	Иванов	1916	Секретарь	С 1916 года
10	Петров	1916	Секретарь	С 1916 года

Текст формулярных списков за 1916 г.

Монахи Оптиной пустыни

Собор преподобных отцов
и старцев Оптинских. Икона

Архимандрит Исаакий (Антимонов)

Старец Макарий (Иванов)

Старец Амвросий (Гренков)

Архимандрит Моисей (Путилов)

Глава 1

Оптина пустынь: монастырь и мир

1. МОНАСТЫРСКАЯ КУЛЬТУРА

Прежде чем приступить к нашей теме, необходимо определиться с масштабом задачи. Ведь, с одной стороны, существует узкая монастырская история, проходившая в стенах обители; применительно к Оптиной пустыни ее подробно изложил еще архимандрит Леонид (Кавелин). А с другой стороны, есть история других монастырей, Церкви в целом, общества — всего того внешнего мира, который остался за стенами. Между этими двумя пространствами, буквально сквозь монастырскую ограду, протянулось множество нитей: контакты, связи, влияние... И именно на пересечении двух сфер — обители и окружающего ее мира — мы встречаемся с оптинскими воспитанниками. Исходя из этого, для нашего исследования, охватывающего множество судеб, точек на карте и лет, необходимы широкий взгляд на историческую картину и одновременно скрупулезное внимание к деталям. Чтобы близко познакомиться с выходцами из обители, нужно для начала рассмотреть Оптину пустынь и ее братство, в котором они воспитывались. Стоит взглянуть и еще шире, чтобы увидеть место этого знаменитого монастыря в Церкви и обществе XIX — начала XX в.

XVIII—XIX вв. — время оформления в России сословий, в частности духовного. Но монашествующие, формально относясь к последнему, на деле не обладали основными атрибутами сословия: прежде всего они не могли передавать свой статус по наследству. (Именно поэтому в фундаментальном труде Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.)» им практически не уделяется внимание.) Монашество можно было получить не по происхождению, а по личному выбору. Помимо прочего оно

представляло собой один из социальных лифтов, позволяло некоторым людям повысить свой статус и сделать впечатляющую карьеру, открывало путь к церковной иерархии. Являясь особой группой внутри духовного сословия, монашествующие пополняли свои ряды из любых социальных групп, пронизывали всю структуру общества. Отчасти в этом нужно видеть причины суровой антимонашеской политики Петра I и Екатерины II: монашество не вписывалось в стройную картину создаваемой ими социальной стратификации, нарушало ее, выдергивало людей из предназначенных для них ячеек. Императоры пытались ограничить этот процесс лицами, для государства уже не нужными: престарелыми священниками, отставными солдатами. Но в XIX в. внешнее давление уменьшилось, и монашество восстановило свой потенциал.

Итак, «черное воинство» практически не имело сословных границ. Поэтому мы можем говорить скорее не о сословии, а об особой культуре. Монастырская культура, как и любая другая, существует в определенных рамках. Ими служат основные религиозные обеты: послушание, целомудрие и нестяжание. Принимая их, человек отрывается от мира, то есть обособляется от всех других социальных групп, добровольно заключает себя в замкнутый круг «людей в черном». Конечно, монах — это в первую очередь не тот, кто живет в монастыре и носит клобук и мантию, а тот, кто исполняет обеты (в случае их злостного нарушения можно лишиться монашества). Сами стены обители также являются рамками, но не столь непреодолимыми. В целом монастырская культура — это широкое понятие, позволяющее охватить все разнообразие жизни не только монастыря, но и монахов и послушников, где бы они ни находились. Оно вмещает в себя духовное, просветительское, экономическое, политическое, военное, социальное, художественное, бытовое наследие монастырей и всех монашествующих.

Понятие «монастырская культура» уже бытует в науке. С. Н. Булгаков, отмечая кажущуюся противоречивость близкого к нему по смыслу понятия «аскетическая культура», доказывает, что аскетизм (в том числе монашеский) не отрицает культуру как «плоть истории», а является ее духовным фактором. Философ обращается к самой природе христианства, показывает, что оно одновременно и аскетично, и исторично. Христианство воздаст должное и душе, и телу, точно так же оно призывает одновременно жить в двух мирах: духовном и земном, историческом. В идеале происходит гармоничное соедине-

ние духовных трудов и «исторического делания»¹. Понятие «аскетическая культура» развивает современный филолог В. А. Котельников. Он определяет ее как творческую активность аскета, порождающую в мире и в человеке новую реальность, преображающую его личность и часть окружающей его действительности, и отделяет от собственно аскетизма как религиозно-мистической практики².

Другой современный исследователь Т. В. Барсегян говорит о монастырской культуре как о «системе взаимосвязей, формирующих многомерную картину бытия монастыря». Она включает в это понятие и мистическое, и материальное начало, причем второе становится отражением первого. «Культуру монастыря следует рассматривать в целостной системе идейно-политических и религиозных связей, в историко-культурном контексте эпохи, акцентируя прежде всего духовное содержание и морально-нравственные функции... обители», — заключает Барсегян³. Определенную противоречивость, диалектику монастырской культуры подмечает Д. С. Лихачев. Отказ монахов от мирских благ — и чрезвычайный рост монастырских богатств и владений, подчинение своей воли духовному наставнику — и обретение многими монахами широкой известности и авторитета, уход из светского общества — и возвращение в мир в новом качестве, удаление в глухие пустыни — и их приобщение к культуре⁴. Действительно, монастырская культура тесно связана с окружающим миром, между ними существует целая система связей, интенсивность которых зависит от конкретной обители. Об этом мы будем подробно говорить в первой главе.

Отметим, что в изучении судеб монашествующих есть своя специфическая сложность: непросто проследживать биографию человека, который за свою жизнь может носить не одно, а два или даже три имени. Как известно, новое имя дается при монашеском постриге, а

¹ *Булгаков С. Н.* Простота и опрощение // О религии Льва Толстого. М., 1912. С. 134—135.

² *Котельников В. А.* О смысле и границах понятия «аскетическая культура» // Монастырская культура: Восток и Запад: Сб. статей. СПб., 1998. С. 33—35.

³ *Барсегян Т. В.* О методологии изучения монастырской культуры // Материальная база сферы культуры. Монастыри — культурные центры Отечества. М., 1997. Вып. 2. С. 35—37.

⁴ *Лихачев Д. С.* Вступительное слово, произнесенное на открытии конференции «Монастырская культура: Восток и Запад» 2 июня 1998 г. // Монастырская культура: Восток и Запад: Сб. статей. СПб., 1998. С. 5—6.

во второй раз человек меняет его, если принимает схиму — наиболее строгую форму иноческой жизни. К счастью, в большинстве случаев новое имя по традиции подбирается на ту же букву, что и прежнее, и это облегчает поиск.

Специальное пояснение необходимо дать по поводу понятия «духовный», которое будет встречаться в нашей работе. О том, что оно не освоено наукой, пишет та же Т. В. Барсемян⁵. Существует, например, расхожее определение, связывающее духовный фактор с умственным и нравственным развитием человека. В данном случае мы рассматриваем термин «духовный» в более конкретном смысле — как относящийся к религии, вере. Это наиболее близко соответствует словоупотреблению дореволюционной эпохи (см., например: духовная миссия, духовная семинария, духовный журнал, духовный отец). Духовный фактор необходимо упоминать и учитывать при исследовании монастырской культуры, ведь ее характерное отличие — религиозная установка, которой (в идеале) должно подчиняться все монашеское наследие. Впрочем, в нашу задачу не входит раскрытие собственно духовных реалий, которые относятся к области изучения богословия.

2. Знакомство с Оптиной

Перейдем теперь к знакомству с Оптиной пустыней как очагом монастырской культуры. Мы начинаем с широкого, общего плана, поэтому неизбежно повторение достаточно известных фактов из оптинской истории. Изложив их, мы в этой главе уделим внимание и многим слабо изученным сюжетам.

Козельская Введенская Оптина пустынь находится примерно в трех километрах от Козельска. Она окружена знаменитым оптинским лесом и выходит к берегу реки Жиздры. В самой природе этих мест нет ничего «пустынного», скорее она напоминает образ рая, даря покой и утешение монахам. Название Оптиной восходит то ли к легендарному покаявшемуся разбойнику Опте, якобы основавшему монастырь (традиционный для христианства сюжет), то ли ко временам, когда обитель была общей, то есть монахи и монахини жили совместно, «оптом». На-

⁵ Барсемян Т. В. О методологии изучения монастырской культуры // Материальная база сферы культуры. Монастыри — культурные центры Отечества. М., 1997. Вып. 2. С. 34.

чало Оптиной затеряно в веках. Вероятно, она существовала в XV в. или даже ранее. В эпоху Смутного времени она неминуемо должна была быть разорена, как и сам Козельск. Впрочем, из источников можно судить, что восстановилась обитель довольно скоро. В справочнике П. М. Строева под 1625 г. указан первый известный оптинский настоятель — игумен Сергей. Одно из наиболее ранних письменных свидетельств об обители восходит к козельским писцовым книгам за 1629—1631 гг. Здесь говорится, что по смерти царя Феодора Иоанновича монастырь получил на его поминование мельничное и дворовое место на реке Другусне под Козельском, то есть речь идет о реалиях конца XVI в. Ко времени же составления писцовых книг в пустыни стояла деревянная церковь Введения Пресвятой Богородицы и шесть келий, а управлял братией черный священник Феодорит. В 1689 г. началось возведение уже каменной Введенской церкви.

XVIII век в истории Оптиной был временем упадка и оскудения. В 1724 г. она была упразднена и приписана к Белевскому Спасо-Преображенскому монастырю (Тульской губернии), но уже в 1726 г. по прошению стольника А. П. Шепелева со товарищи восстановлена. В 1750—1771 гг. велось строительство и отделка нового пятиглавого Введенского собора, возведенного на месте старой церкви и сохранившегося до наших дней. За время его постройки Оптина пустынь по штатам 1764 г. как незначительная и малонаселенная была определена заштатным монастырем, не получив казенного содержания. В ближайшие десятилетия здесь не набиралось даже необходимых по закону семи монахов, братство состояло из нескольких немощных стариков. Постепенное возрождение началось с конца XVIII в., когда на обитель обратил внимание Московский и Калужский митрополит Платон (Левшин). Он захотел устроить в ней строгие общежительные порядки и пригласил в настоятели игумена Авраамия, который управлял Оптиной с 1796 по 1817 гг. При нем монастырь был приведен в порядок, значительно возросло число братии, велось масштабное строительство. По сути, в это время рождался новый монастырь, расцвет которого начнется чуть позднее. Определенную роль в его возвышении сыграло открытие в 1799 г. отдельной Калужской епархии, в которой Оптина постепенно стала выделяться на фоне других монастырей и получила поддержку некоторых архиереев.

В 20-х гг. XIX в. произошло несколько важных событий, связанных прежде всего с именем Калужского епископа Филарета (Амфиатрова). Под его покровительством в 1821 г. при Оптиной пустыни,

примерно в полукилометре от нее, на территории пасеки в глубине леса был основан Иоанно-Предтеченский скит. В 1824 г. у монастыря появился строгий общежительный устав. А в 1829 г. в скит вселился старец Лев и, таким образом, началась история оптинского старчества. Между этими датами, в 1825 г., монастырь возглавил иеромонах Моисей (Путилов), с которого ведет отсчет новая, наиболее славная эпоха оптинской истории, завершившаяся после революционного 1917-го. Оптиная пустынь в церковно-административном отношении подчинялась Святейшему Синоду, а на епархиальном уровне — Калужскому архиерею и Калужской духовной консистории. Управлял монастырем настоятель, избираемый братией. За почти столетний период обитель возглавляли всего пять человек: архимандриты Моисей (1825—1862), Исаакий (Антимонов) (1862—1894), Досифей (Силаев) (1894—1899), Ксенофонт (Клюкин) (1899—1914) и Исаакий (Бобраков) (1914—1923). В 1891 г. появились начатки коллегиального управления: в помощь настоятелю был учрежден монастырский совет, или собор старшей братии. К старшей братии относились высшие должностные лица в монастыре: скитоначальник (он управлял Иоанно-Предтеченским скитом и обычно вдобавок был братским духовником), казначей, эконо, благочинный, ризничий, уставщик, духовник богомольцев и др.

Экономическое положение монастыря постепенно укреплялось. Доходы складывались из нескольких статей. Обитель получала небольшое подаяние от казны, установленное указом императора Павла I в 1797 г. для всех заштатных монастырей (с 1868 г. эта практика была прекращена). Прибыль шла от монастырских промыслов (в первую очередь от рыбной ловли). В аренду сдавались монастырские угодья (мельницы, лес, сенокосы, сады), которые в 50—80-х гг. XIX в. существенно расширились за счет покупок и пожертвований. Наконец, самым внушительным источником доходов выступали частные подаяния и вклады, которые росли вместе с известностью обители. В 1820—1840-х гг. было еще актуально посылать сборщиков за подаянием в Калужскую и соседние с ней губернии, позже мы не встречаем упоминаний об этой практике. Многие благодетели выражали желание быть похороненными в освященной молитвами земле Оптиной пустыни. Монастырское кладбище дало последний приют А. С. Ртищевой, Е. А. Поливановой, А. И. Желябужскому, семье Брюзгиных и другим меценатам.

Расходы обители шли на содержание братии и богомольцев, издательскую деятельность, возведение и ремонт храмов, жилых и хозяй-

ственных построек и т. д. Оптина пустынь в XIX в. внешне заметно обновилась. К 1825 г. существовали Введенский собор, церкви Казанской иконы Божией Матери, больничная в честь Владимирской иконы Божией Матери, скитская во имя святого Иоанна Предтечи, а также четырехъярусная колокольня. В последующие годы монастырь окружила каменная ограда с семью башнями и двумя въездными воротами (строительство окончено в 1839 г.), в скиту появились новые ворота с колокольней (1857), были возведены новые храмы: в самом монастыре — преподобной Марии Египетской и праведной Анны (1858), за оградой — кладбищенская церковь Всех святых (1864) и больничная преподобного Илариона Великого (1874), в скиту — святого Льва, епископа Катанского, и преподобного Иоанна Рыльского (1902). Были умножены и жилые постройки: устроены корпуса для монахов, гостиничные корпуса для паломников разных сословий. Из хозяйственных построек в Оптиной (преимущественно в 1850—1870-х гг.) появились кирпичный, черепичный, лесопильный, известковый, свечной заводы; бочарная, столярная, переплетная, портняжная, сапожная мастерские, кузница; квасоварня, хлебопекарня. Был устроен водопровод, заведены больница с аптекой, библиотеки, книжная лавка. Больших успехов обитель достигла в разведении скота. За ее оградой появились конный и скотный дворы. Была выведена особая оптинская порода коров, а жеребцы из монастыря участвовали в крупных выставках.

Конечно, Оптина пустынь занималась и благотворительностью. Во-первых, это была частная практика многих настоятелей и старцев. Во-вторых, обитель постоянно содержала определенное количество престарелых и больных людей (в первую очередь монахов и послушников), на протяжении нескольких десятилетий эта группа была отдельно расписана в формулярных списках. Поддерживали монахи и окрестное население. В 1846 г. И. С. Аксаков писал после поездки в Оптину: «...Сколько бедного народа кормятся этим монастырем...»⁶ Наконец, в обители в начале XX в. появились школа, инвалидный дом, детский приют и богадельня.

Революция подвела черту под эпохой процветания. В 1918 г. конфисковали все монастырское имущество, Оптина была официально закрыта, но продолжила свое существование под видом сельскохозяйственной артели. В 1923 г. ликвидировали и артель, а оставшихся

⁶ Аксаков И. С. Письмо к С. Т. Аксакову от 20 августа 1846 г. // И. С. Аксаков в его письмах. М., 1888. Ч. 1. Т. 1. С. 366.

монашествующих выселили. Параллельно в 1919—1928 гг. на территории монастыря действовал музей «Оптиная пустынь», и некоторым монахам удалось устроиться его сотрудниками. В дальнейшем обитель прошла традиционный для XX в. путь. Братия подверглась репрессиям, многие были расстреляны, храмы и другие здания использовались под самые разные учреждения: дом отдыха, концлагерь НКВД (1939—1941), эвакуационный госпиталь (1941—1943), место дислокации танкового батальона и пехотного полка, детский дом, ПТУ, филиал музея и т. д. В 1987 г. Оптиная пустынь одной из первых была возвращена Церкви. Монастырь открылся, началось его очередное уже возрождение.

3. СТАРЦЫ И СТАРЧЕСТВО

Если после краткого общего очерка истории Оптиной пустыни мы более тщательно рассмотрим период ее расцвета, то станет очевидно: облик этого монастыря прежде всего определялся не образцовым хозяйством, не активным строительством, а духовной атмосферой. На Поместном Соборе 1917—1918 гг. граф Д. А. Олсуфьев, обратившись к евангельскому сюжету, сравнил эти сферы со служением Марфы и Марии. При этом он привел Оптину пустынь как пример монастыря, «который в чистом виде осуществляет служение Марии», то есть духовное попечение⁷.

Духовным стержнем Оптиной пустыни в изучаемый период являлось старчество. Именно оно формировало характерный оптинский образ монастырской культуры. Без этого основополагающего элемента вся система была бы совершенно иной. Безусловно, иначе выглядела бы и группа оптинских воспитанников, и их деятельность. Мы остановимся только на ключевых моментах, не претендуя на исчерпывающий анализ феномена старчества.

Старчество — традиция духовного наставничества, основанная на добровольном и всецелом подчинении воли ученика авторитетному опытному монаху. Старца должны отличать не столько возраст или сан, сколько духовные дарования, умение руководить душами других людей, чувство ответственности за них. Традиционно старчество не

⁷ Деяние 139 от 24 июля / 6 августа 1918 г. // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. М., 2000. Т. 10. С. 59—60.

было характерно для многолюдных монастырей, у одного старца могло быть лишь несколько учеников-послушников. Они день за днем открывали духовному наставнику все свои помыслы, получая взамен наставления и советы. Отсекая свою волю, ученики должны были оказывать старцу полное повиновение. Считалось, что отменить его решение не может даже патриарх. В оптинском монастырском уставе отдельно говорилось о должностях духовника, который принимает исповедь, и наставника (старца), который «руководит к богоугодной жизни частыми и полезными наставлениями», «вразумляет брата, открывающего ему свои мысленные брани, противоборствовать искушениям вражеским, возбуждает к покаянию и исповеданию грехов пред отцом духовным, а сам... не разрешает от грехов»⁸.

Старчество зародилось еще в древнем восточном монашестве. Оно попало на русскую почву из Византии и успешно развивалось в России в течение нескольких веков после принятия христианства. Однако с XVI в. эта традиция стала приходить в упадок и, наконец, прервалась. Ее возрождение в конце XVIII в. связано с именем схиархимандрита Паисия (Величковского), который в монастырях Афона познакомился с неугасшим опытом старчества и перенес его на российскую почву. Постепенно старчество, в основном через учеников отца Паисия и их последователей, пришло в некоторые монастыри, в том числе в 1829 г. в Оптину вместе со старцем Львом. Столь живое, уникальное явление с трудом поддавалось тиражированию, и далеко не все попытки привить его в разных обителях в XIX — начале XX в. были успешными. Но в Оптиной традиция закрепилась и дала плоды.

Здесь удалось обеспечить преемственность и непрерывность старчества. После смерти старца старшая братия выбирала его преемника, которого зачастую готовил к предстоящему служению покойный старец. Преемственность была очень важна для сохранения традиций, она позволяла передавать из поколения в поколение общие установки, которые формировали атмосферу в обители. Кроме соборно избранных старцев, имена которых широко известны, существовали и другие, к которым за окормлением (духовным руководством) также обращалось немало людей. В историографии им уделено гораздо меньше внимания, хотя среди них были выдающиеся монахи, например иеросхимонах Гавриил (Спасский), игумен Феодосий (Поморцев) и другие. Таким образом, в Оптиной выросла целая плеяда старцев.

⁸ Цит. по: *Ераст*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 62—63.

Богослов В. Н. Лосский, изучавший опыт духовного наставничества в России, отмечал, что с конца XVIII в. «на просторах Русской земли в монастырях и скитах было множество старцев, но существовала одна Оптиная, место избранное, где особая харизма старчества стала местной традицией, своего рода благодатной школой...»⁹.

На почве оптинского старчества, передававшегося через поколения, даже проводились «генеалогические» исследования. Например, о таком опыте вспоминал в эмиграции митрополит Вениамин (Федченков): «...Один из моих знакомых писателей... составлял родословное дерево, корнями уходившее в Оптину... Хорошо было бы когда-нибудь заняться и этим вопросом какому-нибудь кандидату богословия при писании курсового сочинения...»¹⁰ Любопытно, что пожелание митрополита было отчасти выполнено еще раньше, причем как раз человеком с богословским образованием — священником Павлом Флоренским. Готовя курс лекций «Об историческом познании», прочитанных в 1916—1917 гг. в Московской духовной академии, он сделал набросок схемы связей, ведущих от молдавских старцев и схииеримандрита Паисия (Величковского) до церковных деятелей начала XX в. В картине образовавшегося «духовного рода» ключевая роль принадлежит оптинским монахам, а связи передаются из поколения в поколение через старчество. Одну из линий завершает старец Анатолий (Потапов), с которым Павел Флоренский виделся в Оптиной пустыни в 1905 г.¹¹ Похожую схему составил позже И. К. Смолич, у него все оптинские старцы через духовные связи восходили к отцу Паисию¹². Другой ученый, протоиерей Сергей Четвериков в 1920-х гг. более подробно изучал наследие старца Паисия и представил его в виде целого «движения» учеников и последователей по трем основным направлениям: северному, центральному и южному. Оптинских старцев автор относит к центральному течению, а саму обитель сравнива-

⁹ *Lossky V., Arseniev N. La paternité spirituelle en Russie aux XVIII-ème et XIX-ème siècles. Bégrolles (Maine & Loire), 1977. P. 91.*

¹⁰ *Вениамин (Федченков), митрополит. Из того мира. Книга чудес и знамений нашего времени. М., 1996. С. 207.*

¹¹ *Флоренский П. А., священник. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). (Часть 4). Имя рода (история, родословие и наследственность) // Флоренский П. А., священник. Сочинения: В 4 т. М., 1999. Т. 3 (2). С. 43—44.*

¹² *Смолич И. К. Русское монашество. 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 561.*

ет с узлом, соединившим многочисленные нити влияния отца Паисия и продолжившим их в разных направлениях¹³.

Еще одна важнейшая особенность Оптиной пустыни заключалась в том, что здесь старчество приобрело особую форму, известную, но малораспространенную в истории. Старец не только воспитывал узкий круг учеников из своего братства, но и принимал всех желающих «со стороны», в том числе монахов и монахинь из других обителей и мирян, вел с ними переписку. Кто-то приезжал к старцу однократно, чтобы разрешить важную проблему, а кто-то сохранял с ним связи и становился его учеником. Авторитет старца носил духовный характер, не имел в себе ничего формального и давящего. Его принятие предоставлялось свободному выбору монаха или мирянина. Каждый старец обладал своими неповторимыми чертами, но всех объединяли прозорливость, мудрость, смирение. Встречи с ними меняли людей, заставляли их по-новому взглянуть на жизнь. Таким образом, с самого возникновения оптинское старчество было ориентировано на внешний мир, оно превращало монастырь из пустыни в место собраний народа. Все это выглядело совершенно нетипично для монастырских традиций, да и само старчество в России тогда воспринималась как нечто новое.

В результате оптинские старцы, даже самые знаменитые и почитаемые, постоянно сталкивались с недоверием и враждебностью. Недовольство (в первую очередь со стороны некоторых монахов) проявлялось еще при первом старце — Льве: про него ходили различные недобрые слухи, на него сыпались доносы архиереям. Перед епископом Никанором (Клементьевским) почтенному старцу пришлось давать ответ на вопрос, правильно ли он верует. Впрочем, он вышел из ситуации с юмором. Старец спросил: «Как благословите объяснить, — просто или по-киевски?» Владыка, удивленный вопросом, ответил: «Ну, хоть по-киевски». После этого старец, по его словам, «маленько откашлянувшись... начал читать Символ православной веры с возможно низкой ноты, постепенно с каждым членом повышая тон, а к “аминь” свел в самую высокую ноту, — как это исполняется в Киево-Печерской лавре»¹⁴.

¹³ Четвериков С. И., протоиерей. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Париж, 1988. С. 254, 267, 276.

¹⁴ Агапит. Старец Леонид. С. 106.

Духовную дочь старца Льва Анфию из Белевского Крестовоздвиженского монастыря (Тульской губернии) несправедливо обвиняли в распространении между сестрами некоего «нового учения», в совершении таинств от имени старца — перед его портретом. Естественно, что волна расследований докатилась до самого иеросхимонаха. В 1836 г. по воле Калужского епископа Николая (Соколова) его переместили из скита в монастырь и запретили принимать народ. Однако непрекращающийся поток людей, желавших поговорить со старцем, и внутренняя убежденность отца Льва в своей правоте не дали прерваться традиции. Несмотря на угрозу наказания от епархиальных властей, старец не мог отказывать нуждающимся в помощи и говорил: «Хоть в Сибирь меня пошлите; хоть костер разведите, хоть на огонь поставьте, я буду все тот же Леонид [его монашеское имя до принятия схимы. — Г. З.]»¹⁵. В своей переписке он нередко упоминал «противомудрствующих» монахов и с облегчением отмечал, что они либо сами покидают Оптину пустынь, либо, в случае непотребного поведения, «политически высылаются» настоятелем¹⁶.

Шамординская Казанская женская община (в 1901 г. она получила статус монастыря и стала называться Амвросиевской) была основана в 1884 г. по инициативе старца Амвросия и во многом обязана ему своим существованием. Он часто посещал общину, занимаясь административными, хозяйственными делами, духовным руководством сестер. В 1890 г. настал критический момент, когда средств на многочисленные начатые постройки почти не было. Старец Амвросий принял решение на время переехать в Шамординскую общину. Потом он не смог вернуться в Оптину пустынь из-за болезни и провел в общине последний год своей жизни. Ситуация была необычной: старец по своей воле переехал в другую обитель, причем женскую, и остался там на длительный срок. Такое положение смущало оптинскую братию, недовольны были настоятель архимандрит Исаакий (Антимонов) и особенно недавно назначенный Калужский епископ Виталий (Иосифов). Известно, что последний требовал возвращения отца Амвросия в Оптину пустынь и собирался сам приехать в Шамордино и забрать старца. Лучше понять позицию епископа дают его неизвестные пись-

¹⁵ *Аганит*. Старец Леонид. С. 55, 62.

¹⁶ *Лев (Наголкин), иеросхимонах*. Письмо к монаху Иоанникию (Бочарову) от 24 мая 1831 г. // Письма оптинского старца Льва к монаху Иоанникию (Бочарову). Можайск, 2002. С. 71.

ма. Так, 21 сентября 1891 г. владыка Виталий писал Т. И. Филиппову: «Старец Амвросий, как слышно, живет по-прежнему в Шамординой общине, но о дне, а тем более о часе возвращения его в свою обитель ничего неизвестно. Господь ведает сущие своя!»¹⁷ Чувствуется, что архиерей с трудом переносил эту неподконтрольную ему ситуацию. Позже он выехал из Калуги с намерением посетить Шамординскую общину, но успел лишь к похоронам отца Амвросия. Перед отъездом епископа архимандрит Исаакий передал ему 150 рублей от имени умершего старца с просьбой помолиться о его упокоении. Вскоре архиерей вернул эти деньги в письме с припиской «совершенно секретно» и заверил, что всегда будет молиться о старце¹⁸. Так состоялось примирение, которое епископ Виталий захотел сохранить в тайне.

Однако недоразумения вокруг старчества не остались в прошлом. Н. Д. Жевахов приводил в воспоминаниях свою беседу с не названным по имени Калужским архиереем начала XX в. «Это не старцы, а анархисты, — говорил тот, — они отбирают от епископа его паству... Там, где заведется такой старец, там народ толпами ходит к нему, днем и ночью простаивает перед его келией, слепо повинуетя ему, и, конечно, не только епископ, но и всякая власть становятся народу ненужными, ибо старец для него — все... Я бы разогнал всех этих старцев, чтобы они перестали морочить головы простому люду, и послал бы их копать огороды»¹⁹. Если до кончины отца Амвросия в обители постоянно был главный старец, к которому все тянулись, то затем наступила эпоха «двоевластия». В одно и то же время служили два, а то и три старца, примерно равных по своему значению и популярности. Например, старцы Иосиф и Варсонофий, отношения которых друг к другу были прохладными. Нельзя сказать, что они конкурировали между собой, но их ученики порой ревниво относились к авторитету своих духовных наставников.

На этом фоне случился эпизод, который И. М. Концевич позже назовет «оптинской смутой». Неприятная история началась в 1910 г. в виде бунта нескольких монахов, «явившихся из упадочного пред-

¹⁷ *Виталий (Иосифов), епископ*. Письмо к Т. И. Филиппову от 25 сентября 1891 г. // ГА РФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 1562. Л. 1 об.

¹⁸ *Он же*. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 29 октября 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 67. Ед. хр. 23. Л. 2.

¹⁹ Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. М., 1993. Т. 2. С. 305.

революционного мира», против монастырского начальства — настоятеля архимандрита Ксенофонта (Клюкина) и скитоначальника старца Варсонофия. На почтенного главу монастыря был направлен донос в Святейший Синод с обвинениями в преступном ведении лесного хозяйства. В летописи скита среди составителей доноса указаны иеромонахи Моисей, Иезекииль, иеродиакон Георгий и монах Михей²⁰. Концевич главными зачинщиками смуты указывает монаха Георгия (на самом деле он был иеродиаконом) и еще иеромонаха Патрикия. Они, по мнению историка, «ничего общего с оптинским духом не имели, люди немирные, хитрые и плотские»²¹. Наконец, в одном из рапортов архимандрита Ксенофонта в Калужскую духовную консисторию говорится о доносах на администрацию пустыни «со стороны трех монахов, руководимых мирянами»²². Потушить конфликт взялся старец Варсонофий, однако это оказалось не так просто. Ситуация накалилась настолько, что 28 марта 1910 г. в Оптиной пришлось отслужить молебен о ниспослании мира братии. 18 ноября 1911 г. было принято решение Синода назначить к перемещению в другой монастырь иеродиакона Георгия «для исправления его и водворения мира в обители». В его послужном списке зафиксирован «долгосрочный отпуск», начавшийся еще в сентябре 1911 г.²³ Казалось, бунт был подавлен.

Но параллельно в конфликт вмешались и светские лица. Против старца Варсонофия выступила, в частности, благотворительница скита М. М. Булгак, имевшая связи в Санкт-Петербурге. По другой версии, главным очернителем стал популярный юродивый Митя Косноязычный из Козельска. В Синод направлялись всевозможные жалобы на старца: у него в келье роскошная обстановка, стоят цветы, он слишком много занимается женщинами, и даже чай посетителям у него разливает дама и т. д., и т. п. Одновременно появилась и новая мишень для преследований — близкий к старцу писатель С. А. Нилус, живший при Оптиной пустыни. Он смущал многих своим беспокойным характером, проповедью надвигающейся на Россию и весь мир катастрофы и непрерывными поисками ее признаков. Кроме того, он

²⁰ Летопись скита. Опт.-367. Л. 178 об. — 179.

²¹ Концевич И. М. Оптиная Пустынь и ее время. Сергиев Посад, 1995. С. 353, 387—389.

²² Неизвестный Нилус. М., 1995. Т. 2. С. 306.

²³ ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 97 об. — 98.

жил в одном доме с женой и бывшей дамой сердца, которую материально поддерживал, что, конечно, легко было представить в виде порочащего обитель любовного треугольника. Чтобы разобраться во всем этом, Синод в самом конце 1911 г. направил в Оптину Кишиневского епископа Серафима (Чичагова). Расследуя конфликт, архиепией неожиданно раскритиковал начальство монастыря. Последовали и «оргвыводы»: в 1912 г. Нилусу предложили подыскать себе другое место, а старца Варсонофия отправили в «почетную ссылку» — на место настоятеля Старо-Голутвина Богоявленского монастыря (Московской губернии). Епископ Серафим в утешение говорил, что старцу надо «дать более обширный круг деятельности, а то он в скиту совсем закиснет». Отец Варсонофий, вспоминая об этом, возражал: «А я именно хотел закиснуть в скиту. Пока хлеб пресный, не закис, он невкусный». От скорби и внутренней борьбы он даже боялся сойти с ума²⁴. В то же время иеродиакон Георгий уже в январе 1912 г., сразу после отъезда владыки Серафима, был возвращен в Оптину.

Итак, бунтовщики победили. Почти все устроившие смуту монахи смогли остаться в монастыре, что, конечно, пагубно действовало на его внутреннюю атмосферу вплоть до революции. Известно о них немного, но кое-что сказать мы можем. Послужные списки помогают точно опознать всех пятерых названных в источниках лишь по именам мятежников²⁵. Иеромонах Моисей в то время числилось два: Чеботарев и Доброхотов. Участником смуты, видимо, стал отец Моисей (Чеботарев), из крестьян, в 1910 г. ему было 47 лет. Он оказался единственным, кто сразу после конфликта навсегда покинул Оптину (вероятно, его об этом попросили). Иеромонах Иезекииль (составители сборника «Неизвестный Нилус» неправильно прочли его имя в скитской летописи как Иракий) — в миру Степанов, из крестьян, 49 лет. Монах Михай — Матвеев, из отставных унтер-офицеров, 61 год. Иеромонах Патрикия следует отождествить с монахом Патрикием (Ревякиным), из крестьян, 55 лет (других Патрикиев в обители тогда не было). Про него сохранилось интересное воспоминание И. М. Беляева. По времени поступления в Оптину и пострига отец Патрикий был старше даже некоторых иеромонахов, но не имел священного сана. Он был несколько замкнутым, резким в словах. Правда, однажды, когда

²⁴ Афанасьев. Житие Варсонофия. С. 376, 378; Мария (Добромыслова), монахиня. Житие оптинского старца Никона. М., 1996. С. 218—219.

²⁵ ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294.

старец Нектарий помог ему разрешить один сложный вопрос, отец Патрикий воскликнул: «Как велика сила старчества!»²⁶

Особенно удивительно видеть в этой компании самого молодого ее участника, 43-летнего иеродиакона Георгия, в миру Лаврова (Лаврухина). После революции он пройдет через несколько арестов, станет знаменитым московским старцем и, наконец, будет канонизирован. В посвященных ему публикациях нет ни слова о «бунтарском прошлом». Скажем, в житии изображена идиллическая картина пребывания отца Георгия в Оптиной: «Внешние труды сочетались с духовным деланием, с непрестанной борьбой со страстями. И во всем — всецелое, не рассуждающее послушание старцам»²⁷. Эту зарисовку можно рассматривать лишь как традиционное для агиографического жанра клише, типичный благочестивый сюжет. Но как же далек он от истины. Порой трудно представить, какие крайности могут уживаться в одном человеке. Возможно, отец Георгий, сам пойдя по пути старчества, глубоко раскаивался в том, как незадолго до того рьяно боролся с оптинским старцем. А С. А. Нилус даже в пору знаменитости отца Георгия как духовного наставника продолжал называть его «духовным разорителем великой старческой обители»²⁸.

Вообще в этой истории жестоко столкнулись трое святых: преподобный старец Варсонофий, исповедник Георгий (Лавров) и мученик Серафим (Чичагов). И это не уникальный случай. Примерно в те же годы на почве споров вокруг Григория Распутина очень натянутыми стали отношения двух канонизированных Церковью сестер: императрицы Александры Федоровны и великой княгини Елизаветы Федоровны. Как бы нелепо это ни выглядело, нужно понимать, что святой не может быть идеален от начала до конца. Главное — это вектор его жизни, который окончательно определяется в момент завершения земного пути. Наверное, смерть примирила действующих лиц «оптинской смуты».

Нам же остается сделать вывод, что историю старчества в Оптиной пустыни нельзя представлять лишь как галерею портретов почитаемых всеми старцев. В монастыре и вне его стен шла тяжелая борьба со старчеством. Однако большая часть братства приняла традицию

²⁶ Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 422—423.

²⁷ Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца. М., 2001. С. 9.

²⁸ *Нилус*. ПСС. Т. 6. С. 85—86, 92.

духовного наставничества, и она смогла прижиться на жиздринских берегах.

4. МОНАСТЫРСКИЕ БУДНИ

Повседневную жизнь оптинских монахов и послушников определял общежительный устав, введенный в 1824 г. За основу был принят устав Коневского Рождественского монастыря (Выборгской губернии), в свое время разосланный Святейшим Синодом в качестве образца для подражания. В то время очень немногие обители вводили общежитие, то есть строгую форму монашеской организации с сильной властью настоятеля, упорядоченным бытом и полным запретом на личные деньги и другое имущество. Преобладали в России необщежительные монастыри с более свободными порядками. Там насельники получали жалованье и могли приобретать имущество, что не вполне согласовывалось с монашескими обетами и, само собой, не лучшим образом влияло на аскетическую атмосферу.

Основные ежедневные занятия монахов общежительного монастыря — это молитва (церковная и келейная), послушания и трапеза. Распорядок дня в Оптиной складывался примерно так. С 2 часов утра шла утренняя, после которой можно было немного отдохнуть. В 6 утра начиналась ранняя, а в 8 поздняя литургия. После нее монахи завтракали и отправлялись на послушания. Около 13 часов приходило время обеда, а затем вновь приступали к послушаниям. С 17 до 19 часов длилась вечерня (если же был канун воскресного дня или крупного праздника, служилось более длительное всенощное бдение). После нее полагался ужин, а затем монахи посещали старцев для откровения помыслов и получения благословения, вычитывали келейное молитвенное правило и отправлялись спать.

Богослужение в обители было продолжительным, применялось древнее знаменное пение, величественное в своей строгости. Интересно привести здесь слова писательницы Л. И. Веселитской-Микулич из ее неопубликованных набросков воспоминаний о своем паломничестве (около 1914 г.): «Мне было по душе чувство меры, во всем сказывающееся в Оптиной. Все три церкви были очень просты снаружи и достаточно украшены внутри. Не было в них подавляющего великолепия и кричащего богатства, певчие не щеголяли исполнением утонченных композиций, дьякона не отрясали сводов храма оглуши-

тельными рыканиями. Все носило отпечаток заботы о внутреннем, а не о внешнем»²⁹. Келейная монашеская молитва включала в себя «пятисотницу» — ряд молитв, которые нужно было ежедневно прочитывать по четкам: 300 Иисусовых, 100 Богородице, 50 ангелу-хранителю и 50 всем святым.

Круг монастырских послушаний был весьма широким. Многие насельники занимались сельским хозяйством: огородничеством, садоводством, разведением скота, пчеловодством. Тем, кто владел ремеслами, поручали токарное, столярное, кузнечное, переплетное дело. В монастыре любили делать деревянные ложки, миски, ковшики, солонки, шкатулки, футляры. Особым искусством была иконопись. Иеромонах Даниил (Болотов), в миру окончивший Академию художеств, на рубеже XIX—XX вв. заведовал оптинской иконописной мастерской и даже занимался фотографией. Ряд послушаний относился к церковному служению: монастырю требовались не только служащие иереи и диаконы, но и канонархи, певчие, пономари, звонари и др. Существовали и более узкие специальности: заведующий гостиницей, больницей, рухлядной (складом), книжной лавкой, библиотекарь, письмоводитель, летописец, келейник настоятеля или старца, повар, просфорник, мукосей, квасовар, будильщик (поднимал братию на богослужение), сторож и т. д. Некоторые послушания проходили вне обители: на монастырских заводах, дачах, мельницах, рыбных ловлях, пароме и т. п.

Многие монахи участвовали в просветительской деятельности обители. Она была начата в 1840-х гг. по инициативе старца Макария и стала одной из форм самореализации наиболее образованных членов братства. Они переписывали, переводили и издавали творения древних отцов Церкви, публиковали жизнеописания более близких по времени подвижников (в том числе оптинских старцев), переписку старцев и пр. В то время подобная литература была практически недоступной. Ее выпуском согласно «Духовному регламенту» мог заниматься лишь Святейший Синод, но его усилий было совершенно недостаточно. Духовная литература практически не публиковалась, хотя в ней существовала большая потребность. Благодаря покровительству ряда крупных иерархов, прежде всего Московского митрополита Филарета (Дроздова), Оптина пустынь получила право на самостоятельную издательскую деятельность.

²⁹ *Веселитская-Микулич Л. И.* У нас, в Оптиной // РГАЛИ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 18. Л. 15 — 15 об.

В обители хранились многочисленные рукописи схиархимандрита Паисия (Величковского) с его переводами творений святых отцов. Старец Макарий со своими помощниками начал с публикации этих переводов. Благодаря усилиям монахов были изданы труды преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, аввы Дорофея, Марка Подвижника, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, Феодора Студита, Максима Исповедника, Исаака Сирина, Иоанна Дамаскина, Нила Сорского и др. Новые книги, изданные Оптиной пустынью, выходили практически каждый год. Столь своевременное и необходимое для всей Церкви дело укрепило авторитет Оптиной в научных кругах общества (и церковных, и светских). Установились связи со многими людьми, оказавшими монастырю помощь в переводе и издании литературы. В частности, именно на этой основе сблизилась с Оптиной пустынью такие деятели, как И. В. Киреевский и его супруга Н. П. Киреевская, Т. И. Филиппов, С. П. Шевырев, М. А. Максимович, протоиерей Феодор Голубинский и многие другие.

Трапезу монахи принимали вместе в большом отдельном здании. Еда была достаточно скромной, особенно во время поста. Великий пост монахи проводили, принимая еду без масла, а в определенные дни — только невареную: хлеб, кислую капусту, соленые огурцы, моченые яблоки, мед. Основным монастырским напитком традиционно являлся квас. У себя в кельях монахи могли пить чай, но это считалось лакомством и ежедневное число выпитых чашек строго ограничивалось. Свободного времени оставалось очень мало, его можно было потратить на чтение (книги брались из библиотеки только с разрешения старца) или составление писем.

Все оптинское братство распадалось на насельников монастыря и скита. Скиты представляли собой промежуточную форму иноческой жизни между строго индивидуальной (отшельничество) и коллективной (общезитие). В них монахи жили обособленно друг от друга, но на небольшом расстоянии. В России скиты, как правило, возникали вблизи крупных монастырей — как их филиалы с более строгим уставом. В XVII—XVIII в. правительство стремилось укрупнять обители, чтобы лучше контролировать монахов. С его подачи церковный собор 1681 г. постановил закрывать скиты и переводить их в крупные монастыри, в «Прибавлении...» к «Духовному регламенту» запрещалось открывать «пустынные скитки». Однако на практике скиты существовали и в XVIII в., например при Соловецком и Ва-

лаамском монастырях. А в следующем столетии они возникают все чаще, становясь колыбелью для возрождаемого тогда же старчества.

Иоанно-Предтеченский скит при Оптиной был интересным явлением, как бы монастырем в монастыре. Его порядки предполагали особое уединение. При создании скита было оговорено, что пять дней в неделю он будет закрыт для всех посетителей, а для женщин вход воспрещался вовсе. Церковная служба совершалась здесь лишь по субботам и воскресеньям (но зато полная, без сокращений), а в остальные дни монахи вычитывали молитвы богослужения у себя в кельях. Кроме того, они, сменяя друг друга, круглосуточно читали Псалтирь. Им предписывались особо строгие ограничения в общении и диете, послушание чаще всего заключалось в келейном рукоделии.

Отношения между насельниками скита и монастыря практически не изучены, а они были непростыми. Вот, скажем, маленькая деталь. Л. А. Кавелин в 1847 г. опубликовал составленное им историческое описание монастыря и скита в одном издании. Однако после того как он стал монахом Леонидом и поселился в скиту, его описания монастыря и скита в новых изданиях неизменно выходили отдельно друг от друга. Очевидно, для автора его скит был совершенно особым учреждением. Монастырь хотя и назывался пустыней и располагался в удалении от города, в XIX в. все же не создавал полного уединения. Возросшее число братства, хозяйственная деятельность тяготили некоторых монахов с высокими духовными стремлениями. Спрятавшись от монастыря в глухом лесу, скит стал убежищем для таких насельников. Состав скита, таким образом, был избранным и в определенном смысле элитарным. Здесь жили старцы и другие зачастую наиболее известные и почитаемые монахи.

Две группы насельников не так уж часто пересекались между собой. Например, скитская братия ходила на богослужения в свой храм Иоанна Предтечи и лишь на крупные праздники, престольные праздники монастырских храмов, или когда служил приезжий архиерей, отправлялась в монастырь. Постепенно стало формироваться обособленное самосознание насельников монастыря и скита, появились самоназвания «монастырские» и «скитяне»³⁰. Перевод из скита в монастырь воспринимался «скитянами» как ссылка. Иногда даже говорили, что «в монастырь из скита только когда кто умрет, выносят»³¹. Судя по все-

³⁰ См., например: *Никон. Дневник*. С. 133.

³¹ Там же. С. 34.

му, некоторые «монастырские» обвиняли «скитян» в высокомерии и тщеславии, преследуя цель уравнять их с собой. А малочисленные и уединенные «скитяне» желали сохранять свою обособленность и болезненно реагировали на критику со стороны. В первые годы существования скита отношения его насельников с монастырской братией порой были конфликтными. В записи из летописи скита, относящейся к 1833 г., отражена позиция «скитян»: со времени устройства скита «восставали различные искушения со стороны братства монастырского, было многое негодование на скитских братий за мнимую якобы славу, приписываемую от светских людей скитским братьям». Недовольные говорили, что «якобы скитская трапеза была лучше их», наконец, они проявили «намерение разорить и совсем уничтожить скит, о чем входили неоднократно с жалобами к преосвященным»³². Впоследствии, когда отношения в целом нормализовались, поднимался вопрос об отдельном финансировании скита и изъятии его капитала из ведения оптинского настоятеля. На такой позиции стоял, в частности, старец Амвросий³³.

Однако нельзя и преувеличивать масштаб конфликтов между насельниками монастыря и скита. Большинство монахов жили в мире друг с другом, а за пределами Козельского края не делали различий между интересами двух братств. Возможно, существование скита как избранного братства, принимавшего лучших монахов из густонаселенного монастыря, повышало уровень оптинской монашеской школы и авторитет ее монахов.

Облик Оптиной пустыни, ее атмосферу определяли в конечном счете люди, жившие здесь: настоятели и старцы, монахи и послушники. В их числе были и те, кто со временем покинет оптинское братство, унося с собой след особой монастырской культуры. Их круг будет рассмотрен во второй и третьей главах книги.

5. ЖИЗНЬ СТРАНЫ ГЛАЗАМИ ОПТИНСКИХ МОНАХОВ

Мы уже подчеркивали, что оптинская монастырская культура во многом была ориентирована на внешний мир, с которым у нее скла-

³² Летопись скита. Опт.-360. Л. 22 об. — 23.

³³ *Амвросий (Гренков), иеросхимонах.* «Диктование» о неприкосновенности скитского капитала и о необходимости изъятия его из ведения настоятеля Оптиной пустыни // ОР РГБ. Ф. 213. К. 40. Ед. хр. 10.

дывались многообразные связи. Исходя из этого, интересно было бы посмотреть на мир глазами оптинских монахов и послушников, узнать их отношение к крупнейшим событиям светской и церковной истории, к политической системе Российской империи. Эта тема, затрагивающая немало любопытных сюжетов, еще не поднималась в историографии.

Оптинским насельникам отнюдь не был чужд интерес к событиям в миру. И их волновало не только то, что происходило в окрестностях монастыря, но и главные политические новости. В начале одной из книг летописи Иоанно-Предтеченского скита помещен план, где указано, какие сведения нужно в нее записывать. Кроме всевозможных фактов, связанных с монастырем, выделяется отдел «Особенно важные и выдающиеся события в церковной и политической жизни России»³⁴. Отметим, что хотя летопись вели конкретные монахи, она составлялась по благословению старцев и настоятелей и в определенной степени отражала взгляды всего братства. Внимание к политической хронике вполне естественно для Оптиной пустыни, которую посещали представители светской аристократии, в том числе правящей династии.

Монахи придавали большое значение контактам с членами императорской фамилии. Сердечные письма великого князя Константина Константиновича (известного под псевдонимом К. Р.), несколько раз бывавшего в Оптиной, от 19 сентября 1887 г. и 3 ноября 1890 г. были переписаны крупными буквами (уставом) и вывешены в обители³⁵. Очень эмоциональны ответные письма настоятеля архимандрита Исаакия (Антимонова). В июне 1887 г. вскоре после визита великого князя в монастырь настоятель обращается к нему как к представителю империи: «Осчастливленные и преисполненные чувством беспредельной любви, преданности и благодарности, дерзаем повергнуть к подножию Вашего высочества выражение наших простых, но искренних верноподданнейших чувств». Архимандрит Исаакий заканчивает письмо, переходя на высокую патриотическую риторику. Он возносит Богу молитвы за «драгоценную жизнь» Александра III «и

³⁴ Летопись скита. Опт.-367. Л. 2 об. — 7.

³⁵ *Константин Константинович, великий князь*. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 19 сентября 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 1; *Он же*. Письмо к иеросхимонаху Амвросию (Гренкову) от 3 ноября 1890 г. // Там же. Ед. хр. 3.

всего царствующего дома, на славу и величие дорогого отечества нашего, на счастье и радость верных сынов его и на утверждение и укрепление Святой Апостольской Кафолической Церкви»³⁶. Конечно, в монастыре не просто ценили честь, оказываемую ему визитами высоких гостей. Еще более ценным было сознание того, что правящая страной династия хранит верность православию и показывает пример всему народу. В той же переписке архимандрит Исаакий называет себя «безмерно счастливым», потому что удостоился «лицезреть в августейшей особе... такую высокую религиозность и христоподрожательное смирение»³⁷. Позже, в 1891 г., известие о добровольном принятии великой княгиней Елизаветой Федоровной православия обрадовало оптинскую братию «до величайших христианских чувств»³⁸.

Особенно трепетным было отношение к императорам. Имя Николая I упоминалось в обители с большим почтением. Известие о его визите в Киево-Печерскую лавру в 1850 г. и беседе с Киевским митрополитом Филаретом (Амфитеатовым) не осталось без комментария в летописи скита. «Благосклонное обхождение императора с митрополитом, с уважением к духовному его сану, назидательно было... Христианское благочестие царя много принести может плодов в меньших членах Православной Русской Церкви»³⁹. В этих словах вновь заметно преимущественное внимание монахов к религиозности правящей фамилии. Точнее, религиозность императора и его достоинства как правителя воспринимались как нечто необходимое и неразрывное. Так, оплакивая кончину Николая I, летописец (Лев Кавелин) указывал на его «силу и крепость духа» как один из даров помазания на царство⁴⁰. Гибель Александра II оставила тяжелое впечатление, в том числе у старца Амвросия. В марте 1881 г. он указывал в письме: «Господь попустил Александру II умереть мученическою

³⁶ *Исаакий (Антимонов), архимандрит.* Письмо к великому князю Константину Константиновичу. Июнь 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 65. Ед. хр. 50. Л. 3 — 3 об.

³⁷ *Он же.* Письмо к великому князю Константину Константиновичу от 24 октября 1887 г. // Там же. Л. 4 об.

³⁸ *Он же.* Письмо к великому князю Константину Константиновичу от 16 апреля 1891 г. // Там же. Л. 15.

³⁹ Летопись скита. Опт.-360. Л. 192 об. — 194.

⁴⁰ Там же. Опт.-361. Л. 247—248.

кончиною, но силен Он подать помощь свыше Александру III, переловить злодеев, зараженных духом антихристовым». Злодеями старец называл «образованных нигилистов», делающих антихристово дело⁴¹.

Александр III стал, вероятно, любимым императором в Оптиной. В его личности соединились глубокая религиозность и твердая политическая воля, что вызывало естественную симпатию монахов. Именно Александру III в 1890 г. монахи сделали трогательный подарок в виде нескольких рыбин (стерлядей), отловленных на Жиздре. По желанию старца Амвросия несколько лучших рыбин послали в дар ко двору к 17 октября (память двухлетней годовщины крушения императорского поезда около станции Борки). Два монаха из Оптиной пустыни были приняты в Гатчине лично императором, который сказал им несколько приветливых слов⁴².

Архимандрит Исаакий (Антимонов) называл Александра III «великим государем и истинно благочестивым»⁴³. Другой оптинский насельник Павел Плиханков, в монастыре ставший старцем Варсонофием, отличался особенно четкой политической позицией. Он в своих «Келейных записках» упоминал Александра III и ставил ему в заслугу укрепление самодержавной власти, «очень униженной и расшатанной в плачевное и несчастное царствование Александра Николаевича»⁴⁴. А под заголовком «Самодержавная власть» в записках поместил небольшой трактат, объясняющий отношение к монархии: «Преданность православного русского народа к царям своим совсем не то, что преданность западных народов к их государям. По современным западным понятиям государь есть не что иное, как представитель своего народа, — и народы западные любят своих представителей и охотно повинуются, когда они верно выполняют это назначение... Это любовь своекорыстная и эгоистичная... Совсем не то у нас, в России:

⁴¹ Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Сергиев Посад, 1908. С. 207.

⁴² *Воронцов-Дашков И. И.* Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 26 октября 1890 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 51. Ед. хр. 11. Л. 36; *Константин Константинович, великий князь.* Письмо к иеросхимонаху Амвросию (Гренкову) от 3 ноября 1890 г. // Там же. К. 56. Ед. хр. 5. Л. 13—14.

⁴³ Сказания иноков Оптиной пустыни о жизни архимандрита Исаакия (Антимонова). 1896 г. // Там же. Ф. 214. Опт.-307-2. Л. 120.

⁴⁴ *Варсонофий.* Келейные записки. Опт.-319. Л. 252 об.

наш царь есть представитель воли Божией, а не народной. Его воля священна для нас, как воля помазанника Божия; мы любим его потому, что любим Бога»⁴⁵.

Многие события, происходящие в окружающем мире, имели резонанс в Оптиной пустыни. Монахов интересовали даже дела европейских государств. Первая политическая сводка, зафиксированная в оптинской летописи, относится к революциям 1848 г. в Европе. Монахи, безусловно, стояли на стороне законных правителей, особенно их поражало то, что «междоусобное кровопролитие» стало делом рук не «сопротивных», а «своих лжебратий — умников, именующихся просвещенными»⁴⁶. Революции в христианских государствах представлялись чем-то противоестественным. Иеромонах Антоний (Бочков), бывший оптинский послушник, делал по этому поводу обобщающие выводы: «Революция во Франции не есть частное зло, а только воспламенение тех подкопов, которые подведены под всю землю, особливо — Европейскую, яко хранительницу просвещения и духовного, и мирского. Теперь страшен уже не раскол, а общее европейское безбожие»⁴⁷. В 1849 г. игумен Моисей (Путилов) благословил посетивших его офицеров, направлявшихся в Венгрию для подавления восстания. Настоятель Оптиной пустыни пожелал им «сохранить верность царю и Отечеству и победить врагов, изменников своему государю»⁴⁸.

Очень остро воспринимались в монастыре войны, которые вела Россия. Десятки послушников из Оптиной пустыни служили в армии во время Русско-турецкой, Русско-японской и Первой мировой войн. В Крымской войне монахам виделось не только политическое, но и религиозное столкновение, «борьба Креста с Люцифером и союзным с ним полумесяцем»: «Война эта ведется не Европой против России, а «тайной беззакония» против православия, падшим Денницей против Креста Господня»⁴⁹. Бывший оптинский монах Антоний (Медведев) с возмущением вспоминал об этой войне, в которой многие русские

⁴⁵ Преподобный Варсонофий Оптинский. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу батюшки». Оптина пустынь, 2005. С. 424—425.

⁴⁶ Летопись скита. Опт.-360. Л. 118.

⁴⁷ Цит. по: *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 21.

⁴⁸ Там же. С. 32.

⁴⁹ Там же. С. 188, 190.

воины стали «мученическими невинными жертвами» убийц — «христиан в кровожадном союзе с мусульманами»⁵⁰.

С другой стороны, полное сочувствие вызывала борьба православных балканских славян против турок. В 1876 г. оптинские сельники добровольно решили «поусердствовать» деньгами в пользу восставших славянских народов⁵¹. В течение Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. около 40 раненых воинов прошли через монастырскую больницу. Обитель несла немалые расходы на их содержание, жертвуя вдобавок деньги и вещи в действующую армию⁵². В это время иеромонах Климент (Зедергольм) раздобыл молитвы о даровании Богом победы над врагами, по благословению старцев эти тексты читались на проскомидии. Как свидетельствуют очевидцы, «когда же были неудачи под Плевною», иеромонах Климент, «вследствие своего пылкого характера, однажды так расстроился, что и служить не мог при наступлении одного из праздничных дней». В это время кто-то спросил у старца Амвросия: «Батюшка! Или о. Климент не служит?» — «Да что! — ответил старец. — Плевна доняла нас!»⁵³

Во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. в Оптиной пустыни собирали церковные предметы для пожертвования на нужды фронта⁵⁴. Война оставила по себе горькую память. В оптинской летописи подводятся ее итоги, особо упоминается потеря Россией части своей территории и влиятельного положения на Дальнем Востоке⁵⁵. То есть монахи придавали значение даже международному положению страны и ее сферам влияния.

В ходе Первой мировой войны монастырь не раз жертвовал на нужды армии деньги, создал лазарет на 25 мест для раненых, выделил 10 мест для проживания на полном содержании выздоравливающих или увечных солдат, 50 мест для беженцев и 50 для эвакуированных

⁵⁰ Антоний (Медведев), иеросхимонах. Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святыни на Востоке. М., 1880. С. 7—8.

⁵¹ Летопись скита. Опт.-366. Л. 91 об.

⁵² Сказания иноков Оптиной пустыни о жизни архимандрита Исаакия (Антимонова). 1896 г. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-307-2. Л. 32 — 32 об.

⁵³ Жизнеописания почивших скитян. С. 506—507.

⁵⁴ Список церковных предметов, предполагаемых к пожертвованию по случаю войны с Японией. 1904 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 17. Ед. хр. 16.

⁵⁵ Летопись скита. Опт.-367. Л. 113.

монашествующих⁵⁶. В 1915 г. проживавший в обители на покое епископ Михей (Алексеев) выслал главнокомандующему, великому князю Николаю Николаевичу икону архангела Михаила — покровителя воинов — со следующим посланием: «...Возносятся ныне слезные мольбы иноков в св. обителях православных о даровании победы воинству русскому. Горячо о сем молилась с самого начала и донныне молится и наша пустынная со своими старцами св. обитель Оптиная...»⁵⁷ Одновременно в летописи фиксировались события войны, условия жизни в тылу. Летописец иеродиакон Кирилл употреблял местоимение «мы», имея в виду российскую армию: «Ожесточение врага растет, но и средства самозащиты у нас и союзников наших умножаются»⁵⁸. Описывая проблемы страны в конце 1916 г., он упоминал упадок торговли, частично перешедшей в «нерусские иноверные руки», неуместное распространение театров и прочих «зрелищ и увеселений», «губительные призывы» в левой печати («так разоряет левая рука то, что созидает правая») ⁵⁹.

Главные события внутренней жизни страны неизменно находили отклики в пустынной обители. Например, восстание декабристов оценивалось сугубо критически. В составленном С. А. Нилусом сборнике записок монахов «Святыня под спудом» можно встретить слова о «страшных декабрьских днях 1825-го года, подготовленных духовным шатанием цвета русской образованности, бросившегося, как былье, ветром колеблемое, от одной крайности в другую, от прелести бесовской искаженного мистицизма в прелесть материальных лжеучений, изменяя и в том и в другом случае вере и верности отцов своих, строителей царственной нашей Родины»⁶⁰.

К сожалению, не сохранилась книга скитской летописи за весь 1861 год. Тем не менее по нескольким отдельным высказываниям оптинских воспитанников можно предположить, что многие из них восприняли отмену крепостного права с удовлетворением. Игумен Феодо-

⁵⁶ Журнал заседаний собора старшей братии Козельской Введенской Оптиной пустыни и материалы к ним. 1913—1918 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 3. Ед. хр. 26.

⁵⁷ Оптиная пустынь. Переписка с волостными правлениями. 1915 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 343. Л. 125.

⁵⁸ Летопись скита. Опт.-368. Л. 6.

⁵⁹ Там же. Л. 6—7.

⁶⁰ *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 215—216.

сий (Попов) указывал в автобиографии, что еще в 1850-х гг., будучи послушником, молил Бога внушить императору отпустить крестьян из рабства помещикам, «как некогда израильтян из Египта»⁶¹. В воспоминаниях Семена Хрущева мы читаем, что этот послушник в день отмены крепостного права испытал восторг, еще усилившийся от того, что он не встретил ни одного пьяного: «Русский народ понимает великий переворот, начинающийся в России»⁶². А архимандрит Ювеналий (Половцов) в одном из писем в 1863 г. призывал оптинского настоятеля иеромонаха Исаакия (Антимонова) не удерживать монахов в обители насильно и добавлял: «Насильно ведь мы никого не умиротворим. Времена крепостного права и для мирских прошли»⁶³. С другой стороны, высказывались и более консервативные идеи: «Русский народ освобожден от крепостной зависимости. До сего дня он шел путем послушания и смирения; теперь — свободы и, по-видимому, без указания на необходимость сохранения за собой прежних христианских добродетелей»⁶⁴.

С особенной болью в Оптиной пустыни переживали «тяжкую внутреннюю смуту» в стране. В летописи был отмечен «мрачный характер» 1905 и 1906 гг. Помимо собственно революционных выступлений в монастыре вызывали большую озабоченность «небывалые реформы освободительного характера»⁶⁵. Еще в начале 1900-х гг. в обществе и в Церкви обсуждалось возможное введение свободы вероисповедания. Летописец — монах Варсонофий (Плиханков) — от имени всей братии выражал глубокое возмущение подобными идеями, его беспокоила перспектива перехода русских людей в различные ереси «и даже» язычество, ислам и иудаизм⁶⁶. После реализации реформы в 1905 г. уже другой летописец (рясофорный монах Иван Полевой) ожидал усиления «течений, враждебных Православной Церкви»⁶⁷. Государственной думе в летописи Оптиной пустыни уде-

⁶¹ *Феодосий (Попов), игумен*. Автобиография. 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-314. Л. 70 — 70 об.

⁶² *Семен Хрущев, послушник*. Путевые записки утлой ладьи по бурному житейскому морю // Там же. Опт.-406. Кн. 3. Л. 46 об.

⁶³ *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 28 ноября 1863 г. // Там же. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 18.

⁶⁴ *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 374—375.

⁶⁵ Летопись скита. Опт.-367. Л. 113 — 113 об., 130 — 130 об.

⁶⁶ Там же. Л. 73 об. — 74.

⁶⁷ Там же. Л. 113 об. — 114.

лялось меньше внимания, хотя роспуск второго ее созыва в 1907 г. (вошедший в историю как «третьеиюньский переворот») вызвал явное одобрение⁶⁸.

Хорошо известно, что Февральская революция 1917 г. была встречена большинством духовенства с большим подъемом: рушилась ненавистная синодальная система, открывалась дорога к свободному развитию Церкви, реформам. В епархиях стали стихийно созываться съезды духовенства и мирян, приветствовавшие Временное правительство. Даже многие архиереи с легким сердцем поддержали новую власть. Но монашествующие традиционно были самой консервативной группой в Церкви и проявили меньше энтузиазма. Особенно это касалось крупных, авторитетных обителей. В Оптиной пустыни Февральская революция была встречена как настоящее несчастье. Знаменательны в эти дни слова летописи, которые почему-то до сих пор не были опубликованы:

«1—3 марта. Тревожные дни, ужасающие вести и страшные слухи.

4 марта. Грозные известия.

5 марта. Совершилось...

12 марта. Прочитан последний манифест государя с отречением за себя и сына... Буди на все воля Божия. Не остави нас, Господи, не отрини рабов Твоих, на Тя уповающих, и прибави милость Твою ведущим Тя»⁶⁹.

9 мая 1917 г., в праздник святителя Николая Чудотворца, бывший до революции неприступным днем, многие люди в стране предпочли работать. Тогда же совершенно неожиданно ударили морозы, началась сильная снежная метель, деревья вырывало с корнем. Все это иеродиакон Кирилл назвал в летописи «страшной карой Божией»⁷⁰. Чувствуется, что имелось в виду наказание не только за 9 мая, но и за февральские дни.

О летописце, которому пришлось фиксировать на бумаге драматические события конца 1916 — начала 1917 г., хочется сказать отдельно. Дело в том, что в литературе (в том числе в недавней публикации летописи) его принято отождествлять с иеродиаконем Кириллом

⁶⁸ Летопись скита. Опт.-367. Л. 138 об. — 139.

⁶⁹ Там же. Опт.-368. Л. 12 об.

⁷⁰ Там же. Л. 13 об.

(Зленко)⁷¹, который действительно существовал, являлся другом старца Никона и был арестован вместе с ним в 1927 г. Однако мы можем утверждать: к летописи он отношения не имел! Дело в том, что в послужных списках Оптиной пустыни до самого 1916 г. Кирилл Зленко неизменно проходит не как иеродиакон, а как послушник, причем даже не входящий в состав братства. В одном списке карандашом написано, что он, оставаясь послушником, «приукажен» (то есть включен в братство) 9 ноября 1917 г.⁷² Иеродиакон же он стал еще позже. А вот в 1916—1917 гг. в обители жил один-единственный иеродиакон Кирилл, носивший фамилию Конардов. Он проходил послушание в скитской библиотеке, и это косвенно подтверждает, что он мог вести летопись скита⁷³. Однако в литературе его просто не заметили. Более того, некоторые факты из биографии Конардова (монашеский постриг в 1912 г., рукоположение в диакона в 1913 г.) с легкостью приписали Зленко⁷⁴. В полное собрание сочинений С. А. Нилуса вошло письмо от 17 ноября 1916 г., которое, с точки зрения издателей, адресовано иеродиакону Кириллу (Зленко)⁷⁵. К сожалению, откуда взято это послание, не указано — так что остается гадать: то ли оно в реальности было послано отцу Кириллу (Конардову), то ли Зленко, но не иеродиакону, а послушнику. Итак, пришло время восстановить справедливость и перестать приписывать Кириллу Зленко то, что ему не принадлежит.

Вернемся к тревожным событиям 1917 г. Февральско-мартовские впечатления оптинцев интересно сравнить с реакцией монахов Валаамского монастыря, также отраженной в местной летописи, которую вел монах Иувиан (Красноперов): «6 марта 1917 г. в полдень на Валааме получено грустное известие о совершившемся перевороте в России и об отречении Царя от престола. Первое впечатление от последнего известия было ощущение сиротства, ибо Русь святая немыслима без царя!» Далее летописец пишет: «С этого дня у нас утратилась всякая надежда на победный исход войны: насколько мы были уверены в победе до переворота, настолько потеряли всякую уверенность после

⁷¹ См., например: *Багдасаров Р. В.* Летопись Оптиной пустыни. Избранные страницы, 1845—1882. Краткое введение // Православие и русская народная культура. М., 1993. Кн. 1. С. 11; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 10.

⁷² ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 53 об. — 54.

⁷³ Там же. Л. 25 об. — 26.

⁷⁴ См.: Оптинский патерик. С. 295—297; Новомученики (база данных).

⁷⁵ *Нилус.* ПСС. Т. 6. С. 56—59.

падения царской власти, перешедшей теперь в руки лиц, не отвечающих своему значению и народному доверию»⁷⁶.

В Оптиной пустыни особую позицию занимал старец Анатолий (Потапов). Он старался утешить окружающих, делал акцент не на трагизме происходящего, а на том, что все совершается по воле Бога и для духовной пользы людей. Вскоре после Февральской революции неизвестным лицом (возможно, духовным писателем С. Н. Дурьлиным) была записана беседа со старцем (текст хранится в РГАЛИ⁷⁷), в которой отец Анатолий в чем-то оправдывал даже революционеров: «трудно было народу», «ничего нельзя было достать». И к прямому давлению на Церковь он относился снисходительно: «Митрополит Питирим арестован, но ведь приверженец Распутина, вмешивался не в свое дело». По словам собеседника, было видно, что старец «пламенно любит всех: и царя, и народ, и новое правительство, и в каждом революционере видит душу». Отец Анатолий предлагал не ужасаться, а исходить из новой реальности: «собраться дворянам, князьям, обсудить вопрос о строе, об избрании царя». Старец ободрял своих духовных детей: «Бог не попустит врагу (дьяволу) надругаться над Россией». «Ведь В. Н. Львов [«революционный» обер-прокурор Синода. — Г. З.] верующий, Гучков [военный и морской министр Временного правительства] из старообрядцев и кн. Львов [министр-председатель] верующий?» Эта необычная беседа существенно дополняет наше представление как об атмосфере в Оптиной в 1917 г., так и о взглядах старца Анатолия, которые обычно принято формулировать словами приписываемого ему пророчества: «Будет шторм, и русский корабль будет разбит...»

В мае, а затем в июне в Калуге заседало чрезвычайное епархиальное собрание представителей клира и мирян, принявшее ряд радикальных (даже на фоне других подобных съездов) резолюций. К примеру, монастырские земли с угодьями предлагалось национализировать, духовенство призывалось к агитации за «политические платформы, защищающие трудящиеся классы в закреплении завоеванной свободы» и т. п. Настоятель Оптиной пустыни архимандрит

⁷⁶ Монастырская летопись о великой войне 1914—1918 годов, пережитой Валаамским монастырем, и о последующих событиях // Валаамский летописец: Труды монаха Иувиана (Красноперова). М., 1995. С. 171—172.

⁷⁷ Запись беседы с преподобным Анатолием Оптинским (Потаповым) о Февральской революции. 1917 г. // РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 1286.

Исаакий (Бобраков) согласился командировать иеромонаха Пантелеимона (Аржаных) на первую сессию собрания. Приглашение на вторую сессию после знакомства монахов с материалами собрания осталось невостребованным, на нем появилась надпись с резолюцией: «...не ездить на съезд»⁷⁸. 15 августа в Москве состоялось открытие гораздо более важного органа — Поместного Собора, на который поехал сам архимандрит Исаакий. Летопись сопровождала это событие комментарием: «Двести лет не слышала Россия мощного голоса церковного Собора и наконец имеет услышать его в тяжкую годину лихолетья. Дай Бог, чтобы словеса и деяния Собора прозвучали благовестом над нашей исстрадавшейся родиной!»⁷⁹ Но с Собора пришло только одно утешительное известие — о восстановлении патриаршества. Оптина пустынь приветствовала это событие, придавая ему большое значение: «О, если бы в новом верховном пастыре Церкви Российской Господь явил нам второго Ермогена, так нужного паки погибающей, паки «безгосударственной» России!»⁸⁰

В то же время отовсюду приходили ужасающие новости: дисциплина в армии отсутствует, в стране творятся грабежи и насилие. Летопись изобиловала общими диагнозами: «отчаянное состояние России» (31 августа — 1 сентября), «грозные и страшные дни» (8 сентября), «положение безнадежно» (22 октября)⁸¹. 22 октября на всеобщем бдении в монастыре было прочитано некое «печатное слово известного проповедника, о. протоиерея Восторгова»⁸². В поисках первоисточника этой проповеди мы обратились к «Московским ведомостям», в которых в 1917 г. публиковал свои статьи видный монархист отец Иоанн. В октябре в газете выходили его речи из цикла «Поучения о совести». 10 октября в № 223 «Московских ведомостей» было опубликовано 14-е поучение, в котором автор рисовал трагическую картину: «Вместо России — бывшая Россия, обгорелая, бесформенная, сожженная, избитая, кровавая масса... Тяжко и ужасно наше настоящее и беспросветно наше будущее». Корень бед протоиерей Иоанн видел в попрании законов: «Закон Божий — долой! Это

⁷⁸ Материалы Калужского чрезвычайного епархиального собрания. 1917 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 5. Ед. хр. 15.

⁷⁹ Летопись скита. Опт.-368. Л. 16 — 16 об.

⁸⁰ Там же. Л. 26 — 26 об.

⁸¹ Там же. Л. 18 об. — 19, 23.

⁸² Там же. Л. 22 об.

выдумки невежества. Законы Церкви долой! Это выдумки попов! Законы государства — долой! Это выдумки царского самодержавия»⁸³. В следующем поучении (от 18 октября), опубликованном в № 230 газеты, Восторгов формулировал идею революции как неуважение «не только к отдельным лицам, но и к самой христианской власти, к христианскому государству, к христианскому нравственному закону...»⁸⁴. Позиция протоиерея была вполне четкой — категорически не принимаемая революцию, он видел Россию как государство только в качестве монархии, с христианской властью и христианским законом. Очень важно, что именно эта позиция, в целом отнюдь не господствующая в умах духовенства того времени, была озвучена в Оптиной пустыни на проповеди, то есть предложена как образец для всего братства.

Взгляды большинства оптинских монахов едва ли сильно отличались от позиции Восторгова. Итог 1917 году подвели в монастыре сразу два летописца (иеродиакон Поликарп и сменивший его в начале 1918 г. послушник Владимир). Они сошлись во мнении, что распад и разложение государства стали следствием отхода народа от православной Церкви и измены «законному повелителю» — императору: «Поражен пастырь, и рассеялись овцы стада»⁸⁵. Очевидно, оптинские монахи усматривали тесную связь между этими двумя факторами — свержение помазанника Божия стало апофеозом утраты веры. И вновь, как и в XIX в., государство виделось монахам только христианским, во главе с императором-помазанником. Все остальные модели даже не рассматривались, они соответствовали «безгосударственной» России, эпохе безвременья.

На таком фоне Октябрьская революция в Оптиной пустыни долго оставалась незамеченной. Летопись лишь 4 ноября упоминала о столкновении между сторонниками «нынешнего Временного правительства и так называемыми “большевиками”»⁸⁶. Вскоре изменившаяся политическая ситуация дала о себе знать. В ноябре, а затем декабре одна за другой были захвачены две монастырские дачи (болховская и курская) в соседних губерниях. В первом случае монахи выражали на-

⁸³ *Восторгов И., протоиерей.* Из поучений о совести // Московские ведомости. 1917. № 223.

⁸⁴ *Он же.* Из поучений о совести. XV // Там же. № 230.

⁸⁵ Летопись скита. Опт.-368. Л. 30 об., 37 об.

⁸⁶ Там же. Л. 25 об.

дежду на обсуждение данных акций в Учредительном собрании, а во втором (после выборов в собрание) они уже не надеялись на власть⁸⁷.

Традиционной особенностью большинства насельников Оптиной пустыни и ее посетителей был интерес не только к свершившимся политическим событиям, но и к предсказаниям. Авторами предсказаний выступали старцы, известные даром прозорливости, а также юродивые. Игумен Антоний (Бочков) вспоминал: «В 1838-м г. 6 июня юродивый Василий Петрович Баргузин вопиял мне еще в Опт[иной] пустыне: Симферополь, Севастополь! Гатчина. Я потом толковал это Крымскою войною»⁸⁸. Известны пророчества оптинских старцев о судьбе Российской империи. Правда, большинство из них было опубликовано из третьих рук и уже после того, как предсказания сбылись. Но вот пример совершенно незамеченного любопытного пророчества, записанного до того, как оно исполнилось. Некая Юлия (вероятно, монахиня Шамординского монастыря⁸⁹) в письме от 26 апреля 1905 г., сохранившемся в архиве Оптиной пустыни, вспоминает следующие слова старца Амвросия: «...Война будет, страшная, кровопролитная. Людей будут на части рвать, руки, ноги отрывать... И к нам придут, уши, носы будут резать... В монастырях будет мир [то есть светское общество. — Г. З.], а в мире хаос»⁹⁰. Цитируя слова старца, рассказчица явно применяет их к современным для нее революционным дням 1905 г., хотя они больше подходят к описанию трагедии, последовавшей несколько позднее.

События 1917 г. навевали некоторым насельникам монастыря мысли о наступлении «апокалипсических времен». Так, 28 октября повышенное внимание привлекло необычное «атмосферическое явление» — голубоватый свет, видный из окон храма. Ряд монахов видел в этом особое знамение⁹¹. Позднее летописец отмечал: «Кругом чувствуется, что близко, близко то время, когда верные побегут в горы по слову тайнозрителя...»⁹² Подобные настроения заметны в письмах

⁸⁷ Летопись скита. Опт.-368. Л. 26 об. — 27, 30.

⁸⁸ Антоний (Бочков), игумен. Письмо к Н. П. Киреевской от 2 января 1866 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 56. Ед. хр. 40. Л. 10.

⁸⁹ См.: Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 181—182, 443.

⁹⁰ Письма разных лиц в Оптину пустынь // ОР РГБ. Ф. 213. К. 105. Ед. хр. 69. Л. 26 — 26 об.

⁹¹ Летопись скита. Опт.-368. Л. 24.

⁹² Там же. Л. 38 об.

оптинцев С. Н. Дурылину, сохранившихся в его фонде в РГАЛИ. Один из монахов, Нестор, объяснял смысл наступившего «лихолетия» исполнением божественного пророчества и предлагал обратиться к книге пророка Исаии, в частности к 34-й главе. Открыв этот текст, мы увидим, что он посвящен последнему суду над миром — «гневу Господа на все народы». «И убитые их будут разбросаны, и от трупов их поднимется смрад, и горы размокнут от крови их... и небеса свернутся, как свиток книжный...» Монах Нестор простодушно недоумевал, «почему ни один академик не указал св. Библии, эти места, где пророк говорит, что непременно должны сбыться»⁹³. Впрочем, напомним, что в лице старца Анатолия был представлен и круг монахов (видимо, небольшой), настроенных более оптимистически.

6. АВТОРИТЕТ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ В ЦЕРКВИ

Интерес к обители проявляли иерархи Церкви, которые ценили высокий духовный уровень ее монахов, активную просветительскую, хозяйственную деятельность. Многие Калужские архиереи рассматривали Оптину как образец для других мужских монастырей епархии и как поставщика опытных монахов. Епископ Филарет (Амфиотратов), будущий Киевский митрополит, в 1819—1825 гг. занимал Калужскую кафедру и был знаком с Оптиной не понаслышке. В то время он приезжал в монастырь во время каждого Великого поста на неделю. Архиерей, «как бы слагая на это время величие своего сана, являлся среди скитской братии, как один из них, присутствуя неопустительно при всех церковных службах...» Скит святого Иоанна Предтечи владыка называл «своим скитом»⁹⁴. Особое уважение к Оптиной, ее традициям и монахам испытывал Калужский архиепископ (1851—1881) Григорий (Митькевич), при котором монастырь безоговорочно занял центральное место в епархии. Правда, как мы уже видели, отношения монастыря с епархиальным начальством вовсе не были безоблачными. Не обходилось без предубеждений к оптинским старцам со стороны некоторых архиереев, доносов и пр.

⁹³ Письма монахов Оптиной пустыни Дурылину С. Н. 1917—1918 гг. // РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 943. Л. 2 — 2 об.

⁹⁴ Леонид (Кавелин), иеромонах. История Церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи. Калуга, 1876. С. 198, 203.

К числу поклонников Оптиной пустыни относились такие влиятельные иерархи, как Московский митрополит (1821—1867) Филарет (Дроздов), Московский (1882—1891) и Киевский (1891—1900) митрополит Иоанникий (Руднев). Архиепископ Никон (Рождественский) был учеником архимандрита Леонида (Кавелина), что предопределило его симпатию к оптинским старцам.

Преданным почитателем Оптиной был обер-прокурор Святейшего Синода (1856—1862) А. П. Толстой. Публицист и мыслитель Н. П. Гиляров-Платонов в одном письме в 1856 г. выразился о нем так: «...Он принадлежит к разряду тех людей, которых я не умею иначе охарактеризовать, как назвав их *оптинскими* [курсив автора. — Г. З.] христианами»⁹⁵. Когда в 1873 г. Толстой был при смерти, судьба застала его в Швейцарии, в Женеве. Понимая необходимость исповеди и причастия перед смертью, бывший обер-прокурор отказался от услуг местных священников. В этой ситуации супруга Толстого обратилась к его личному другу, оптинскому иеродиакону Клименту (Зедергольму). Он срочно выехал из Оптиной пустыни, в Калуге был немедленно посвящен в иеромонахи (иначе он не мог бы совершить необходимые таинства), в Москве получил заграничный паспорт, а далее отправился в Женеву через Варшаву, Вену и Мюнхен. Климент успел напутствовать умирающего графа и поехал обратно. В Москву он прибыл одновременно с гробом покойного; тогда же была совершена заупокойная литургия и панихида, за которой Климент сослужил Московскому митрополиту Иннокентию (Вениаминову)⁹⁶. Любопытна небольшая заметка иеромонаха Климента о своем путешествии, опубликованная в журнале «Душеполезное чтение» за 1877 г.⁹⁷ Описывая быт и религиозные взгляды современных европейцев, автор пришел к выводу о сильнейшем распространении вольнодумства и безверия, в том числе среди протестантских пасторов.

С уважением к Оптиной относился другой обер-прокурор (1880—1905), знаменитый К. П. Победоносцев. Неоднократно бывал в монастыре и даже собирался вступить в него последний дореволюционный товарищ (заместитель) обер-прокурора (1916—1917) Н. Д. Жевахов.

⁹⁵ Гиляров-Платонов Н. П. Письмо к А. В. Горскому. 1856 // Русское обозрение. 1896. Декабрь. С. 997.

⁹⁶ Жизнеописания почивших скитян. С. 499—502.

⁹⁷ Климент (Зедергольм), иеромонах. Поездка за границу // Душеполезное чтение. 1877. Ч. 2. С. 339—365.

Известнейшие представители белого духовенства начала XX в. — протоиереи Иоанн Кронштадтский и Алексей Мечев — видели в современных им оптинских старцах братьев по духу и поддерживали с ними связи через духовных детей, переписку.

К началу XX в. Оптину пустынь в церковных кругах ставили на равных с другими наиболее знаменитыми обителями. На Всероссийском съезде монашествующих 1909 г. епископ Никон (Рождественский) назвал Оптину в числе десяти лучших русских монастырей того времени (в его десятку также вошли Новоафонский Симоно-Кананитский, Валаамский, Соловецкий, Ульяновский Троице-Стефановский монастыри, Глинская и Саровская пустынь, а также находившиеся за границей афонские Пантелеимонов монастырь, Ильинский и Андреевский скиты)⁹⁸. На том же съезде епископ Андрей (Ухтомский) поставил Оптину в ряд из четырех наиболее благоустроенных монастырей (наряду с Новоафонским, Святогорским Успенским и Глинской пустынью), где «каждый послушник знает путь своего спасения, указываемый ему его старцем и духовником»⁹⁹. Сами оптинские монахи ощущали центральную роль своей обители. На заседании совета старшей братии 29 февраля 1912 г. звучали следующие высказывания: «С кончиной приснопамятного о. протоиерея Иоанна Кронштадтского и старца о. Варнавы¹⁰⁰ в последние годы заметно стал увеличиваться прилив в Оптину богомольцев... Оптина находится в самом центре России...»¹⁰¹

А ведь в это самое время в монастыре происходила смута, и Святейший Синод решал, что делать со старцем Варсонофием. По словам И. М. Концевича, поднимался даже вопрос о закрытии скита и упразднении в нем старчества¹⁰². На самом деле факты говорят о том, что общецерковная репутация Оптиной практически не пострадала. Скорее, Синод, реагируя на жалобы, стремился разрешить конкретный конфликт, и в результате пришлось пожертвовать старцем Варсонофием. Но сами принципы старчества и оптинская школа не потеряли

⁹⁸ *Серафим (Кузнецов), иеромонах*. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 г. Воспоминания участника. М., 1999. С. 82.

⁹⁹ Протоколы заседаний съезда монашествующих в Троице-Сергиевой лавре. 1909 г. // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 40 — 40 об.

¹⁰⁰ Протоиерей Иоанн Кронштадтский умер в 1908 г., старец Гефсиманского скита иеромонах Варнава (Меркулов) — в 1906 г.

¹⁰¹ Заседание совета старшей братии пустыни и Предтечева скита от 29 февраля 1912 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 61. Ед. хр. 25. Л. 79 — 79 об.

¹⁰² *Концевич И. М.* Оптина Пустынь и ее время. Сергиев Посад, 1995. С. 387.

свой авторитет. Совершенно очевидно, что опыт деятельности этого монастыря был на высшем церковном уровне признан успешным и рассматривался как один из образцов для других обитателей. Это заметно и по тем реформам, которые проводились в Церкви (особенно в начале XX в.), и по их обсуждению.

В первой половине XIX в. Оптиная пустынь была одной из немногих обителей, где действовал общежительный устав. К середине века иерархам стало понятно, что именно киновия соответствует монастырскому аскетическому духу. В 1862 и 1869 гг. Святейший Синод рекомендовал переводить необщежительные монастыри в общежительные, новые обители основывались только как общежительные. Просьбы выслать оптинский устав для ознакомления приходили из отдаленных обителей: в 1893 г. из Верхотурского Николаевского монастыря (Екатеринбургской губернии)¹⁰³, в 1905 г. — из Почаевской Успенской лавры¹⁰⁴ и т. д. На Всероссийском съезде монашествующих 1909 г. большинство членов нашло полезным устроить общежития во всех монастырях¹⁰⁵. Наконец, Поместный Собор 1917—1918 гг. в 23-й статье определения «О монастырях и монашествующих» (принято 31 августа (13 сентября) 1918 г.) постановил: «Общежитие, согласно иноческим обетам, признается по сравнению с необщежитием более высокой формой иноческой жизни, и потому общежительные монастыри и впредь должны оставаться общежительными, а необщежительные желательно обращать в монастыри общежительные там, где это возможно по местным условиям»¹⁰⁶.

Вопрос о старчестве активно дебатировался на съезде 1909 г. По этому поводу высказывался и присутствовавший на заседаниях оптинский старец Варсонофий, который приводил примеры из истории Оптиной пустыни¹⁰⁷. На съезде было решено поручить оптинским

¹⁰³ Указ Калужской духовной консистории № 2994 от 6 апреля 1893 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 248. Л. 5 — 6 об.

¹⁰⁴ Указы КДК // Там же. Д. 286. Л. 47.

¹⁰⁵ *Серафим (Кузнецов), иеромонах*. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 г. Воспоминания участника. М., 1999. С. 127—128.

¹⁰⁶ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 г. Основные статьи общего положения // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. М., 1918. Вып. 4. С. 34.

¹⁰⁷ *Серафим (Кузнецов), иеромонах*. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 г. Воспоминания участника. М., 1999. С. 227—228.

старцам составить список литературы, необходимой для пополнения библиотек всех российских монастырей¹⁰⁸. Непосредственно это поручение было дано в циркулярном указе Святейшего Синода «О развитии старчества» № 19 от 12 июля 1910 г.¹⁰⁹ Со списком книг, составленным в Оптиной пустыни в том же году, можно ознакомиться в ГА РФ, он включает в себя книги Священного Писания, труды святых отцов, житийную литературу, а также некоторые жизнеописания оптинских старцев¹¹⁰. На основании того же синодального указа ряд монастырей послал своих монахов в Оптину пустынь для изучения традиции старчества. На несколько месяцев приезжали настоятели трех обителей Харьковской губернии, иеросхимонах Илиодор из Киево-Печерской лавры и другие¹¹¹. Наконец, в 1915 г. Оптину пустынь посетил такой крупный иерарх, как Московский митрополит Макарий (Невский)¹¹². Это была вершина признания Церковью заслуг Оптиной пустыни. Чуть позже, в определении Поместного Собора «О монастырях и монашествующих» признавалась полезность старчества (статья 28): «В каждой обители для духовного окормления насельников ее желательно иметь старца (старицу)»¹¹³. Причем старчество рассматривалось именно в том виде, в котором оно существовало в Оптиной пустыни. Статья 53 среди прочего относала старчество к «духовно-просветительскому служению монастырей мирскому населению»¹¹⁴.

¹⁰⁸ Протоколы заседаний съезда монашествующих в Троице-Сергиевой лавре. 1909 г. // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 24 об.

¹⁰⁹ Циркулярный указ Святейшего Синода № 19 от 12 июля 1910 г. // ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 372. Л. 4—6.

¹¹⁰ Циркулярный указ Святейшего Синода № 3 от 26 января 1911 г. // Там же. Л. 7, 9 об.

¹¹¹ Дело о присылаемых в Козельскую Введенскую Оптину пустынь духовных лиц из других епархий для ознакомления со старчеством. 1911 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 3. Ед. хр. 20.

¹¹² Дело о посещении Козельской Введенской Оптиной пустыни высокопреосвященнейшим митрополитом Московским Макарием в 1915 г. // Там же. К. 105. Ед. хр. 64. Л. 31—35.

¹¹³ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 г. Основные статьи общего положения // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. М., 1918. Вып. 4. С. 34.

¹¹⁴ Там же. Вып. 4. С. 37.

Влияние Оптиной на принимаемые Церковью решения отразилось и в более частных сюжетах. Так, одним из итогов съезда 1909 г. стало постановление создать специальный монашеский журнал, программу которого поручили составить председателю съезда, руководителю издательской деятельности Троице-Сергиевой лавры, епископу Никону (Рождественскому) вместе с оптинскими старцами¹¹⁵. Нельзя сказать, что монастырской периодики к тому моменту не существовало. В той же лавре достаточно регулярно выходили «Троицкие листки» для простой публики, в Оптиной — «Оптинские листки» и т. д. В Нижнем Новгороде в 1908—1909 гг. выпускался журнал «Монастырь», ориентированный не только на монашествующих, но и на духовенство и паломников, уделявший особое внимание святым местам Ближнего Востока, Афона. Но теперь речь шла о принципиально новом издании, которое бы охватило все обители страны и стало общемонашеским корпоративным печатным органом. Очевидно, что издавать журнал должен был епископ Никон, опытнейший церковный публицист.

Он явно лелеял этот проект, рассчитывал не только выпускать «Троицкие листки», но и попробовать себя в более серьезном периодическом органе. Владыка Никон подготовил программу издания и в ходе последующей переписки просил у архимандрита Ксенофонта и старца Варсонофия советов по поводу исправления программы, рассчитывал и на материал для будущих публикаций. Отец Ксенофонт в письме от 15 сентября 1909 г. от имени «наших старцев» совершенно неожиданно высказался против открытия специального печатного органа для «черного воинства». Оптинский настоятель объяснил, что такой журнал едва ли послужит подъему духовной жизни в монастырях, зато может отвлекать монахов от их истинного предназначения, вынудит вступать в опасную и вредную полемику с другими изданиями: «газетами жидовствующими и вообще отрицающими, антихриста, например»¹¹⁶. Так обитель, которая славилась своей издательской

¹¹⁵ *Серафим (Кузнецов), иеромонах*. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 г. Воспоминания участника. М., 1999. С. 251.

¹¹⁶ *Никон (Рождественский), епископ*. Письмо к архимандриту Ксенофону (Клюкину) и игумену Варсонофию (Плиханкову) от 17 августа 1909 г.; *Ксенофонт (Клюкин), архимандрит*. Письмо к епископу Никону (Рождественскому) от 15 сентября 1909 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 5. Ед. хр. 14. Л. 49 — 49 об., 53—54.

деятельностью, не захотела поддерживать проект создания монашеского журнала.

Епископ Никон с февраля 1910 г. все-таки начал выпускать в лавре еженедельный журнал «Троицкое слово». Но это издание отнюдь не примеряло на себя роль монашеского органа, оно было нацелено на мирян и ставило более общую задачу «дать духовную пищу русским людям» (по самой умеренной цене), бороться в защиту православной веры и Отечества, поднимало злободневные для всего общества проблемы. Кстати, в журнале активно сотрудничал С. А. Нилус. Мы видим, что владыка Никон сознательно изменил издательские планы. В № 1 «Троицкого слова» он откровенно поведал о своих раздумьях, упомянув и об общении с оптинскими старцами: «Три месяца мы переписывались и пришли к единодушному решению: нет нужды для иноков издавать особый журнал: *имут Моисея и пророков* [курсив автора. — Г. З.]: писания богомудрых учителей монашества, отцов-подвижников и старцев, пусть и читают их. Кто пошел в монастырь, тот не должен быть легкомысленным ребенком, которого надобно приучать к книжке разными приманками и гостинцами, предлагать ему духовную пищу “через час по ложке”, в подслащенном виде периодического листка»¹¹⁷. Епископ Никон переориентировал свое издание на мирян, чтобы не нарушать волю оптинских старцев, хотя с высоты архиерейского авторитета мог к ним и не прислушиваться. Показательно, что его начинание было одобрено в Оптиной пустыни. Старец Варсонофий, увидев тот самый первый номер «Троицкого слова», обрадовался: «Вот это хорошо, мудро! Это доброе слово!»¹¹⁸

Но для Святейшего Синода в данном случае мнение старцев, видимо, было не указ. И в результате монашеский журнал все-таки появился, правда, не в Троице-Сергиевой, а в Почаевской Успенской лавре. Уже в январе 1910 г. увидел свет первый номер журнала «Русский инок», который по благословению Синода издавал архимандрит Виталий (Максименко) под «высшим редакторским надзором» Волынского архиепископа Антония (Храповицкого). Это издание действительно стало общемонашеским, на его страницах помещались отделы «Распоряжения церковной власти по монастырям», «Уставы и правила для иночествующих», «Из творений святых отцов», «Из современных

¹¹⁷ Никон (Рождественский), епископ. Послание к русским инокам // Троицкое слово. 1910. № 1. С. 6—7.

¹¹⁸ Цит. по: Афанасьев. Житие Варсонофия. С. 309.

подвижников и учителей иночества», «Монастырский старец», «По святым обителям (известия и описания)» и даже «Монашеская лира», знакомившая читателей с поэзией монахов. В том же 1910 г. было решено ежегодно служить панихиду по усопшим сотрудникам журнала и известнейшим «инокам-писателям», среди которых были выделены Паисий (Величковский), Игнатий (Брянчанинов), оптинский старец Макарий и Феофан Затворник¹¹⁹. И это была не просто формальная дань памяти: их поучения публиковались на страницах «Русского инока». Так что, несмотря на антижурнальную позицию Оптиной пустыни, для ее наследия в издании нашлось место. И «Русский инок», и «Троицкое слово» дожили до 1917 г., но на этом их выпуск прервался. Последовательная монархическая позиция архиепископа Никона и архимандрита Виталия помешала журналам найти свое место в новой революционной эпохе.

В определении Собора «О монастырях и монашествующих» уже в 1918 г. мы видим возвращение к этой теме. В статье 55 читаем: «Более обеспеченные монастыри, подражая обителям, широко развившим свою издательскую деятельность, посвящают, по мере возможности, часть своих сил и средств на издательство религиозно-просветительских листков, брошюр, книг, календарей и журналов для распространения их в народе»¹²⁰. Среди примеров для подражания здесь явно подразумевались Троице-Сергиева и Почаевская Успенская лавры, а также Оптиная пустынь, которая и без журнала была известна своими многочисленными изданиями.

7. МЕСТО МОНАСТЫРЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Связи монастыря с обществом проявлялись на разных уровнях. Больше всего бросались в глаза массовые паломничества в Оптину пустынь. В основном сюда шли крестьяне, мещане, представители белого духовенства, монашествующие из Калужской и соседних губерний. Это движение стало весьма значительным уже в 1830-х гг.

¹¹⁹ Русский инок. 1910. № 12. С. 67.

¹²⁰ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих от 31 августа (13 сентября) 1918 г. Основные статьи общего положения // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. М., 1918. Вып. 4. С. 38.

при первом оптинском старце Льве, у которого и до Оптиной был опыт старчества в других монастырях и большая известность. В дальнейшем поток паломников возрастал и достиг своего апогея при иеросхимонахе Амвросии в 1860—1880-х гг. Паломники прежде всего приезжали для того, чтобы поговорить со старцем. Связь с народом не обрывалась и за порогом кельи. Старцы нередко навещали своих духовных детей в других обителях, особенно заботились о женских общинах и монастырях, располагавшихся в ближайших губерниях. Кроме того, они вели обширную переписку с духовными детьми (в том числе с мирянами), что было крайне важно для тех, кто не мог часто бывать в Оптиной.

Общение старца с простым народом касалось конкретных бытовых ситуаций, связанных с семейной жизнью или даже с сельским хозяйством. По словам В. В. Розанова, «советы его всеми, их спрашивавшими, уже исполнялись как неминуемый закон: считалось как бы неповиновением Богу — ослушаться их». При этом далеко не все относились к старцу в духе его учения, в жизнь многих людей «старец входил... добрым волшебством, с магической заклинательной силою»¹²¹. В качестве примера В. В. Розанов приводит типичный рассказ паломника: «Он меня ударил — не больно — по спине, но, говорят, это хороший знак»¹²². Современный фольклорист Н. М. Ведерникова рассуждает о существовании «своего рода культа старца» Амвросия. Реальные факты из его жизни обрастали народными толкованиями и закреплялись в предании¹²³. Таким образом, известность Оптиной пустыни в народе расширялась в том числе через устные рассказы, порой далекие от реальности.

Вячеслав Иванов в своей статье «Лик и личины России» указал на существующее в народе верование, что «земля только тем и стоит, что не переводится на ней святость, что всегда есть где-то, в пустыне, в непроходимых дебрях, несколько святых людей. Православный мир располагается кругами окрест этого таинственно рассеянного братства и, как ни черен по своей окружности, но все же духовно жив

¹²¹ Розанов В. В. Оптина пустынь // Розанов В. В. Собрание сочинений. М., 1995. Около церковных стен. Т. 2. С. 287, 290.

¹²² Там же. С. 288.

¹²³ Ведерникова Н. М. Шамординский монастырь в народной культуре // Живая культура российской провинции. Калужский край. Козельский район. Этнографические очерки. М., 1999. С. 44, 54.

живоносными притоками...»¹²⁴ По идее исследовательницы Т. В. Барсемян, монастырю, как правило, принадлежит основная роль в формировании на окружающей его территории определенного «культурного ландшафта»¹²⁵. Деятельность Оптиной пустыни наложила заметный отпечаток на прилегающую к ней местность. В рамках этой территории приближение к монастырю сопровождалось ростом его влияния. В. А. Котельников сформулировал данную идею, назвав территорию «оптинским пространством», которое «несет на себе выразительные черты духовного стиля оптинской аскетики. Это стиль *эсхатологического оптимизма* [курсив автора. — Г. З.]»¹²⁶. Речь идет о надежде на всепрощающее божественное милосердие, которую внушали старцы. Однако к этому следует добавить, что такой оптимизм не исключал страха перед загробной участью, основанного на сознании человеком своей греховности. Скорее оптинские старцы совмещали два этих принципа. Отец Амвросий неоднократно повторял слова святого Петра Дамаскина: «Спасение христианина обретается между страхом и надеждою, и потому ни в каком случае не должно ни дерзать, ни отчаиваться»¹²⁷.

Наиболее ярко черты «оптинского пространства» проявлялись непосредственно вблизи монастыря. Это подметил Н. В. Гоголь во время своих приездов в Оптину. Его поразили не только монахи, но и работники в монастыре, и окрестные крестьяне. «За несколько верст, подъезжая к обители, уже слышишь ее благоухание: все становится приветливее, поклоны ниже и участья к человеку больше»¹²⁸. Однажды (в 1850 г.) Гоголь ездил в Оптину пустынь с М. А. Максимовичем и решил последние две версты пройти пешком. По дороге паломники встретили девочку с миской земляники. Они хотели купить ягоду, но

¹²⁴ Иванов В. И. Родное и вселенское. Статьи (1914—1916). М., 1917. С. 167.

¹²⁵ Барсемян Т. В. О методологии изучения монастырской культуры // Материальная база сферы культуры. Монастыри — культурные центры Отечества. М., 1997. Вып. 2. С. 37.

¹²⁶ Котельников В. А. Аскетизм как фактор развития культуры // Церковь и государство в русской православной и западной латинской традициях. СПб., 1996. С. 35—36.

¹²⁷ См., например: Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Сергиев Посад, 1906. С. 12, 37.

¹²⁸ Гоголь Н. В. Письмо к А. П. Толстому от 10 июля 1850 г. // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 14. С. 194—195.

девочка отдала даром, удивившись, как можно брать с «дорожных» людей. Гоголь тогда заметил: «Пустынь эта распространяет благочестие в народе»¹²⁹. Конечно, едва ли можно говорить, что благодаря Оптиной пустыни повысился нравственный уровень населения, скажем, Козельского уезда. Скорее имеет смысл указать на ту огромную роль, которую играл монастырь в сознании окружающего его населения. Это был символ, легенда, главная местная достопримечательность. Интересное наблюдение сделал В. В. Розанов по поводу старца Амвросия — его имя «как бы наполняло приблизительно три смежные губернии: Калужскую, Орловскую и Рязанскую, — где редко кто из туземных жителей не рассказывал чего-либо о его слове или о его поступке»¹³⁰.

Масштабы «оптинского пространства» расширялись через паломников, почитателей монастыря, через литературу и устное предание о нем. Авторитет обители накладывал отпечаток на отношение ко всему, что из нее исходило. Это касалось, в частности, молитвы оптинских старцев, распространившейся по всей стране. В наши дни ее можно найти во многих изданиях православного молитвослова. Общепочитаемой в России также стала икона Божией Матери «Спорительница хлебов», написанная в 1890 г. по желанию старца Амвросия. На изображении, до того неизвестном иконографии, Богоматерь возвышалась над полем с пшеничными снопами. Старец заповедовал молиться ей об урожае и установил празднование иконы 15 октября. Церковь далеко не сразу признала каноничность изображения «Спорительницы хлебов», но ее почитание вскоре стало народным¹³¹.

Связи монастыря не ограничивались простой публикой. Как, пожалуй, никакая другая обитель за изучаемый период, Оптина пустынь оказалась в центре внимания творческой интеллигенции. Особенно это стало заметно с 1850-х гг. Среди ученых, философов, писателей и поэтов, посещавших пустынь, можно упомянуть Н. В. Гоголя, братьев И. В. и П. В. Киреевских, К. С. и И. С. Аксаковых, С. П. Шевырева, М. А. Максимовича, А. Н. Муравьева, Ф. М. Достоевского, К. Н. Леонтьева, Вл. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, В. В. Розанова, священни-

¹²⁹ Цит. по: *Концевич И. М.* Оптина Пустынь и ее время. Сергиев Посад, 1995. С. 82.

¹³⁰ *Розанов В. В.* Оптина пустынь // *Розанов В. В.* Собрание сочинений. М., 1995. Около церковных стен. Т. 2. С. 285—286.

¹³¹ *Аганит.* Жизнеописание Амвросия. Ч. 2. С. 103—104.

ка Павла Флоренского, С. А. Нилуса, Е. Н. Поселянина (Погожева), С. Н. Дурьлина. И это еще не все известные имена. Вообще можно утверждать, что для части интеллигенции Оптина пустынь стала центром притяжения, писатели и мыслители органично вливались в поток паломников. Очевидно, она отвечала определенным потребностям интеллигенции, и не только духовным.

Как пишет современный исследователь И. С. Гуткина, «в сознании культурной элиты Оптинский монастырь обрел особую репутацию, которая была воплощением некоего комплекса представлений об этом монастыре, сложившихся на историко-идеологическом перекрестке религии и культуры. Такой комплекс можно назвать мифологическим, так как в нем символизируются представления культуры о себе, о поиске своего национального облика»¹³². Конечно, у каждого человека была своя мотивация и своя мера заинтересованности в монастырской культуре. Все-таки речь идет о творческих людях, каждый из которых видел в Оптиной что-то свое. И. В. Киреевскому монастырь давал возможность оказать деятельную помощь Церкви — участвовать в переводе и издании творений святых отцов. Достоевского привлекали психологические типы монахов, которые он использовал в своих произведениях. Поздний Гоголь и поздний Леонтьев не мыслили духовной жизни без подчинения своей воли опытным старцам. Нилус противопоставлял Оптину, этот райский уголок на «берегу Божьей реки», безбожному миру, стремительно мчащемуся к гибели. Для Толстого и Розанова Оптина виделась оазисом живой духовности в пустыне мертвой синодальной церковности. Заметим, что многие люди, считая Оптину духовным центром, противопоставляли ее официальному центру Церкви — Санкт-Петербургу. Пребывающий в нем Святейший Синод воспринимался как бюрократическая верхушка, встроенная в государственный аппарат, но оторванная от массы верующих. По сравнению с ней Оптина пустынь поражала своей живой духовной силой. Именно по этому поводу Розанов написал: «Аскетизм прекрасен, — если он не официален, не «по должности», а есть личное биографическое явление, целомудренно-скромное и непритязательное»¹³³.

¹³² Гуткина И. С. Оптина пустынь как мифообразующий топос в русской культуре XIX в. // *Russian Studies*. Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 1994. Т. 1. № 1. С. 62.

¹³³ Розанов В. В. Оптина пустынь // *Розанов В. В. Собрание сочинений*. М., 1995. Около церковных стен. Т. 2. С. 301.

Он называл Оптину «самым поэтичным и самым глубокомысленным местом»¹³⁴.

Лев Толстой неоднократно проявлял интерес к Оптиной пустыни, несколько раз бывал в ней. Его отношение к монастырю не было устойчивым: он то выделял его как живой островок на общецерковном фоне, то погружал в тот же самый негативный фон. Последнее характерно для позднего периода творчества писателя. В своем трактате «Царство Божие внутри вас» (1890—1893) он приводил такой эпизод: «Помню, раз в монастырской книжной лавке Оптиной пустыни я присутствовал при выборе старым мужиком божественных книг для своего грамотного внука. Монах подсовывал ему описание мощей, праздников, явлений икон, псалтырь и т. п. Я спросил старика, есть ли у него Евангелие? Нет. “Дайте ему русское Евангелие”, — сказал я монаху. “Это им нейдет”, — сказал мне монах. Это в сжатом виде деятельность нашей церкви»¹³⁵.

С другой стороны, перед самой смертью, в октябре 1910 г., будучи отлученным от Церкви, Толстой во время своего знаменитого бегства из Ясной Поляны появился именно в Оптиной пустыни. Он намеревался побеседовать со старцами, но так и не решился войти к ним в скит. Затем граф побывал в Шамординском монастыре у своей сестры, монахини Марии (Толстой). Он рассказывал ей, что в Оптиной хорошо, что он с радостью надел бы подрясник и жил там, исполняя самые низкие и трудные послушания. Но при этом он поставил бы условие, чтобы его не заставляли молиться¹³⁶. Толстого привлекал образ жизни монахов, но не церковное вероучение, таинства и обряды, которые он отвергал. Когда умирающий граф оказался уже на станции Астапово, Святейший Синод телеграммой поручил старцу Иосифу ехать к нему, чтобы совершить последнюю попытку воссоединения с Церковью. Однако отец Иосиф сам был болен, и вместо него в Астапово поручили ехать другому оптинскому старцу Варсонофию, который взял с собой иеродиакона Пантелеимона (Аржаных) (кстати, он был фельдшером, что могло пригодиться). Как известно, родственники Толстого не до-

¹³⁴ *Он же*. Неузнанный феномен // Памяти Константина Николаевича Леонтьева. Литературный сборник. СПб., 1911. С. 166.

¹³⁵ *Толстой Л. Н.* Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание // *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений. М., 1957. Т. 28. С. 62.

¹³⁶ Летопись скита. Опт.-367. Л. 185 об. — 186.

пустили старца к умирающему, и тот скончался без покаяния. В какой-то мере действия окружения писателя были справедливыми. Ведь он сам в своем «*Ответе на определение Синода*», написанном после отлучения, заявил: «...Я действительно отрекся от церкви, перестал исполнять ее обряды и написал в завещании своим близким, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мне церковных служителей»¹³⁷. Множество журналистов, собравшихся на станции Астапово, просили старца Варсонофия дать интервью. На это последовал ответ: «Вот мое интервью, так и напишите: хотя он и Лев был, но не мог разорвать кольца той цепи, которою сковал его сатана»¹³⁸.

Контакты Оптиной пустыни с некоторыми писателями и философами не ограничивались мимолетными визитами. Оптинская атмосфера оказывала влияние на жизнь и творчество из этих людей (как она изменяла и жизнь простых крестьян). Можно сказать, что русская художественная литература XIX — начала XX в. испытала некоторое воздействие оптинского опыта. Такие крупные величины, как Гоголь и Достоевский, а также некоторые другие писатели, например А. Н. Муравьев, К. Н. Леонтьев, С. А. Нилус, Е. Н. Поселянин (Погожев) и (уже в эмиграции) И. С. Шмелев и Б. К. Зайцев, при всем своеобразии каждого из них составили определенное направление в литературе. Они в своем творчестве сделали решительный шаг в сторону православных традиций, попытались преодолеть пропасть между духовной и светской литературой. И каждый из этих авторов вдохновлялся примером Оптиной пустыни как символа православной духовности. Никак нельзя относить к указанному направлению, но стоит упомянуть несколько художественных произведений других авторов, также созданных отчасти под впечатлением от Оптиной. Среди них повесть Л. Н. Толстого «*Отец Сергей*» и сатирический набросок М. Горького «*Серафим Саровский*». Мы не будем более подробно останавливаться на каждом писателе и его отношениях с обителем, так как это не входит в задачи исследования.

Монастырь имел связи и с членами императорской фамилии, о чем было сказано выше. Оптиная пустынь особенно приблизилась к престолу в начале XX в. В эти годы ее посещали великий князь Константин

¹³⁷ Толстой Л. Н. Ответ на определение Синода от 20—22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 34. С. 248.

¹³⁸ Цит. по: Афанасьев. Житие Варсонофия. С. 342—346.

Константинович и его многочисленные дети, которые часто гостили летом в находившемся неподалеку имении Прыски, а также великий князь Дмитрий Константинович. В 1914 г. высокий визит в пустынь нанесла великая княгиня Елизавета Федоровна. Когда осенью 1916 г. в Петроград ненадолго приехал старец Анатолий (Потапов), некоторые приближенные к императору лица собирались использовать его для удаления от царской семьи Григория Распутина. Они рассчитывали заменить ложного старца настоящим¹³⁹. Вопрос «как избавиться от Распутина?» занимал тогда многих людей. Было замечено, что те, кто осмелился попробовать раскрыть глаза Николаю II и Александры Федоровны на сибирского странника, лишь повредили своей карьере. Н. Д. Жевахов говорил тогда по этому поводу: «Нужно, чтобы их величества имели случай увидеть истинных старцев и сравнить их с Распутиным. Защищая в лице Распутина мистическое начало православия, царь и царица, естественно, не могут руководствоваться мнением о Распутине генералов и флигель-адъютантов. В этой области даже голос официальной Церкви не будет иметь значения, тогда как суждение какого-либо старца Оптиной пустыни, Глинской, Саровской или Валаама, конечно, в состоянии будет поколебать, а, может быть, и переставить точки зрения их величеств на Распутина»¹⁴⁰.

К началу XX в. «оптинское пространство» широко раздвинуло свои границы. Наиболее чуткие люди ощущали «благоухание» Оптиной за сотни верст. Еще Гоголь считал для себя необходимым «ежеминутно... быть мыслями выше житейского дрязгу и на всяком месте своего странствия быть в Оптинской пустыне»¹⁴¹. Через много лет, в 1916 г., С. Н. Дурьлин в статье «Начальник тишины» повторил эти гоголевские строки и дополнил их, обобщая опыт многих людей: «Да, быть в Оптиной, — быть в ней всегда, когда пишешь, учишься, работаешь, страдаешь, умираешь далеко от нее — и быть все же в Оптиной... — за долгими и животворными ночными службами, за тихой лаской оптинской тишины, за правдой оптинских могил, за мудрой властью и хранительной любовью оптинского старца. Гоголь сказал

¹³⁹ Беловолов Г., священник, Руденко М. Житие оптинского старца Анатолия (Потапова). М., 1995. С. 121—122.

¹⁴⁰ Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. М., 1993. Т. 1. С. 17—18.

¹⁴¹ Гоголь Н. В. Письмо к иеромонаху Филарету от 19 июня 1850 г. // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 14. С. 191.

то, что сказали бы все, оживотворенные оптинской любовью и властью, все — от Киреевского до плачущей бабы»¹⁴². К этому времени, по словам С. А. Нилуса, Оптина «стала едва ли не важнейшим центром православно-русского духа: совершающееся в ней как в центре неминуемо должно отозваться так или иначе, как на периферии, и на всем организме русского, а с ним и вселенского православия»¹⁴³.

После Октябрьской революции, когда появилась угроза полной ликвидации Оптиной пустыни, стали появляться различные обращения к представителям власти с призывами сохранить монастырь или хотя бы музей на его территории. Учитывая стоящую перед ними задачу, авторы посланий, среди которых были и известные люди, говорили о значении монастыря и его наследия. Эти мнения хронологически выходят за рамки нашего периода и подводят черту под изучением дореволюционной монастырской культуры.

Одно из самых сильных и ярких мнений высказал священник Павел Флоренский в письме к эмиссару СНК Н. П. Киселеву (1919): «Если начать проследживать мысленно самые разнообразные течения русской жизни в области духа, то непосредственно или посредственно мы всегда приводимся к Оптиной, как духовному фокусу, от соприкосновения с которым возжигается дух... Оптина, выдаваясь не столько отдельными исключительными лицами, сколько гармоническим сочетанием и взаимодействием духовных сил, всегда была и есть... как целое, могучий коллективный возбудитель духовного опыта, я осмелюсь сказать, единственный в России, по крайней мере в таком роде и в такой силе, возбудитель духа»¹⁴⁴. Флоренский не стал выделять каких-либо конкретных монахов, старцев, оценив монастырь как единый феномен.

В ОПИ ГИМ хранится целая подборка посланий разных людей в музей «Оптиная пустынь», датированных 1921 г. и характерно озаглавленных: «Письма о значении Оптиной пустыни». Если письмо Флоренского широко использовалось в историографии, то эта подборка осталась незамеченной. Между тем письма представляют несомненный интерес. Так, в одном из них знаменитый юрист А. Ф. Ко-

¹⁴² Дурьлин С. Н. Начальник тишины // Дурьлин С. Н. Русь прикровенная. М., 2000. С. 317.

¹⁴³ Нилус. ПСС. Т. 4. С. 22.

¹⁴⁴ Флоренский П. А., священник. Письмо к Н. П. Киселеву от 9 мая 1919 г. // Флоренский П. А., священник. Сочинения: В 4 т. М., 1999. Т. 2. С. 412.

ни писал, что «манящий к себе призыв» Оптиной пустыни в течение веков притягивал людей, искавших утешения, примера и наставления в жизни, сознающих свою греховность¹⁴⁵. Библиист и богослов С. С. Безобразов (будущий Катанский епископ Кассиан) назвал себя «ученым, питавшимся у источников Оптиной пустыни» и даже обещал сделать в Российской академии наук доклад о необходимости принятия срочных мер для спасения «сокровищ Оптиной пустыни». Для Безобразова «история Оптиной пустыни — это цепь, в которой непрерывными звеньями настоящее связано с прошлым»¹⁴⁶. Филолог, профессор Петроградской духовной академии А. И. Садов писал: «Оптина пустынь издавна стала одним из самых значительных и ярких очагов и светочей духовной жизни для русских людей. В пустыни, под руководством ее старцев, усердствовали в самонаблюдении и в борьбе с дурными сторонами человеческой природы и созревали для подвигов христианского милосердия и служения ближним... тысячи ее постоянных насельников и многие сотни ее временных обитателей, между которыми были и есть имена, известные всей России»¹⁴⁷. Под «временными обитателями» Садов подразумевал как раз оптинских воспитанников. И, пожалуй, никто больше до сих пор не указывал на высокий порядок их численности (сотни).

На этом фоне одно письмо из подборки явно выпадает из общего ряда. Некий астроном В. А. Рассовская придала Оптиной пустыни чуть ли не революционную роль «бродила жизни», благодаря которому народ «так быстро и уверенно сбросил с себя цепи рабства и царевласти»¹⁴⁸. Мнение астронома отражает популярные в то время представления об идеологической близости христианства и социализма. На самом деле нужно слишком вульгарно оценивать оба этих явления, чтобы заметить между ними какую-то близость. Тем не менее интересна логика Рассовской: «В тихой Оптинской пустыни под сенью мерцающих лампад совершалось всегда великое дело — оплодотворение началами истины, добра и красоты народной русской души. Общечеловеческие истины справедливости, свободы, равенства и братства едва ли могли стать близкими русскому человеку, если бы

¹⁴⁵ Кони А. Ф. Письмо от 8 ноября 1921 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 521. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 16 — 16 об.

¹⁴⁶ Безобразов С. С. Письмо от 7 августа 1921 г. // Там же. Л. 10 — 10 об.

¹⁴⁷ Садов А. И. Письмо от 8 ноября 1921 г. // Там же. Л. 19.

¹⁴⁸ Рассовская В. А. Письмо от 5 сентября 1921 г. // Там же. Л. 17.

давно, склоняясь к ногам оптинских старцев, не воспринял он их с повелительной необходимостью проведения в жизни». Автор письма дошла до того, что назвала Оптину «ячейкой и организацией, которая за весь период своего предыдущего существования... приближала нас к тому, что видим теперь, к этому самому социализму и коммунизму»¹⁴⁹. Конечно, такие рассуждения слишком далеки от реальности: мы уже показывали, как в монастыре относились к монархии.

Не следует переоценивать значение приведенных высказываний разных людей, как и преувеличивать влияние Оптиной в общероссийском масштабе. Но можно сказать определенно, что ее известность за XIX в. резко возросла и в новое столетие она вошла как один из главных духовных центров в России. Высокая репутация монастыря стала итогом развития оптинского братства, наследием уникальной монастырской культуры.

Нельзя не отметить, что с конца 1980-х гг. возрождение обителей в России проходило как бы по уже прочерченным до 1917 г. контурам. Значительная часть монастырей вернулась к жизни за считанные годы, хотя воцерковленность современного общества гораздо ниже, чем дореволюционного. Это приводило к определенным проблемам, когда формально копированные старые образцы плохо приживались. Например, возобновить традиции старчества, насильственно прерванные в советский период, оказалось совсем не просто. Часто вместо старца получался «младостарец», который требовал от учеников безусловного подчинения и постепенно создавал из них некое подобие секты. Но Оптина пустынь, возрождаемая из небытия, очень быстро миновала трудный период становления и сразу вернула себе роль крупного духовного центра (и даже получила статус ставропигиального монастыря, подчиненного непосредственно патриарху, чего никогда в своей истории не добивалась). В ней были возрождены старчество, издательская деятельность, летописание, отреставрированы или заново выстроены сооруженные до революции храмы. И неудивительно, что, как и столетие назад, Оптина пустынь регулярно принимает массу паломников и пользуется вниманием общества.

¹⁴⁹ *Рассовская В. А.* Письмо от 5 сентября 1921 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 521. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 17 — 17 об.

Глава 2

Состав и распределение оптинских воспитанников

1. Динамика выхода из монастыря

В братстве любого монастыря происходит постоянная ротация: монахи и послушники приходят и уходят по самым разным причинам. Однако до сих пор почти не проводилось серьезных исследований, посвященных выходцам из одной обители. Конечно, далеко не с каждым монастырем подобное исследование привело бы к зримым результатам, во многих случаях оно дало бы лишь сборник биографий некоторых, почти не связанных друг с другом монахов. Но в случае с Оптиной пустыней это исследование имеет смысл. Во-первых, по периоду XIX — начала XX в. существуют источники, которые позволяют почти полностью охватить группу оптинских воспитанников и проводить самый широкий просопографический анализ. Во-вторых, в данном случае можно говорить не просто о естественном процессе выхода из монастыря, но и о его закономерностях, обусловленных связями Оптиной пустыни. Переход многих монахов в другие места объяснялся общими причинами, которые нам предстоит вскрыть. Наконец, принадлежность к оптинскому братству была для многих монахов и послушников значимой частью биографии, которая отражалась и в их судьбах, и в их самосознании. Это спланивало людей и делало их единомышленниками.

В результате анализа формулярных списков оптинских монахов и послушников за 1825—1917 гг. и множества других источников нами была создана база данных, отразившая сведения обо всех выявленных воспитанниках Оптиной пустыни этого периода. В перечень вошли 443 человека. Напомним, что в это число включены те, кто со-

стоял в братстве Оптиной пустыни и покинул его, и не включены добровольные насельники монастыря (в документах они проходят как «ждущие определения в братство», «находящиеся на добровольном испытании» и близки к категории трудников). Судьбы последних в источниках отражены гораздо слабее, и проследить их ротацию (куда и когда они уходили) не представляется возможным. Добровольные послушники не были менее способными, но оставались за рамками братства, так как монастырь не имел возможности «приукаживать» всех желающих. Если они проявляли терпение, то обычно через несколько лет попадали в состав братства, но многие уходили не дождавшись этого момента, и мы вынуждены их не учитывать. (Имена нескольких выдающихся из них — схиархимандрита Амвросия (Иванова), схиигумена Сергия (Желтухина), иеромонахов Амвросия (Минаева), Евфимия (Любовичева), Игнатия (Даланова) и Рафаила (Тюпина), иеродиакона Кирилла (Зленко) — для наглядности включены в биобиблиографическое приложение к книге, но в базе данных и в статистических выкладках они не учитываются.) Впрочем, и без них получается большая группа монашествующих — точный слепок с оптинского братства. Заметим, что в базу данных попало небольшое число монахов и послушников, принадлежность которых к братству точно установить не удалось, однако она вероятна. Из-за некоторой неполноты источников, прежде всего формулярных списков монашествующих Оптиной пустыни, нельзя утверждать, что выявлены все оптинские воспитанники за 1825—1917 гг. Но, безусловно, речь идет о подавляющем большинстве.

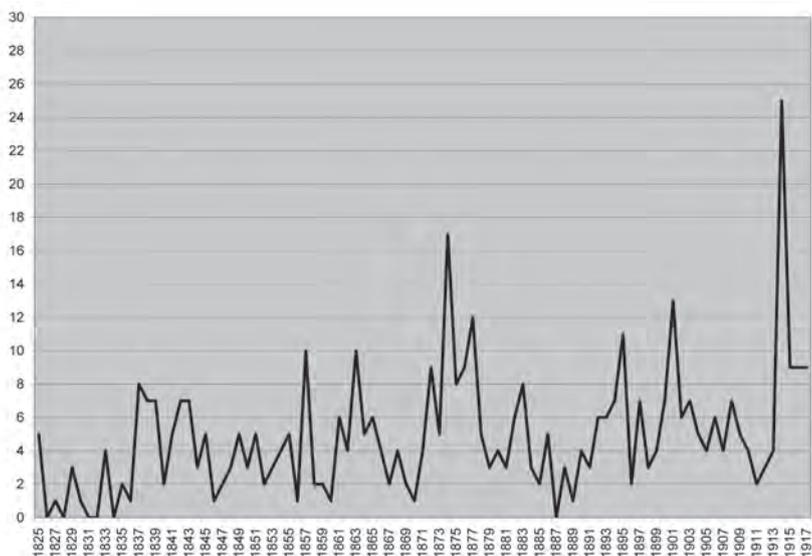
В базе данных мы выделили следующие критерии для характеристики людей: социальное происхождение; губерния, из которой человек пришел в Оптину пустынь; год выхода из монастыря; возраст на момент выхода; срок пребывания в обители; степень пострига или сан; куда монашествующий перешел из монастыря и вернулся ли впоследствии обратно. Соответствующие графы удалось заполнить с различной, но достаточно убедительной степенью полноты. Это позволило, применяя количественные методы, проводить широкий про-
нографический анализ исследуемой группы.

В первую очередь, мы выяснили динамику выхода послушников и монахов из Оптиной пустыни. Число учтенных выходов разных людей из монастыря за указанный период не совпадает с общим количеством воспитанников. Дело в том, что некоторые люди возвращались в Оптину и затем покидали ее снова, а значит, у них нужно фикси-

ровать более одного выхода. В дальнейшем мы будем пользоваться терминами «первый выход из Оптиной» и «последующие переходы». Кроме того, год отъезда 15 воспитанников установить не удалось, и они в данном случае не учитываются. Итоговое обобщение по годам дало следующие результаты (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1

Число выходцев из Оптиной пустыни по годам (1825—1917)

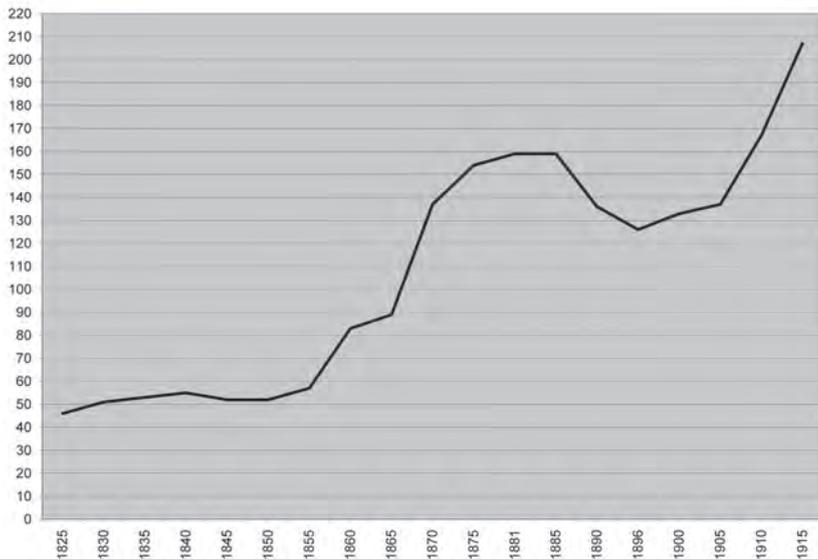

Источники: ФСОП и др.

Для того чтобы правильно оценить получившийся «скалистый» график, его необходимо сравнить с динамикой роста общей численности насельников Оптиной пустыни, которую можно проследить по формулярным спискам. Для корректности сравнения приведем общую численность монашествующих без учета добровольных послушников (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2

Общая численность братства Оптиной пустыни по годам (1825—1917)

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 178 об. — 179, 228 об. — 230, 290 об. — 291, 385 об. — 386, 464 об. — 465, 551 об. — 552, 657 об. — 658, 778 об. — 779, 885 об. — 886, 1055 об. — 1056, 1224 об. — 1225, 1349 об. — 1350, 1389 об. — 1390; Ед. хр. 3. Л. 759 об. — 760; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Д. 1833. Л. 136 об. — 137; Д. 2210. Л. 153 об. — 154; Оп. 3. Д. 1806. Л. 117 об. — 118 об.; Д. 2020. Л. 112 об. — 113.

Уже первый взгляд на обе диаграммы дает понять, что динамика выхода из монастыря мало зависела от изменения общего числа братии. Братство Оптиной пустыни быстро увеличивалось, хотя случались периоды замедления роста и даже спада. А вот динамика выхода развивалась хаотически, без каких-либо заметных тенденций. В то же время два главных всплеска на обеих диаграммах примерно синхронны: это говорит о том, что при росте братства появлялась возможность забирать из него больше монахов. На первом графике мы видим немало пиков. Каждый из них может быть объяснен локальными событиями, повлиявшими на выход послушников и монахов из монастыря. К примеру, в 1837 г. из 8 человек, покинувших Оптину пустынь, все, кроме одного, были приглашены в Тихонову пустынь. В 1874 г. из 17 вышед-

ших 7 пришлось на Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1877 г. 7 из 12 человек отправились на фронт во время Русско-турецкой войны. Наконец, последний и самый ощутимый всплеск связан с Первой мировой войной. Если обращать внимание не на пики графика, а на средние показатели, то видно, что диапазон значений мало менялся со временем, колеблясь чаще всего в пределах двух-семи человек. В масштабах всей многонаселенной обители это было не очень заметно. И даже во время самых впечатляющих всплесков число выходцев из Оптиной за год не превышало 10—15% братства.

2. СОСТАВ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Теперь самое время представить коллективный портрет оптинских воспитанников, который, по сути, довольно точно отражает общую картину монастырского братства.

Социальное происхождение — одна из тех черт, которые не стирались и за монастырскими стенами. Некоторых людей из низших сословий монашество помимо аскетических целей привлекало возможностью повысить социальный статус и гарантией определенного уровня жизни (кровать и пропитания). В любом случае, монахи помнили, из какой среды они вышли, тем более что эта информация из года в год записывалась в их формулярных списках. Социальный состав братства Оптиной пустыни еще серьезно не изучался. Известно лишь, что он был очень пестрым. По признанию многих очевидцев, Оптина в XIX в. стала «народным монастырем». Не простонародным, а именно народным в полном смысле слова: объединяющим людей разных сословий, отвечающим потребностям и крестьян, и аристократов. В конце 1850-х послушник Семен Хрущов (из дворян) восклицал: «Вот где можно сблизиться с народом, потому что там соединяются все классы...»¹ Об этом же писал оптинский воспитанник иеромонах Трифон (Туркестанов) (в миру князь) в своей диссертации². Протоиерей Сергей Четвериков утверждал, что здесь благодаря старцу Амвросию происходило «слияние образованных классов с простым народом». Старец «объединил их в своей келлии в одном общем чувстве покаян-

¹ Семен Хрущов, послушник. Путевые записки утлой ладьи по бурному житейскому морю // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-406. Кн. 2. Л. 34.

² Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1996. С. 168—170.

ной веры в Бога»³. «Народность» проявлялась в составе как братства, так и паломников, почитателей монастыря.

Если взять биографии десяти наиболее известных старцев, то выясняется, что Макарий и Варсонофий происходили из дворян, Никон — из почетных граждан, Амвросий и Анатолий (Зерцалов) — из духовенства, Иларион — из купцов, Лев и Анатолий (Потапов) — из мещан, Иосиф — из крестьян, Нектарий — из рабочих. То есть даже в этой маленькой группе, которая уже воспринимается как нечто единое и монолитное, как на иконе Собора оптинских старцев, на самом деле царило социальное разнообразие. Для более широкого анализа состава «черного воинства» мы обратились к формулярным спискам, конечно, обращая внимание и на те крупницы информации, которые содержатся в других источниках. В результате было установлено социальное происхождение ровно 400 воспитанников (90,29 % от их общего количества). Подробная роспись представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Состав воспитанников Оптиной пустыни 1825—1917 гг.
по социальному происхождению**

Социальное происхождение	Число людей	Всего, %	1825–1855, %	1855–1881, %	1881–1917, %
Из крестьян	163	40,75	8,60	40,60	62,50
Из мещан	88	22,00	30,11	24,06	12,50
Из духовенства	48	12,00	15,05	11,28	11,03
Из купцов	35	8,75	16,13	11,28	1,47
Из дворян	30	7,50	13,98	5,26	5,88
Из вольноотпущенных	8	2,00	7,53	0,75	—
Из разночинцев	6	1,50	2,15	0,75	0,74
Из казаков	6	1,50	3,23	—	2,21
Из солдат и унтер-офицеров	5	1,25	—	2,26	1,47
Из дворовых людей	4	1,00	1,08	1,50	0,74
Из почетных граждан	3	0,75	—	1,50	0,74
Из однодворцев	2	0,50	2,15	—	—
Из рабочих	2	0,50	—	0,75	0,74
Всего	400	100	100	100	100

Источники: ФСОП и др.

³ Четвериков С. И., протоиерей. Описание жизни блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия в связи с историей Оптиной Пустыни и ее старчества. Шамордино, 1912. С. 413.

Как правило, в монастырских формулярах — в отличие от светских, составляемых на государственной службе, — социальное происхождение указывалось очень обобщенно, без дополнительных уточнений. За броской вывеской «из дворян» могут скрываться потомственные, личные дворяне и даже дети личных дворян, сами не имевшие отношения к аристократии. Выходцы из купцов не различаются по гильдиям, пометка «из духовного звания» объединяет потомков священно- и церковнослужителей, например псаломщиков. И даже крестьяне разного происхождения указываются чаще всего одинаково, лишь иногда присутствует пометка: «из государственных крестьян». Более дробные категории встречаются очень редко. Скажем, в единичных случаях упоминаются выходцы из приказных, канцеляристов, копиистов и т. п., которых мы отнесли к разночинцам. Видимо, такая обобщающая манера записи была призвана подчеркнуть, что социальный статус в монастыре не имеет особого значения, он остался в прошлом. Но на самом деле сословная принадлежность человека продолжала играть роль и после его отречения от мира и могла отразиться на его церковной карьере. Об этом мы поговорим позднее.

В целом преимущество осталось за крестьянами. Если разделить всех людей по трем хронологическим периодам: 1825—1855, 1855—1881 и 1881—1917 гг. — можно проследить бурную социальную динамику. В эпоху Николая I среди воспитанников Оптиной пустыни (а значит, и в среде братства) преобладали мещане, другие крупные группы представляли купечество, духовенство и дворянство. Крестьяне заметно им уступали, хотя, если объединить их с вольноотпущенными, оказывались на втором-третьем месте. При Александре II благодаря реформам мобильность крестьян значительно повысилась, что сразу вывело их на первое место и заставило сильно подвинуться всех остальных. Наконец, с 1881 г. Оптина пустынь становилась преимущественно крестьянским монастырем. Особенностью братства был относительно высокий процент дворян, превышающий долю привилегированного сословия во всем обществе. Это в первую очередь относится к эпохе Николая I (то есть эпохе архимандрита Моисея (Путилова) и старцев Льва и Макария), когда выходцев из дворян в братстве было почти 14%.

Действительно, при старце Макарии, в миру дворянине, хорошо образованные монахи стали в Оптиной обыкновенным явлением. Более того, настоятели и старцы относились к дворянам снисходительно, понимая их естественные слабости, старались найти для них подходя-

щее послушание. Епископ Игнатий (Брянчанинов) признавал послабления, принятые в Иоанно-Предтеченском скиту, благоразумными, учитывающими потребности «лиц образованного светского круга. Будучи слабее телосложением, нежели простолюдины, они неспособны к сильным телесным трудам и подвигам, зато способнее к подвигу душевному и к занятиям, требующим умственного развития»⁴. Понятно, что при таком устройении и к паломникам-дворянам в Оптиной было особое отношение. Для них устроили специальную гостиницу (известно, что в 1881 г. Л. Н. Толстой пришел в обитель инкогнито в крестьянской одежде и намеренно поселился в гостинице для простого народа, был покусан клопами, но в конце концов узнан и переведен в гостиницу для «благородных»). Их принимали, учитывая все особенности их воспитания и образования. Будущего старца Нектария, окончившего лишь сельскую церковно-приходскую школу, в Оптиной благословили изучать светскую художественную и научную литературу. Он читал Данте, Шекспира, Пушкина, Гоголя, Достоевского, занимался географией, математикой, иностранными языками, в том числе латынью и французским. Впоследствии он мог легко общаться с писателями и учеными, с иностранцами. К. Н. Леонтьев читал ему свои произведения, советовался с ним⁵.

Любопытно сравнить полученные цифры по сословиям со статистикой, приведенной в монографии П. Н. Зырянова. Автор изучил извлечения из ежегодных отчетов обер-прокурора Святейшего Синода за 1840—1850-е гг. и составил статистику по новопостриженным монахам мужских монастырей. Среди них за этот период преобладали выходцы из духовенства (53—55,9%), на долю купечества и мещанства приходились 16,2—17,8%, крестьянства — от 9 до 15,3%. Процент дворян был небольшим — 3,5—3,9%⁶. Теперь мы видим, что если в Оптиной пустыни духовенство значительно уступало выходцам из мещан, то в целом по монастырям была обратная ситуация. Дворян в Оптиной, как и ожидалось, было гораздо больше, чем в средней обители. Что же касается крестьян, то они в то

⁴ *Игнатий (Брянчанинов), архимандрит.* Письмо к игумену Дамаскину (Кононову) от 25 сентября 1855 г. // *Игнатий.* ПСТ. Т. 3. С. 456.

⁵ *Борис (Холчев), архимандрит.* Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 36—37.

⁶ *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. М., 1999. С. 25.

время нигде не играли основной роли. Зырянов дает этому явлению закономерное объяснение: «...Если в середине XIX в. крестьянская прослойка была еще невелика, то это потому, что крепостное право и различные сословные ограничения прочно удерживали крестьянина в деревне»⁷. Следующую выкладку автор делает по 1906 г., за который сохранились сведения о настоятелях мужских монастырей в 42 епархиях. Крестьян среди них было гораздо больше, чем в середине XIX в., — 35,1 %. Однако выходцы из духовенства по-прежнему сохранили пусть и незначительное, но преимущество — 35,5 %. Из мещан происходили 11,9 % настоятелей, из купцов — 4 %, из дворян — 3 %⁸. Заметно, что в начале XX в. тенденции в мужских монастырях в целом соответствовали тому, что происходило в Оптиной пустыни. Однако в ней гораздо быстрее росла доля крестьян, в то время как в большинстве обителей духовенство сохраняло сильные позиции.

Теперь перейдем к портрету географическому. По губерниям, из которых происходили оптинские воспитанники, нам удалось собрать данные о 200 монашествующих (45,15 % от общего числа воспитанников). Этот параметр упоминается в послужных списках далеко не всегда, но все равно полученные данные весьма представительны.

Вполне закономерно, что лидировали ближайшие к Оптиной пустыни регионы, выходцы из которых преимущественно пополняли ее штат. Причем на первое место с отрывом вышла Орловская губерния (18 % от тех, о ком удалось найти сведения). Ей заметно уступила даже Калужская губерния, в которой находилась сама Оптина, — 12 %. Это может объясняться близостью пустыни к границе с Орловской губернией и, главное, большой численностью населения этого региона. По данным «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, население Орловской губернии в 1896 г. составляло 2 052 336 человек, а Калужской в 1893 г. — лишь 1 287 613 человек⁹. Многие оптинцы происходили из других соседних губерний: Московской (10 %), Тульской (9 %) и Курской (7,5 %), далее следовали Смоленская, Тамбовская и Тверская (по 4 %), Воронежская (3 %). В целом же разброс регионов был весьма впечатляющим: среди них большинство губерний Евро-

⁷ Зырянов П. Н. Указ. соч. С. 28.

⁸ Там же. С. 167.

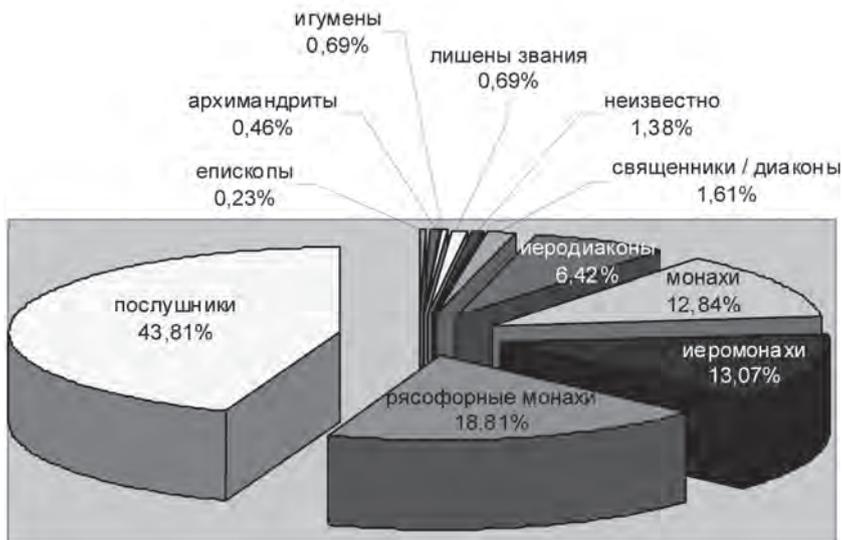
⁹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895—1897. Т. 14 (27). С. 95; Т. 22 (43). С. 159.

пейской России, в том числе Варшавская, Олонецкая, Пермская, Таврическая, область Войска Донского и др.

Удалось выяснить, что с момента официального вступления в братство до первого выхода из него воспитанники жили в монастыре в среднем 6,60 года, и на момент выхода их средний возраст составлял 38,49 года. Но эти цифры достаточно абстрактны, ведь среди воспитанников встречались и молодые послушники, и умудренные опытом старцы. Их состав по степени пострига и сану (на момент первого выхода) выглядит так (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3

**Состав воспитанников Оптиной пустыни 1825—1917 гг.
по степени пострига / сану**

Источники: ФСОП и др.

Получился довольно стройный рисунок, в котором значения в основном подчиняются правилу: чем ниже сан или степень пострига, тем больше воспитанников. Это в целом отражает состав монашествующих любого крупного монастыря, однако есть и некоторые особенности. Среди выходцев из Оптиной пустыни значительно число иеромонахов, которых оказалось больше, чем иеродиаконов, и при-

мерно столько же, сколько монахов. Действительно, иеродиаконов и в братстве было традиционно меньше, чем иеромонахов: монастырю чаще требовались служащие священники, а не диаконы, поэтому нередко посвящение в иереи следовало через несколько дней или недель после посвящения в диаконы. Но простых монахов в Оптиной пустыни было ощутимо больше, чем иеромонахов. Кроме того, послушники и рясофорные монахи на диаграмме составляют значительное большинство — почти две трети, хотя в целом в оптинском братстве они такой доли не имели, а с 1890-х гг. вообще, как правило, уступали по численности монахам.

Объяснить все эти противоречия несложно. Дело в том, что оптинские иеромонахи воспринимались как готовые кадры из известного монастыря и часто переходили сразу на высокие должности в других обителях. Послушники и рясофорные монахи, в свою очередь, еще не были связаны обетами и могли приходить и уходить достаточно свободно. Что же касается монахов, то они оказались в промежуточном положении: еще не считались достаточно опытными для серьезных назначений, но уже не могли легко выходить из монастыря.

На высшие ступени церковной иерархии, отраженные в диаграмме, приходится всего несколько человек из оптинских воспитанников: епископ Петр (Екатериновский), архимандриты Кирилл и Лаврентий, игумены Амфилохий, Даниил и Феоктист. Почти все они пришли в Оптину на покой или даже под надзор, уже имея высокий статус и почтенный возраст, а затем уехали. Формально мы причисляем их к питомцам обители, хотя они имеют мало отношения к ее наследию. Другую немногочисленную категорию людей в монастыре представляют священники и диаконы. Как правило, это овдовевшие клирики, которые еще не успели принять постриг и стать «полноценными» иеродиаконами или иеромонахами (иногда они недолго носили рясофор и назывались, например, «рясофорными священниками»). Если обратиться к традиционной цветовой символике, то их можно было бы условно считать «серым духовенством» (уже не белое, но еще не черное).

Имеет смысл разбить всех воспитанников на две большие группы: прошедших постриг (монахи, иеродиаконы, иеромонахи, игумены, архимандриты, епископы) и всех остальных (послушники, рясофорные монахи, священники, диаконы). Дело в том, что причины выхода из монастыря у представителей данных двух групп сильно различаются, о чем будет сказано ниже. Заметен и разброс в их возрасте и времени

пребывания в монастыре. Послушники и рясофорные монахи покидали Оптиную пустынь, в среднем пробыв в ней (с момента зачисления в братство) 3,93 года, их средний возраст на момент выхода составлял 34,28 года. У прошедших постриг эти показатели заметно выше: соответственно 12,06 и 46,22.

Приведем и еще несколько важных цифр. Нам удалось подсчитать, что средний возраст принятия монашества в Оптиной составлял 37,15 года. Известно, что официально пострижение мужчин допускалось с 30 лет, так что названный показатель вполне вписывается в это условие. Правда, изредка можно наблюдать исключения. Люди, обучавшиеся в духовно-учебных заведениях, могли принимать постриг до достижения необходимого возраста. Наиболее впечатляющий пример — будущий епископ Петр (Екатериновский), ставший монахом в Московской духовной академии в 21 год. Рукоположение монахов во иереи приходилось на более старший возраст — в среднем 42,30 года. Иными словами, в Оптиной монахам требовалось примерно 5 лет, чтобы стать иеромонахами. Очень характерно, что средний возраст выхода из монастыря лиц, прошедших постриг (46,22 года), соответствовал как раз «иеромонашескому возрасту». Еще раз подчеркнем, что большинство обычных монахов, не имеющих священного сана, обитель не покидали. Ну а абсолютным рекордсменом по возрасту на момент выхода стал послушник Иван Остроумов, поступивший в пустынь в 1893 г. в 83 года и покинувший ее в 1901 г. уже в 91-летнем возрасте. Иван вернулся в Жиздринский уезд Калужской губернии, чтобы окончить свои дни на родине¹⁰.

3. ВОЗВРАЩЕНИЕ В МИР

А теперь посмотрим, куда же уходили из Оптиной пустыни. Нам удалось собрать максимально полные данные о первичном распределении, то есть о тех местах, куда монашествующие попали после первого выхода из Оптиной (последующие перемещения мы сейчас не учитываем). Обобщенные сведения приводим в таблице 2.

¹⁰ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 477 об.—478.

Таблица 2

Распределение воспитанников Оптиной пустыни (1825—1917)

Куда перешли	Число воспитанников	В %
Перешли в другие монастыри	310	69,98
Калужская губерния	190	42,89
Калужский архиерейский дом (Лаврентьевский и Крестовский монастыри)	44	9,93
Тихонова пустынь	33	7,45
Лихвинский Покровский Добрый	32	7,22
Малоярославецкий Черноостровский	30	6,77
Мещовский Георгиевский	26	5,87
Боровский Пафнутьев	12	2,71
Перемышльский Троицкий Лютиков	11	2,48
Сергиев скит	2	0,45
Московская губерния	36	8,13
Троице-Сергиева лавра (включая Гефсиманский скит)	7	1,58
Можайский Лужецкий	5	1,13
Курская губерния	12	2,71
Коренная Рождество-Богородицкая пустынь	11	2,48
Санкт-Петербургская губерния	8	1,81
Владимирская губерния	5	1,13
Другие губернии	54	12,19
Афон	5	1,13
Перешли в духовные миссии	10	2,26
Перешли в духовно-учебные заведения	3	0,68
Взяты на военную службу	55	12,42
Вернулись в мир	57	12,87
Неизвестно	8	1,81
Всего	443	100

Источники: ФСОП и др.

Теперь остановимся на каждом направлении. Сразу бросается в глаза, что осязаемая часть выходцев из Оптиной пустыни (почти 13%) возвращалась в мир. Некоторым послушникам приходилось уез-

жать домой из-за того, что в миру у них не были решены все проблемы. Такие люди, уладив свои дела, нередко возвращались в Оптину пустынь. Наиболее яркий пример можно найти в автобиографических записках игумена Феодосия (Попова). Он вступил в Оптину пустынь (с мирским именем Федор) в 1846 г. без ведома родителей и без необходимых документов. Вскоре ему пришлось возвращаться в родной город Балашов (Саратовской губернии) за паспортом. Вернувшись к монашеской жизни, Федор не избавился от мирских уз. Во время Крымской войны в 1855 г. ему было предписано явиться на родину. Правда, в армию его не забрали, но и после этого возвратиться в монастырь не удалось. Теперь возникли проблемы с семьей: старик-отец и две сестры не могли прожить без помощи Федора. Ему несколько лет пришлось работать для их обеспечения, и только когда дела семьи были улажены, Федор начал настоящую монашескую жизнь¹¹. Случай другого рода произошел с отцом и сыном Василием и Алексеем Ивановыми. У Алексея в монастыре обнаружилась «жестокая падачая болезнь», сопровождаемая умственным помешательством. Поскольку ухаживать за ним в Оптиной не было возможности, его с отцом в 1839 г. отправили в Калужский приказ общественного призрения, а оттуда домой, в Тульскую губернию. Впрочем, рясофорный монах Василий подал жалобу в Святейший Синод, рассчитывая остаться в братстве или вернуть деньги, переданные монастырю при поступлении. Указом Синода Ивановы в 1841 г. были восстановлены в братстве, однако в следующем году уволены уже окончательно¹².

Большая часть вернувшихся в мир представлена людьми, не выдержавшими тягот монастырской жизни. Их в течение шести месяцев увещевали настоятель со старшей братией. Если увещания были безуспешными, консистория выносила постановление об увольнении из братства, а если речь шла о монахе, то и о снятии монашества (последнее решение приводилось в исполнение с разрешения Синода). Уволенный из братства возвращался, по тогдашней терминологии, в «первобытное состояние» (получал сословные права, принадлежавшие ему от рождения) без возврата преимуществ, чинов и отличий. В течение семи лет он не принимался на

¹¹ *Феодосий (Попов), игумен. Автобиография. 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-314. Л. 53—79.*

¹² *Дело рясофорных послушников Иванова Василия и его большого сына Иванова Алексея Васильевича. 1839—1842 гг. // Там же. Ф. 213. К. 6. Ед. хр. 11.*

государственную службу, не мог проживать в обеих столицах и в Калужской губернии.

С. А. Нилус в первой части книги «На берегу Божьей реки» привел рассказ старца Нектария о рясофорном монахе Стефане. Из повествования следует, что последний, занимаясь в монастыре научными трудами, без чьего-либо благословения опубликовал собственные выписки из сочинений святителя Иоанна Златоуста. При этом он указал в издании свое имя с прибавкой «монах-мирянин», что было, мягко говоря, не в монастырских традициях. Издание это «в свое время среди мирян имело успех немалый». Но за самочинный проступок Стефана в Оптиной пустыни обошли постригом в мантию. Он не выдержал и ушел в мир¹³. В поисках дополнительных сведений об этом любопытном человеке мы обнаружили в летописи Предтеченского скита за 1876 г. упоминание о рясофорном монахе Стефане Дерябине, который издал составленный им «Сборник бесед св. отца нашего Иоанна Златоустого». Однако, взяв это издание в руки, мы не обнаружили никаких данных о составителе¹⁴. В вышедшей в журнале «Церковный вестник» рецензии справедливо указывалось, что сборник бесед издан бессистемно, отсутствует какой-либо принцип выборки. А на пояснение в предисловии сборника, что в него включены беседы «духовно-нравственного содержания», рецензент резонно возразил, что у Иоанна Златоуста других бесед и не было¹⁵. Но вряд ли старец Нектарий изначально имел в виду эту публикацию Стефана. Нам удалось найти еще одну — «Собрание поучений, избранных из творений святого отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского Златоустого, Стефаном Дерябиным»¹⁶. Эта более поздняя работа вышла уже в двух томах и с указанием имени составителя, кроме того, она выдержала как минимум пять изданий¹⁷, что более соответствует информации о «немалом успехе». Правда, отсутствует самая оригинальная деталь — подпись «монах-мирянин».

¹³ Нилус. ПСС. Т. 4. С. 310—312.

¹⁴ Сборник бесед св. отца нашего Иоанна Златоустого. М., 1876.

¹⁵ Сборник бесед св. отца нашего Иоанна Златоустого // Церковный вестник. 1877. № 2. Ч. неофициальная. С. 13—14.

¹⁶ Собрание поучений, избранных из творений святого отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского Златоустого, Стефаном Дерябиным: В 2 т. М., 1881—1882.

¹⁷ М., 1881—1882; М., 1887—1889; М., 1893—1895; Киев, 1903—1907; Киев, 1909.

Но, возможно, это уже часть легендарного предания. Тем более что удалось найти и другую версию возвращения Стефана Дерябина в мир. В «Келейных записках» старца Варсонофия указано, что он с другими монахами участвовал во вскрытии склепа с гробом архимандрита Моисея (Путилова). Стефан осмелился открыть крышку гроба, что дало всем возможность убедиться в нетленности останков бывшего настоятеля. Однако его поступок сочли «дерзновением, хотя и с благим помыслом совершенным». А покинул Стефан Оптину пустынь после ссоры с монахом, не выдержав оскорбления. О его издательской деятельности здесь вообще не упоминается¹⁸. Так или иначе, но Стефан не смог ужиться в братстве и по своей воле ушел в мир.

Были и случаи высылки из монастыря в качестве наказания за злостное нарушение устава и внесение смуты в монашеское братство. В такой ситуации человек лишался прав состояния, принадлежавших ему по рождению, ему навсегда запрещалось проживание в столицах и в Калужской губернии. Но эти случаи происходили весьма редко. Скажем, архимандрит Моисей предпочитал не высылать даже людей, живущих явно не по-монашески, и говорил, что их «само место изгонит» (то есть они уйдут по своей воле)¹⁹.

Значительная часть вернувшихся в мир (67,27 %) представлена послушниками; они еще только знакомились с монастырской жизнью, и на данном этапе «отсев» (по разным причинам) неподготовленных был самым широким. В качестве единичных исключений встречаются люди, уже принявшие постриг, в том числе даже один архимандрит — Кирилл (Доброленский), впрочем, лишенный сана. Недолго побыв настоятелем Онежского Крестного монастыря (Архангельской губернии), он в 1871 г. прибыл в Оптину на покой. А уже через год с него было снято священство и монашество, и он стал простым мирянином Феофаном Леонтьевичем Доброленским²⁰. Очевидно, он совершил нечто несовместимое с монашескими обетами. В своих «Воспоминаниях о пройденной жизни» Доброленский этот вопрос обошел стороной, зато в краткой автобиографии, записанной им в альбоме знакомых известного издателя М. И. Семевского, предложил свою «версию» опалы: «За пособие голодающим... за возобновление Крестного мо-

¹⁸ *Варсонофий*. Келейные записки. Опт.-319. Л. 274 — 274 об., 427 — 427 об.

¹⁹ *Ювеналий*. Жизнеописание Моисея. С. 120.

²⁰ Летопись скита. Опт.-364. Л. 12 об.

настыря... лишен сана»²¹. В реальности едва ли все было так невинно. Да и в Оптиной пустыни архимандрит явно не отличался смирением. Как он сам вспоминал спустя 22 года в письме к архимандриту Исаакию (Антимонову), их расставание прошло «не совсем мирно»²².

Возможно, у читателя возник резонный вопрос, а стоит ли называть людей, ушедших в мир, воспитанниками монастыря. Мы убеждены, что стоит. С одной стороны, мы условились бесстрастно причислять к воспитанникам всех, кто покидает братство, вне зависимости от причин. Если отсеивать вернувшихся в мир, то получится, что остаются наиболее сильных духом, а общая картина искусственно «улучшается». С другой стороны, домой уезжали не только неспособные к трудной монашеской жизни, но и те, у кого были «уважительные причины», например необходимость помочь родственникам. Да и самые неисправимые послушники тоже хоть как-то прикоснулись к оптинской монастырской культуре. Здесь можно провести параллель с образованием: можем ли мы отказать студенту, не окончившему вуз, в праве считать себя его воспитанником. Между прочим, в начале XIX в. в Московском университете вообще большинство студентов не слушали весь курс наук и уходили, досрочно поступая на службу. Но ведь это не значит, что их следует вычеркивать из университетских анналов. Еще раз подчеркнем, что просопографический метод предполагает изучение всего пласта культуры, а не ее избранных представителей.

Возвращение в мир часто было связано с призывом в армию. Эту тему хочется рассмотреть отдельно, ведь на военную службу тоже отправлялось много людей, каждый восьмой выходец из Оптиной. Случаи призыва из монастыря в мирное время были единичными, армия просто не нуждалась в таком пополнении. Воинская повинность в отсутствие войн воспринималась многими монашествующими как бремя, которого очень хотелось избежать. Об этом красноречиво свидетельствует радость, с которой послушник Николай Беляев в 1909 г. переживал свое освобождение от военной службы после медицинского осмотра²³. Но во время войн набор из монастыря мог быть значительным. В ходе Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на службу

²¹ Знакомые. Альбом М. И. Семевского, издателя редактора исторического журнала «Русская старина». СПб., 1888. С. 169.

²² *Доброленский Ф. Л.* Письмо к схиархимандриту Исаакию (Антимонову) от 1 марта 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 68. Ед. хр. 71. Л. 1.

²³ *Никон.* Дневник. С. 289—291.

отправились 7 человек из Оптиной, во время Русско-японской 1904—1905 гг. — 3 человека.

Статистику по Первой мировой войне можно получить, сопоставляя данные нескольких архивных документов из ГАКО и ОР РГБ²⁴. По нашим подсчетам, непосредственно из монастырского братства в армию ушли 45 человек. Среди них больше всего было послушников и рясофорных монахов — 35, а кроме того 8 иеромонахов и 2 монаха. Распределение по годам показывает, что значительную часть (около половины) «черного воинства» призвали в первый же год войны (1914) — 24. Далее призыв сильно сократился и поддерживался примерно на одном уровне: 1915 — 5 человек, 1916 — 8, 1917 — 6 (год отправки на фронт еще двух людей уточнить не удалось). Нельзя забывать и о том, что в Оптиной пустыни находились добровольные послушники, не входившие в состав братства. Из них, по нашим вычислениям, на фронт было командировано еще больше — 60 человек. Летопись обители свидетельствует, что только в 1914 г. из Оптиной пустыни всего (включая добровольных послушников) отправилось в армию около 50 человек²⁵. Таким образом, и в целом пропорция сохраняется: всего на Первую мировую войну взяли не менее 105 человек, из них на 1914 г. пришлось около половины. Армия отняла у монастыря очень большую и наиболее физически крепкую часть его насельников. Всего (включая добровольных) в Оптиной в 1915 г. было 355 человек, то есть за время войны она потеряла примерно 30% насельников.

О том, что происходило с призывом в других обителях, откровенно писал архиепископ Никон (Рождественский) в статье «Война и монашество» (1915): «...Вся молодежь, послушники, почти поголовно, за исключением разве неспособных, уже ушли туда и сражаются в рядах доблестного воинства... Монастыри наполовину опустели. В больших обителях... иногда на клиросе чувствуется недостаток в певцах. О других послушаниях говорить нечего: приходится искать добрых мирян для обычных послушаний в поварне, хлебной, просфорной, на конном дворе и пр.»²⁶.

²⁴ ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304, 339; Список добровольных послушников Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1918 г. // Там же. Оп. 2. Д. 38; Документы 1917—1919 гг.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 244, 246 об. — 247.

²⁵ Летопись скита. Опт.-367. Л. 244.

²⁶ Никон (Рождественский), архиепископ. Православие и грядущие судьбы России. М., 1994. С. 424.

Призыву подлежали только послушники и рясофорные монахи (которые еще не приняли всех монашеских обетов и не были свободны от мирских обязательств). Они могли брать в руки оружие и становились рядовыми либо — если позволяла квалификация — офицерами, а также санитарам. Чаще всего в формулярных списках указывалась служба в качестве «ратника ополчения» либо «запасного нижнего чина». Помимо них на фронт ехали и некоторые иеромонахи. По своему сану они участвовать в боевых действиях не могли, но от них требовалось другое — в составе военного духовенства заниматься окормлением солдат и офицеров, воодушевлять их на подвиги, соборовать раненых, отпевать погибших и т. п.

В Русско-японской войне участвовали иеромонахи Адриан (Акильев) и Варсонофий (Плиханков) из Оптиной пустыни. Они были командированы на Дальний Восток по решению Святейшего Синода и остановились в городке Муллин, в Манчжурии, где располагался военный госпиталь Общества Красного Креста. Отец Варсонофий, в прошлом полковник, штабной офицер Казанского военного округа, по рассказам современников, снискал в Манчжурии общую любовь²⁷. Он сильно переживал за русскую армию, надеялся на успешный исход войны. Ему принадлежат слова: «Верую вместе со всеми православными русскими людьми, что непостижимая, божественная сила честного и животворящего Креста победит и раздавит темную силу глубинного змия-дракона, красующегося на японских знаменах»²⁸. Труды иеромонахов Варсонофия и Адриана были отмечены многочисленными церковными и государственными наградами, включая ордена св. Анны 3-й степени каждому²⁹ (кстати, именно этот орден, находящийся внизу иерархии наград Российской империи, был наиболее распространенным в среде духовенства). Во время Первой мировой войны из Оптиной на фронт снова отправился отец Адриан, ставший уже опытным военным священником. Там он получил свою вторую «Анну» — теперь второй степени.

В ходе последней войны в армии также добровольно служил старый воспитанник Оптиной пустыни, успевший к началу войны стать епископом, Трифон (Туркестанов). Для того чтобы попасть на фронт, он

²⁷ Быков В. П. Тихие приюты для страдающей души. Лекции-беседы с портретами и рисунками. М., 1913. С. 211.

²⁸ Цит. по: Афанасьев. Житие Варсонофия. С. 142.

²⁹ ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 114 об. — 116; Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 7 об. — 10.

лично обратился к протопресвитеру военного и морского духовенства Георгию Шавельскому (архиереи не могли входить в состав военного духовенства, и этот случай был одним из редчайших). В 1914—1915 гг. епископ служил на польском и румынском фронтах в качестве полкового священника, а затем дивизионного благочинного. За отличия во время военных действий епископ Трифон был награжден орденом св. Александра Невского с мечами и панагией на Георгиевской ленте³⁰.

Рясофорный монах из Оптиной Иван Беляев (брат старца Никона) во время Первой мировой войны имел освобождение от службы по близорукости. Но он возгорелся желанием подвигов и добровольно пошел на фронт братом милосердия. В послужных списках указано, что он был командирован в армию в подвижный склад императрицы Александры Федоровны в качестве санитаря и псаломщика и составил компанию отправленному туда же оптинскому иеромонаху Гавриилу (Алехину-Фурсову)³¹. Речь идет об одном из складов медикаментов, которые создавались по инициативе императрицы, при каждом из них была походная церковь. Жажда подвигов привела Ивана к совершенно неожиданному итогу: на фронте он полюбил сестру милосердия, затем женился на ней и порвал все связи с монастырским миром³².

Важно отметить, что люди, ушедшие на фронт, не вычеркивались из формулярных списков, даже если годами не возвращались (как во время Первой мировой войны). Их имена продолжали записываться каждый год, только рядом ставилась особая пометка, например «выбыл в действующую армию». В монастыре продолжали считать их членами братства и ждали назад.

4. МОНАХИ-МИССИОНЕРЫ

Не так много монашествующих были призваны к миссионерской деятельности. Непосредственно из оптинского братства в различные духовные миссии направились 10 человек, а еще один попал туда не

³⁰ Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999. С. 132—133; *Афанасьев В. В.* Пустынник на миру. Митрополит Трифон (Туркестанов). 1861—1934 // Литературная учеба. 1995. Кн. 1. С. 180, 182.

³¹ ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 49 об. — 51.

³² *Мария (Добромыслова), монахиня.* Житие оптинского старца Никона. М., 1996. С. 243—244.

напрямую из Оптиной, а после нескольких перемещений. Эта сфера имела большое значение в жизни Церкви в синодальный период. Миссионерскими трудами занимались преимущественно монахи — они могли целиком отдаваться делу, не отвлекаясь на семейные заботы. Назначению в миссию предшествовал поиск и отбор наиболее подходящих кандидатов среди многих людей. Оптинских воспитанников приглашали как во «внутренние» духовные миссии (Алтайскую, Забайкальскую, Иркутскую, Калмыцкую), так и в заграничные (Иерусалимскую, Урмийскую), причем все эти приглашения приходились на конец 1850-х — начало 1870-х гг. Напрашивается мысль, что опыт оптинских монахов в миссионерском деле в этот период приобрел определенную цену на высшем церковном уровне и некоторое время сохранял свою востребованность.

У миссионерской деятельности оптинских воспитанников была небольшая предыстория. Иеросхимонах Иоанн (Малиновский), живший в Оптиной пустыни в 1834—1849 гг., был настоящим специалистом по старообрядчеству. В прошлом он сам долго жил в старообрядческих скитах, но постепенно стал воспринимать учение православной Церкви. Это не обошлось ему даром: узнав об «измене» Иоанна, монахи Высоковского скита (в Костромской губернии), где он пребывал в последнее время, сильно избили его. Потом он жил в православных монастырях и в конце концов перешел в Оптину пустынь. Прекрасно зная нравы и убеждения старообрядцев разных согласий и толков, отец Иоанн стал планомерно бороться с расколом. Он составлял и издавал полемические книги с доказательствами заблуждений старообрядцев. Кроме этого, его иногда посылали в город Сухиничи Калужской губернии для бесед с местными старообрядцами³³. В жизни старца Льва тоже описан эпизод, связанный с миссионерской проповедью. Во время одной из поездок он прибыл в Калугу и явился на прием к епископу Николаю (Соколову). Тот неожиданно дал старцу задание: проехать через деревни Скаковское и Дворец (Калужского уезда) и попытаться обратить в православие местных старообрядцев. Любопытно, что они, зная отца Льва с хорошей стороны, согласились выслушать его (хотя раньше нередко прогоняли других проповедников). Правда, старец не проявил особого миссионерского таланта, и его поездка закончилась ничем³⁴.

³³ Иеросхимонах Иоанн. (Некролог) // Московские ведомости. 1849. № 134.

³⁴ *Агатит*. Старец Леонид. С. 226—229.

Перевод монаха на службу в миссию обещал ему протяженную поездку и жизнь в экзотических условиях. Особые связи установились у Оптиной пустыни с Русской духовной миссией в Иерусалиме. Она принципиально отличалась тем, что в Палестине нужно было не заниматься чисто миссионерской деятельностью, а опекать живущих там и приезжающих туда христиан. С другой стороны, Иерусалим имел для России серьезное политическое значение. История началась в 1847 г. с открытием первой миссии в Палестине. С началом Крымской войны ее деятельность прекратилась. Пути Оптиной пустыни и Иерусалима пересеклись в 1857 г., когда в монастырь приехал Одесский епископ Поликарп (Радкевич). В Святейшем Синоде его предполагали назначить начальником второй, возрожденной после войны Русской духовной миссии в Иерусалиме. Епископ ехал в Оптину с намерением забрать несколько человек в штат миссии, чтобы, «взятые из одной обители, они сохранили бы единство духа и цели в предстоящем деле». Важно отметить, что в выборе монастыря сыграли свою роль оптинские связи. В пользу Оптиной высказались митрополит Филарет (Дроздов) и А. Н. Муравьев³⁵, а решающее слово осталось за обер-прокурором Синода А. П. Толстым. Что касается назначения сотрудников, то выбор был остановлен на образованных и талантливых людях: монахах Леониде (Кавелине), Ювеналии (Половцове) (тогда же их посветили в иереев) и рясофорном монахе Александре Яновском. Интересно, что все трое происходили из дворян-офицеров³⁶. Вскоре начальником Иерусалимской миссии был назначен другой архиерей — Мелитопольский епископ Кирилл (Наумов), но состав сотрудников он пересматривать не стал.

Вся эта ситуация больно ударила по амбициям начальника первой, довоенной миссии архимандрита Порфирия (Успенского). Он очень хотел вернуться в Палестину, но уже чувствовал, что остается не у дел. В своем дневнике он желчно, саркастически отзывался о новых членах миссии: «любимцы синодального обер-прокурора», «великие постники и молитвенники о душах наших». Его поддерживал и великий князь Константин Николаевич, недовольный выбором «блаженных нищих духом на служение в Иерусалиме, где с голубиной крохотью должна сочетаться мудрость змеиная»³⁷. Очередная улыбка

³⁵ *Дмитриевский*. Очерк. С. 71.

³⁶ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 676 об. — 677, 711 об. — 712.

³⁷ *Порфирий (Успенский), епископ*. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. СПб., 1901. Т. 7. С. 44—45, 88, 93.

ка истории: дети и внуки великого князя, «Константиновичи», вскоре станут горячими почитателями Оптиной пустыни.

Три оптинских воспитанника отправились в Иерусалим в 1857 г. Характерно, что один из них, иеромонах Ювеналий, занял должность старшего члена миссии, а иеромонах Леонид был назначен духовником русских паломников. Очевидно, в последнем случае сыграл свою роль опыт знакомства со старчеством. Иеромонах Леонид был членом миссии до 1859 г., иеромонах Ювеналий — до 1861 г., Александр Яновский (ставший иеромонахом Христофором) — примерно до 1864 г. За службу первый был награжден набедренником, а второй и третий — золотыми наперсными крестами³⁸. Однако за внешне успешным служением скрывался глубокий конфликт. Члены миссии не нашли общего языка со своим начальником. Епископ Кирилл держал оптинских иеромонахов как послушников, требовал сыновнего почтения к себе — а между тем при назначении ему было всего 33 года, и он уступал в возрасте многим своим подчиненным. Иеромонах Ювеналий с горечью называл миссию архиерейским домом. С другой стороны, оптинцам не хватало той самой «мудрости змеиной» — житейской гибкости, способности идти на компромиссы с сильными людьми. Б. П. Мансуров, управляющий делами Палестинского комитета, испытывал двойственные чувства по отношению к оптинским иеромонахам. Он писал: «...Как святы, добродушны и честны Леонид и Ювеналий. Эти чудные люди, достойные всякого уважения, бессознательно обратились в источники всяких толков и сплетен в Иерусалиме... Их невозможно не любить и не уважать, но они просто дети в вопросах житейских и дипломатических...»³⁹ В результате их отъезд из Палестины оказался весьма скорым.

Однако присутствие оптинских воспитанников в Палестине на этом не завершилось. Успехи епископа Кирилла не впечатляли Синод, и в 1863 г. начальник миссии был отозван в Россию. А место досталось как раз его оппоненту — уже архимандриту — Леониду. Это назначение опять же произошло под влиянием митрополита

³⁸ Летопись скита. Опт.-366. Л. 72 об. — 73 об.; *Ювеналий (Половцов), игумен*. Письмо к архимандриту Моисею (Путилову) от 15 мая 1861 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 41. Л. 25 об. — 26; *Дмитриевский*. Очерк. С. 72—77; *Половцов А. В.* Страж православия в Литве. Памяти Ювеналия, архиепископа Литовского и Виленского // *Московские ведомости*. 1904. № 124.

³⁹ *Дмитриевский*. Очерк. С. 74—77.

Филарета, который выдвигал в качестве кандидатов на должность и Леонида, и Ювеналия. Новый начальник приступил к формированию нового штата миссии, в котором определенное место предназначалось хорошо знакомым ему воспитанникам Оптиной пустыни. По его приглашению в Иерусалимскую миссию поступили иеромонах Анатолий (Будников-Булковский) и послушник Владимир Еремеев⁴⁰. Шла речь и о вызове иеродиакона Досифея (Силаева), но он не состоялся⁴¹.

При архимандрите Леониде в 1864 г. была освящена первая русская церковь в Палестине — домовый храм миссии, посвященный мученице Александре. Но на этом достижения начальника, строго говоря, и исчерпываются. Он не смог наладить отношения с сотрудниками, часть которых подняла против него бунт. Дошло до того, что члены миссии демонстративно отказались совершать богослужение со своим начальником. Вдобавок отец Леонид не избежал резких столкновений с двумя другими местными центрами: русским консульством в Иерусалиме и Иерусалимским патриархатом. Архимандрит, ехавший на Святую землю как на послушание, угодное Богу, оказался не готов столкнуться с бушующим там вихрем интриг и сплетен. Награжденный митрой и золотым наперсным крестом с драгоценными камнями из Кабинета его императорского величества, он должен был уехать из Иерусалима в 1865 г., сделав горький вывод: «иерусалимское дело» — «дело рук человеческих и испорчено с самого начала»⁴². Зато иеромонах Анатолий (Будников-Булковский) оставался здесь дольше (до 1870 г.), в том числе при преемнике Леонида — наиболее известном начальнике Иерусалимской миссии, архимандрите Антонине (Капустине)⁴³. Отец Антонин ценил иеромонаха Анатолия как «лицо, весьма пригодное для духовничества»⁴⁴.

В другой зарубежной духовной миссии — Урмийской (в Персии) — служил с 1860-х до 1873 г. оптинский иеромонах Антоний⁴⁵.

⁴⁰ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1074 об. — 1076; 1288 об. — 1289; *Дмитриевский*. Очерк. С. 81, 94—95, 120—121.

⁴¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 431—432.

⁴² *Дмитриевский*. Очерк. С. 66—67, 90, 120—121.

⁴³ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1288 об.— 1289.

⁴⁴ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 497.

⁴⁵ Летопись скита. Опт.-365. Л. 60 об. — 61.

К 1860-м гг. относятся и контакты Оптиной пустыни с «внутренними» миссиями. В 1862 г. новую Забайкальскую миссию возглавил Селенгинский епископ Вениамин (Благонравов), который прежде всего занялся набором достойных монахов. Первым шагом по сближению с Оптиной пустыней стал визит туда иеромонаха Иоанна из миссии⁴⁶. После этого епископ Вениамин начал переписку с монастырем и с Калужской епархией. Он пригласил в Забайкалье оптинского иеродиакона Платона (Покровского) и рясофорного монаха Андрея Петрова (первый от приглашения отказался, второй согласился)⁴⁷. Затем с прошением о принятии в миссию обратились оптинские послушники Николай Поминов и Павел Цветков. В письме к настоятелю Оптиной пустыни иеромонаху Исаакию (Антимонову) епископ Вениамин дал понять, что Забайкальской миссии нужны люди («жатва многа, но делателей весьма мало») и просил рассказать об указанных послушниках⁴⁸. В ответном письме иеромонах Исаакий неожиданно низко оценил их способности (особенно Павла Цветкова)⁴⁹. Тем не менее епископ Вениамин продолжал интересоваться послушниками, и один из них, Николай Поминов, все-таки отправился в Забайкальскую миссию. А за ним поехал и его хороший знакомый оптинский послушник Анания Гриднев. Все воспитанники Оптиной пустыни попали в Посольский Преображенский монастырь на Байкале, бывший в этот период центром миссии⁵⁰.

По-настоящему крупным и успешным миссионером стал, пожалуй, только один оптинец — Андрей Петров, которого несколько десятилетий спустя звали уже архимандритом Антонием. Он в 1860—1880-х гг. смог поработать не только в Забайкальской, но и в соседних Иркут-

⁴⁶ *Исаакий (Антимонов), иеромонах.* Письмо к епископу Вениамину (Благонравову) от 27 июля 1863 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 4.

⁴⁷ *Вениамин (Благонравов), епископ.* Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 4 июня 1863 г., епископу Григорию (Митькевичу) от 26 октября 1863 г., отзыв иеромонаха Платона (Покровского) от 11 августа 1864 г. // Там же. Л. 5, 26, 32 об.

⁴⁸ *Вениамин (Благонравов), епископ.* Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 4 июня 1863 г. // Там же. Л. 2 — 2 об., 5 — 5 об.

⁴⁹ *Исаакий (Антимонов), иеромонах.* Письмо к епископу Вениамину (Благонравову) от 27 июля 1863 г. // Там же. Л. 4.

⁵⁰ Прошение рясофорного монаха Павла Цветкова на имя епископа Григория (Митькевича) от 3 декабря 1863 г.; *Григорий (Митькевич), епископ.* Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 2 ноября 1864 г. // Там же. Л. 24, 29 об.

ской и Алтайской миссиях, а также в Калмыцкой. Он был настоятелем миссионерского Чикойского Иоанно-Предтеченского монастыря (Забайкальской области), основывал новые миссионерские станы, строил храмы. В одном только 1882 году, работая в Мрасском стане Алтайской миссии, отец Антоний лично окрестил 978 человек. Выучившись в Оптиной пустыни иконописанию, он сполна применил этот навык на новом поприще. Расписывал церкви, обучал местных «инородцев» (в основном бурят), в частности руководил иконописным классом в центральном училище Алтайской миссии в Улале⁵¹. При всех личных заслугах архимандрита Антония, нужно признать, что большую роль в его церковной карьере сыграл старший брат — архиепископ Владимир (Петров). В документах Калужской духовной консистории нам удалось обнаружить свидетельство, что именно брат рекомендовал его епископу Вениамину для приглашения в Забайкальскую миссию⁵². Ну а дальше достаточно изучить основные служебные перемещения Петровых, чтобы увидеть целый ряд совпадений. Архимандрит Владимир (Петров) в 1865 г. назначается начальником Алтайской миссии — в 1876 г. туда переходит Антоний. В 1886 г. Владимир становится Ставропольским епископом — тогда же Антоний отправляется в калмыцкие степи (они находились на территории той же епархии). В 1889 г. Владимир перемещается на Нижегородскую кафедру, а через год Антоний приезжает в Нижегородский архиерейский дом. Наконец, в 1892 г. Владимир становится архиепископом Казанским — и в том же году Антоний вступает в должность настоятеля Зилантова Успенского монастыря в Казани. Как видим, старший брат все время тянул младшего за собой.

Контакты оптинцев с крупной Алтайской миссией начались еще во второй половине 1860-х гг. Ее попечитель купец А. Г. Мальков приехал в Оптину и предложил старцу Илариону вступить в миссию, но тот отказался⁵³. Так повествует жизнеописание старца. Некоторые интересные подробности мы узнаем из переписки игумена Исаакия (Антимонова) с Калужским архиерейским домом. Из этого источника следует, что старец Иларион изначально дал согласие на переход, что

⁵¹ *Роцектаев А. В.* История Свято-Успенского монастыря, что на Зилантовой горе г. Казани. Казань, 2004.

⁵² Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 4 — 4 об.

⁵³ Жизнеописание старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Илариона. Калуга, 1897. С. 171.

удивило Калужского епископа Григория (Митькевича), подумавшего, «уж нет ли чего между старцами». Позже выяснилось, что отец Иларион пошутил. Архиерей на это заметил: «В таком важном деле шутить не годится»⁵⁴. Но на этом история с Алтайской миссией не завершилась. В 1866 г. из Оптиной на Алтай отправились монахи Варсонофий (Аксенов) и рясофорный монах Евдоким Яковлев. Они вступили в Чулышманскую общину (Томской губернии), только что устроенную при миссии⁵⁵. В 1879 г. эта община была преобразована в Чулышманский Благовещенский монастырь.

Совсем небольшая группа оптинских воспитанников (3 человека) представлена теми, кто из обители поступил на учебу в духовно-учебные заведения. Все три случая очень близки друг к другу по времени и имеют между собой немало общего. В Санкт-Петербургскую духовную академию около 1886 г. поступил послушник Алексей Турбин, в Московскую духовную академию в 1891 г. — иеромонах Трифон (Туркестанов) (за год до этого он был направлен преподавателем в Александровское духовное училище в Ардоне, в Терской области), а в 1892 г. — рясофорный монах Михаил Алексеев (вскоре принявший постриг под именем Михея)⁵⁶. Все трое происходили из дворян и, скорее всего, каждый получил на поступление в академию благословение старца Амвросия. Этот локальный пример еще раз подчеркивает особую заботу об оптинских насельниках из дворян. Как мы видим, им дозволялось покидать обитель и продолжать образование.

Любопытно, что ректор Московской духовной академии епископ Арсений (Стадницкий) тоже обратил внимание на эту небольшую «оптинскую волну» студентов и отнесся к ним весьма скептически. Он писал: «В конце 1880-х и начале 1890-х годов... было довольно много дворян-мирян, которые решили бросить все утехи мирские... для “скромной” рясы послушника в каком-нибудь монастыре и преискусственно в Оптиной пустыни... Тут они действительно смиряли

⁵⁴ Порфирий (Алексеев), иеродиакон. Письма к игумену Исаакию (Антимонову) от 16 октября 1865 г., 26 октября 1865 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 70. Ед. хр. 78. Л. 16 об. — 19.

⁵⁵ ФСОП // Там же. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 922 об. — 923.

⁵⁶ Там же. Л. 1387 об. — 1388; Ед. хр. 3. Л. 69 об. — 70; Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999. С. 36—38.

себя до самобичевания... Но люди везде люди... Такое самобичевание не могло долго продолжаться: сквозь скромный кукуль и дырявую рясу заманчиво и искусительно выглядывала митра и шелка. Для этого нужно пройти через академический искус. И за этим дело не стало. Во время управления Московскою академией о. Антония (Храповицкого) (1891—1895 г.)... открыт был в академию свободный вход подобным дворянам-отшельникам. В это время учились или, правильнее, проходили академию князь Туркестанов (ныне архимандрит Трифон), Машкин (ныне архимандрит Серапион), архимандрит Михей из морских капитанов, Киреевский, Бессонов (ныне архимандрит Никон...) и много других. Все они теперь забыли о пустыне...»⁵⁷

В самом деле учеба в духовной академии фактически приобщала студентов к высшему духовенству: выпускники вливались в состав ученого монашества, из которого тогда чаще всего выбирали архиереев. И, конечно, оптинцев могла манить карьера, увенчанная митрой (головным убором епископа). Но все же епископ Арсений явно сгущает краски и делает неоправданные обобщения. Во-первых, из указанных людей не все попали на учебную скамью из какого-либо монастыря — архимандрита Никона (Бессонова) это не касается. А во-вторых, «забыли о пустыне» тоже далеко не все. Архимандрит Трифон многократно приезжал в Оптину, епископ Михей вообще вернулся в родную обитель на покой. Наконец, архимандрит Серапион (Машкин), настоятель Московского Знаменского монастыря, тоже попал в Оптину, пусть и не по своей воле: он был фактически сослан туда после того, как во время запоя просто не смог встретить посетившего его обитель императора Николая II. Но едва ли можно считать карьеристом этого до скандальности оригинального мыслителя, обвинявшего Русскую Церковь в ереси цезарепапизма, бывшего одновременно сторонником Великой французской революции и христианской теократии типа Афона. Скорее, он сделал все, чтобы разрушить свою карьеру.

5. ПЕРЕХОД В ДРУГИЕ МОНАСТЫРИ

Преобладающая часть всех выходцев из Оптиной (69,98 %) направлялась в другие монастыри (см. таблицу 2). Разброс обителей, в которые попадали послушники и монахи непосредственно после пер-

⁵⁷ *Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. М., 2006. Т. 1. С. 405.*

вого выхода из Оптиной пустыни, огромен. Большинство людей — 61,29% от всех перешедших в монастыри (или 42,89% от всех вообще выходцев из Оптиной) — оставалось в Калужской губернии. На соседние губернии (Московскую, Тульскую, Орловскую, Смоленскую, а также Курскую) приходилось 18,39% переходов. Из них с большим отрывом выделялась Московская губерния, за ней следовала Курская. В остальные (более отдаленные) регионы в сумме отправлялось чуть больше людей, чем в соседние, — 18,71%. В их числе были Архангельская, Астраханская, Виленская, Владимирская, Вологодская, Вольнская, Воронежская, Вятская, Екатеринбургская, Казанская, Киевская, Костромская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская, Сухумская, Тамбовская, Тверская, Тобольская, Херсонская, Холмская, Черниговская губернии и Бессарабская область. В каждый из этих регионов попали от одного до нескольких выходцев из Оптиной, при этом больше других пришлось на Санкт-Петербургскую, а также на Владимирскую губернии. Наконец, совсем небольшую часть воспитанников — 1,61% — приняли монастыри Афона.

Если говорить о конкретных местах, то в Калужской губернии оптинские питомцы были представлены во всех существовавших в XIX и начале XX в. мужских монастырях. Чаще всего их приглашали в Калужский архиерейский дом (всего 44 человека), при котором находились Лаврентьевский и Крестовский монастыри. Этот факт лишний раз показывает внимание к Оптиной пустыни со стороны епархиального начальства. Большой приток оптинцев также наблюдался в Тихоновой пустыни, Лихвинском Покровском Добром, Малоярославецком Черноостровском и Мещовском Георгиевском монастырях. Все перечисленные обители (включая калужские) поддерживали тесные контакты с Оптиной пустыней, тем более что и располагались недалеко от нее, особенно Лихвинский монастырь. Исключение здесь составлял лишь относительно удаленный Малоярославец. Другие местные обители существенно отставали по числу принятых оптинских воспитанников. Боровский Пафнутьев монастырь выделялся на фоне других древностью и собственными глубокими традициями. Очевидно, здесь меньше нуждались в укреплении монашеской атмосферы извне. Братство Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря было довольно малочисленным и не могло принимать много людей. Наконец, Сергиев скит Калужского отделения Императорского Православного Палестинского общества был самым молодым в губернии — его от-

крыли в 1907 г., и он просто не успел стать еще одним центром притяжения оптинцев.

Монастыри других губерний не могли тягаться с калужскими, но среди них тоже были свои лидеры: Коренная Рождество-Богородицкая пустынь (Курской губернии), Троице-Сергиева лавра (и приписанный к ней Гефсиманский скит), Киево-Печерская, Александро-Невская лавры, Троице-Сергиева пустынь (Санкт-Петербургской губернии) и т. д. В поисках духовного совершенства монахи иногда покидали Российскую империю и отправлялись на Афон, к духовным традициям которого восходило оптинское старчество. Однако сами старцы, по свидетельству С. А. Нилуса, не благословляли уходить на Афон, и те, кто все же решался, делали это «на свой духовный страх и риск, по самочинию»⁵⁸. Мы, как правило, не имеем сведений о том, в какие именно афонские обители переходили оптинские питомцы, но, скорее всего, речь идет о русских Пантелеимоновом монастыре и Андреевском ските.

Многие монахи и послушники, перейдя из Оптиной в другой монастырь, могли затем совершить еще один переход, а иногда и не один. Проследить дальнейшую миграцию удастся далеко не всегда и не с каждым человеком, нередко следы теряются. Ушедший послушник может впоследствии стать, скажем, иеромонахом с совсем другим именем, и не всегда получается это узнать. Всего до 1917 г. мы выявили более 250 дальнейших перемещений между монастырями. Анализируя эти данные, можно сделать только осторожные обобщенные замечания. Бросается в глаза некоторое расширение географии связей. При втором и последующих перемещениях оптинских воспитанников между монастырями большинство людей по-прежнему оставалось в Калужской губернии — 57,09 %, но это уже на несколько процентов меньше, чем при первом выходе (61,29 %). Доля переходов в монастыри пяти соседних губерний осталась почти на прежнем уровне — 17,32 %. Зато число людей, направившихся в более отдаленные регионы, заметно выросло — до 25,20 %.

6. «ДУХОВНЫЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВА»

Изучение формулярных списков и других источников позволило сделать еще один важный вывод. Оптинские воспитанники часто

⁵⁸ Нилус. ПСС. Т. 4. С. 203.

группировались в одном месте, создавая своеобразные «духовные землячества». Нечто подобное описал еще Н. П. Гиляров-Платонов в своих воспоминаниях, говоря о составе учащихся Московской духовной академии в середине XIX в. Автор выделил несколько типов студентов: выше всех он поставил «москвичей» (воспитанников Московской духовной семинарии), отличавшихся и наружностью, и поведением, и успехами в учебе; затем шли «вифанцы» (из Вифанской семинарии), а остальные, воспитанники «бурсачных» семинарий, не могли даже сравниться с ними по своим успехам⁵⁹.

В монастырях нередко складывались группы выходцев из одного региона. Современная исследовательница М. Ю. Нечаева отметила такое явление в уральских монастырях в XIX—XX вв. Так, в Красносельском Введенском женском монастыре (Пермской губернии) в 1907—1908 гг. она обнаружила 11 насельниц из Кулачинской волости Тобольской губернии и 9 из Травянской волости Пермской губернии. Сосредоточение уроженцев одних и тех же селений в одном месте автор объяснила большим личным авторитетом отдельных монахинь и послушниц, привлекавших в монастырь своих родственников и знакомых⁶⁰.

По аналогии с земляками, родившимися в одной местности, оптинские воспитанники, имевшие общую «духовную родину», старались держаться вместе. Мы уже показывали примеры одновременного пребывания групп монашествующих из Оптиной в духовных миссиях. Еще более характерным это явление было для монастырей. С одной стороны, оно объяснялось желанием архиереев, а также оптинских настоятелей и старцев развивать другие обители, переносить в них дух общежития. С другой стороны, инициатива могла исходить и «снизу». Настоятели, приехавшие из Оптиной пустыни, приглашали к себе знакомых монахов и послушников; последние, в свою очередь, подавали прошения о перемещении их в обители, где уже жили оптинские воспитанники. Зачастую именно с назначения в монастырь настоятелем монаха из Оптиной и начиналось формирование «землячества».

⁵⁹ Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого: Автобиографические воспоминания. М., 1887. Ч. 2. С. 112—114.

⁶⁰ Нечаева М. Ю. Инокони и послушницы Красносельского Введенского монастыря // Слободо-Туринский край в истории Отечества. Екатеринбург, 2002. С. 47—48.

В расчетах числа людей мы в данном случае учитываем выходцев из Оптиной, которые попали в тот или иной монастырь как напрямую, так и транзитом через несколько других обителей. Первое зафиксированное нами «оптинское землячество» возникло в Лихвинском Покровском монастыре и связано с именем игумена Оптиной пустыни Даниила (Александрова), назначенного в Лихвин настоятелем в 1825 г. Вместе с ним туда перешли иеродиакон Иоасаф и послушники Александр Никитин, Иона Андреев и Степан Козьмин⁶¹. Таким образом, из небольшого оптинского братства, состоявшего тогда из 46 человек, пятеро ушли в новую обитель. Значительно более масштабный переход пришелся на Тихонову пустынь, куда в 1837 г. настоятелем назначили игумена Геронтия (Васильева). Ему было поручено поправить дела монастыря и составить братство из оптинских иноков строгой жизни. Известно, что в выборе послушников и рясофорных монахов для Тихоновой пустыни принимал участие оптинский старец Лев⁶². Вместе с отцом Геронтием — не по своей воле, а «за послушание» — сразу отправились не менее 6 послушников и рясофорных монахов, в 1838 г. из Оптиной пришли еще 2 насельника, в 1839 г. — 1, в 1841 г. — 3. Таким образом, всего за четыре года поменяли место жительства 13 человек. В результате конфликта с настоятелем шестеро оптинцев в 1846—1849 гг. покинули монастырь. Но «землячество» не рассеялось — они переместились в Киево-Печерскую лавру и сохранили очаг оптинской культуры. Центром притяжения для них стал Киевский митрополит Филарет (Амфитеатров).

Примерно в те же годы большая группа оптинцев сложилась в братстве Малоярославецкого Черноостровского монастыря при игумене Антонии (Путилове). По нашим вычислениям, за время настоятельства этого почитаемого игумена-старца (1839—1853) туда вслед за ним приехали 13 человек, в том числе его неразлучный келейник, монах Савватий (Ермолаев)⁶³. В 1862 г. на выборах оптинского настоятеля скитоначальник и братский духовник иеромонах Пафнутий (Осмоловский) получил большинство голосов. Однако присутствовавший епископ Григорий (Митькевич), руководствуясь мнением покойного старца Макария и здравствующего Амвросия, своей властью

⁶¹ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 166 об.—170, 178 об.—179.

⁶² *Леонтий (Желяев), архимандрит. Жизнеописание* // Там же. Ф. 214. Опт.-288. Л. 36 об.

⁶³ Летопись скита. Опт.-360. Л. 35 об.

отменил результат выборов и назначил на должность иеромонаха Исаакия (Антимонова). Иеромонаху Пафнутию взамен этого вскоре было предложено место настоятеля в Малоярославецком монастыре. Старец Иларион в письмах упоминал о группе духовных детей отца Пафнутия, недовольных решением архиерея, и писал, что несколько из них уехали в Малоярославец вместе с новым настоятелем или чуть позже⁶⁴. По нашим данным, в 1862—1863 гг. туда перешли послушники Иван Мигроцкий, Василий Маринов, Иван Андреев и рясофорный монах Георгий Трифонов⁶⁵. Иеромонах Пафнутий смог стать лидером этого «землячества», существовавшего в Малоярославце довольно долго, до конца 1870-х гг.

Согласно нашим подсчетам, в Мещовском Георгиевском монастыре в 1870-х гг., при игуменах Марке (Чебыкине) и Досифее (Силаеве), состояло не менее 11 оптинских питомцев. В Лихвинском монастыре в узком временном промежутке с 1875 по 1876 г., при настоятеле иеромонахе Исаии (Лунева), одновременно жили не менее 13 выходцев из Оптиной пустыни. Возможно, наибольшая концентрация была достигнута в братстве Калужского Лаврентьевского монастыря, где мы насчитали целых 16 человек в 1895—1903 гг., когда духовником монашествующих там был бывший оптинский иеромонах Нил (Кастальский).

Группы оптинских воспитанников (обычно менее крупные) встречались и в других епархиях. Архимандрит Игнатий (Брянчанинов) проложил оптинцам дорогу в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии). После его назначения настоятелем (в 1834 г.) туда один за другим переместились еще 6 оптинских воспитанников. Благоустройство монашеской жизни в северо-западном крае волновало многих людей, и в 1850-х гг. при участии Санкт-Петербургского митрополита (бывшего Калужского епископа) Никанора (Клементьевского) обсуждалась идея «о распространении благо-

⁶⁴ *Иларион (Пономарев), иеросхимонах*. Письма № 28 без даты, № 29 от 23 июня 1862 г., № 31 от 5 ноября 1862 г., № 32 от 4 декабря 1862 г., № 34 от 28 декабря 1862 г. // Письма преподобного оптинского старца иеросхимонаха Илариона. Подольск, 1998. С. 53, 55, 57—61.

⁶⁵ Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 20; Дело о перемещении иеромонаха Малоярославецкого Николаевского монастыря Игнатия в братство Троице-Сергиевой лавры. 1878 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12624; *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. М., 1903. С. 168—169.

детельного нравственного влияния Оптиной пустыни и на здешние обитатели, преимущественно на Валаам»⁶⁶. Правда, никакого притока оптинцев в Валаамский монастырь, где все же сохранялись свои самобытные традиции, мы не обнаруживаем.

Не состоялся и предполагавшийся массовый переход монахов в далекую Литву. В 1864—1865 гг. Литовский митрополит Иосиф (Семашко) вел переписку с Калужским епископом Григорием (Митькевичем). Он намеревался восполнить крайнюю нехватку монашествующих в своих монастырях приглашением целых «комплектов братий» из «внутренних епархий». Так, он писал Калужскому епископу: «В епархии Вашего преосвященства славится доброю жизнью и многочисленностью братии Оптина пустынь. Не найдется ли возможным... из числа братии сей пустыни отделить весь состав, требующийся по штату для Тороканского Богоявленского монастыря, братии...»⁶⁷ Это пожелание в итоге не было реализовано, так как из Оптиной пустыни было сложно одновременно вывести положенных по штату 13 человек (в том числе 5 иеромонахов)⁶⁸.

Архимандрит Ювеналий (Половцов), в 1862—1867 гг. управлявший Коренной Рождество-Богородицкой пустынью (Курской губернии), открыл ее для Оптиной пустыни. При нем туда в сумме переехали 9 человек. Весьма популярной была ближайшая к Оптиной пустыни лавра — Троице-Сергиева, а также Гефсиманский скит при ней. В скиту в 1860-х гг. насчитывалось не менее 6 оптинских воспитанников. Что касается самой лавры, то привлекательность этой знаменитой обители для монахов была более устойчивой, чем в случае с другими монастырями. Сюда шли не к какому-то конкретному знакомому: так, с 1877 г., когда наместником лавры стал архимандрит Леонид (Кавелин), особо бурного притока сюда оптинских монахов не наблюдалось, продолжался более-менее равномерный процесс.

Четверо оптинских монашествующих пребывали в братстве Муромского Спасского монастыря (Владимирской губернии) при архи-

⁶⁶ *Игнатий (Брянчанинов), архимандрит*. Письмо к иеромонаху Макарию (Иванову) от января 1857 г. // *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 598.

⁶⁷ *Иосиф (Семашко), митрополит*. Отношение на имя епископа Григория (Митькевича) № 3018 от 26 ноября 1864 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 11 — 11 об.

⁶⁸ Отзыв монахов Оптиной пустыни № 157 от 3 ноября 1865 г. // Там же. Л. 20 — 20 об.

мандрите Антонии (Ильенкове) в 1877—1874 гг. Наконец, в 1912 г. за старцем Варсонофием, переведенным (а фактически сосланным) в Старо-Голутвин монастырь (Московской губернии), отправились его верные ученики рясофорный монах Иван Беляев, послушники Григорий Ермаков, Кирилл Зленко и Михаил Ежов. Правда, из них только последний состоял в братстве, а остальные были добровольными насельниками. Уже в 1913 г., после смерти старца, все они вернулись в Оптину⁶⁹.

Итак, мы являемся свидетелями сложившейся традиции — создания «духовных землячеств», «филиалов» Оптиной пустыни в самых разных центрах.

7. ТРАДИЦИИ ВЫБОРА НАСТОЯТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ

А теперь поговорим о другой традиции. В каждую эпоху истории Русской Церкви выделялись наиболее авторитетные монастыри, которые поставляли настоятелей в другие обители, а также архиереев. В домонгольский период рассадником монашества был Киево-Печерский монастырь, имевший строгий общежительный устав. Кроме того, региональное значение приобрели Новгородский Юрьев и Владимирский Рождественский монастыри. В XIV—XVI вв. на первый план вышел Троице-Сергиев монастырь, который сохранял свой авторитет и в дальнейшем. Его роль красочно отражена в книге А. Н. Муравьева «Русская Фиваида на Севере»⁷⁰. Автор рассказывает о распространении монашества на территории Севера России через «сверстников», «собеседников» игумена Сергия Радонежского и их учеников. Это развитие показано как живой процесс «одушевления непроходимых дебрей и лесистых болот родного Севера»: «Преподобный Сергий стоит во главе всех, на южном краю сей чудной области, и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл [Белозерский. — Г. 3.], на другом ее краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители вокруг себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие»⁷¹. В результате после вековых усилий в этой местности создается «чуд-

⁶⁹ Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон. Дневник*. С. 431—432; *Афанасьев. Житие Варсонофия*. С. 389.

⁷⁰ *Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере*. СПб., 1855.

⁷¹ Там же. С. 26—35.

ный мир иноческий», сравниваемый автором с Фиваидой — египетской страной монастырей. Будущих настоятелей и епископов возвращали с XV в. в Кирилловом Белозерском монастыре, с XVI в. — в Иосифо-Волоколамском, затем Соловецком монастырях. В синодальный период существовал уже целый ряд влиятельных обителей, из которых традиционно выделялись Троице-Сергиева и Киево-Печерская лавры. К ним добавились Александро-Невская лавра, созданная Петром I как новый монашеский центр, а также Валаамский монастырь, Саровская пустынь и некоторые другие. Место в этом ряду уверенно заняла с XIX в. Оптиная пустынь.

Всего в 1825—1917 гг. мы выявили 76 случаев назначения оптинских воспитанников на должности настоятелей или наместников монастырей (с учетом тех, кто перешел из Оптиной пустыни как напрямую, так и пройдя через несколько обителей). Средний возраст, в котором человек достигал этих должностей, составил 50,64 года. Впрочем, отцу Игнатию (Брянчанинову) благодаря покровительству императора Николая I удалось стать настоятелем, имея вдвое меньший возраст — 25 лет. Все указанные случаи назначений приходится в сумме на 42 монастыря. Из них по 9 обителей представляют Калужскую и Московскую губернии, 4 — Санкт-Петербургскую, 3 — Владимирскую. Из наиболее удаленных монастырей оптинцам довелось управлять Чикойским Иоанно-Предтеченским (Забайкальской области), Кыртомским Крестовоздвиженским (Пермской губернии) и Херсонесским Владимирским (Херсонской губернии).

Особое внимание нужно обратить на Калужскую губернию, где «оптинские» настоятели и наместники назначались в разное время во все обители, кроме Сергиева скита. Этот процесс упоминается в историографии, но в самом общем виде. Архимандрит Леонид (Кавелин) в историческом описании обители высказывает мысль, что Оптиная пустынь поддерживала другие местные обители, посылая туда настоятелей из своей братии, а иногда отпуская с ними целые группы монахов⁷². Но при этом автор не прослеживает, в какие конкретно монастыри и в какой период приглашались «оптинские» настоятели. Иеромонах Серафим (Кузнецов), составивший в начале XX в. обобщающий сборник «Монастырский мужской общежительный устав», в предисловии к нему отмечает: «В тех епархиях, где преосвященные

⁷² Леонид. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 72—73, 93, 100—102.

заботились о замещении настоятельских мест *монахами по призванию* [курсив автора. — Г. З.], там монашество поднялось очень быстро не только в нравственном, но и в экономическом отношении; такова, например, епархия Калужская, во время управления арх[иепископа] Григория и несколько ранее»⁷³. Автор имеет в виду Калужскую епархию в период епископства Николая (Соколова) и Григория (Митькевича), а под монахами по призванию подразумевает, несомненно, выходцев из Оптиной пустыни.

Внимательное изучение картины распределения оптинских воспитанников позволяет перейти от общих представлений к точному и важному выводу. В большинстве монастырей Калужской губернии установилась и десятилетиями почти непрерывно поддерживалась традиция приглашать монахов из Оптиной (или хотя бы когда-то там живших) на места настоятелей и другие высокие должности: наместника, духовника, казначея, эконома, келейника епископа (в архиерейском доме) и т. д.

Списки настоятелей здешних монастырей до 1860—1870-х гг. трудно обнаружить в литературе (исторические описания отдельных обителей, справочник П. М. Строева), но конец XIX и начало XX в. — почти неизученный пласт. Составить точные перечни можно только по архивным материалам — например, по формулярным спискам из разных обителей, хранящимся в ГАКО. Мы выполнили эту задачу и впервые представляем синхронный перечень настоятелей монастырей Калужской губернии (см. таблицу 3). В него включены все мужские монастыри, существовавшие в 1825—1917 гг., кроме Калужских Лаврентьевского и Крестовского, в которых настоятелями формально были местные архиереи.

Эта схема дает наглядное представление о роли Оптиной пустыни как поставщика настоятелей. Имена людей, прошедших через ее братство, специально выделены серым фоном.

⁷³ *Серафим (Кузнецов), иеромонах*. Монастырский мужской общежительный устав. М., 1910. Т. 1. С. XIII.

Синхронный перечень настоятелей мужских монастырей Калужской губернии (1825—1917)

Оптина пустынь	Тихонова пустынь	Малоярославский Черноостровский монастырь	Мещовский Георгиевский монастырь	
Монсей (Путылов), 1825—1862 схиарх.	Митрофан, пер. 1816—1830	Макарий (Фомин), арх. 1809—1839	Владимир (Авлидин), пер. 1819—1829	
	Ираклий, пер. 1830—1835		Ираклий, пер. 1829—1830	
	Аарон, пер. 1835—1836	Алгоный (Путылов), иг. 1839—1853	Николай (Демутье), пер. 1842—1853	Августин, пер. 1830—1842
	Павсий, пер. 1836—1837			
	Геронтий (Васильев), пер. 1837—1857			
Исаакий (Антимонов), 1862—1894 схиарх.	Павсий (Аксенов), пер. 1857—1858	Николай (Демутье), арх. 1853—1862	Мелхиседек, иг. 1853—1869	
	Монсей (Красильников), арх. 1858—1895	Парфутий (Осмоловский), 1862—1891 арх.	Марх (Чебыкин), иг. 1869—1878	Досифей (Силаев), иг. 1878—1894
	Монсей (Котельников), арх. 1895—1903			
	Досифей (Силаев), арх. 1894—1899	Лаврентий (Бархатов), арх. 1903—1915	Герасий (Трифонов), арх. 1891—1899	Алашит (Беловидов), арх. 1894—1897
			Варлаам (Маринов), иг. 1900—1900	Макарий, иг. 1897—1899
Мефодий, иг. 1900—1900			Лаврентий (Бархатов), иг. 1899—1903	
Ксенофонт (Клюкин), 1899—1914 схиарх.	Агафон, иг. 1900—1901	Филипп (Лебедев), иг. 1901—1906	Иларион (Кольцов), иг. 1903—1905	
Исаакий (Бобраков), арх. 1914—1923	Плагон (Бедетков), арх. 1915—1918?	Николай (Андреев), иг. 1906—1909	Нил (Васюгин), иг. 1905—1914	
		Илия (Шилаев), арх. 1909—1917?	Георгий (Лавров), пер. 1915—1918	

Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь	Лихвинский Покровский Добрый монастырь	Пафнутьев Борковский монастырь	Сергиев скит
Арсений, арх. 1817–1827	Даниил (Александров), арх. 1825–1827	Венедикт (Тригорович), арх. 1821–1833	
Иннокентий, арх. 1827–1829	Арсений, арх. 1827–1829		
Филадельф, арх. 1829–1830	Владимир (Алявдин), арх. 1829–1835	Виталий (Щелегов), арх. 1833–1837	
Аполлинарий, арх. 1830–1834			
Авраамий, арх. 1834–1848	Израиль (Лузин), арх. 1835–1843	Геннадий (Горнетский), арх. 1837–1867	
	Никон, арх. 1843–1849		
Сергий, арх. 1848–1853	Феофилакт, арх. 1849–1857		
Гурий, иг. 1853–1859	Агапит, арх. 1857–1860		
Владимир (Ушаков), иг. 1859–1867	Герасим (Добросердюков), арх. 1860–1863		
	Аеникрит, арх. 1863–1869		
Макарий, иг. 1867–1877	Мелхиседек, арх. 1869–1871	Владимир (Ушаков), арх. 1867–1882	
	Иосиф, арх. 1871–1874		
	Анатолий (Будников-Булковский), пер. 1874–1874		
	Исаия (Луцев), персех. 1874–1882		
Феодосий (Попов), иг. 1877–1894	Владимир (Ушаков), арх. 1882–1882	Дючислей (Никольский), арх. 1882–1895	
	Агапит (Беловидов), иг. 1883–1894		
Герасим (Васильев), арх. 1894–1911	Лаврентий (Бархатов), пер. 1894–1899	Пимен (Гаврилов), арх. 1895–1903	
	Мелетий (Парасов), пер. 1899–1908?		
Макарий (Мялков), пер. 1911–1913	Владимир (Вислогузов), иг. 1908–1917?	Венедикт (Дьяконов), арх. 1903–1915	Гавриил (Гаврилов), иг. 1907–1918
Антоний (Шитов), пер. 1913–1917			

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1, 3; Послужные списки монашествующих Калужской епархии // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916, 2210; *Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. СПб., 1862; *Он же.* Историческое описание Мещовского Георгиевского мужского общежительного монастыря. М., 1870; *Он же.* Описание Лихвинского Покровского Доброго мужского монастыря. М., 1876; *Он же.* Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. М., 1903; *Извеков М. С.* Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, его святыни и древности // Калужская старина. Калуга, 1902. Т. 2. Кн. 1; Адрес-календарь Калужской губернии на 1895—1917 гг. Калуга, 1895—1916; и др.

Сокращения: арх. — архимандрит, иг. — игумен, иер. — иеромонах.

Всего в 1825—1917 гг. произошло 35 назначений воспитанников Оптиной на должности настоятелей монастырей Калужской губернии и еще 4 — на должности наместников. Причем большинством обителей они управляли десятилетиями подряд: совершенно очевидно, что речь здесь идет не о случайном совпадении. В самой Оптиной все настоятели без исключения избирались из «своих». Кроме того, оптинские воспитанники с момента восстановления Малоярославецкого Черноостровского монастыря в 1800 г. непрерывно управляли им ровно 100 лет (весь XIX век!). С 1825 по 1917 г. они занимали должности настоятелей Тихоновой пустыни в течение 75 лет (в том числе 58 — подряд), Мещовского Георгиевского монастыря — 57, Перемышльского Троицкого Лютикова — 44 (непрерывно), Лихвинского Покровского Доброго — 44.

Порой проводились многоходовые комбинации с переставлением монахов местами. Скажем, в 1894 г., после смерти оптинского настоятеля архимандрита Исаакия (Антимонова), его должность занял архимандрит Досифей (Силаев), настоятель Мещовского Георгиевского монастыря. Мещовскую обитель, в свою очередь, возглавил настоятель Лихвинского Покровского Доброго монастыря архимандрит Агапит (Беловидов). А в Лихвин отправился иеромонах Лаврентий (Бархатов). Наконец-то круг замкнулся. Излишне добавлять, что все участники этой рокировки имели оптинское прошлое.

Что касается других должностей, то, скажем, в Малоярославецкой обители выходцы из Оптиной в течение полувека почти непрерывно заведовали финансами. Казначейми здесь назначались иеромонахи Маркелл (1840—1846), Гавриил (Спасский) (1849—1851), Ефрем (Неклюев) (с 1853 г.), Макарий (до 1865 г.), Игнатий (Андреев) (1874—1878) и Гервасий (Трифонов) (1878—1891)⁷⁴. Начиная с середины XIX в. мы

⁷⁴ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1020—1022; Дело об определении Малоярославецкого Николаевского монастыря казначея иеромонаха

обнаруживаем немало оптинских воспитанников на высоких должностях в Калужском архиерейском доме (Лаврентьевском и Крестовском монастырях). Здесь нам не удалось проследить непрерывную цепочку, но преемственность, безусловно, существовала. Так, келейниками Калужских архиереев были иеромонах Нифонт (Шелков) в начале 1850-х гг., иеромонах Порфирий (Алексеев) в 1863—1872 гг., монах Иустин (Самойлов) в 1878—1881 гг. Должность эконома занимали в 1896—1903 гг. игумен Варлаам (Петров), в 1908—1910 гг. — иеромонах Гавриил (Алехин-Фурсов); в 1917 г. экономом служил иеродиакон Иоанникий (Дмитриев), а казначеем — иеромонах Феогност⁷⁵. Наконец, в 1903—1914 гг. заместителем Калужских Лаврентьевского и Крестовского монастырей, который реально управлял ими при формальном главенстве епископа, был архимандрит Нил (Кастальский)⁷⁶.

Итак, монахи на важнейшие должности часто приглашались со стороны, причем раз за разом их искали среди оптинских воспитанников (как живущих в Оптиной, так и уже перешедших в другие обители). Более того, многие монастыри Калужской губернии фактически ставились в зависимость от Оптиной пустыни, поскольку из их собственных братств настоятелей не назначали. Назначения настоятелей инициировались епархиальными властями, в глазах которых опытный монах, в послужном списке которого фигурировало пребывание в Оптиной пустыни, был подходящим кандидатом на высокую должность. Поми-

Макария в Пафнютьев Боровский монастырь для исправления должности заместителя. 1865 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5678; Ведомости о монашествующих Пафнютьева Боровского монастыря. 1871—1872 гг. // Там же. Ед. хр. 5819. Л. 27 об. — 28; Дело о перемещении иеромонаха Малоарославского Николаевского монастыря Игнатия в братство Троице-Сергиевой лавры. 1878 г. // Там же. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12624. Л. 5; *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание Малоарославского Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. М., 1903. С. 169; *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 347.

⁷⁵ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 740 об. — 741, 1240 об. — 1241, 1328 об. — 1329; Ед. хр. 3. Л. 731 об. — 732; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 14 об. — 16; Дела по прошениям о возвращении в братство Оптиной пустыни. 1916—1917 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 20—20 об.; *Летопись скита*. Опт.-364. Л. 4; *Ювеналий*. Жизнеописание Моисея. С. 85—87; *Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский)*. Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 25.

⁷⁶ Архимандрит о. Нил // Калужский церковно-общественный вестник. 1914. № 8.

мо высокой репутации и строгих традиций оптинского братства здесь, очевидно, играла роль и его численность. Оптина была в изучаемый нами период самым населенным монастырем своей губернии. Так, в 1900 г. в ее штате состояли 133 человека, в Тихоновой пустыни — 77, в Калужских Лаврентьевском и Крестовском монастырях — 50 в сумме, в Мещовском Георгиевском — 34, а в прочих и того меньше⁷⁷. В большом братстве епископу было проще подобрать нужную кандидатуру.

Понятно, что обычай выбора настоятелей оставался негласным и нигде специально не фиксировался. Но кое-какие детали показывают отношение к нему Калужских архиереев. Первые в XIX в. назначения оптинских монахов настоятелями приходится уже на начало столетия. Серьезный импульс им придал епископ Николай (Соколов), он за относительно небольшой срок (в 1837, 1839 и 1842 гг.) назначил трех «оптинских» настоятелей в три монастыря: Тихонову пустынь, Мало-ярославецкий и Мещовский. Но характер непрерывной традиции назначения приобрели при следующем архиерее — Григории (Митькевиче). За долгие 30 лет своего правления (1851—1881) он 11 раз ставил оптинских воспитанников во главе монастырей. Причем он продолжил приглашать оптинцев в указанные три обители и вдобавок заложил основы преемственности в Перемышльском и Лихвинском монастырях. Летопись скита за 1857 г. содержит рассказ о том, что после погребения настоятеля Тихоновой пустыни игумена Геронтия (Васильева) (в свое время пришедшего из Оптиной) епископ Григорий дал задание «приготовить» в Оптиной нового настоятеля⁷⁸. Вскоре на эту должность был назначен иеромонах Паисий (Аксенов). А уже в 1858 г., сообщает летопись, архимандрит Моисей (Путилов) был вызван в Калугу для избрания нового настоятеля Тихоновой пустыни. Он предложил из своего братства иеромонахов Нифонта (Шелкова), Исаакия (Антимонова) и Моисея (Красильникова), из которых архиерей избрал последнего⁷⁹.

Следующие архиереи старались поддерживать эту традицию, она до 1917 г. нарушалась нечасто. Епископ Вениамин (Муратовский) (1901—1910) в 1901 г. посетил Оптину пустынь, отозвался о ней «с весьма хорошей стороны» и прямо обещал «на будущее время брать настоятелей в другие монастыри Калужской епархии из числа братства сей

⁷⁷ Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

⁷⁸ Летопись скита. Опт.-361. Л. 358 об.

⁷⁹ Там же. Л. 421 об.

пустыни»⁸⁰. Исполнение обещания последовало уже через два года, когда наместником Калужских Лаврентьевского и Крестовского монастырей был назначен игумен Нил (Кастальский), а настоятелем Боровского Пафнутьева, который ранее вовсе не знал зависимости от Оптиной, — архимандрит Венедикт (Дьяконов). Уже в революционную эпоху 1917 г., при епископе Феофане (Тулякове) произошел еще один показательный случай. Старшая братия Перемышльского Троицкого монастыря донесла в Калугу, что настоятель иеромонах Антоний (Шитов) «по своему нерадению и беспечности (и слабоумию) доводит как обитель, так и братию до окончательного разорения». В результате повального допроса, проведенного в монастыре, выявилось общее недовольство настоятелем, который вскоре был уволен от должности. Отметим, что Антоний как раз отношения к Оптиной пустыни не имел, зато среди старшей братии, которая против него взбунтовалась, было несколько оптинцев. Интереснее всего то, что оптинскому настоятелю архимандриту Исаакию (Бобракову) было тогда же предписано «в самом непродолжительном времени командировать одного из самых благонадежных, известных своей строгой жизнью и опытностью в хозяйстве иеромонаха для исправления должности настоятеля» мятежной обители⁸¹.

Убедившись в том, что традиция выбора настоятелей существовала, мы смогли даже с успехом угадать происхождение некоторых монахов. Приведем наиболее яркий пример. ГАКО был долгое время закрыт из-за аварийного состояния помещения, и уточнить списки и биографии настоятелей калужских монастырей за конец XIX — начало XX в. никак не удавалось. Чтобы скоротать время, мы стали просматривать опубликованные адрес-календари Калужской губернии за разные годы: в них упоминаются имена настоятелей, без фамилий и других подробностей. Обратило на себя внимание, что в 1894—1915 гг. в Лихвинском Покровском Добром, затем в Мещовском Георгиевском монастыре и, наконец, в Тихоновой пустыни в должности настоятеля упоминается некий Лаврентий⁸². Причем в первой обители он указан как иеромонах, во второй — как игумен, в третьей — как архимандрит.

⁸⁰ Летопись скита. Опт.-367. Л. 64 — 64 об.

⁸¹ Дело по донесению старшей братии Перемышльского Лютикова монастыря о неспособности настоятеля иеромонаха Антония вести хозяйство и управлять монастырем. 1917—1918 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2604.

⁸² Адрес-календарь Калужской губернии на 1895—1915 гг. Калуга, 1895—1915.

Вполне могло быть, что речь в адрес-календарях шла о трех разных людях. Но слишком уж все было последовательно: исчезая в одном монастыре, отец Лаврентий в том же году появлялся в другом, и уже в более высоком сане. К тому же мы уже понимали, что во всех этих обителях существовало неписаное правило: настоятель должен быть из оптинских. Что если этот Лаврентий не только один и тот же человек, но и воспитанник Оптиной пустыни, о котором мы еще не знаем?

Долгожданное открытие ГАКО в 2007 г. позволило разгадать загадку и полностью подтвердило нашу гипотезу⁸³. Как выяснилось, таинственный Лаврентий в миру был крестьянином Виктором Бархатовым. В Оптину пустынь он вступил в 1878 г., в 30-летнем возрасте, и провел здесь пять лет. Еще послушником он был перемещен в Калужский архиерейский дом, где и началась его завидная по епархиальным меркам церковная карьера. В 1894 г. отец Лаврентий стал экономом архиерейского дома, через год — уже настоятелем Лихвинского Покровского Доброго монастыря. В 1899 г. его перевели на настоятельскую должность в Мещовский Георгиевский монастырь с возведением в сан игумена, а в 1902 г. в Тихонову пустынь с возведением в сан архимандрита. Здесь отец Лаврентий и жил до своей смерти в 1916 г. (с 1915 г. на покое). За свою службу он был награжден орденами св. Анны 3-й и 2-й степеней.

Реконструируя его биографию, мы столкнулись с еще одной загадкой. В ОР РГБ хранится подборка писем некоего иеромонаха Лаврентия к архимандриту Исаакию (Антимонову)⁸⁴. Как уже отмечалось в обзоре источников, нам удалось установить, что сюда по ошибке попали письма сразу двух Лаврентиев — Петрова и Бархатова, которые в 1887—1891 гг. одновременно жили при Калужском архиерейском доме. Послания Бархатова, хотя они и перемешаны с текстами Петрова, можно отличить уже по почерку⁸⁵. Также они отличаются большей сухостью, деловитостью. Автор пишет в основном об оптинских монахах, которых начальство хотело перевести в Калугу. Действительно, кому как не ему, хорошо с ними знакомому, было курировать этот кадровый поток.

Традиции выбора настоятелей из оптинских питомцев в какой-то степени распространялись и на другие губернии. Так, в подмосковном

⁸³ ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 39 об. — 42.

⁸⁴ *Лаврентий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову). 1888—1894 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 35.

⁸⁵ Там же. Л. 2 — 3 об., 5—6, 8 — 9 об., 12—26, 29, 32 — 33 об.

Николо-Угрешском монастыре почти на 50 лет растянулось настоятельство игумена Илария (1833—1852) и архимандрита Пимена (Мясникова) (1852—1880). И даже в далеком Кыртомском Крестовоздвиженском монастыре (Пермской губернии) на рубеже веков почти подряд настоятельствовали иеромонах Виктор (Боданов) (1897—1900) и игумен Рафаил (Переверзев) (1902—1906).

Итак, мы видим, что Оптиная пустынь в XIX — начале XX в. была в числе признанных поставщиков настоятелей в другие обители. И если в отдаленные епархии ее питомцы назначались эпизодически, то ее авторитет в своем регионе (в Калужской и в меньшей степени в Московской епархии) был незыблемым.

8. КАРЬЕРНЫЙ РОСТ В ЦЕРКВИ

Для духовенства синодального периода истории Церкви была характерна высокая должностная мобильность. Даже архиереев постоянно перемещали с кафедры на кафедру. Например, за 1825—1917 гг. в Калужской епархии сменилось 17 епископов, то есть каждый занимал кафедру в среднем всего по 5,41 года. Во многом это было связано с тем, что Церковь, встроенная в государственный аппарат, подчинялась логике аппаратного управления. Здесь, как и в других ведомствах, успешных чиновников быстро перемещали на более престижные места, а нелояльных отправляли в административную ссылку. Начиналась же церковная карьера с иеромонашеского сана, который давал возможность занимать важные монастырские должности и быстро перемещаться по службе. Напомним, что из Оптиной пустыни вышло больше иеромонахов, чем иеродиаконов или монахов, они воспринимались в первую очередь как кадры церковного аппарата управления. Поздравляя архимандрита Исаакия (Антимонова) с 30-летием настоятельства в Оптиной, один из его знакомых писал: «В наше время это редкость»⁸⁶. Имелось в виду, что продержаться в одном месте так долго удавалось немногим. Дольше всех из оптинцев настоятелем в одном монастыре служил архимандрит Моисей (Красильников), который управлял Тихоновой пустыней 37 лет, с 1858 по 1895 г. Столько же лет, с 1825 по 1862 г., настоятельствовал в самой Оптиной пустыни другой Моисей — Путилов.

⁸⁶ *Феодосий (Боданов), иеромонах*. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 12 июня 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 72. Ед. хр. 40. Л. 19 об.

Прослеживая судьбы оптинских питомцев, попавших в церковный аппарат управления, мы выявили немало карьерных «рывков». Перемещаясь между монастырями, монахи достигали определенных административных высот, занимая не только должности настоятелей, но и более высокие. Некоторые из оптинских воспитанников назначались на должность благочинных. Этот термин одновременно означал несколько видов церковного служения. Во-первых, были благочинные, наблюдавшие за жизнью группы приходов, объединенных в благочиние. Они избирались из белого духовенства и к монастырям отношения не имели. Во-вторых, существовала должность благочинного в монастыре, он следил за внутренним порядком и подчинялся настоятелю. Наконец, была и третья категория — благочинные, которые курировали сразу несколько монастырей, отчитываясь о положении дел в них перед архиереем. Именно эта последняя группа нас в данном случае и интересует. К ней относились люди, уже имеющие опыт настоятельства в обителях и высокий сан (обычно архимандрита).

Среди благочинных монастырей Калужской губернии, назначенных из оптинцев, были архимандрит Даниил (Александров) в 1825—1827 гг.⁸⁷, архимандрит Моисей (Красильников) в 1865—1895 гг. (с промежутками)⁸⁸, игумен Досифей (Силаев) в 1883—1894 гг.⁸⁹ Архимандрит Агапит (Беловидов) в 1896—1897 гг. исполнял должность благочинного «половинной части монастырей»⁹⁰, игумен Лаврентий (Бархатов) в 1902 г. был назначен благочинным женских монастырей и общин⁹¹, архимандрит Венедикт (Дьяконов) с 1912 г. исполнял обязанности благочинного женских монастырей и общин, а в 1911—1915 гг. — мужских монастырей⁹². На последнем посту его сменил игумен Илия (Шиляев)⁹³. Выходцы из Оптиной занимали эту должность и в других губерниях. Архимандрит Пимен (Мясников) в 1869—1880 гг.

⁸⁷ Леонид. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 93—94.

⁸⁸ Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни. М., 1892. С. 328—330.

⁸⁹ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 395 об. — 397.

⁹⁰ Там же. Л. 729 об. — 731.

⁹¹ Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 39 об. — 42.

⁹² Дело Боровского Пафнутьева монастыря. С годовым отчетом за 1914 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6352. Л. 8 об. — 11.

⁹³ Оптина пустынь. Переписка с волостными правлениями. 1915 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 343. Л. 111 — 111 об.

служил благочинным всех общежительных монастырей Московской губернии и стал известным как усердный строитель. Например, он возглавлял комитеты по строительству в Вознесенском (в Кремле) и Иоанно-Предтеченском женских монастырях. Перестройку первого он провел в 1863 г. в несколько раз быстрее срока, предполагаемого Московской духовной консисторией, и без выселения из обители сестер, которое первоначально планировалось⁹⁴.

Оптинские воспитанники были представлены в братстве всех четырех лавр — главных русских монастырей. При этом в трех центральных они занимали высокие должности. В каждой из них по разу назначались наместники из числа оптинских воспитанников (формально настоятелями были местные архиереи). Архимандрит Ювеналий (Половцов) был наместником Александро-Невской (1867—1871) и Киево-Печерской (1884—1892) лавр, архимандрит Леонид (Кавелин) — Троице-Сергиевой (1877—1891). Кроме того, иеромонах Димитрий в 1850-х гг. служил казначеем Троице-Сергиевой лавры, иеромонах Леонтий (Желяев) был духовником богомольцев в Киево-Печерской лавре (1852—1859), иеросхимонах Антоний (Медведев) — ее основным духовником (1855—1880), а архимандрит Мелетий (Антимонов) — экклезиархом (1846—1865), следящим за порядком в храмах и за богослужением.

В Москве существовала еще одна важная должность — синодального ризничего, то есть управляющего бывшей Патриаршей ризницей в Кремле, которая представляла собой музей. Ризничий был приписан к кремлевской церкви Двенадцати апостолов. На этой должности в самом конце XIX в. можно обнаружить несколько оптинцев. В 1896 г. ее совсем недолго занимал иеромонах Михей (Алексеев), которого в 1897 г. сменил игумен Виталий (Золотухин)⁹⁵. Вместе с последним из Оптиной выехал монах Илия (Шиляев), занявший должность помощника ризничего⁹⁶.

Через «оптинскую школу» проходили и будущие архиереи. Вопреки утверждению И. К. Смолича⁹⁷ в этом списке был не один человек, а несколько. Первым из них стал Кавказский епископ Игнатий (Брянча-

⁹⁴ *Пимен*. Воспоминания. С. 119, 151—153; *Пимен (Благово)*, архимандрит. Архимандрит Пимен. Биографический очерк настоятеля Свято-Николаевского Угрешского монастыря. Дзержинский, 1998. С. 525, 564.

⁹⁵ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 285 об. — 286, 318 об. — 319.

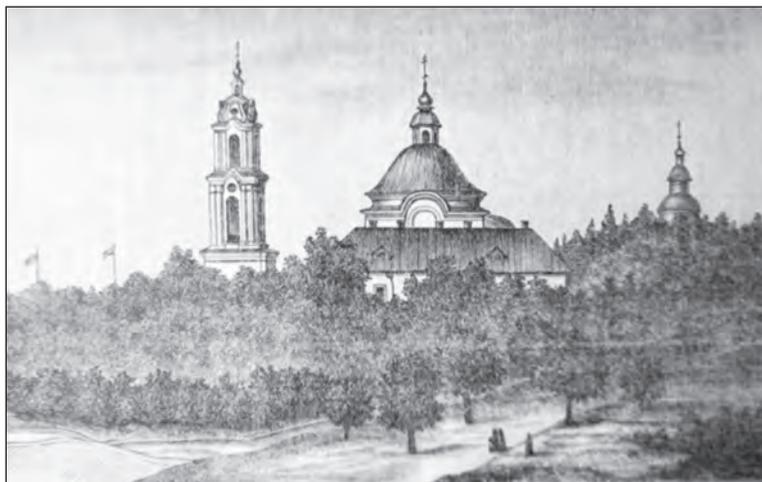
⁹⁶ Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 166 об. — 167.

⁹⁷ *Смолич И. К.* Русское монашество. 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 309.

нинов), хиротония которого состоялась в 1857 г. Ювеналий (Половцов) был наречен Балахнинским епископом (викарием Нижегородской епархии) в 1892 г., в 1893 г. — епископом Курским и, наконец, в 1898 г. — архиепископом Литовским. Следующим стал Трифон (Туркестанов), который в 1901 г. был хиротонисан в Дмитровского епископа (викария Московской епархии). На Поместном Соборе 1917—1918 гг. ему даже предлагали выставить свою кандидатуру на выборах патриарха, но он отказался. В 1923 г. епископ Трифон был возведен в сан архиепископа, а в 1931 г. — митрополита. Хиротония Михея (Алексеева) в Сарапульского епископа (викария Вятской епархии) состоялась в 1902 г. В 1906 г. Михей стал епископом Владимир-Волынским (викарием Волынской епархии), в 1908 г. — Архангельским, а в 1912 г. — Уфимским. Отдельно следует упомянуть Томского епископа Петра (Екатериновского), в 1883—1885 гг. жившего в Оптиной на покое уже в архиерейском сане.

Отметим, что все четыре архиерея, вышедших из Оптиной пустыни (епископа Петра мы в данном случае не учитываем), происходили из дворян и имели хорошее образование. Более того, существовала определенная зависимость между сословием и карьерными перспективами. Если представить, что в Оптиной объявляли бы конкурс на место настоятеля в одном из монастырей, самые высокие шансы были бы у выходцев из дворян. Каждый третий из оптинских воспитанников с благородными корнями дослужился до должности настоятеля, наместника монастыря или архиерея. В случае с купцами этот показатель — 23,5%. Из духовенства на высокие монашеские должности пробивались 15,5%, из мещан — 10,5%. А огромной армии оптинских крестьян можно было и не надеяться на церковную карьеру, настоятелями стали лишь 5% из них. Данный факт указывает в первую очередь на связи и деловые качества выходцев из высших сословий (прежде всего дворянства и купечества), нередко обеспечивавшие им выгодные назначения — даже против их воли.

Любопытно, что церковные иерархи продолжают выходить из Оптиной пустыни и в наши дни, после возрождения обители. Наиболее известный пример — наместник монастыря Евлогий (Смирнов), в 1990 г. ставший епископом Владимирским.

Калужский Лаврентьевский монастырь

Тихонова пустынь

Мещовский Георгиевский монастырь

Малоярославецкий Черноостровский монастырь. Святые врата

Боровский Пафнутьев монастырь

Троице-Сергиева лавра

Гетсиманский скит при Троице-Сергиевой лавре.
Пещерный храм

Московский Симонов монастырь

Николо-Угрешский монастырь.
Архив Николю-Угрешского монастыря

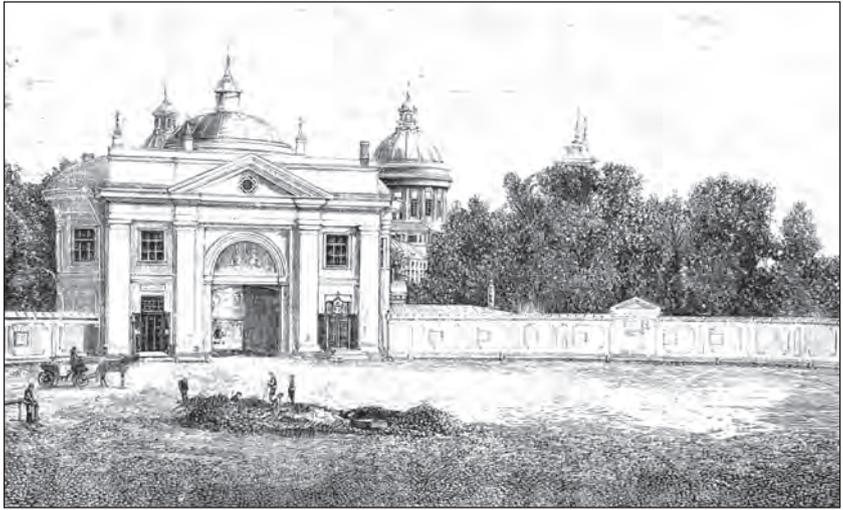
Воскресенский Новоиерусалимский монастырь

Курская Коренная пустынь

Саровская пустынь

Александрo-Невская лавра

Киево-Печерская лавра

Пантелеимонов Афонский монастырь

Русская духовная миссия в Иерусалиме. Троицкий собор

Глава 3

Самосознание и повседневная жизнь оптинских воспитанников

1. Выход из монастыря

Постепенно переходя в нашем исследовании от более общих сюжетов к более индивидуальным, мы вышли на уровень знакомства с конкретными монахами. Теперь речь пойдет преимущественно о внутреннем мире оптинских воспитанников: их самосознании, взглядах, мотивациях, переживаниях, быте, традициях. При этом мы рассмотрим монахов и послушников в их отношениях с Оптиной пустыней, бывшей одним из этапов их жизненного пути. Нам предстоит определить, что связывало их с Оптиной пустыней и между собой. Понятно, что далеко не в каждом случае такая связь прослеживается. В жизни ряда людей оптинский след не удастся выявить просто из-за скудости источников. Если в прошлой главе ставка делалась на массовые материалы, то в этой используются преимущественно источники личного характера, в которых отражены судьбы меньшего числа оптинских воспитанников. Но все равно личных источников очень много, и это позволяет нам не ограничиваться чисто описательным подходом, а изучать их как комплекс и проводить вполне серьезный анализ.

Прежде всего нужно вновь вернуться к моменту выхода из монастыря. Рассмотрим, как относились к этому процессу те, кто уходил, и те, кто оставался. Важно определить позицию Церкви по отношению к выходу из обители. Иеромонах Серафим (Кузнецов) в составленном им универсальном «Монастырском мужском общежительном уставе», обращаясь к этому вопросу, цитировал Василия Великого, епископа Кесарии Каппадокийской, знаменитого отца Церкви: «Надобно ясно увериться в том, что однажды вступивший в союз и единение духовного братства не вправе уже разрывать узы и разлучаться с теми, с

которыми стал соединен». Решившихся на самовольный уход Василий Великий сравнивал с Иудой¹. В «Прибавлении...» к «Духовному регламенту», определявшему жизнь Русской Церкви в синодальный период, этой теме была посвящена отдельная статья: «Монахом из монастыря в монастырь переходит... всеконечно не попускати по завещанию святых отец». Исключением могли стать «благословные вины», то есть уважительные причины, засвидетельствованные решением настоятеля, «на письме являемом»². Эта норма господствовала и в XIX, и в начале XX в. Различные церковные правила предписывали монахам и послушникам пребывать в тех монастырях, в которых они отреклись от мира. Перемещение допускалось только в тех случаях, когда «начальство найдет необходимым монаха, известного по благочестию и честному житию, перевести в другую обитель для благоустройства ее или назначить в иное какое место по особым нуждам для пользы общей»³. Для исключения из штата монастыря и перевода в другую обитель (внутри Калужской епархии) требовались решение Калужского архиерея и указ духовной консистории. А при перемещении в другую епархию нужно было получить также согласие местной церковной власти. В случае если монах назначался на должность настоятеля какой-либо обители, помимо прочего требовался указ Святейшего Синода. Самовольные же переходы строго воспрещались и осуждались.

Далее обратимся ко мнению оптинских старцев и настоятелей, от которых зависела внутренняя атмосфера монастыря. Из их поучений на эту тему наиболее известен принцип: «Монаху — три выхода: в храм, в келью и в могилу», который повторяли многие старцы⁴. В том же духе высказывался игумен Антоний (Путилов): «...Царствие Божие должно отыскивать не за оградой своей, а внутри, т. е. в серд-

¹ *Серафим (Кузнецов), иеромонах*. Монастырский мужской общежительный устав. М., 1910. Т. 1. С. 99—100.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 6. № 4022.

³ Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721—1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания. СПб., 1902. С. 276—277.

⁴ См., например: *Нилус*. ПСС. Т. 4. С. 137.

це своем»⁵. Старец Иосиф объяснял одной послушнице: «Пишешь, что греха не будет, если перейдешь в другой монастырь. Греха, конечно, не будет, но лучше-то будет ли? Хорошо, как найдешь место, как примут и успокоишься, а то отсюда-то уйдешь, да другого места не найдешь — вот чего надо опасаться»⁶. Советы по более частным случаям можно встретить у других авторитетных монахов. Отправляя оптинских насельников в мир за сбором денег, архимандрит Моисей (Путилов) учил их мерам духовной предосторожности. Он советовал, входя в каждый дом, читать про себя молитвы «Отче наш», «Достойно есть» и другие. А при переездах через реки и озера, когда монахам «предлежал жидкий путь», отец Моисей рекомендовал призывать на помощь святого Николая Чудотворца⁷. Архимандрит Исаакий (Антимонов), по словам его биографа, «не любил отпускать кого-либо из стен обители, даже на богомолье, особенно на долгий срок, считая для монаха пребывание в миру столь вредным, что он не может уже вернуться в обитель с прежним духовным устройением. Исключение он делал только для поездок по монастырским делам, полагаясь здесь на силу послушания, которая способна покрыть инока от всех мирских искушений»⁸. Старец Анатолий (Зерцалов) в одном из писем выражал свое отношение к поездкам к родственникам: «Домой же ездить я и сам не люблю, и другим только в крайней нужде соизволяю... Наша родина там — Небесный Иерусалим»⁹. Среди оптинской братии даже существовало поверье: «...Верный признак того, что человек скоро умрет, если он просится поехать к родным...»¹⁰

Сопоставляя приведенные высказывания старцев и настоятелей, можно сделать вывод, что они в целом соответствовали церковным

⁵ *Антоний (Путилов), игумен*. Письмо № 229 от 6 сентября 1855 г. // Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869. С. 290.

⁶ *Иосиф (Литовкин), иеросхимонах*. Письмо к послушнице Елизавете от 29 мая 1908 г. // Собрание писем оптинского старца Иосифа. Оптина пустынь, 2005. С. 645.

⁷ *Ювеналий*. Жизнеописание Моисея. С. 130—131, 176.

⁸ *Агапит (Беловидов), архимандрит*. Житие оптинского старца схииеромандрита Исаакия (Антимонова). М., 1995. С. 83—84.

⁹ *Анатолий (Зерцалов), иеросхимонах*. Письмо к монахини Д. от 11 ноября 1882 г. // Собрание писем оптинского старца скитоначальника иеросхимонаха Анатолия к монахиням. Сергиев Посад, 1910. С. 59.

¹⁰ См.: *Никон*. Дневник. С. 82.

правилам. В Оптиной не приветствовались самовольные (по собственной инициативе монашествующих) поездки из монастыря и переходы в другие места или даже самостоятельная инициатива таких переходов. Что же касается вынужденных, деловых поездок и переходов в результате назначений, то здесь на первый план выходило послушание (настоятелю, старцу или светским властям).

На практике едва ли можно найти монаха, который ни разу не покидал стены своей обители. Прежде всего в жизни каждого насельника случались временные поездки по самым разным поводам. Послушникам и рясофорным монахам иногда дозволялось навещать своих родных (после пострига в мантию это происходило только в виде исключения). Все насельники могли ездить на богомолье, хотя не слишком часто. Из популярных среди оптинского братства объектов паломничества следует упомянуть Воронеж и Задонск (где находились мощи канонизированных в XIX в. святителей Митрофана Воронежского и Тихона Задонского), а также такие традиционные центры, как Москва, Сергиев Посад и Киев. Опытные монахи исполняли за пределами Оптиной административные и хозяйственные поручения (покупки, сбор средств на монастырь и др.). Дела Оптиной пустыни требовали периодических поездок в Калугу, где настоятель докладывал архиерею о положении дел в обители. Как правило, в епархиальном центре также рукополагали монахов в диаконов и иереев.

Самовольные поездки монахов и послушников воспринимались в Оптиной как дерзостное самочиние. В формулярном списке иеромонаха Анатолия сохранилась пометка, что в июне 1835 г. он «за самовольную отлучку оштрафован его преосвященством Николаем, епископом Калужским и Боровским и кавалером, поклонами, с предписанием показывать о сем в послужных списках»¹¹. Другая поучительная история на эту тему, связанная с жизнью схимонаха Макария (Грузинова), вошла в монастырское предание и, очевидно, применялась в качестве назидания. Однажды зимой монах «поддался лукавому помыслу сходить без благословения старца... в Козельск...» Из-за вьюги он сбился с пути, потерял валеный сапог и сильно отморозил ногу. Впоследствии, когда врачи предлагали ему ампутировать ее, он отказывался, решив терпеть боль как наказание за самочиние¹².

¹¹ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 393 об. — 394.

¹² См.: Жизнеописания почивших скитян. С. 460—462.

Переходы из обители в другие места, как мы уже показывали, часто совершались по воле начальства. Монаха могли назначить на одну из должностей в другом монастыре или в миссии, послушника — перевести в другую обитель, которой необходимо было укомплектовать состав братства, или призвать на военную службу. Несмотря на все правила и препятствия, любой человек при определенном упорстве мог и без чьего-либо благословения вернуться в мир или перейти в другой монастырь. В формулярных списках в данных о переходах монахов очень часто фигурирует пометка «по своему прошению». Некоторых насельников не устраивала строгая дисциплина в Оптиной, другие конфликтовали с братией, третьим просто хотелось сменить место проживания. Будущий схиархимандрит Гавриил (Зырянов) жил в Оптиной 10 лет, но так и не был пострижен в монашество. Это настолько его огорчало, что в 1874 г. он решился уехать в Москву, где вступил в Высоко-Петровский монастырь и в следующем году стал монахом¹³. В некоторых случаях оптинские насельники возвращались к себе на родину и поступали в местные монастыри. Очевидно, что здесь инициатива скорее всего исходила от самих монахов и послушников. Приведем только несколько примеров. Монах Акакий (Егоров) (из мещан Вязьмы) в 1843 г. подал прошение на перевод в далекую Тобольскую епархию, но, видимо, передумал и в следующем году отправился в Вяземский Предтеченский монастырь¹⁴. Александр Поморцев (из мещан города Вытегра Олонецкой губернии) в 1899 г. из Оптиной переехал в Олонецкий архиерейский дом, где в том же году принял постриг с именем Феодосий, рукоположен во иеродиакона и назначен казначеем¹⁵. Послушник Павел Аржаных (окончивший фельдшерскую школу в Волынской губернии) в 1906 г. вернулся в знакомые места, вступив в братство Почаевской Успенской лавры¹⁶.

¹³ *Варнава (Беляев), епископ*. Тернистым путем к небу (Per aspera ad astra). О многоплачевной и зело поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандрита о. Гавриила. М., 1996. С. 113—120.

¹⁴ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 414 об. — 415, 440 об. — 441, 454 об. — 455.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 3. Л. 737 об. — 738.

¹⁶ Там же. Л. 758 об. — 759.

2. В РАЗЛУКЕ С «ДУХОВНОЙ РОДИНОЙ»

Многие насельники глубоко воспринимали советы старцев и рассматривали Оптину пустынь как последнее земное пристанище, дарованное им Богом. Посмотрим, как происходило их расставание с «духовной родиной» и как они потом поддерживали связь с ней. Исчерпывающий материал по этой теме представлен в монашеской переписке, хранящейся в оптинском архиве, да и вообще в источниках личного характера.

Люди, о которых мы сейчас говорим, — ядро братства — не только не стремились выйти из обители, но избегали даже краткосрочных поездок. Иеромонах Климент (Зедергольм) рассказывал своему другу К. Н. Леонтьеву: «Когда я по нужде бываю в миру, я не дождусь вернуться сюда. Мне скучно, если я не в Оптиной»¹⁷. Послушник Николай Беляев с самого поступления в Оптину так привязался к ней и к старцу Варсонофию, что каждого путешествия ожидал с тревогой. В его дневнике можно встретить такие мысли: «...Даже не верится, что я могу покинуть, хотя и на время, милый скит и батюшку». Перед поездкой в Москву в 1909 г. он писал: «Из этой-то тишины я теперь собираюсь ехать в суету и шум московской городской жизни». А после другой поездки подвел итог: «По внешности ничего не изменилось, но все-таки приходится настраивать себя на монашескую жизнь»¹⁸.

Естественно, что перемещение из Оптиной пустыни в другие обители такие монахи воспринимали особенно болезненно, тем более что часто их желания никто не спрашивал. Очень ярко это проявилось в судьбе игумена Антония (Путилова). В 1839 г. в Оптину пустынь приехал Калужский епископ Николай (Соколов). Осматривая скит, он вошел в алтарь церкви святого Иоанна Предтечи и пригласил туда Антония. Архиерей сначала повелел ему положить руку на престол, а потом потребовал дать клятву, что тот не откажется от перемещения в Малоярославецкий Черноостровский монастырь на должность настоятеля. Антоний был потрясен, но повиновался. А после отъезда архиерея он до самого назначения горевал и плакал¹⁹. Для него отлучение от Оптиной пустыни стало тяжким испытанием, поскольку он плохо

¹⁷ *Леонтьев К. Н.* Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни. М., 1882. С. 90.

¹⁸ *Никон.* Дневник. С. 281, 289, 291.

¹⁹ *Ювеналий.* Жизнеописание Моисея. С. 77.

умел распоряжаться, начальствовать и был сильно привязан к своему брату — Моисею (Путилову), которого воспринимал как отца, — и ко всей оптинской братии. Уже в 1842 г. игумен Антоний вспоминал в письме: «О если бы вы, возлюбленные, знали, коликих слез стоила мне горькая разлука с Оптинским скитом, в коем я прожил 18½ лет, а наиболее разлука от сопребывания и надзирательного собеседования с тамошними святыми отцы и с батюшкою отцом игуменом Моисеем, с которым я по монашеству более 24 лет жил вкупе; так что едва в силах мог перенести!»²⁰ После Рославльских лесов, в которых Антоний жил на заре монашеской жизни, и уединенного Иоанно-Предтеченского скита Малоярославец показался ему большой шумной столицей. Нелегко было свыкнуться с жизнью в городском монастыре, да еще при большой дороге. Игумена Антония очень поддерживала переписка с отцом Моисеем, который в утешение писал ему: «...Твоя душа любви живет с нами в Оптиной пустыни»²¹.

Иеромонах Нифонт (Шелков), избранный в 1850 г. келейником Калужского епископа, тоже сильно скорбел по поводу своего назначения и даже роптал на архимандрита Моисея. Во время приезда последнего в Калугу отец Нифонт с упреком обратился к нему: «Что же Вы со мною... сделали? Выслали меня из обители и сослали сюда в Калугу. Ведь я здесь не иеромонах, а просто камердинер преосвященного...»²² Но, конечно, в этом и во многих других перемещениях были «виноваты» не оптинские настоятели, а архиереи, обращавшие внимание на опытных и талантливых монахов.

В некрологе архимандрита Моисея (Красильникова) его переход в Тихонову пустынь в 1858 г. описан следующими словами: «Грустно было о. Моисею оставлять любимую им обитель Оптину, и он много скорбел о прежней тихой и безмятежной жизни, ясно сознавая всю трудность многозаботливой обязанности настоятеля, в сравнении с жизнью инока»²³.

²⁰ Антоний (Путилов), игумен. Письмо № 56 от 16 марта 1842 г. // Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869. С. 68.

²¹ Климент (Зедергольм), иеромонах. Жизнеописание настоятеля Мало-ярославецкого Николаевского монастыря игумена Антония. М., 1870. С. 51, 55, 57; Ювеналий. Жизнеописание Моисея. С. 87—88.

²² Ювеналий. Жизнеописание Моисея. С. 86.

²³ Отец архимандрит Моисей // Калужские губернские ведомости. 1895. № 128.

С другой стороны, при всех переживаниях на первом месте стояло послушание. В летописи скита за 1850 г. сообщается о перемещении иеромонаха Варсонофия (Светозарова) в Малоярославецкий Черноостровский монастырь: «Тяжело было для отца Варсонофия расстаться с сим скитом, но послушания ради повинулся»²⁴. Иеромонах Феодосий (Боданов), перешедший в 1889 г. в Псковскую Никандрову пустынь, особенно болезненно относился к проблеме выхода из родной обители: «Вспоминаешь колыбель свою Оптиную, одно утешает меня, что не своя воля, а назначение старца...»²⁵ В его беседах с иеросхимонахом Антонием (Медведевым), переходы между обителями квалифицировались как «тяжелые и опасные», появилось даже образное сравнение их с днепровскими порогами. Иеромонах Феодосий писал: «Но кто всепреданно себя предаст божественному провидению самоукорением и смирением, эти же страшные днепровские пороги в то же время утешают за послушание...»²⁶ Старец Амвросий настойчиво побуждал К. Н. Леонтьева (тайно постриженного в Оптиной пустыни в монашество с именем Климент) уехать и поселиться при Троице-Сергиевой лавре, чтобы иметь возможность лечиться от болезни. Леонтьев принимал волю старца без обсуждения и объяснял друзьям: «А если бы он мне сказал: “Не ездите и готовьтесь здесь умирать”... то я, конечно, остался бы»²⁷.

Переезд монаха или послушника из Оптиной пустыни в другую обитель по традиции сопровождался трогательным прощанием с братией. В летописи скита послушник Лев Кавелин свидетельствовал, что сцены проводов в монастыре были «достойны вполне кисти художника-живописца, который бы пожелал изобразить торжество любви Христовой, в наше скудное время...»²⁸. В 1855 г. обитель покинул один из послушников, Василий. В летописи особо было отмечено: «Ушел не простившись по обычаю в трапезе с братиею»²⁹. Игумен

²⁴ Летопись скита. Опт.-360. Л. 204.

²⁵ *Феодосий (Боданов), иеромонах*. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 20 мая 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 72. Ед. хр. 40. Л. 11 об.

²⁶ *Он же*. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 4 июля 1891 г. // Там же. Л. 13 об.

²⁷ *Леонтьев К. Н.* Письмо к В. В. Розанову от 13—14 августа 1891 г. // *Леонтьев К. Н.* Избранные письма, 1854—1891. СПб., 1993. С. 589—590.

²⁸ Летопись скита. Опт.-361. Л. 20 об.

²⁹ Там же. Л. 259 об.

Гервасий (Трифонов) в 1892 г., через почти 30 лет после своего перехода в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, с раскаянием писал архимандриту Исаакию (Антимонову): «Простите меня Господа ради, что я от Вас поехал, с Вами не простился, меня понудили: скорее, скорее...»³⁰

Многие монахи, пройдя через другие монастыри, не забывали об Оптиной пустыни, вспоминали о своей жизни в ней, испытывали ностальгию и потребность общаться с ее насельниками.

В 1834 г. игумен Иларий из Николо-Угрешского монастыря вспоминал в письме к иеромонаху Антонию (Путилову): «Отеческие ваши милости и братское расположение, ко мне непотребному бывшие, всегда гласят в моей совести»³¹. Его особенно тяготило то, что он самовольно покинул Оптину: «Но мне дьявол что предложил, следовать слепому случаю. Поэтому и решился исполнить — отлучиться... в Вологду. За такой неразумный полет теперь собираю в возмездие плоды гнилые»³². В сочинениях и письмах епископа Игнатия (Брянчанинова) можно встретить немало случаев из жизни Оптиной пустыни. Он писал о том опыте, который приобрел от старца Льва: «...Отклонясь телесно, я не отклонился в противное мудрование, но многие его изречения остались у меня в памяти и доселе меня руководствуют...»³³

Архимандрит Никодим (Демутье), настоятель Мещовского Георгиевского, а затем Малоярославецкого Черноостровского монастырей, свободно разрешал своим монахам (среди которых были оптинские питомцы) ездить в Оптину пустынь «для душевного назидания и исповеди»³⁴. В 1842—1863 гг. отец Никодим вел регулярную переписку со своим духовником старцем Макарием и игуменом Антонием (Путиловым). Получив в 1855 г. от каждого из них поздравления ко

³⁰ *Гервасий (Трифонов), игумен.* Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 5 апреля 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 67. Ед. хр. 53. Л. 4.

³¹ *Иларий, игумен.* Письмо к иеромонаху Антонию (Путилову) от 3 апреля 1834 г. // Там же. К. 58. Ед. хр. 22. Л. 1.

³² *Он же.* Письмо к иеросхимонаху Льву (Наголкину) от 16 ноября 1839 г. // *Игнатий.* ПСТ. Т. 6. С. 690.

³³ *Шафранова О. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) и благословенная Оптина Пустынь // *Игнатий (Брянчанинов), епископ.* Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001. С. 12, 23—24.

³⁴ *Ефрем (Неклюев), иеромонах.* Письмо к архимандриту Моисею (Путилову) от 4 августа 1853 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 64. Л. 3 об.

дню ангела, он отвечал старцу Макарию: «...Мне казалось, в письме вашем и письме отца Антония я самих вас вижу, и потому во все наше празднование письма лежали около моего прибора на столе, одно одесную, а другое ошуюю»³⁵. В первую очередь, архимандрит Никодим делился хозяйственными заботами: рассказывал о продаже скота, покупке рыбы и т. п. Он с увлечением доказывал, почему малобратственным монастырям иметь собственный огород неудобно, а вот без своих лошадей не обойтись³⁶. Заботили его и куда более глобальные, политические проблемы. Так, во время Крымской войны он писал: «Туча грозная, висящая на горизонте России, может разразиться легко и над нами, если не принесем плодов покаяния, достойных грехам нашим; и потому думается, чтобы спасти любезное наше отечество, надобно принять меры сколько верные, столько и скорые; я на сей предмет изложил мою мысль, которую предполагаю послать к о. архимандриту Игнатию»³⁷. Очевидно, Никодим рассчитывал, что другой оптинец, архимандрит Игнатий (Брянчанинов), будучи в то время настоятелем Троице-Сергиевой пустыни (Санкт-Петербургской губернии), скорее сможет донести его мысль до влиятельных людей в столице. К сожалению, содержание и судьбу этого политического проекта спасения Отечества выяснить не удалось.

«Братскую» переписку в 1853—1865 г. регулярно вели архимандриты Исаакий и Мелетий (Антимоновы). Даже став настоятелем Оптиной пустыни, младший брат (Исаакий) продолжал пользоваться наставлениями старшего Мелетия, перешедшего в Киево-Печерскую лавру. Архимандрит Мелетий был удивлен назначению брата на высокую должность, он довольно скептически оценивал его способности. Киевский экклезиарх снабжал брата многочисленными и порой мелочными советами, например о том, как кому кланяться, что подавать за трапезой и т. п.³⁸ В 1865 г. отец Мелетий посетил Оптину вместе с духовником Киево-Печерской лавры иеросхимонахом Антонием (Мед-

³⁵ *Никодим (Демутье), игумен.* Письмо к иеромонаху Макарию (Иванову) от 4 ноября 1855 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 82. Ед. хр. 36. Л. 7 об. — 8.

³⁶ *Он же.* Письмо к игумену Антонию (Путилову) от 7 мая 1854 г. // Там же. К. 59. Ед. хр. 20. Л. 195 — 198 об.

³⁷ *Он же.* Письмо к иеромонаху Макарию (Иванову) от 4 ноября 1855 г. // Там же. К. 82. Ед. хр. 36. Л. 8 — 8 об.

³⁸ *Мелетий (Антимонов), архимандрит.* Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 6 июня 1862 г. // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 11 — 12 об.

ведевым). Еще только готовясь к этой поездке, отец Мелетий размышлял: «Не мечта ли это одного воображения? Бог весть, не знаю»³⁹. О его предсмертных днях в том же году ежедневно сообщал в Оптину иеросхимонах Антоний. Интересно, что он во время последних бесед с умирающим сказал: «Вы, батюшка, скоро увидите наших приснопамятных отцов, наставников наших и руководителей к духовной жизни...» И первыми из них были названы оптинские старцы Лев и Макарий⁴⁰. У отца Антония воспоминания об этих старцах несколько заслонили память о других оптинцах. Старец Лев (Леонид) очень часто упоминался в его беседах и наставлениях. Так, разговаривая с одним посетителем, отец Антоний сказал: «Ты, видно, не видел таких толстых схимников, как я, но не блазнься о сем: старец мой, оптинский отец Леонид, был еще гораздо полнее меня телом, хотя кушал очень мало...»⁴¹

Монах Акакий (Сергеев) в 1864 г. передавал чувства оптинцев, перешедших в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь, такими словами: «...Вспоминаем свою родину или, лучше сказать, мать Оптину пустынь, вспоминаем в разговоре и молитвенной памяти, и этих впечатлений невозможно забыть до скончания жизни»⁴². В сложной ситуации оказался в 1865 г. иеродиакон Антоний (Смирнов), который сменил несколько монастырей, но столкнулся в них с плохим отношением к себе и оказался на перепутье. «Сердце мое продолжает еще любить Оптину пустынь и постоянно влечется к вам»⁴³, — писал он в родную обитель.

В последние дни старца Амвросия в октябре 1891 г. его посетили многие ученики, на отпевании присутствовали сразу несколько настоятелей монастырей из их числа: архимандрит Исаакий (Антимонов) из Оптиной пустыни, архимандрит Моисей (Красильников) из Тихоновой пустыни, игумен Агапит (Беловидов) из Лихвинского Покровского Доброго, игумен Гервасий (Трифонов) из Малоярославецкого

³⁹ Мелетий (Антимонов), архимандрит. Письмо к игумену Исаакию (Антимонову) от 18 декабря 1864 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 36.

⁴⁰ Цит. по: Нилус. ПСС. Т. 4. С. 644.

⁴¹ Ковалевский А. Ф. Воспоминания о духовнике Киево-Печерской лавры, иеросхимонахе Антонии // Душеполезное чтение. 1881. № 3. С. 345.

⁴² Ювеналий (Половцов), архимандрит. Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 30 января 1864 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 26.

⁴³ Антоний (Смирнов), иеродиакон. Письмо к игумену Исаакию (Антимонову) от 29 октября 1865 г. // Там же. Ед. хр. 31. Л. 165.

Черноостровского, игумен Феодосий (Попов) из Перемышльского Лютикова⁴⁴. Давно оторванный от Оптиной иеромонах Тихон (Зырянов) — будущий схиархимандрит Гавриил — в 1892 г. хотел узнать о том, что произошло за последнее время: «...Желалось бы мне узнать о благосостоянии вашей святой обители, также об уважаемом старце иеросхимонахе Амвросии у нас слух несется, будто бы он уже скончался, также об отце игумене Исаакии, будто бы он архимандрит...» Эти сведения, по словам Тихона, должны были для него «послужить утешением и, быть может, назиданием»⁴⁵.

Иеродиакон Астион (Лодыгин), перешедший в Пафнутьев Боровский монастырь в 1893 г., с благодарностью писал архимандриту Исаакию (Антимонову): «Ничего я от вашей милости не слышал, кроме отеческого наставления». Он постепенно привыкал к новой обители, но чувство ностальгии было сильным: «...Вспомнишь Оптину — без слез не обойдешься»⁴⁶. Особой эмоциональностью отличались письма иеромонаха Нила (Кастальского) из Калужского Лаврентьевского монастыря (1891—1893). У него «Оптина все из головы не выходит, сердце лежит в Оптине». «Так Видно Богу угодно грехов моих ради лишить Оптиной, и принимаю с покорностию как от руки Господней сие лишение и вместе с тем верую, что Бог по милосердию Своему утешит возвращением в Оптину», — размышлял он. Обычное для него замечание — «у меня все обстоит благополучно, кроме скуки по Оптиной». Мотив возможного возвращения на «сладкую родину духовной жизни» постоянно присутствовал в письмах отца Нила. Несмотря на явное расположение к нему Калужского епископа Виталия (Иосифова), избравшего его своим духовником, иеромонах готов был в любой момент вернуться в Козельск⁴⁷.

Иеромонах Лаврентий (Петров) в своих письмах в 1894 г. из далекого Холмского архиерейского дома, думая об Оптиной пустыни, применял красочные библейские образы. Так, в субботу на сырной неделе (то есть во время масленицы), когда Церковь вспоминает изгнание

⁴⁴ *Агапит*. Жизнеописание Амвросия. Ч. 2. С. 109, 115, 128, 130—139.

⁴⁵ *Тихон (Зырянов), иеромонах*. Письмо к иеромонаху Макарию (Струкову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 105. Ед. хр. 22. Л. 1 — 1 об.

⁴⁶ *Астион (Лодыгин), иеродиакон*. Письмо к схиархимандриту Исаакию (Антимонову) от 4 сентября 1893 г. // Там же. К. 73. Ед. хр. 31. Л. 136 — 137 об.

⁴⁷ *Нил (Кастальский), иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 14 февраля 1891 г., 16 марта 1891 г., без даты // Там же. К. 70. Ед. хр. 27. Л. 1, 3 — 3 об., 7, 17 об.

Адама из рая, отец Лаврентий «не менее его рыдал по потерянном раю Оптиной пустыни»⁴⁸. Он умолял архимандрита Исаакия (Антимонова) принять его обратно: «Если не угодно будет Вашему высокопреподобию оказать той благоутробного отца милости, которой удостоен был сын блудный, то навсегда я погиб, с шумом погиб, погиб!» Развивая параллель с притчей о блудном сыне, он объяснял, что для него «отцовский дом» — это Оптина пустынь, «страна далече» — Царство Польское, куда он попал, а отец — оптинский настоятель⁴⁹. Наконец, видя, что против его возвращения возражают некоторые оптинские монахи, он просил «засвидетельствовать оптинской колеблющейся братии подобное свидетельство, как богатч оный... в аде просил Авраама, чтобы он послал Лазаря к его братьям и сказать им, чтобы они не приходили в место сие мучения, т. е. пусть сидят и спасаются там, куда... Господь их призвал, а не бродяжничали по монастырям подобно мне окаянному! И да не оставляют самовольно тихого пристанища Оптиной пустыни, этого земного рая!»⁵⁰

Епископ Ювеналий (Половцов) упомянул о родной обители в речи на хиротонии⁵¹. Он, даже покинув монастырь, продолжал ассоциировать себя с ним: «... Не только окружающие вас, но и я, за грехи мои удаленный из числа обитателей оптинских, никак не исключаю себя из числа чад ваших и считаю радости обители и моими радостями», — писал он архимандриту Моисею (Путилову) в 1858 г. Правда, в 1861 г., став настоятелем Глинской пустыни (Курской губернии), он уже говорил об «обители вашей» и уточнял: «Теперь уже не дерзаю сказать нашей, чтобы не оскорбились мои глиньские собратия...»⁵² Епископ Ювеналий всегда проявлял сочувственное внимание к делам Оптинской пустыни, хотя не отрицал проблем, существовавших в монастыре. Их он, в первую очередь, связывал с настоятельством архимандрита

⁴⁸ Лаврентий (Петров), иеромонах. Письмо к схиархимандриту Исаакию (Антимонову) от 22 апреля 1894 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 35. Л. 30 об.

⁴⁹ Он же. Письма к схиархимандриту Исаакию (Антимонову) от 9 февраля 1894 г., без даты // Там же. Л. 34 — 34 об., 38 — 38 об.

⁵⁰ Он же. Письмо к схиархимандриту Исаакию (Антимонову) от 9 февраля 1894 г. // Там же. Л. 39 об.

⁵¹ Половцов А. В. Страж православия в Литве. Памяти Ювеналия, архиепископа Литовского и Виленского // Московские ведомости. 1904. № 142.

⁵² Ювеналий (Половцов), игумен. Письма к архимандриту Моисею (Путилову) от 12 августа 1858 г., 19 декабря 1861 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 41. Л. 19, 27 об.

Исаакия (Антимонова), а также с тесными связями с Шамординской общиной. «Эта Шамординская община великое зло для Оптиной пустыни», — прямо заявлял епископ Ювеналий. События вокруг смерти старца Амвросия он комментировал предельно жестко: «Радуюсь и паки реку: радуюсь, что шамординские бабы не успели захватить себе могилы о. Амвросия. Думается мне, что самая жизнь его в Шамордине положила пятно на его памяти...»⁵³ Поздравляя архимандрита Досифея (Силаева), сменившего архимандрита Исаакия, с назначением на должность оптинского настоятеля, епископ надеялся, что тот поддержит «родную нам, но, попусшением Божиим, упадающую теперь обитель», заведет «во всем должный порядок»⁵⁴.

Об Оптиной пустыни во время своей хиротонии говорил и епископ Трифон (Туркестанов). Он неоднократно навещал Оптину пустынь. В 1906 г. архиерей приехал на отдых, измученный событиями последних лет (война с Японией, революция). Позже он вспоминал о часах, проведенных в это время со старцем Варсонофием: «Сколько чудных вечеров провели мы в беседах! Какие ценные наставления ты мне делал, какие возвышенные речи вел!» Епископ Трифон приезжал по-простому, не требуя соблюдения принятых для архиерейских приемов торжественных формальностей. В 1912 г. перед прибытием он прислал телеграмму, в которой были слова: «Благоволите выслать лошадок, карету не надо»⁵⁵. Одновременно во время своего пребывания в Москве в Богоявленском монастыре епископ всегда с радостью принимал монахов и послушников Оптиной пустыни, проезжавших через столицу. У него несколько раз останавливался старец Варсонофий. Причем, когда он служил в Богоявленском монастыре, Трифон, несмотря на свой архиерейский сан, воздерживался от служения и только присутствовал в алтаре, выражая особое уважение к старцу. Именно епископ Трифон в 1912 г. возвел Варсонофия в сан архимандрита, а через год совершил над ним заупокойную литургию⁵⁶.

⁵³ Ювеналий (Половцов), игумен. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 2 января 1890 г., 9 ноября 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 54 об., 72.

⁵⁴ Он же. Письмо к архимандриту Досифею (Силаеву) от 22 октября 1894 г. // Там же. К. 62. Ед. хр. 32. Л. 41—41 об.

⁵⁵ Трифон (Туркестанов), епископ. Телеграмма архимандриту Ксенофонту (Клюкину) от 14 июня 1912 г. // Там же. К. 105. Ед. хр. 63. Л. 17.

⁵⁶ Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999. С. 38, 59, 83, 100—102, 342—351; Афанасьев В. В.

Владыка очень часто рассказывал в проповедях об Оптиной пустыни. В одном лишь 1912 г. он устроил в Московском епархиальном доме благотворительные чтения, посвященные Шамординскому монастырю и старцу Амвросию, а также съездил с чтениями о старце в Ниццу в сопровождении хора Московского Богоявленского монастыря⁵⁷. Епископ Трифон содействовал вступлению в Оптину пустынь будущего старца Никона, а также его брата Ивана. Уже решив оставить мирскую жизнь, братья Беляевы не сразу определились, в какую обитель им идти. Юноши достали ежегодный справочник «Вся Россия», в котором помимо прочего перечислялись все российские монастыри. Иван Беляев порезал перечень монастырей на полоски, а Николай вытянул одну из них, на которой было напечатано: «Козельская Введенская Оптина Пустынь». Братья тогда не имели представления об этой обители. Когда они спросили о ней у законоучителя своей гимназии, он предложил им обратиться к епископу Трифону. А тот уже горячо поддержал стремление Николая и Ивана⁵⁸. На опасения их матери он ответил: «Не беспокойтесь, они увидят там только хорошее, и это останется у них на всю жизнь». При этом архиерей предупредил братьев, что в Оптиной сложилась партия монахов против старца Варсонофия, и призвал сторониться этих людей⁵⁹.

Иногда воспоминания об Оптиной были связаны с окружающей ее природой. Один из членов Иерусалимской духовной миссии, иеродиакон Христофор (Яновский) в 1858 г. трогательно сравнивал Иордан с Жиздрой, на берегу которой стояла Оптина⁶⁰. Гораздо позже архимандрит Георгий (Лавров) во время своей казахстанской ссылки (1928—1932) с грустью вспоминал: «У нас в Оптиной кругом были леса, а тут и прутика не увидишь»⁶¹.

Пустынник на миру. Митрополит Трифон (Туркестанов). 1861—1934 // Литературная учеба. 1995. Кн. 1. С. 165; *Никон*. Дневник. С. 281—283.

⁵⁷ Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999. С. 49—50, 83—85, 119—121.

⁵⁸ *Мария (Добромыслова), монахиня*. Житие оптинского старца Никона. М., 1996. С. 42—45.

⁵⁹ *Никон*. Дневник. С. 148, 177.

⁶⁰ *Христофор (Яновский), иеродиакон*. Выписка из письма от 29 мая 1858 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 44. Ед. хр. 9. Л. 13 об.

⁶¹ У Бога все живы. Воспоминания о даниловском старце архимандрите Георгии (Лаврове). М., 1996. С. 56.

Связи между членами оптинского братства и вышедшими из него послушниками и монахами поддерживались и через взаимную помощь, услуги, подарки. Так, епископ Игнатий (Брянчанинов), имевший значительное влияние в высших церковных кругах, содействовал разрешению ряда проблем как Оптиной в целом, так и ее отдельных монахов. Он сыграл роль защитника в деле о ложном обвинении старца Льва в ереси и через митрополита Филарета (Дроздова) добился снятия всяких подозрений со старца. Впоследствии помогал Оптиной пустыни приобретать новые участки земли, издавать литературу.

Архимандрит Леонид (Кавелин) тоже никогда не забывал родную обитель, периодически жертвовал ей деньги, передавал в дар ценные предметы. Например, из Иерусалима он прислал славянскую рукопись 1389 г. «Словеса постнические преподобного Исаака Сирина», ставшую древнейшим экспонатом в оптинском архиве⁶². А приехав с Афона, он привез икону святого Иоанна Предтечи древнего греческого письма из монастыря Кастамонит — специально для скитской церкви⁶³. Многие другие монахи также жертвовали деньги, книги, ценные подарки и т. п.

3. ЧЕРТЫ САМОСОЗНАНИЯ ОПТИНЦЕВ

Совершенно не затрагивался в литературе вопрос о самосознании монахов и воспитанников Оптиной пустыни. Понятно, что, пока они жили в обители, они ощущали себя частью одного братства. Более того, как мы уже отмечали, существовало и более узкое самосознание у насельников скита — с одной стороны, и монастыря — с другой. Сохранялось ли чувство сопричастности общему братству после выхода из Оптиной? Известно, что одна из главных черт общего самосознания — наличие самоназвания. Это правило действует на уровне этноса, закономерно применить его и к монашеской общине.

Один из вариантов самоназвания мы встречаем в письме игумена Антония (Бочкова). Обращаясь к одному из своих адресатов, он про-

⁶² Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006. С. 152—153.

⁶³ Леонид (Кавелин), иеромонах. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862. С. 54.

сил его помолиться о единении всех «Леонидо-Макарьевцев»⁶⁴. Последнее определение выделяло оптинских воспитанников не столько как выходцев из одного места, сколько как питомцев старцев Льва (Леонида) и Макария. Архимандрит Леонид (Кавелин) в 1864 г. прислал в Оптину пустынь письмо из Иерусалима, которое просил показывать только самым близким, так как он писал «духовным родным [здесь и далее подчеркнуто автором. — Г. З.], а не для внешних». В другом письме он объяснял, что оптинские новости не перестанут быть для него «родными, пока жив хотя один искренний ученик нашего общего отца и благодетеля»⁶⁵. Таким образом, точка соприкосновения и здесь была спроецирована на личность старца, в данном случае Макария.

Гораздо чаще встречается другое, более универсальное самоназвание — «оптинцы». Тот же Леонид (Кавелин) в 1859 г. оставил запись в книге для почетных посетителей русского Пантелеимонова монастыря на Афоне и подписался: «Убогий оптинец»⁶⁶. Бывший рясофорный монах Иван Беляев в своих воспоминаниях назвал «оптинцами» послушников (в том числе и себя), в 1912 г. переехавших со старцем Варсонофием в Старо-Голутвин монастырь⁶⁷. Вариант этого самоназвания мы встречаем в строках письма архимандрита Ювеналия (Половцова): «Ведь и я, грешный, оптинский»⁶⁸. Таким самоопределением иногда пользовались даже посторонние по отношению к монастырю люди. Например, архимандрит Кирилл (Наумов) (впоследствии епископ, начальник Иерусалимской духовной миссии, который будет конфликтовать там с оптинскими монахами) писал про себя: «Не оптинец по месту, оптинец по сердечному тяготению, я много ценю молитвенное ходатайство оптинских старцев пред Господом»⁶⁹. А вот епископ Игнатий (Брянчанинов), близкий

⁶⁴ *Антоний (Бочков), игумен*. Письмо неизвестному лицу без даты // ОР РГБ. Ф. 213. К. 56. Ед. хр. 42. Л. 24.

⁶⁵ *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 18 апреля 1864 г., 10 октября 1864 г. // Там же. К. 69. Ед. хр. 46. Л. 5—7.

⁶⁶ *Дмитриевский*. Очерк. С. 73.

⁶⁷ Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 452.

⁶⁸ *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 8 декабря 1863 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 19 об.

⁶⁹ Летопись скита. Опт.-361. Л. 379.

к обители, называл «оптинскими» ее насельников, не относя себя к их числу⁷⁰.

Общее самосознание проявлялось в устойчивом стремлении части оптинских воспитанников группироваться в одном месте. «Духовные землячества», о которых речь шла во второй главе, были не просто формальными объединениями выходцев из одного братства, на первых порах старавшихся держаться рядом. Члены этих групп проявляли взаимную солидарность и поддержку. Как правило, их сплачивало не только общее происхождение, но и присутствие духовного лидера — авторитетного оптинского иеромонаха, обычно занимавшего на новом месте должность настоятеля. Но, даже живя в разных обителях, многие оптинские воспитанники сохраняли дружбу, проявляли внимание друг к другу. Это было заметно по их поездкам, встречам, переписке.

Особый интерес представляют отношения епископа Игнатия (Брянчанинова) и игумена Антония (Бочкова). Оба они в разное время недолго жили в Оптиной пустыни и оба имели между собой немало общего. Они встретились в 1837 г. в Троице-Сергиевой пустыни (Санкт-Петербургской губернии), где отец Игнатий был настоятелем, а Алексей Бочков — послушником. Интересны и совпадения в некоторых их взглядах. Епископ Игнатий в своих аскетических сочинениях посвятил немало строк Оптиной пустыни. Он особенно хвалил оптинских монахов за духовно-просветительскую деятельность: «Оптина пустынь оказала величайшую услугу отечественному монашеству переводом с греческого на русский, частью же изданием на славянском языке, многих отеческих сочинений о духовном монашеском подвиге»⁷¹. Архиерей утверждал, что тысячи людей были обязаны Оптиной «благочестивым направлением своим и сердечным миром»⁷². Он сравнивал ее с больницей со своими больными и своими врачами. При этом владыка Игнатий сам поставлял новых «пациентов» в эту «лечебницу»: он неоднократно рекомендовал людям, склонным к монашеству, вступить в Оптину пустынь⁷³. Несомненно, под его влиянием послушник Алексей Бочков в 1838 г. перешел туда и стал преданным учеником старца Льва.

⁷⁰ *Игнатий*. ПСТ. Т. 7. С. 544, 551.

⁷¹ Там же. Т. 1. С. 203.

⁷² Там же. Т. 1. С. 449; Т. 5. С. 57—58.

⁷³ См., например: *Игнатий (Брянчанинов), архимандрит*. Письма к иеромонаху Макарию (Иванову) от 28 апреля 1842 г., 8 июня 1853 г., 5 февраля 1857 г. // Там же. Т. 6. С. 561, 578, 600.

Епископ Игнатий, будучи невысокого мнения о состоянии современного монашества в целом, выделял из общего ряда Оптину пустынь и Валаамский монастырь. Причем сравнение этих двух монастырей приводило его в разное время к разным результатам. В 1855 г., в письме к валаамскому настоятелю игумену Дамаскину (Кононову) он отдал предпочтение его обители, указав, что Оптина пустынь «представляет больше выгод в материальном отношении: там климат гораздо благоприятнее, овощи и плоды очень сильны и в большем количестве, но Валаам имеет бесценную выгоду глубокого уединения»⁷⁴. В этом письме Игнатий выражает желание уйти на покой в Валаамский монастырь, но при этом советует настоятелю ввести в быт некоторые послабления, по примеру Оптиной пустыни⁷⁵. Заметно желание Игнатия совместить лучшие черты лучших монастырей. Уже в следующем, 1856 году в письме к брату он назвал Оптину пустынь, «бесспорно, лучшим монастырем в России в нравственном отношении»⁷⁶. А в 1860-х гг. в разных письмах уже чувствуется разочарование епископа Игнатия во всех монастырях, в том числе в Оптиной. Он считал, что все благочестие в ней держалось на личности старца Макария, а после его смерти обитель «лишилась души своей»⁷⁷.

Отец Антоний (Бочков) еще в миру проникся идеями монашества, причем в его древней, строгой форме. Впоследствии он проводил жизнь в скитаниях по обителям, не удовлетворяясь монашеской жизнью ни в одной из них. А. А. Чумиков, его знакомый, отмечал, что отцу Антонию, «вследствие его слишком идеальных понятий о монашеской жизни, никак не удавалось открыть для постоянного пребывания такой монастырь, который бы вполне удовлетворял его желаниям...»⁷⁸. Напряженные искания отразились в одной из фраз в

⁷⁴ *Игнатий (Брянчанинов), архимандрит.* Письмо к игумену Дамаскину (Кононову) от 25 сентября 1855 г. // *Игнатий.* ПСТ. Т. 3. С. 454.

⁷⁵ Там же. Т. 3. С. 455—456.

⁷⁶ *Он же.* Письмо к П. А. Брянчанинову от 11 июня 1856 г. // Там же. Т. 8. С. 375.

⁷⁷ *Он же.* Письма к монаху игумену Антонию (Бочкову) от 4 февраля 1860 г., от 21 апреля 1864 г., Михаилу (Чихачеву) от 15 ноября 1860 г. // Там же. Т. 4. С. 547, 549; Т. 7. С. 544.

⁷⁸ *Чумиков А. А.* Алексей Поликарпович Бочков // Русская старина. 1889. № 2. С. 378.

дневнике игумена Антония: «Где обитель Твоя любимая, Господи? Ты везде еси! Дух, идеже хошет, дышит, и глас его слышим, но не вемы, откуда приходит и камо идет»⁷⁹. При этом он вторил Игнатию: «...Кроме Валаама и Оптиной, где не всегда бывало ладно, нечего... выставить напоказ...»⁸⁰ Игумен Антоний глубоко почитал старца Макария. Поразительно, что, как и Игнатий, он верил, что после Макария не останется старцев⁸¹. (Как мы знаем, прогнозы обоих оптинских воспитанников не оправдались: на смену старцу Макарию пришли другие великие старцы.) Между Игнатием и Антонием существовали и серьезные разногласия. С. Г. Исаков определил их отношения термином «дружба-вражда»⁸². Но, признавая все противоречия, игумен Антоний утверждал: «Если бы я стал писать горестную историю или исповедание моей греховной жизни, то пр[еподобному] Игнатию посветилась бы самая блистательная страница...»⁸³

После назначения в 1862 г. иеромонаха Пафнутия (Осмоловского) настоятелем Малоярославецкого Черноостровского монастыря архимандрит Мелетий (Антимонов) из Киево-Печерской лавры в письме заметил: «Ну, пошли наши в гору»⁸⁴. Примерно в то же время архимандрит Леонтий (Желяев) передал настоятелю Тихоновой пустыни архимандриту Моисею (Красильникову) сумму денег на хранение и позже отмечал: «Расписку с него я не взял, а поверил более монашеской совести, так как мы были духовные дети одного старца и питомцы Оптиной пустыни»⁸⁵.

⁷⁹ Цит. по: ***. Вместо предисловия // *Антоний (Бочков), игумен*. Русские поклонники в Иерусалиме. М., 1875. С. IV.

⁸⁰ *Антоний (Бочков), игумен*. Письмо Н.П. Киреевской от 30 апреля [?] // ОР РГБ. Ф. 213. К. 56. Ед. хр. 40. Л. 14 — 16 об.

⁸¹ Несколько писем иеросхимонаха Сергия, известного под именем Святогорца, и других к игумену Антонию Бочкову // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1874. Кн. 1. Смесь. С. 247.

⁸² *Исаков С. Г.* Забытый литератор А. П. Бочков и его связи с Оптиной Пустынью // *Оптина пустынь: Монастырь и русская культура*. М., 1993. Вып. 1. С. 234.

⁸³ *Антоний (Бочков), игумен*. Письмо неизвестному лицу без даты // ОР РГБ. Ф. 213. К. 56. Ед. хр. 42. Л. 130 — 131 об.

⁸⁴ *Мелетий (Антимонов), архимандрит*. Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 4 июня 1863 г. // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 17 об.

⁸⁵ *Документы архимандрита Леонтия (Желяева). 1867—1874 гг.* // Там же. К. 109. Ед. хр. 25. Л. 12.

Любопытно, как об одном оптинском воспитаннике — епископе Ювеналии (Половцове) — на разных этапах его церковной карьеры отзывались трое других воспитанников. К 1862 г. относятся слова монаха Михаила (Чихачева): «Слышал об отце игумене Глинском Ювеналии — далеко пошел, да и еще может уйдет, даруй только Господи во славу Божию!»⁸⁶ В 1869 г. архимандрит Пимен (Мясников), поехавший по делам своего Николо-Угрешского монастыря (Московской губернии) в Санкт-Петербург, виделся в Александро-Невской лавре с Ювеналием, ставшим уже архимандритом. Этот человек, происходивший, по словам отца Пимена, из «оптинского питомника», сразу привлек к себе его внимание. Архимандрит Пимен писал: «По наружности он совершеннейший монах; речь умная, скромная, и из разговора видно, что он жил под старцами и многое от них усвоил»⁸⁷. Поскольку Пимен и Ювеналий никогда не были знакомы, их беседа шла сперва довольно туго, но, когда они начали вспоминать Оптину пустынь и ее старцев, «разговор... стал гораздо живее»⁸⁸. Не столь сочувственное отношение проявил мещовский игумен Досифей (Силаев), узнав в 1892 г. о епископской хиротонии Ювеналия (Половцова): «Вот наконец-то мы дождались благословения от отца Ювеналия, — писал он. — Я удивляюсь, как он решился в таких годах принять архиерейский сан и переменить свое высокое звание лаврского управителя и выйти из монашеской колеи, я думаю, что, если бы жив был батюшка отец Макарий, едва ли бы благословил ему на это. Но теперь нам подобает смиряться перед ним, пожалуй, по времени не приехал бы к нам в Калугу на управление или в Оптину на свою пасеку...»⁸⁹

4. ОПТИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Помимо общего происхождения оптинских воспитанников объединяли определенные черты, привычки и навыки, приобретенные

⁸⁶ Мисаил (Чихачев), монах. Письмо к иеромонаху Леониду (Кавелину) от 2 апреля 1862 г. // *Игнатий*. ПСТ. Т. 7. С. 562.

⁸⁷ Пимен. Воспоминания. С. 174—175; Пимен (Благово), архимандрит. Архимандрит Пимен. Биографический очерк настоятеля Свято-Николаевского Угрешского монастыря. Дзержинский, 1998. С. 261.

⁸⁸ Пимен. Воспоминания. С. 175—176.

⁸⁹ Досифей (Силаев), игумен. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 21 декабря 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 67. Ед. хр. 101. Л. 31 об. — 32.

в монастыре. Это довольно зыбкая для изучения сфера, ведь люди бесконечно индивидуальны и довольно трудно выделить то наследие, которое они получили, некоторое время живя в определенном месте. В литературе данный сюжет иногда поднимался, например в жизнеописаниях отдельных монахов. При этом оптинское наследие определялось, как правило, предельно обобщенно и аморфно. Скажем, В. Ф. Марцинковский, познакомившийся с иеромонахом Георгием (Лавровым) в начале 1920-х гг. во время заключения в Таганской тюрьме, вспоминал, что тот «воплощал в себе трогательное, умиленное, типичное для Оптиной пустыни “православие сердца”»⁹⁰. Яркий образ, но понимать его можно как угодно. Немного больше о монастырском наследии поведал иеромонах Афиноген (Полесский) в составленной им биографии митрополита Трифона (Туркестанова): «Оптина пустынь составляла одну большую семью, где, как и во всякой семье, возможны недоразумения, ссоры и даже порой вражда, но тот дух, которым жила обитель, рано или поздно касался сердца каждого брата и производил в нем благотворные изменения, которые не изглаживались ни временем, ни переменой обстановки. Многие воспитанники Оптиной были разбросаны впоследствии по всей России и оказались в самых различных, и чаще всего тяжелых, жизненных ситуациях, но везде можно было узнать их, везде они сохраняли дух своей обители, который передавался и их духовным детям»⁹¹.

В результате анализа комплекса источников личного характера можно прийти к закономерному выводу: из Оптиной выходили самые разные люди, подчас мало похожие друг на друга. Тем не менее некие общие точки (очень немногочисленные) все же можно нащупать. Наследие «оптинской школы» выражалось уже в чисто внешнем впечатлении от строгости в одежде монахов и послушников, выезжавших из Оптиной. Старец Амвросий шутил, что «оптинских монахов везде узнают по мухояру и по сапогам; все они на прямую колодку»⁹². Игумен Феодосий (Попов) в автобиографии описал свои первые впечатления от этой «формы»: «Келейный бегло и скоро возвратился и принес свитку и ременный пояс. И нужно было видеть, что это за

⁹⁰ Марцинковский В. Ф. Записки верующего: Из истории религиозного движения в Советской России (1917—1923). Прага, 1929. С. 170.

⁹¹ Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999. С. 35.

⁹² *Ерост*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 110.

свитка! Из сурового мухояра, довольно поношенная и с несколькими заплатами... Пояс ременный, он был белый, корявый и с простой железной петлей для затяжки... Словом, как бы от рабочей лошади чересседельник»⁹³. Епископ Арсений (Стадницкий), подчеркивая простоту и строгость одеяний, говорил об «оптинской шапочке», «простеньком подряснике» и «дырявой рясе»⁹⁴. И даже в начале XX в. все оставалось по-прежнему. Одна из паломниц в 1911 г. на богослужении обращала внимание на шуршание ряс из жесткого мухояра и на сапоги из грубой кожи — даже у настоятеля⁹⁵.

Что касается внутреннего опыта, получаемого в Оптиной пустыни, то на первое место следует поставить традицию старчества. В том виде, в котором она существовала в Оптиной, она была еще очень нова и необычна. Поэтому привычка к старческому руководству была одной из отличительных особенностей воспитанников обители. Наиболее опытные монахи, выходя из монастыря, приобщали к старчеству другие монастыри. Например, через игумена Антония (Путилова) было положено основание старчества в Малоярославецком Черноостровском монастыре⁹⁶.

Немало выходцев из Оптиной сами начинали (или продолжали) заниматься старчеством в других местах. Как правило, старцы назначались в монастырях на должность духовника и для большей духовной сосредоточенности принимали схиму. Одним из новых центров старчества стал Гефсиманский скит при Троице-Сергиевой лавре. Среди первых старцев здесь были выходцы из Оптиной иеросхимонахи Александр (Стригин) и Феодот (Кольцов). Оба они пришли в скит в 1851 г. Сохранились сведения об учениках отца Александра, а также некоторые его поучения⁹⁷. Что касается отца Феодота, то он

⁹³ *Феодосий (Попов), игумен*. Автобиография. 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-314. Л. 50 об. — 51 об.

⁹⁴ *Арсений (Стадницкий), митрополит*. Дневник. М., 2006. Т. 1. С. 405.

⁹⁵ Благословенная Оптина: Воспоминания паломников об обители и ее старцах. М.; Козельск, 1998. С. 91.

⁹⁶ *Климент (Зедергольм), иеромонах*. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876. С. 47; *Четвериков С. И., протоиерей*. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Париж, 1988. С. 276.

⁹⁷ О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, о. иеросхимонаха Александра // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 1. С. 178—199, 253—265, 428—437, 603—613.

служил братским духовником в скиту⁹⁸. При этом они оба тяготели к безмолвию, отшельничеству, и вскоре даже скит показался им слишком суетным. В 1858 г. они ушли в глубь леса, где вскоре была выстроена церковь Святого Духа Параклита с приделом святого Иоанна Предтечи (название последнего явно было выбрано в память о ските Оптиной пустыни). Здесь образовалась Параклитова пустынь, старшим в которой был назначен старец Феодот⁹⁹. Уже в 1863 г. он вернулся в Оптину. А старец Александр покинул Параклитову пустынь еще раньше, в 1861 г., по просьбе наместника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Антония (Медведева) и вернулся в скит, чтобы поддерживать дух монашества среди молодой братии. Он приезжал в Оптину пустынь для духовных бесед со старцем Амвросием, а затем окончательно ушел в затвор¹⁰⁰. Интересно, что архимандрит Леонид (Кавелин), назначенный в 1877 г. наместником лавры, решил испытать старца Александра. Он предписал ему нарушить затвор и выходить по субботам на трапезу и в церковь. Иеросхимонах принял волю наместника с покорностью, на что тот заметил: «Вот это хорошо, это показывает, что отец Александр — монах, достойный своего имени»¹⁰¹. В Гефсиманский скит к старцам переходили и другие оптинские воспитанники. В частности, в 1852 г. сюда на покой переместился игумен Иларий, бывший настоятель Николо-Угрешского монастыря¹⁰².

Иеросхимонах Антоний (Медведев) (тезка и однофамилец наместника Троице-Сергиевой лавры) был духовником Киево-Печерской лавры в 1855—1880 гг. Его авторитет и известность простирались далеко за пределы Киева. Его ревностные почитатели порой шли два

⁹⁸ Дело об определении в должность духовника по Гефсиманскому скиту иеромонаха Филарета. 1851 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 7173.

⁹⁹ О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, о. иеросхимонаха Александра // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 1. С. 190; *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 242—243.

¹⁰⁰ Летопись скита. Опт.-367. Л. 14 — 14 об.; О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, о. иеросхимонаха Александра // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 1. С. 190—191, 194.

¹⁰¹ О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, о. иеросхимонаха Александра // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 1. С. 195.

¹⁰² *Пимен*. Воспоминания. С. 122.

месяца, чтобы «поклониться святыне киевской и открыть душу своему любимому и уважаемому старцу»¹⁰³. В 1867—1884 гг. в Тихоновой пустыни духовником служил иеросхимонах Иоанн (Неклюев). Он способствовал процветанию монастыря, принимал многочисленных посетителей. Некоторые из них называли его великим старцем¹⁰⁴.

В начале XX в. в Казанской и Псковской епархиях старчествовал схиархимандрит Гавриил (Зырянов). Одной из его духовных дочерей стала великая княгиня Елизавета Федоровна¹⁰⁵. Уже после 1917 г. как старцы прославились еще несколько человек. Архимандрит Георгий (Лавров) во время тюремного заключения в начале 1920-х гг. близко познакомился с настоятелем Московского Данилова монастыря епископом Феодором (Поздеевским) и митрополитом Кириллом (Смирновым). Первый в 1922 г. подал ходатайство об освобождении Георгия на поруки и принятии его в Данилов монастырь, а второй благословил подвижника на старчество. После досрочного освобождения отец Георгий был возведен в сан архимандрита и стал жить в Даниловом монастыре. Вскоре он стал широко известен в Москве, к нему приходили многие люди, в том числе интеллигенция, молодежь, хотя сам архимандрит был малообразованным¹⁰⁶. Схиархимандрит Амвросий (Иванов) после тюремного заключения остался недалеко от Оптиной, служил в разных селах Калужской области, с 1920-х гг. занимался старчеством. Его считали одним из последних оптинских старцев (тем более что его звали так же, как самого известного из них) и приезжали к нему из разных уголков страны¹⁰⁷. Пройдя заключение в Карлаге, с 1930-х гг. в Караганде старчествовал схиархимандрит

¹⁰³ Посмертные записки иеросхимонаха Киево-Печерской лавры отца Антония. М., 1881. С. 4.

¹⁰⁴ *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 347; ОР РГБ. Ф. 213. К. 46. Ед. хр. 5. Л. 8 об.

¹⁰⁵ *Варнава (Беляев), епископ*. Тернистым путем к небу (Per aspera ad astra). О многоплачевной и зело поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандрита о. Гавриила. М., 1996. С. 299—300.

¹⁰⁶ Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца. М., 2001. С. 18—41.

¹⁰⁷ Свет Оптиной: Жизнеописание подвижника XX века Калужского старца Амвросия (Иванова Василия Федоровича). Калуга, 1998. С. 32; *Грачева Н. Б.* Преподобный Старец Амвросий Балабановский. Преемник по имени и духу преподобного Амвросия Оптинского. 1879—1978. М., 2000. С. 18—19.

Севастиан (Фомин)¹⁰⁸. И еще как минимум несколько человек, например иеромонах Даниил (Фомин), считались наследниками оптинских старцев после 1917 г. В результате можно с известными оговорками присоединиться к такому выводу: «К началу XX в. духовное древо Оптиной пустыни принесло обильные плоды. Многие питомцы старцев... трудились на ниве Божией во всех концах России. У них были свои ученики, которые становились оптинцами по духу, по благодатному преемству»¹⁰⁹.

Второй очевидной чертой оптинского наследия была привязанность к строгому общежительному уставу. Многие монахи, получив привычку к дисциплине, безусловной зависимости от настоятеля и старца, объемному молитвенному правилу, столкнулись в других монастырях с иными реалиями и с трудом приспособлялись к ним. Иеромонах Арсений (Троепольский) познакомился с общежитием в Московском Симоновом монастыре и уже потом в Оптиной пустыни. Вступив в 1835 г. в братство Киево-Печерской лавры, он в письме в Оптину пустынь от 14 декабря 1835 г. признавался: «Я после общежительных монастырей туго привыкаю к лаврским обычаям»¹¹⁰. Иеромонах Паисий (Аксенов), получив назначение в Лихвинский Покровский монастырь и столкнувшись с царящими там порядками, в 1858 г. с горечью отмечал: «Здесь... мне кажется, другой свет...»¹¹¹ Иеромонах Феодосий (Боданов), писавший в 1891 г. из Псковской Никандровой пустыни, рассказывал о своем смущении в связи с сокращением продолжительности богослужения, особенно во время крестных ходов¹¹². В письмах другого иеромонаха, Нила (Кастальского) из Калужского Лаврентьевского монастыря, датированных 1891—1893 гг., мы встречаем следующие признания: «У нас жизнь совершенно противоположна Оптиной, и тени нет той жизни». «...Помолитесь обо мне,

¹⁰⁸ Королева В. В. Карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 1998. С. 30—57.

¹⁰⁹ Московский Данилов монастырь и Оптина пустынь (Из истории духовных связей) // Даниловский благовестник. 1992. № 2—3 (Ч. 1). С. 61.

¹¹⁰ Арсений (Троепольский), иеромонах. Письмо к иеромонаху Антонию (Путилову) от 14 декабря 1835 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 2. Л. 1—2.

¹¹¹ Паисий (Аксенов), иеромонах. Письмо к архимандриту Моисею (Путилову) от 19 апреля 1858 г. // Там же. К. 93. Ед. хр. 51. Л. 1 об., 3.

¹¹² Феодосий (Боданов), иеромонах. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 20 мая 1891 г. // Там же. К. 72. Ед. хр. 40. Л. 11 об.

чтобы держаться оптинского правила». «Стараюсь вести себя, как в Оптине, четочное келейное совершаю и прочитываю кафизмы, какие положены монаху, и Апостол, Евангелие тоже не отрицаю...»¹¹³ А иеромонах Трифон (Туркестанов) во время Великого поста в 1892 г. писал из Московской духовной академии: «В настоящие великие дни и мы... оставив на время научные занятия, постимся и молимся, хотя, разумеется, и то и другое — ничтожны сравнительно с оптинскими бдениями и сухоядением»¹¹⁴.

В некоторых обителях, где оптинские питомцы становились настоятелями, они сами вводили строгие уставы. Так, в Малоярославецком Черноостровском монастыре устав Оптиной пустыни был заведен уже в 1849 г. при игумене Антонии (Путилове)¹¹⁵. Настоятель Николо-Угрешского монастыря игумен Иларий, проведший большую часть жизни в общежительных обителях, «весьма несочувственно отзывался о штатных монастырях»¹¹⁶. Сменивший его игумен Пимен (Мясников), также оптинский воспитанник, при поддержке митрополита Филарета (Дроздова) в 1853 г. ввел в Николо-Угрешском монастыре общежительный устав¹¹⁷. На долю архимандрита Ювеналия (Половцова) пришлось поддержание общежительных порядков в Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. Как говорится в историческом описании обители, это ему «как полагавшему начало и жившему более 10 лет в общежительной пустыни... менее трудно было, чем некоторым из его предшественников»¹¹⁸.

Игумен Феодосий (Попов) в своих воспоминаниях признавался, что в Троицком Лебедянском монастыре (Тамбовской губернии) «и тени не видел того благочиния и порядка, которые... видел в О.....й

¹¹³ Нил (Кастальский), иеромонах. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 16 марта 1891 г., 20 сентября 1893 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 70. Ед. хр. 27. Л. 4, 5 об., 16 об.

¹¹⁴ Трифон (Туркестанов), иеромонах. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 30 марта 1892 г. // Там же. К. 72. Ед. хр. 19. Л. 5 об.

¹¹⁵ Леонид (Кавелин), иеромонах. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. М., 1903. С. 169.

¹¹⁶ Пимен. Воспоминания. С. 119.

¹¹⁷ Там же. С. 127; Благово Д. Д. Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного мужского монастыря. М., 1872. С. 9.

¹¹⁸ Леонид (Кавелин), архимандрит. Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. М., 1898. С. 121.

пустыне». Когда же ему предложили на новом месте должность казначея, он ответил, что в таком случае потребует решительной реформы — введения благочиния и искоренения пороков¹¹⁹. Архимандрит Герасим (Васильев) возглавил Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь в 1894 г. В описании обители, изданном еще при его настоятельстве, М. С. Извеков свидетельствует, что Герасим «стал заводить порядки и строй жизни, приближающиеся к Оптиной пустыни. Богослужения при нем совершаются продолжительные; обращено внимание на улучшение церковных чтения и пения; по возможности вводятся некоторые начала общежития для братии. Подначальные, посылаемые в монастырь для исправления, находятся под надлежащим присмотром». В результате обитель, по утверждению очевидца, достигла цветущего состояния¹²⁰. Наконец, старец Варсонофий воспринимал свой Старо-Голутвин монастырь как «отделение Оптиной». За короткое время управления в 1912—1913 гг. он ввел в обители строгий общежительный порядок и занялся ее благоустройством¹²¹.

Как уже говорилось, в оптинском братстве создавался режим благоприятствования для образованных монахов. Часть питомцев монастыря еще в Оптиной начали заниматься научными и литературными трудами. Выйдя из обители, они продолжали работать на этом поприще и оставили в истории след как ученые, литераторы и публицисты. Данную черту тоже можно считать элементом оптинского наследия, пусть и объединяющим не столь многих людей. Монахи-ученые и литераторы уже упоминались на страницах книги. Выделим здесь нескольких наиболее выдающихся из них.

Изданные сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова) состоят из восьми томов и неоднократно переиздавались. Его огромная заслуга заключается в том, что он в доступной форме изложил многовековой опыт церковного предания и соединил его с собственными глубокими размышлениями и опытом современных ему подвижников. Он обращался именно к современным христианам (прежде всего монахам), духовное состояние которых его удручало. Книги епископа Игнатия

¹¹⁹ *Феодосий (Попов)*. Очерки из путевых в жизни впечатлений // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-315. Л. 114 об.; *Он же*. Дневные записки, или черты для будущей биографии // Там же. Опт.-317. Л. 45 об.—46.

¹²⁰ *Извеков М. С.* Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, его святыни и древности // Калужская старина. Калуга, 1902. Т. 2. Кн. 1. 1 паг. С. 15—16.

¹²¹ *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 401—402, 408, 411.

(«Аскетические опыты», «Слово о смерти», «Приношение современному монашеству», «Отечник» и др.), написанные с несомненным литературным мастерством, стали настоящей классикой православной духовной литературы.

Игумен Антоний (Бочков), в миру малоизвестный литератор с купеческими корнями, участвовал в составлении некоторых жизнеописаний оптинских старцев — он собирал материалы, которые затем использовали другие авторы. Несколько раз он бывал в Палестине и составил обзорный очерк «Русские поклонники в Иерусалиме», опубликованный в 1874 г. в «Чтениях в императорском Обществе истории и древностей российских»¹²². Игумен Антоний писал много стихов — обработок преданий о жизни святых, ему также принадлежит стихотворение «Памяти отца Леонида» («Плач на гробе отца») об оптинском старце.

Литературное и научное наследие архимандрита Леонида (Кавелина) огромно. Своими первыми опытами он обязан Оптиной пустыни, где в 1852—1858 и 1860 гг. вел летопись Иоанно-Предтеченского скита и где создавал многие из своих исторических описаний монастырей. Среди обителей, историю которых увековечил отец Леонид, большинство монастырей Калужской губернии. Он также составлял описания церквей, жизнеописания древних и новых подвижников (в том числе своего духовника старца Макария), делал описи церковных древностей из монастырских хранилищ, публиковал источники, переводил святоотеческие творения. Архимандрит Леонид занимался и историей балканских народов (он знал несколько славянских языков), проводил изыскания в области славяно-русской древней письменности. Он состоял во многих научных обществах, был членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Академии наук и Археографической комиссии. По некоторым данным, его перу принадлежат до 700 работ.

Применительно к оптинскому наследию условно можно говорить о творчестве епископа Петра (Екатериновского), который еще до поступления в Оптину начал публиковать свои главные поучения и наставления мирянам и монахам в разных случаях. Недолго живя в Оптиной пустыни в 1883—1885 гг., архиерей передал ей права на публикацию всех своих трудов, которые впоследствии неоднократно переиздавались. Наиболее известны его книги «Указание пути ко спасению», «О

¹²² Отдельное издание: *Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме*. М., 1875.

монашестве» и др. Архиепископ Ювеналий (Половцов) также составил ряд работ о монашестве, в частности книгу «Монашеская жизнь по изречениям о ней святых отцов-подвижников», выдержавшую много переизданий.

5. ИЕРОМОНАХ АРСЕНИЙ (ТРОЕПОЛЬСКИЙ)

Отдельную часть этой главы мы бы хотели посвятить иеромонаху Арсению (Троепольскому). Его история показательна и как пример активного перемещения человека между монастырями (их в его жизни было не менее 12), и особенно как судьба одного из интересных духовных писателей XIX века. Интриги добавляет тот факт, что его основные труды не были не только опубликованы, но даже четко атрибутированы. Да и вообще вплоть до последнего времени фигура иеромонаха Арсения (Троепольского) оставалась совершенно неизвестной. В 1990-х гг. к его личности обратился литургист А. М. Пентковский, и ему удалось сделать целый ряд открытий в области атрибутирования духовных сочинений¹²³. Вслед за этим духовный писатель попал в поле зрения В. А. Котельникова¹²⁴, Т. М. Судник¹²⁵, В. В. Кашириной¹²⁶, став популярным объектом изучения. Мы поставили перед собой цель проверить и дополнить выводы Пентковского, ввести в научный оборот новые источники, подвести промежуточную черту под изучением творческого наследия иеромонаха Арсения и впервые полностью реконструировать его биографию.

Исходные данные на первый взгляд скудны. Мы имеем группу рукописных произведений, созданных в XIX в., хранящихся в разных архивах и объединенных прежде всего темой Иисусовой молитвы. Однако только в одном тексте встречаются имя и фамилия автора — Арсения (Троепольского). В остальных фигурирует только имя Арсений, в некоторых — Валентин, а часть произведений вообще не подписана. Сопоставлять эти тексты между собой можно двумя путями: сравни-

¹²³ Пентковский А. М. Кто же составил Оптинскую редакцию рассказов странника? // Символ. 1994. № 32. С. 259—278.

¹²⁴ См., например: Котельников В. А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002.

¹²⁵ Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. Сергиев Посад, 2006. С. 27—33.

¹²⁶ Каширина. Литературное наследие. С. 322—323.

вать автобиографические сюжеты, встречающиеся в них, и проводить текстологический анализ. Для начала давайте вкратце повторим путь, пройденный Пентковским.

Отправная точка его поисков — «Записки “опытов жизни”» («Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей»), сочинение из архива Оптиной пустыни, явно принадлежащее Арсению (Троепольскому). На первом же листе сделана пометка: «Письма Арсения Троепольского»¹²⁷. Многие записи в тексте сопровождаются указанием дат и мест, где они сделаны. Приведенные в хронологический порядок, эти данные позволяют (хотя и с небольшими пробелами) проследить перемещения автора по разным монастырям вплоть до Боровского Пафнутьева. В фонде этой обители в РГАДА Пентковский обнаружил выписку из клировой ведомости о некоем иеромонахе Арсению 1801 года рождения, получившем образование в Московском университете¹²⁸. Его биографические данные с убедительной точностью совпадают со сведениями о переходах между монастырями из первого источника. Еще один текст из архива Оптиной пустыни — «Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве»¹²⁹ — требует небольшой расшифровки. Здесь мы видим нехитрую попытку замаскировать реальные факты: сочинение не подписано и даже названо «переводом с иностранного», почти все даты указаны в XVIII веке, а топонимы сокращены до двух букв (причем латинских). Однако, сопоставляя текст с первыми двумя источниками, легко прийти к выводу, что упоминается тот же самый ряд монастырей и те же годы (только переведенные на 100 лет назад). Например, «Записки “опытов жизни”» и клировая ведомость указывают на переход иеромонаха Арсения в Оптину пустынь в 1833 г. «Откровенное послание...» начинается с событий 1733 г., происходящих в «Пустыне W. O.»¹³⁰, то есть в Вве-

¹²⁷ Записки «опытов жизни» // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-411. С. 1.

¹²⁸ Выписка из клировой ведомости Малоярославецкого Черноостровского монастыря. 1855 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5430. Л. 14 — 14 об.

¹²⁹ Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-715.

¹³⁰ Котельников прочитал первую букву как «К» и перевел название как «Козельская Оптина пустынь», хотя в источнике явно стоит «W». См.: Котельников В. А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. С. 41.

денской Оптиной пустыни. Для удобства приведем основные биографические данные трех источников в виде синхронной таблицы (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Биографические данные иеромонаха Арсения (Троепольского)
по трем источникам**

«Записки “опытов жизни”»	«Откровенное послание...»	Выписка из клировой ведомости Боровского монастыря
1831–1832: Симонов монастырь		С 1826: Московский Симонов монастырь
1833–1834: Оптина пустынь	С 1733: Пустыня W. O.	С 1833: Оптина пустынь
		1835: Киево-Печерская лавра
		С 1835: Киевский Златоверхий Михайловский монастырь
		1837: Троице-Сергиева пустынь
1839–1841: Заиконоспасский монастырь		С 1837: Заиконоспасский монастырь
1845: Симонов монастырь		С 1842: Симонов монастырь
1849–1851: Пустынь св. Саввы 1849: Глинская пустынь	1747–1750: Пустыня S. U. (S. V.) ¹³¹ 1749: поездка (Г. п.) ¹³²	С 1847: Саввино-Вишерский монастырь
1851–1852: Одесса	1751–1752: поездка (фл.) ¹³³	
1852: Балаклавский Георгиевский монастырь	1752: Монастырь G. B. ¹³⁴	С 1852: Балаклавский Георгиевский монастырь
1853: Оптина пустынь		

¹³¹ Надо читать: «Саввино-Вишерская».

¹³² Надо читать: «Глинская пустынь».

¹³³ Видимо, надо читать: «флот».

¹³⁴ Надо читать: «Георгиевский Балаклавский».

«Записки “опытов жизни”»	«Откровенное послание...»	Выписка из клировой ведомости Боровского монастыря
1854–1855: Никольский монастырь	1753–1755: Общежитие N. М. ¹³⁵	С 1854: Малоярославецкий Николаевский монастырь
1855–1856: Новоиерусалимский монастырь	1755–1756: Монастырь I. W. ¹³⁶	
1856: Новгород		
1857: Лаврентьевский монастырь	Между 1756 и 1757: L. K. СКИТ ¹³⁷	
1857–1859: Пафнутьев монастырь	1757–1870 ¹³⁸ : Обитель P. B. ¹³⁹	С 1857: Боровский Пафнутьев монастырь

Источники: Записки «опытов жизни» // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-411; Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве // Там же. Опт.-715; Выписка из клировой ведомости Малоярославецкого Черноостровского монастыря за 1855 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5430. Л. 14—14 об.

Кроме указанных выше параллелей в «Записках “опытов жизни”» и «Откровенном послании...» совпадают некоторые более частные сюжеты. В первом тексте под 1849 г. упоминается Глинская пустынь¹⁴⁰. В том же сочинении автор, между прочим, рассказывает, что испытал восторг «при воззрении на растительную природу в пустынях Оп. и Гл.»¹⁴¹. Нетрудно догадаться, что речь идет об Оптиной и Глинской пустынях. Во втором же тексте автор упоминает о посещении в 1749 г. обителей, в частности «Г. п.», и о том, «какой ощутил внезапный восторг и утешительные мысли при хождении по лесу и простом взгляде

¹³⁵ Надо читать: «Николаевское Малоярославецкое».

¹³⁶ Видимо, надо читать: «Иерусалимский Воскресенский».

¹³⁷ Видимо, надо читать: «Лаврентьевский Калужский».

¹³⁸ Последние события датированы уже XIX веком, что подтверждает условность принадлежности предыдущих дат к XVIII в.

¹³⁹ Надо читать: «Пафнутьева Боровская».

¹⁴⁰ *Арсений (Троепольский), иеромонах.* Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 535.

¹⁴¹ Там же. С. 516.

на растительную природу»¹⁴². Совпадение получается почти дословным. В общем, вполне очевидно, что во всех трех текстах речь идет об одном человеке, а именно об иеромонахе Арсении (Троепольском). Кроме того, в «Откровенном послании...» упоминается о составлении автором четырех книг о молитве, которые можно отождествить с «Четырьмя книгами о молитве» из собрания Воскресенского Новоиерусалимского монастыря (ГИМ. Воскр. бум. 147).

Далее Пентковский привлекает к разбору еще несколько произведений. Между некоторыми из них, хранящимися в архиве Оптиной пустыни, явно существует тесная связь. Речь идет об «Излиянии сердца», «Записках для моей грешной, окаянной и слабой памяти» (эти тексты составили «Сборник выписок и различных записей»¹⁴³) и «Учении молитве»¹⁴⁴. Автор первых двух сочинений называет себя Валентином, упоминает о своем рождении в 1804 г., обучении в университете с 1820 г., вступлении в 1825 г. в Московский Симонов монастырь и др. Также он сообщает, что собирал книгу об Иисусовой молитве в марте 1827 г., после «горения убогой моей келлии»¹⁴⁵. А в рукописи «Учения молитве» значится, что она была создана «недостойным Арсением 1827 года, в марте месяце, в бытность в Симонове... после горения убогой моей келлии»¹⁴⁶. Иными словами, это и есть та самая книга об Иисусовой молитве. Совершенно очевидно, что автор всех трех текстов — один человек. Но Пентковский идет дальше, с уверенностью отождествляя его с Арсением (Троепольским), биографические данные которого содержатся в «Записках “опытов жизни”», «Откровенном послании...» и клировой ведомости. Определенные основания для этого есть. Совпадает имя Арсений (оно чередуется с именем Валентин, которое, возможно, было мирским), факты обучения в университете (хотя в случае с Валентином не указано, в каком именно университете) и пребывания в Симоновом монастыре с 1825—1826 годов. Но для полной уверенности этого все же

¹⁴² Откровенное послание... Л. 15 об. — 16.

¹⁴³ Сборник выписок и различных записей. 1824—1828 гг. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-449.

¹⁴⁴ Учение молитве. Подвижнический сборник, содержащий выписки из святых отцов в 15 частях. Ч. 6 // Там же. Опт.-655.

¹⁴⁵ Сборник выписок... Л. 97 об. — 98.

¹⁴⁶ Учение молитве. Подвижнический сборник, содержащий выписки из святых отцов в 15 частях. Ч. 6 // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-655. Л. 22 об.

не хватает, тем более что годы рождения (1801 и 1804) разнятся. Кроме того, ни в одном из разобранных текстов имя Валентин и фамилия Троепольский не встречаются вместе. Недаром Котельников вообще предпочитает однозначно не говорить об авторстве иеромонаха Арсения (Троепольского), применяя выражение «связанные с его именем тип “умного делания” и стиль аскетического творчества»¹⁴⁷.

Попробуем продолжить изыскания Пентковского. Очевидно, что для окончательного прояснения картины желательно привлечь еще несколько источников. Мы выполнили эту задачу, используя дела Московского университета из ЦИАМ, ведомости о монашествующих Московского Симонова монастыря (ЦИАМ), несколько писем Арсения (Троепольского) (ОР РГБ), а также привычные нам формулярные списки Оптиной пустыни и летопись Иоанно-Предтеченского скита. Уже изучение университетских дел дало любопытные результаты. Нам удалось найти дело об увольнении из Московского университета студента Валентина Троепольского от 19 февраля 1825 г.¹⁴⁸ Год поступления в деле (1820) и отчество студента (Петрович) совпадают с данными Валентина из «Сборника выписок...». В фонде Симонова монастыря мы обнаружили «Ведомость о числе монашествующих и бельцов за 1825 г.». Здесь говорится о прибытии в обитель в 1826 г. послушника Валентина Троепольского, из студентов Московского университета¹⁴⁹. В аналогичной «Ведомости...» за 1832 г. Валентина уже нет, зато есть иеромонах Арсений, причем указано, что он обучался в Московском университете и вступил в братство Симонова монастыря 10 июля 1826 г.¹⁵⁰ Последняя дата в точности совпадает с датой из автобиографии Валентина в «Записках для моей грешной, окаянной и слабой памяти». Таким образом, промежуточное звено между иеромонахом Арсением (Троепольским) и Валентином найдено. Теперь можно с полной уверенностью говорить об иеромонахе Арсении (в миру Валентине Троепольском) как авторе «Записок “опытов жизни”»,

¹⁴⁷ Котельников В. А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. С. 43.

¹⁴⁸ Дело об увольнении из Московского университета студента В. Троепольского. 1825 г. // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 122. Д. 88.

¹⁴⁹ Ведомость о числе монашествующих и бельцов Московского Симонова монастыря. 1825 г. // Там же. Ф. 420. Оп. 1. Д. 222. Л. 10 об.

¹⁵⁰ Ведомость Московского Симонова монастыря о монашествующих. 1832 г. // Там же. Д. 270. Л. 4 об. — 5.

«Откровенного послания...», «Четырех книг о молитве», «Излияния сердца», «Записок для моей грешной, окаянной и слабой памяти» и «Учения молитве».

Пентковский идет еще дальше и высказывает предположение об авторстве некоторых других произведений. Тематическая и стилистическая близость между «Учением молитве» и собранием писем из оптинского архива «О христианском наслаждении жизнью на земле»¹⁵¹, а также принадлежность каждого из них некоему «Подвижническому сборнику» дают основание связать последнее произведение с творчеством отца Арсения. Через это собрание писем Пентковский выходит на другие, более известные сочинения. Он находит совпадающие и близкие фрагменты в письмах «О христианском наслаждении...» и «Памяти о молитвенной жизни старца Василиска, монаха и пустынноика сибирских лесов»¹⁵². Известно, что описателем жизни и молитвенных подвигов старца Василиска был схимонах Зосима (Верховский). Но «Память о молитвенной жизни старца Василиска...» написана иным языком, в другом жанре — в форме послания «возлюбленному о Господе брату». При обильном заимствовании материала из разных произведений отца Зосимы в сочинении есть и независимые рассуждения автора о молитве. Похожая история связана со знаменитыми «рассказами странника». Их основу составляет сочинение архимандрита Михаила (Козлова) «Искатель непрестанной молитвы», текст которого неизвестен. Наиболее раннее из доступных нам произведений, восходящих к нему, — «Рассказ странника, искателя молитвы», хранящийся в архиве Оптиной¹⁵³. Как можно судить по некоторым деталям, в этой редакции текст отца Михаила был переработан и дополнен вставками, причем многие из них оказались позаимствованными из различных трудов иеромонаха Арсения. Впоследствии рассказы странника подвергались редактированию разных людей, а самое известное издание, в подготовке которого участвовал епископ Феофан Затворник, получило название «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» (Казань, 1884).

¹⁵¹ Подвижнический сборник о христианском наслаждении жизнью на земле // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-656.

¹⁵² Память о молитвенной жизни старца Василиска, монаха и пустынноика сибирских лесов // Символ. 1994. № 32. С. 279—340.

¹⁵³ Рассказ странника, искателя молитвы // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-456.

Вывод Пентковского о том, что именно отец Арсений составил сборник «О христианском наслаждении...», «Память о молитвенной жизни старца Василиска...» и «Рассказ странника, искателя молитвы», выглядит вполне убедительным. Однако если в авторстве упомянутых ранее произведений сомнений быть не может, то в данном случае речь идет скорее о весьма достоверной гипотезе.

* * *

Обращаясь к наследию иеромонаха Арсения (Троепольского), исследователи до сих пор не восстановили в деталях его несколько запутанную биографию. Теперь самое время изложить ее, опираясь на данные уже известных и новых, обнаруженных нами источников.

Валентин Петрович Троепольский родился, скорее всего, 26 февраля 1804 г. Именно эту дату он приводит сам в «Сборнике выписок...»¹⁵⁴ В делах Московского университета, Симонова и Боровского монастырей, Оптиной пустыни указывается его возраст, который восходит еще к трем различным вариантам года рождения: 1797, 1801 и 1803. Понятно, что самая первая дата (1804) представляется более вероятной. Ближайший к ней вариант (1803) встречается в деле о поступлении в Московский университет¹⁵⁵. Поступление состоялось в сентябре 1820 г., когда Валентину, судя по дате из «Сборника выписок...», должно было быть 16 лет, но в университетском деле указан возраст 17 лет. Самое интересное, что именно в 1820 г. 29 января было подписано специальное распоряжение, ограничившее возраст поступления в университет 17 годами¹⁵⁶. Напрашивается мысль, что в дело могла быть внедрена намеренная ошибка с целью избавить юношу от неприятностей при поступлении.

Родители Валентина, Петр Иванович и Мария Петровна Троепольские, женились в 1799 г. и жили в Москве. Мать умерла в 1816 г., отец в 1824 г., оба были похоронены на Ваганьковском кладбище¹⁵⁷.

¹⁵⁴ Сборник выписок... Л. 89 об.

¹⁵⁵ Дело о принятии в число своекоштных студентов Московского университета Валентина Троестопольского. 1820 г. // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 117. Д. 327. Л. 1. В написании фамилии несомненно допущена ошибка, так как остальные данные в точности соответствуют биографии Валентина Троепольского.

¹⁵⁶ *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России. М., 2002. Т. 1. С. 271—272.

¹⁵⁷ Сборник выписок... Л. 89 — 90 об.

В справочнике «Московский некрополь» нам удалось отыскать, по видимому, сестру Валентина — девицу Елизавету Петровну Троепольскую (1816—1851), также похороненную в Ваганьково¹⁵⁸. Соответствие дат рождает предположение, что ее мать умерла при родах. Отец служил губернским секретарем¹⁵⁹, этот чин 12-го класса давал ему права на личное дворянство. В ведомостях разных монастырей иеромонах Арсений записан как выходец «из дворян»¹⁶⁰. Это следует понимать как указание сословной принадлежности отца, но не его самого. Арсения (Валентина) более правомерно считать разночинцем.

Уже в юном возрасте Валентина отличала склонность к самопознанию, рефлексии. Впоследствии он рассказывал: «...С тринадцатилетнего возраста моей жизни... я, пламенея желанием созерцательной жизни, написал для воспоминания своего убедительные записки»¹⁶¹. Примерно тогда же проявился и интерес к духовной жизни, молитве. В 1820 г. Валентин составил сборник молитв, готовил сборник духовных мыслей, расположенных по алфавиту¹⁶². Последнюю работу прервало поступление в Московский университет. Вступительный экзамен был сдан 28 сентября 1820 г., зачисление состоялось 30 сентября¹⁶³. До этого Валентин получил домашнее образование — воспитывался «в доме отца»¹⁶⁴. В университете он обучался на нравственно-политическом отделении, которое было прообразом юридического факультета. Прямо о специализации студента нигде не говорится, а в клировой ведомости из Боровского монастыря упоминается «филологический

¹⁵⁸ Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 3. С. 223.

¹⁵⁹ Дело о принятии в число своекоштных студентов Московского университета Валентина Троепольского. 1820 г. // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 117. Д. 327. Л. 1; Дело об увольнении из Московского университета студента В. Троепольского. 1825 г. // Там же. Оп. 122. Д. 88. Л. 5.

¹⁶⁰ Ведомость Московского Симонова монастыря о монашествующих. 1832 г. // Там же. Ф. 420. Оп. 1. Д. 270. Л. 4 об. — 5; ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 270 об. — 271; Выписка из клировой ведомости... Л. 14 — 14 об.

¹⁶¹ *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 469.

¹⁶² Сборник выписок... Л. 60 об. — 61.

¹⁶³ Дело о принятии в число своекоштных студентов Московского университета Валентина Троепольского. 1820 г. // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 117. Д. 327. Л. 3.

¹⁶⁴ Там же. Л. 1.

факультет»¹⁶⁵ (очевидно, имеется в виду словесное отделение). Но в списке прослушанных предметов из аттестата Валентина присутствуют только курсы нравственно-политического отделения (богословие, российское практическое судопроизводство, политическая экономия, римское право, право политическое и народное)¹⁶⁶.

Во время учебы Валентин «имел попечение более о том, дабы посредством мудрых примеров не отстать от спасительного пути...». В течение «рождественской и летней вакации» он переписывал молитвы, делал выписки из трудов святителя Димитрия Ростовского. Юноша постоянно думал о монашеском призвании: «Могу ли оставить звание к уединенной жизни, обратиться к общественной? Никак! Ибо, оставивши, буду несчастен как в сем веке, так и в будущем...»¹⁶⁷ Эти мысли составили одно из его первых произведений — «Излияние сердца», которое отличается углубленным самопознанием и подводит черту под первым, мирским этапом жизни. Под влиянием аскетического настроения Валентин, не окончив полный курс, вышел из университета в феврале 1825 г. Его прошение звучало довольно резко: «Не желая более находиться в сем университете, прошу дать мне о поведении и учении моем... свидетельство»¹⁶⁸.

Сразу же после этого Валентин решил реализовать свое призвание и 14 мая 1825 г. вступил в Московский Симонов монастырь¹⁶⁹. В число братства его включили 10 июля 1826 г., 27 августа того же года он стал рясофорным монахом. 3 марта 1830 принял постриг с именем Арсений, 12 января 1831 рукоположен во диакона, 24 октября 1832 — во иерея¹⁷⁰. Так за 7 лет жизни в монастыре послушник Валентин стал иеромонахом Арсением. Он проходил в обители чередное священнослужение, занимался также церковным чтением и пением. Все это время духовным руководителем монаха был иеромонах Иларион (Ре-

¹⁶⁵ Выписка из клировой ведомости... Л. 14 — 14 об.

¹⁶⁶ Дело об увольнении из Московского университета студента В. Троепольского. 1825 г. // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 122. Д. 88. Л. 5.

¹⁶⁷ Сборник выписок... Л. 61—69.

¹⁶⁸ Дело об увольнении из Московского университета студента В. Троепольского. 1825 г. // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 122. Д. 88. Л. 1.

¹⁶⁹ Сборник выписок... Л. 91 — 91 об.

¹⁷⁰ Ведомость Московского Симонова монастыря о монашествующих. 1832 г. // ЦИАМ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 270. Л. 4 об. — 5; Сборник выписок... Л. 94—97.

мезов), братский духовник. Отец Арсений посвятил ему целый очерк, опубликованный в 1863 г. в журнале «Странник»¹⁷¹. Он рассказал, что с самого поступления в Симонов монастырь проникся уважением и душевной преданностью к старцу Илариону, вверил себя его руководству. Молодой монах пользовался наставлениями старца, ежедневно открывал ему свою совесть. Иеромонах Иларион многому научил его: «...Сколько услышал я от него светлых и глубоких истин относительно монашества! Как много раскрыл он мне познаний о внутренней молитве и сердечном делании, — познаний для меня новых и изумительных!» Они нередко молились вместе, и, как признавался отец Арсений, «во время сей молитвы весьма ощутителен бывал перелив молитвенной его силы в леностную мою душу...»¹⁷². С этого времени любовь к молитве (особенно к краткой и универсальной Иисусовой молитве), изучение ее теории и практики стали основным стремлением в жизни монаха.

Старец Иларион много писал, составлял жития святых, исторические описания монастырей, делал подборки текстов Священного Писания, мнений отцов Церкви по различным вопросам. Очевидно, не без его влияния и сам Арсений (Валентин) всерьез взялся за перо. По крайней мере, именно под руководством духовника послушник в декабре 1825 г. составил неизвестную нам историю Симонова монастыря¹⁷³. В марте 1827 г. он собрал выписки из творений святых отцов, посвященных Иисусовой молитве, и оформил их в виде сборника «Учение молитве». В том же году иеромонах Арсений составлял историю монашества и его учение. Наконец, в обители он написал свою краткую автобиографию — «Записки для моей грешной, окаянной и слабой памяти».

В апреле 1833 г. отец Арсений подал прошение отпустить его на два месяца на богомолье в Воронеж (поклониться мощам святителя Митрофана)¹⁷⁴. Обрато он, по всей видимости, не вернулся, поскольку летом того же года (не позднее июля) мы встречаем его в

¹⁷¹ Арсений (Троепольский), иеромонах. Очерк жизни старца Илариона, иеромонаха и духовника Московского общежительного Симонова монастыря // Странник. 1863. № 4. 1 паг. С. 5—16.

¹⁷² Там же. С. 11—12.

¹⁷³ Сборник выписок... Л. 92 — 92 об.

¹⁷⁴ Дело об отпуске иеромонаха Арсения на богомолье в г. Воронеж. 1833 г. // ЦИАМ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 277.

Оптиной пустыни. Он писал: «Я вступил в сие общежитие... с намерением удобнейшего благоустройства внутренней моей жизни... Хотя в начале грубость и своенравие мое и испытывали некоторое уныние; однако ж вскоре раскрылся вкус в безмолвии, и уединенное чтение отеческих книг, и в особенности Филокалии, начало питать сердце»¹⁷⁵. Новый этап духовного становления иеромонаха Арсения был связан с оптинским старчеством. Старцем в Оптиной пустыни был тогда Лев. Он укрепил заложенный иеромонахом Иларионом интерес к молитве, к чтению святых отцов (книгу «Филокалия», или «Добротолюбие», особенно ценили в Оптиной пустыни). Здесь отец Арсений стал практиковать внутреннюю непрестанную молитву, а также делать записи о своем молитвенном опыте¹⁷⁶. В конце 1834 г. он уехал в Москву для лечения и остановился в Симоновом монастыре. В письме к оптинскому настоятелю иеромонаху Моисею (Путилову) от 14 декабря 1834 г. Арсений свидетельствовал: «При всех благотворных на меня действиях — Москвы, с той самой минуты, которая разлучила меня со святою пустынею, я поражен глубоким унынием; и при умножающейся боли в руке одна только мысль меня поддерживает и питает: мысль скорого возвращения под покровительство Вашего высокопреподобия»¹⁷⁷.

Однако возвращение не состоялось. Из Москвы иеромонах Арсений отправился в Киев, где 12 октября 1835 г. был включен в братство Киево-Печерской лавры¹⁷⁸. По собственному ходатайству иеромонах временно оставил священнослужение (сан он сохранил)¹⁷⁹. Вскоре он был перемещен в Киевский Златоверхий Михайловский монастырь на должность кружечного, а с 6 февраля 1836 г. стал членом Киевского духовного правления. 11 января 1837 г. он перешел в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии)¹⁸⁰. Ее настоятелем был тогда архимандрит Игнатий (Брянчанинов), которого иеромонах Арсений успел заинтересовать.

¹⁷⁵ Откровенное послание... Л. 2 об.

¹⁷⁶ Там же. Л. 2 об. — 3.

¹⁷⁷ *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Письмо к иеромонаху Моисею (Путилову) от 14 декабря 1834 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 91. Ед. хр. 1. Л. 1 — 1 об.

¹⁷⁸ Выписка из клировой ведомости... Л. 14 — 14 об.

¹⁷⁹ *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Письмо к иеромонаху Антонию (Путилову) от 14 декабря 1835 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 2. Л. 1 — 2.

¹⁸⁰ Выписка из клировой ведомости... Л. 14 — 14 об.

Уже в декабре 1837 г. он вновь появился в Москве и вступил в Заиконоспасский монастырь. Отсюда был временно направлен в Московский комитет для разбора просящих милостыню, служил в церкви при Комитете, «преподавал призывавшимся духовные поучения с отличною ревностию и благим успехом». Под влиянием его проповеди шесть человек из сектантов и старообрядцев перешли в православие¹⁸¹. На 1840-е и начало 1850-х гг. пришелся пик церковной карьеры иеромонаха Арсения. В 1842 г. он по своему прошению вернулся в Симонов монастырь и занял там должность наместника¹⁸². Летом 1847 г. также по своему прошению переместился в Саввино-Вишерский монастырь (Новгородской губернии). Началась, по его словам, «беспокойная жизнь»¹⁸³. Весной 1849 г. иеромонах отправился в «годовичное странствие» по обителям, в частности, в октябре обнаруживаем его в Глинской пустыни. А в 1850 г. он уже вернулся в Саввино-Вишерскую обитель¹⁸⁴. В июле 1851 г. началось новое путешествие. На этот раз иеромонах Арсений был командирован на Балтийский флот благочинным 1-й дивизии, то есть вошел в круг военного и морского духовенства. В конце года и начале следующего 1852 г. он был уже в Одессе, очевидно, продолжая флотское служение. Но оно оказалось недолгим. В марте 1852 г. иеромонаха Арсения поразила «отчаянная болезнь», после чего его церковная карьера фактически закончилась¹⁸⁵.

Он переехал в Крым, где 4 мая был определен в Балаклавский Георгиевский монастырь в запасные иеромонахи¹⁸⁶. Осенью 1853 г. он отправился в Калужскую губернию, неделю гостил в Оптиной пустыни, о чем есть упоминание в летописи скита¹⁸⁷. Здесь, в частности, говорится, что отец Арсений ранее опубликовал некую небольшую брошюру «О бессмертии души». Игумен Антоний (Путилов) оставил запись о его визите в своих письмах. Он помнил Арсения еще по его

¹⁸¹ Выписка из клировой ведомости... Л. 14 — 14 об.

¹⁸² Там же. Л. 14 — 14 об.

¹⁸³ Там же. Л. 14 — 14 об.; Откровенное послание... Л. 6 об.

¹⁸⁴ *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 551; Откровенное послание... Л. 15 об. — 16.

¹⁸⁵ Откровенное послание... Л. 20 об. — 21; Выписка из клировой ведомости... Л. 14 — 14 об.

¹⁸⁶ Выписка из клировой ведомости... Л. 14 — 14 об.

¹⁸⁷ Летопись скита. Опг.-361. Л. 161 об.

краткому пребыванию в Оптиной за 20 лет до этого и был рад новой встрече¹⁸⁸. Иеромонах Арсений не остался в Оптиной, а добрался в конце 1853 г. до Малоярославецкого Черноостровского монастыря и был определен туда за штат 2 июля 1854 г.¹⁸⁹ В 1855 г. началось очередное «странствие», которое привело иеромонаха в Воскресенскую Новоиерусалимскую обитель. После этого отец Арсений опять вернулся в Калужскую губернию. Конец 1856 и начало 1857 г. он провел в Калужском Лаврентьевском монастыре. А весной 1857 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь, где 16 марта был определен на больничную вакансию¹⁹⁰.

Боровская обитель стала местом последнего и наиболее длительно-го пребывания иеромонаха Арсения. С 1852 г. его постоянно преследовали болезни. Из монастыря он неоднократно отлучался для лечения в Москву. В РГАДА сохранился указ о его увольнении в столицу в июле 1865 г. на два месяца¹⁹¹. Перед самой кончиной он тоже отправился на лечение, на этот раз в село Наро-Фоминское (Верейского уезда Московской губернии). В июле 1870 г. в Боровскую обитель пришло письмо священника этого села Иакова Соколова: «Вашего монастыря иеромонах Арсений... сего 1870-го года июля 7-го дня умер и 9-го того же июля мною погребен по обряду Православной Церкви»¹⁹².

К последнему периоду относится статья отца Арсения о старце Иларионе. Нами была обнаруженная вторая (и явно последняя по хронологии) прижизненная публикация духовного писателя — небольшая праздничная заметка в «Калужских епархиальных ведомостях»¹⁹³.

¹⁸⁸ *Антоний (Путилов), игумен*. Письмо к игумену Никодиму (Демутье) от 1 декабря 1853 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 57. Ед. хр. 9. Л. 25.

¹⁸⁹ Откровенное послание... Л. 25; Выписка из клировой ведомости... Л. 14 — 14 об.

¹⁹⁰ *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 458—578; Откровенное послание... Л. 38 об. — 41; Выписка из клировой ведомости... Л. 1 — 1 об.

¹⁹¹ Указ о увольнении больничного иеромонаха Арсения в Москву для лечения от болезни. 1865 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5682. Л. 2 — 2 об.

¹⁹² Уведомление настоятеля Владимира о смерти иеромонаха Боровского Пафнутьева монастыря Арсения. 1870 г. // Там же. Ед. хр. 5788. Л. 1.

¹⁹³ *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Празднование дня святого равноапостольного князя Владимира в Боровском Пафнутиево монастыре // Калужские епархиальные ведомости. 1869. № 14. С. 351—355.

В Боровске отец Арсений мог спокойно осмыслить путь своей жизни, огромный опыт внутренней молитвы, накопленный десятилетиями в разных монастырях. Он работал над обобщающими сочинениями, посвященными молитве. В них постоянно встречаются специфические термины: «умное делание» (внутренняя молитва, совершаемая умом), «художественное занятие» (искусство молитвы), «вхождение в сердце», «возвращение» (ума в сердце) и т. д. Автор приучил себя тщательно, как естествоиспытатель, регистрировать все свои опыты, а затем классифицировать их и раскладывать по полочкам.

«Записки “опытов жизни”» оформлены в виде писем. Их адресатом может быть только один человек — сам автор. Текст состоит из разрозненных воспоминаний, духовных рассуждений, пересказов из Священного Писания и трудов отцов Церкви. Он делится на несколько тем: убеждение к занятию Иисусовой молитвой, письма о внимательности при молитве, о духовной сухости и способах борьбы с ней, о посещении храма, о памяти о смерти, наконец, о безмолвии. «Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве» обращено к духовному руководителю автора, возможно, к старцу Илариону. Записи начинаются с 1833 г., когда иеромонах Арсений покинул Симонову обитель. Это послание выглядит как подробное откровение помыслов, так характерное для отношений ученика и старца. Однако, как и в других своих произведениях, Арсений здесь явно обращается к самому себе, а упоминание наставника служит скорее посвящением, данью признательности. Дневник доводится до мая 1870 г., то есть почти до самой смерти автора¹⁹⁴.

К 1850-м гг., возможно, именно к боровскому периоду, относится создание сборника писем «О христианском наслаждении...», «Памяти о молитвенной жизни старца Василиска...» и «Рассказа странника, искателя молитвы», вероятным составителем которых также был отец Арсений. В последних двух произведениях автор перерабатывает чужие тексты и добавляет к ним свои излюбленные мысли о молитве, примеры молитвенных действий. Безусловно, ему принадлежат и другие, пока неизвестные нам сочинения. Достаточно упомянуть связанный с его именем «Подвижнический сборник», который должен состоять из 15 частей; пока обнаружено только несколько из них.

Труды иеромонаха Арсения содержат подробнейшее изложение повседневного опыта внутренней молитвы, ее теории, техники, духов-

¹⁹⁴ Откровенное послание... Л. 226.

ных и физических плодов. Например, он рассказывает: «...Я начал при молитве прислушиваться к биениям сердца; отчего сердце стало ошутительнее, и молитва шла в такт с ним членовно, равно по биениям сердца, которое согласовывалось с ударами слов молитвенных; и даже по окончании возвращения оставалось сие ощущение сердца»¹⁹⁵. Автор постоянно побуждает себя: «Не слушай вражеской мысли, говорящей тебе: сперва делай то или то, а потом и будешь молиться. Предпочитай молитву всякому делу. Она всего выше, всего нужнее. Долго ли помолиться? Исполнив хотя краткую молитву, можешь еще заняться и прочими делами благочестия»¹⁹⁶. Отец Арсений приводит массу случаев из Нового Завета, святоотеческих рассказов, когда призывание имени Христа производило чудеса; вспоминает, как в его жизни Иисусова молитва приносила утешение и помощь. Удивительны те ощущения, которые он испытывает при своем занятии: «спокойствие, самодовольство, уверенность, тишина помыслов и равнодушность к привычкам», «чувствования свободны, радостны и любвеобильны». Речь идет и о чисто физических ощущениях: «благотворная тонкая боль в сердце», «ощущение теплоты, подобно кружку — на сердечном месте», «некое приятное раздражение, или как бы щекотание в сердце», «теплота полукружием к левому плечу», «иногда как бы точит приятную тяжесть и теплоту в сердце» и т. п.¹⁹⁷ «Записки» иеромонаха Арсения завершаются следующим рассуждением: «В духе человеческом ощущается потребность изящного — прекрасного. Что это за потребность? Она есть плод хранящегося в глубине души нашей остатка и воспоминания о потерянном рае. Чаяние будущего нескончаемого блаженства...»¹⁹⁸ Именно к этой цели в конечном счете направлены все опыты автора.

Его литературные труды, пронизанные молитвенными переживаниями, самосозерцанием, внутренней сосредоточенностью, перекликаются с исихастской традицией, опытом афонских и русских подвижников. Но в его судьбе была своя особенность. Познакомившись в начале монашеского пути со старчеством и наукой внутренней молитвы, отец Арсений затем развивался по большому счету как самородок,

¹⁹⁵ Откровенное послание... Л. 21 — 21 об.

¹⁹⁶ *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // *Христианство и русская литература*. СПб., 2006. Сб. 5. С. 477.

¹⁹⁷ Там же. С. 517.

¹⁹⁸ Там же. С. 561.

одинокка, мало общавшийся с другими монахами. Его больше всего занимала собственная молитвенная практика. Примерно с 30 лет он кочевал по монастырям и искал скорее не опытных наставников, а уединенные места, где можно было сосредоточиться на своих мыслях. «Ничто так не полезно, ничто так не благотворно, как молитва, особенно наедине»¹⁹⁹, — писал он. Такой путь несколько противоречил оптинским традициям. Безудержное молитвенное рвение без контроля со стороны старца грозило неопытному монаху впасть в прелесть, то есть в опаснейшее духовное состояние самообольщения, обманчивой самодостаточности. В таком состоянии человек ощущал себя великим подвижником, но на самом деле был на грани духовного падения — вплоть до самоубийства.

Авторитетнейшие монахи оптинской школы (или связанные с ней) выражали осторожное отношение к отцу Арсению и его трудам. Архимандрит Игнатий (Брянчанинов) в письме к бывшему обер-прокурору Святейшего Синода С. Д. Нечаеву от 11 апреля 1841 г. писал: «Вы познакомились с о. Арсением Троепольским! Точно, он добрый человек: я находил понятие его о монашестве более ученым, чем опытным, более удовлетворительным для ума, чем для сердца. Не знаю, в каком положении он теперь. Дай Бог всем спастись от змиев — страстей наших, коим помогают другие змеи — демоны»²⁰⁰. Известное сочинение старца Макария «Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную молитву Иисусову и о смирении» было прямо направлено против «Памяти о молитвенной жизни старца Василиска...». Старец Макарий подчеркивал, что в этой рукописи говорится лишь о радостях и утешениях, которые дарит умная, внутренняя молитва, но не упоминается об опасностях, грозящих тем, кто ее проходит, особенно неопытным²⁰¹. Архиепископ Вениамин (Благодрагов) свидетельствовал, что оптинские старцы не рекомендовали читать даже те места из «Добротолубия», в которых указаны благодатные внешние действия Иисусовой

¹⁹⁹ *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 479.

²⁰⁰ *Игнатий*. ПСТ. Т. 8. С. 27—28.

²⁰¹ *Макарий (Иванов), иеросхимонах*. Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную молитву Иисусову и о смирении. Оптина пустынь, 1908.

молитвы²⁰². Нельзя сказать, что в Оптиной вообще не приветствовали прохождение умного делания, но здесь всегда учили осторожности: в молитвенном углублении требовались постепенность и, самое главное, контроль со стороны старца.

В ОР РГБ мы обнаружили письмо игумена Антония (Путилова) от 1854 г. В нем авторитетный монах скептически отозвался о молитвенной практике «отца Арсения, коего мудрование — как не во всем согласное с учением святых отец — весьма сожальительно!.. Молитвословие церковное толикую имеет силу и важность, что церковное едино Господи помилуй [подчеркнуто автором. — Г. З.] превосходит все келейные духовные упражнения... Нынешние отцы свои умствования не только не поверяют с учением св. отцов, но еще и выше свое ставят, а посему нередко и заблуждаются от истинного разумения...»²⁰³ Любопытно, что это важное послание было опубликовано в сборнике писем игумена Антония²⁰⁴. Но в самом главном месте там стоит не имя Арсения, а... многоточие. Дело в том, что в публикации, как и в других дореволюционных изданиях писем старцев, акцент был сделан на общие назидательные места, а конкретные имена удалялись. Так что сотни людей, читавших опубликованные письма Антония, не могли догадаться, чье же «мудрование» он так критикует, и лишь архивный оригинал хранит разгадку. Адресат отца Антония — игумен Никодим (Демутье) из Малоярославецкого монастыря — видимо, тоже не приветствовал духовную практику иеромонаха Арсения. Недаром последний тогда задержался в Малоярославце совсем недолго.

Труды отца Арсения были явно целенаправленно собраны в архиве Оптиной пустыни, что свидетельствует об интересе к его личности. Но они не публиковались и, по сути, были преданы забвению — возможно, именно из-за упомянутых критических оценок. Сейчас интерес к иеромонаху Арсению как духовному писателю растет, и даже герой современных популярных детективов Татьяны Устиновой носит имя Арсений Троепольский (случайное совпадение?). Пора об-

²⁰² Письма Вениамина архиепископа Иркутского к Казанскому архиепископу Владимиру // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. 1913. Кн. 4. 3 паг. С. 143—144.

²⁰³ *Антоний (Путилов), игумен*. Письмо к игумену Никодиму (Демутье) от 28 декабря 1854 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 57. Ед. хр. 9. Л. 30 — 30 об.

²⁰⁴ Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869. С. 109—111.

ратить внимание и на неоднозначность его наследия с точки зрения оптинских традиций.

6. МОНАШЕСКИЕ НЕСТРОЕНИЯ

Лишним примером того, насколько условным может быть понятие «оптинское наследие», стали судьбы некоторых монахов и послушников, весьма далеко уклонившихся от учения старцев. Если сравнивать оптинское братство с семьей, то они представляли собой своеобразных блудных сыновей. Некоторые из них, не справившись с искушениями, порывали с монашеством и возвращались в мир. Были и люди, которые оставались монахами, но их образ жизни сильно расходился с принятыми ими обетами. Одни из них оставались в Оптиной и смущали братьев своим скверным характером и неожиданными выходками, другие проявляли себя уже в иных обителях.

Судьба игумена Геронтия (Васильева) была весьма противоречивой. Как человек, впервые (в 1837 г.) собравший под своим руководством большую группу оптинцев в другом монастыре (в Тихоновой пустыни), он не раз упоминается в литературе. Почти во всех случаях речь идет о его высоких заслугах и лишь иногда вскользь говорится о его непростом характере. Скажем, в «Синодике священнослужителей» Калужского уезда, совсем недавно составленном В. В. Легостаевым, среди подробных данных о жизни Геронтия указаны только достижения: «за усердное служение... награжден наперсным крестом», «в его бытность продолжается расцвет обители, ведется строительство келий, трапезного храма»²⁰⁵. Если же обратиться к свидетельствам современников игумена, сохраненным на страницах архивных дел (и лишь частично опубликованным), нам откроется драматичная картина.

В Оптиной пустыни монах Геронтий служил келейником старца Льва и был очень к нему привязан. Уже тогда молодой человек отличался вспыльчивостью, из-за чего старец нередко «переименовывал» его в «горлантия» или «горлана»²⁰⁶. В первые годы настоятельства игумена Геронтия в Тихоновой пустыни дела внешне вроде бы пошли на лад: основу братства составили оптинские послушники и монахи, что обеспечивало благоприятную атмосферу в обители. Один из монахов вспоминал: «Братия именовалась рассадником Оптиной

²⁰⁵ Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 124.

²⁰⁶ *Агатит*. Старец Леонид. С. 237.

пустыни и действительно была такою. Одни у ней были правила и положения с Оптиной пустынью. Все были единодушны между собой и все, как на прежнем месте, ходили на откровение к настоятелю». «Дух оптинского благочестия носился и здесь»²⁰⁷. Братию поддерживали и ежегодные визиты (на три-шесть недель) оптинского старца Льва, к которому игумен Геронтий сохранил искреннюю преданность. Биограф отца Льва описал типичную сцену его проводов из Тихоновой пустыни: «...Старец останавливал свою телегу в виду монастыря на бугорке, и всем провожающим подавал о. Геронтий по стакану пива. Этот простой напиток буквально смешивался со слезами учеников»²⁰⁸. Слезы — вообще характерный признак Тихоновой пустыни времен отца Геронтия. После первого же визита старца Льва бывший оптинский послушник Александр Медведев, проведив его до родной обители и увидевшись там со старцем Макарием, со скорбью посетовал: «Это по вашему с батюшкой [отцом Львом. — Г. З.] назначению я подчинен под старчествование о. Геронтия», — и неожиданно заплакал²⁰⁹.

Итак, на самом деле уже в начале настоятельства игумена далеко не все было гладко. Сам он в одном письме признавал, что поначалу отказывался от должности, указывая одну из причин — «нежелание меня братьями и ковы их против меня»²¹⁰. Конечно, характер отца Геронтия не предвещал будущим подчиненным ничего хорошего. Правда, через 6 лет, по его словам, Тихонова пустынь «хотя с большими скорбями и затруднениями», но все же устроилась как материально, так и «в собрании братства, с благим произволением ищущих и пекущихся о своем спасении»²¹¹. Но здесь игумен выдавал желаемое за действительное. После смерти старца Льва в 1841 г. появились еще более серьезные проблемы. Между игуменом Геронтием и старцем Макарием начались споры из-за чтимой иконы Владимирской Божией Матери, хранившейся у их почившего духовного отца: каждый хотел

²⁰⁷ *Леонтий (Желяев), архимандрит. Жизнеописание // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-288. Л. 38 об.*

²⁰⁸ *Климент (Зедергольм), иеромонах. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876. С. 47, 102—103.*

²⁰⁹ *Агапит. Жизнеописание Макария. С. 44.*

²¹⁰ *Геронтий (Васильев), игумен. Письмо к архимандриту Игнатию (Брянчанинову) от 16 ноября 1837 г. // Игнатий. ПСТ. Т. 6. С. 654.*

²¹¹ *Он же. Письмо к архимандриту Игнатию (Брянчанинову) от 18 октября 1843 г. // Там же. Т. 6. С. 656.*

видеть ее у себя. Этот на первый взгляд незначительный спор привел к конфликту между тихоновскими и оптинскими монахами, а также внутри тихоновского братства²¹². При этом игумену Геронтию не удалось пресечь брожения, он лишь провоцировал новое недовольство. В летописи скита зафиксировано, что в 1845 г. он жаловался Калужскому епископу Николаю (Соколову) на старца Макария, обвиняя его в том, что он настраивает тихоновских монахов против настоятеля. В монастыре было проведено следствие, некоторые насельники потерпели наказание²¹³. В итоге во второй половине 1840-х немало монахов покинуло Тихонову пустынь, разнося худую молву о настоятеле²¹⁴. Схимонах Леонид (Бочаров) называл себя «пленником» в Тихоновой пустыни, несколько раз замечал игумену, что тот часто упоминает имя оптинского старца Льва, но «вовсе уклонился от пути, им указанного». Наконец, в 1852 г. ему пришлось покинуть монастырь и вернуться в Оптину пустынь, причем хитростью, объяснив, что он уезжает ненадолго, якобы просто чтобы получить духовные советы от старцев²¹⁵.

Новый кризис разразился в 1853 г., о чем можно судить по письму иеромонаха Ефрема (Неклюева) от 14 июля этого года. Он свидетельствует о «несносных поступках» игумена, прозрачно скрывая его имя за буквами «Г.» или «Гер.». «Братия, смущенные ежедневными его мучительствами, доведены были до слез... О. и[гумен] Гер[онтий] так повел себя нетрезво, что за его жизнь мы были в опасении; — и до такой довел себя дерзости и низости, что стал братию сильно бить рукою и драться за волосы и ночью ходить по келлиям будить невинных и сонных, ставить на поклоны и поливать холодной водою; и прочие нелепости, которые не вмещает дух мой писать». Иеромонах Ефрем заканчивал письмо мольбой «извлечь» его из Тихоновой пустыни и «избавить от лютости, ненависти и злобы настоятеля»²¹⁶. Все это дошло до сведения епископа Григория (Митькевича). В том же году он в письме недвусмысленно заявлял, что от «расстройства» настоятеля

²¹² *Леонтий (Желяев), архимандрит. Жизнеописание // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-288. Л. 41 — 42 об.*

²¹³ Летопись скита. Опт.-360. Л. 58 об.

²¹⁴ *Леонтий (Желяев), архимандрит. Жизнеописание // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-288. Л. 43—45.*

²¹⁵ Летопись скита. Опт.-361. Л. 173 — 174 об.

²¹⁶ *Ефрем (Неклюев), иеромонах. Письмо к архимандриту Моисею (Путяеву) от 14 июля 1853 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 91 Ед. хр. 64. Л. 1—2.*

«расстроилась обитель его». Архиепиеей даже распорядился на время отправить игумена Геронтия в Оптину пустынь, наблюдать за ним и не допускать «возможности пить хмельное»²¹⁷. В ответном послании архимандрит Моисей (Путилов) отмечал, что «в образе жизни и здоровья о. игумена Геронтия ничего особенного не замечено, кроме обычного раздражительного его характера»²¹⁸. Вскоре игумен был возвращен в Тихонову пустынь. В эти годы обитель покинула еще одна группа монахов, в том числе оптинцев. В летописи скита содержится следующая общая характеристика игумена Геронтия: он, «оградив монастырь вещественно, нравственно разорил его, изгнав достойнейших монахов»²¹⁹.

Архимандрит Леонтий (Желяев) не оставил практически никакого следа в историографии, хотя ему принадлежит интересное автобиографическое жизнеописание, сохранившееся в оптинском архиве. Он был одним из тех, кто пострадал от сурового нрава игумена Геронтия. Перейдя вместе с ним из Оптиной в Тихонову пустынь в 1837 г., будущий архимандрит Леонтий через некоторое время был обвинен в краже и перемещен в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. После этого он прошел через несколько обителей и в 1862 г. был назначен настоятелем Глуховского Петропавловского монастыря (Черниговской губернии). Однако уже в 1867 г. отец Леонтий был уволен от управления, а затем запрещен в священнослужении. У него проводили обыск, его обвиняли в том, что он укрывает в обители лиц без документов, при нем мужским монастырем управляет некая солдатка-схимница и т. п.²²⁰ Наконец, настоятель был отправлен в тюрьму Суздальского Спасо-Евфимиевого монастыря, одну из двух главных монастырских тюрем того времени — наряду с соловецкой. Ныне в обители располагается музей, а в тюремном корпусе открыта экспозиция «Суздальская тюрьма. Летопись двухвековой истории». На одном из стендов выставки можно обнаружить имя архимандрита Леонтия — сообщается, что он содержался в крепости с 1869 г. бессрочно.

²¹⁷ Документы об игумене Геронтии (Васильеве). 1853 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 6. Ед. хр. 9. Л. 2 — 2 об.

²¹⁸ Там же. Л. 5.

²¹⁹ Летопись скита. Опт.-361. Л. 43 об. — 44.

²²⁰ Документы архимандрита Леонтия (Желяева). 1867—1874 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 109. Ед. хр. 25. Л. 1—4.

Правда, в реальности уже в 1874 г. опальный монах был освобожден из заточения и разрешен в священнослужении. Но остаток жизни он в основном проведет в том же Спасо-Евфимиевом монастыре. Отрывочные сведения об этом периоде можно найти в материалах А. С. Пругавина, бывшего революционера-народника, изучавшего в начале XX в. монастырские тюрьмы. Ему удалось раздобыть в монастырском архиве секретные документы, в которых иногда встречается имя отца Леонтия. Например, выясняется, что он образцово украсил тюремную церковь святителя Николая — так что побывавший в ней священник мог лишь воскликнуть в письме: «...Провидение и сам святитель Христов Николай только и привлекли Вас в это место угнетения...»²²¹ Последнее письмо самого архимандрита, известные нам, датируются началом 1890-х гг., когда ему было уже за 70, причем его по-прежнему держали под надзором²²². В составленном примерно тогда списке арестантов есть запись: «Архимандрит Леонтий. По преклонности лет и болезненному состоянию живет спокойно. Освобождение кажется излишним для него»²²³. В списке за 1895 г. его имени уже нет...

Любопытнее всего то, как сам отец Леонтий оценивал свои заключения. В собственном жизнеописании он изображает из себя невинного страдальца, не оцененного по заслугам, а причину судебного преследования видит в лживых доносах. Назначение на должность настоятеля монастыря автор (от третьего лица) комментирует так: «отец архимандрит Леонтий стал на высоте своего величия», «достойно за свои труды и заслуги украшенный блестящей золотистой митрой...»²²⁴. Совершенно неуместные для монаха самолюбование и повышенный интерес к мирской славе присутствуют и в различных письмах архимандрита Леонтия. Уже не будучи настоятелем, он общал архимандриту Исаакию (Антимонову) свой адрес и рекомендовал обращаться к себе не иначе как «Его высокопреподобию всечест-

²²¹ Пругавин А. С. Заметки к статьям. 1906—1907 гг. // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 93. Л. 199—199 об.

²²² Леонтий (Желяев), архимандрит. Жизнеописание // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-288. Л. 192 об.; Он же. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 27 августа 1891 г. // Там же. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 48. Л. 20 об.

²²³ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. М., 1906. С. 207.

²²⁴ Леонтий (Желяев), архимандрит. Жизнеописание // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-288. Л. 157 об., 161.

нейшему священно-архимандриту Леонтию...»²²⁵. В другом письме он рассказывал, что в каждый его приезд в город Глухов к нему стекается масса поклонников²²⁶. Пытаясь вернуть свои деньги, отданные на хранение архимандриту Моисею (Красильникову), отец Леонтий сообщал, что ему покровительствуют влиятельные архиереи. Он как бы невзначай намекал, что деньги лучше вернуть «без дальнейших хлопот и переписки о таком маловажном деле, дабы я беспокоил незабвенных моих благодетелей столь важных лиц, каковы: Высокопреосвященнейший Исидор митрополит С.Петербургский и Антоний архиепископ Владимирский!»²²⁷ Конечно, у оптинских монахов такой стиль мог вызвать лишь недоумение.

Павел Злотарев в 1850 г. принял священнический сан, а в 1854 г. был направлен в Грузию. Он овдовел и уже в следующем году решил уехать и порвать с мирским прошлым. Отец Павел вступил в братство Оптиной пустыни, но и здесь задержался ненадолго. В 1857 г. он по своему прошению переместился в Александро-Невскую лавру. В дальнейшем частая смена обителей продолжалась. В 1859 г. он перешел в Коневский Рождественский монастырь (Выборгской губернии), в 1860 г. — в Троице-Сергиеву лавру, в 1863 г. — в Махрицкий монастырь (Московской губернии). Все это время отец Павел не принимал постриг, оставаясь просто вдовым священником. Судя по всему, монашеская жизнь оказалась ему чужда. В декабре 1863 г. он подал прошение об увольнении из обители и при этом указал, что больше ни в каком монастыре жить не желает. Случай был не вполне заурядный, поэтому рассмотрение дела священника затянулось. Не дожидаясь решения, он в 1864 г. самовольно покинул монастырь. Появились даже подозрения, что он «уклонился к раскольникам». В том же году его обнаружили, доставили в Троице-Сергиеву лавру и допросили. Отец Павел ничего говорить не захотел. В результате было решено запретить его в священнослужении и исключить из братства. Через несколько лет Павел Злотарев подал прошение на имя Московского митрополита Иннокентия (Вениаминова). Он указывал, что при увольнении из духов-

²²⁵ *Леонтий (Желяев), архимандрит*. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 4 августа 1887 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 48. Л. 1 об.

²²⁶ *Он же*. Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 11 августа 1887 г. // Там же. Л. 2—2 об.

²²⁷ *Документы архимандрита Леонтия (Желяева)*. 1867—1874 гг. // Там же. К. 109. Ед. хр. 25. Л. 10.

ного звания Московская духовная консистория выдала ему послужной список, в котором он был «в поведении отмечен с весьма невыгодной стороны». Павел жаловался, что из-за этого не может найти приличного места для службы, и просил исправить аттестат. Однако отношение к нему не изменилось, и послужной список исправлен не был²²⁸.

Иеромонах Лихвинского Покровского Доброго монастыря Иов (Болоцкий) в 1883 г. оскорбил «временно-заведывающего» обителью иеромонаха Феодосия (Попова). Когда во время одного из приездов в монастырь отец Феодосий попросил лошадь для обратного пути, иеромонах Иов забрал ключ от конюшни и заявил: «Тебе велено наезжать, ты и наезжай, а лошади я без владыки тебе не дам»²²⁹. После такого вопиющего нарушения субординации иеромонах Иов был выслан в Оптину пустынь для вразумления, под особый надзор. Вскоре он принес раскаяние и получил разрешение вернуться в Лихвинский монастырь²³⁰.

Иеродиакон Тимон (Савостиков) из Лихвинского Покровского Доброго монастыря, как сообщалось в указе Калужской духовной консистории, датированном 1883 г., «от употребления хмельных напитков» совсем вышел из повиновения, стал оскорблять братию, совершать безумные поступки. Его было решено запретить в служении, лишить права носить рясу и отправить в родную Оптину пустынь на покаяние²³¹. Перемещение состоялось лишь в 1892 г. Правда, в Оптиной Тимон вновь взялся за старое. Консистория сочла, что «пребывание сего нетрезвого иеродиакона в Оптиной пустыни, куда стекаются в немалом количестве богомольцы, будет служить соблазном для мирян...». Поэтому отца Тимона в 1899 г. отправили в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, где паломников было гораздо меньше²³².

²²⁸ ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 685 об. — 686, 711 об. — 712; Дело о принятии в братство Троице-Сергиевой лавры вдового священника Павла Злотарева из Коневого монастыря. 1860—1872 гг. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 8936.

²²⁹ Указы Калужской духовной консистории № 1208 от 14 марта 1883 г., № 1398 от 24 марта 1883 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 3. Ед. хр. 1. Л. 15, 18 — 18 об.

²³⁰ Указ Калужской духовной консистории № 1398 от 24 марта 1883 г. // Там же. Л. 18 об., 20; Указ Калужской духовной консистории № 3009 от 3 августа 1883 г. // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 22 — 22 об.

²³¹ Указ Калужской духовной консистории № 1208 от 14 марта 1883 г. // Там же. К. 3. Ед. хр. 1. Л. 14—15.

²³² Указ Калужской духовной консистории № 4500 от 24 мая 1899 г. // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 139 — 139 об.

Едва ли не чаще происходило противоположное: провинившихся монахов присылали в Оптину пустынь и другие известные общежития под надзор, для исправления. Конечно, строгая монашеская атмосфера могла благотворно повлиять на ссыльных, но никто не отменял и обратного воздействия: такие люди смущали братию и подрывали ту же самую атмосферу. В 1906 г. источники зафиксировали прибытие в пустынь архимандрита Кирилла (Якубовского), бывшего ректора Киевской духовной семинарии, поселившегося в скиту «для восстановления сил душевных и телесных»²³³. Возможный ответ на вопрос, из-за чего же расстроилось здоровье 34-летнего ректора и почему он внезапно оставил руководящую должность, удалось найти в записках В. В. Розанова «В темных религиозных лучах». Автор, занимавшийся коллекционированием фактов непристойного, безнравственного поведения духовных особ, получил следующее известие из Киева: «Ректор семинарии, архим. Кирилл, совратил девицу, растратил несколько тысяч казенных денег и сослан в какую-то пустынь». Сообщение, которое подтверждалось заметкой в «Биржевых ведомостях», сопровождалось комментарием: «Несчастливая Оптина пустынь, долженствующая принять такого гостя к себе!»²³⁴ К счастью для обители, гостя удалось сбить с рук уже через год.

Формулярный список иеромонаха Вениамина (Батарцева) выглядел не совсем обычно. Графа «Не был ли в штрафах, под следствием и судом», где у большинства других людей стояли лишь два слова «не был», у него была испещрена мелким текстом. Слова покрывали всю графу до самого низа страницы и даже залезали на соседний столбец. Оказывается, отец Вениамин был головной болью для церковного начальства. Живя в Мещовском Георгиевском монастыре, он занимался подстрекательством братии против настоятеля — игумена Илария (Кольцова). Как и в предыдущей истории, смутьяна в 1904 г. отправили не в менее известную обитель, а в Оптину пустынь под надзор. Позже Вениамин оказался в Малоярославецком Черноостровском монастыре, смог восстановить репутацию и даже занял должность монастырского благочинного. Но в 1911 г. произошла новая неприятная история. Иеромонах «нанес оскорбление действием пастуху Петухову и навлек на себя тень подозрения в тяжком преступлении».

²³³ *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 344.

²³⁴ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. М., 1994. В темных религиозных лучах. С. 165.

Из этой официальной формулировки следует, что он, видимо, поколотил пастуха, которого позже нашли убитым, и подозрение, естественно, пало на Вениамина. В послужном списке сообщается, что он как «потерявший должный авторитет и доверие» был снят с должности, запрещен в священнослужении, подвергнут особому надзору со стороны настоятеля, который должен был каждые три месяца сообщать в консисторию о поведении подозреваемого. Очевидно, обвинение в тяжком преступлении доказано не было. Зато в 1912 г. началось новое следствие — теперь иеромонах Вениамин был признан виновным в нетрезвости и самовольных отлучках из обители. Его опять выслали под надзор в Оптину пустынь со строгой резолюцией: в течение года не разрешалось выходить за стены монастыря, запрещалось священнослужение, рукоблагословение, ношение креста, рясы, мантии и клобука. Иными словами, иеромонах должен был внешне выглядеть как послушник и заниматься самым рядовым послушанием — пением на клиросе. Через год судьба Вениамина должна была решиться: при полном раскаянии и исправлении он мог рассчитывать на снятие епитимьи, а в противном случае рисковал лишиться сана и монашества как «безнадежный к исправлению». К чести иеромонаха, он смог взять себя в руки, и в 1913 г. наказание было снято²³⁵.

Описанные поступки и ситуации для оптинских воспитанников в целом были если не исключительными, то, во всяком случае, совершенно нетипичными и вызывающими порицание. Заметим, что упомянутые люди, хотя их судьбы крайне необычны и интересны, практически полностью обойдены вниманием в литературе, в том числе в трудах оптинских монахов. Очевидно, что связывать их имена с оптинским наследием никто не хотел. Тем не менее эти люди тоже жили в Оптиной пустыни и вычеркивать их из ее истории неправомерно.

7. ОПТИНСКИЕ ВОСПИТАННИКИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ

Сам факт принадлежности к оптинскому братству играл роль в отношениях человека с внешним миром. Здесь опять хочется вернуться

²³⁵ Дело о подстрекательстве братии Мещовского Георгиевского монастыря иеродиаконом Вениамином против настоятеля монастыря игумена Илария и о перемещении сего иеродиакона Вениамина в Оптину пустынь. 1904—1905 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1548; Ведомости и списки лиц, находящихся в монастырях Калужской епархии. 1906—1907 гг. // Там же. Д. 1646. Л. 10 об.

к параллели с учебными заведениями. Образование, полученное человеком, дает другим зачастую первые и очень важные представления о нем. «Я — московский студент, а не Шариков», — говорит профессор Преображенский в «Собачьем сердце» М. А. Булгакова. Он воспитанник Московского университета и с гордостью напоминает об этом. В монашеском сообществе не меньше говорит о человеке то, какой обителю он постриженник. К оптинским воспитанникам (даже если они не приняли постриг в Оптиной, а просто прожили там несколько лет) относились с уважением: они пользовались в обществе столь же высокой репутацией, какой обладала сама обитель.

Когда за пределами монастыря оказывались оптинские старцы, к ним было приковано всеобщее внимание. Старец Лев в 1833 г. проезжал через Орел, и местные жители кланялись ему в ноги²³⁶. В 1850 г. в Мценске у дверей дома, где остановился старец Макарий, собралась такая толпа народа, что его провели через заднее крыльцо и посадили в экипаж. А народ еще 15 верст гнался за ним следом²³⁷. Осенью 1916 г. старец Анатолий (Потапов) приезжал по делам в Петроград. Огромная очередь людей, жаждавших попасть к старцу, шла по лестнице, залам и комнатам частного дома, в котором он нашел приют²³⁸. Эти отдельные сцены вызывают ассоциацию со встречей народом почитаемых святынь: мироточащих икон, мощей святых и т. д.

Но почет и уважение были уделом не только оптинских старцев. Митрополит Филарет (Дроздов) настаивал, чтобы бывавшие в Москве оптинские монахи и даже послушники посещали его, и принимал их в первую очередь. Однажды (около 1860 г.), явившись на Троицкое подворье к митрополиту, послушник Семен Хрущов был поражен, когда владыка Филарет без промедления пригласил его к себе, хотя приема дожидались многие архимандриты, протоиереи, монахи. Послушник сделал вывод: «А этим-то приемом меня высокопреосвященнейший митрополит и показал, что он действительно уважает эту пустынь [Оптину. — Г. З.], к которой имел я счастье принадлежать»²³⁹. Игумен Мещовского Георгиевского монастыря Марк (Чебыкин) в 1875 г. об-

²³⁶ *Агапит*. Старец Леонид. С. 104—106.

²³⁷ *Агапит*. Жизнеописание Макария. С. 181.

²³⁸ *Беловолов Г., священник, Руденко М.* Житие оптинского старца Анатолия (Потапова). М., 1995. С. 117—119.

²³⁹ *Семен Хрущов, послушник.* Путевые записки утлой ладьи по бурному житейскому морю // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-406. Кн. 3. С. 36 об. — 37.

ратил на себя внимание К. Н. Леонтьева, посетившего эту обитель: «Монастырь бедный, скромный, малолюдный, но игумен в нем прекрасный, ученик знаменитой Козельско-Оптинской пустыни...»²⁴⁰ Уже после Октябрьской революции и закрытия монастыря старца Никона и монаха Агапита (Таубе) арестовали и отправили в Москву, в Бутырскую тюрьму. Один из видевших их там заключенных позже писал: «Это были люди, так сказать, оптинской духовной культуры»²⁴¹.

Из-за большого уважения общества к оптинским воспитанникам и уверенности в их духовном преуспевании иногда даже происходили курьезы. Так, в 1841 г. простой рясофорный монах Диомид Кондратьев был отправлен в Мценск по хозяйственным делам обители с билетом на семь дней. Однако там он заболел и несколько задержался. Узнав, что у них остановился оптинский монах, горожане стали приходить к нему, просили советов, милостыни. Диомид, по простоте душевной, не отказывал нуждающимся, в том числе давал советы по своему разумению. Из-за этого потом ему пришлось разбираться с калужским епархиальным начальством и оправдываться за самочинное «старчество»²⁴².

В Николо-Угрешском монастыре бывший оптинский послушник Гавриил Маслеников получил взыскание за то, что при госте обители (строителе Мелхиседеке) стал без молитвы разжигать дрова в печи. Гость обратился к послушнику, начав свою речь издали:

— Давно ли ты, раб Божий, живешь в монастыре?

— Недавно.

— А почему же у тебя так длинны волосы, коли ты здесь недавно?

— А я начало полагаю в Оптиной пустыни и жил там около 3 лет.

— Что же ты, под старцем жил или нет?

— Под старцем.

— Что же, как у вас старцы учат, например, печь топить с молитвою или без молитвы?

На этом месте послушник Гавриил стал просить прощения²⁴³.

²⁴⁰ Леонтьев К. Н. Письмо К. А. Губатову от 1 октября 1875 г. // Леонтьев К. Н. Избранные письма, 1854—1891. СПб., 1993. С. 123.

²⁴¹ Цит. по: Преподобный Никон. С. 405.

²⁴² Летопись скита. Опт.-360. Л. 36 об. — 37.

²⁴³ Пимен. Воспоминания. С. 120—121; Пимен (Благово), архимандрит. Архимандрит Пимен. Биографический очерк настоятеля Свято-Николаевского Угрешского монастыря. Дзержинский, 1998. С. 81—82.

Похожий случай произошел уже в начале XX в. в Смоленской Зосимовой пустыни (Владимирской губернии). Послушник Дмитрий Фомин приехал туда на богомолье вместе со своей сестрой-монахиней. Принявший их настоятель игумен Герман (Гомзин) заметил, что по уставу монашествующим разного пола не полагается путешествовать вместе. Дмитрий преклонил колени перед настоятелем и просил прощения. Однако отец Герман неожиданно пояснил: «Я не должен делать вам замечание, так как вы (оптинцы) — наши отцы, а мы — ваши дети. Я говорю это ради присутствующего здесь, — он указал на молодого человека, приехавшего для принятия священного сана. — А теперь считаю вас своими гостями и прошу ко мне за стол, разделить трапезу»²⁴⁴.

Отражением отношения к оптинским воспитанникам в обществе стал факт признания некоторых из них святыми. Хотя череда этих канонизаций началась лишь с 1988 г., она свидетельствует о давно укрепившемся народном почитании, которое является одним из главных условий любой канонизации. Среди всей изучаемой нами группы воспитанников мы выявили 11 человек, прославленных православной Церковью. В 1988 г. был канонизирован святитель Игнатий (Брянчанинов). На 1996 г. приходится прославление в лике местночтимых святых Антония (Путилова) и Варсонофия (Плиханкова) в Соборе преподобных оптинских отцов и старцев (в 2000 г. они были канонизированы на общецерковном уровне). В 1997 г. местночтимым святым Казанской епархии признали преподобного Гавриила (Зырянова). В 2000 г. были прославлены преподобноисповедники Георгий (Лавров) и Севастиан (Фомин), преподобномученик Иоанникий (Дмитриев) и преподобный Пимен (Мясников). В 2005 г. состоялась канонизация Пантелеимона (Аржаных), в 2006 г. — Пафнутия (Костина), а в 2007 г. — Авенира (Синицына) в лике преподобномучеников.

Всего же всего с Оптиной связано, конечно, гораздо больше 11 святых. Во-первых, вспомним, что 14 оптинских старцев и других выдающихся монахов были прославлены Церковью в 2000 г. Из них в наш список вошли только Антоний (Путилов) и старец Варсонофий, которые были переведены из Оптиной пустыни в другие обители. Во-вторых, еще не менее 18 оптинцев вошли в Собор новомучеников и исповедников российских, пострадавших в годы гонений. Причем этот список активно пополняется с появлением новых сведений: по-

²⁴⁴ Оптинский старец иеромонах Даниил (Фомин) (1875—1953) // Духовный собеседник. 2002. № 1. С. 63—64.

следние на данный момент имена в него были внесены в 2007 г. Но из них мы учитываем только шестерых, которые состояли в братстве и выбыли из него к 1917 г. Таким образом, всего в церковных святцах можно отыскать не менее 35 имен, связанных с Оптиной. Если изобразить их всех на одной иконе, она стала бы прекрасной иллюстрацией того, что значила обитель для Церкви.

Отношения к оптинским воспитанникам в самой Оптиной пустыни было внимательным и сочувственным, а иногда ревнивым. Скажем, настоятель архимандрит Моисей относился к утечке своих лучших монахов без энтузиазма, но со смирением. Несмотря на боль от потери своих питомцев, он утешался тем, что, «пересаженные на новые места, духовные прививки его, хотя и побоят. . . но примутся и возрастут с нравственною пользою для других обителей. . .»²⁴⁵. На него оказывал влияние и старец Макарий, который, например, советовал не удерживать иеромонаха Филарета (Кольцова) и монаха Адриана (Михайлова), покинувших обитель в 1851 и 1855 гг. соответственно²⁴⁶.

У иеромонаха Исаакия (Антимонова) почти с самого начала настоятельства в Оптиной пустыни (1862 г.) возникли противоречия с архимандритом Ювеналием (Половцовым), одновременно возглавившим Коренную Рождество-Богородицкую пустынь. К отцу Ювеналию один за другим перешли несколько насельников из Оптиной. Он называл их «оптинской семьей» и придавал им большое значение, рассчитывая, что с ними в монастыре проще будет наладить дела. Такое положение очень расстраивало иеромонаха Исаакия: оптинский настоятель считал, что его братию переманивают, и жаловался на это (по словам архимандрита Ювеналия) «так громко, что слышно сделалось в Киеве, в Курске и в Коренной»²⁴⁷. Действительно, брат отца Исаакия архимандрит Мелетий (Антимонов) в письмах из Киева многозначительно комментировал действия отца Ювеналия: «Путь этот непрочен»²⁴⁸. Последний оправдывался тем, что порядок управления в Оптиной стал невыносимо тяжел, поэтому монахи и подыскивали себе новые обители. Он призывал отца Исаакия не удерживать их насильно и приводил находчивый аргумент:

²⁴⁵ *Ювеналий*. Жизнеописание Моисея. С. 79—80.

²⁴⁶ *Он же*. Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 29 октября 1863 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 15 об.

²⁴⁷ *Он же*. Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 29 октября 1863 г. // Там же. Л. 15.

²⁴⁸ *Мелетий (Антимонов)*, архимандрит. Письмо к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 4 июня 1863 г. // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 21 об.

«...Если в другой обители устроится благой порядок выходцами из Оптиной, не послужит к укоризне, а паче к славе Оптиной пустыни»²⁴⁹. Спор постепенно сходил на нет и окончательно затих в 1867 г., когда архимандрита Ювеналия переместили в Александро-Невскую лавру.

Другой стороной медали была радость и гордость за тех оптинских воспитанников, которые добились назначений на высокие должности. В обители воздавали им должное, искренне радовались их успехам. В собрании рукописей Оптиной пустыни из ОР РГБ хранится интересный документ под названием «Наглядная летопись иерархии оптинского скита»²⁵⁰. В этом своде указаны архиереи, архимандриты и игумены, вышедшие из братства Иоанно-Предтеченского скита (на 1893 г.). Составитель перечня показывает контраст между внешней скромностью скита и впечатляющими достижениями его питомцев. Перечисление людей предваряется фразой: «В нашем маленьком скиту... в его дощатой низенькой ограде, в короткое время существования его... воспиталось...»²⁵¹ Далее следует список, состоящий из 1 архиерея — епископа Ювеналия (Половцова), 8 архимандритов и 7 игуменов — с указанием монастырей, в которых они настоятельствова-ли. Документ очень наглядно показывает, как внимательно следили в Оптиной пустыни за судьбой ее воспитанников. Отметим, что со временем список пополнялся. Так, уже в 1912 г. в нем появилось имя нового архимандрита — Варсонофия (Плиханкова).

Фонды ГАКО не остались в долгу. В них нам удалось обнаружить другой важный документ — «Адресную книгу Козельской Оптиной пустыни»²⁵². Этот рукописный справочник не датирован, но по составу упомянутых в нем лиц можно точно сказать, что он был создан в 1904 г. Сюда вошли адреса иеромонаха Адриана (Акильева) на КВЖД (то есть Русско-японская война 1904—1905 гг. уже началась) и одновременно архиепископа Ювеналия (Половцова), умершего в 1904 г. В книге в алфавитном порядке перечислялись наиболее важные для обители адресаты. Среди них великий князь Константин Констан-

²⁴⁹ *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) от 29 октября 1863 г., от 28 ноября 1863 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 15 об., 18, 19 об.

²⁵⁰ Наглядная летопись иерархии оптинского скита // Там же. Ф. 214. Опт.-67. Л. 21 — 21 об.

²⁵¹ Там же. Л. 21.

²⁵² Адресная книга Козельской Оптиной пустыни // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 377.

тинович, епископы, настоятели монастырей, известные священники, купцы. В адресную книгу попали и оптинские воспитанники-иеромонахи. Мы видим, что они входили в круг значимых лиц, с которыми в монастыре поддерживали связь.

Можно привести ряд откликов из Оптиной, касающихся отдельных питомцев. После епископской хиротонии Игнатия (Брянчанинова) старец Макарий отметил в письме: «Нам это приятно, что и из положивших начало пустынной монашеской жизни явился на святительской кафедре муж опытный в делах»²⁵³. Архимандрит Ксенофонт дал высокую оценку трудам иеромонаха Варсонофия (Плиханкова) в военном госпитале в Манчжурии во время Русско-японской войны: «...Вы с честью, достойно имени Оптиной, несли возложенное на вас послушание»²⁵⁴. Уже после закрытия монастыря старец Нектарий с любовью говорил о митрополите Трифоне (Туркестанове): «Это наш, оптинский. Это земной ангел и небесный»²⁵⁵.

Старцы часто совершали поездки с целью посетить своих воспитанников в других монастырях. Например, старец Макарий посещал Тихонову пустынь, а также Малоярославецкий Черноостровский, Мещовский Георгиевский монастыри²⁵⁶. Еще одним пунктом его визитов была Киево-Печерская лавра, в которой тоже образовалась группа оптинцев. Отец Макарий описывает теплый прием, устроенный ему в лавре во время поездки в 1850 г.: «...Наши братья приняли нас с братскою любовью; и поместили в кельии отца экклисиарха [архимандрита Мелетия (Антимонова). — Г. З.]; успокаивают нас и питают выше нашего достоинства»²⁵⁷. Случались и более «адресные» поездки. В 1854 г. послушник Оптиной пустыни Владимир Кавелин тяжело

²⁵³ Макарий (Иванов), иеросхимонах. Письмо № 161 от 30 ноября 1857 г. // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. Письма к монашествующим. Отделение 1. Письма к монахам. С. 254.

²⁵⁴ Афанасьев. Житие Варсонофия. С. 391.

²⁵⁵ Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999. С. 179.

²⁵⁶ Агапит. Старец Леонид. С. 104, 109—110; Леонид (Кавелин), иеромонах. Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария. М., 1861. С. 99—100.

²⁵⁷ Макарий (Иванов), иеросхимонах. Письмо № 48 // Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. Письма к монашествующим. Отделение 1. Письма к монахам. С. 66—68.

заболел и был взят родителями в родовое имение — село Грива, располагавшееся недалеко от монастыря. За год, прошедший до смерти послушника, к нему приезжали рясофорный монах Лев Кавелин (его брат, будущий архимандрит Леонид), старец Макарий, иеромонах Пафнутий (Осмоловский) (братский духовник) и другие. Владимира исповедовали, причащали, соборовали, да и просто подбадривали, не давая впасть в уныние²⁵⁸.

В 1892 г., после перемещения престарелого иеромонаха Макария (Струкова) настоятелем в Загаецкий монастырь (Волынской губернии), архимандрит Исаакий (Антимонов) приложил все усилия, чтобы вернуть его или перевести в более близкий монастырь. Оптинский настоятель писал письма К. П. Победоносцеву, объясняя, что иеромонаху Макарию тяжело будет жить на окраине страны, среди неправославного населения. По просьбе настоятеля с теми же увещаниями к обер-прокурору Святейшего Синода обратилась и его знакомая княгиня Д. П. Оболенская²⁵⁹. На вопрос, почему оптинского насельника без его ведома переместили в далекую губернию, Победоносцев ответил: «Митрополитов перемещают, не спрашивая их согласия»²⁶⁰. Тем не менее в результате иеромонаха Макария удалось перевести поближе — на место настоятеля Можайского Лужецкого монастыря (Московской губернии).

В обители интересовались судьбой ее воспитанников вплоть до их смерти. В летописи скита очень часто встречаются сообщения о кончине того или иного выходца из Оптиной, это были значимые новости для всей обители.

8. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОПТИНУ ПУСТЫНЬ

Важно остановиться и на таком явлении, как обратная миграция. Немало воспитанников возвращалось в Оптину пустынь, демонстрируя устойчивую привязанность к ней. Для начала, в духе предыдущей

²⁵⁸ Жизнеописания почивших скитян. С. 422—423.

²⁵⁹ *Исаакий (Антимонов), архимандрит*. Письмо к К. П. Победоносцеву от 19 мая 1892 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 65. Ед. хр. 53. Л. 2—3; *Оболенская Д. П.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 27 января 1892 г., 3 апреля [?], 18 сентября [?] // Там же. К. 70. Ед. хр. 38. Л. 1 — 2 об., 13 — 114 об., 28 — 29 об.

²⁶⁰ *Оболенская Д. П.* Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) от 27 января 1892 г. // Там же. К. 70. Ед. хр. 38. Л. 2 — 2 об.

главы, предъявим статистику. Среди 443 человек, покинувших обитель, мы выявили не менее 104 вернувшихся обратно, то есть не менее 23,48 %. Нужно отметить и то, что 33 человека из вернувшихся назад вновь покинули монастырь по самым разным причинам (и это без учета периода после 1917 г., когда из пустыни в течение нескольких лет вышли все монашествующие). Игумен Феодосий (Попов) являлся своеобразным рекордсменом, он четырежды (в 1846, 1853, 1875 и 1894 гг.) поступал в Оптину пустынь и трижды (в 1847, 1854 и 1877 гг.) покидал ее.

Иеромонах Леонид (Кавелин) в 1859 г. по своему прошению вернулся из Иерусалимской духовной миссии в Оптину пустынь. Старец Макарий тогда встретил его словами: «Бог вернул Вас помянуть нас». Смысл этих слов стал понятен через год, когда старец умер. А иеромонах Леонид жил в Оптиной до 1863 г.²⁶¹ Другой его сотрудник по Иерусалимской миссии Ювеналий (Половцов), уже став архимандритом и наместником Александро-Невской лавры, неожиданно вернулся на покой в родную Оптину пустынь (в 1871 г.). Его уход объяснялся желанием сменить административную деятельность на духовно-литературную. Архимандрит Ювеналий занялся переводами с греческого, написал и издал жизнеописание архимандрита Моисея (Путилова). В 1884 г. его переместили на должность наместника Киево-Печерской лавры²⁶².

Архимандрит Досифей (Силаев), служивший настоятелем Мещовского Георгиевского монастыря, в 1894 г. был назначен настоятелем Оптиной пустыни и провел в ней последние годы²⁶³. Это был единственный случай за изучаемый нами период, когда настоятеля в Оптину приглашали из другой обители, хотя и на этот раз он был оптинским воспитанником. Архимандрит Агапит (Беловидов) приехал в Оптину на покой в 1897 г. после настоятельства в Лихвинском Добром и Мещовском Георгиевском монастырях. Он принял постриг в схиму и занимался литературной деятельностью²⁶⁴. Существует свидетель-

²⁶¹ Дмитриевский. Очерк. С. 78.

²⁶² Половцов А. В. Страж православия в Литве. Памяти Ювеналия, архиепископа Литовского и Виленского // Московские ведомости. 1904. № 124, 129.

²⁶³ Агапит. Жизнеописание Макария. С. 346.

²⁶⁴ Лукьянов Е. Оптинской святости мудрый хранитель (Архимандрит Агапит — автор Жизнеописания старца Макария) // Агапит. Жизнеописание Макария. С. 400—412.

ство, что ему предлагали архиерейскую хиротонию, но он отказался от такого служения²⁶⁵.

Рясофорный монах Андрей Герасимов, побывав на Афоне в 1900 г., вернулся в Оптину и поведал, что «лучше места, как наш скит, он нигде не встретил»²⁶⁶.

Уфимский епископ Михей (Алексеев) жил в Оптиной до пострига в течение всего двух лет. Впоследствии он познакомился со многими губерниями: Московской, Гродненской, Таврической, Вятской, Волынской, Архангельской, Уфимской. Остаток жизни ему было предписано провести на покое в Почаевской Успенской лавре, но в 1914 г. он по своему прошению вернулся в Оптину пустынь. Епископ писал ее настоятелю архимандриту Ксенофону: «Я сам ее избрал... Думаю, что мы с Вами добре проживем, вспоминая времена старца Амвросия и архимандрита Исаакия»²⁶⁷. Правда, надежды архиерея оправдались не вполне. Имея властный и резкий характер, он стал вмешиваться в управление монастырем, происходили болезненные столкновения между ним и старцем Никоном²⁶⁸. Затруднительность положения заключалась в том, что владыка Михей не относился к монастырскому начальству, пребывая на покое, но имел самый высокий сан, и другим монахам трудно было не повиноваться ему.

Не все монахи могли реализовать свое желание вернуться в родную обитель, так как это зависело не только от них. Архимандрит Игнатий (Брянчанинов), мечтавший о спокойной жизни в каком-либо монастыре, в 1856 г. твердо решил провести остаток дней в Оптиной пустыни. Он писал: «Соображая потребности души моей и моего тела, я избрал скит [Иоанна Предтечи. — Г. 3.] местом для окончания дней моих в полном безмолвии...»²⁶⁹ Он был готов построить на свои деньги ке-

²⁶⁵ Павлович Н. А. Воспоминания о старце Нектарии // Надежда. 1992. Вып. 15. С. 93—95.

²⁶⁶ Летопись скита. Опт.-367. Л. 26 об.

²⁶⁷ Дело о назначении местом пребывания для преосвященного Михея, бывшего епископа Уфимского, Козельской Введенской Оптиной пустыни, согласно его желанию. 1914—1917 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 7. Ед. хр. 2.

²⁶⁸ Мария (Добромыслова), монахиня. Житие оптинского старца Никона. М., 1996. С. 250.

²⁶⁹ Игнатий (Брянчанинов), архимандрит. Письмо к П. А. Брянчанинову от 11 июня 1856 г. // Игнатий. ПСТ. Т. 8. С. 375.

лью в скиту и даже послал в Оптину ее план²⁷⁰. Архимандрит Игнатий приехал в обитель, чтобы уладить все вопросы, однако разногласия с архимандритом Моисеем (Путиловым) и Калужским епископом Григорием (Митькевичем) разрушили его мечты. Он воспринял этот удар со смирением: «Отдаюсь на волю Божию... По человеческому рассуждению общество скита Оптинского и духовник — отец Макарий — лучшее, чего можно было желать по настоящему состоянию христианства и монашества в России; но Промысл Божий, руководящий нашей участью, мудрее суждения человеческого»²⁷¹.

В 1916—1917 гг. в Оптину пустынь поступали многочисленные прошения старых монахов о возвращении в ее братство. Один из авторов прошений, монах Ермоген (Борисов) писал: «Душа моя болит и просится в Оптину», «молюсь ко Господу, как бы перейти на свою духовную родину, где я... питал свою грешную душу духовною пищею»²⁷². Однако все подобные просьбы были тогда отклонены. Архимандрит Исаакий (Бобраков) объяснял это тем, что принимать старых монахов неудобно, «особенно в настоящее время, когда все здоровые и молодые послушники выбыли из пустыни на войну, и в пустыни осталось немало своих больных и престарелых братьев»²⁷³. В 1918 г. после очередной подобной просьбы настоятель от имени собора братии указал на «различные продовольственные и иные затруднения», которые испытывает монастырь, и проявил решимость «держаться своего прежнего решения», то есть не принимать на покой бывших оптинских монахов²⁷⁴. К сожалению, в эти рубежные годы своей истории знаменитая обитель не захотела протянуть руку собственным питомцам. Впрочем, едва ли в Оптиной пустыни они нашли бы вождеденный покой. Приближалась новая эпоха, безжалостная не только к монахам, но и ко всему народу.

²⁷⁰ *Игнатий (Брянчанинов), архимандрит.* Письмо к иеромонаху Макарию (Иванову) от 10 ноября 1855 г. // *Игнатий.* ПСТ. Т. 6. С. 584.

²⁷¹ *Он же.* Письма к иеромонаху Макарию (Иванову) от 20 июля 1856 г., П. А. Брянчанинову от 13 августа 1856 г. // Там же. Т. 6. С. 592; Т. 8. С. 377.

²⁷² Дела по прошениям о возвращении в братство Оптиной пустыни. 1916—1917 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 12.

²⁷³ Там же. Л. 15 — 15 об.

²⁷⁴ Дело о перемещении иеромонаха Калужского Лаврентьевского монастыря Феогноста в число братства Козельской Введенской Оптиной пустыни // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2752.

Заключение

Оптина пустынь вдохновила сразу нескольких авторов на создание исторических описаний этого монастыря. Но сам жанр исторического описания уже устарел, и мы не ставили перед собой цели повторить подобные опыты. Нам было интересно обратиться к комплексному изучению монастырской культуры на почве оптинского монашества. В итоге получилась книга, в которой всесторонний анализ большой группы монашествующих закономерно восходит к изучению воспитавшей их обители, а последнее — к рассмотрению связей обители с другими монастырями, духовными миссиями, церковной иерархией, разными общественными группами, светской властью.

Главный отличительный признак братства Оптиной пустыни начиная с 1829 г. — преемственно передаваемая традиция старчества. Оно формировало атмосферу монастыря, ведь без благословения старца монахи и послушники не принимали даже маловажные решения. Старцы постоянно сталкивались с противодействием, оппозицией, но само старчество смогло прижиться на жиздринских берегах. При этом оно было ориентировано и на внешний мир, открыто для широкого круга монахов других обителей и мирян. Из иных черт, определявших облик Оптиной пустыни в изучаемый период, можно выделить строгий общежительный устав; существование скита и избранного, в чем-то «элитарного» скитского братства, у которого выработалось свое особое самосознание; просветительскую деятельность, переписку, перевод и издание монахами трудов отцов Церкви, житий и т. д. Говоря о связях монастыря, мы имеем в виду особые отношения, сложившиеся у него с членами императорской фамилии, писателями, поэтами, философами, архиереями, настоятелями других обителей, наконец, с обычными паломниками «простого звания».

Историю Оптиной определяли как созданная здесь в XIX в. уникальная монастырская культура, так и все накопленные за это время связи. В результате возникали качественно новые явления. Влияние и

известность Оптиной стали всеобъемлющими на территории Калужской и соседних губерний, в сознании жителей этого региона она превратилась в местную легенду. Ее авторитет простирался и шире, прежде всего через известных и могущественных почитателей обители. Постепенно, к началу XX в. сформировалась репутация Оптиной пустыни как одного из духовных центров России. Преувеличивать влияние обители не следует: одновременно с ней существовали другие популярные духовные центры (например, Соловецкий, Валаамский монастыри, Саровская и Глинская пустыни) и отдельные подвижники (Серафим Саровский, Варнава Гефсиманский, Иоанн Кронштадтский). Были у Оптиной и свои недоброжелатели. Однако ее наследие явно оказало влияние на проведение со второй половины XIX в. реформ в Церкви, связанных с развитием старчества, расширением круга общежительных монастырей, издательской деятельностью при монастырях. Одновременно обитель стала точкой соприкосновения светской и церковной культуры. Вдохновляясь ее атмосферой, некоторые писатели пытались преодолеть пропасть, возникшую между этими двумя сферами.

Оптинские насельники были открыты миру и сами интересовались жизнью страны, церковной и политической хроникой. Многие из них обладали патриотическим и монархическим мировоззрением. Они смотрели на Россию как на христианское государство во главе с монархом-помазанником, видели в этом залог дальнейшего существования страны и отказывались признавать другие формы правления. Войны и революции в Оптиной воспринимались с особой болью, навевая некоторым монахам мысли о наступлении «апокалипсических времен», а некоторым о необходимых для укрепления веры испытаниях.

Монастырь прежде всего олицетворяют знаменитые монахи, живущие в нем постоянно, — хранители традиций. Именно о них в первую очередь говорят и пишут, когда речь идет о той или иной обители. Например, применительно к Оптиной пустыни это старцы и настоятели. Мы решили остановить внимание на других людях — на тех, которые уходят, меняя свой статус, условия жизни или просто место проживания. Причем не только на самых знаменитых, но вообще на всех, вплоть до послушников. В братстве любого монастыря происходит постоянная ротация. В случае с Оптиной можно говорить, что этот процесс — при всей хаотичности и случайности — развивался по определенным закономерностям. Нам было интересно вскрыть их, а

также узнать, чего добились воспитанники обители и что сохранили в наследство от покинутого ими братства.

Проделанная работа позволила нам всесторонне изучить группу воспитанников Оптиной пустыни за 1825—1917 гг., опираясь на данные множества источников, из которых на первом месте стоят формулярные списки монашествующих. Подобный массовый структурированный источник дарит исследователю возможность перейти от описательного подхода к универсальному просопографическому. В результате появилась база данных, отразившая сведения обо всех выходцах из оптинского братства, выявленных нами за изучаемый период. Туда вошли 443 человека (можно утверждать, что выявлено подавляющее большинство воспитанников). Эта группа была не вполне однородной. По социальному происхождению среди воспитанников Оптиной пустыни в эпоху Николая I преобладали мещане, за которыми следовали представители купечества и духовенства. При Александре II благодаря реформам значительно повысилась мобильность крестьян, что сразу вывело их на первое место. А начиная с 1881 г. Оптина пустынь становилась преимущественно крестьянским монастырем. Характерной приметой братства при старцах Лье и Макарии и отчасти после них был достаточно высокий процент дворян. Большинство из воспитанников приходило в обитель из Калужской и ближайших к ней губерний (особенно из Орловской).

Что касается степени пострига, то вся группа распадалась на две неравные части. Большинство составляли послушники и рясофорные монахи, которые не приняли полный постриг: они могли призываться на военную службу, увольняться для выполнения своих мирских обязательств. Кроме того, они как менее опытные люди нередко не выдерживали общежительных порядков и по своей воле уходили в мир или в другие обители, а иногда и высылались за тяжелые проступки. Другая часть воспитанников представлена теми, кто прошел постриг. Они чаще перемещались на конкретные должности в другие монастыри, наиболее востребованными из них были иеромонахи. В этой группе перемещение из обители чаще всего инициировалось церковным начальством. Динамика выхода из Оптиной пустыни хронологически мало менялась, в основном колеблясь в пределах двух-семи человек в год. Периодически происходили всплески, объясняемые призывом в армию во время войн и уходом целых групп монашествующих в отдельные монастыри.

Значительная часть всех воспитанников после выхода из Оптиной оставались в Калужской губернии, пополняя штат всех местных мужских монастырей. Немало людей уходило в соседние губернии, прежде всего в Московскую. Встречались оптинские питомцы и в отдаленных местах, в том числе на Афоне. В 1850—1860-х гг. ряд послушников и монахов пополнили многие духовные миссии, и «внутренние», и «внешние» (больше всего — Иерусалимскую). Часто мы обнаруживаем сосредоточение групп оптинцев в одном монастыре или в миссии («духовные землячества»). Это объяснялось как желанием церковных властей перенести атмосферу Оптиной пустыни в другие места, так и стремлением самих монашествующих держаться вместе.

На разных этапах истории русского монашества выделялись монастыри, становившиеся кузницами настоятелей и епископов, например Киево-Печерская и Троице-Сергиева лавры. В синодальный период одним из поставщиков настоятелей (прежде всего в Калужской и отчасти Московской губерниях) стала Оптина. В ряде обителей в XIX в. установилась традиция приглашать монахов на должности настоятелей и другие важные посты со стороны — из числа оптинских воспитанников. Мы выявили обители, в которых настоятели из Оптиной непрерывно сменяли друг друга на протяжении многих десятилетий. Возглавляя разные монастыри, оптинские питомцы включались в церковный аппарат управления, который в условиях синодальной системы, когда Церковь функционировала как типовое государственное ведомство, предоставлял возможность быстрых перемещений по службе и карьерного роста. Переходя с места на место, многие выходцы из Оптиной успешно продвигались по карьерной лестнице, становясь благочинными епархиальных монастырей, наместниками лавр, архиереями. Многие достигали известности, занимаясь литературными и научными трудами.

Далеко не все выходцы из монастыря сохраняли связи с Оптиной пустыней и между собой. Некоторые из них действовали совершенно не в русле монастырских традиций, другие вообще порвали с монашеством. Тем не менее можно выделить определенное ядро воспитанников, которых отличало сходное самосознание. Они чувствовали причастность оптинскому братству, с грустью покидали родную обитель (как правило, в результате назначения на должность в другом монастыре или миссии), а потом часто вспоминали о ней. Питомцы поддерживали контакты с Оптиной пустыней через переписку, поездки, подарки, взаимную помощь. Наблюдалась и обратная мигра-

ция: возвращения в Оптину были нередкими. Многие оптинские воспитанники имели между собой немало общего. Они называли себя «оптинцами», применяли другие самоназвания. Монахи и послушники, покинув Оптину, сохраняли контакты между собой, старались поддерживать привычные для них монастырские обычаи. Из духовных навыков, приобретенных в Оптиной пустыни, у них устойчиво прослеживалось тяготение к старчеству и к строгому общежительному уставу.

Сам выход из монастыря церковными правилами не приветствовался, хотя перемещения по воле церковных или светских властей воспринимались как вынужденная необходимость — здесь на первый план выходило послушание. В Оптиной пустыни без энтузиазма относились к утечке лучших монахов, но внимательно и сочувственно следили за жизнью воспитанников, гордились их успехами. В обществе, в других монастырях оптинские питомцы изначально пользовались высокой репутацией, получив ее в наследство от своей знаменитой обители. Многие из них в дальнейшем укрепляли собственный авторитет и авторитет «духовной родины». Поездки, перемещения монахов и послушников, их труды на новом месте развивали отношения Оптиной пустыни с другими монастырями, епархиями, миссиями, конкретными людьми. Оптинские воспитанники создали одно из звеньев, соединивших обитель и окружающий ее мир, укрепили нити, протянувшиеся сквозь монастырские стены.

Summary

The book by Gleb Zapalsky «The Optina Pustyn' and Its Disciples in 1825—1917» is a complex prosopographical research of the large monk community. The Optina Pustyn' is a Russian Orthodox monastery in the Kaluga region which became famous in the XIX century when several great elders (Lev, Makariy, Amvrosiy and others) settled there. In this investigation, the author examines not only the biographies of well-known bishops, elders or writers but also the lives of many ordinary monks and novices who created the monastic culture in Russia. The book is dedicated to monks who abandoned the Optina for different reasons but often kept in touch with their spiritual homeland.

Analyzing a large number of biographical data from 7 archives (especially, monastic records of service), the writer has collected information about 443 people who had lived in the Optina and then went away. Every year about 2—7 monks left their brotherhood, sometimes the number was higher. The social background of the Optina's monks was very diverse. They belonged to all walks of life: peasants, the clergy, the petty bourgeoisie, merchants, etc. The characteristic feature of the Optina was that many monks, who participated in the publishing activity of the monastery, were of noble birth. However, the majority belonged to peasantry, especially after the abolition of serfdom in 1861. Most of people leaving the monastery were novices. They could move between abbeys or even return to the world relatively easily. During wars, novices had to serve in the army and about 30 % of the brotherhood participated in World War I. Those who had taken monastic vows were bound to one monastery by religious and state rules. Among the Optina's disciples there were many hieromonks (monks-priests) who usually left the abbey not by their own wish but being appointed to high posts in other monasteries of Kaluga and other regions, in missions (e.g. in Siberia, Jerusalem, Persia).

The author has noticed a tradition of choosing the priors from the Optina brotherhood in all male monasteries of the Kaluga region and some

other areas in the XIX century. Some people made a successful career in the Church, became bishops (like Ignatyi (Bryanchaninov)), etc. During the Synodal period (XVIII — beginning of XX century), the Russian Church was part of the state apparatus and hieromonks were often moved from place to place by religious officials.

In a lot of abbeys (e.g. in Moscow, St. Petersburg, Kursk, etc.), the writer has found groups of former Optina's monks under the leadership of a prior who had also originated from the Optina. They preferred to gather together and maintain their traditions. In the research, the everyday life of the Optina's disciples is shown as well as their self-consciousness. Many of monks living in different places felt themselves part of their spiritual homeland. They exchanged letters with the Optina's elders, visited the monastery, some of them even came back.

The author talks about these monks against a background of the history of the monastery which gave them the spiritual education. This history was inseparably linked with other abbeys, the whole Russian Church, many social groups, famous writers, poets, philosophers, the state power. In the book, there are many interesting subjects. For example, the strong inner opposition to elders which continued for many years. Or the attitude of monks to the monarchy and political events of their time. The Optina brotherhood held conservative views and considered the February revolution of 1917 as a national tragedy and the end of the Russian statehood.

In the appendix of the book, there is a detailed biographical and bibliographical index of the Optina's disciples in 1825—1917.

The author, Gleb Zapalsky, is a historian, a lecturer at the Moscow State University and an editor of «The Orthodox Encyclopedia».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Биобиблиографический справочник

«Воспитанники Оптиной пустыни (1825—1917 гг.)»

В приложении представлены все выявленные выходцы из братства Оптиной пустыни за 1825—1917 гг. Кроме того, в этот список добавлены несколько наиболее выдающихся добровольных послушников, временно живших в Оптиной. Монастырская (да и вообще церковная православная) традиция делает акцент на имени человека, а не его фамилии. В формулярных списках и других источниках у всех насельников, даже не прошедших постриг, на первом месте стоит имя. Поэтому в данном справочнике мы расставили всех людей, в том числе послушников, в алфавитном порядке по именам. В то же время в именном указателе, расположенном в конце книги, послушники и рясофорные монахи, а также белые священники и диаконы для удобства указаны по фамилиям (если, конечно, их фамилии известны). Монахов в указателе следует искать по именам.

Авенир (Петров), монах (1838—?)

В миру Алексей Петров. Отставной фельдфебель. В Оптину пустынь вступил в 1885 г. В 1888 г. пострижен в монахи. В 1893 г. перешел в Нижегородский архиерейский дом.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1523 об. — 1524; Ед. хр. 3. Л. 113 об. — 114; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 99 об. — 100; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 73 — 73 об.

Авенир (Синицын), монах (1879—1937)

В миру Андрей Матвеевич Синицын. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1916 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. В 1917 г. вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря жил в Козельске, пострижен в монахи. В 1937 г. арестован, расстрелян. Канонизирован в 2007 г.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 45 об. — 46; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 589.

Литература: Оптинский альманах. С. 51, 82—83, 105; Новомученики (база данных).

Авксентий (Тарасов), иеромонах (1871—1918)

В миру Андрей Гаврилович Тарасов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1899 г. В 1901 г. пострижен в монахи. В 1906 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь. В 1908 г. рукоположен в диакона, в 1912 — во иерея. В 1913 г. перешел в Сергиев скит (Калужской губернии), в 1916 г. — в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь. Расстрелян при закрытии монастыря.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 473 об. — 474, 751 об. — 752; Ведомости и списки лиц, находящихся в монастырях Калужской епархии. 1906—1907 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1646. Л. 10 об.; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Д. 2210. Л. 225 об. — 226; Послужной список монашествующих Сергиева скита. 1914 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6359. Л. 4 об. — 5.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 392; *Кизяев О. А.* Жизнеописание и мученический подвиг иеромонахов Свято-Троицкого Лютикового монастыря: Авксентия, Иасона, Иоанникия, Иосифа, Корнилия, Никанора и иеродиакона Пафнутия // Православный христианин (Калуга). 2005. № 5; Новомученики (база данных).

Авраамий (Ильенков), схиархимандрит (1832—1889)

В миру Алексей Ильенков. Из духовенства. Окончил Смоленскую духовную семинарию. В 1856 г. рукоположен во иерея. В Оптину пустынь вступил в 1868 г. В 1871 г. пострижен в монахи (Антоний). В 1872 г. рукоположен в диакона и иерея и перешел в Боровский Пафнутьев монастырь на должность казначея. С 1873 г. наставник при Боровском духовном училище. В 1873 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1874 г. перешел в Муромский Благовещенский монастырь (Владимирской губернии) на должность казначея. В 1877 г. перешел в Муромский Спасский монастырь (Владимирской губернии) на должность настоятеля и благочинного, с возведением в сан архимандрита. В 1884 г. перешел в Переяславский Троицкий Данилов монастырь (Владимирской губернии) на должность настоятеля, а также благочинного нескольких монастырей. Награжден орденами св. Анны 3-й и 2-й степеней. В 1888 г. назначен настоятелем Архангельского Юрьева монастыря (Владимирской губернии), вскоре по прошению уволен на покой в Оптину пустынь, принял схиму (Авраамий). Умер там в 1889 г.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1492 об. — 1495; Бумаги архимандрита Антония в схимонасах Авраамия // Там же. К. 6. Ед. хр. 2; Благословенная грамота архимандриту Муромского Спаского монастыря Антонию // Там же. К. 109. Ед. хр. 16; Свидетельство о награждении священника Дорогобужской Покрово-Пятницкой церкви Ильенкова Алексея // Там же. Ед. хр. 23; Свидетельство о награждении Муромского Благовещенского монастыря иеромонаха Антония // Там же. Ед. хр. 27; Памятная запись о скончавшихся. Л. 246 об.; Летопись скита. Опт.-363. Л. 71, 77 об.; Опт.-364. Л. 5 об.; Ведомость о настоятеле, монашествующих и послушниках Боровского Пафнутиева первоклассного монастыря. 1872 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5819. Л. 24 об. — 26; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 612; Т. 2. С. 20, 382.

Литература: *Агапит*. Жизнеописание Амвросия. Ч. 1. С. 90; Оптинский патерик. С. 491.

Авраамий (Сапожников), иеромонах (1800—?)

В миру Александр Михайлович Сапожников. Из посадских Костромской губернии. Вступил в Площанскую Богородицкую пустынь (Орловской губернии). В Оптину пустынь перешел в 1829 г. В 1833 г. пострижен в монахи, рукоположен в диакона, в 1836 г. — во иерея. В 1844 г. перешел в Нилову Столобенскую пустынь (Тверской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 251 об. — 252, 427 об. — 428, 454 об. — 455; Летопись скита. Опт.-360. Л. 20, 22; *Пимен*. Воспоминания. С. 55; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 39, 48.

Агапит (Беловидов), схиархимандрит (1842—1922)

В миру Андрей Иванович Беловидов. Из духовенства. Окончил Тамбовскую духовную семинарию. В Оптину пустынь вступил в 1861 г. В 1872 г. пострижен в монахи (Агапит). В 1873 г. рукоположен в диакона, в 1876 г. — во иерея. В 1883 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь на должность настоятеля. В 1890 г. возведен в сан игумена. В 1894 г. перешел настоятелем в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1896 г. возведен в сан архимандрита и назначен на должность благочинного «половинной части монастырей Калужской епархии». В 1897 г. вернулся на покой в Оптину пустынь. Составлял жизнеописания оптинских старцев. Награжден орденом св. Анны 3-й степени (1894). Незадолго до смерти принял схиму. Умер в Оптиной пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 984 об. — 985, 1321 об. — 1322; Ед. хр. 3. Л. 729 об. — 731; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 4 об. — 6; Документы 1917—1919 гг. Л. 99; Грамота о награждении игу-

мена Агапита, настоятеля Лихвинского Покровского Доброго монастыря // ОР РГБ. Ф. 213. К. 53. Ед. хр. 13; *Агапит (Беловидов), архимандрит*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 66. Ед. хр. 5; Летопись скита. Опт.-363. Л. 6 об.; Опт.-364. Л. 5; Опт.-365. Л. 50; Опт.-367. Л. 7 об. — 8; *Павлович Н. А.* Воспоминания о старце Нектарии // Надежда. 1992. Вып. 15. С. 93—95; Преподобный Никон. С. 148; Записки священника Сергея Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М., 1999. С. 89—90; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 412; *Амвросия*. История одной старушки. С. 219, 250, 413, 524; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 289—291, 432—433.

Сочинения: «Злоумный разбойник» — стихотворение // ОР РГБ. Ф. 213. К. 53. Ед. хр. 14; Жизнеописание в Бозе почившего Троекуровского затворника Иллариона. М., 1888; Очерк жизни настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Исаакия. М., 1899; *Агапит*. Жизнеописание Амвросия; *Агапит*. Старец Леонид; *Агапит*. Жизнеописание Макария.

Литература: *Багдасаров Р. В.* Краткие сведения об авторе // *Агапит (Беловидов), схиархимандрит*. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1992. Ч. 2. С. I—II; *Борис (Холчев), архимандрит*. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 55—56; *Лукьянов Е.* Оптиной святости мудрый хранитель (Архимандрит Агапит — автор Жизнеописания старца Макария) // *Агапит*. Жизнеописание Макария. С. 400—412; *Ильинская*. Судьбы. С. 31—36, 59, 109; ПЭ. Т. 1. С. 225—226; Оптинский патерик. С. 197—199; *Каширина*. Литературное наследие.

Аггей Руднев, послушник (1847—?)

Аггей Иванович Руднев. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1870 г. В 1872 г. перешел в Задонский Богородский монастырь (Воронежской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1087 об. — 1088, 1124 об. — 1125.

Адриан (Акильев), иеромонах (1858—?)

В миру Архип Федотович Акильев. Из крестьян Тамбовской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В 1890 г. пострижен в монахи. В 1896 г. рукоположен в диакона, в 1899 г. — во иерея. В 1904 г. командирован в Манчжурию для служения в полевых госпиталях во время Русско-японской войны. В 1905 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1906—1913 гг. состоял духовником сестер Шамординского монастыря. В 1915 г. командирован в армию в 32-й мортирный артиллерийский дивизион, в 1917 г. вернулся. Награжден орденами св. Анны 3-й (1906) и 2-й (1916) степеней. В 1921 г. все еще жил в Оптиной пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 734 об. — 736; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 7 об. — 10; Летопись скита. Опт.-367. Л. 7 об. — 8, 100, 246 об.; Указ Калужской духовной консистории и отношение Российского общества Красного Креста о награждении орденом св. Анны 3-й степени иеромонаха Адриана. 1908 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 296; Музей «Оптина пустынь». Л. 79 об. — 80; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 517; *Никон*. Дневник. С. 372; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 457; *Амвросия*. История одной старушки. С. 96, 505; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 245, 315, 492—493.

Литература: *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 134—137, 153, 368.

Адриан (Михайлов), монах (1810—?)

В миру Алексей Михайлов. Из дворян Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1837 г. В 1843 г. пострижен в монахи. В 1855 г. перешел в Можайский Лужецкий монастырь (Московской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 398 об. — 399, 632 об. — 633, 664 об. — 665; *Ювеналий (Половцов)*, архимандрит. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 15 об.

Адриан Стрельников, послушник (1842—?)

Адриан Степанович Стрельников. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1866 г. С 1868 г. «находится в неизвестности».

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 948 об. — 949, 992 об. — 993.

Акакий (Бачурин), иеромонах (1883—1937)

В миру Алексей Козьмич Бачурин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1913 г. В 1915 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. Вернулся не ранее 1917 г. Пострижен в монахи, рукоположен во иерея. После закрытия монастыря служил в Московской области. В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 51 об. — 52; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 589.

Литература: Оптинский альманах. С. 76—77, 105; Новомученики (база данных).

Акакий (Егоров), монах (1804—?)

В миру Ананий Егоров. Из мещан Смоленской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1831 г. В 1836 г. пострижен в монахи. В 1843 г. пере-

шел в Тобольскую епархию. В 1844 г. перешел в Вяземский Предтеченский монастырь (Смоленской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 287 об. — 288, 414 об. — 415, 440 об. — 441, 454 об. — 455.

Акакий (Сергеев), иеромонах (1826—?)

В миру Андрей Никанорович Сергеев. Из государственных крестьян Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1848 г. В 1860 г. пострижен в монахи. В 1864 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии). К 1867 г. рукоположен во иерея, был монастырским духовником. В 1875 г. был все еще в Коренной пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 796 об. — 797, 837 об. — 838, 864 об. — 865; *Ювеналий (Половцов), архимандрит.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 15—16, 25—26; *Летопись скита.* Опт.-360. Л. 117 об.; Опт.-361. Л. 480; Опт.-363. Л. 25, 76; Опт.-366. Л. 37; *Указы КДК // ГАКО.* Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 92 — 92 об.; *Летопись скита (2008).* Т. 1. С. 461.

Литература: *Аганит.* Жизнеописание Макария. С. 326; *Оптинский патерик.* С. 491.

Александр Аваев, протоиерей (1882—1958)

Александр Михайлович Аваев. Из купцов Тверской губернии. Служил поручиком гренадерского полка в Москве. В Оптину пустынь вступил в 1908 г. В 1910 г. пострижен в рясофор. Вел летопись скита в 1911—1914 гг. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного поручика. Был в плену, затем в эмиграции. Рукоположен во иерея, возведен в сан протоиерея. Служил в Германии в единоверческом приходе, затем в Польше.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 45 об. — 46; *Документы 1917—1919 гг.* Л. 89 об., 97 об.; *Летопись скита.* Опт.-367. Л. 159 об. — 160, 244, 245 об., 247; *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 418—420; *Никон.* Дневник. С. 112—113; *Летопись скита (2008).* Т. 2. С. 488, 493, 595.

Литература: *Оптинский патерик.* С. 491; *Каширина.* Литературное наследие. С. 278.

Александр Баскаков, послушник (?—?)

Из дворян. В Оптину пустынь вступил в 1858 г. В 1859 г. вернулся в мир. В 1860 г. вновь вступил в монастырь и вновь выбыл.

Источники: *Летопись скита.* Опт.-361. Л. 443, 454, 477 об., 487 об.; *Летопись скита (2008).* Т. 1. С. 445, 451, 460, 462.

Александр Болховитинов, рясофорный монах (1849—?)

Александр Герасимович Болховитинов. Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. Пострижен в рясофор. В 1878 г. перешел в Муромский Спасский монастырь (Владимирской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1247 об. — 1248, 1283 об. — 1284; Летопись скита. Опт.-366. Л. 55; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 32.

Александр (Либузов), иеромонах (1870—?)

В миру Алексей Иванович Либузов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1910 г. перешел в Калужский архиерейский дом. Пострижен в монахи, в 1912 г. рукоположен в диакона, в 1915 г. — во иерея.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 376. Л. 22 об.; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911, 1915 гг. // Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 9 об. — 10; Д. 2210. Л. 3 об. — 4.

Александр Морозов, рясофорный монах (1839—1874)

Александр Николаевич Морозов. Из дворян. В Оптину пустынь вступил в 1868 г., тогда же пострижен в рясофор. В 1872 г. вернулся в мир. Умер в миру.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1084 об. — 1085, 1124 об. — 1125; Летопись скита. Опт.-366. Л. 6 об. — 7; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 14.

Александр Некрасов, рясофорный монах (1842—?)

Александр Петрович Некрасов. Из мещан Тверской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1865 г. Пострижен в рясофор. С 1868 г. «находится в неизвестности».

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 947 об. — 948, 992 об. — 993.

Александр Никитин, послушник (1804—?)

Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1822 г. В 1825 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 169 об. — 170, 178 об. — 179.

Александр (Стригин), иеросхимонах (1810—1878)

В миру Александр Дмитриевич Стригин (Стрыгин). Из казаков Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1838 г. В 1843 г. пере-

шел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1847 г. пострижен в монахи (Агапит). В 1849 г. перешел в Харьковский архиепископский дом. Рукоположен в диакона, во иерея, назначен на должность эконома. В 1851 г. перешел в Гефсиманский скит при Троице-Сергиевой лавре. Занимался старчеством. С 1858 г. жил в Параклитовой пустыни около скита, в 1860 г. принял схиму (Александр), в 1861 г. вернулся в скит. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 418 об. — 419, 440 об. — 441; Летопись скита. Опт.-363. Л. 41 об.; Опт.-367. Л. 14 — 14 об.; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 60 об. — 61; Дело о принятии в братство Гефсиманского скита иеромонаха Агапита // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 7145; Дело о пострижении скитского иеромонаха Агапита в схиму // Там же. Ед. хр. 8916; *Никон*. Дневник. С. 147, 154—155, 159—160; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 563; Т. 2. С. 76—80, 254, 261.

Литература: Общежительная пустынь Св. Параклита близ Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1892. С. 6—17; Гефсиманский скит и пещеры при нем. Сергиев Посад, 1899. С. 148—152; О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, о. иеросхимонаха Александра // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 1. С. 178—199, 253—265, 428—437, 603—613; Жизнеописание подвижников. Февраль. С. 114—129; ПЭ. Т. 1. С. 522—523; Оптинский патерик. С. 491.

Александр (Яновский), иеросхимонах (1817—1876)

В миру Александр Семенович Яновский. Из дворян Калужской губернии. Окончил Морской кадетский корпус. Служил офицером во флоте. В Оптину пустынь вступил в 1855 г. В 1857 г. пострижен в рясофор и отправлен в Русскую духовную миссию в Иерусалиме. Пострижен в монахи (Христофор), в 1861 г. рукоположен во иерея. Около 1864 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии), был монастырским духовником. Позже перешел в Тихонову пустынь, перед смертью принял схиму (Александр) и умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 676 об. — 677, 711 об. — 712; *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 34; *Он же*. Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // Там же. К. 95. Ед. хр. 41. Л. 25 об. — 26; Летопись скита. Опт.-361. Л. 360 об., 386, 388 об.; Опт.-366. Л. 72 об. — 73; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 533; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 614; Собрание писем оптинского стар-

ца Иосифа. Оптиная пустынь, 2005. С. 787; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 406; Т. 2. С. 40.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862. С. 34—36; Схимонах Сергей (Семен Иванович Яновский и его Записки) // *Русский архив*. 1912. № 4. С. 571, 574, 580, 582—583.

Алексей, рясофорный монах (1801—?)

Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1828 г. В 1831 г. перешел в Тихонову пустынь.

Источники: Именные и перечневые ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1834 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 433. Л. 31 об. — 32.

Алексей Драчев, послушник (1885—?)

Алексей Прохорович Драчев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1915 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 43 об. — 44; Документы 1917—1919 гг. Л. 89, 97 об.

Алексей Иванов, послушник (1807—?)

Алексей Васильевич Иванов. Из вольноотпущенных Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1835 г. В 1839 г. отправлен в мир из-за болезни. В 1841 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1842 г. уволен.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 373 об. — 374, 390 об. — 391, 405 об. — 406, 424 об. — 425; Дело рясофорных послушников Иванова Василия и его больного сына Иванова Алексея Васильевича // Там же. К. 6. Ед. хр. 11; *Летопись скита*. Опт.-360. Л. 34—35; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 73—74.

Литература: *Ераст*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 95—96.

Алексей Леонов, послушник (1806—?)

Из мещан Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1834 г. В 1839 г. отправлен в мир из-за болезни. В 1840 г. перешел в Киевский Братский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 373 об. — 374, 390 об. — 391.

Алексей Переричев, послушник (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1859 г. В 1859 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру.

Источники: Летопись скита. Опт.-361. Л. 454 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 451.

Алексей Тихменев, послушник (?—?)

Алексей Петрович Тихменев. В Оптину пустынь вступил в 1866 г. В 1868 г. призван в армию, служил в чине фельдфебеля. В 1875 г. вновь вступил в Оптину пустынь. В 1876 г. вернулся в мир.

Источники: Летопись скита. Опт.-366. Л. 53 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 31.

Алексей Турбин, послушник (1856—?)

Алексей Павлович Турбин. Отставной губернский секретарь. В Оптину пустынь вступил в 1883 г. Около 1886 г. отправился в Санкт-Петербургскую духовную академию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1387 об. — 1388.

Алексей Шалимов, послушник (1853—?)

Алексей Логгинович Шалимов. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1880 г. Около 1886 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1385 об. — 1386.

Алексий, архимандрит (?—?)

В Оптину пустынь вступил около 1875 г., жил в ней около 4 лет. В 1912 г. был настоятелем одного из нижегородских монастырей в сане архимандрита.

Источники: Письма от разных лиц и учреждений с просьбой посетить Оптину пустынь // ОР РГБ. Ф. 213. К. 105. Ед. хр. 63. Л. 12; Летопись скита. Опт.-367. Л. 214 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 448.

Алипий (Чернов), иеромонах (?—?)

В миру Алексей Чернов. Из мещан Курской губернии. В Оптину пустынь вступил до 1837 г. В 1837 г. перешел в Тихонову пустынь, пострижен в монахи. В 1846 г. перешел в Киево-Печерскую лавру, рукоположен во иерея. В 1853 г. был все еще в Киеве.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 31, 70 об., 182; Записки киевских монахов // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-454; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 68.

Литература: *Aganum*. Старец Леонид. С. 223.

Амвросий, иеромонах (?—?)

В миру Алексей. Из мещан Тамбовской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1847 г. В 1850 г. перешел в Саровскую Темниковскую пустынь (Тамбовской губернии), в 1876 г. все еще жил там.

Источники: Летопись скита. Опт.-366. Л. 80 об. — 81; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 44.

Амвросий (Иванов), схиархимандрит (1879—1978)

В миру Василий Федорович Иванов. Из крестьян Тамбовской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1898 г. Был добровольным послушником, в состав братства не входил. В 1905 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1911 г. пострижен в монахи (Амвросий), рукоположен в диакона, в 1912 г. — во иерея. С 1923 г., после закрытия монастыря, жил и служил в разных селах Калужской губернии. Занимался старчеством. Подвергался аресту. В 1968 г. тайно принял схиму.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 717; Дело Боровского Пафнутьева монастыря. С годовым отчетом за 1914 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6352. Л. 15 об. — 16; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 211—212, 604.

Литература: Вечная память почившим // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 8. С. 42; Свет Оптиной: Жизнеописание подвижника XX века калужского старца Амвросия (Иванова Василия Федоровича). Калуга, 1998; *Грачева Н. Б.* Преподобный старец Амвросий Балабановский. Преемник по имени и духу преподобного Амвросия Оптинского. 1879—1978. М., 2000; ПЭ. Т. 2. С. 155; Оптинский патерик. С. 461—463; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 102—103; Новомученики (база данных).

Амвросий (Коханов), иеромонах (1885—1938)

В миру Алексей Иванович Коханов. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1912 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. Вернулся не ранее 1917 г. Пострижен в монахи, рукоположен во иерея. После закрытия монастыря жил в Тульской области. В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 47 об. — 48.

Литература: Оптинский альманах. С. 89, 105.

Амвросий (Минаев), иеромонах (1859—1903?)

В миру Афанасий Иванович (по другим сведениям, Данилович) Минаев (Меняев). Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь всту-

пил в 1881 г. Был добровольным послушником, в состав братства не входил. В 1886 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1889 г. пострижен в монахи, в 1890 г. рукоположен в диакона. В 1894 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь. В 1895 г. рукоположен во иерея. В 1896 г. назначен на должность казначея. В 1900 г. был заведующим монастырского подворья в Санкт-Петербурге.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1356; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 8; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 185, 189, 289.

Амвросий (Михайлов), монах (1839—?)

В миру Александр Михайлов. Из крестьян Казанской губернии. В 1896 г. вступил в Калужский архиерейский дом, пострижен в монахи. В 1897 г. перешел в Оптину пустынь, в 1900 г. — в Тихонову пустынь, в 1908 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 105.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 284.

Амвросий (Никифоров), иеромонах (1870—?)

В миру Алексей Филиппович Никифоров. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1893 г. В 1903 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1905 г. пострижен в монахи, рукоположен в диакона, 1908 г. — во иерея. В 1910 г. назначен на должность казначея архиерейского дома. В 1915 г. переведен в Сергиев скит (Калужской губернии), назначен духовником. В 1919 г. командирован в приходскую церковь.

Источники: Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911, 1915 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 4 об. — 5; Д. 2210. Л. 224 об. — 225.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 301.

Амфилохий, игумен (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1890 г. В 1890 г. «отчислен от братства».

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 109.

Анания Гряднев, рясофорный монах (1825—?)

В Оптину пустынь вступил в 1857 г. В 1858 г. пострижен в рясофор. В 1866 г. перешел в Забайкальскую духовную миссию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 877 об. — 878, 922 об. — 923; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 24.

Анатолий, иеромонах (1782—?)

Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1832 г. В 1842 г. переведен в Мещовский Георгиевский монастырь под надзор.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 393 об. — 394, 424 об. — 425; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 87 об. — 88.

Анатолий (Будников-Булковский), иеросхимонах (1809—1880)

В миру Арсений Артемьевич Будников-Булковский. Из мещан Харьковской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1843 г. В 1850 г. пострижен в монахи (Анатолий). В 1853 г. рукоположен в диакона, в 1859 г. — во иерея. В 1861 г. перешел в Гефсиманский скит при Троице-Сергиевой лавре. В 1862 г. перешел в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии). В 1864 г. перешел в Русскую духовную миссию в Иерусалиме. В 1870 г. вернулся в Оптину пустынь, с 1873 г. был благочинным. В 1874 г. переведен в Лихвинский Покровский Добрый монастырь на должность настоятеля. В том же году по своему прошению вернулся в Оптину пустынь, где в 1879 г. принял схиму и умер.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 464 об. — 465, 530 об. — 531, 810 об. — 811, 1288 об. — 1289; Документы иеромонаха Анатолия // Там же. К. 56. Ед. хр. 23; *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 69. Ед. хр. 46. Л. 7 об.; Памятная запись о скончавшихся. Л. 218; Летопись скита. Опт.-361. Л. 87; Опт.-363. Л. 78 об.; Опт.-364. Л. 20 об. — 21; Опт.-365. Л. 57; Опт.-366. Л. 7, 174, 178; Ведомость именная о монашествующих и бельцах Николаевского Угрешского общежительного монастыря. 1862 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 156 об. — 157; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 455, 464, 481, 497, 580, 588; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 667; Т. 2. С. 104.

Литература: *Дмитриевский*. Очерк.

Анатолий (Мальцов), иеродиакон (1795—?)

В миру Александр Петрович Мальцов. Из купцов Ярославской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1833 г. В 1840 г. пострижен в монахи. В 1849 г. рукоположен в диакона и перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, в 1852 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 382 об. — 383, 511 об. — 512, 539 об. — 540; *Антоний (Путилов), игумен*. Письма к архимандриту Никодиму (Демутье) // Там же. К. 57. Ед. хр. 9. Л. 12 об.; Прощение Черноострожского Малоярославецкого Николаевского монастыря иеродиакона Анатолия об увольнении в отпуск // Там же. К. 109.

Ед. хр. 15; Летопись скита. Опт.-360. Л. 22, 51 об., 122; Опт.-361. Л. 2 об.; *Пимен*. Воспоминания. С. 55; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 49.

Анатолий (Четвериков), монах (1836—?)

В миру Алексей Сергеевич Четвериков. Из московских купеческих детей. В Оптину пустынь вступил в 1869 г., тогда же пострижен в рясофор. В 1873 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1874 г. пострижен в монахи.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1117 об. — 1118, 1156 об. — 1157; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 16 об. — 17.

Литература: *Котельников В. А.* Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. С. 232.

Андрей Ананьев, рясофорный монах (?—?)

Жил в Оптиной пустыни около 6 лет. Позже перешел в Нило-Сорскую пустынь (Новгородской губернии).

Источники: Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от разных лиц // ОР РГБ. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 31. Л. 132—133 об.

Андрей Герасимов, рясофорный монах (1863—?)

Андрей Борисович Герасимов. Из крестьян Тверской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1884 г. В 1890 г. пострижен в рясофор. В 1900 г. отправился на Афон, в том же году вернулся в Оптину пустынь. В 1901 г. перешел в Тихонову пустынь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 470 об. — 471; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Летопись скита. Опт.-367. Л. 9 об. — 10, 18 об., 26 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 246.

Андрей Орлов, рясофорный монах (?—?)

Андрей Никифорович Орлов. В Оптину пустынь вступил до 1839 г. В 1839 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 35 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 82.

Андрей Пусев, послушник (1893—?)

Андрей Данилович Пусев. Из крестьян Могилевской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1913 г. призван в армию. В 1918 г. вернулся в Оптину пустынь.

Источники: Летопись скита. Опт.-367. Л. 206 об. — 207, 233 об.; Опт.-368. Л. 38 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 430, 473.

Андрей Шесточенко, рясофорный монах (1884—?)

Андрей Николаевич Шесточенко. Из мещан Таврической губернии. В Оптину пустынь вступил в 1902 г. В 1905 г. пострижен в рясофор и призван в армию.

Источники: Летопись скита. Опт.-367. Л. 90 об. — 91, 111; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 306, 314.

Андроник (Федотов), иеромонах (1871—?)

В миру Андрей Ефимович Федотов. Из крестьян. Вступил в Оптину пустынь, в 1911 г. пострижен в монахи. В 1917 г. командирован в армию, в том же году вернулся в Оптину пустынь и был рукоположен в диакона. После закрытия монастыря служил в Калужской, Московской губерниях, рукоположен во иерея. В 1931 г. арестован, отправлен в ссылку в Казахстан.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 34 об. — 35.

Литература: Оптинский альманах. С. 71, 111; Новомученики (база данных).

Антоний, иеродиакон (1783—?)

Из мещан. Вступил в Оптину пустынь, в 1834 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь.

Источники: Именные и перечневые ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1834 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 433. Л. 59 об. — 60.

Антоний, иеродиакон (1866—?)

В миру Андрей. В Оптину пустынь вступил в 1894 г. В 1901 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1905 г. пострижен в монахи. В 1912 г. рукоположен в диакона.

Источники: Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 4 об. — 5.

Антоний, иеромонах (?—?)

Из духовенства Вологодской губернии. В Оптину пустынь вступил около 1860 г., рукоположен в иеродиакона. Около 1861 г. перешел в Урмийскую миссию (Персия). В 1873 г. вернулся в Оптину пустынь в сане иеромонаха. В 1874 г. поехал в Санкт-Петербург «для испрошения в Святейшем Синоде себе оседлости в какой-нибудь обители».

Источники: Летопись скита. Опт.-365. Л. 60 об. — 61; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 10.

Антоний (Афонин), иеродиакон (1846—?)

В миру Акиндин Федотович Афонин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1874 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1875 г. вернулся в Оптину пустынь, пострижен в рясофор. В 1881 г. пострижен в монахи, его называли Антонием 2-м. В 1885 г. перешел в Калужский архиерейский дом. В 1886 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь и рукоположен в диакона. В 1890 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1155 об. — 1156, 1192 об. — 1193, 1224 об. — 1225, 1426; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 26, 28; Летопись скита. Опт.-366. Л. 33; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 20 об. — 21; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 25.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 8.

Антоний (Бочков), игумен (1803—1872)

В миру Алексей Поликарпович Бочков. Из купцов Санкт-Петербургской губернии. Был литератором. В 1837 г. вступил в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии), пострижен в рясофор. В Оптину пустынь вступил в 1838 г. В 1839 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1841—1844 гг. жил в ряде монастырей. В 1844 г. перешел в Троицкий Густынский монастырь (Полтавской губернии), пострижен в монахи, рукоположен в диакона и во иерея. В 1846 г. перешел в Староладожский Николаевский монастырь (Санкт-Петербургской губернии), с 1852 г. — монастырский духовник. В 1852 г. перешел в Новгородский Тихвинский монастырь. В 1857 г. вернулся в Староладожский монастырь, вновь служил монастырским духовником. В 1859 г. перешел в Введенский Островский монастырь (Санкт-Петербургской губернии) на должность настоятеля, в 1861 г. посвящен в сан игумена. В 1862 г. перешел в Черемецкий Иоанно-Богословский монастырь (той же губернии) на должность настоятеля, с 1868 г. на покой. В 1871 г. перешел на покой в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии). Умер в Москве в Старой Екатерининской больнице.

Источники: *Антоний (Бочков), игумен.* Письма к Киреевским. Письма к игумену Антонию (Бочкову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 56. Ед. хр. 40; *Он же.* Письма к разным лицам // Там же. Ед. хр. 42; *Мелетий (Антимонов), архимандрит.* Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 21; Летопись скита. Опт.-360. Л. 32, 56 об., 61; Опт.-361. Л. 14 — 19 об.; Опт.-364. Л. 3 об.; Несколько писем иеросхимонаха Сергия, известного под именем Святогорца, и других к игумену Антонию Бочкову // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. 1874. Кн. 1. Смес. С. 234—253; *Пимен.* Воспомина-

ния. С. 206—209; Чумиков А. А. Алексей Поликарпович Бочков // Русская старина. 1889. № 2. С. 377—380; Нилус. ПСС. Т. 3. С. 21, 192—200; Игнатий. ПСТ. Т. 4. С. 526—564; Т. 6. С. 539, 546, 548, 563, 570, 622—623; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 70—71, 103, 643—652.

Сочинения: Череменецкий Богословский монастырь // Домашняя беседа. 1866. № 7; Русские поклонники в Иерусалиме. М., 1875.

Литература: Благово Д. Д. Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного мужского монастыря. М., 1872. С. 9; ***. Вместо предисловия // Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме. М., 1875. С. I—IX; Строев. Списки. Стб. 281, 284; Русские писатели. 1800—1917. Биографический справочник. М., 1992. Т. 1. С. 322—323; Исаков С. Г. Забытый литератор А. П. Бочков и его связи с Оптиной Пустынью // Оптина пустынь: Монастырь и русская культура. М., 1993. Вып. 1. С. 227—269; Он же. А. П. Бочков // Игнатий. ПСТ. Т. 4. С. 565—597; РБС-указатель. Ч. 1. С. 22; Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 115; Оптинский патерик. С. 491; Каширина. Литературное наследие. С. 24, 230, 364—368, 372—374, 439—440, 503.

Антоний Васильев, рясофорный монах (1807—?)

В миру Алексей Иванович Васильев. Из отставных канцеляристов Пензенской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1849 г. Пострижен в рясофор (Антоний). В 1851 г. перешел в Казанский архиерейский дом.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 550 об. — 551, 581 об. — 582; Летопись скита. Опт.-360. Л. 89, 120 об., 210; Опт.-361. Л. 21 — 21 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 130, 150—151.

Антоний (Глушков), иеродиакон (1824—1866)

В миру Андрей Иванович Глушков. Из дворян Калужской губернии, отставной офицер. В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1864 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона. В 1865 г. из-за болезни вернулся в мир и вскоре умер.

Источники: Летопись скита. Опт.-361. Л. 309 об., 434 об.; Опт.-363. Л. 22 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 342, 374, 535.

Литература: Агатит. Жизнеописание Макария. С. 332.

Антоний Кротов, послушник (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1849 г. В 1849 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 122; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 151.

Антоний (Лебедев), иеромонах (1851—?)

В миру Алексей Никифорович Лебедев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1879 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь. В 1880 г. пострижен в монахи, в 1881 г. рукоположен в диакона, в 1883 — во иерея. В 1894 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1897 г. назначен на должность ризничего. В 1900 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1279 об. — 1280, 1312 об. — 1313; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 15 об. — 16; Послужные списки о монашествующих и послушниках Боровского Рождественского Пафнутьева первоклассного монастыря. 1893 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6114. Л. 10 об. — 11.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 136.

Антоний (Медведев), иеросхимонах (1807—1880)

В миру Александр Степанович Медведев. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1833 г. Пострижен в рясофор. В 1837 г. перешел в Тихонову пустынь. Пострижен в монахи (Амвросий). В 1846 г. перешел в Киево-Печерскую лавру. Рукоположен в диакона, во иерея. С 1855 г. — братский духовник. Занимался старчеством. Принял схиму (Антоний). Умер в лавре.

Источники: *Феодосий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 72. Ед. хр. 40. Л. 13 об.; Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от разных лиц // Там же. К. 73. Ед. хр. 31. Л. 55—56; Документы настоятеля Глуховского Петропавловского монастыря архимандрита Леонтия (Желяева) // Там же. К. 109. Ед. хр. 25. Л. 12 об.; Летопись скита. Опт.-360. Л. 31, 70 об. — 71, 182; Опт.-363. Л. 1 об.; Опт.-366. Л. 181 об.; *Антоний (Медведев), иеромонах*. Письмо Ф. И. Антимонову // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-445-4; Записки киевских монахов // Там же. Опт.-454; *Ковалевский А. Ф.* Воспоминания о духовнике Киево-Печерской лавры, иеросхимонахе Антонии // Душеполезное чтение. 1881. № 3. С. 337—368; № 4. С. 444—469; *Доброленский Ф. Л.* Воспоминания о пройденной жизни // Мирный труд. 1909. № 8. С. 76, 84—86; *Нилус*. ПСС. Т. 4. С. 638—651; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 68—69; Т. 2. С. 108—109.

Сочинения: Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святых на Востоке. М., 1880; Посмертные записки иеросхимонаха Киево-Печерской лавры отца Антония. М., 1881.

Литература: Жизнеописания подвижников. Октябрь. С. 293—316; *Аггит.* Жизнеописание Макария. С. 44, 327; Оптинский патерик. С. 491; *Каширин.* Литературное наследие. С. 86—87, 142, 382—385, 426, 439—441.

Антоний (Петров), архимандрит (1830—1902)

В миру Андрей Степанович Петров. Из духовенства области Войска Донского. Окончил Орловскую духовную семинарию. В Оптину пустынь вступил в 1859 г. В 1861 г. пострижен в рясофор. В 1863 г. перешел в Забайкальскую духовную миссию. В 1864 г. пострижен в монахи, рукоположен в диакона и во иерея. Стал крупным миссионером. В 1872 г. назначен на должность настоятеля Чикойского Иоанно-Предтеченского монастыря (Забайкальской области). В 1874 г. переведен в Иркутскую миссию, в 1876 г. — в Алтайскую миссию, в 1886 г. — в Калмыцкую миссию. В 1890 г. перешел на покой в Нижегородский архиерейский дом в сане игумена. В 1892—1898 гг. занимал должность настоятеля Зилантова Успенского монастыря (Казанской губернии) в сане архимандрита.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 803 об. — 804, 837 об. — 838; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 5, 26; Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 4 — 4 об., 71.

Литература: *Роуцктаев А. В.* История Свято-Успенского монастыря, что на Зилантовой горе г. Казани. Казань, 2004; ПЭ. Т. 8. С. 656—658.

Антоний (Петров), иеромонах (1843—?)

В миру Иван Мануилович Петров. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1872 г. В 1881 г. пострижен в монахи, его называли Антонием 2-м. В 1888 г. рукоположен в диакона. В 1895 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В Боровский Пафнутьев монастырь не переходил, хотя в его архиве в деле за 1886 г. по ошибке указаны данные из формулярного списка Антония (Петрова) (на самом деле в Боровск перешел монах Антоний (Афонин)). В 1896 г. рукоположен во иерея. В 1902 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь с запрещением в священнослужении. В 1914 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1916 г. разрешен в служении.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1513 об. — 1514; Ед. хр. 3. Л. 185 об. — 186; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 21 об. — 23; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 98; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 3 об. — 4; Летопись скита. Опт.-366. Л. 188; Дело о переводе послушников Козельской Введен-

ской Оптиной пустыни в Боровский монастырь. 1886 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5965. Л. 7—8; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 115.

Литература: *Афанасьев В. В.* Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996. С. 41—42.

Антоний (Путилов), схиигумен (1795—1865)

В миру Александр Иванович Путилов. Родился в городе Романове Ярославской губернии в семье жителей Серпухова, затем ставших московскими купцами. В 1816 г. удалился в Рославльские леса, проходил там монашеское послушание. В 1820 г. келейно пострижен в монахи (Антоний). В Оптину пустынь вступил в 1821 г. В 1823 г. рукоположен в диакона, в 1827 г. — во иерея. В 1825 г. назначен на должность скитоначальника. В 1839 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь на должность настоятеля, с возведением в сан игумена. В 1853 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1865 г. принял схиму и умер там же. В 1996 г. канонизирован как местночтимый святой Оптиной пустыни, в 2000 г. — как общероссийский святой.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 362 об. — 363; *Антоний (Путилов), игумен.* Письма к игумену Никодиму (Демутье) // Там же. Ед. хр. 9; *Он же.* Письма к разным лицам // Там же. Ед. хр. 11—13; Письма к игумену Антонию (Путилову) от разных лиц // Там же. К. 59. Ед. хр. 20; К. 60. Ед. хр. 1—3; *Мелетий (Антимонов), архимандрит.* Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 41 — 41 об., 43; Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от разных лиц // Там же. К. 73. Ед. хр. 31. Л. 155—159; *Антоний (Путилов), игумен.* Письма к старцу Макарию // Там же. К. 80. Ед. хр. 8; *Он же.* Письма к игумену Моисею (Путилову) // Там же. К. 89. Ед. хр. 20; К. 90. Ед. хр. 1—8; *Летопись скита.* Опт.-360. Л. 17 об., 35 об., 42—43, 51, 65; Опт.-361. Л. 87 об; Опт.-363. Л. 4, 6; *Антоний (Путилов), игумен.* Письма к разным лицам // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-396—397; Запись в журнале Калужской духовной консистории по прошению игумена Малоярославецкого Черноостровского Николаевского монастыря Антония об увольнении его от настоятельской должности и определении в братство Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1852—1853 // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 222; Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. Письма к монашествующим. Отделение 1. С. 35—39; Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869; *Пимен.* Воспоминания. С. 52—56; *Нилус.* ПСС. Т. 3. С. 71—74, 109, 261—263, 338; Преподобный Никон. С. 150, 155;

Нилус. ПСС. Т. 4. С. 837—845; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 629—637; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 30—31, 498—502; Т. 2. С. 92.

Сочинения: Нравоучительные статьи, беседы, молитвы // ОР РГБ. Ф. 213. К. 57. Ед. хр. 2; Отрывки статей, заметки, молитвы, выписки из устава и пр. // Там же. Ед. хр. 4; Келейный календарь, или Памятная книжка // Там же. Ф. 214. Опт.-304; Келейная записка // Там же. Опт.-305.

Литература: *Климент (Зедергольм), иеромонах*. Жизнеописание настоятеля Малоюрославецкого Николаевского монастыря игумена Антония. М., 1870; *Строев*. Списки. Стб. 587; *Ювеналий*. Жизнеописание Моисея. С. 77—78; РБС. Алексинский — Бестужев-Рюмин. С. 223; *Четвериков С. И., протоиерей*. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Париж, 1988. С. 276; *Clement Sederholm*. Elder Anthony of Optina. Platina, 1994; ПЭ. Т. 2. С. 607—608; *Афанасьев В. В.* Преподобный Антоний старец Оптинский. Козельск, 2003; Оптинский патерик. С. 52—62; *Каширина*. Литературное наследие.

Антоний (Смирнов), иеродиакон (1808—?)

В миру Александр Алексеевич Смирнов. Из дворян. В Оптину пустынь вступил в 1844 г. В 1851 г. пострижен в монахи. В 1854 г. перешел в Тихонову пустынь, позже — в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1865 г. в сане иеродиакона пребывал в Воронеже.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 530 об. — 531, 609 об. — 610, 645 об. — 646; Документы об игумене Геронтии (Васильеве) // Там же. К. 6. Ед. хр. 9. Л. 5; Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от разных лиц // Там же. К. 73. Ед. хр. 31. Л. 164 — 165 об.; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 139.

Антоний (Холодковский), иеромонах (?—?)

В миру Александр Михайлович Холодковский. Окончил Иркутскую гимназию, в 1881—1885 гг. обучался в Московской духовной академии, во время учебы принял постриг. В Оптину пустынь вступил в 1889 г. в сане иеромонаха. В 1890 г. перешел в Нижегородскую епархию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1529 об. — 1530; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 109; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 36; Кандидатская диссертация // Там же. Ф. 172. К. 32. Ед. хр. 8.

Литература: Списки студентов, окончивших полный курс императорской Московской духовной академии за первое столетие ее существования (1814—1914 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 81.

Аристарх Осокин, послушник (1840—?)

Аристарх Петрович Осокин. Из мастеровых. В Оптину пустынь вступил в 1872 г. В 1880 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1306 об. — 1307; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 3.

Арсений, иеродиакон (1785—?)

Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1823 г. В 1824 пострижен в монахи, в 1825 г. рукоположен в диакона. В 1827 г. перешел в Московский Покровский монастырь. В 1828 г. перешел в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии). Ушел оттуда не позднее 1833 г.

Источники: Ведомость о монашествующих и бельцах трехклассного Николо-Угрешского монастыря. 1831 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 129 об. — 130.

Арсений (Бахтин), иеромонах (1848—?)

В миру Андрей Макарович Бахтин. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1883 г. перешел в Тихонову пустынь (тогда же обсуждался его перевод в Троице-Сергиеву лавру). В 1884 г. пострижен в монахи. В 1891 г. рукоположен в диакона, в 1899 г. — во иерея. В 1900 г. все еще жил в Тихоновой пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1343 об. — 1344; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1491. Л. 11; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 24; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 40 об. — 41; Дело о перемещении в Троице-Сергиеву лавру послушника Козельской Оптиной пустыни Андрея Бахтина // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 13262.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 103.

Арсений (Троепольский), иеромонах (1804—1870)

В миру Валентин Петрович Троепольский. Духовный писатель. Из дворян Московской губернии. В 1820—1825 гг. учился в Московском университете. В 1825 г. вступил в Московский Симонов монастырь. В 1830 г. пострижен в монахи, в 1831 г. рукоположен в диакона, в 1832 г. — во иерея. В Оптину пустынь вступил в 1833 г. В 1835 г. перешел в Киево-Печерскую лавру. В 1837 г. перешел в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии) и в том же году — в Московский Заиконоспасский монастырь. В 1842 г. вернулся в Московский Симонов мона-

стырь, назначен на должность наместника. В 1847 г. перешел в Саввино-Вишерский монастырь (Новгородской губернии). В 1851—1852 гг. служил на флоте, был благочинным 1-й дивизии Балтийского флота. В 1852 г. после тяжелой болезни перешел в запасные иеромонахи в Балаклавский Георгиевский монастырь (Херсонской губернии), в 1853 г. — в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, в 1855 г. — в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь (Московской губернии). В 1856—1857 гг. жил в Калужском Лаврентьевском монастыре. В 1857 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. Неоднократно отлучался по болезни в Московскую губернию, умер в селе Наро-Фоминском.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 270 об. — 271; *Антоний (Путилов), игумен*. Письма к игумену Никодиму (Демутье) // Там же. К. 57. Ед. хр. 9. Л. 25, 30 — 30 об.; *Арсений (Троепольский), иеромонах*. Письмо к иеромонаху Антонию (Путилову) // Там же. К. 58. Ед. хр. 2; *Он же*. Письмо к иеромонаху Моисею (Путилову) // Там же. К. 91. Ед. хр. 1; *Летопись скита*. Опт.-361. Л. 161 об.; Дело об определении в Пафнутьев монастырь на больничную вакансию иеромонаха Арсения // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5430; Указ о увольнении больничного иеромонаха Арсения в Москву для излечения от болезни // Там же. Ед. хр. 5682; Уведомление настоятеля Владимира о смерти иеромонаха Боровского Пафнутьева монастыря Арсения // Там же. Ед. хр. 5788; Дело о принятии в число своекоштных студентов Московского университета В. Троепольского // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 117. Д. 327; Дело об увольнении из Московского университета студента В. Троепольского // Там же. Оп. 122. Д. 88; Ведомость о числе монашествующих и бельцов Московского Симонова монастыря. 1825 г. // Там же. Ф. 420. Оп. 1. Д. 222. Л. 10 об.; Ведомость Московского Симонова монастыря о монашествующих. 1832 г. // Там же. Д. 270. Л. 4 об. — 5; Дело об отпуске иеромонаха Арсения на богомолье в г. Воронеж // Там же. Д. 277; Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869. С. 109—111; *Игнатий*. ПСТ. Т. 8. С. 27—28; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 298—299.

Сочинения: Записки «опытов жизни» // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-411—412; Сборник выписок и различных записей // Там же. Опт.-449; Рассказ странника, искателя молитвы // Там же. Опт.-456; Учение молитве. Подвижнический сборник, содержащий выписки из святых отцов в 15 частях. Ч. 6 // Там же. Опт.-655; Подвижнический сборник о христианском наслаждении жизнью на земле // Там же. Опт.-656; Откровенное послание пустынного отшельника к своему старцу и наставнику во внутренней молитве // Там же. Опт.-715; Очерк жизни старца Илариона, иеромона-

ха и духовника Московского общежительного Симонова монастыря // Странник. 1863. № 4. 1 паг. С. 5—16; Празднование дня святого равноапостольного князя Владимира в Боровском Пафнутиево монастыре // Калужские епархиальные ведомости. 1869. № 14. С. 351—355; Рассказ странника, искателя молитвы // Символ. 1992. № 27. С. 7—77; Память о молитвенной жизни старца Василиска, монаха и пустынноика сибирских лесов // Символ. 1994. № 32. С. 279—340; Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 458—578.

Литература: Леонид (Кавелин), архимандрит. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии). Шамордино, 1907. С. 127—128; Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 3. С. 223; Пентковский А. М. Кто же составил Оптиную редакцию рассказов странника? // Символ. 1994. № 32. С. 259—278; Котельников В. А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. С. 37—43; Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. Сергиев Посад, 2006. С. 27—33; Каширина. Литературное наследие. С. 322—323; Запальский Г. М. Духовный писатель Арсений (Тропольский): попытка восстановления биографии // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 579—591; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 17.

Астион (Лодыгин), иеромонах (1834—?)

В миру Авраамий Лодыгин. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1881 г. пострижен в монахи, в 1890 г. рукоположен в диакона. В 1893 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1894 г. рукоположен во иерея. В 1904 г. назначен на должность наместника. В 1908 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 105; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 90 об. — 91; Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от разных лиц // ОР РГБ. Ф. 213. К. 73. Ед. хр. 31. Л. 136—137 об.; Летопись скита. Опт.-366. Л. 188; Послужные списки о монашествующих и послушниках Боровского Рождественского Пафнутьева первоклассного монастыря. 1893 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6114. Л. 11 об. — 12; Уведомление духовной консистории о рукоположении в иеромонахи иеродиакона Астиона // Там же. Ед. хр. 6132; Послужной список настоятеля и братии первоклассного Боровского Пафнутиева монастыря. 1904 г. // Там же. Ед. хр. 6260. Л. 3 об. — 4; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 115.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 19.

Борис Смирнов, послушник (1854—?)

Борис Ильич Смирнов. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1897 г. В 1903 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 594 об. — 595, 657 об.; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Варлаам (Еремеев), иеродиакон (1825—?)

В миру Владимир Еремеев. Из мещан Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1857 г. В 1864 г. перешел в Русскую духовную миссию в Иерусалиме, тогда же пострижен в монахи. В 1865 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1872 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1873 г. рукоположен в диакона. В 1890 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1074 об. — 1076, 1124 об. — 1125; *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 69. Ед. хр. 46. Л. 7 об.; *Летопись скита*. Опт.-363. Л. 9 об.; *Послужные списки монашествующих Калужской епархии*. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 142 об. — 143; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 513.

Варлаам (Маринов), игумен (1829—1900)

В миру Василий Козьмич Маринов. Из мещан Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1861 г. В 1863 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1865 г. пострижен в монахи, в 1866 г. рукоположен в диакона, в 1871 г. — во иерея. В 1878 г. перешел в Новосельский Духов монастырь (Тульской губернии). В 1879 г. вернулся в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. Назначен на должность эконома, в 1900 г. — на должность настоятеля с возведением в сан игумена, в том же году умер.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 803 об. — 804; Запись в журнале Калужской духовной консистории по прошению послушников Козельской Оптиной пустыни Маринова и Андреева о перемещении их в число братства Малоярославецкого Николаевского монастыря. 1862—1863 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 500; *Указы КДК* // Там же. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 1; *Сведения о составе Малоярославецкого Николаевского монастыря с приложением именной ведомости о настоятеле, монашествующих и послушниках*. 1888 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5994. Л. 6 об. — 7.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб., 1903. С. 169.

Варлаам (Петров), игумен (1840—1908)

В миру Владимир Петров. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1864 г. В 1873 г. пострижен в монахи. В 1876 г. рукоположен в диакона, в 1884 г. — во иерея. В 1895 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1896 г. назначен на должность эконома Калужского архиерейского дома. В 1900 г. возведен в сан игумена. В 1903 г. вернулся в Оптину пустынь. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 731 об. — 732; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 3 об. — 5; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 110; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 292. Л. 105; Летопись скита. Опт.-365. Л. 60 об.; Опт.-366. Л. 84 об.; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 369, 432—433; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 9.

Варнава (Светозаров), иеросхимонах (1816—?)

В миру Василий Федорович Светозаров. Из духовенства. Окончил Тамбовскую духовную семинарию. Преподавал в Липецком духовном училище. В Оптину пустынь вступил в 1843 г. В 1848 г. пострижен в монахи (Варсонофий). В 1849 г. рукоположен в диакона, в 1850 г. — во иерея. В 1851 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. Служил духовником. Перед смертью принял схиму (Варнава), умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 463 об. — 464, 544 об. — 545, 581 об. — 582; Летопись скита. Опт.-360. Л. 46 об., 115 об., 161, 196 об., 204; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 197.

Литература: *Аганит*. Жизнеописание Амвросия. Ч. 1. С. 32; *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 336; Оптинский патерик. С. 492.

Варсис (Виноградов), иеромонах (1872—1937)

В миру Василий Сергеевич Виноградов. Из крестьян Тверской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1895 г. В 1903 г. пострижен в монахи. В 1908 г. рукоположен в диакона, в 1913 г. — во иерея. Во время Первой мировой войны командирован в армию, в 1917 г. вернулся. После закрытия монастыря жил в Ленинградской области. В 1931 г. арестован, заключен в Вишерский лагерь. После освобождения приехал в Калужскую область. В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Оп. 3. Д. 2020. Л. 116 об.; Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 20 об. — 21; Благословенная Оптина: Воспоминания паломников об обители и ее старцах. М.; Козельск, 1998. С. 155; *Нилус*. ПСС. Т. 4. С. 161; *Никон*. Дневник. С. 204; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 444; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 380.

Литература: Пребывание великой княгини Елизаветы Феодоровны в Оптиной пустыни // Русский паломник. 1914. № 24; *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 368; *Шкаровский М. В.* Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 303; Санкт-Петербургский мартиро-лог. СПб., 2002. С. 77; Оптинский альманах. С. 78, 105, 111; Новомученики (база данных).

Варсонофий (Аксенов), монах (1825—?)

В миру Василий Иванович Аксенов. В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1862 г. пострижен в монахи. В 1866 г. перешел в Алтайскую духовную миссию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 774 об. — 775, 875 об. — 876, 922 об. — 923; *Порфирий (Алексеев), иеродиакон*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 78. Л. 16 об. — 17; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 9 об.

Варсонофий (Гамов), монах (1832—?)

В миру Василий Тимофеевич Гамов. Из мещан Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1867 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1872 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь и пострижен в монахи. В 1888 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1083 об. — 1084, 1124 об. — 1125; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 80 об. — 81; Сведения о составе Малоярославецкого Николаевского монастыря с приложением именной ведомости о настоятеле, монашествующих и послушниках. 1888 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5994. Л. 10 об. — 11.

Варсонофий (Никифоров), иеродиакон (1845—1911)

В миру Василий Иванович Никифоров. Из мещан Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1879 г. В 1883 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1884 г. пострижен в монахи. В 1885 г. рукоположен в диакона. Умер в Сретенском скиту при Тихоновой пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1347 об. — 1348; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1491. Л. 11; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 23; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 41 об. — 42.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 301.

Варсонофий (Плиханков), схиархимандрит (1845—1913)

В миру Павел Иванович Плиханков. Из дворян Самарской губернии. Окончил Полоцкий кадетский корпус. Служил в Казанском военном округе, вышел в отставку полковником Оренбургского казачьего войска. В Оптину пустынь вступил в 1891 г. В 1900 г. пострижен в монахи (Варсонофий) и рукоположен в диакона, в 1903 г. — во иерея. Вел летопись скита в 1900—1902 гг. В 1903 г. назначен на должность духовника братства Оптиной пустыни, сестер Шамординского монастыря и богомольцев. В 1904 г. командирован в Манчжурию для служения в полевых госпиталях во время Русско-японской войны. В 1905 г. вернулся в Оптину пустынь, вновь приступил к обязанностям братского духовника. Занимался старчеством. В 1907 г. возведен в сан игумена и назначен на должность скитоначальника. В 1909 г. участвовал во Всероссийском съезде монашествующих как представитель скита святого Иоанна Предтечи. В 1910 г. принял схиму. В 1912 г. переведен в Старо-Голутвин монастырь (Московской губернии) на должность настоятеля с возведением в сан архимандрита. Умер там же. Награжден орденом св. Анны 3-й степени (1907). В 1996 г. канонизирован как местночтимый святой Оптиной пустыни, в 2000 г. — как общероссийский святой.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 738 об. — 739; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 114 об. — 116; Документы игумена Варсонофия по службе духовником санитарного отряда Красного креста на станции Муллин КВЖД // ОР РГБ. Ф. 213. К. 61. Ед. хр. 25—26; Дело о погребении в Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Варсонофия // Там же. Ед. хр. 27; Летопись скита. Опт.-367. Л. 100, 169, 186—187, 226—227; *Быков В. П.* Тихие приюты для страдающей души. Лекции-беседы с портретами и рисунками. М., 1913. С. 211—212; *Шустин В. В., протоиерей.* Запись об о. Иоанне Кронштадтском и об оптинских старцах. М., 1991; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 274—317, 512—521; *Благословенная Оптина: Воспоминания паломников об обители и ее старцах.* М.; Козельск, 1998; Преподобный Никон. С. 20—29, 143—144; *Серафим (Кузнецов), иеромонах.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999. С. 127—128, 195, 227—228; *Нилус.* ПСС. Т. 4. С. 481—484; *Никон.* Дневник; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон.* Дневник. С. 410—461; *Амвросия.* История одной старушки; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 295, 398—399, 461—463, 571.

Сочинения: *Варсонофий.* Келейные записки; Беседы старца Варсонофия Оптинского с духовными детьми. Воспоминания духовных детей о старце Варсонофии. М., 1995; Жизнеописание схимонаха Оптиной пустыни Николая Исповедника. Сергиев Посад, 2003; Преподобный Варсонофий

Оптинский. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу батюшки». Оптина пустынь, 2005.

Литература: Памяти оптинского старца схиархимандрита Варсонофия: Венок на могилу батюшки от его духовных чад и почитателей к 40-му дню его блаженной кончины (1 апреля 1913 г.). М., 1913; *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время. Нью-Йорк, 1970; *Афанасьев*. Житие Варсонофия; *Мария (Добромыслова), монахиня*. Житие оптинского старца Никона. М., 1996; Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999. С. 99—102; *Afanasiiev V. Elder Barsanuphius of Optina*. Platina, 2000; ПЭ. Т. 6. С. 672—673; Преподобный Анатолий (Зерцалов). Оптина пустынь, 2005. С. 49, 74, 113—116, 118, 123—127; Оптинский патерик. С. 140—150; *Каширина*. Литературное наследие.

Василий, послушник (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1855 г. В 1855 г. вернулся в мир.

Источники: Летопись скита. Опт.-361. Л. 259 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 350.

Василий (Алферьев), иеромонах (1811—?)

В миру Владимир Алферьев. Из учащихся Тульской духовной семинарии. В Оптину пустынь вступил в 1839 г. В 1842 г. пострижен в монахи. В 1843 г. рукоположен в диакона и перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1844 г. рукоположен во иерея. В 1851—1859 гг. был казначеем, с 1865 г. — духовником братии.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 384 об. — 385, 415 об. — 416, 440 об. — 441; Летопись скита. Опт.-360. Л. 36, 44, 46, 101; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 91 об. — 92; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 92.

Василий Виноградов, священник (?—?)

Заштатный священник. В Оптину пустынь вступил в 1908 г. В том же году выбыл в мир, для служения на приходе в Калужской губернии.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 376. Л. 23 об.

Василий Гревцов, рясофорный монах (1830—?)

Василий Ефремович Гревцов. В Оптину пустынь вступил до 1863 г. В 1863 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 836 об. — 837, 864 об. — 865; *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Письма к архиман-

дриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 15—18, 28; Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 73.

Василий Дорофеев, послушник (1883—?)

Василий Борисович Дорофеев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1912 г. В 1917 г. призван в армию.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 47 об. — 48.

Василий Еськов, послушник (1872—?)

Василий Васильевич Еськов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1900 г. В 1902 г. его документы были возвращены в Калужскую духовную консисторию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 534 об. — 535, 606; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Василий Живой, послушник (1788—1845)

Василий Степанович Живой. Из вольноотпущенных. В Оптину пустынь вступил в 1838 г. В 1842 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1843 г. вернулся в Оптину пустынь, умер там же.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 43 об., 46 об., 54 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 92, 102—103.

Литература: Жизнеописания почивших скитян. С. 350.

Василий Зверев, послушник (1871—?)

Василий Леонидович Зверев. Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1897 г. В 1900 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 420 об. — 421.

Василий Иванов, рясофорный монах (1783—?)

Из вольноотпущенных Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1834 г. В 1839 г. отправлен в мир для попечения за больным сыном Алексеем. В 1841 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1842 г. уволен.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 400 об. — 401, 424 об. — 425; Дело рясофорных послушников Иванова Василия и его больного сына Иванова Алексея Васильевича // Там же. К. 6. Ед. хр. 11; Летопись скита. Опт.-360. Л. 34—35; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 73—74.

Литература: *Ераст*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 95—96.

Василий Кораблев, послушник (1892—?)

Василий Андреевич Кораблев. Из крестьян Вологодской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1912 г. вернулся в мир.

Источники: Летопись скита. Опт.-367. Л. 206 об. — 207, 216 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 431, 450—451.

Василий Левашев, рясофорный священник (1794—?)

Василий Митрофанович Левашев. Служил священником, вышел за штат. В Оптину пустынь вступил в 1852 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1855 г. перешел в Тихонову пустынь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 642 об. — 643, 664 об. — 665.

Василий Мартемьянов, рясофорный монах (1830—?)

Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1871 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1876 г. перешел в Устюжский Моденский монастырь (Новгородской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1218 об. — 1219; Летопись скита. Опт.-363. Л. 78 об.; Опт.-366. Л. 76 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 42.

Василий Рыбин, послушник (1849—?)

Василий Петрович Рыбин. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В 1888 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1450 об. — 1451, 1496; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 31.

Василий Рюриков, послушник (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1877 г. В 1877 г. отправился в армию в качестве брата милосердия.

Источники: Летопись скита. Опт.-366. Л. 148 об. — 149; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 73.

Василий Смирнов, послушник (1879—?)

Василий Сергеевич Смирнов. Из духовенства Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1896 г. В 1897 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 290 об. — 291.

Василий Соколов, священник (?—?)

Василий Федорович Соколов. Служил священником в Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1900 г. В 1901 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 477 об. — 478, 540; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Василий Успенский, послушник (1843—?)

Василий Александрович Успенский. Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1868 г. В 1872 г. перешел в Московский Симонов монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1086 об. — 1087, 1124 об. — 1125; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 16; Московский Симонов монастырь. Ведомость о числе монашествующих и послушников. 1874 г. // ЦИАМ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 500. Л. 11 об. — 12.

Василий Федотов, послушник (1850—?)

Из крестьян Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В том же году вернулся в мир.

Источники: Летопись скита. Опт.-366. Л. 35; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 25.

Василий Юров, послушник (1852—?)

Василий Миронович Юров. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1875 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1189 об. — 1190, 1224 об. — 1225; Дело о принятии в братство Троице-Сергиевой лавры послушника Оптиной пустыни Василия Юрова // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12142.

Вассиан (Бабакин), иеромонах (1847—?)

В миру Василий Ефремович Бабакин. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1888 г. В 1897 г. пострижен в монахи. В 1901 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь. В 1903 г. рукоположен в диакона, в 1908 г. — во иерея. В 1908 г. перешел в Сергиев скит (Калужской губернии). В 1915 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 121 об. — 122, 465 об. — 466; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 225 об. — 226; Послужной список монашествующих Сергиева скита. 1914 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6359. Л. 3 об. — 4.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 97.

Венедикт (Дьяконов), схиархимандрит (1849—1915)

В миру Виктор Дьяконов. Из духовенства. Окончил Смоленскую духовную семинарию. В 1873 г. рукоположен в диакона и во иерея, служил в Смоленской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1882 г. В 1887 г. пострижен в монахи (Венедикт). В 1903 г. перешел в Боровский Пафнугьев монастырь на должность настоятеля с возведением в сан архимандрита.

та. С 1911 г. также был благочинным мужских монастырей Калужской губернии, с 1912 г. также исполнял обязанности благочинного женских монастырей и общин губернии. Схиму, вероятно, принял перед смертью. Умер в Боровске.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1510 об. — 1511; Ед. хр. 3. Л. 576 об. — 577, 657; *Варсонофий*. Келейные записки. Опт.-319. Л. 182 об. — 183 об., 452 об. — 453; Летопись скита. Опт.-367. Л. 7 об. — 8, 93 об., 182 об., 195; Оптина пустынь. Переписка с волостными правлениями. 1915 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 343. Л. 96—97; Послужной список настоятеля и братии Боровского Пафнутьева монастыря. 1904 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6260. Л. 1 об. — 2; Формулярный список иеромонаха Венедикта // Там же. Ед. хр. 6269; Дело Боровского Пафнутьева монастыря. С годовым отчетом за 1914 г. // Там же. Ед. хр. 6352. Л. 8 об. — 11; *Быков В. П.* Тихие приюты для страдающей души. Лекции-беседы с портретами и рисунками. М., 1913. С. 6, 73, 99—100, 173—174, 283—284; *Неизвестный Нилус*. Т. 2. С. 512; *Никон*. Дневник. С. 43—44, 76; *Амвросия*. История одной старушки. С. 51, 54—56, 366, 368—369, 498; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 61, 141, 400.

Литература: Калужский церковно-общественный вестник. 1915. № 14; *Борис (Холчев)*, архимандрит. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 55, 57; *Ильинская*. Судьбы. С. 109; *Грачева Н. Б.* Преподобный старец Амвросий Балабановский. Преемник по имени и духу преподобного Амвросия Оптинского. 1879—1978. М., 2000. С. 15—16, 37—39, 44, 46, 50, 52, 57; Оптинский патерик. С. 492; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 81.

Венедикт (Зубов), иеродиакон (1862—?)

В миру Василий Никитич Зубов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1893 г. В 1898 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь. В 1899 г. пострижен в монахи. В 1900 г. рукоположен в диакона.

Источники: Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Вениамин (Батарцев), иеромонах (1862—1928)

В миру Василий Батарцев. Из дворовых людей Рязанской губернии. Вступил в Мещовский Георгиевский монастырь, в 1894 г. пострижен в монахи. В 1898 г. рукоположен в диакона. В Оптину пустынь отправлен под надзор в 1904 г. В 1906 г. перешел в Малоярославецкий Черноостров-

ский монастырь, рукоположен во иерея. В 1906—1911 г. занимал должность монастырского благочинного. В 1912 г. перемещен в Оптину пустынь с запрещением в священнослужении. В 1913 г. разрешен в служение. В Оптиной пустыни его называли Вениамином 2-м. После закрытия монастыря служил на приходе в Калужской губернии.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 744 об. — 745; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 19 об. — 20; Летопись скита. Опт.-367. Л. 220; Дело о подстрекательстве братии Мещовского Георгиевского монастыря иеродиаконом Вениамином против настоятеля монастыря игумена Илария и о перемещении сего иеродиакона Вениамина в Оптину пустынь. 1904—1905 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1548; Ведомости и списки лиц, находящихся в монастырях Калужской епархии. 1906—1907 гг. // Там же. Д. 1646. Л. 10 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 454, 456.

Литература: Оптинский альманах. С. 57—58, 64.

Вениамин (Легостаев), иеромонах (1851—?)

В миру Василий Легостаев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1878 г. В 1890 г. пострижен в монахи. В 1896 г. рукоположен в диакона, в 1900 г. — во иерея. В 1901 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь, в том же году вернулся в Оптину пустынь. Здесь его называли Вениамином 1-м. В 1913 г. назначен духовником сестер Казанского Боголюбивого монастыря (Калужской губернии). В 1916 г. все еще жил в Оптиной пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 64 об. — 65, 452 об. — 453; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 10 об. — 11.

Виктор (Боданов), иеромонах (1850—?)

В миру Василий Боданов. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1880 г. В 1887 г. пострижен в монахи. В 1891 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь, в том же году вернулся в Оптину пустынь. В 1894 г. рукоположен в диакона, в 1897 г. — во иерея. В 1902 г. перешел в Кыртомский Крестовоздвиженский монастырь (Пермской губернии) на должность настоятеля. В 1906 г. по слабости здоровья уволен на покой в Далматовский Успенский монастырь (Пермской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1521 об. — 1522; Ед. хр. 3. Л. 517 об. — 518, 606; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; *Лаврентий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 35. Л. 12; *Феодосий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 72. Ед. хр. 40. Л. 13.

Литература: *Баранов В. С.* Кыртомский Крестовоздвиженский общежительный мужской монастырь. Пермь, 1907. С. 48—49, 52—53.

Виктор Панин, рясофорный монах (1820—?)

Виктор Ильич Панин. Из мещан Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1841 г. В 1849 г. пострижен в рясофор. В 1850 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 531 об. — 532, 557 об. — 558; Летопись скита. Опт.-360. Л. 86 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 128.

Виталий (Адинцов), иеромонах (1793—1864)

В миру Василий Николаевич Адинцов. Из купцов Нижегородской губернии. В 1833 г. вступил в Оранский Богородицкий монастырь (Нижегородской губернии). Пострижен в монахи, рукоположен во иерея, занимал должность казначея. В Оптину пустынь вступил в 1837 г. В том же году перешел в скит Надевской пустыни (Костромской губернии), вскоре назначен на должность строителя. Позже перешел в Киево-Печерскую лавру, назначен благочинным. В 1849 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру, служил духовником Хотькова девичьего монастыря. В 1860 г. вернулся на покой в Оптину пустынь, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 324 об. — 325, 781 об. — 782; Дело о принятии в братство скита Киево-Печерской лавры иеромонаха Виталия // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 6801; Дело о перемещении Виталия, иеромонаха Троице-Сергиевой лавры, в Козельскую Оптину пустынь // Там же. Ед. хр. 8976.

Литература: *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 201—202.

Виталий (Золотухин), игумен (1868—?)

В миру Виктор Александрович Золотухин. Из дворян Московской губернии. Окончил Московскую гимназию. В Оптину пустынь вступил в 1892 г. В 1896 г. пострижен в монахи. В 1897 г. рукоположен в диакона и во иерея. В том же году перемещен в Москву, назначен на должность синодального ризничего (при церкви Двенадцати апостолов в Кремле) с возведением в сан игумена.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 251 об. — 252, 285 об. — 286, 318 об. — 319.

Владимир Бобровский, рясофорный монах (1820—?)

Владимир Тимофеевич Бобровский. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1863 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1874 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1147 об. — 1148, 1191 об. — 1192.

Владимир (Вислогузов), игумен (1846—?)

В миру Павел Вислогузов. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1868 г. В 1881 г. пострижен в монахи. В 1890 г. рукоположен в диакона. В 1893 рукоположен во иерея и переведен в Калужский архиерейский дом. В 1895 г. назначен благочинным Калужского Крестовского монастыря, в 1896 г. — казначеем. В 1902 г. включен в состав Хозяйственной комиссии Калужского архиерейского дома. В 1906 г. возведен в сан игумена. В 1908 г. назначен настоятелем Лихвинского Покровского Доброго монастыря, в 1918 г. все еще занимал эту должность. Награжден орденом св. Анны 3-й степени (1915).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1518 об. — 1519; Ед. хр. 3. Л. 105; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 51 — 51 об.; *Нил (Кастальский), иеромонах.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 27. Л. 31 об.; *Летопись скита.* Опт.-366. Л. 188; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 2 об. — 3; *Послужные списки монашествующих Калужской епархии.* 1915 г. // Там же. Д. 2210. Л. 189 об. — 190; Дело о перемещении иеромонаха Калужского Сергиева скита Иринаея в Лихвинский Добрый монастырь. 1918 г. // Там же. Д. 2753; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 115.

Владимир Кавелин, послушник (?—1855)

Владимир Александрович Кавелин. Из дворян Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1854 г. В том же году по болезни вернулся в мир, вскоре умер.

Источники: *Летопись скита.* Опт.-361. Л. 210 об., 237 об., 252 об.; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 346—347.

Литература: *Жизнеописания почивших скитян.* С. 422; *Оптинский патерик.* С. 342—343.

Вонифатий (Воронов), монах (1815—?)

В миру Василий Иванович Воронов. Из мещан Тамбовской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1852 г. В 1858 г. пострижен в монахи. В 1864 г. перешел в Думницкий монастырь (Черниговской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 592 об. — 593, 796 об. — 797, 837 об. — 838; *Летопись скита.* Опт.-361. Л. 421; Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 76; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 436.

Всеволод Гревцов, рясофорный монах (1830—?)

Всеволод Петрович Гревцов (Гребцов). Из государственных крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1855 г. В 1859 г. пострижен в рясофор. В 1865 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 827 об. — 828, 892 об. — 893; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 16; Летопись скита. Опт.-361. Л. 297 об. — 298; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 369.

Гавриил (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1835 г. Его называли «пустынником». Позже ушел из монастыря и стал странником.

Источники: *Арсений (Тропольский), иеромонах*. Письмо к иеромонаху Антонию (Путилову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 2. Л. 1; *Пимен*. Воспоминания. С. 56.

Гавриил (Алехин-Фурсов), иеромонах (1863—?)

В миру Георгий Каллистратович Алехин-Фурсов. Из крестьян. Вступил в Оптину пустынь, в 1906 г. пострижен в монахи. В 1908 г. рукоположен в диакона и иерея и перемещен в Калужский архиерейский дом. В 1908—1910 гг. занимал должность эконома архиерейского дома. В 1911 г. вернулся в Оптину пустынь и назначен на должности эконома и помощника казначея. В 1912—1914 гг. был казначеем. В 1914 г. командирован в армию в подвижный склад императрицы Александры Феодоровны. В 1917 г. вернулся в Оптину пустынь. Награжден георгиевской медалью 4-й степени (1915), орденом св. Анны 3-й степени (1916).

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 14 об. — 16; Летопись скита. Опт.-367. Л. 210; *Никон*. Дневник. С. 148, 177, 227, 229; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 410—411, 460; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 434.

Литература: *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 368; *Ильинская*. Судьбы. С. 352.

Гавриил Алябьев, послушник (1882—?)

Гавриил Флорович Алябьев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1914 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 45 об. — 46; Указы КДК // Там же. Д. 292. Л. 121; Документы 1917—1919 гг. Л. 97 об.

Гавриил Выродов, послушник (1856—?)

Гавриил Адрианович Выродов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1887 г. В 1890 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1528 об. — 1529; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 109; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 43.

Гавриил (Зырянов), схиархимандрит (1844—1915)

В миру Гавриил Федорович Зырянов. Из государственных крестьян Пермской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1864 г. В 1869 г. пострижен в рясофор. В 1874 г. перешел в Московский Высоко-Петровский монастырь. В 1875 г. пострижен в монахи (Тихон). В 1877 г. рукоположен в диакона. В 1880 г. перешел в Московский Богоявленский монастырь, в 1881 г. — в Раифскую пустынь (Казанской губернии). В 1883 г. рукоположен во иерея и назначен на должность братского духовника. В том же году назначен на должность казначея Казанского архиерейского дома, а затем переведен в Седмиезерную пустынь (Казанской губернии). Здесь он стал братским духовником, благочинным. Занимался старчеством. В 1902 г. назначен на должность наместника и принял схиму (Гавриил). В 1908 г. перешел в Спасо-Елеазарову пустынь (Псковской губернии). Умер в Казани во время поездки. В 1997 г. канонизирован как местночтимый святой Казанской епархии.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1153 об. — 1154, 1192 об. — 1193; *Тихон (Зырянов), иеромонах*. Письмо к иеромонаху Макарию (Струкову) // Там же. К. 105. Ед. хр. 22; *Летопись скита (2008)*. Т. 1. С. 492—493; Т. 2. С. 489—490; *Письма // Игнатия (Петровская), монахиня*. Старчество на Руси. М., 1999. С. 188—213.

Сочинения: *Пьяницы Царствия Божия не наследуют*. Казань, 1898; *Поучения и слова*. Казань, 1900; *Построение и освящение храма в Седмиезерной пустыни для поминования усопших и непрерывного чтения Псалтири*. Казань, 1901; *О внутренней молитве Иисусовой, в сердце твоя*. Казань, 1903.

Литература: *Никандр (Антилогов), архимандрит*. Старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) и Седмиезерная Казанская Богородичная пустынь. М., 1991; *Варнава (Беляев), епископ*. Тернистым путем к небу (Per aspera ad astra). О многоплачевной и зело поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандрита о. Гавриила. М., 1996; *Житие преподобного Гавриила, старца Седмиезерной пустыни*. М., 1997; *Симеон (Холмогоров), архимандрит*. Един от древних. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-

Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. М., 2001; ПЭ. Т. 10. С. 195—197; Оптинский патерик. С. 463—467.

Гавриил (Спасский), иеросхимонах (1817—1871)

В миру Григорий Лукич Спасский. Из духовенства Калужской губернии. Окончил Калужскую духовную семинарию. В Оптину пустынь вступил в 1842 г. В 1844 г. пострижен в монахи (Гавриил). В 1845 г. рукоположен в диакона, в 1848 г. — во иерея. В 1849 г. перешел в Малоярославский Черноостровский монастырь на должность казначея. В 1851 г. вернулся в Оптину пустынь. В конце жизни принял схиму. Умер в Белокопытовской Боголюбивой женской общине (Калужской губернии), которую опекал.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 418 об. — 419, 1020 об. — 1022, 1090 об. — 1091; Летопись скита. Опт.-360. Л. 51 об., 63, 83 об., 102, 110, 128, 129 об. — 130, 185 об., 208; Опт.-361. Л. 54, 94, 126, 260; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 109, 134; Т. 4. С. 781; Собрание писем оптинского старца Иосифа. Оптина пустынь, 2005. С. 761—764; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 155, 632—633.

Литература: Жизнеописания подвижников. Ноябрь. С. 417—458; *Аггнит*. Жизнеописание Макария. С. 205, 338; *Зеленина Я. Э.* Живописец Оптиной пустыни: Портреты Оптинских старцев работы иеросхимонаха Гавриила (Спасского) // Светильник. М., 2002. Ноябрь-декабрь. С. 49—55; ПЭ. Т. 10. С. 228; Оптинский патерик. С. 492; *Каширина*. Литературное наследие. С. 222.

Галактион, иеродиакон (?—?)

Из старообрядцев. Вступил в Мещовский Георгиевский монастырь до 1829 г. В 1829 г. переведен в Оптину пустынь под начал. В 1830 г. уволен в Соловецкий монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 230 об.

Гамалиил (Кирпенко), монах (1843—?)

В миру Григорий Кирпенко. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1881 г. В 1888 г. пострижен в монахи. В 1892 г. перешел в Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь (Сухумской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1522 об. — 1523; Ед. хр. 3. Л. 63; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 98 об. — 99; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 48—48 об.; *Гамалиил, монах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 67. Ед. хр. 46.

Гедеон (Федкин), иеромонах (1863—?)

В миру Гавриил Иванович Федкин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1886 г. В 1895 г. пострижен в монахи. В 1901 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь. В 1903 г. рукоположен в диакона, в 1906 г. — во иерея. В 1908 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1913 г. назначен на должность казначея.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 120 об. — 121, 464 об. — 465; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 190 об. — 191.

Геннадий (Попов), иеромонах (1851—?)

В миру Георгий Васильевич Попов. Из мещан Калужской губернии. На военной службе, вышел в отставку фельдфебелем. В Оптину пустынь вступил в 1893 г. В 1894 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь и пострижен в монахи. В 1895 г. рукоположен в диакона, в 1897 г. — во иерея. В 1915 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 163 об., 166; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 90; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 182 об. — 183.

Георгий Антошин, рясофорный монах (1837—?)

Георгий Давыдович Антошин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1867 г., пострижен в рясофор. В 1874 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1148 об. — 1149, 1191 об. — 1192; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 110 об. — 111.

Георгий Волченков, рясофорный монах (1829—?)

Георгий Тимофеевич Волченков. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1858 г. пострижен в рясофор. В 1861 г. перешел в Можайский Лужецкий монастырь (Московской губернии). В 1862 г. перешел в Гефсиманский скит при Троице-Сергиевой лавре.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 775 об. — 776, 810 об. — 811; Дело о принятии в братство Гефсиманского скита Волченкова Георгия, послушника Можайского Лужецкого монастыря // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 9409.

Георгий Кудрявцев, послушник (1881—?)

Георгий Борисович Кудрявцев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1906 г. В 1908 г. перешел в Яблочинский Свято-Онуфриевский монастырь (Седлецкой, затем Холмской губернии).

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 22 об. — 23; Д. 376. Л. 24; Указы КДК // Там же. Д. 292. Л. 48.

Георгий (Лавров), архимандрит (1868—1932)

В миру Герасим Дмитриевич Лавров (в формулярных списках указана фамилия Лаврухин). Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1890 г. В 1899 г. пострижен в монахи. В 1902 г. рукоположен в диакона. В 1914 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1915 г. рукоположен во иерея и назначен на должность настоятеля. В 1918 г. арестован. После освобождения с 1922 г. жил в Московском Даниловом монастыре, возведен в сан архимандрита. Занимался старчеством. В 1928 г. арестован вновь. Провел несколько лет в ссылке. Умер в Нижнем Новгороде. Канонизирован в 2000 г.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 378 об. — 379, 741 об. — 742; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1966. Л. 97 об. — 98; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 205 об. — 206; Летопись скита. Опт.-367. Л. 178 об. — 179; *Марцинковский В. Ф.* Записки верующего: Из истории религиозного движения в Советской России (1917—1923). Прага, 1929. С. 170—173, 239; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 204, 208, 465, 470; Т. 2. С. 277, 293, 513; У Бога все живы. Воспоминания о даниловском старце архимандрите Георгии (Лаврове). М., 1996; Карточка арестованного Г. Д. Лаврова // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2—3. С. 46—47; *Нилус*. ПСС. Т. 6. С. 85—86, 92; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 395. 546—547, 552.

Литература: *Концевич И. М.* Оптина Пустынь и ее время. Нью-Йорк, 1970. С. 353, 387—389; *Дамаскин (Орловский), игумен.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1992. Кн. 1. С. 67; Кн. 2. С. 438; Кн. 7. С. 297, 311; *Афанасьев.* Житие Варсонофия. С. 266, 308; Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца. М., 2001; ПЭ. Т. 11. С. 16—18; Оптинский патерик. С. 467—469; *Знапальский Г. М.* Не стоит село без праведника... Подвижники Мещовского края. М., 2007. С. 93—130; Новомученики (база данных).

Герасим (Васильев), архимандрит (1841—?)

В миру Георгий Лукич Васильев. Из купцов. В Оптину пустынь вступил в 1864 г. В 1873 г. пострижен в монахи. В 1878 г. рукоположен в диакона, в 1885 г. — во иерея. В 1894 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь на должность настоятеля. В 1897 г. возведен в сан игумена, около 1909 г. — архимандрита. Устроил подворье монастыря около Санкт-Петербурга. Был настоятелем до 1911 г.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1510 об. — 1511; Ед. хр. 3. Л. 142 об. — 143; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 87 об. — 88; *Герасим (Васильев), игумен*. Письмо к архимандриту Ксенофону (Клюкину) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 74. Ед. хр. 6; *Варсонофий*. Келейные записки. Опт.-319. Л. 315 об.; *Летопись скита*. Опт.-365. Л. 60 об.; Опт.-367. Л. 195; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Прощение игумена Троицкого Лютикова монастыря Перемышльского уезда Герасима о разрешении построения каменного храма в г. Петербурге при подворье монастыря. 1904 г. // Там же. Д. 1523; Адрес-календарь Калужской губернии на 1912 г. Калуга, 1912; Адрес-календарь Калужской губернии на 1913 г. Калуга, 1912; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 415.

Литература: *Извеков М. С.* Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, его святыни и древности // Калужская старина. Калуга, 1902. Т. 2. Кн. 1. 1 паг. С. 15—16; *Очерк жизни старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Иосифа. Шамордино, 1911. С. 187; Толкачев В. В.* История Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря и села Корекозево // Калуга в шести веках: Материалы 3-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2000. С. 289.

Герасим Рыбченко, послушник (1845—?)

Из поселян Харьковской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1869 г. В 1871 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1051 об. — 1052, 1089 об. — 1090.

Герасим (Яшунин), иеродиакон (1875—?)

В миру Григорий Петрович Яшунин. Из крестьян. В Оптину вступил не позже 1905 г. В 1907 г. пострижен в монахи. В 1909 г. рукоположен в диакона и перешел в Калужский Крестовский монастырь. В 1911 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1810. Л. 113 об. — 114, 151 об.; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 19 об. — 20; *Послужные списки монашествующих Калужской епархии*. 1911 г. // Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916.

Л. 7 об. — 8; Указы КДК // Там же. Ф. 903. Оп. 1. Д. 286. Л. 79—80, 109—110; Ведомость об изменениях в составе священно-церковнослужителей Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1909 г. // Там же. Д. 304. Л. 1 об.

Гервасий (Трифонов), архимандрит (1821—1899)

В миру Георгий Андреевич Трифонов. Из государственных крестьян Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1857 г. пострижен в рясофор. В 1863 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1864 г. пострижен в монахи. В 1865 г. рукоположен в диакона, в 1870 г. — во иерея. В 1878 г. назначен на должность казначея. В 1891 г. стал настоятелем с возведением в сан игумена, с 1894 г. — в сане архимандрита. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 798 об. — 799; *Гервасий, игумен*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 67. Ед. хр. 53; *Он же*. Письма к иеромонаху Ксенофону (Клюкину) // Там же. К. 74. Ед. хр. 7; Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 2; Сведения о составе Малоярославецкого Николаевского монастыря с приложением именной ведомости о настоятеле, монашествующих и послушниках. 1888 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5994. Л. 5 об. — 6.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб., 1903. С. 168—169; *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 382.

Герман (Солодилин), иеромонах (1851—?)

В миру Григорий Солодилин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1891 г. В 1896 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1898 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1901 г. — во иерея. В 1901 г. назначен благочинным и ризничим монастыря. В 1902 г. включен в состав Хозяйственной комиссии Калужского архиерейского дома. В 1904—1910 гг. занимал должность казначея Лаврентьевского монастыря. В 1910 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь, стал братским духовником.

Источники: Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911, 1915 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 4 об. — 5; Д. 2210. Л. 2 об. — 3.

Геронтий (Васильев), игумен (1800—1857)

В миру Георгий Васильев. Из купцов Московской губернии. Вступил в Александро-Свирский монастырь (Олонецкой губернии). В Оптину пустынь перешел в 1829 г. В 1833 г. пострижен в монахи. В 1834 г. рукополо-

жен в диакона, в 1836 г. — во иерея. В 1837 г. перешел в Тихонову пустынь на должность настоятеля с возведением в сан игумена. Умер там же.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 433. Л. 38 об. — 39; Документы об игумене Геронтии (Васильеве) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 6. Ед. хр. 9; *Ефрем (Неклюев), иеромонах*. Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // Там же. К. 91. Ед. хр. 64. Л. 1—2; *Леонтий (Желяев), архимандрит*. Жизнеописание // Там же. Ф. 214. Опт.-288. Л. 36 об., 38 об., 41—45, 61—62; *Летопись скита*. Опт.-360. Л. 20, 22, 29 об., 31, 49, 58 об., 60; Опт.-361. Л. 43 об., 173 — 174 об., 296, 352, 358; *Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария*. М., 1862. Письма к мирским особам. С. 133—134; *Пимен*. Воспоминания. С. 54—55; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 77, 109; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 543—545, 613, 638, 653—658; Т. 7. С. 561; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 48.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862. С. 33—34; *Он же*. Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. СПб., 1862. С. 63—65, 68—69, 109, 134; *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 100; *Климент (Зедергольм), иеромонах*. Жизнеописание игумена оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876. С. 47, 90, 102—103, 172; *Строев*. Списки. Стб. 586; *Ювеналий*. Жизнеописание Моисея. С. 75; *Агапит*. Старец Леонид. С. 221—222, 224, 226, 237; *Четвериков С. И., протоиерей*. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Париж, 1988. С. 276; РБС-указатель. Ч. 1. С. 153; *Синодик священнослужителей*. Калужский уезд. С. 124; *Оптинский патерик*. С. 492; *Каширина*. Литературное наследие. С. 375, 440, 507.

Геронтий (Ермаков), иеромонах (1885—1938)

В миру Григорий Яковлевич Ермаков. Из крестьян Тамбовской губернии. В 1907—1910 гг. служил в армии. В Оптину пустынь вступил в 1910 г. В 1912 г. перешел в Старо-Голутвин монастырь (Московской губернии), в 1913 г. вернулся в Оптину пустынь. Пострижен в рясофор. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина, попал в плен. В 1916 г. вернулся в Оптину пустынь. Пострижен в монахи, в 1924 г. рукоположен в диакона, в 1928 г. — во иерея. После закрытия монастыря с 1928 г. жил в Козельске. В 1930 г. арестован. В 1937 г. осужден, в 1938 г. расстрелян в Новосибирске.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 42 об. — 43; *Летопись скита*. Опт.-367. Л. 188 об. — 189, 244, 247; Музей «Оптина

пустынь». Л. 79 об. — 80; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 518; Преподобный Никон. С. 319—321, 329—331, 333—336; *Никон*. Дневник. С. 396; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 432, 452; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 407, 439, 488, 494, 592.

Литература: *Ильинская А. В.* Мученики и исповедники. Судьбы оптинской братии и шамординских сестер в годы советской власти // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 11. С. 29; Из бездны небытия. Книга памяти репрессированных калужан. Калуга, 1993. Т. 2. С. 26; *Афанасьев В. В.* Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996. С. 92—93, 102; *Мария (Добромыслова), монахиня.* Житие оптинского старца Никона. М., 1996. С. 223, 243, 283; Оптинский патерик. С. 287—288; Оптинский альманах. С. 63, 68, 76, 91, 105; Новомученики (база данных).

Геронтий (Роговский), иеродиакон (1856—?)

В миру Федор Роговский. Из крестьян. В 1899 г. вступил в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1900 г. пострижен в монахи. В 1901 г. рукоположен в диакона. В 1903 г. перешел в Оптину пустынь, в 1904 г. — в Миценский Петропавловский монастырь (Орловской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 639 об. — 640, 710; Ведомости об изменениях в личном составе монастырей Калужской епархии. 1904 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1598. Л. 3 об.

Григорий, иеромонах (1831—?)

Из крестьян. В 1856 г. вступил в Оптину пустынь. В 1858 г. пострижен в рясофор. В 1866 г. перешел в Виленский Свято-Духов монастырь. Вскоре пострижен в монахи, рукоположен в диакона. В 1869 г. перешел в Минский архиерейский дом и в том же году в Пинский Богоявленский монастырь на должность ризничего. В 1871 г. рукоположен во иерея. В 1873 г. перемещен в Калужский архиерейский дом.

Источники: Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 32 об. — 34.

Григорий Ларин, послушник (1886—1938)

Григорий Алексеевич Ларин. Из крестьян Симбирской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1903 г. В 1914 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. В 1918 г. вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря жил в Козельске, затем в Белеве (Тульской области). В 1930 г. арестован, в 1937 г. арестован вторично, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 47 об. — 48; Указы КДК // Там же. Д. 292. Л. 132—133; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 590.

Литература: *Афанасьев В. В.* Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996. С. 112; Книга памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917—1987 гг. Тула, 2003. Т. 2. С. 124; Оптинский альманах. С. 88—89, 106; Новомученики (база данных).

Григорий Пронин, послушник (?—?)

Григорий Михайлович Пронин. В Оптину пустынь вступил до 1900 г. В 1900 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 105.

Гурий (Воронцов), монах (1847—1914)

В миру Георгий Федорович Воронцов. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1887 г. В 1897 г. пострижен в монахи. В 1903 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 201 об. — 202, 589 об. — 590, 657; Летопись скита. Опт.-367. Л. 8 об. — 9, 93 об.; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 25 об. — 26; Послужной список настоятеля и братии первоклассного Боровского Пафнутиева монастыря. 1904 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6260. Л. 8 об. — 10; Дело Боровского Пафнутиева монастыря. С годовым отчетом за 1914 г. // Там же. Ед. хр. 6352. Л. 19 об. — 20; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 245.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 53.

Даниил (Александров), архимандрит (1770—1835)

В миру Дмитрий Александров. Был священником. В 1819 г. назначен на должность эконома Калужского архиерейского дома. В 1820 г. пострижен в монахи, в том же году назначен на должность настоятеля Оптиной пустыни с возведением в сан игумена. В 1821 г. назначен также на должность благочинного монастырей. В 1825 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь на должность настоятеля с возведением в сан архимандрита, сохранил должность благочинного монастырей. В 1827 г. стал настоятелем Трубчевского Чолнского монастыря (Орловской губернии). Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 128 об. — 129; *Даниил, игумен.* Прощение к епископу Филарету (Амфитеатрову) // Там же. К. 62. Ед. хр. 12; Летопись скита. Опт.-360. Л. 17 об.; *Благословенная Оптина: Воспоминания паломников об обители и ее старцах.* М.; Козельск, 1998. С. 55; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 15.

Литература: *Леонид.* Историческое описание Оптиной пустыни. С. 90—94, 209; *Строев.* Списки. Стб. 575, 585, 922; *Леонид (Кавелин), иеромонах.*

Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря, нынешнего Калужского архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви. Калуга, 1906. С. 82; *Ерст.* Историческое описание Оптиной пустыни. С. 51; РБС-указатель. Ч. 1. С. 187; Оптинский патерик. С. 492.

Даниил Пятибрат, послушник (1884—1938)

Даниил Яковлевич Пятибрат (Пятибратов). Из крестьян Полтавской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1916 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. Вернулся в 1918 г. После закрытия монастыря жил в Орле, затем в Белеве (Тульской области). В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 43 об. — 44; Документы 1917—1919 гг. Л. 89, 97 об.; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 590.

Литература: *Афанасьев В. В.* Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996. С. 113; Книга памяти жертв политических репрессий в Тульской области 1917—1987 гг. Тула, 2003. Т. 2. С. 157; Оптинский альманах. С. 89, 106; Новомученики (база данных).

Даниил Сухачев, рясофорный монах (1845—?)

Даниил Стефанович Сухачев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1869 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1873 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии). В 1888 г. был уже в Киеве.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1117 об. — 1118, 1156 об. — 1157; *Ювеналий (Половцов), архимандрит.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 46—46 об.

Даниил (Фомин), иеромонах (1875—1953)

В миру Дмитрий Кириллович Фомин. Из крестьян Самарской губернии. Служил в армии унтер-офицером, участвовал в Русско-японской войне. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. В Оптину пустынь вернулся не ранее 1916 г. Пострижен в монахи, рукоположен во иерея. После закрытия монастыря жил в Козельске, затем в Оренбургской области. В 1930 г. арестован, находился в лагерях в Архангельской области. В 1940 г. вновь арестован, сослан в Казахстан. Занимался старчеством. После освобождения с 1948 г. жил в Чкаловской (Оренбургской) области, умер там же.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 37 об. — 38; *Даниил, иеромонах.* Старческие наставления // *Духовный собеседник.* 1997. № 4. С. 32—59; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 397.

Литература: Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Саракташ, 1998. Кн. 1. С. 197—226; Оренбург, 2000. Кн. 3. С. 229—262; Оптинский старец иеромонах Даниил (Фомин) (1875—1953) // Духовный собеседник. 2002. № 1. С. 54—98; ПЭ. Т. 14. С. 65—66; Оптинский патерик. С. 288—292; Оптинский альманах. С. 95—96; Новомученики (база данных).

Дементий Дехтерев, послушник (1832—?)

Дементий Дмитриевич Дехтерев. Отставной урядник. В Оптину пустынь вступил в 1880 г. В 1882 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1349 об. — 1350; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 14.

Димитрий, иеромонах (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1852 г. Позже перешел в Троице-Сергиеву лавру, пострижен в монахи, рукоположен во иерея и назначен на должность казначая.

Источники: Летопись скита. Опт.-361. Л. 48; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 238.

Димитрий Матвеев, рясофорный диакон (1788—?)

В миру был диаконом. В Оптину пустынь вступил в 1839 г. В 1843 г. пострижен в рясофор и перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1844 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 415 об. — 416, 440 об. — 441; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 32 об. — 33.

Диодор (Хомутов), иеромонах (1885—1932)

В миру Дмитрий Михайлович Хомутов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1916 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. В 1917 г. вернулся в Оптину пустынь. Пострижен в монахи. После закрытия монастыря служил в Калужской губернии. В 1923 г. рукоположен во иерея. В 1927 г. арестован.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 44 об. — 45.

Литература: Оптинский альманах. С. 58, 66—67, 89.

Диомид (Кондратьев), схимонах (ок. 1780—1849)

В миру Диомид Кондратьев. Из вольноотпущенных Новгородской губернии. Вступил в Площанскую Богородицкую пустынь (Орловской губернии), пострижен в рясофор. В 1829 г. перешел в Оптину пустынь.

В 1841 г. перешел в Тихонову пустынь, в 1844 г. вернулся в Оптину пустынь. Пострижен в монахи, принял схиму и умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 390 об. — 391; Летопись скита. Опт.-360. Л. 20, 36 об., 37, 53, 124; *Пимен*. Воспоминания. С. 52, 55; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 84, 152—153.

Литература: Жизнеописания почивших скитян. С. 348—349; Оптинский патерик. С. 353—356; *Каширина*. Литературное наследие. С. 380.

Дмитрий Евстратов, послушник (1854—?)

Дмитрий Григорьевич Евстратов. Из купеческих детей. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1874 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1156 об. — 1157, 1192 об. — 1193.

Дмитрий Измайлов, послушник (1840—?)

Дмитрий Васильевич Измайлов. Был священником, запрещен в служении. В Оптину пустынь вступил в 1895 г. В 1897 г. перешел в Тихонову пустынь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 290 об. — 291.

Дмитрий Стефановский, послушник (1852—?)

Дмитрий Павлович Стефановский. Из почетных граждан Пензенской губернии (по другим сведениям, из духовенства). В Оптину пустынь вступил в 1876 г. В 1882 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1348 об. — 1349; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 12; Летопись скита. Опт.-366. Л. 87; Дело о принятии в указные послушники Троице-Сергиевой лавры послушника Козельской Введенской Оптиной пустыни Дмитрия Стефановского // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 13065; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 47.

Дмитрий Федосов, рясофорный монах (1843—?)

Из мещан Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1865 г. Пострижен в рясофор. В 1868 г. перешел в Александро-Невскую лавру.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 947 об. — 948, 992 об. — 993.

Дмитрий Шарапов, послушник (?—1846)

Из мещан Орловской губернии. С детства жил в Оптиной пустыни. В 1841 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1846 г. перешел в Киево-Печерскую лавру, где и умер.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 70 об. — 71; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 115.

Досифей (Головин), монах (1844—?)

В миру Прокопий Михайлович (по другим сведениям, Иванович) Головин. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1872 г. В 1874 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1875 г. пострижен в монахи.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1153 об. — 1154, 1191 об. — 1192; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 102 об. — 103.

Досифей (Силаев), архимандрит (1827—1900)

В миру Илья Никифорович Силаев. Из мещан Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1847 г. В 1858 г. пострижен в монахи. В 1863 г. рукоположен в диакона, в 1869 г. — во иерея. В 1878 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь на должность строителя. В 1883 г. возведен в сан игумена и назначен также на должность благочинного монастырей Калужской епархии. В 1894 г. назначен на должность настоятеля Оптиной пустыни с возведением в сан архимандрита. С 1899 г. на покое, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 674 об. — 675, 1283 об. — 1284; Ед. хр. 3. Л. 395 об. — 397; Указы КДК // Там же. К. 3. Ед. хр. 1. Л. 117; *Досифей, архимандрит.* Документы // Там же. К. 62. Ед. хр. 32; *Он же.* Черновики писем, рапортов и др. разным лицам и учреждениям // Там же. Ед. хр. 33; *Он же.* Письма и телеграммы к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 67. Ед. хр. 101; Летопись скита. Опт.-360. Л. 116 об.; Опт.-361. Л. 421; Опт.-363. Л. 69; Опт.-366. Л. 162; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 18, 386; Преподобный Никон. С. 150; *Никон.* Дневник. С. 310; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 147, 151—152, 251—252; Т. 2. С. 257—258.

Литература: Очерк жизни старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Иосифа. Шамордино, 1911. С. 166—169; *Афанасьев В. В.* Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996. С. 17; *Aganum.* Жизнеописание Макария. С. 346; Оптинский патерик. С. 276.

Евдоким (Гусильников), монах (1826—?)

В миру Ефим Алексеевич Гусильников. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1878 г. В 1883 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь. В 1887 г. пострижен в монахи. В 1890 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1345 об. — 1346; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 20; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 152 об. — 153.

Евдоким Яковлев, рясофорный монах (1831—?)

В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1859 г. пострижен в рясофор. В 1866 г. перешел в Алтайскую духовную миссию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 879 об. — 880, 922 об. — 923; *Порфирий (Алексеев), иеродиакон*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 78. Л. 16 об. — 17; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 16.

Евлогий (Пухов), монах (?—1871)

В миру Евграф Пухов. Из мещан Ярославской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1860 г. Около 1862 г. ушел на Афон, в Руссик, где и умер.

Источники: Летопись скита. Опт.-363. Л. 77 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 635.

Евфимий (Кайдалов), монах (1811—1858)

В миру Евграф Иванович Кайдалов. Из купеческих детей Ярославской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1842 г. В 1843 г. пострижен в рясофор. В 1848 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. Пострижен в монахи. В 1852 г. вернулся в Оптину пустынь. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 496 об. — 497, 522 об. — 523, 709 об. — 710; *Антоний (Путилов), игумен*. Письма к архимандриту Никодиму (Демутье) // Там же. К. 57. Ед. хр. 9. Л. 12 об.

Литература: *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 200.

Евфимий (Любовичев), иеромонах (1875—1931)

В миру Ефим Алексеевич Любовичев. Из крестьян Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1902 г. Был добровольным послушником, в состав братства не входил. В 1914 г. призван в армию, служил в тыловом лазарете. В 1917 г. вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря жил в Козельске. Пострижен в монахи, в 1930 г. рукоположен во иерея. В 1931 г. арестован, умер в тюрьме. Канонизирован в 2005 г.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2069. Л. 165 об.; Документы 1917—1919 гг. Л. 93; Музей «Оптина пустынь». Л. 80 об. — 81; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 587.

Литература: Оптинский патерик. С. 293; Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 9—13; Оптинский альманах. С. 51, 70, 105; ПЭ. Т. 17. С. 401; Новомученики (база данных).

Ермоген, монах (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1884 г. В 1884 г. перешел в Киево-Печерскую лавру.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1491. Л. 11.

Ермоген (Борисов), монах (1876—?)

В миру Ефим Антонович Борисов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1900 г. В 1906 г. перешел в Почаевскую Успенскую лавру и в том же году вернулся в Оптину пустынь. В 1911 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1915 г. пострижен в монахи.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 755 об. — 756; Дела по прошениям о возвращении в братство Оптиной пустыни // Там же. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 12 — 13 об.; Ведомости и списки лиц, находящихся в монастырях Калужской епархии. 1906—1907 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1646. Л. 10 об.; Дело Боровского Пафнутьева монастыря. С годовым отчетом за 1914 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6352. Л. 22, 24 об. — 25; Послужной список настоятеля и братии первоклассного Боровского Пафнутьева монастыря. 1915 г. // Там же. Ед. хр. 6366. Л. 14 об. — 15.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 31—32.

Ефим Демьяненко, рясофорный монах (1878—?)

Ефим Пименович Демьяненко (Демьянов). Из крестьян Могилевской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1902 г. В 1907 г. пострижен в рясофор. В 1908 г. перешел в Калужский архиерейский дом.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 759 об. — 760; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 21 об. — 22; Летопись скита. Опт.-367. Л. 90 об. — 91, 151; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 306, 368.

Ефим Щерблюкин, послушник (1814—?)

Ефим Васильевич Щерблюкин. Из однодворцев Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1838 г. В 1843 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 418 об. — 419, 440 об. — 441.

Иаков (Сакович), иеросхимонах (1822—1876)

В миру Иаков Козьмич Сакович. Из дворян Могилевской губернии. В Оптину пустынь вступил около 1843 г. В 1856 г. пострижен в монахи

(Иерофей). В 1857 г. рукоположен в диакона, в 1864 г. — во иерея. В 1875 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь, в 1876 г. вернулся в Оптину пустынь, принял схиму (Иаков), умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 611 об. — 612, 1167 об. — 1168, 1224 об. — 1225; Памятная запись о скончавшихся. Л. 198 об.; Летопись скита. Опт.-366. Л. 28 об., 72 об., 74, 75 об. — 76; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 22, 40.

Иван Анисимов (1865—?)

Из крестьян. В 1896 г. вступил в Тихонову пустынь. В 1899 г. пострижен в монахи (Ювеналий). В 1903 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1904 г. рукоположен в диакона. В 1906 г. перемещен в Оптину пустынь с запрещением в священнослужении, «на черные труды». В 1908 г. лишен священного сана и монашества, уволен в мир.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1631. Л. 124 об. — 126; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 11 об. — 12, 27.

Иван Арепьев, рясофорный монах (1816—?)

В Оптину пустынь вступил в 1842 г. В 1843 г. пострижен в рясофор. В 1845 г. перешел в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской епархии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 448 об. — 449, 469 об. — 470.

Иван Беляев, рясофорный монах (1890—1969)

Иван Митрофанович Беляев. Из почетных граждан Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1907 г. Пострижен в рясофор. В 1910 г. отправился на Афон в Пантелеимонов монастырь и в том же году вернулся. В 1912 г. перешел в Старо-Голутвин монастырь (Московской губернии), в 1913 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1914 г. командирован в армию в качестве псаломщика и санитаря в подвижный склад императрицы Александры Федоровны. В 1915 г. окончил службу, вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 49 об. — 51; Документы 1917—1919 гг. Л. 97 об.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 159 об. — 160, 247; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 515—516; *Никон*. Дневник; *Амвросия*. История одной старушки. С. 343, 540; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 379, 437—438, 493.

Сочинения: Настоятель Оптиной пустыни схиархимандрит Ксенофонт: Некролог // Кормчий. 1914. № 38; Воспоминания И. М. Беляева //

Преподобный Никон. С. 423—522; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 410—461.

Литература: *Мария (Добромыслова), монахиня*. Житие оптинского старца Никона. М., 1996; *Ильинская*. Судьбы. С. 19, 192, 352; Оптинский альманах. С. 115—116.

Иван Бобров, послушник (1811—?)

Иван Иванович Бобров. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1849 г. В 1851 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 550 об. — 551, 581 об. — 582; Дело о непринятии в братство Троице-Сергиевой лавры // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 7159.

Иван Бородин, послушник (1877—?)

Иван Алексеевич Бородин. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1912 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 48 об. — 49; Документы 1917—1919 гг. Л. 97 об.

Иван Гусяров, послушник (1879—?)

Иван Петрович Гусяров. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1904 г. В 1907 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1631. Л. 141 об. — 142; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 27.

Иван Даев, послушник (1852—?)

Иван Иванович Даев. Из духовенства. Окончил Калужскую духовную семинарию. В Оптину пустынь вступил в 1875 г., в том же году призван в армию.

Источники: Летопись скита. Опт.-366. Л. 48 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 30.

Иван Каменев, послушник (1848—?)

Из духовенства. Вступил в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1872 г. перешел в Оптину пустынь. В 1876 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1220 об. — 1221.

Иван Коптев, послушник (1831—?)

Иван Козьмич Коптев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1876 г. В 1878 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1249 об. — 1250, 1283 об. — 1284.

Иван Курганов, рясофорный монах (1837—?)

Иван Григорьевич Курганов. Из мещан Смоленской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1867 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1872 г. перешел в Московский Симонов монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1083 об. — 1084, 1124 об. — 1125; Московский Симонов монастырь. Ведомость о числе монашествующих и послушников. 1874 г. // ЦИАМ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 500. Л. 10 об. — 11.

Иван Липовцын, послушник (1888—?)

Иван Семенович Липовцын. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1914 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 46 об. — 47; Документы 1917—1919 гг. Л. 89 об., 97 об.

Иван Марков, послушник (1839—?)

Иван Никанорович Марков. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1870 г. В 1874 г. перешел в Тихонову пустынь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1154 об. — 1155, 1191 об. — 1192.

Иван Мигроцкий, послушник (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1863 г. В 1863 г. перешел в Малоарославский Черноостровский монастырь.

Источники: Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 20.

Иван Незнаёмо, послушник (1878—?)

Иван Иванович Незнаёмо. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1906 г. В 1908 г. перешел в Почаевскую Успенскую лавру.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 22 об. — 23; Указы КДК // Там же. Д. 292. Л. 64.

Иван Остроумов, послушник (1810—?)

Иван Иванович Остроумов. Из духовенства. Служил псаломщиком в Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1893 г. В 1901 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 477 об. — 478; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Иван Попов, рясофорный монах (1844—?)

Иван Васильевич Попов. Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1866 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1874 г. уехал в Московскую губернию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1148 об. — 1149, 1192 об. — 1193.

Иван Потапов-Баракин, послушник (1876—?)

Иван Никитич Потапов-Баракин. Из крестьян Самарской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1903 г. В 1906 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 756 об. — 757; Ведомости и списки лиц, находящихся в монастырях Калужской епархии. 1906—1907 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1646. Л. 10 об.; Указы КДК // Там же. Ф. 903. Оп. 1. Д. 288. Л. 31 — 31 об., 44—45.

Иван Ретинский, послушник (1880—?)

Иван Давидович Ретинский. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1914 г. перешел в Сергиев скит (Калужской губернии), в 1915 г. вернулся в Оптину пустынь.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 43 об. — 44.

Иван Сиволодский, послушник (1802—?)

Иван Иванович Сиволодский. Из мещан Киевской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1830 г. В 1833 г. перешел в Григориево-Пельшемский Лопотов монастырь (Вологодской губернии), в 1834 г. — в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии).

Источники: Ведомость о монашествующих и бельцах третьеклассного Николо-Угрешского монастыря. 1835 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 101 об. — 102.

Иван Степанов, послушник (1814—?)

Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1837 г. В 1838 г. перешел в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии).

Источники: Ведомость о монашествующих и бельцах третьеклассного Николо-Угрешского монастыря. 1839 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 33 об. — 34.

Иван Сушков, послушник (1831—?)

Иван Михайлович Сушков. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1870 г. В 1879 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1275 об. — 1276, 1312 об. — 1313.

Иван Чернопяттов, рясофорный монах (1882—?)

Иван Гаврилович Чернопяттов. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1908 г. В 1910 г. пострижен в рясофор и ушел на Афон.

Источники: Летопись скита. Опт.-367. Л. 159 об. — 160, 180; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 379, 397.

Игнатий, иеросхимонах (?—?)

Жил в Площанской Богородицкой пустыни (Орловской губернии), затем в Оптиной пустыни в сане иеромонаха (Иоанний). В 1844 г. перешел в Площанскую пустынь и в том же году — в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии). В 1845 г. вернулся в Площанскую пустынь. В 1846 г. вновь перешел в Оптину пустынь. Позже принял схиму (Игнатий).

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 60, 68 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 113.

Литература: Московский Данилов монастырь и Оптина пустынь (Из истории духовных связей) // Даниловский благовестник. 1992. № 2—3 (Ч. 1). С. 60.

Игнатий (Андреев), иеромонах (1835—?)

В миру Иван Андреев. Из купцов Московской губернии. В Оптину пустынь вступил до 1863 г. В 1863 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1866 г. пострижен в монахи. В 1867 г. рукоположен в диакона, в 1875 г. — во иерея. С 1874 г. исполнял обязанности казначея (в 1877 г. утвержден в должности). В 1878 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру.

Источники: Летопись скита. Опт.-363. Л. 52; Дело о перемещении иеромонаха Малоярославецкого Николаевского монастыря Игнатия в братство Троице-Сергиевой лавры // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12624; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 586.

Литература: *Aganum*. Жизнеописание Макария. С. 382.

Игнатий (Брянчанинов), епископ (1807—1867)

В миру Дмитрий Александрович Брянчанинов. Крупный духовный писатель. Из дворян Вологодской губернии. В 1822—1826 г. учился в Главном инженерном училище в Санкт-Петербурге, выпущен инженер-

прапорщиком. В 1827 г. вышел в отставку. Вступил в Александро-Свирский монастырь (Олонецкой губернии). В 1828 г. перешел в Площанскую Богородицкую пустынь (Орловской губернии), в 1829 г. — в Оптиную пустынь. В 1830 г. перешел в Кириллов Новоезерский монастырь (Новгородской губернии), затем в Семигородную Успенскую пустынь (Вологодской губернии). В 1831 г. перешел в Сосновецкий Дионисиево-Глушицкий монастырь (Вологодской губернии) и пострижен в монахи. В том же году рукоположен в диакона и во иерея. В 1832 г. переведен в Григориево-Пельшемский Лопотов монастырь (Вологодской губернии) на должность настоятеля, в 1833 г. возведен в сан игумена. В 1834 г. стал настоятелем Троице-Сергиевой пустыни (Санкт-Петербургской губернии) с возведением в сан архимандрита. В 1857 г. хиротонисан в епископа Кавказского и Черноморского. В 1861 г. ушел на покой в Николо-Бабаевский монастырь (Костромской губернии) на должность настоятеля. Умер там же. Канонизирован в 1988 г.

Источники: *Антоний (Бочков), игумен*. Письма к разным лицам // ОР РГБ. Ф. 213. К. 56. Ед. хр. 42. Л. 130 — 131 об., 173—174; Летопись скита. Опт.-360. Л. 21, 51; Опт.-361. Л. 333 об. — 334, 344 об.; Опт.-363. Л. 33; Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. Письма к монашествующим. Отделение 1. С. 253—254; *Пимен*. Воспоминания. С. 52, 64, 407; Письма аскета. Из переписки архимандрита Игнатия Брянчанинова с С. Д. Нечаевым // Христианское чтение. 1895. № 3. С. 553—595; Собрание писем святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского. М.-СПб., 1995; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 283—290; Отец современного иночества: Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском. М., 1996; Преподобный Никон. С. 523—605; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 23, 213—217; *Игнатий (Брянчанинов), епископ*. Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001; *Никон*. Дневник. С. 36, 86—88, 96, 100, 103, 121, 159, 204, 212, 216, 220, 309, 332; Летопись скита (2008). Т. 1—2.

Сочинения: Валаамский монастырь. СПб., 1847; Сочинения: В 4 т. СПб., 1865—1867; Угреша. Исторический очерк. М., 1875; Краткие жизнеописания русских святых: В 2 кн. СПб., 1875; Собрание сочинений: В 6 т. М., 2001; ПСТ: В 8 т. М., 2001—2007.

Литература: *Строев*. Списки. Стб. 273, 883, 1026; Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками, и письма преосвященнейшего к близким ему лицам. СПб., 1881; РБС. Ибак — Ключарев. С. 45—46; Жизнеописания подвижников. Апрель. С. 310—326; Первоклассная Троице-Сергиева Приморская

пустынь С.-Петербургской епархии. СПб., 1909; *Соколов Л. А.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. Киев, 1915; *Агапит*. Старец Леонид. С. 221, 303; Русские писатели. 1800—1917. Биографический справочник. М., 1992. Т. 2. С. 396—397; *Исаков С. Г.* Забытый литератор А. П. Бочков и его связи с Оптиной Пустыней // *Оптина пустынь: Монастырь и русская культура*. М., 1993. Вып. 1. С. 233—234; *Марченко Н. В.* Л. А. Кавелин и Оптина пустынь // *Монастыри в жизни России*. Калуга; Боровск, 1997. С. 237—238; *Афанасьев В. В.* Златокрылый Феникс. Монашеский подвиг святителя Игнатия (Брянчанинова). М., 2000; *Шафранова О. И.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) и благословенная Оптина Пустынь // *Игнатий (Брянчанинов), епископ*. Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001. С. 3—53; Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002; *Владимир (Котляров), митрополит*. Обитель Северной столицы. Свято-Троицкая Сергиева пустынь. Исторический очерк. СПб., 2002; *Мануил (Лемешевский), митрополит*. Русские православные иерархи. 992—1892. М., 2002. Т. 1. С. 461—468; *Оптинский патерик*. С. 469—475; *Каширина*. Литературное наследие.

Игнатий (Даланов), иеромонах (1885—1942)

В миру Иван Михайлович Даланов. Из крестьян Витебской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. Был добровольным послушником, в состав братства не входил. В 1914 г. призван в армию. В 1918 г. вернулся в Оптину пустынь, в том же году пострижен в рясофор. После закрытия монастыря служил в Калужской, затем в Тульской областях. Пострижен в монахи, рукоположен в диакона, в 1929 г. — во иерея. В 1937 г. арестован, умер в лагере в Мордовии. Канонизирован в 2007 г.

Источники: Летопись скита. Опт.-367. Л. 206 об. — 207, 244, 247; Опт.-368. Л. 38 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 431, 488, 493, 535.

Литература: Оптинский альманах. С. 51, 77—78, 105; *Запальский Г. М.* Не стоит село без праведника... Подвижники Мещовского края. М., 2007. С. 163, 165; Новомученики (база данных).

Игнатий (Медведев), монах (1866—?)

В миру Иван Ильич Медведев. Из казаков области Войска Донского. В Оптину пустынь вступил в 1899 г. В 1901 г. пострижен в монахи. В 1907 г. выбыл за границу.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Д. 1631. Л. 132 об. — 133; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 27.

Иеремия (Автономов), иеродиакон (1851—?)

В миру Иван Федорович Автономов. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1884 г. В 1890 г. пострижен в монахи. В 1893 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь. Около 1894 г. рукоположен в диакона.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1527 об. — 1528; Ед. хр. 3. Л. 114 об. — 115; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 100 об. — 101; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 71; *Лаврентий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 69. Ед. хр. 35. Л. 22 об. — 23; *Нил (Кастальский), иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 27. Л. 31 об.

Иероним, иеросхимонах (1810—1846)

В Оптину пустынь вступил в 1836 г. В 1839 г. пострижен в монахи (Иероним). В 1841 г. рукоположен в диакона, в 1843 г. — во иерея. В 1845 г. перешел в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии), назначен на должность ризничего. Принял схиму и умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 444 об. — 445, 469 об. — 470; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 568—569.

Иероним (Побойнин), иеродиакон (1828—?)

В миру Иван Николаевич Побойнин. Из купеческих детей. В Оптину пустынь вступил в 1866 г. В 1872 г. пострижен в монахи. В 1874 г. перешел в Великолуцкий Троице-Сергиев монастырь (Псковской губернии). В 1875 г. вернулся в Оптину пустынь, в 1876 г. рукоположен в диакона.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 68 об. — 69; Д. 1187. Л. 52 об. — 53; *Летопись скита*. Опт.-366. Л. 7 об.; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 14, 22.

Иероним (Пузанов), иеромонах (1828—?)

В миру Иван Иванович Пузанов. Из купеческих детей Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1854 г. В 1858 г. пострижен в рясофор. В 1862 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии). Пострижен в монахи. В 1865 г. перешел в Белгородский (вероятно, Троицкий) монастырь (Курской губернии). В 1868 г. все еще жил там, уже в сане иеромонаха.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 797 об. — 798; *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 12, 44 об. — 45; *Летопись скита*. Опт.-363. Л. 49; Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 149. Л. 10, 30, 43; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 227, 386, 581.

Иероним (Федотов), иеромонах (1884—1959)

В миру Иван Арсеньевич Федотов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1905 г. В 1915 г. пострижен в монахи. В 1917 г. перешел в Калужский архиерейский дом, рукоположен в диакона. После революции рукоположен во иерея, служил в Калужской, Тульской областях. В 1931, 1938 гг. подвергался аресту, сослан в Коми АССР. С 1944 г. вновь служил в Калужской области.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 39 об. — 40; Д. 339. Л. 34 об. — 35.

Литература: Оптинский альманах. С. 97—98.

Иероним (Харин), иеромонах (1847—?)

В миру Илья Харин. Из купцов. В Оптину пустынь вступил в 1872 г. В 1883 г. пострижен в монахи. В 1891 г. рукоположен в диакона. В 1895 г. перешел в Можайский Лужецкий монастырь (Московской губернии). К 1904 г. перешел в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1519 об. — 1520; Ед. хр. 3. Л. 186 об. — 187; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 95 об. — 96; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 100; Адресная книга Козельской Оптиной пустыни // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 377. Л. 9.

Израиль (Даньшин), монах (1860—?)

В миру Иосиф Иванович Даньшин. Из крестьян Тульской губернии. Служил в армии рядовым, вышел в отставку. В Оптину пустынь вступил до 1897 г. В 1897 г. пострижен в монахи. В 1911 г. перемещен в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, в том же году подал прошение о возвращении в мир.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1810. Л. 117 об. — 118; Дело о перемещении в Лютиков монастырь монаха Израиля. 1909—1911 гг. // Там же. Ф. 903. Оп. 1. Д. 302.

Иларий, иеромонах (1818/1819—1889)

В миру Иван Петрович. Из мещан Рязанской губернии. В 1844 г. вступил в Раненбургскую Петропавловскую пустынь (Рязанской губернии). В 1848 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1849 г. — во иерея. Позже перешел в Валаамский монастырь, а затем в Оптину пустынь. В 1870 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь, с 1881 г. был духовником. Его называли Иларием Рязанским. Умер там же.

Источники: Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 106 об. — 107.

Литература: Жизнеописания подвижников. Июль. С. 163—174; Отец Иларию, иеромонах Мещовского Георгиевского монастыря. Шамордино, 1911; *Воиценова Н. С., Гусев А. А., Писаренко И. С.* Церковь и государство. Калужская епархия в синодальный период развития Русской Православной Церкви. Калуга, 2000. С. 197—198; Оптинский патерик. С. 493; *Запальский Г. М.* Не стоит село без праведника... Подвижники Мещовского края. М., 2007. С. 87—92.

Иларию (Игнатов), иеродиакон (1827—?)

В миру Илья Николаевич Игнатов. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1857 г. пострижен в рясофор, перешел в Тихонову пустынь. В 1864 г. пострижен в монахи, не ранее 1867 г. рукоположен в диакона. В 1877 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 677 об. — 678, 711 об. — 712; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 16 об. — 17; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // Там же. Д. 1187. Л. 11 об. — 12.

Иларию (Степанов), иеромонах (1772—?)

В миру Иван Степанов. Из мещан Смоленской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1804 г. В 1807 г. пострижен в монахи, его называли Иларию 1-м, Старшим. В 1809 г. рукоположен в диакона, в 1810 г. — во иерея. Около 1836 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 30 об. — 31, 257 об. — 258, 281 об. — 282.

Литература: *Четвериков С. И., протоиерей.* Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Париж, 1988. С. 276.

Иларию, игумен (?—?)

Вступил в Оптину пустынь, был послушником. Не позднее 1857 г. перешел в Площанскую Богородицкую пустынь (Орловской губернии).

Источники: Летопись скита. Опт.-361. Л. 380; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 417.

Иларию Исаев, послушник (1881—?)

Иларию Ильич Исаев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1917 г. призван в армию, к 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 44 об. — 45; Документы 1917—1919 гг. Л. 97 об.

Иларион Лузгин, рясофорный монах (1879—?)

Иларион Петрович Лузгин. Из крестьян Рязанской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1907 г. В 1910 г. пострижен в рясофор. В 1915 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь, в том же году вернулся в Оптину пустынь.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 48 об. — 50; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 364.

Иларион (Мелихов), иеросхимонах (1826—1904)

В миру Иван Мелихов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1878 г. пострижен в монахи (Иларий). В 1882 г. перешел в Калужский архиерейский дом. В 1883 г. рукоположен в диакона и во иерея. В 1885 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1899 г. принял схиму (Иларион). Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 9 об. — 10, 628 об. — 629; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 86 об. — 87; Летопись скита. Опт.-366. Л. 197 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 314.

Иларион (Родионов), схимонах (1775—1860)

В миру Иларион Родионов. Из мещан Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1821 г. В 1826 г. пострижен в монахи (Иоанникий). В 1843 г. перешел в Смоленскую губернию. В 1844 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1857 г. принял схиму (Иларион), умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 168 об. — 169, 414 об. — 415, 440 об. — 441; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 464.

Литература: *Aganin*. Жизнеописание Макария. С. 352.

Илия, схиигумен (около 1791 или 1796 — 1863)

В миру Илья. Из мещан Ярославской губернии. С 1817 г. жил в Белобережской пустыни (Орловской губернии), Коневском Рождественском монастыре (Выборгской губернии), Валаамском монастыре. В 1820 г. перешел в Соловецкий монастырь. В 1823 г. пострижен в монахи (Иларий). В 1825 г. перешел в Александро-Свирский монастырь (Олонецкой губернии). В 1827 г. рукоположен в диакона, в 1829 г. — во иерея. В Оптину пустынь вступил в 1830 г., там его называли Иларием 2-м, Младшим. В 1833 г. перешел в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии) с назначением на должность настоятеля и возведен в сан игумена. В 1852 г. ушел на покой в Николо-Пешношский монастырь (Московской губернии) и в том же году перешел в Гефсиманский скит при Троице-Сергиевой лавре. В 1854 г. принял схиму (Илия). Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 258 об. — 259, 264 об. — 265; *Иларий, игумен*. Письма к игумену Антонию (Путилову) // Там же. К. 58. Ед. хр. 22; *Он же*. Письмо к старцу Льву (Наголкину) // Там же. К. 75. Ед. хр. 26; *Он же*. Письмо к старцу Макарию (Иванову) // Там же. К. 82. Ед. хр. 3; Дело о принятии в братство Троице-Сергиевой лавры Илария, игумена Угрешского Никольского монастыря // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 7509; Дело о дозволении принять схиму Гефсиманского скита игумену Иларию, иеромонахам Филарету и Иоанну // Там же. Ед. хр. 7652; Дело о перемещении из Гефсиманского скита в Угрешский монастырь иеросхимонаху игумена Илии // Там же. Ед. хр. 8736; Ведомость о настоятеле Николо-Угрешского монастыря. 1836 г. // Там же. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 84—85; *Пимен*. Воспоминания. С. 52—53, 64—66, 70—71, 84, 119—123; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 570—571, 674—692; Т. 8. С. 626—630.

Литература: *Благово Д. Д.* Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного мужского монастыря. М., 1872. С. 17, 42, 109; *Строев*. Списки. Стб. 209; РБС. Ибак — Ключарев. С. 79; Гефсиманский скит и пещеры при нем. Сергиев Посад, 1899. С. 153—157; Жизнеописание подвижников. Июль. С. 148—151; *Пимен (Благово), архимандрит*. Архимандрит Пимен. Биографический очерк настоятеля Свято-Николаевского Угрешского монастыря. Дзержинский, 1998. С. 27—29, 39; *Шафранова О. И.* Угреша // *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 658—673; Оптинский патерик. С. 214—216, 491; *Каширина*. Литературное наследие. С. 426, 433.

Илия (Шиляев), архимандрит (1858—?)

В миру Илья Шиляев. Из крестьян Вятской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1887 г. В 1889 г. пострижен в монахи. В 1897 г. перемещен в Москву, стал помощником синодального ризничего (при церкви Двенадцати апостолов в Кремле), рукоположен в диакона и во иерея. В 1898—1899, 1902—1903 гг. в течение нескольких месяцев исполнял обязанности синодального ризничего. В 1902 г. вошел в состав собора иеромонахов Московского Донского монастыря. В 1907 г. включен в братство монастыря и в том же году перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1909 г. перемещен в Малоярославецкий Черноостровский монастырь на должность настоятеля, возведен в сан игумена. В 1915 г. возведен в сан архимандрита, назначен исполняющим обязанности благочинного монастырей Калужской епархии.

Источники: Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 166 об. — 168; Оптина пустынь. Переписка с волостными правлениями. 1915 г. // Там же. Ф. 903.

Оп. 1. Д. 343. Л. 111—111 об.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 24 об., 270; Адрес-календарь Калужской губернии на 1917 г. Калуга, 1916; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 515.

Литература: Калужский церковно-общественный вестник. 1915. № 16; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 86.

Илья Кирпичев, послушник (1881—?)

Илья Кузьмич Кирпичев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1906 г. В 1907 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1631. Л. 144 об. — 145; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 27.

Илья Малахов, послушник (1821—?)

Илья Степанович Малахов. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1843 г. В 1848 г. перешел в Московский Симонов монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 497 об. — 498, 522 об. — 523.

Иннокентий (Липатов), монах (1838—?)

В миру Иван Михайлович Липатов (Цыганов). Из мещан Тверской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В 1877 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1885 г. пострижен в монахи. В 1900 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1223 об. — 1224, 1251 об. — 1252; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 112 об. — 113; Сведения о составе Малоярославецкого Николаевского монастыря с приложением именной ведомости о настоятеле, монашествующих и послушниках. 1888 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5994. Л. 11 об. — 12.

Иоаким, иеромонах (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1849 г. Был иеромонахом. В 1849 г. перешел в Вознесенскую Давыдову пустынь (Московской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 539 об. — 540.

Иоаким Азбукин, диакон (1787—1868)

Иоаким Стефанович Азбукин. Был диаконом. В 1842 г. вступил в Калужский архиерейский дом. В Оптину пустынь вступил в 1844 г. В 1845 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 450 об. — 451, 469 об. — 470; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 24 об. — 25.

Литература: *Леонид (Кавелин), архимандрит.* Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии). Шамордино, 1907. С. 126; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 8.

Иоаким (Миляев), иеромонах (?—?)

В миру Яков Николаевич Миляев. Из купеческих детей Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1836 г., пострижен в рясофор. В 1841 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1848 г. перешел в Киево-Печерскую лавру. Пострижен в монахи, рукоположен во иерея. В 1850-х гг. жил в Голосеевской пустыни при лавре. В 1862 г. перешел в Киевский Мошногорский монастырь. Умер в Санкт-Петербурге на монастырском подворье.

Источники: *Иоаким, иеромонах.* Письмо к игумену Антонию (Путилову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 58. Ед. хр. 24; *Мелетий (Антимонов), архимандрит.* Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 8; Летопись скита. Опт.-360. Л. 101, 182; *Доброленский Ф. Л.* Воспоминания о пройденной жизни // Мирный труд. 1909. № 8. С. 79—80; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 137—138.

Иоаким (Степанов), иеромонах (1796—?)

В миру Алексей Степанов. Из вольноотпущенных. В Оптину пустынь вступил в 1831 г. В 1837 г. пострижен в монахи (Астион). В 1839 г. рукоположен в диакона (Иоаким). В 1841 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь на должность казначея и рукоположен во иерея.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 289 об. — 290, 379 об. — 380, 406 об. — 407; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 87 об. — 88.

Иоанн (Неклюев), иеросхимонах (1807—1884)

В миру Иван Дмитриевич Неклюев. Из вольноотпущенных Тульской губернии. Вступил в Белобережскую пустынь (Орловской губернии). В 1829 г. перешел в Оптину пустынь, пострижен в рясофор. В 1837 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1839 г. пострижен в монахи (Ефрем), рукоположен в диакона, в 1840 г. — во иерея. С 1840 г. исполнял обязанности казначея, в 1847 г. утвержден в должности. В 1853 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь на должность казначея, в 1859 г. — в Мещовский Георгиевский монастырь также на должность казначея. В 1862 г. вновь пришел в Тихонову пустынь. В 1867 г. назначен

на должность братского духовника, занимался старчеством. Принял схиму (Иоанн). Умер в Тихоновой пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 330 об. — 331; Письма и другие материалы об исцелениях от болезней по молитвам старца Амвросия (Гренкова) // Там же. К. 46. Ед. хр. 5. Л. 8 об.; Письма к игумену Антонию (Путилову) от разных лиц // Там же. К. 60. Ед. хр. 3. Л. 26—27 об.; *Ефрем (Неклюев), иеромонах*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 68. Ед. хр. 17; *Он же*. Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // Там же. К. 91. Ед. хр. 64; Доношение строителя Калужской Тихоновой пустыни иеромонаха Геронтия епископу Калужскому и Боровскому о необходимости производства иеродиакона Ефрема в иеромонаха. 1840 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 749; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // Там же. Оп. 3. Д. 852. Л. 11 об. — 13; *Быков В. П.* Тихие приюты для страдающей души. Лекции-беседы с портретами и рисунками. М., 1913. С. 78; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 68.

Литература: Жизнеописание подвижников. Ноябрь. С. 43—50; *Аганит*. Старец Леонид. С. 151, 223; *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 347; Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 294—295; Оптинский патерик. С. 493; *Каширина*. Литературное наследие. С. 136—137, 478, 500—501.

Иоанн (Фатеев), иеродиакон (1841—?)

В миру Исидор Алексеевич Фатеев. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1869 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1872 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. Исполнял обязанности эконома. Пострижен в монахи, рукоположен в диакона. В 1877 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1085 об. — 1086, 1124 об. — 1125; Ведомость о настоятеле, монашествующих и послушниках Боровского Пафнутиева первоклассного монастыря. 1872 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5819. Л. 4 — 4 об., 30 об. — 31; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 124 об. — 125.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 270.

Иоанникий (Бахтин), иеромонах (1855—1918)

В миру Иван Бахтин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1881 г. В 1895 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1899 г. пострижен в монахи. В 1900 г. рукоположен в диакона, в 1903 г. — во иерея. В 1904 г. перешел в Калужский Крестовский, а затем в том же году в

Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь. В 1912 г. назначен временно исполняющим должность казначея, в 1915 г. уволен от должности. Расстрелян при закрытии монастыря.

Источники: Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 180 об. — 181.

Литература: *Кизяев О. А.* Жизнеописание и мученический подвиг иеромонахов Свято-Троицкого Лютикового монастыря: Авксентия, Иасона, Иоанникия, Иосифа, Корнилия, Никанора и иеродиакона Пафнутия // Православный христианин (Калуга). 2005. № 5; Новомученики (база данных).

Иоанний (Дмитриев), архимандрит (1875—1937)

В миру Иван Алексеевич Дмитриев. Из крестьян Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1903 г. В 1911 г. пострижен в монахи, в 1914 г. рукоположен в диакона. В 1917 г. перешел в Калужский архиерейский дом на должность эконома. В 1918—1920 гг. служил в тыловом ополчении. В 1921 г. рукоположен во иерея, служил в Калужской губернии. В 1928 г. возведен в сан игумена и назначен настоятелем общины Мещовского Георгиевского монастыря. С 1929 г. служил в Благовещенском соборе Мещовска. В 1932 г. арестован, сослан в Северный край. После ссылки возведен в сан архимандрита. В 1937 г. арестован вновь, расстрелян. Канонизирован в 2000 г.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1810. Л. 129 об. — 130; Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 25 об. — 26; *Никон.* Дневник. С. 88—89, 109; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон.* Дневник. С. 424; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 312, 337, 490, 546, 552, 589.

Литература: Из бездны небытия. Книга памяти репрессированных калужан. Калуга, 1993. Т. 1. С. 441; *Дамаскин (Орловский), игумен.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 2001. Кн. 5. С. 365—414; Кн. 7. С. 318; Оптинский патерик. С. 475—477; Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 23—29; *Запальский Г. М.* Не стоит село без праведника... Подвижники Мещовского края. М., 2007. С. 154—168; Оптинский альманах. С. 78—79, 105; Новомученики (база данных).

Иоасаф, иеродиакон (1755—?)

Из духовенства. Вступил в Лихвинский Покровский Добрый монастырь, был иеродиаконном. В 1820 г. перешел в Оптину пустынь. В 1825 г. вернулся в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 166 об. — 167, 178 об. — 179.

Иов (Болоцкий), иеромонах (1815—1886)

В миру Иван Максимович Болоцкий. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1849 г. В 1857 г. пострижен в монахи. В 1875 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. Рукоположен во иерея. В 1883 г. переведен обратно в Оптину пустынь под надзор, в том же году получил разрешение вернуться в Лихвинский монастырь. Умер в Оптиной пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 610 об. — 611, 1173 об. — 1174, 1224 об. — 1225; Указы КДК // Там же. К. 3. Ед. хр. 1. Л. 18, 18 об., 20; К. 2. Ед. хр. 20. Л. 22—22 об.; Памятная запись о скончавшихся. Л. 234 об.; Летопись скита. Опт.-361. Л. 373 об.; Опт.-366. Л. 28 об.; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 101 об. — 102; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 22.

Иона Андреев, послушник (1804—?)

Из церковнослужителей Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1822 г. В 1825 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 168 об. — 169, 178 об. — 179.

Иона (Олимпиев), иеромонах (1804—?)

В миру Иван Олимпиев. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1836 г. В 1841 г. пострижен в монахи. В 1845 г. рукоположен в диакона. В 1848 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1849 г. рукоположен во иерея. В 1850 г. назначен на должность духовника, в 1877 г. все еще занимал ее.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 351 об. — 352, 493 об. — 494, 522 об. — 523; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 82 об. — 83; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // Там же. Д. 1187. Л. 75 об. — 76.

Иосиф (Воронов), иеромонах (1864—?)

В миру Иулиан Воронов. Из крестьян, на военной службе дослужился до унтер-офицерского звания. В Оптину пустынь вступил в 1889 г. В 1895 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1897 г. по-

стрижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1901 г. — во иерея. В 1901 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, в 1902 г. — в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1903—1906 гг. периодически участвовал в морских походах как военный священник. В 1907 г. назначен на должность благочинного монастыря. В 1914 г. командирован в армию.

Источники: Послужной список настоятеля и братии первоклассного Боровского Пафнутьева монастыря. 1904 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6260. Л. 4 об. — 5; Дело Боровского Пафнутьева монастыря. С годовым отчетом за 1914 г. // Там же. Ед. хр. 6352. Л. 12 об. — 14; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 19 об. — 21.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 53.

Иосиф (Малинин), монах (1831—?)

В миру Иван Малинин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1870 г. В 1872 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1881 г. пострижен в монахи. В 1911 г. все еще жил там.

Источники: Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 127 об. — 128; Ведомости об изменениях в личном составе монастырей Калужской епархии. 1904 г. // Там же. Д. 1598. Л. 12 об. — 13; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // Там же. Д. 1916. Л. 186 об. — 187.

Иосиф (Николаев), иеромонах (1804—?)

В миру Иван Николаев. Из мещан Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1829 г. В 1836 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1839 г. — во иерея. В 1842 г. перешел в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 287 об. — 288, 394 об. — 395, 424 об. — 425; Летопись скита. Опт.-360. Л. 20, 29—29 об., 35, 38 об., 51; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 618, 629, 632—635, 638; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 39—40, 66.

Иосиф (Серебряков), иеросхимонах (1810—1880)

В миру Иосиф Петрович Серебряков (Серебреников). Из мещан Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1837 г. В 1843 г. пострижен в монахи (Иов). В 1846 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь, в том же году рукоположен в диакона, в 1852 г. — во иерея. В 1853 г. назначен на должность братского духовника. В 1855 г. перешел в

Никола-Угрешский монастырь (Московской губернии). Служил духовником. Принял схиму (Иосиф) и умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 352 об. — 353, 460 об. — 461, 487 об. — 488; Летопись скита. Опт.-360. Л. 80; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 88 об. — 89; Ведомость именная о монашествующих и бельцах Николаевского Угрешского общежительного монастыря. 1862 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 154 об. — 155; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 95—96.

Литература: Жизнеописания подвижников. Август. С. 685—699; Оптинский патерик. С. 493.

Иракий, иеромонах (1795—?)

Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1822 г. В 1824 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1827 г. — во иерея. В 1829 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь и назначен исполняющим обязанности настоятеля. В 1830 г. назначен на должность настоятеля Тихоновой пустыни. В 1835 г. вернулся в Оптину пустынь, жил там до 1837 г.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 201 об. — 202, 322 об. — 323.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. СПб., 1862. С. 61—62, 133; *Он же*. Историческое описание Мещовского Георгиевского мужского общежительного монастыря. М., 1870. С. 188; Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 218; Оптинский патерик. С. 493.

Иракий (Еськов), иеромонах (1847—?)

В миру Иван Никифорович Еськов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. Пострижен в рясофор. В 1877 г. отправился в армию в качестве брата милосердия. В 1878 г. вернулся в Оптину пустынь, в 1879 г. пострижен в монахи. В 1883 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь, рукоположен в диакона. В 1883—1884 гг. исполнял обязанности эконома. В 1884 г. командирован в Калужский Крестовский монастырь. В 1886 г. рукоположен во иерея.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1222 об. — 1223, 1337 об. — 1338; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 21; Летопись скита. Опт.-366. Л. 148 об. — 149, 170; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 73, 100.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 179.

Ириней (Бирюков), монах (1817—?)

В миру Илья Иванович Бирюков. Из купеческих детей Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1838 г. В 1849 г. пострижен в монахи. В 1852 г. перешел в Чуркинский Николаевский монастырь (Астраханской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 384 об. — 385, 572 об. — 573, 600 об. — 601.

Ириней (Волков), иеромонах (1807—?)

В миру Иван Семенович Волков. Из духовенства. Окончил Калужскую духовную семинарию. В 1828 г. рукоположен во иерея, служил в Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1852 г. В 1853 г. пострижен в рясофор. В 1855 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. Пострижен в монахи, рукоположен в диакона, в 1866 г. — во иерея. В 1877 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 633 об. — 634, 664 об. — 665; Дело священников Лихвинского Покровского Доброго монастыря Волкова И. С., Покровского А. // Там же. К. 109. Ед. хр. 19; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 135 об. — 137; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // Там же. Д. 1187. Л. 100 об. — 101.

Ириней (Ткаченко), иеромонах (1867—?)

В миру Иван Корнилиевич Ткаченко. Из крестьян Харьковской губернии. В 1896 г. вступил в Тихонову пустынь. В 1901 г. пострижен в рясофор, в 1907 г. — в монашество. В 1908 г. перешел в Сергиев скит (Калужской губернии), рукоположен в диакона, в 1910 г. — во иерея. В 1910 г. назначен на должность казначея скита. В 1913 г. перешел в Оптину пустынь. В 1915 г. вернулся в Сергиев скит. В 1918 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 17 об. — 18; Дело о перемещении иеромонаха Калужского Сергиева скита Иринаея в Лихвинский Добрый монастырь. 1918 г. // Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2753; Летопись скита. Опт.-367. Л. 247 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 475—476, 493.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 398—399.

Исаакий, иеромонах (1852—?)

Из государственных крестьян. В 1880 г. вступил в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1884 г. пострижен в монахи. В 1885 г.

перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1886 г. рукоположен в диакона. В 1890 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, в 1891 г. вернулся в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1892 г. рукоположен во иерея. В 1893 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, а затем в Оптину пустынь. В 1894 г. перешел в Псково-Печерский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 145 об. — 146; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 92.

Исаия (Лунев), иеросхимонах (1819—1883)

В миру Иван Гаврилович Лунев. Из мещан Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1845 г. В 1852 г. пострижен в монахи (Исаия). В 1857 г. рукоположен в диакона, в 1863 г. — во иерея. В 1875 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь на должность настоятеля. Принял схиму. В 1882 г. вернулся в Оптину пустынь. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1224 об. — 1225; Указы КДК // Там же. К. 3. Ед. хр. 1. Л. 12; *Исаия, иеромонах*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 68. Ед. хр. 44; Памятная запись о скончавшихся. Л. 225 — 225 об.; Летопись скита. Опт.-361. Л. 352 об.; Опт.-365. Л. 50 об.; Опт.-366. Л. 28 об.; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 100 об. — 101; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 699; Т. 2. С. 22.

Литература: *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 358; Оптинский патерик. С. 493.

Иустин (Самойлов), иеросхимонах (1825—1908)

В миру Иван Денисович Самойлов. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1866 г. В 1873 г. пострижен в монахи (Иустин). В 1878 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь на должность келейника архиерея. В 1879 г. рукоположен в диакона. В 1881 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1891 г. рукоположен во иерея. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1047 об. — 1048, 1240 об. — 1241, 1328 об. — 1329; Ед. хр. 3. Л. 732 об. — 733; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 5 об. — 6; Летопись скита. Опт.-366. Л. 162; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 412; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 95.

Каллист (Свиридов), иеродиакон (1824—?)

В миру Кондрат Свиридов. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1855 г. В 1856 г. пострижен в рясофор. В 1857 г. пере-

шел в Тихонову пустынь. В 1859 г. пострижен в монахи, в 1862 г. рукоположен в диакона. В 1863 г. перешел в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии). В 1867 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 676 об. — 677, 711 об. — 712; Ведомость именная о монашествующих и бельцах Николаевского Угрешского общежительного монастыря. 1865 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 122 об. — 123.

Каллист (Сергеев), иеромонах (1825—?)

В миру Кондратий Никанорович Сергеев. Из государственных крестьян Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1848 г. В 1860 г. пострижен в монахи. В 1864 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии). Около 1865 г. рукоположен во иерея.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 592 об. — 593, 837 об. — 838, 864 об. — 865; *Ювеналий (Половцов), архимандрит.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 15 об. — 16 об., 25; Летопись скита. Опт.-360. Л. 117 об.; Опт.-361. Л. 480; Опт.-363. Л. 8 об.; Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 84 — 84 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 461—462.

Литература: *Aganum.* Жизнеописание Макария. С. 360; Оптинский патерик. С. 493.

Киприан (Сысоев), иеросхимонах (1818—1899)

В миру Козьма Сысоев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1838 г., в том же году вернулся в мир. В 1876 г. вновь вступил в Оптину пустынь. В 1878 г. пострижен в монахи (Киприан). В 1879 г. рукоположен в диакона, в 1888 г. — во иерея. Принял схиму и умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1511 об. — 1512; Ед. хр. 3. Л. 359 об. — 360; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 88 об. — 89.

Литература: *Aganum.* Жизнеописание Амвросия. Ч. 1. С. 132.

Кирилл (Зленко), иеродиакон (1888—1932)

В миру Кирилл Евдокимович Зленко. Из крестьян Полтавской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1905 г. Был добровольным послушником, в состав братства не входил. В 1908 г. призван в армию. В 1912 г. вернулся и сразу перешел в Старо-Голутвин монастырь (Московской губернии). В 1913 г. вернулся в Оптину пустынь. Распространенные в литературе сведения о том, что он вел летопись скита с 1916 по июль 1917 г. и был к этому времени иеродиакон, ошибочны и относятся к иеродиакону Кириллу (Конардову). Кирилл Зленко в ноябре 1917 г. включен в

состав братства. Позже пострижен в монахи, рукоположен в диакона. После закрытия монастыря жил в Козельске. В 1927 г. арестован, сослан в Казахстан, затем в Тамбовскую область. Умер в ссылке.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 778; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 156; Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 53 об.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 146 об. — 147, 158; Цветочки Оптиной пустыни: Воспоминания о последних оптинских старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове). М., 1995. С. 171; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 185—187, 445—446; *Никон*. Дневник. С. 145; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 431—432; *Нилус*. ПСС. Т. 6. С. 56—59; *Амвросия*. История одной старушки. С. 293, 349, 534; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 364, 375, 583—583.

Литература: *Дамаскин (Орловский), игумен*. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 2002. Кн. 7. С. 112; *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 159, 400; *Борис (Холчев)*, архимандрит. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 250, 253—254; *Мария (Добромыслова)*, монахиня. Житие оптинского старца Никона. М., 1996. С. 89—90, 230, 243, 282, 348, 365; *Ильинская*. Судьбы. С. 186, 192, 200, 203; Оптинский патерик. С. 295—297; Оптинский альманах. С. 63, 66—67, 152, 161—162; Новомученики (база данных).

Кирилл (Прутцкой), иеромонах (1866—?)

В миру Константин Егорович Прутцкой. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1891 г. В 1892 г. перешел в Тверской Отрочь монастырь. В 1894 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в том же году перешел в Тверской Селижаров монастырь. В 1895 г. вернулся в Тверской Отрочь монастырь, в 1896 г. рукоположен во иерея. В 1897 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь, в 1898 г. — в Боровский Пафнутьев монастырь, в 1899 г. — в Оптину пустынь. Несколько раз был командирован для сопровождения новобранцев из Одессы во Владивосток. В 1902 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 121 об. — 122, 519 об. — 520, 606; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 118.

Кирилл (Якубовский), архимандрит (1872—?)

В миру Константин Иванович Якубовский. Из духовенства Полтавской губернии. В 1896 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1897 г. стал преподавателем Томской

духовной семинарии. В том же году пострижен в монахи, рукоположен в диакона и во иерея. В 1897—1898 гг. временно исполнял обязанности настоятеля Томского Алексеевского монастыря и благочинного томских монастырей. В 1898 г. назначен инспектором Томской семинарии. В 1900 г. возведен в сан архимандрита и назначен на должность ректора Витебской духовной семинарии. В 1900—1903 гг. был председателем Полоцкого епархиального училищного совета. В 1903 г. назначен на должность ректора Киевской духовной семинарии. С 1904 г. был действительным членом Церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии. Перемещен в Оптину пустынь в 1906 г. В 1907 г. перешел на должность настоятеля в Зилантов Успенский монастырь (Казанской губернии). Награжден орденами св. Анны 2-й степени (1902), св. Владимира 4-й степени (1905).

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1631. Л. 107 об. — 110; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 27; *Розанов В. В.* Собрание сочинений. М., 1994. В темных религиозных лучах. С. 165; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 344, 353.

Литература: Списки студентов, окончивших полный курс императорской Московской духовной академии за первое столетие ее существования (1814—1914 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 109.

Лаврентий, архимандрит (1799—?)

В 1820 г. окончил Тамбовскую духовную семинарию, в 1824 г. — Московскую духовную академию. В 1824 г. назначен на должность инспектора Тамбовского училища, преподавал там же. В том же году пострижен в монахи, рукоположен в диакона и во иерея. В 1830 г. стал преподавателем Тамбовской духовной семинарии. В 1833 г. назначен на должность настоятеля Троицкого Лебедянского монастыря (Тамбовской губернии) с возведением в сан игумена, а также стал благочинным монастырей. В 1838 г. назначен на должность инспектора Тамбовской духовной семинарии. В 1839 г. стал настоятелем Шацкого Николаевского Чернеевского монастыря (Тамбовской губернии) с возведением в сан архимандрита, в 1840 г. — Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря (Владимирской губернии). В 1841 г. уволен для поправления здоровья в Шацкий монастырь. В 1842 г. назначен на должность настоятеля Рязанского Солотчинского монастыря. В 1844 г. переведен в Рязанский архиерейский дом. В 1848 г. перешел в Оптину пустынь. В 1857 г. перешел в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 616—619; Материалы, связанные с пребыванием в Оптиной пустыни архимандрита

Лаврентия // Там же. К. 6. Ед. хр. 15; Летопись скита. Опт.-361. Л. 353, 358; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 405.

Литература: *Строев*. Списки. Стб. 423, 666, 667, 897; РБС-указатель. Ч. 1. С. 468.

Лаврентий (Бархатов), архимандрит (1848—1916)

В миру Виктор Бархатов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1878 г. В 1883 г. перешел в Калужский архиерейский дом, пострижен в монахи, рукоположен в диакона, в 1886 г. — во иерея. В 1894 г. назначен на должность эконома архиерейского дома. В 1895 г. стал настоятелем Лихвинского Покровского Доброго монастыря. В 1899 г. переведен на должность настоятеля в Мещовский Георгиевский монастырь, возведен в сан игумена. В 1901 г. избран почетным блюстителем Мещовского духовного училища. В 1902 г. назначен благочинным женских монастырей и общин Калужской епархии. В 1903 г. стал настоятелем Тихоновой пустыни, возведен в сан архимандрита. Награжден орденами св. Анны 3-й (1907) и 2-й степеней. В 1915 г. уволен от должности по болезни, остался в Тихоновой пустыни и умер там же.

Источники: Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911, 1915 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 39 об. — 42; Д. 2210. Л. 35 об. — 38; Ведомости об изменениях в личном составе монастырей Калужской епархии. 1904 г. // Там же. Д. 1598. Л. 50, 55 об. — 56; *Лаврентий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 69. Ед. хр. 35. Л. 2 — 3 об., 5—6, 8 — 9 об., 12—26, 29, 32 — 33 об.; *Нил (Кастальский), иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 27. Л. 14 об.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 89; *Никон*. Дневник. С. 256; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 304.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 100.

Лаврентий (Воробьев), иеромонах (1876—?)

В миру Лев (Леон) Андреевич Воробьев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1899 г. В 1909 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь. В 1912 г. пострижен в монахи. В 1913 г. рукоположен в диакона, в 1915 г. — во иерея. В 1917 г. был в Калужском Лаврентьевском монастыре.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1631. Л. 148 об.; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911, 1915 гг. // Там же. Д. 1916. Л. 9 об. — 10; Д. 2210. Л. 4 об. — 5; Дела по прошениям о возвращении в братство Оптиной пустыни // ОР РГБ. Ф. 213. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 16.

Лаврентий Евфимов, рясофорный монах (1818—?)

Из отставных солдат. В Оптину пустынь вступил в 1864 г., пострижен в рясофор. В 1865 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 857 об. — 858, 892 об. — 893.

Лаврентий Исайчик, послушник (1888—?)

Лаврентий Васильевич Исайчик. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1913 г. В 1916 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. К 1917 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 50 об. — 51.

Лаврентий (Петров), иеромонах (1852—?)

В миру Лев Иосифович Петров. Из дворовых людей. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1880 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1882 г. пострижен в монахи, в 1883 г. рукоположен в диакона. В 1887 г. перешел в Калужский архиерейский дом. В 1888 г. рукоположен во иерея. В 1891 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь, а затем вернулся в Оптину пустынь. В 1892 г. перешел в Холмский архиерейский дом. В 1894 г. пребывал там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1277 об. — 1278; Ед. хр. 3. Л. 71 об. — 74; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 1; *Досифей, архимандрит*. Письма и телеграммы к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 67. Ед. хр. 101. Л. 2; *Лаврентий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 69. Ед. хр. 35. Л. 1 — 1 об., 4 — 4 об., 7, 10—11, 27—28, 30—31, 34 — 39 об.; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 3 об. — 4.

Лев Федоров, послушник (?—?)

Из мещан Московской губернии. Вступил в Старо-Голутвин монастырь (Московской губернии). В 1835 г. перешел в Оптину пустынь. В 1838 г. вернулся в Старо-Голутвин монастырь.

Источники: *Лимен*. Воспоминания. С. 95—96.

Леонид (Бочаров), схимонах (1783—1853)

В миру Иакинф Тихонович Бочаров. Из мещан (по другим сведениям, из купцов) Орловской губернии. В 1804 г. вступил в Трубчевский Чолнский монастырь (Орловской губернии). В 1805 г. перешел в Белобережскую пустынь (Орловской губернии), в 1809 г. пострижен в монахи (Иоанникий). В 1814 г. перешел в Валаамский монастырь. В 1821 г. назначен

на должность эконома монастырского подворья в Санкт-Петербурге. В 1824 г. перешел в Александро-Невскую лавру, а в 1834 г. — в Оптину пустынь. В 1849 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1851 г. принял схиму (Леонид). В 1852 г. вернулся в Оптину пустынь, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 520 об. — 521, 539 об. — 540; *Леонид, схимонах*. Письма к игумену Моисею (Путилову) // Там же. К. 92. Ед. хр. 46; *Летопись скита*. Опт.-360. Л. 24 об., 49, 68, 120, 153 об.; Опт.-361. Л. 43 об., 167 об. — 179; Письма оптинского старца Льва к монаху Иоанникию (Бочарову). Можайск, 2002; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 535—658; Т. 7. С. 281—285; Т. 8. С. 624—625; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 57—59, 297, 303—310, 471—472.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862. С. 81, 242—246; *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 215; *Жизнеописания подвижников*. Декабрь. Ч. 1. С. 127—133; *Жизнеописания почивших скитян*. С. 414—421; *Жизнеописание отца Иоанникия (в схиме Леонида)* // Письма оптинского старца Льва к монаху Иоанникию (Бочарову). Можайск, 2002. С. 8—15; *Оптинский патерик*. С. 391—397; *Каширина В. В.* Оптинский Петербург. Ученик старца Льва (Наголкина) о. Иоанникий (Бочаров) // *Всерусский собор*. 2003. № 2 (4). С. 232—239; *Каширина*. Литературное наследие.

Леонид (Кавелин), архимандрит (1822—1891)

В миру Лев Александрович Кавелин. Крупный историк Церкви, писатель и публицист. Из дворян Калужской губернии. Родился в Смоленской губернии. Окончил Калужскую гимназию, в 1835—1840 гг. учился в Морском кадетском корпусе. Служил офицером в лейб-гвардии Волыном полку. В 1852 г. вышел в отставку и вступил в Оптину пустынь. Вел летопись скита в 1852—1858 и 1860 гг. В 1857 г. пострижен в монахи, рукоположен в диакона и во иерея. В 1858 г. перешел в Русскую духовную миссию в Иерусалиме, в 1859 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1863 г. назначен на должность начальника Иерусалимской духовной миссии с возведением в сан архимандрита. В 1865 г. переведен на должность настоятеля посольской церкви в Константинополе. В 1869 г. стал настоятелем Воскресенского Новоиерусалимского монастыря (Московской губернии). В 1877 г. назначен на должность наместника Троице-Сергиевой лавры. Умер там же.

Источники: Фонд архимандрита Леонида (Кавелина) // ОР РГБ. Ф. 148; ФСОП // Там же. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 675 об. — 676, 711 об. — 712,

837 об. — 838; Материалы о назначении иеромонаха Леонида (Кавелина) из Козельской Введенской Оптиной пустыни в Новгородскую и другие епархии // Там же. К. 6. Ед. хр. 16; *Антоний (Бочков), игумен*. Письма к Киреевским. Письма к игумену Антонию (Бочкову) // Там же. К. 56. Ед. хр. 40. Л. 19 — 20 об.; *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 69. Ед. хр. 46; *Он же*. Письмо к монаху Порфирию (Григорову) // Там же. К. 98. Ед. хр. 32; *Он же*. Записки религиозно-нравственного содержания // Там же. К. 106. Ед. хр. 18; Летопись скита. Опт.-361. Л. 55 об., 359 об. — 360, 364, 367 — 368 об., 386, 388 об., 472 об. — 473; Опт.-363. Л. 68; Дело о назначении архимандрита Леонида наместником Троице-Сергиевой лавры // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12441; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 1—2; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 287, 316, 636, 683—684; Т. 4. С. 781; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 581, 585, 590, 603—604, 614; Т. 7. С. 215—216, 406, 559—562; Летопись скита (2008). Т. 1; Т. 2. С. 643—644.

Сочинения: Обзорение Козельского Оптина монастыря и бывших в нем до начала XVIII столетия храмов. Калуга, 1860; Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария. М., 1861; Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. СПб., 1862; Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862; Историческое описание Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря. Калуга, 1862; Историческое описание Белевского девичьего Крестовоздвиженского третьеклассного монастыря. СПб., 1863; Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии. М., 1863; Историческое описание Мещовского Георгиевского мужского общежительного монастыря. М., 1870; Историческое описание Борисовской Тихвинской девичей пустыни. М., 1872; Старый Иерусалим и его окрестности. М., 1873; *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни; История Церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи. Калуга, 1876; Описание Лихвинского Покровского Доброго мужского монастыря. М., 1876; Критическое обозрение сведений о Свято-Троицкой Сергиевой лавре. СПб., 1876; Надписи Троицкой Сергиевой лавры, собранные архимандритом Леонидом. СПб., 1881; Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1886; О родине и происхождении глаголицы и об ее отношении к кириллице. СПб., 1891; Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII в.). СПб., 1891; Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова: В 4 ч. М., 1893—1894; Истори-

ческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. М., 1898; Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб., 1903; Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии). Шамордино, 1907; Elder Macarius of Optina. Platina, 1995.

Литература: *Строев*. Списки. Стб. 149; *Корсаков Д. А.* Архимандрит Леонид (Кавелин) // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. № 12; *Воскресенский Г. А.* Памяти о. архимандрита Леонида, наместника Св. Троице-Сергиевой лавры. М., 1892; Памяти отца наместника Леонида. М., 1893; *Шереметев С. Д.* Архимандрит Леонид (Кавелин). М., 1901; РБС. Лабзина — Ляшенко. С. 196—206; *Просвирнин А., свящ.* Труды архимандрита Леонида (Кавелина) // Богословские труды. 1972. Сб. 9. С. 226—240; *Пуцко В. Г.* Леонид Кавелин — калужский краевед // Пятая краеведческая конф. Калужской области: Тезисы докл. Обнинск, 1990. С. 371—374; Русские писатели. 1800—1917. Биографический справочник. М., 1994. Т. 3. С. 320—321; *Марченко Н. В.* Л. А. Кавелин и Оптина пустынь // Монастыри в жизни России. Калуга; Боровск, 1997. С. 236—247; *Дмитриевский*. Очерк; Оптинский патерик. С. 478—480; *Каширина*. Литературное наследие.

Леонтий (Желяев), архимандрит (1817—?)

В миру Лукьян Матвеевич Желяев. Из дворян Курской губернии. В начале 1830-х гг. вступил в Курский Знаменский монастырь, позже перешел в Белгородский Никольский монастырь (Курской губернии), а затем в Путивльский (вероятно, Молченский) монастырь (Курской губернии). В Оптину пустынь вступил в 1836 г. В 1837 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1840 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1845 г. — во иерея. В 1848 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, в 1849 г. — в Киево-Печерскую лавру. В 1852 г. назначен на должность духовника богомольцев. В 1858 г. перешел в Китаевскую пустынь (Киевской губернии), в 1859 г. — в Георгиевский Козелецкий монастырь (Черниговской губернии). В 1860 г. перешел на должность казначея в Глуховский Петропавловский монастырь (Черниговской губернии), в 1862 г. назначен на должность настоятеля, в 1863 г. возведен в сан архимандрита. В 1867 г. уволен, в 1868 г. запрещен в священнослужении и отправлен в заключение в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь (Владимирской губернии). В 1874 г. освобожден и разрешен в служении. В 1887 г. вернулся в Глуховский Петропавловский монастырь, в 1888 г. вновь перешел в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь. В 1891 г. все еще жил там под надзором.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 331 об. — 332; *Леонтий, архимандрит.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 69. Ед. хр. 48; Документы настоятеля Глуховского Петропавловского монастыря архимандрита Леонтия // Там же. К. 109. Ед. хр. 25; Летопись скита. Опт.-361. Л. 43—44; Опт.-363. Л. 61; Доношение строителя Калужской Тихоновой пустыни иеромонаха Геронтия епископу Калужскому и Боровскому о необходимости производства... манатейного монаха Леонтия в иеродиакона. 1840 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 749; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // Там же. Д. 1036. Л. 71 об. — 72; *Пругавин А. С.* Заметки к статьям. 1906—1907 гг. // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 93. Л. 44, 199 — 199 об., 225 — 225 об., 237 — 237 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 189, 604.

Сочинения: Жизнеописание // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-288.

Литература: *Строев.* Списки. Стб. 525; *Пругавин А. С.* Монастырские тюрьмы в борьбе с сектанством. М., 1906. С. 201—202, 207; Жизнеописание подвижников. Октябрь. С. 311; Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 254—255.

Лука Шкуренко (1870—?)

Лука Сидорович Шкуренко. Из казаков. Вступил в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, в 1901 г. пострижен в монахи (Лаврентий). В 1902 г. переведен в Оптину пустынь под надзор. В 1903 г. лишен монашеского звания и вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 592 об. — 593, 657; Дело монаха Лаврентия, жившего под строгим надзором в Оптиной пустыни // Там же. К. 9. Ед. хр. 10.

Маврикий (Головин), иеродиакон (1878—?)

В миру Михаил Филиппович Головин. Из крестьян. Вступил в Оптину пустынь, в 1907 г. пострижен в монахи. В 1910 г. рукоположен в диакона. В 1913 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1915 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 128 об. — 129; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Д. 2210. Л. 173 об. — 174.

Макарий, игумен (?—?)

Из крестьян. В Оптину пустынь вступил до 1853 г. Затем перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, в 1853 г. пострижен в монахи. Рукоположен в диакона и во иерея, занимал должность казначея.

В 1865 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь на должность наместника. В 1867—1877 гг. был настоятелем Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря с возведением в сан игумена.

Источники: Дело об определении Малоярославецкого Николаевского монастыря казначая иеромонаха Макария в Пафнутьев монастырь для исправления должности наместника // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5678; Журнал входящих и исходящих бумаг, по делам Боровского Пафнутьева монастыря. 1867 г. // Там же. Ед. хр. 5731. Л. 3 об.

Литература: *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 101; *Строев*. Списки. Стб. 576; *Леонид (Кавелин)*, архимандрит. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутьева монастыря (Калужской губернии). Шамордино, 1907. С. 124; РБС-указатель. Ч. 2. С. 692; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 147.

Макарий, иеромонах (?—?)

В миру Матвей. В Оптину пустынь вступил до 1876 г., был рясофорным монахом. В 1876 г. был уже иеромонахом Александро-Невской лавры.

Источники: Летопись скита. Опт.-366. Л. 86 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 46.

Макарий, монах (1786—1855)

Из дворовых людей. В 1812 г. вступил в Бобренево-Голутвин монастырь (Московской губернии). В 1819 г. пострижен в монахи. В 1835 г. перешел в Оптину пустынь, в 1838 г. — в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии). В 1845 г. вернулся в Бобренево-Голутвин монастырь, умер там же.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 31 об.; Дело по прошению монаха Макария, перешедшего из Голутвинского монастыря в скит при Оптиной пустыни, о возвращении ему денег, данных на построение келлий. 1838 // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 63; Ведомость о монашествующих и бельцах третьеклассного Николо-Угрешского монастыря. 1838 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 51 об. — 52; *Пимен*. Воспоминания. С. 94—97; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 62, 69.

Макарий (Добродеев), иеромонах (1828—?)

В миру Михаил Андреевич Добродеев. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1857 г. пострижен в рясофор и перешел в Тихонову пустынь. В 1861 г. пострижен в монахи. В 1863 г. рукоположен в диакона, в 1868 г. — во иерея. В 1900 г. все еще жил в Тихоновой пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 678 об. — 679, 711 об. — 712; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 4 об. — 5.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 175.

Макарий (Коняев), иеросхимонах (1828—1873)

В миру Михаил Дмитриевич Коняев. Из купеческих детей. В Оптину пустынь вступил в 1859 г. В 1866 г. пострижен в монахи (Меркурий). В 1869 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. Около 1872 г. рукоположен во иерея. В 1873 г. принял схиму (Макарий), умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 826 об. — 827, 971 об. — 972, 1023 об. — 1024; *Меркурий, монах*. Выпись из семейной хроники купцов Коняевых // Там же. К. 106. Ед. хр. 19; Летопись скита. Опт.-363. Л. 17 об., 68 об., 81 об.; Опт.-364. Л. 35 об. — 36; Опт.-365. Л. 47; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 698.

Макарий (Струков), архимандрит (1830—1900)

В миру Михаил Евгеньевич Струков. Окончил Тульскую губернскую гимназию. Служил в чине коллежского секретаря. В Оптину пустынь вступил в 1869 г. В 1873 г. пострижен в монахи. В 1876 г. рукоположен в диакона, в 1877 г. — во иерея. В 1892 г. перешел в Загаецкий монастырь (Волынской губернии) на должность настоятеля с возведением в сан игумена. В том же году стал настоятелем Можайского Лужецкого монастыря (Московской губернии), позже возведен в сан архимандрита, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 46 об. — 48; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 82 об. — 83; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 47 — 47 об., 50; *Исаакий (Антимонов), архимандрит*. Письма к К. П. Победоносцеву // Там же. К. 65. Ед. хр. 53; *Оболенская Д. П.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 38; *Феодосий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 72. Ед. хр. 40. Л. 17 об., 27; *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 76; *Варсонофий*. Келейные записки. Опт.-319. Л. 315 об.; Летопись скита. Опт.-363. Л. 71; Опт.-365. Л. 60; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 9, 205.

Литература: *Аганит*. Жизнеописание Амвросия. Ч. 1. С. 168; Оптинский патерик. С. 494.

Макарий (Токарев), иеродиакон (1853—?)

В миру Михаил Фролович Токарев. Из государственных крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В 1881 г. пострижен в рясофор. В 1888 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1889 г. пострижен в монахи. В 1890 г. рукоположен в диакона.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1450 об. — 1451, 1496 об. — 1497; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 34; Летопись скита. Опт.-366. Л. 32, 190; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 134 об. — 135; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 25.

Макарий (Шапочников), иеродиакон (1843—?)

В миру Михаил Николаевич Шапочников. Из купцов Орловской губернии. Вступил в Тихонову пустынь, в 1877 г. пострижен в монахи. В 1887 г. рукоположен в диакона. В 1895 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь и в том же году в Оптину пустынь. В 1900 г. вернулся в Тихонову пустынь.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 105; Оп. 3. Д. 2020. Л. 86 об. — 87.

Макарий (Шуманов), монах (1825—?)

В миру Михаил Шуманов. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1857 г. В 1859 г. пострижен в рясофор. В 1865 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1866 г. пострижен в монахи.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 858 об. — 859, 892 об. — 893; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 84 об. — 85.

Максим, послушник (?—?)

В Оптину пустынь вступил в 1893 г. В 1901 г. выбыл в Санкт-Петербург с намерением поступить в другой монастырь.

Источники: Летопись скита. Опт.-367. Л. 63; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 284.

Максим, рясофорный монах (1769—?)

Из волостных крестьян. Вступил в Оптину пустынь, в 1830 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь.

Источники: Именные и перечневые ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1834 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 433. Л. 23 об. — 24.

Максим Иванов, послушник (1843—?)

Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1887 г. В 1895 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1903 г. вернулся в Оптину пустынь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1528 об. — 1529; Ед. хр. 3. Л. 705 об. — 706; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 104 об. — 105; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 113.

Максим Рукавицын, послушник (1885—?)

Максим Иванович Рукавицын. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1912 г. В 1914 г. призван в армию в качестве ратника ополчения, в том же году вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 38 об. — 39.

Марк (Чебыкин), игумен (1831—1909)

В миру Михаил Никифорович Чебыкин. Из духовенства. Окончил Костромскую духовную семинарию. В Оптину пустынь вступил в 1855 г. В 1857 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1863 г. — во иерея. В 1869 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь на должность настоятеля, в 1874 г. возведен в сан игумена. В 1879 г. уволен по болезни, перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1882 г. вернулся в Оптину пустынь под надзор, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 964 об. — 965, 1023 об. — 1024; Ед. хр. 3. Л. 730 об. — 731; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 3 об. — 4; Материалы о назначении иеромонаха Леонида (Кавелина) из Козельской Введенской Оптиной пустыни в Новгородскую и другие епархии // ОР РГБ. Ф. 213. К. 6. Ед. хр. 16. Л. 14; *Амвросий (Гренков), иеросхимонах*. Письма к игумену Марку // Там же. К. 55. Ед. хр. 7; *Варсонофий*. Келейные записки. Опт.-319. Л. 1 — 1 об., 252, 315 об., 427; *Летопись скита*. Опт.-361. Л. 373 об., 389 об.; Опт.-363. Л. 52 об. — 54, 67 об., 81 об.; Опт.-364. Л. 3; Опт.-366. Л. 202; Опт.-367. Л. 164; Ведомость об изменениях в составе священно-церковнослужителей Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1909 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 1 об.; *Леонтьев К. Н.* Избранные письма, 1854—1891. СПб., 1993. С. 123; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 287; *Неизвестный Нилус*. Т. 1. С. 17, 374, 433; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 586—589, 613; Т. 1. С. 272, 382—383, 429.

Литература: *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 369; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 149.

Маркелл (Николенко), монах (1878—?)

В миру Митрофан Александрович (по другим сведениям, Алексеевич) Николенко. Из крестьян Киевской губернии. В Оптину пустынь вступил

в 1911 г., пострижен в рясофор. В 1915 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь, около 1915 г. пострижен в монахи, стал келейником архиерея.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 42 об. — 43; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 6 об. — 7; Летопись скита. Опт.-367. Л. 206 об. — 207, 247 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 431, 464, 493.

Маркелл (Шипилин), иеромонах (1799—?)

В миру Михаил Матвеевич Шипилин. Из казаков Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1833 г. В 1837 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона. В 1838 г. перешел в Тихонову пустынь и рукоположен во иерея, в 1839 г. назначен на должность казначея. В 1840 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь на должность казначея. В 1846 г. перешел в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь (Московской губернии). В 1848 г. назначен на должность казначея, в 1852 г. — наместника, в 1853 г. отрешен от должности, отдан под надзор настоятеля. В 1855 г. переведен в Тихонову пустынь под надзор настоятеля. В 1862 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1881—1882 гг. был его наместником.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 326 об. — 327; *Ефрем (Неклюев), иеромонах.* Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // Там же. К. 91. Ед. хр. 64. Л. 6 об.; Ведомость о настоятеле, монашествующих и послушниках Боровского Пафнутиева первоклассного монастыря. 1872 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5819. Л. 27 об. — 28; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 119 об. — 121.

Литература: *Ювеналий.* Жизнеописание Моисея. С. 76; *Ераст.* Историческое описание Оптиной пустыни. С. 94; *Леонид (Кавелин), архимандрит.* Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии). Шамордино, 1907. С. 125, 128; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 291.

Мартиниан (Богоявленский), иеромонах (1857—?)

В миру Михаил Кириллович Богоявленский. Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1895 г. В 1904 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь, пострижен в монахи и рукоположен в диакона. В 1908 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1911 г. рукоположен во иерея. В 1913 г. назначен на должность ризничего. В 1915 г. все еще жил там. Позже перешел в Сергиев скит (Калужской губернии), а в 1919 г. командирован на приход.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 650 об. — 651, 710; Ведомости об изменениях в личном составе монастырей Калужской епархии. 1904 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1598. Л. 3 об.; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Д. 2210. Л. 190 об. — 191; Послужной список настоятеля и братии Боровского Пафнутьева монастыря. 1904 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6260. Л. 9 об. — 10.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 30.

Мартирий (Касинов), иеродиакон (1854—1908)

В миру Михаил Павлович Касинов. Из крестьян Тульской губернии. Вступил Оптину пустынь и вскоре вернулся в мир. В 1884 г. вновь вступил в Оптину пустынь. В 1895 г. пострижен в монахи, в 1899 г. рукоположен в диакона. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1529 об. — 1530; Ед. хр. 3. Л. 199 об. — 200, 739 об. — 740; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 9 об. — 10; Летопись скита. Опт.-367. Л. 8 об. — 9, 149 об.; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 315, 344—345, 429; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 365—366.

Литература: Жизнеописания почивших скитян. С. 538—540; Оптинский патерик. С. 403—404; Оптинский альманах. С. 116.

Мартирий (Мелихов), монах (1832—?)

В миру Максим Иванович Мелихов. «Из купеческих племянников». В Оптину пустынь вступил в 1864 г. В 1872 г. пострижен в монахи. В 1874 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь, в том же году вернулся в Оптину пустынь. В 1890 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1081 об. — 1082, 1515 об. — 1516; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 92 об. — 93; Летопись скита. Опт.-366. Л. 7, 10 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 14.

Матвей Петровский, послушник (1879—?)

Матвей Иванович Петровский. Из дворян. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 46 об. — 47; Документы 1917—1919 гг. Л. 89 об., 97 об.

Матвей Попов, рясофорный монах (?—?)

Матвей Васильевич Попов. В Оптину пустынь вступил до 1862 г. В 1862 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии).

Источники: Указы КДК // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 149. Л. 25, 44.

Мелетий (Антимонов), архимандрит (1807—1865)

В миру Михаил Иванович Антимонов. Из купеческих детей Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1831 г., пострижен в рясофор. В 1838 г. перешел в Тихонову пустынь, пострижен в монахи. В 1846 г. рукоположен во иерея и перешел в Киево-Печерскую лавру. Позже назначен на должность эккlesiарха, возведен в сан архимандрита. Умер в Киеве.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 310 об. — 311; *Мелетий, архимандрит.* Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 2; *Ювеналий (Половцов), архимандрит.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 36; Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от разных лиц // Там же. Ед. хр. 31. Л. 55—56; *Мелетий, архимандрит.* Письма к игумену Моисею (Путилову) // Там же. К. 93. Ед. хр. 19; *Леонтий (Желяев), архимандрит.* Жизнеописание // Там же. Ф. 214. Опт.-288. Л. 70 — 70 об.; Летопись скита. Опт.-360. Л. 21 об., 31, 58 об., 78, 181 об., 182; Опт.-361. Л. 43 об. — 44, 337 об. — 338, 390, 391 об.; Опт.-363. Л. 16, 8 об.; Письмо иеромонаха Киево-Печерской лавры Антония к Ф. И. Антимонову // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-445-4; Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. Письма к монашествующим. Отделение 1. С. 66—67, 91; *Пимен.* Воспоминания. С. 55; *Доброленский Ф. Л.* Воспоминания о пройденной жизни // Мирный труд. 1909. № 8. С. 83—84; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 353—355, 431; *Нилус.* ПСС. Т. 4. С. 638—651; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 68, 105, 188—189, 505—512.

Литература: *Аганит.* Старец Леонид. С. 104, 222, 254; *Он же.* Житие оптинского старца схиархимандрита Исаакия (Антимонова). М., 1995. С. 17, 23, 45, 47—48; *Аганит.* Жизнеописание Макария. С. 130, 370; Оптинский патерик. С. 494.

Мелетий (Тарасов), иеромонах (1834—?)

В миру Михаил Андреевич Тарасов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1874 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1875 г. пострижен в монахи, в 1876 г. рукоположен в диакона, в 1889 г. — во иерея. В 1896 г. назначен казначеем монастыря. С 1899 по 1908 гг. был настоятелем.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1155 об. — 1156, 1191 об. — 1192; Ведомости об изменениях в личном составе монастырей Калужской епархии. 1904 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1598. Л. 8 об. — 9; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1890 г. // Там же. Оп. 3. Д. 1806. Л. 133 об. — 134.

Мелхиседек (Лапеко), монах (1884—?)

В миру Мирон Козьмич Лапеко. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1910 г. пострижен в рясофор. В 1915 г. пострижен в монахи. Во время Первой мировой войны командирован в армию, в 1917 г. вернулся в Оптину пустынь.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 40 об. — 41; Д. 339. Л. 34 об. — 35; *Никон*. Дневник. С. 360.

Мефодий (Ларионов), монах (1815—?)

В миру Моисей Ларионов. Из купеческих детей Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1838 г. В 1840 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1843 г. пострижен в монахи. В 1847 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 367 об. — 368, 390 об. — 391; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 60 об. — 61.

Мисаил (Цубаник), монах (1872—1937)

В миру Михаил Кондратьевич Цубаник (Цубаников). Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1910 г. В 1914 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. В 1917 г. вернулся в Оптину пустынь. Пострижен в монахи. После закрытия монастыря жил в Тульской области. В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 43 об. — 44.

Литература: Оптинский альманах. С. 84—85, 89, 106.

Митрофан, монах (1794—?)

Из казаков. В 1822 г. пострижен в монахи в Казанском архиерейском доме. Позже перешел в Оптину пустынь, а в 1832 г. — в Тихонову пустынь.

Источники: Именные и перечневые ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1834 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 433. Л. 31 об. — 32.

Митрофан (Казанский), иеромонах (1800—?)

В миру Михаил Алексеевич Казанский. Из духовенства. Окончил Калужскую духовную семинарию в 1824 г. В 1825 г. рукоположен во иерея, служил в Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1851 г. В 1852 г. пострижен в рясофор. В 1853 г. перешел в Балаклавский Георгиевский монастырь (Херсонской губернии) для служения во флоте, в том

же году перешел в Киево-Печерскую лавру. В 1854 г. вернулся в Оптину пустынь и перешел в Боровский Пафнугьев монастырь. В 1860 г. пострижен в монахи. В 1877 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 589 об. — 590, 625 об. — 626, 645 об. — 646; Дело священника Казанского Михаила Алексеевича // Там же. К. 9. Ед. хр. 9; *Митрофан, монах*. Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // Там же. К. 93. Ед. хр. 26; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 99 об. — 101; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // Там же. Д. 1187. Л. 120 об. — 122; Ведомость о настоятеле, монашествующих и послушниках Боровского Пафнугиева первоклассного монастыря. 1872 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5819. Л. 27 об. — 29.

Литература: *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнугиева монастыря (Калужской губернии). Шамордино, 1907. С. 125; Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 115.

Митрофан (Лебедев), иеромонах (1860—?)

В миру Дмитрий Лебедев. Из духовенства Воронежской губернии. Обучался в Воронежской духовной семинарии. С 1895 г. жил при Оренбургском архиерейском доме, преподавал в церковно-приходской школе, регентской школе. В 1896 г. пострижен в монахи, рукоположен в диакона. В 1896—1897 гг. исполнял обязанности казначея архиерейского дома, в 1898—1899 гг. занимал должность эконома. В 1899 г. рукоположен во иерея. В 1900 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь, а затем в Оптину пустынь. В 1902 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 520 об. — 521, 606; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Михаил Богоявленский, послушник (1847—?)

Михаил Афанасьевич Богоявленский. Из духовенства. Жил в Малоарославецком Черноостровском монастыре. В 1901 г. перешел в Оптину пустынь и в том же году вернулся в Малоарославецкий монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 482 об. — 483.

Михаил Ежов, протоиерей (1882—1967)

Михаил Михайлович Ежов. Из мещан Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1907 г. В 1912 г. перешел в Старо-Голутвин мо-

настырь (Московской губернии), в 1913 г. вернулся в Оптину пустынь. Пострижен в рясофор. В 1916 г. призван в армию в качестве ратника полчения, к 1918 г. не вернулся. После войны отправился в Московскую губернию, стал служить псаломщиком. В 1948 г. рукоположен в диакона в Сыктывкаре и во иерея в Архангельске. Служил в Калужской, Тульской областях.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 48 об. — 49; Документы 1917—1919 гг. Л. 97 об.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 174 об. — 175, 212 об., 247 об.; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 309, 518; *Никон*. Дневник. С. 335; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 424, 432, 440, 446, 453—454, 456, 459; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 439—440, 493, 601—602.

Литература: Вечная память почившим // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 9. С. 29—30; *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 389; Оптинский альманах. С. 116, 121.

Михаил Иноземцев, послушник (1854—?)

Михаил Петрович Иноземцев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1882 г. перешел в Звенигородский Саввино-Сторожевский монастырь (Московской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1307 об. — 1308, 1351 об. — 1352; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 13.

Михаил Касинов, рясофорный монах (1881—?)

Михаил Николаевич (по другим сведениям, Козьмич) Касинов. Из крестьян Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1905 г. Пострижен в рясофор. В 1909 г. вернулся в мир («на родину»).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 777; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1810. Л. 151 об.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 114 об. — 115, 168 об.; Ведомость об изменениях в составе священно-церковнослужителей Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1909 г. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 1 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 333, 388.

Михаил Матюхин, послушник (1873—?)

Михаил Алексеевич Матюхин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1901 г. В 1904 г. ушел («исключен из списков»).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 649 об. — 650, 710; Ведомости об изменениях в личном составе монастырей Калужской епархии. 1904 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1598. Л. 3 об.; Указы КДК // Там же. Ф. 903. Оп. 1. Д. 286. Л. 56.

Михаил Пожидаев, рясофорный монах (1829—?)

Михаил Семенович Пожидаев. В Оптину пустынь вступил до 1863 г. Пострижен в рясофор. В 1863 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 836 об. — 837, 864 об. — 865.

Михаил Сидоров, послушник (1880—?)

Михаил Николаевич Сидоров. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1907 г. В 1909 г. выбыл в Палестину.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1810. Л. 151 об.; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 24 об. — 25; Д. 376. Л. 19 об. — 20; Ведомость об изменениях в составе священно-церковнослужителей Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1909 г. // Там же. Д. 304. Л. 1 об.

Михаил (Чихачев), схимонах (1806—1873)

В миру Михаил Васильевич Чихачев. Из дворян Псковской губернии. С 1822 г. обучался в Главном инженерном училище в Санкт-Петербурге. В 1829 г. вышел в отставку. В том же году вступил в Площанскую Богородицкую пустынь (Орловской губернии) и затем в Оптину пустынь. В 1830 г. перешел в Кириллов Новоезерский монастырь (Новгородской губернии), затем в Семигороднюю Успенскую пустынь (Вологодской губернии), в 1831 г. — в Сосновецкий Дионисиево-Глушицкий монастырь (Вологодской губернии). В 1832 г. перешел в Григориево-Пельшемский Лопотов монастырь (Вологодской губернии), пострижен в рясофор. В 1834 г. перешел в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии). Руководил монастырским хором. В 1860 г. пострижен в монахи (Мисаил), в 1866 г. принял схиму (Михаил), умер там же.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 21; *Никон*. Дневник. С. 220; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6; Т. 7. С. 117, 535—566; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 41.

Сочинения: Воспоминания о святителе Игнатии // *Игнатий*. ПСТ. Т. 1. С. 595—602.

Литература: Первоклассная Троице-Сергиева Приморская пустынь С. Петербургской епархии. СПб., 1909. С. 31—32; *Соколов Л. А.* Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. Киев, 1915; *Афанасьев В. В.* Златокрылый Феникс. Мошашеский подвиг святителя Игнатия (Брянчанинова). М., 2000; Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002; *Владимир (Котляров)*, митрополит. Обитель Северной столицы. Свято-Троицкая

Сергиева пустынь. Исторический очерк. СПб., 2002. С. 84, 99, 216—217; Оптинский патерик. С. 480—481; *Каширина*. Литературное наследие. С. 457, 470, 505; *Шафранова О. И.* Михаил Васильевич Чихачев // *Игнатий*. ПСТ. Т. 7. С. 514—535.

Михей (Алексеев), епископ (1851—1931)

В миру Михаил Федорович Алексеев. Из дворян Санкт-Петербургской губернии. В 1869 г. окончил морское училище. Служил на Балтийском флоте, в 1890 г. вышел в отставку в чине капитана 1-го ранга и вступил в Оптину пустынь, в 1891 г. пострижен в рясофор. В 1892 г. поступил в Московскую духовную академию вольнослушателем, в том же году пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1893 г. — во иерея. В 1896 г. окончил академию и назначен на должность смотрителя Жировицкого духовного училища (Гродненской губернии). В том же году перемещен в Москву, на должность синодального ризничего (при церкви Двенадцати апостолов в Кремле). В 1897 г. перешел в Иосифо-Волоколамский монастырь (Московской губернии) на должность настоятеля с возведением в сан игумена, в 1899 г. возведен в сан архимандрита. В 1900 г. сопровождал санитарный отряд, перевозивший раненых во время боксерского восстания из Китая во Владивосток. В 1901 г. стал настоятелем Херсонесского Владимирского монастыря (Херсонской губернии). В 1902 г. хиротонисан во епископа Сарапульского, викария Вятской епархии. В 1906 г. стал епископом Владимиро-Волынским, викарием Волынской епархии, в 1908 г. — епископом Архангельским и Холмогорским, в 1912 г. — Уфимским и Мензелинским. В 1914 г. уволен на покой в Почаевскую Успенскую лавру, по своему прошению переместился на покой в Оптину пустынь. В 1922 г. подвергся аресту. После закрытия монастыря жил около Козельска.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 69 об. — 70; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 2 об. — 3; Студенческая работа // ОР РГБ. Ф. 172. Оп. 308. Ед. хр. 8; Указы КДК // Там же. Ф. 213. К. 3. Ед. хр. 1. Л. 43 — 43 об., 46; Документы 1917—1919 гг. Л. 99; Дело о назначении местом пребывания для преосвященного Михея, бывшего епископа Уфимского, Козельской Введенской Оптиной пустыни // ОР РГБ. Ф. 213. К. 7. Ед. хр. 2; *Амвросий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 66. Ед. хр. 15. Л. 6 об.; Письма от разных лиц и учреждений с просьбой посетить Оптину пустынь // Там же. К. 105. Ед. хр. 63. Л. 20; Летопись скита. Опт.-367. Л. 109 об.; Опт.-368. Л. 14 об., 19; *Вениамин (Федченков), митрополит*. Из того мира. Книга чудес и знамений нашего времени. М., 1996. С. 379; Записки священника Сергия

Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М., 1999. С. 77; *Арсений (Стадницкий), митрополит*. Дневник. М., 2006. Т. 1. С. 405; *Трифон (Туркестанов), митрополит*. Любовь не умирает... Из духовного наследия. М., 2007. С. 38—40; *Амвросия*. История одной старушки. С. 325, 366, 420, 537; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 187, 274, 328, 376—377, 478—480.

Литература: Списки студентов, окончивших полный курс императорской Московской духовной академии за первое столетие ее существования (1814—1914 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 111; Пребывание великой княгини Елизаветы Феодоровны в Оптиной пустыни // *Русский паломник*. 1914. № 24; *Мануил (Лемешевский), митрополит*. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. Erlangen, 1986. Т. 4. С. 424—425; *Афанасьев В. В.* Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996. С. 55, 69—71, 83; *Борис (Холчев), архимандрит*. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 138, 210, 252; *Мария (Добромыслова), монахиня*. Житие оптинского старца Никона. М., 1996. С. 250; *Алексеева В. Г., Антонов В. В.* «Будешь на родине моей архиереем»: Жизнеописание епископа Михея (Алексеева) // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1998. Вып. 19. С. 46—51; *Ильинская*. Судьбы. С. 155—156; *Лазарь (Кузьминский), монах*. Владыка оптинского духа. Оптинские связи епископа Михея (Алексеева) // Москва. 2004. № 5. С. 230—236; Оптинский патерик. С. 301—303; Оптинский альманах. С. 58—60, 66, 68, 70, 155—156, 160; Новомученики (база данных).

Модест (Сергеев), иеродиакон (1845—?)

В миру Алексей Панкратьевич Сергеев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1878 г. В 1886 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь, пострижен в монахи. В 1888 г. рукоположен в диакона.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1383 об. — 1384, 1426; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 29; Дело о переводе послушников Введенской Оптиной пустыни в Боровский Пафнутьев монастырь // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5965. Л. 1 — 2 об.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 225.

Моисей (Доброхотов), иеромонах (1868—1937)

В миру Михаил Васильевич Доброхотов. Из духовенства Самарской губернии. Вступил в Оптину пустынь в 1892 г., в 1899 г. пострижен в монахи. В 1906 г. рукоположен в диакона, в 1909 г. — во иерея. В 1914 г. командирован в армию в 19-й полевой подвижный госпиталь. Награжден орденами св. Анны 3-й степени с мечами и 2-й степени (1915). В 1916 г.

вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря служил в Московской области. В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 16 об. — 18; Оптина пустынь. Переписка с волостными правлениями. 1915 г. // Там же. Д. 343. Л. 15—19; Летопись скита. Опт.-367. Л. 8 об. — 9; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 517; *Нилус*. ПСС. Т. 1. С. 427—428; *Никон*. Дневник. С. 372; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 457; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 246, 588—589.

Литература: Оптинский альманах. С. 76, 106; Новомученики (база данных).

Моисей (Красильников), архимандрит (1814—1895)

В миру Михаил Федорович Красильников. Из мещан (по другим сведениям, из купцов) Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1839 г. В 1846 г. пострижен в монахи. В 1847 г. рукоположен в диакона, в 1855 г. — во иерея. В 1858 г. перешел в Тихонову пустынь на должность настоятеля. В 1862 г. возведен в сан игумена, в 1871 г. — архимандрита. В 1865 г. назначен также на должность благочинного монастырей Калужской епархии (до 1893 г.). Устроил при Тихоновой пустыни Сретенский скит. Награжден орденами св. Анны 3-й (1875) и 2-й (1879) степеней. Умер в Тихоновой пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 670 об. — 671, 711 об. — 712, 736 об. — 737; *Моисей, архимандрит*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 11; *Нил (Кастальский), иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. Ед. хр. 27. Л. 34 об.; *Моисей, игумен*. Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // Там же. К. 95. Ед. хр. 19; Документы настоятеля Глуховского Петропавловского монастыря архимандрита Леонтия // Там же. К. 109. Ед. хр. 25. Л. 10, 12; Летопись скита. Опт.-361. Л. 421 об.; Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. Письма к монашествующим. Отделение 1. С. 87—88; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 321—323, 378, 433; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 672; Т. 4. С. 610—611; Собрание писем оптинского старца Иосифа. Оптина пустынь, 2005. С. 762, 764; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 138.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. СПб., 1862. С. 69—70, 135; *Климент (Зедергольм), иеромонах*. Жизнеописание игумена оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876. С. 122—123; *Строев*. Списки. Стб. 586; *Токмаков И. Ф.* Историческое и археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни. М., 1892. С. 328—330; Отец архиман-

дрит Моисей // Калужские губернские ведомости. 1895. № 128; *Досифей, иеромонах*. Жизнеописание настоятеля Тихоновой пустыни (Калужской губернии) архимандрита Моисея. М., 1896; *Ераст*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 140—143, 149; Жизнеописания подвижников. Ноябрь. С. 19—43; *Агапит (Беловидов), архимандрит*. Житие оптинского старца схиархимандрита Исаакия (Антимонова). М., 1995. С. 109; *Агапит*. Жизнеописание Макария. С. 373; Свято-Тихонова пустынь и ее настоятель архимандрит Моисей. М., 2002; РБС-указатель. Ч. 2. С. 720; Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 237—238; Оптинский патерик. С. 494.

Моисей Федоров, послушник (1850—?)

Моисей Герасимович Федоров. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1878 г. В 1879 г. перешел в Муромский Спасский монастырь (Владимирской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1282 об. — 1283, 1312 об. — 1313.

Моисей (Чеботарев), иеромонах (1863—?)

В миру Симеон Чеботарев. Из крестьян. Поступил в Можайский Лужецкий монастырь (Московской губернии), в 1897 г. пострижен в монахи. В 1898 г. рукоположен в диакона. В 1899 г. перешел в Оптину пустынь. В 1904 г. рукоположен во иерея. Служил поверенным по монастырским делам. Около 1910 г. перешел в Екатерининскую пустынь (Московской губернии). Около 1916—1917 гг. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 8 об. — 9; Дела по прошениям о возвращении в братство Оптиной пустыни // ОР РГБ. Ф. 213. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 2, 3; Летопись скита. Опт.-367. Л. 178 об. — 179; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 395.

Литература: *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 308.

Нектарий (Саввин), иеромонах (1839—?)

В миру Николай Дмитриевич Савин. «Из купеческих племянников». В Оптину пустынь вступил в 1866 г. В 1873 г. пострижен в монахи. В 1876 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1877 г. рукоположен в диакона, в 1878 г. — во иерея. В 1900 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 982 об. — 983, 1211 об. — 1212; Летопись скита. Опт.-365. Л. 60; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 131 об. — 133; Книга о настоятелях, монашествующих и указных

послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // Там же. Оп. 2. Д. 1355. Л. 125 об. — 126; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 9.

Нестор (Касьянов), иеромонах (1875—?)

В миру Николай Васильевич Касьянов. Из крестьян. Вступил в Оптину пустынь, в 1906 г. пострижен в монахи. В 1908 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1910 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь и рукоположен в диакона, в 1912 г. — во иерея. В 1914 г. командирован в армию.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 17 об. — 18; Указы КДК // Там же. Д. 292. Л. 104; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 2 об. — 3.

Никандр (Чуvenков), иеромонах (1884—1937)

В миру Никита Алексеевич Чуvenков. Из крестьян Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1912 г. В 1917 г. призван в армию. После возвращения пострижен в монахи. После закрытия монастыря служил в Калужской области. В 1923 г. рукоположен в диакона, вскоре — во иерея. В 1930-х гг. арестовывался дважды, заключен в Свирьлаг, затем расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 48 об. — 49; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 589.

Литература: Оптинский альманах. С. 77, 106; Новомученики (база данных).

Никанор (Шедогубов), иеромонах (1851—1918)

В миру Назарий Кириллович Шедогубов. Из крестьян Воронежской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1888 г. пострижен в монахи. В 1893 г. перешел в Вознесенскую Давыдову пустынь (Московской губернии) и в том же году вернулся в Оптину. В 1902 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, рукоположен в диакона, в 1911 г. — во иерея. В 1918 г. назначен на должность ризничего. Расстрелян при закрытии монастыря.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 526 об. — 527, 606; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 182 об. — 183; Дело по донесению старшей братии Перемышльского Лютикова монастыря о неспособности настоятеля иеромонаха Антония вести хозяйство и управлять монастырем. 1917—1918 гг. // Там же. Д. 2604. Л. 31—32; Летопись скита. Опт.-366. Л. 11 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 16.

Литература: *Кизяев О. А.* Жизнеописание и мученический подвиг иеромонахов Свято-Троицкого Лютиковского монастыря: Авксентия, Иасона, Иоанникия, Иосифа, Корнилия, Никанора и иеродиакона Пафнутия // Православный христианин (Калуга). 2005. № 5.

Никита Баркалов, послушник (1889—?)

Никита Минович Баркалов. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1905 г. Его называли Никитой Младшим. В 1910 г. призван в армию, служил в Главном штабе. Остался в миру, жил в Москве.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 777; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1631. Л. 150; Летопись скита. Опт.-367. Л. 114 об. — 115, 187; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 515—516; *Никон.* Дневник. С. 175, 342, 396; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон.* Дневник. С. 417—418, 436; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 333, 480.

Литература: *Афанасьев.* Житие Варсонофия. С. 159.

Никита (Дорогавцев), иеромонах (1876—?)

В миру Никанор Ефимович Дорогавцев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1902 г. В 1905 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1907 г. пострижен в монахи. В 1908 г. рукоположен в диакона, в 1910 г. — во иерея.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 704 об. — 705; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 27; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 6 об. — 7; Указы КДК // Там же. Ф. 903. Оп. 1. Д. 286. Л. 39.

Никифор Полетаев, послушник (1853—?)

Никифор Иванович Полетаев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1875 г. перешел во Владимирскую губернию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1190 об. — 1191, 1224 об. — 1225.

Никифор Шматов, послушник (1827—?)

Из кулеческих детей Курской губернии. Жил два года в Глинской Рождество-Богородицкой пустыни (Курской губернии), затем полгода в Коренной Рождество-Богородицкой пустыни (Курской губернии). В Оптину пустынь вступил в 1845 г. В том же году вернулся в Коренную пустынь. В 1849 г. вновь вступил в Оптину пустынь.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 53 об., 56, 59 об., 122 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 101, 151.

Никодим (Демутье), схиархимандрит (1799—1864)

В миру Николай Петрович Демутье. Из дворян Санкт-Петербургской губернии. Окончил Морской кадетский корпус. Служил офицером на Черноморском флоте. Около 1833 г. вступил в Площанскую Богородицкую пустынь (Орловской губернии), в 1835 г. перешел в Троице-Сергиеву пустынь (Санкт-Петербургской губернии), тогда же пострижен в рясофор. В 1836 г. перешел в Оптиную пустынь. В 1840 г. пострижен в монахи (Никодим). В 1842 г. рукоположен в диакона и во иерея и перешел в Мещовский Георгиевский монастырь на должность настоятеля. В 1844 г. возведен в сан игумена. В 1853 г. стал настоятелем Малоярославецкого Черноостровского монастыря, в 1857 г. возведен в сан архимандрита. В 1862 г. ушел на покой, в 1864 г. принял схиму. Умер в Малоярославецком монастыре.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 366 об. — 367, 396 об. — 397, 424 об. — 425; *Антоний (Путилов), игумен.* Письма к архимандриту Никодиму (Демутье) // Там же. К. 57. Ед. хр. 9; *Он же.* Письма к нему от разных лиц // Там же. К. 59. Ед. хр. 20. Л. 3 — 4 об., 7 — 7 об., 12 — 15 об., 22 — 23 об., 49 — 51 об., 66 — 67 об., 95 — 96 об., 101 — 104 об., 106 — 107 об., 110—111, 122 — 123 об., 191 — 192 об., 195 — 198 об., 203—204, 212 — 213 об., 216—217, 221 — 222 об., 227 — 228 об., 242 — 243 об.; *Порфирий (Алексеев), иеродиакон.* Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 78. Л. 5; *Никодим (Демутье), игумен.* Письма к старцу Макарию (Иванову) // Там же. К. 82. Ед. хр. 35—36; *Ефрем (Неклюев), иеромонах.* Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // Там же. К. 91. Ед. хр. 64. Л. 3 — 3 об.; *Летопись скита.* Опт.-359. Л. 41 об.; Опт.-360. Л. 29 об., 36, 43 об., 83 об., 121; Опт.-361. Л. 81 об., 87 об., 342; Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869. С. 399; *Пимен.* Воспоминания. С. 55; *Нилус.* ПСС. Т. 3. С. 339; *Игнатий.* ПСТ. Т. 6. С. 617, 637—638; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 67, 92, 440, 487—488.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862. С. 34; *Макарий, иеромонах.* Архимандрит Никодим, настоятель Малоярославецкого Черноостровского Николаевского монастыря. СПб., 1867; *Леонид (Кавелин), архимандрит.* Историческое описание Мещовского Георгиевского мужского общежительного монастыря. М., 1870. С. 118—122, 126, 189; *Он же.* Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб., 1903. С. 102—105, 147—

148; *Строев*. Списки. Стб. 582, 587; Жизнеописания подвижников. Февраль. С. 93—114; *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 270, 376; РБС-указатель. Ч. 2. С. 78; Оптинский патерик. С. 494; *Запальский Г. М.* Не стоит село без праведника... Подвижники Мещовского края. М., 2007. С. 36—86.

Никодим (Скрипкин), монах (1831—1900)

В миру Николай Скрипкин. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1863 г. В 1867 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии). В 1869 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1870 г. пострижен в монахи. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 15 об. — 16, 410 об. — 411; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 92 об. — 93; Летопись скита. Опт.-363. Л. 20; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 532—533.

Никодим (Титов), монах (1814—?)

В миру Василий Данилович Титов. В Оптину пустынь вступил в 1839 г. В 1842 г. пострижен в рясофор. В 1847 г. перешел в Киево-Печерскую лавру. Пострижен в монахи.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 478 об. — 479, 503 об. — 504; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 55 об. — 56; Летопись скита. Опт.-360. Л. 182; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 189.

Литература: *Аганит*. Старец Леонид. С. 148—150.

Николай Жигалкин, рясофорный монах (1844—?)

Николай Николаевич Жигалкин (Жегалкин?). Из почетных граждан. В Оптину пустынь вступил в 1870 г. и пострижен в рясофор. В 1874 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1152 об. — 1153, 1191 об. — 1192; Летопись скита. Опт.-363. Л. 72; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 625.

Николай Иванов, рясофорный монах (1817—?)

Из мещан Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1842 г. В 1843 г. пострижен в рясофор. В 1845 г. перешел в Лихвинский Покровский Доброй монастырь. Не позднее 1849 г. перешел в Площанскую Богородицкую пустынь (Орловской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 449 об. — 450, 469 об. — 470; Летопись скита. Опт.-360. Л. 125; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 154.

Николай Климов, послушник (1875—?)

Николай Константинович Климов. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1912 г. В 1915 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. К 1917 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 48 об. — 49.

Николай (Маслеников), монах (1806—?)

В миру Гавриил Тимофеевич Маслеников. Из мещан Смоленской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1833 г. В 1835 г. перешел в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии). В 1837 г. пострижен в монахи. Жил там до 1838 г.

Источники: Ведомость о монашествующих и бельцах третьеклассного Николо-Угрешского монастыря. 1835 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 64 об. — 65, 102 об. — 103; *Пимен*. Воспоминания. С. 120—121.

Николай Поминов, рясофорный монах (1828—?)

Николай Михайлович Поминов. В Оптину пустынь вступил не позднее 1848 г. Пострижен в рясофор. В 1864 г. перешел в Забайкальскую духовную миссию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 836 об. — 837, 864 об. — 865; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 2 — 2 об., 4, 24; Летопись скита. Опт.-360. Л. 116 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 146.

Николай Попов, послушник (?—?)

Николай Николаевич Попов. Из Воронежской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В 1877 г. перешел в Задонский Богородицкий монастырь (Воронежской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1223 об. — 1224, 1251 об. — 1252; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 71 об. — 72; Летопись скита. Опт.-366. Л. 51; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 31.

Николай Смирнов, послушник (1869—?)

Николай Петрович Смирнов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1898 г. В 1901 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 472 об. — 473, 540; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Николай Соболев, рясофорный монах (1832—?)

Николай Николаевич Соболев. Из дворян. В Оптину пустынь вступил в 1857 г. В 1858 г. пострижен в рясофор. В 1865 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 850 об. — 851, 892 об. — 893.

Николай Флоров, послушник (?—?)

Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил до 1837 г. В 1837 г. перешел в Тихонову пустынь.

Источники: Летопись скита. Опт.-359. Л. 38; Опт.-360. Л. 31; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 68.

Литература: *Агатит*. Старец Леонид. С. 223.

Николай Щепетильников, рясофорный монах (1841—1879)

Николай Николаевич Щепетильников. Из купеческих детей Ярославской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1859 г. В 1864 г. пострижен в рясофор. В 1865 г. вернулся в мир. В 1878 г. вступил в Троице-Сергиеву лавру, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 854 об. — 855, 892 об. — 893; Летопись скита. Опт.-361. Л. 465 об.; Опт.-363. Л. 11 об., 50, 71 об.; Опт.-366. Л. 174; Дело о принятии в братство Троице-Сергиевой лавры нерехтского мещанина Николая Щепетильникова // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 12588; Дело об описи лаврской фотографии по случаю смерти зрителя оной послушника Николая Щепетильникова // Там же. Ед. хр. 12778; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 456, 518, 590.

Никон (Голохвастов), иеромонах (?—?)

В миру Николай Николаевич Голохвастов. Из дворян Нижегородской губернии. С 1833 г. служил в гвардии в артиллерии, в 1853 г. вышел в отставку в чине полковника. В Оптину пустынь вступил в 1855 г. В 1856 г. вернулся в мир. В 1857 г. вновь вступил в Оптину пустынь. В 1858 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру. Пострижен в монахи, рукоположен в диакона, во иерея.

Источники: Летопись скита. Опт.-361. Л. 298, 338 об., 395, 409; Дело о принятии в число послушников Троице-Сергиевой лавры уволенного от службы полковника Николая Голохвастова // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 8410; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 578—581, 585, 587, 590, 598; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 316, 369, 425.

Литература: *Котельников В. А.* Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. С. 232.

Никон (Потапов), иеродиакон (1872—?)

В миру Николай Иларионович Потапов. Из мещан Смоленской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1906 г. В 1910 г. пострижен в рясофор.

В 1913 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1914 г. пострижен в монахи. В 1915 г. рукоположен в диакона.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1810. Л. 129 об. — 130; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Д. 2210. Л. 5 об. — 6; Летопись скита. Опт.-367. Л. 233 об.; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 105; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 350, 473.

Нил (Васютин), игумен (1857—1926)

В миру Николай Яковлевич Васютин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1888 г. В 1892 г. пострижен в монахи. В 1899 г. рукоположен в диакона, в 1901 г. — во иерея. В 1905 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь на должность настоятеля с возведением в сан игумена. В 1914 г. уволен от должности и вернулся в Оптину пустынь. В 1920 г. арестован.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 69 об. — 70, 633 об. — 634, 690 об. — 691, 761; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 5 об. — 7; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 194 об. — 195.

Литература: Оптинский альманах. С. 58.

Нил (Кастальский), архимандрит (1839—1914)

В миру Никифор Кастальский. Из купеческих детей Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1870 г. В 1874 г. пострижен в монахи. В 1881 г. рукоположен в диакона, в 1890 г. — во иерея. В 1891 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1895 г. назначен на должность духовника братии Лаврентьевского монастыря и сестер Калужского Казанского монастыря. В 1903 г. назначен на должность заместителя Калужских Лаврентьевского и Крестовского монастырей. В 1906 г. возведен в сан архимандрита. Награжден орденами св. Анны 3-й (1903) и 2-й (1910) степеней. Умер в Калуге.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1511 об. — 1512; Ед. хр. 3. Л. 11 об. — 12, 75; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 45; *Нил (Кастальский), иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 27; Летопись скита. Опт.-366. Л. 11 об. — 12; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 2 об. — 3; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 488.

Литература: Калужский церковно-общественный вестник. 1914. № 8; Оптинский патерик. С. 494.

Нил (Павлов), монах (1832—1869)

В миру Николай Павлов. Из купцов Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1857 г., пострижен в рясофор. В 1863 г. перешел в Задонский Богородский монастырь (Воронежской губернии). В 1864 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1866 г. пострижен в монахи. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 972 об. — 973; Летопись скита. Опт.-363. Л. 17 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 480, 602—603.

Литература: Жизнеописания почивших скитян. С. 436—439; Оптинский патерик. С. 415—417.

Нифонт (Гордеев), монах (1840—1904)

В миру Никифор Гордеев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1870 г. В 1881 г. пострижен в монахи, его называли Нифонтом 1-м. В 1898 г. переведен в Тихонову пустынь и в том же году возвращен в Оптину пустынь. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 18 об. — 19, 366 об. — 367, 640 об. — 641; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Нифонт (Шелков), иеросхимонах (1814—1860)

В миру Николай Шелков. Из мещан Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1838 г. В 1845 г. пострижен в монахи (Нифонт). В 1848 г. рукоположен в диакона. В 1850 г. перешел в Калужский архиерейский дом, рукоположен во иерея, стал келейником архиерея, в том же году вернулся в Оптину пустынь. В 1860 г. принял схиму, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 740 об. — 741; Летопись скита. Опт.-360. Л. 104 об.; Опт.-361. Л. 421 об., 474 — 474 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 459.

Литература: *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 186—187; *Ювеналий*. Жизнеописание Моисея. С. 85—87; *Каширина*. Литературное наследие. С. 475—476.

Осия (Виноградов), иеромонах (1870—1937)

В миру Иван Сергеевич Виноградов. Из крестьян Тверской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1891 г. В 1895 г. пострижен в рясофор. В 1896 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, в 1899 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1901 г. пострижен в монахи с именем Осия (Иосия). В 1905 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь, рукоположен в диакона, в 1908 г. — во иерея. В 1908—1912 гг. занимал должность казначея Калужского Крестовского монастыря.

В 1913 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1915 г. командирован в армию в церковь 37-й артиллерийской бригады для чинов 179-го запасного батальона, в 1916 г. переведен в санитарный поезд литеры «К» 26-го тылового эвакуационного пункта. В 1917 г. вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря служил в Калужской области. В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 259, 472 об. — 473, 645 об. — 646, 701 об. — 702; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 13 об. — 15; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 125; Летопись скита. Опт.-367. Л. 9 об. — 10, 104 об., 246 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 470, 589.

Литература: Пребывание великой княгини Елизаветы Феодоровны в Оптиной пустыни // Русский паломник. 1914. № 24; Оптинский альманах. С. 78, 106, 156.

Павел Аббакумов, послушник (1864—?)

Павел Алексеевич Аббакумов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1893 г. В 1897 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 288.

Павел Злотарев, бывший священник (1820—?)

Павел Федорович Злотарев. Из духовенства. Окончил Тверскую духовную семинарию. В 1850 г. рукоположен во иерея. В 1854 г. уехал в Грузию. В Оптину пустынь вступил в 1855 г. В 1857 г. перешел в Александроневскую лавру. В 1859 г. перешел в Коневский Рождественский монастырь (Выборгской губернии), в 1860 г. — в Троице-Сергиеву лавру, в 1863 г. — в Махришский монастырь (Московской губернии). В 1864 г. запрещен в священнослужении, уволен из духовного звания.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 685 об. — 686, 711 об. — 712; Дело о принятии в братство Троице-Сергиевой лавры вдового священника Павла Злотарева // РГАДА. Ф. 1240. Оп. 1. Ед. хр. 8936.

Павел Лебедев, рясофорный монах (1831—?)

Павел Иванович Лебедев. Из мещан Саратовской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1853 г. В 1858 г. пострижен в рясофор. В 1861 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 775 об. — 776, 810 об. — 811; Летопись скита. Опт.-361. Л. 183, 256 — 256 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 349.

Павел Надеждин, послушник (1825—?)

Павел Сергеевич Надеждин. Из духовенства Московской губернии. В 1846 г. вступил в Московский Новоспасский монастырь. В 1853 г. перешел под надзор в Оптину пустынь, в том же году вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 625 об. — 626; Дело о переходящих из Московского Новоспасского монастыря под надзор настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни послушников Петра Березовского и Павла Надеждина // Там же. К. 9. Ед. хр. 4.

Павел Пищулин, послушник (1883—1937)

Павел Никифорович Пищулин. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1916 г. призван в армию в качестве ратника ополчения, в 1917 г. вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря жил в Орловской области. В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 49 об. — 50.

Литература: Оптинский альманах. С. 82, 106.

Павел Прозоровский, послушник (1871—?)

Павел Михайлович Прозоровский. Из духовенства Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1898 г. В 1899 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 379 об. — 380; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 138.

Павел Соломенцев, послушник (1883—?)

Павел Петрович Соломенцев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1914 г. В том же году призван в армию в качестве запасного нижнего чина. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 51 об. — 52; Документы 1917—1919 гг. Л. 89 об., 97 об.

Павел Челушкин, рясофорный монах (1877—?)

Павел Андреевич Челушкин. Из крестьян Рязанской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. К 1919 г. вернулся в Оптину пустынь.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 50 об. — 51; Документы 1917—1919 гг. Л. 89 об., 97 об.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 174 об. — 175, 244, 247; Музей «Оптина пустынь». Л. 79 об. — 80; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 393, 488, 493.

Павлин (Савин), иеромонах (1860—?)

В миру Петр Минаевич Савин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1889 г. В 1895 г. пострижен в монахи, в 1900 г. рукоположен в диакона. В 1902 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, в 1907 г. — в Сергиев скит (Калужской губернии). В 1914 г. рукоположен во иерея. В 1919 г. командирован в приходскую церковь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 200 об. — 201, 523 об. — 524, 606; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 226 об. — 227; Указы КДК // Там же. Ф. 903. Оп. 1. Д. 288. Л. 16; Послужной список монашествующих Сергиева скита. 1914 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6359. Л. 3 об. — 4.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 353.

Паисий, иеромонах (1795—?)

Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1827 г. В 1829 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь, пострижен в монахи и рукоположен в диакона. В 1830 г. перешел в Тихонову пустынь и рукоположен во иерея.

Источники: Именные и перечневые ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1834 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 433. Л. 30 об. — 31.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 318.

Паисий (Аксенов), иеросхимонах (1803—1870)

В миру Павел Иванович Аксенов. Из купцов Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1837 г. В 1841 г. пострижен в монахи (Паисий). В 1842 г. рукоположен в диакона, в 1845 г. — во иерея. В 1854 г. назначен на должность духовника. В 1857 г. перешел в Тихонову пустынь на должность настоятеля. В 1859 г. по болезни уволен от должности и вернулся в Оптину пустынь. В 1861 г. назначен на должность благочинного. В 1870 г. принял схиму, умер там же.

Источники: *Паисий, иеромонах*. Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 51; Летопись скита. Опт.-361. Л. 359, 419 об.; Опт.-363. Л. 10, 76 об.; Неизвестный Нилус. Т. 1. С. 322, 324; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 128; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 94, 631.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. СПб., 1862. С. 69, 134; *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 380; Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 318; Оптинский патерик. С. 495.

Пансий (Иваников), иеромонах (1834—1902)

В миру Павел Максимович Иваников. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1866 г. В 1873 г. пострижен в монахи. В 1874 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь, в том же году вернулся в Оптину пустынь. В 1883 г. рукоположен в диакона, в 1890 г. — во иерея. В 1900 г. ушел на Афон, в 1901 г. вновь вернулся. Умер в Оптиной пустыни.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 950 об. — 951, 1191 об. — 1192, 1214 об. — 1215; Ед. хр. 3. Л. 516 об. — 517, 606; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Летопись скита. Опт.-365. Л. 60 об.; Опт.-366. Л. 10 об.; Опт.-367. Л. 72; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 292.

Палладий (Иванов), иеродиакон (1781—1861)

В миру Павел Иванов. Из мещан Черниговской губернии. Вступил в Площанскую Богородицкую пустынь (Орловской губернии). В Оптину пустынь перешел в 1815 г. В 1818 г. пострижен в монахи. В 1830 г. возведен в сан иподиакона, в 1831 г. — диакона. В 1830-х гг. перешел на архиерейское подворье в Санкт-Петербург на должность эконома. Вскоре вернулся в Оптину пустынь. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 114 об. — 115, 782 об. — 783, 810 об. — 811; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 377.

Литература: *Климент (Зедергольм), иеромонах*. Иеродиакон Палладий. М., 1875; *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 187, 224—228; Жизнеописания подвижников. Ноябрь. С. 77—82; Оптинский патерик. С. 258—263.

Палладий (Плужников), иеромонах (1857—?)

В миру Петр Иванович Плужников. Из крестьян. Вступил в Оптину пустынь, в 1893 г. пострижен в монахи. В 1897 г. рукоположен в диакона, в 1902 г. — во иерея. В 1913—1914 гг. занимал должность эконома, с 1914 г. — духовника богомольцев. В 1917 г. командирован в армию в особый духовно-санитарный отряд. Вернулся в Оптину пустынь, жил там после 1922 г.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 11 об. — 13.

Литература: *Борис (Холчев), архимандрит*. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 225.

Памво (Калганов), иеромонах (1847—?)

В миру Павел Терентьевич Калганов. Из цеховых. В Оптину пустынь вступил в 1884 г. В 1892 г. пострижен в монахи, в 1900 г. рукоположен в

диакона. В 1901 г. перешел на подворье Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря в Санкт-Петербурге. В 1905 г. рукоположен во иерея. В 1912—1915 гг. занимал должность заведующего подворья. В 1915 г. назначен казначеем монастыря.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 115 об. — 116, 455 об. — 456; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 180 об. — 181.

Памфил Александров, послушник (1853—?)

Памфил Романович Александров. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1880 г. В 1882 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1349 об. — 1350; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 16.

Пантелеимон (Аржаных), игумен (1872—1937)

В миру Павел Тимофеевич Аржаных. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1904 г. В 1906 г. перешел в Почаевскую Успенскую лавру. В 1907 г. вернулся в Оптину пустынь, в 1908 г. пострижен в монахи. В 1909 г. рукоположен в диакона, в 1911 г. — во иерея. В 1914 г. назначен на должность казначея. Во время Первой мировой войны заведовал монастырским лазаретом для больных и раненых воинов. После революции возведен в сан игумена. После закрытия монастыря жил в Козельске. В 1920, 1930, 1937 гг. подвергался аресту. Расстрелян. Канонизирован в 2005 г.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 758 об. — 759; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 4 об. — 5; Материалы Калужского чрезвычайного епархиального собрания. 1917 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 5. Ед. хр. 15. Л. 38 — 38 об., 41; Ведомости и списки лиц, находящихся в монастырях Калужской епархии. 1906—1907 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1646. Л. 10 об.; Цветочки Оптиной пустыни: Воспоминания о последних оптинских старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове). М., 1995. С. 21, 169; *Никон*. Дневник. С. 238, 384, 387; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 412, 460; *Амеросия*. История одной старушки. С. 118, 242, 245, 269, 315, 512; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 465—466.

Литература: Пребывание великой княгини Елизаветы Феодоровны в Оптиной пустыни // *Русский паломник*. 1914. № 24; *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 333, 345; *Он же*. Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996. С. 61, 83; *Борис (Холчев)*, архимандрит. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 138, 228; Помнить поименно: Книга памяти жертв политических репрессий Липецкого края с ноября

1917 г. Липецк, 1997. Т. 1. С. 38; *Ильинская. Судьбы.* С. 168—169; Оптинский патерик. С. 304—305; *Каширина.* Литературное наследие. С. 378; Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 39—45; Оптинский альманах. С. 51, 58, 64, 68, 80—81, 105, 156—157, 160; Новомученики (база данных).

Пантелеимон (Студентов), иеродиакон (1845—?)

В миру Павел Студентов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1881 г. пострижен в монахи, в 1890 г. рукоположен в диакона. В 1895 г. перешел в Болховский Троицкий Оптин монастырь (Орловской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1518 об. — 1519; Ед. хр. 3. Л. 186 об. — 187; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 90 об. — 91; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 108; Летопись скита. Опт.-366. Л. 188; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 115.

Пантелеимон (Цветков), иеродиакон (1842—?)

В миру Павел Васильевич Цветков. Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1862 г., в том же году пострижен в рясофор. В 1873 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1876 г. пострижен в монахи, в 1877 г. рукоположен в диакона.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1112 об. — 1113, 1156 об. — 1157; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 2 — 2 об., 4, 29 об.; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 108 об. — 109.

Патермуфий (Пивоваров), иеромонах (1845—?)

В миру Павел Петрович Пивоваров. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В 1877 г. отправился в армию в качестве брата милосердия. В 1878 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1879 г. пострижен в монахи. В 1883 г. перешел в Калужский архиерейский дом и рукоположен в диакона. В 1884 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь, в 1886 г. рукоположен во иерея. В 1890 г. вновь отправился в Калужский архиерейский дом, а в 1893 г. вновь вернулся в Боровский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1223 об. — 1224, 1337 об. — 1338; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 21; Летопись скита. Опт.-366. Л. 148 об. — 149, 170; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 3 об. — 4; Послужные списки о монашествующих и послушниках

Боровского Рождественского Пафнутьева первоклассного монастыря. 1893 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6114. Л. 7 об. — 8; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 73, 100.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 184.

Патрикий (Ревякин), монах (1855—?)

В миру Петр Захарович Ревякин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил не позднее 1893 г. В 1893 г. пострижен в монахи. В 1898 г. ушел в Калужский Лаврентьевский монастырь, в 1900 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1916 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 747 об. — 748; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 29 об. — 30; Летопись скита. Опт.-367. Л. 32 — 32 об.; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 277, 281, 513; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 422—423, 456; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 267, 296.

Литература: *Концевич И. М.* Оптина Пустынь и ее время. Нью-Йорк, 1970. С. 353, 387—389; *Афанасьев*. Житие Варсонофия. С. 189, 266.

Пафнутий (Костин), иеромонах (1866—1938)

В миру Борис Федорович Костин. Из крестьян Орловской губернии. Вступил в Оптину пустынь, в 1900 г. пострижен в монахи. В 1904 г. рукоположен в диакона, в 1910 — во иерея. В 1914 г. командирован в армию в Управление 8-й бригады государственного ополчения Московского военного округа. Награжден орденом св. Анны 3-й степени. В 1917 г. вернулся в Оптину пустынь, служил в ней до 1923 г. После этого служил в Козельском районе. В 1937 г. арестован. Расстрелян. Канонизирован в 2006 г.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 17 об. — 18; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 436; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 592.

Литература: Калужский церковно-общественный вестник. 1915. № 23; Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 57—61; Оптинский альманах. С. 51, 91—92, 106; Новомученики (база данных).

Пафнутий (Осмоловский), схиархимандрит (1807—1891)

В миру Петр Мартинович Осмоловский. Из дворян Черниговской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1831 г. В 1839 г. пострижен в монахи (Пафнутий) и рукоположен в диакона, в 1843 г. — во иерея. В 1853 г. назначен на должность скитоначальника и братского духовника.

В 1862 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь на должность настоятеля с возведением в сан игумена. В 1886 г. возведен в сан архимандрита. Перед смертью принял схиму, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 330 об. — 331, 790 об. — 791; *Пафнутий, игумен*. Письма к старцу Илариону (Пономареву) // Там же. К. 64. Ед. хр. 17; *Мелетий (Антимонов), архимандрит*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 17 об.; *Моисей (Красильников), архимандрит*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. Ед. хр. 11. Л. 16; *Пафнутий, игумен*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. Ед. хр. 54; *Он же*. Письма к монахини Леониде // Там же. К. 104. Ед. хр. 63; *Он же*. Письма к Макарии и другим монахиням // Там же. Ед. хр. 64; *Летопись скита*. Опт.-360. Л. 21 об., 35, 45; Опт.-361. Л. 441 об.; Сведения о составе Мало-ярославецкого Николаевского монастыря с приложением именной ведомости о настоятеле, монашествующих и послушниках. 1888 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 5994. Л. 4 об. — 6; Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869. С. 412; Письма преподобного оптинского старца иеросхимонаха Илариона. Подольск, 1998. С. 53, 55, 57, 58, 60—61; *Нилус*. ПСС. Т. 4. С. 781; Преподобный Никон. С. 154—155; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 580; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 47, 485; Т. 2. С. 170.

Литература: *Строев*. Списки. Стб. 587; *Ераст*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 105, 107; *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб., 1903. С. 148, 168; *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 382; РБС-указатель. Ч. 2. С. 136; *Оптинский патерик*. С. 495.

Пахомий (Макашев), монах (1829—?)

В миру Петр Алексеевич Макашев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1872 г. В 1876 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1880 г. пострижен в монахи. В 1890 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1219 об. — 1220; *Послужные списки монашествующих Калужской епархии*. 1890 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 144 об. — 145.

Петр, иеродиакон (1825—?)

Из духовенства. Жил в Гефсиманском скиту при Троице-Сергиевой лавре, был в сане иеродиакона. В 1872 г. перешел в Оптину пустынь, в 1873 г. — в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1103 об. — 1104, 1156 об. — 1157.

Петр, послушник (?—?)

Из мещан Тверской губернии. Жил в Ниловой Столобенской пустыни (Тверской губернии). В 1844 г. перешел в Оптину пустынь, в том же году выбыл.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 49 об., 50 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 98.

Петр Березовский, послушник (1821—?)

Петр Васильевич Березовский. Из духовенства Московской губернии. В Оптину пустынь перешел под надзор в 1853 г., в том же году вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 625 об. — 626; Дело о переходящих из Московского Новоспасского монастыря под надзор настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни послушников Петра Березовского и Павла Надеждина // Там же. К. 9. Ед. хр. 4.

Петр Дьяков, рясофорный монах (1840—?)

Петр Иванович Дьяков. Из дворян. В Оптину пустынь вступил в 1866 г., пострижен в рясофор. В 1867 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 914 об. — 915, 958 об. — 959; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 78 об. — 79.

Петр Егоров, послушник (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1872 г. В 1872 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь.

Источники: Летопись скита. Опт.-364. Л. 5 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 654.

Петр (Екатериновский), епископ (1820—1889)

В миру Федор Екатериновский. Автор духовных произведений. Из духовенства Саратовской губернии. Окончил Саратовскую духовную семинарию. В 1840—1844 гг. учился в Московской духовной академии. В 1841 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1844 г. — во иерея. По окончании академии назначен на должность преподавателя Иркутской духовной семинарии, в 1845 г. стал инспектором, в 1855 г. — ректором. В 1852 г. возведен в сан архимандрита. В 1857 г. переведен в Ново-Архангельскую духовную семинарию на острове Ситхе на долж-

ность ректора. В 1859 г. хиротонисан во епископа Новоархангельского, викария Камчатской епархии. В 1866 г. стал епископом Якутским. В 1867 г. ушел на покой с назначением на должность настоятеля Воскресенского Новоиерусалимского монастыря (Московской губернии). В 1869 г. переведен на Уфимскую кафедру. В 1876 г. назначен епископом Томским. В 1883 г. ушел на покой в Оптину пустынь. В 1885 г. переведен в Московский Заиконоспасский монастырь, в том же году назначен на должность настоятеля Московского Новоспасского монастыря, где и умер.

Источники: Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 3. Ед. хр. 1. Л. 24 — 24 об.; *Петр, епископ*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 60; Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) от разных лиц // Там же. К. 73. Ед. хр. 31. Л. 89; *Петр, епископ*. Письма к старцу Макарию (Иванову) // Там же. К. 82. Ед. хр. 42; *Нилус*. ПСС. Т. 3. С. 657; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 128.

Сочинения: О монашестве. М., 1856; Наставление и утешение в болезни и в предсмертное время. М., 1872; Объяснение книги святого пророка Исаии: В 2 т. Томск, 1882; Поучение о покаянии, 1884; Поучение о причащении святых тайн. М., 1884; Поучения о вредных следствиях пьянства и распутства. М., 1884; Указание пути к спасению (Опыт аскетике). М., 1885; Наставление и утешение в скорби. М., 1885; Поучение пред исповедью, с объяснением десяти заповедей. Калуга, 1895.

Литература: *Строев*. Списки. Стб. 149, 980, 1021; Списки студентов, окончивших полный курс императорской Московской духовной академии за первое столетие ее существования (1814—1914 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 29; *Агапит (Беловидов), архимандрит*. Житие оптинского старца схиархимандрита Исаакия (Антимонова). М., 1995. С. 95; Житие неписание епископа Петра (Екатериновского) // *Петр (Екатериновский), епископ*. Указание пути к спасению: Опыты аскетике. М., 2001. С. 3—8; *Мануил (Лемешевский), митрополит*. Русские православные иерархи. 992—1892. М., 2003. Т. 2. С. 464—466; *Каширина*. Литературное наследие. С. 325—327.

Петр Жерве, послушник (1817—?)

Петр Александрович Жерве. Из дворян. Окончил Пажежский корпус. Служил в гвардии, вышел в отставку в чине поручика. В Оптину пустынь вступил в 1844 г. В 1851 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 550 об. — 551, 581 об. — 582; *Летопись скита*. Опт.-360. Л. 49; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 97.

Петр Завалишин, послушник (1867—?)

Петр Самсонович Завалишин. Из государственных крестьян Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1894 г. В 1895 г. перешел в Белевскую Введенскую Жабынскую пустынь (Тульской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1538 об.; Ед. хр. 3. Л. 202 об. — 203; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 97.

Петр Иванов, послушник (1885—?)

Петр Петрович Иванов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1913 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 51 об. — 52; Документы 1917—1919 гг. Л. 89 об., 97 об.

Петр (Кожухов), иеромонах (1852—?)

В миру Захария Прокопович Кожухов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1879 г. В 1886 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1887 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона. В 1890 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь. В 1900 г. рукоположен во иерея. В 1904 г. назначен на должность благочинного монастыря, в том же году командирован на Русско-японскую войну, в общество Красного Креста. В 1906 г. вернулся. Награжден орденом св. Анны 3-й степени (1907). В 1911 г. все еще жил в Боровском монастыре.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1384 об. — 1385, 1426; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 30; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 21 об. — 22; Послужные списки о монашествующих и послушниках Боровского Рождественского Пафнутьева первоклассного монастыря. 1893 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6114. Л. 10 об. — 11; Послужной список настоятеля и братии первоклассного Боровского Пафнутьева монастыря. 1904 г. // Там же. Ед. хр. 6260. Л. 3 об. — 5.

Литература: Синодик священнослужителей. Боровский уезд. С. 120.

Петр Марченков, послушник (1885—?)

Петр Николаевич Марченков. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1912 г. В 1917 г. призван в армию.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 47 об. — 48.

Петр Покровский, рясофорный монах (1833—?)

Петр Иванович Покровский. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1863 г. В 1864 г. пострижен в рясофор. В 1866 г. перешел в Московский Златоустовский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 881 об. — 882, 922 об. — 923.

Петр Селютин, послушник (1864—?)

Петр Иванович Селютин. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1891 г. В 1894 г. перешел в Можайский Лужецкий монастырь (Московской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1538; Ед. хр. 3. Л. 161 об. — 162; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 86.

Петр Яхонтов, послушник (1831—?)

Петр Алексеевич Яхонтов. Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1848 г. В 1854 г. вернулся в мир, служил пономарем в Калужской губернии.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 612 об. — 613, 645 об. — 646.

Пигасий (Харитонов), монах (1823—?)

В миру Павел Борисович Харитонов. Из купеческих детей Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1857 г. В 1866 г. пострижен в монахи. В 1871 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1872 г. вернулся в Оптину пустынь, где жил до 1894 г.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 724 об. — 725, 1041 об. — 1042, 1089 об. — 1090, 1207 об. — 1208; Ед. хр. 3. Л. 189 об. — 190; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 91 об. — 92; Летопись скита. Опт.-363. Л. 20 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 532.

Пимен (Лабзин), иеродиакон (1866—?)

В миру Петр Иванович Лабзин. Из крестьян Московской губернии. В 1901 г. вступил в Оптину пустынь. В 1913 г. пострижен в монахи. В 1917 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, рукоположен в диакона.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 142 об. — 143; Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 35 об. — 36; Летопись скита. Опт.-368. Л. 14; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 285, 297, 314.

Пимен (Мясников), архимандрит (1810—1880)

В миру Петр Дмитриевич Мясников. Из купцов Вологодской губернии. Окончил народное училище. В 1832 г. вступил в Кириллов Новозерский монастырь (Новгородской губернии). В 1833 г. перешел в Оптину пустынь. В 1834 г. перешел в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии). В 1838 г. пострижен в монахи. В 1839 г. рукоположен в диакона, в 1840 г. — во иерея. В 1844 г. назначен на должность казначея. В 1852 г. стал управляющим монастыря. В 1853 г. возведен в сан игумена, в 1858 г. — архимандрита. В 1869 г. назначен на должность благочинного общежительных монастырей Московской губернии. Умер в Николо-Угрешском монастыре. Канонизирован в 2000 г.

Источники: *Пимен, игумен.* Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 93. Ед. хр. 59; Ведомость о монашествующих и белцах третьеклассного Николо-Угрешского монастыря. 1835 г. // РГА-ДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 102 об. — 103; Ведомость о настоятеле Николо-Угрешского монастыря архимандрите Пимене. 1867 г. // Там же. Ед. хр. 92. Л. 65—68; *Игнатий.* ПСТ. Т. 6. С. 674—692.

Сочинения: *Пимен.* Воспоминания; Подробности о погребении архиепископа Леонида. М., 1877.

Литература: *Благово Д. Д.* Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного мужского монастыря. М., 1872; *Строев.* Списки. Стб. 209; *Антонова И. В.* Архимандрит Пимен, настоятель Николо-Угрешского монастыря: Историко-биографический очерк. Дзержинский, 1996; *Пимен (Благово), архимандрит.* Архимандрит Пимен. Биографический очерк настоятеля Свято-Николаевского Угрешского монастыря. Дзержинский, 1998; *Котельников В. А.* Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. С. 296; РБС-указатель. Ч. 2. С. 154; *Шафранова О. И.* Угреша // *Игнатий.* ПСТ. Т. 6. С. 658—673; Оптинский патерик. С. 495.

Пимен (Смирнов), иеромонах (1848—1921)

В миру Петр Сергеевич Смирнов. Из крестьян Калужской губернии. В 1867 г. вступил в Тихонову пустынь. В 1872 г. пострижен в рясофор. В 1875 г. перешел в Оптину пустынь, в 1876 г. вернулся в Тихонову пустынь. В 1879 г. пострижен в монахи. В 1886 г. рукоположен в диакона, в 1894 г. — во иерея. В 1917 г. был казначеем в Тихоновой пустыни, умер там же.

Источники: Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 37 об. — 38.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 372.

Платон Бример, послушник? (?—1874)

Платон Александрович Бример. Вступил в Оптину пустынь. Не позднее 1874 г. вернулся в мир и умер.

Источники: Летопись скита. Опт.-366. Л. 18 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 20.

Порфирий (Алексеев), иеромонах (1824—1872)

В миру Павел Алексеев. Из мещан Московской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1862 г. пострижен в монахи и стал келейником настоятеля. В 1864 г. перешел в Калужский архиерейский дом и рукоположен в диакона, не ранее 1869 г. — во иерея. Умер в Калуге.

Источники: Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 42 об. — 43; *Порфирий (Алексеев), иеродиакон*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 70. Ед. хр. 77—78; Летопись скита. Опт.-363. Л. 8, 55, 67; Опт.-364. Л. 4; Опт.-365. Л. 55 об. — 56; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 652.

Литература: *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 379; Оптинский патрик. С. 496.

Порфирий (Глазков), монах (1837—?)

В миру Пимен Михеевич Глазков. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1877 г. отправился в армию в качестве брата милосердия. В 1878 г. вернулся в Оптину пустынь, в 1879 г. пострижен в монахи. В 1900 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1248 об. — 1249, 1518 об. — 1519; Ед. хр. 3. Л. 18 об. — 19; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Летопись скита. Опт.-366. Л. 148 об. — 149, 170; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 73, 100.

Порфирий (Русанов), иеромонах (1823—?)

В миру Павел Никанорович Русанов. Из дворян Воронежской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1851 г. В 1854 г. пострижен в рясофор. В 1855 г. перешел в Тихонову пустынь. В 1856 г. пострижен в монахи. В 1858 г. рукоположен в диакона, в 1860 г. — во иерея. В 1861 г. назначен на должность духовника. В 1867 г. перешел в Екатерининскую пустынь (Московской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 636 об. — 637, 664 об. — 665; Летопись скита. Опт.-360. Л. 205 об.; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1867 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 852. Л. 22 об. — 23; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 201.

Потайий (Аббакумов), монах (1841—?)

В миру Петр Алексеевич Аббакумов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1876 г. В 1877 г. отправился в армию в качестве брата милосердия. В 1878 г. вернулся в Оптину пустынь, в 1879 г. пострижен в монахи. В 1881 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. Жил там до 1890 г.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1250 об. — 1251, 1304 об. — 1305, 1351; *Лаврентий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 69. Ед. хр. 35. Л. 6; *Летопись скита*. Опт.-366. Л. 148 об. — 149, 170; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 73, 100.

Прохор, послушник (?—?)

В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1876 г. ушел на Афон.

Источники: *Летопись скита*. Опт.-366. Л. 73 об. — 74; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 41.

Рафаил (Переверзев), игумен (1835—1900)

В миру Роман Переверзев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1866 г. В 1870 г. пострижен в монахи. В 1877 г. рукоположен в диакона, в 1883 г. — во иерея. В 1897 г. перешел в Кыртомский Крестовоздвиженский монастырь (Пермской губернии) на должность настоятеля с возведением в сан игумена. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1367 об. — 1368; Ед. хр. 3. Л. 272 об. — 273; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 85 об. — 86; *Летопись скита*. Опт.-363. Л. 72; Опт.-367. Л. 27 об.; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 264.

Литература: *Баранов В. С.* Кыртомский Крестовоздвиженский общежительный мужской монастырь. Пермь, 1907. С. 35—36, 50—51.

Рафаил (Тюпин), иеромонах (1886—1937)

В миру Борис Георгиевич Тюпин. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1912 г. Был добровольным послушником, в состав братства не входил. В 1915 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина, в 1916 г. вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря уехал в Москву, жил в Златоустовском монастыре. В 1922 г. пострижен в монахи, в 1926 г. рукоположен во иерея. Служил в Калужской, Московской областях. В 1932 г. арестован, отправлен в ссылку в Казахстан. С 1935 г. служил в Московской области. В 1937 г. арестован, расстрелян. Канонизирован в 2006 г.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2069. Л. 171; Д. 2210. Л. 159; *Список добровольных послушников Козельской Введенской*

Оптиной пустыни. 1918 г. // Там же. Ф. 903. Оп. 2. Д. 38; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 589.

Литература: Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 47—55; Оптинский альманах. С. 51, 86, 105; Новомученики (база данных).

Савватий (Ермолаев), монах (1792—1856)

В миру Спиридон Авксентьевич Ермолаев. Из разночинцев Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1834 г. Пострижен в рясофор. В 1839 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. В 1840 г. пострижен в монахи. В 1853 г. вернулся в Оптину пустынь. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 366 об. — 367, 663 об. — 664, 687 об.; *Антоний (Путилов), игумен*. Письма к архимандриту Никодиму (Демутье) // Там же. К. 57. Ед. хр. 9. Л. 12 об.; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 60 об. — 61; Летопись скита. Опт.-360. Л. 35 об.; Опт.-361. Л. 87 об., 331 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 391—392.

Литература: *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 200.

Самуил (Баландюк), иеромонах (1860—?)

В миру Софроний Иванович Баландюк. Из мещан. Вступил в Оптину пустынь, пострижен в монахи в 1897 г. В 1901 г. рукоположен в диакона, в 1908 г. — во иерея. В 1913 г. переведен в Лихвинский Покровский Добрый монастырь под надзор, с запрещением в священнослужении. В 1915 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 9 об. — 10; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 192 об. — 193.

Севастиан (Фомин), схиархимандрит (1884—1966)

В миру Стефан Васильевич Фомин. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1912 г. пострижен в рясофор. В 1916 г. вернулся в мир, в том же году вновь вступил в Оптину пустынь. В 1917 г. пострижен в монахи (Севастиан). В 1923 г. рукоположен в диакона. После закрытия монастыря жил в Козельске. В 1927 г. рукоположен во иерея, переехал в Тамбовскую область. В 1933 г. арестован, отправлен в Карагандинский лагерь, в 1939 г. освобожден, остался жить в Казахстане. В 1957 г. возведен в сан архимандрита. В 1966 г. перед смертью принял схиму. Занимался старчеством. Канонизирован в 2000 г.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 46 об. — 47; Летопись скита. Опт.-367. Л. 174 об. — 175, 248; Опт.-368. Л. 10 об.; Музей «Оптина пустынь». Л. 79 об. — 80; *Torstensen T.V. Elder Sebastian of Optina. Platina*, 1999; *Торстенсен Т. В.* Наследник оптинских старцев. Воспоминания о преподобном Севастиане Карагандинском. М., 2001; *Амвросия.* История одной старушки. С. 406, 534, 552; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 393, 404, 493, 551, 596—601.

Литература: *Борис (Холчев), архимандрит.* Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 60, 214, 236; *Королева В. В.* Карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 1998; *Ильинская.* Судьбы. С. 203, 313, 314; Оптинский патерик. С. 482—485; Оптина пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптина пустынь, 2007. Кн. 1. С. 109—155; Новомученики (база данных).

Семен Басов, рясофорный монах (1832—?)

Семен Иванович Басов. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1856 г. В 1858 г. пострижен в рясофор. В 1861 г. перешел в Астраханский Преображенский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 776 об. — 777, 810 об. — 811.

Семен Кириллов, послушник (1881—?)

Семен Михайлович Кириллов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1907 г. В 1909 г. вернулся в мир («на родину»).

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1810. Л. 151 об.; Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 24 об. — 25; Ведомость об изменениях в составе священно-церковнослужителей Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1909 г. // Там же. Д. 304. Л. 1 об.

Семен Лобов, послушник (1858—?)

Семен Васильевич Лобов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1885 г. В 1888 г. перешел в Сычевский Казанский монастырь (Смоленской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1454 об. — 1455, 1496; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 32.

Семен Ноздрачев, послушник (1879—?)

Семен Федорович Ноздрачев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 46 об. — 47; Документы 1917—1919 гг. Л. 97 об.

Семен Таманский, послушник (1855—?)

Семен Иванович Таманский. Из дворян Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1900 г. В 1901 г. выбыл.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 474 об. — 475; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355.

Семен Хрущов, послушник (1797—1868)

Семен Васильевич Хрущов. Из дворян Тамбовской губернии. Учился в 1-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге в 1809—1810 гг., с 1814 г. — в Московском университете, в 1817 г. окончил Корпус колонновожатых. Служил в разных полках, вышел в отставку в чине майора. В Оптину пустынь вступил в 1859 г. В 1862 г. перешел в Московскую военную Николаевскую Измайловскую богадельню, где и умер.

Источники: *Семен Хрущов, послушник*. Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 36; Дело об определении в число своекоштных студентов Московского университета Николая и Семена Хрущовых // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 112. Д. 118.

Сочинения: Путевые записки утлой ладьи по бурному житейскому морю // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-406. 3 кн.; Из «Путевых записок утлой ладьи по бурному житейскому морю». Сергиев Посад, 1916.

Литература: *Каширина*. Литературное наследие. С. 321—322.

Серапион (Булатников), монах (1845—?)

В миру Сергей Михайлович Булатников. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1874 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1877 г. пострижен в монахи.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1154 об. — 1155, 1191 об. — 1192; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 103 об. — 104.

Серапион (Иванов), иеромонах (1794—?)

В миру Савелий Иванов. Из вольноотпущенных дворовых людей. В Оптину пустынь вступил в 1832 г. В 1836 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1839 г. — во иерея. В 1843 г. перешел в Тобольскую губернию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 287 об. — 288, 412 об. — 413, 440 об. — 441.

Серапион (Трофимов), игумен (1789—?)

В миру Степан Прокофьевич Трофимов. Из мещан Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1824 г. В 1826 г. пострижен в монахи. В 1827 г. рукоположен в диакона, в 1829 г. — во иерея. В 1830 г. назначен на должность казначея. В 1833 г. перешел в другую епархию.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 177 об. — 178, 264 об. — 265.

Серафим (Климаков), иеродиакон (1873—?)

В миру Василий Климаков. Из крестьян. В 1887 г. вступил в Вышенскую Успенскую пустынь (Тамбовской губернии). В 1900 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, в 1901 г. — в Боровский Пафнутьев, в 1903 г. — в Калужский Лаврентьевский. В 1904 г. пострижен в монахи, рукоположен в диакона и перешел в Оптину пустынь под надзор, с запрещением в священнослужении. В 1906 г. переведен в Малоярославецкий Черноостровский монастырь, в 1911 г. — в Сергиев скит (Калужской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 743 об. — 744; Ведомости и списки лиц, находящихся в монастырях Калужской епархии. 1906—1907 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1646. Л. 10 об.; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // Там же. Д. 1916. Л. 226 об. — 228.

Сергей Жданов, послушник (1852—?)

Сергей Алексеевич Жданов. Из духовенства. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В 1877 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1223 об. — 1224, 1251 об. — 1252; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 71 об. — 72.

Сергей Ивашев, послушник (1850—?)

Сергей Тимофеевич Ивашев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1872 г. В 1881 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1306 об. — 1307, 1351; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 8 — 8 об.

Сергей Калошин, послушник (?—?)

Из дворян. В Оптину пустынь вступил до 1837 г. В 1837 г. перешел в Тихонову пустынь.

Источники: Летопись скита. Опг.-360. Л. 31; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 68.

Литература: *Aganum*. Старец Леонид. С. 223.

Сергей Лаушкин, послушник (1882—?)

Сергей Игнатьевич Лаушкин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 45 об. — 46; Документы 1917—1919 гг. Л. 89 об., 97 об.

Сергей Соломин, рясофорный монах (1845—?)

Сергей Михайлович Соломин. Из купеческих детей. В Оптину пустынь вступил в 1868 г. В 1872 г. пострижен в рясофор. В 1873 г. перешел в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь (Московской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1119 об. — 1120, 1156 об. — 1157; Летопись скита. Опт.-363. Л. 50 об.; Опт.-364. Л. 40 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 583.

Сергей Шевцов, рясофорный монах (1848—?)

Сергей Павлович Шевцов. Служил квартирмейстером. В Оптину пустынь вступил в 1891 г. В 1893 г. перешел в Глинскую Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 70 об. — 71; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 72.

Сергий (Желтухин), схиигумен (1813—1891)

В миру Сергей Семенович Желтухин. Из дворян Тульской губернии. Окончил Тульскую гимназию, Московский университетский пансион. На инженерной службе. В Оптину пустынь вступил около 1845 г. Был добровольным послушником, в состав братства не входил. В 1852 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру. Пострижен в монахи (Савва), рукоположен во иерея. В 1856 г. перешел в Махрицкий монастырь (Московской губернии) на должность настоятеля, в 1878 г. возведен в сан игумена. Перед смертью принял схиму (Сергий), умер там же.

Источники: Летопись скита. Опт.-360. Л. 87 об.; Опт.-361. Л. 48; Дело о принятии в братство Троице-Сергиевой лавры Сергея Желтухина // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 7293; Дело об определении послушника Сергея Желтухина смотрителем больниц и училища // Там же. Ед. хр. 7338; Дело об увольнении Махрицкого игумена Антония от настоятельской должности и об определении на его место лаврского иеромонаха Саввы // Там же. Ед. хр. 8083; Дело о предписании Махрицкому строителю иеромонаху Савве, дабы внушал отправляться из Махры в лавру послушникам, чтобы они каждый раз являлись лично к отцу наместнику // Там

же. Ед. хр. 8611; Дело о награждении строителя Махрищского монастыря иеромонаха Саввы саном игумена // Там же. Ед. хр. 12623; Автобиография Саввы, в схимонасах Сергия, игумена общежительного Махрищского монастыря // Душеполезное чтение. 1891. № 6. С. 235—240; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 128, 238.

Литература: *Котельников В. А.* Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002. С. 231.

Сергий? (Романовцев), иеромонах (1875—1937)

В миру Сергей Дмитриевич Романовцев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1909 г. В 1916 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. В 1917 г. вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря служил в Тульской области. Пострижен в монахи (монашеское имя неизвестно), в 1928 г. рукоположен во иерея. В 1937 г. арестован, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 45 об. — 46.

Литература: Оптинский альманах. С. 83—84, 106.

Сергий (Турбин), игумен (?—?)

Из разночинцев Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил до конца 1880-х гг. В конце 1880-х гг. перешел в Спасо-Елеазарову пустынь (Псковской губернии), не ранее 1889 г. назначен настоятелем, возведен в сан игумена. В 1893 г. продолжал занимать эту должность. Не позднее 1901 г. ушел на покой в Раифскую пустынь (Казанской губернии).

Источники: Наглядная летопись иерархии оптинского скита // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-67. Л. 21; Летопись скита. Опт.-367. Л. 75 об.; Памятная книжка Псковской губернии на 1893 год. Псков, 1893. С. 19; *Трифон (Туркестанов), митрополит.* Любовь не умирает...: Из духовного наследия. М., 2007. С. 527; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 293—294.

Силуан (Селезнев), иеромонах (1846—1916)

В миру Сильвестр Моисеевич Селезнев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1877 г. В 1888 г. пострижен в монахи. В 1892 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь и рукоположен в диакона, в 1893 г. — во иерея. В 1903 г. перешел в Сергиев скит (Калужской губернии). В 1911 г. назначен на должность духовника скита, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1522 об. — 1523; Ед. хр. 3. Л. 63 об. — 64; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 51; *Нил (Кастальский), иеромонах.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 27. Л. 18; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210.

Л. 225 об. — 226; Послужной список монашествующих Сергиева скита. 1914 г. // РГАДА. Ф. 1198. Оп. 2. Ед. хр. 6359. Л. 2 об. — 3.

Литература: Синодик священнослужителей. Калужский уезд. С. 357.

Сильвестр (Мозель), монах (1875—1918)

В миру Сергей Христианович (по другим сведениям, Адольфович) Мозель. Из дворян Варшавской губернии. Окончил Владимирский кадетский корпус. Служил в чине подпоручика. В Оптину пустынь вступил в 1906 г. Пострижен в рясофор в 1909 г. В 1914 г. призван в армию в чине подпоручика. В 1918 г. вернулся в Оптину пустынь, пострижен в монахи.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 779 об.; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 339. Л. 39 об. — 40; Летопись скита. Опт.-367. Л. 101 об. — 102, 131 об. — 132, 244, 246 об.; Опт.-368. Л. 36; *Никон*. Дневник. С. 238; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон*. Дневник. С. 446—447; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 350, 488, 493, 534.

Симеон (Голев), иеродиакон (1822—1884)

В миру Сергей Игнатъевич Голев. Из государственных крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1854 г. В 1858 г. пострижен в монахи. В 1871 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь. Рукоположен в диакона. Позже вернулся в Оптину пустынь, умер в больнице Малоярославецкого монастыря.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 675 об. — 676, 1039 об. — 1040, 1089 об. — 1090; Памятная запись о скончавшихся. Л. 229; Летопись скита. Опт.-361. Л. 421; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 436.

Симон (Василисков), иеродиакон (1853—?)

В миру Симон Василисков (Уразов). Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1877 г. В 1890 г. пострижен в монахи (Симон). В 1900 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь. В 1901 г. рукоположен в диакона. В 1902 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. Около 1916 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1527 об. — 1528; Ед. хр. 3. Л. 64 об. — 65, 413 об. — 414; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 105; Дела по прошениям о возвращении в братство Оптиной пустыни // ОР РГБ. Ф. 213. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 5—6; Ведомости об изменениях в личном составе монастырей Калужской епархии. 1904 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1598. Л. 11 об. — 12; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Д. 2210. Л. 193 об. — 194.

Смарагд (Белов), монах (1850—?)

В миру Стефан Белов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1880 г. В 1887 г. пострижен в монахи. В 1894 г. перешел в Можайский Лужецкий монастырь (Московской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1521 об. — 1522; Ед. хр. 3. Л. 153 об. — 154; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 97 об. — 98; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 82.

Софроний, схимонах (?—?)

В Оптину пустынь вступил до начала 1890-х гг., был монахом. Затем ушел на Афон, принял схиму. В начале 1890-х гг. вернулся в Оптину пустынь.

Источники: *Варсонофий*. Келейные записки. Опт.-319. Л. 39 — 39 об.

Софроний (Башков), иеромонах (1832—?)

В миру Сергей Иванович Башков. Из вольноотпущенных дворовых людей. В Оптину пустынь вступил в 1858 г. В 1867 г. пострижен в монахи. В 1875 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь и рукоположен в диакона, в 1881 г. — во иерея. В 1904 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 777 об. — 778, 1175 об. — 1176, 1224 об. — 1225; Летопись скита. Опт.-363. Л. 46; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 125 об. — 126; Ведомости об изменениях в личном составе монастырей Калужской епархии. 1904 г. // Там же. Д. 1598. Л. 9 об. — 10; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 574.

Софроний (Сорокин), игумен (1870—1937)

В миру Сергей Сергеевич Сорокин (Кочанов). Из мещан Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1896 г. В 1901 г. пострижен в монахи. В 1908 г. рукоположен в диакона, в 1911 г. — во иерея. В 1914 г. командирован в армию в 20-й полевой подвижный госпиталь. Награжден орденами св. Анны 3-й (1915) и 2-й (1916) степеней. В 1916 г. вернулся в Оптину пустынь. После закрытия монастыря жил в Козельске, затем в Тульской области. Возведен в сан игумена. В 1931, 1937 гг. подвергался аресту, расстрелян.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 2020. Л. 117; Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 17 об. — 19.

Литература: Оптинский альманах. С. 71, 84—85, 105.

Степан Козьмин, послушник (1792—?)

Степан Петрович Козьмин. Из разночинцев. В Оптину пустынь вступил в 1823 г. В 1825 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 169 об. — 170, 178 об. — 179.

Степан Минаков, послушник (1879—?)

Степан Алексеевич Минаков. Из крестьян Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1913 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. Вернулся в Оптину пустынь не позднее 1919 г.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 50 об. — 51; Документы 1917—1919 гг. Л. 89 об., 97 об.; Музей «Оптина пустынь». Л. 83 об. — 84.

Стефан Дерябин, рясофорный монах (1835—?)

Стефан Матвеевич Дерябин. Из купеческих детей Курской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1863 г. Пострижен в рясофор. В 1884 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1340 об. — 1341; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1491. Л. 11; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 25; *Варсонофий*. Келейные записки. Опт.-319. Л. 274 — 274 об., 427 — 427 об.; Летопись скита. Опт.-363. Л. 14; Опт.-366. Л. 113 об.; *Нигус*. ПСС. Т. 4. С. 310—312; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 57.

Сост.: Сборник бесед св. отца нашего Иоанна Златоустого. М., 1876; Собрание поучений, избранных из творений святого отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского Златоустого, Стефаном Дерябиным: В 2 т. М., 1881—1882; Помни последняя твоя и во веки не согрешиши. Размышления, избранные из творений преподобного Ефрема Сирина Стефаном Дерябиным. М., 1883; Приличное христианам почитание праздников и неприличные забавы в праздники. Из творений преподобного Ефрема Сирина. М., 1883.

Литература: Сборник бесед св. отца нашего Иоанна Златоустого // Церковный вестник. 1877. № 2. Ч. неофициальная. С. 13—14.

Стефан Исаков, послушник (1847—1886)

Стефан Миронович Исаков. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1875 г. В 1882 г. перешел в Коренную Рождество-Богородицкую пустынь (Курской губернии). Позже вернулся в Оптину пустынь, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1343 об. — 1344; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 18 об.; Памятная запись о скончавшихся. Л. 237.

Стефан Назаровский, рясофорный монах (1801—?)

Стефан Михайлович Назаровский. Из крестьян. Жил в Саровской Темниковской пустыни (Тамбовской губернии). В Оптину пустынь вступил в 1831 г. В 1837 г. пострижен в рясофор. В 1842 г. перешел в Саровскую пустынь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 398 об. — 399, 424 об. — 425; Летопись скита. Опт.-360. Л. 21 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 47.

Терентий Петров, послушник (1822—?)

Служил в армии, вышел в отставку рядовым. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1881 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1308 об. — 1309, 1351; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 7 — 7 об.

Тертий (Амельченков), иеромонах (1841—?)

В миру Тихон Александрович Амельченков (Амельченко). Из дворянских людей. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1890 г. пострижен в монахи. В 1895 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь и рукоположен в диакона, в 1898 г. — во иерея. В 1900 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1526 об. — 1527; Ед. хр. 3. Л. 194 об. — 195; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 114; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 126 об. — 127.

Тимон (Савостиков), иеродиакон (1846—?)

В миру Тимофей Иванович Савостиков. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1868 г. В 1876 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1877 г. пострижен в монахи, в 1878 г. рукоположен в диакона. В 1892 г. вернулся в Оптину пустынь, запрещен в священнослужении. В 1899 г. переведен в Малоярославецкий Черноостровский монастырь с аналогичным запретом, в 1901 г. — в Лихвинский Покровский Добрый, в 1903 г. — в Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь. В 1913 г. вернулся в Лихвинский монастырь, в 1915 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1216 об. — 1217; Ед. хр. 3. Л. 362 об. — 363; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 139—139 об.; К. 3. Ед. хр. 1. Л. 14—15, 55—57; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 194 об. — 195

Тимофей Строев, послушник (1847—?)

Тимофей Федорович Строев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1877 г. Около 1883 г. вернулся в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1344 об. — 1345.

Тит (Мищенко), иеромонах (1864—?)

В миру Трофим Григорьевич Мищенко. Из мещан Воронежской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1890 г. В 1899 г. пострижен в монахи. В 1901 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1902 г. рукоположен в диакона, в 1904 г. — во иерея. В 1908 г. назначен на должность казначея Калужского Крестовского монастыря. В 1910 г. был экономом Калужского архиерейского дома. Позже перешел в Сергиев скит (Калужской губернии), в 1916 г. жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 335 об. — 336, 468 об. — 469, 478 об.; Дела по прошениям о возвращении в братство Оптиной пустыни // Там же. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 8 — 8 об.; Летопись скита. Опт.-367. Л. 8 об. — 9; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1911 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 5 об. — 6; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 246.

Тихон, иеромонах (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1867 г. В 1867 г. уже жил в Гефсиманском ските при Троице-Сергиевой лавре в сане иеромонаха, занимал должность начальника пещер.

Источники: Летопись скита. Опт.-363. Л. 41 об.; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 562—563.

Тихон (Губанов), иеромонах (1859—?)

В миру Ианнуарий Гаврилович Губанов. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1891 г. В 1895 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1898 г. пострижен в монахи. В 1900 г. рукоположен в диакона, в 1912 г. — во иерея. В 1915 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1536 об.; Ед. хр. 3. Л. 200; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 102; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 207 об. — 208.

Тихон (Лебедев), иеромонах (1862—1944)

В миру Тимофей Фомич Лебедев. Из крестьян Воронежской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1893 г. В 1895 г. пострижен в монахи. В 1900 г. рукоположен в диакона. В 1903 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь, в том же году вернулся в Оптину пустынь. В 1908 г. рукоположен во иерея. В 1915 г. перешел в Московский Чудов монастырь и в том же году снова вернулся. После закрытия монастыря жил в Калужской области. В 1937 г. привлекался к следствию, но осужден не был.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 201 об. — 202, 740 об. — 741; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 13 об. — 14; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 558—559.

Литература: *Ильинская*. Судьбы. С. 165—168; Оптинский патерик. С. 309—311; Оптинский альманах. С. 94.

Тихон (Юрьев), иеромонах (1844—?)

В миру Терентий Тихонович Юрьев. Из крестьян Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1887 г. пострижен в монахи. В 1894 г. перешел в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, рукоположен в диакона, в 1895 г. — во иерея. Служил на подворье монастыря в Санкт-Петербурге, приблизительно в 1904—1909 гг. занимал должность казначая.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1520 об. — 1521; Ед. хр. 3. Л. 152 об. — 153; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 88; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355; Адрес-календарь Калужской губернии на 1905 г. Калуга, 1904; Адрес-календарь Калужской губернии на 1910 г. Калуга, 1910; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 690.

Трифиллий (Щепетев), монах (1846—?)

В миру Тимофей Щепетев. В Оптину пустынь вступил в 1869 г. В 1877 г. отправился в армию в качестве брата милосердия. В 1878 г. вернулся в Оптину пустынь и пострижен в монахи. В 1886 г. перешел в Калужский архиерейский дом.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1053 об. — 1054, 1377 об. — 1378, 1426; *Лаврентий, иеромонах*. Письма к архимандриту

Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 69. Ед. хр. 35. Л. 11; Летопись скита. Опт.-366. Л. 148 об. — 149, 164 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 73.

Трифон (Туркестанов), митрополит (1861—1934)

В миру Борис Петрович Туркестанов. Князь, из дворян Московской губернии. С 1883 г. учился в Московском университете. В Оптину пустынь вступил в 1887 г. В 1889 г. пострижен в монахи. В 1890 г. рукоположен в диакона и во иерея и отправлен преподавателем в Александровское духовное училище (Терской области). В 1890 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1891 г. отправился на учебу в Московскую духовную академию. В 1895 г. окончил академию и назначен на должность смотрителя Московского духовного училища. В 1897 г. стал ректором Вифанской духовной семинарии и возведен в сан архимандрита, в 1899 г. — ректором Московской духовной семинарии. В 1901 г. хиротонисан во епископа Дмитровского, викария Московской губернии, и назначен на должность настоятеля Московской Богоявленского монастыря. В 1914—1915 гг. служил в армии на польском и румынском фронтах полковым священником, затем дивизионным благотворительным. Награжден орденами св. Анны 1-й степени (1907), св. Владимира 2-й степени (1912), св. Александра Невского с мечами (1916) и панагией на Георгиевской ленте (1915). В 1916 г. ушел на покой в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь (Московской губернии) на должность настоятеля. После его закрытия с 1918 г. жил в Москве. В 1923 г. возведен в сан архиепископа, в 1931 г. — митрополита. Умер в Москве.

Источники: *Трифон (Туркестанов), иеромонах.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 72. Ед. хр. 19; Письма от разных лиц и учреждений с просьбой посетить Оптину пустынь // Там же. К. 105. Ед. хр. 63. Л. 17; Летопись скита. Опт.-367. Л. 99 об., 118, 119 об., 123 об. — 129 об., 214 об., 226; *Быков В. П.* Тихие приюты для страдающей души. Лекции-беседы с портретами и рисунками. М., 1913. С. 170, 176, 185, 258; *Никон.* Дневник. С. 13, 38, 92, 148, 177—178, 229, 281—283, 336, 339, 341; Из воспоминаний Ивана Беляева // *Никон.* Дневник. С. 410, 413—414, 433, 438, 444, 454, 457—459; Преподобный Варсонофий Оптинский. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Оптина пустынь, 2005; *Арсений (Стадницкий), митрополит.* Дневник. М., 2006. Т. 1. С. 298, 347, 355, 374, 378, 405, 524; *Амеросия.* История одной старушки. С. 373, 546; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 134, 282.

Сочинения: Великий подвиг епископского служения и свято-отеческое наставление о приготовлении к нему. М., 1901; Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1996; Акафист благодарственный «Слава Богу за

все». М., 1999; Храм Божий — это земное Небо: Сборник писем, молитв, поучений и слов. М., 2006; Любовь не умирает....: Из духовного наследия. М., 2007.

Литература: *Дмитриев Д. С.* Преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, викарий Московский. М., 1902; Списки студентов, окончивших полный курс императорской Московской духовной академии за первое столетие ее существования (1814—1914 гг.). Сергиев Посад, 1914. С. 106; *Мануил (Лемешевский), митрополит.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. Erlangen, 1989. Т. 6. С. 318—322; *Афанасьев В. В.* Пустынник на миру. Митрополит Трифон (Туркестанов). 1861—1934 // Литературная учеба. 1995. Кн. 1. С. 132—191; *Афанасьев.* Житие Варсонофия. С. 136, 148, 154—155, 166, 286, 380, 396—397; *Мария (Добромыслова), монахиня.* Житие оптинского старца Никона. М., 1996. С. 45, 47—48, 109, 205; Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999; Оптинский патерик. С. 485—487.

Федор Волков, послушник (1877—?)

Федор Павлович Волков. Сын псаломщика Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1896 г. В 1897 г. перешел в Боровский Пафнутьев монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 290 об. — 291.

Федор Жулинов, рясофорный монах (1815—?)

Федор Иванович Жулинов. В Оптину пустынь вступил в 1843 г. В 1848 г. пострижен в рясофор. В 1852 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 573 об. — 574, 601 об. — 602; Дело о принятии в братство Троице-Сергиевой лавры Федора Жулинова // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 7295.

Федор Иванов, послушник (1849—?)

Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1873 г. В 1877 г. перешел в Белевскую Введенскую Жабынскую пустынь (Тульской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1220 об. — 1221, 1251 об. — 1252; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 71 об. — 72.

Федор Краснобаев, послушник (1847—?)

Федор Григорьевич Краснобаев. Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1880 г. перешел в Муромский Спасский монастырь (Владимирской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1308 об. — 1309; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 2.

Федор Студицкий, рясофорный монах (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1877 г. В 1877 г. отправился в армию в качестве брата милосердия.

Источники: Летопись скита. Опт.-366. Л. 148 об. — 149; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 73.

Феогност (Агеев), иеромонах (1878—?)

В миру Федор Гаврилович Агеев. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1906 г. В 1908 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1909 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона, в 1913 г. — во иерея. В 1915 г. назначен на должность казначея монастыря. В 1918 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 294. Л. 22 об. — 23; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // Там же. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 1 об. — 3; Дело о перемещении иеромонаха Калужского Лаврентьевского монастыря Феогноста в число братства Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1918 г. // Там же. Д. 2752; Дела по прошениям о возвращении в братство Оптиной пустыни // ОР РГБ. Ф. 213. К. 4. Ед. хр. 1. Л. 20 — 20 об.

Феодосий (Боданов), иеромонах (1841—?)

В миру Федор Боданов. Из купеческих детей. В Оптину пустынь вступил в 1869 г. В 1873 г. пострижен в монахи. В 1889 г. перешел в Псковскую Никандрову пустынь. К 1890 г. рукоположен во иерея.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1516 об. — 1517; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 109; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 40; *Феодосий, иеромонах*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 72. Ед. хр. 40; Летопись скита. Опт.-365. Л. 60; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 9.

Феодосий (Есипов), иеромонах (1851—?)

В миру Филипп Егорович Есипов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил до 1878 г. В 1878 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1882 г. пострижен в монахи. В 1886 г. рукоположен в диакона, в 1891 г. — во иерея. В 1915 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1249 об. — 1250, 1283 об. — 1284; Послужные списки монашествующих Калужской

епархии. 1911, 1915 гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1916. Л. 196 об. — 197; Д. 2210. Л. 206 об. — 207.

Феодосий (Поморцев), игумен (1853—1920)

В миру Александр Васильевич Поморцев. Из мещан Олонецкой губернии. Окончил уездное училище. В Оптину пустынь вступил в 1898 г. В 1899 г. перешел в Олонецкий архиерейский дом, а затем в Троице-Сергиеву лавру. В том же году пострижен в монахи, рукоположен в диакона. В 1900 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1902 г. рукоположен во иерея. В 1908 г. назначен на должность ризничего. В 1912 г. стал скитоначальником и духовником богомольцев. В 1912—1914 гг. периодически исполнял обязанности настоятеля Оптиной пустыни. В 1915 г. возведен в сан игумена. Занимался старчеством. Умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 737 об. — 738; ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 2 об. — 4; Документы 1917—1919 гг. Л. 99; Летопись скита. Опт.-367. Л. 22 об., 218 об., 222 об. — 223; Опт.-368. Л. 91; *Быков В. П.* Тихие приюты для страдающей души. Лекции-беседы с портретами и рисунками. М., 1913. С. 212—216, 342; Неизвестный Нилус. Т. 2. С. 512; *Вениамин (Федченков), митрополит.* Божьи люди. Мои духовные встречи. М., 1997. С. 114—120; Преподобный Никон. С. 147—148; Записки священника Сергия Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М., 1999. С. 86—89; *Никон.* Дневник. С. 384, 386, 407; Преподобный Варсонофий Оптинский. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Багюшки». Оптина пустынь, 2005. С. 626—632, 638—643; *Амвросия.* История одной старушки. С. 55, 219, 243, 264, 267, 342, 500; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 215, 259—260, 453, 456.

Литература: Пребывание великой княгини Елизаветы Феодоровны в Оптиной пустыни // Русский паломник. 1914. № 24; *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время. Нью-Йорк, 1970. С. 401—403; *Афанасьев.* Житие Варсонофия; *Борис (Холчев), архимандрит.* Житие оптинского старца Нектария. М., 1996. С. 88—89, 131, 188; *Афанасьев В. В.* Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996. С. 29, 45, 55, 69, 71, 74, 76, 82; *Ильинская.* Судьбы. С. 17, 29—30; Оптинский патерик. С. 263—268.

Феодосий (Попов), игумен (1824 или 1826—1903)

В миру Федор Афанасьевич Попов. Из купцов Саратовской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1846 г. В 1847 г. вернулся в мир. Позже поступил в Троицкий Лебединский монастырь (Тамбовской губернии). В 1853 г. вернулся в Оптину пустынь. В 1854 г. перешел в Площанскую

Богородицкую пустынь (Орловской губернии). В 1855 г. вновь оказался в миру. В 1861 г. вновь вступил в Троицкий Лебедянский монастырь. В 1863 г. пострижен в монахи. В 1864 г. рукоположен в диакона, в 1868 г. — во иерея. В 1875 г. перешел в Оптину пустынь, в 1877 г. — в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь на должность настоятеля. В 1883 г. был «временно заведующим» Лихвинского Покровского Доброго монастыря. В 1885 г. возведен в сан игумена. В 1894 г. отправился на покой в Оптину пустынь, умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 177 об. — 179, 571 об. — 572; ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 68 об. — 70; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 3. Ед. хр. 1. Л. 14—15, 18—20; *Феодосий, игумен*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 72. Ед. хр. 41; *Варсонофий*. Келейные записки. Опт.-319. Л. 40 об. — 41, 181 об. — 182, 314 об. — 315 об., 355—357, 426 об., 453 об. — 454; *Летопись скита*. Опт.-363. Л. 9 об., 64 об.; Опт.-366. Л. 37 об., 111 об., 123; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 26, 309—311.

Сочинения: Автобиография. 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-314; Очерки из путевых в жизни впечатлений // Там же. Опт.-315; Прибавления к запискам «Путевые впечатления» // Там же. Опт.-316; Дневные записки, или черты для будущей биографии // Там же. Опт.-317; Записки игумена Феодосия о своей жизни // *Нилус*. ПСС. Т. 2.

Литература: *Аганит*. Жизнеописание Амвросия. Ч. 1. С. 119, 139; *Аганит*. Жизнеописание Макария. С. 392; *Извеков М. С.* Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, его святыни и древности // *Калужская старина*. Калуга, 1902. Т. 2. Кн. 1. 1 паг. С. 15; *Жизнеописания почивших скитян*. С. 533—536; *Оптинский патерик*. С. 453—455; *Каширина*. Литературное наследие. С. 327—329, 343.

Феодосий (Степанов), игумен (1892—?)

В миру Федор Семенович Степанов. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1916 г. призван в армию в качестве ратника ополчения. К 1918 г. не вернулся. После революции пострижен в монахи, рукоположен во иерея, возведен в сан игумена. Умер, возможно, в Омске.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 44 об. — 45; Документы 1917—1919 гг. Л. 97 об.

Литература: *Оптинский альманах*. С. 58, 99.

Феодосий (Федоров), иеродиакон (1809—?)

В миру Федор Федоров. Из купцов Орловской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1837 г. В 1840 г. перешел в Малоярославецкий Черно-

островский монастырь. В 1842 г. пострижен в монахи. В 1843 г. рукоположен в диакона. В 1847 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 366 об. — 367, 390 об. — 391; Ведомости о монашествующих и послушниках Калужской епархии. 1847 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1036. Л. 59 об. — 60.

Феодосий (Федоров), иеромонах (1807—?)

В миру Филимон Федоров. Из мещан Московской губернии. В 1831 г. вступил в Бобренево-Голутвин монастырь (Московской губернии). В Оптину пустынь вступил в 1835 г. В 1838 г. перешел в Николо-Угрешский монастырь (Московской губернии). В 1840 г. пострижен в монахи, позже рукоположен во иерея. После 1841 г. вернулся в Бобренево-Голутвин монастырь на должность управляющего. Позже пребывал в больнице в Москве.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 329 об. — 330; Летопись скита. Опт.-360. Л. 31 об.; Дело по прошению монаха Макария, перешедшего из Голутвинского монастыря в скит при Оптиной пустыни, о возвращении ему денег, данных на построение келий. 1838 // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 63. Л. 4—5 об.; Ведомость о монашествующих и бельцах трехклассного Николо-Угрешского монастыря. 1838 г. // РГАДА. Ф. 1205. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 15 об. — 16, 52 об. — 53; *Пимен*. Воспоминания. С. 95—97; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 69.

Феодосий (Черников), иеродиакон (1867—?)

В миру Стефан Черников. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1895 г. В 1899 г. перешел в Калужский Крестовский монастырь. В 1904 г. пострижен в монахи и рукоположен в диакона. В 1910 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1915 г. все еще жил там.

Источники: Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1915 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 2210. Л. 194 об. — 195.

Феодот (Герасимов), схимонах (1831—1900)

В миру Федор Иванович Герасимов. Из крестьян Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1874 г. В 1891 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1892 г. пострижен в монахи (Феодот). В 1894 г. перешел в Мещовский Георгиевский монастырь. В 1897 г. вернулся в Оптину пустынь. Принял схиму и умер там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 26 об. — 27, 75, 417 об. — 418; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 103 об. — 104; Ука-

зы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 44; *Летопись скита* (2008). Т. 2. С. 251—253.

Литература: *Жизнеописания почивших скитян*. С. 530—532; *Лукьянов Е.* Оптинской святости мудрый хранитель (Архимандрит Агапит — автор *Жизнеописания старца Макария*) // *Агапит*. *Жизнеописание Макария*. С. 406; *Оптинский патерик*. С. 455—458.

Феодот (Кольцов), иеросхимонах (1804—1873)

В миру Федот Захарович Кольцов. Из государственных крестьян Тульской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1834 г. В 1842 г. пострижен в монахи (Филарет). В 1846 г. рукоположен в диакона, в 1849 г. — во иерея. В 1851 г. перешел в Спасо-Преображенский монастырь (Казанской губернии), в том же году — в Гефсиманский скит при Троице-Сергиевой лавре. Назначен на должность братского духовника, занимался старчеством. В 1854 г. принял схиму (Феодот). В 1858 г. перешел в Параклитову пустынь, основанную близ скита. В 1863 г. вернулся в Оптину пустынь, где и умер.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 383 об. — 384, 544 об. — 545, 581 об. — 582, 1094 об. — 1096; *Мелетий (Антимонов), архимандрит*. Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 12; *Ювеналий (Половцов), архимандрит*. Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16. Л. 15 об.; *Летопись скита*. Опт.-60. Л. 69 об.; Опт.-363. Л. 9, 10; Опт.-365. Л. 14 об.; *Указы КДК // ГАКО*. Ф. 903. Оп. 1. Д. 151. Л. 65—66; *Летопись скита* (2008). Т. 1. С. 270, 686—687.

Литература: *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 185, 242—243; *Гефсиманский скит и пещеры при нем*. Сергиев Посад, 1899. С. 152—153; *Жизнеописания подвижников*. Март. С. 89—90; РБС. Яблоновский — Фомин. С. 373; *Оптинский патерик*. С. 215, 268—269.

Феоктист, игумен (1777—?)

Из купцов Подольской губернии. Был настоятелем Чонского Успенского монастыря (Могилевской губернии) в сане игумена. В Оптину пустынь вступил под надзор в 1835 г. с запрещением в священнослужении. В 1838 г. разрешен в служении. В 1841 г. перешел в Бессарабскую область в один из монастырей. В 1842 г. был настоятелем Шаргородского Николаевского монастыря (Могилевской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 388 об. — 189, 406 об. — 407; *Феоктист, игумен*. Письма к игумену Моисею (Путилову) // Там же. К. 95. Ед. хр. 25.

Феофан (Булатников), иеродиакон (1850—?)

В миру Федор Михайлович Булатников. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1868 г. В 1880 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь. В 1882 г. пострижен в монахи. В 1885 г. рукоположен в диакона. В 1890 г. все еще жил там.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 66 об. — 67; Послужные списки монашествующих Калужской епархии. 1890 г. // Там же. Д. 1806. Л. 133 об. —134.

Феофан Доброленский (1829 — не ранее 1909)

Феофан Леонтьевич Доброленский (Беноленский). Из духовенства Черниговской губернии. Окончил Черниговскую духовную семинарию, в 1851—1855 г. учился в Киевской духовной академии. Во время обучения в 1854 г. пострижен в монахи (Кирилл), рукоположен в диакона, в 1855 г. — во иерея. С 1856 г. преподавал в Волынской духовной семинарии. В 1862 г. назначен инспектором Смоленской духовной семинарии. В сане архимандрита был настоятелем Пертоминского Спасо-Преображенского (1868) и Онежского Крестного (1869—1870) монастырей (оба — Архангельской губернии). В Оптину пустынь вступил в 1871 г. В 1872 г. лишен духовного сана и монашества и вернулся в мир. В 1881 г. ему возвращены права службы. Преподавал в семинариях.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1059 об. — 1060, 1123 об. — 1124; *Доброленский Ф. Л.* Письмо к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 68. Ед. хр. 71; Летопись скита. Опт.-363. Л. 78; Опт.-364. Л. 12 об.; Знакомые. Альбом М. И. Семевского, издателя редактора исторического журнала «Русская старина». СПб., 1888. С. 169; Летопись скита (2008). Т. 1. С. 636, 657.

Сочинения: Воспоминания о пройденной жизни // Мирный труд. 1909. № 8. С. 72—90; № 9. С. 53—74.

Литература: *Строев.* Списки. Стб. 832; РБС-указатель. Ч. 1. С. 401.

Ферапонт, иеромонах (?—?)

В Оптину пустынь вступил до 1894 г. В 1894 г. перешел в Белевский Спасо-Преображенский монастырь (Тульской губернии).

Источники: Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 93.

Филарет (Кузьмин), иеродиакон (1852—?)

Филипп Моисеевич Кузьмин. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1879 г. В 1895 г. перешел в Калужский Лаврентьевский монастырь. В 1896 г. пострижен в монахи, в 1897 г. рукоположен в диакона. В 1900 г. жил там же.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1526 об. — 1527; Ед. хр. 3. Л. 198 об. — 199; Указы КДК // Там же. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 106; Книга о настоятелях, монашествующих и указных послушниках монастырей Калужской епархии. 1900 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1355. Л. 4 об. — 5.

Филипп Сабадаш, послушник (1889—?)

Филипп Игнатович Сабадаш. Из казаков Полтавской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1906 г. В 1911 г. перешел в Старцев-Горский Иоанно-Предтеченский монастырь (Вятской губернии).

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 780; Летопись скита. Опт.-367. Л. 131 об. — 132, 197 об.; Летопись скита (2008). Т. 2. С. 350, 418.

Филипп Слабожененов, рясофорный монах (1823—?)

Филипп Никитич Слабожененов. Из мещан Калужской губернии. В Оптину пустынь вступил в 1852 г. В 1853 г. пострижен в рясофор. В 1857 г. перешел в Саровскую Темниковскую пустынь (Тамбовской губернии). В 1860 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру. Не позднее 1865 г. вернулся в Оптину пустынь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 674 об. — 675, 711 об. — 712; Материалы о приглашении в другие епархии. Л. 16; Дело о принятии в братство Троице-Сергиевой лавры Слабожененова Филиппа // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Ед. хр. 8946.

Филипп Федоров, послушник (1876—?)

Из мещан. В Оптину пустынь вступил в 1901 г. В 1903 г. уволен в мир.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 3. Л. 597 об. — 598, 657 об.

Флор Самодуров, послушник (1849—?)

Флор Галактионович Самодуров. Из крестьян. В Оптину пустынь вступил в 1881 г. В 1896 г. перешел в Малоярославецкий Черноостровский монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1526 об. — 1527; Ед. хр. 3. Л. 249 об. — 250; ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1806. Л. 104 об. — 105; Указы КДК // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20. Л. 120.

Фока Савенко, послушник (1878—?)

Фока Иванович Савенко. Из крестьян Киевской губернии. Запасной унтер-офицер. В Оптину пустынь вступил в 1911 г. В 1914 г. призван в армию в качестве запасного нижнего чина. К 1918 г. не вернулся.

Источники: ФСОП // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 304. Л. 44 об. — 45; Указы КДК // Там же. Д. 292. Л. 54; Документы 1917—1919 гг. Л. 89, 97 об.

Ювеналий (Половцов), архиепископ (1826—1904)

В миру Иван Андреевич Половцов (Половцев). Из дворян Псковской губернии. Родился в Санкт-Петербургской губернии. Окончил Павловский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище. Состоял на военной службе, вышел в отставку в чине подпоручика. В Оптину пустынь вступил в 1847 г. В 1855 г. пострижен в монахи. В 1856 г. рукоположен в диакона, в 1857 г. — во иерея. В 1858 г. перешел в Русскую духовную миссию в Иерусалиме, был старшим членом миссии. В 1861 г. назначен на должность настоятеля Глинской Рождество-Богородицкой пустыни (Курской губернии) с возведением в сан игумена. В 1862 г. перемещен на должность настоятеля Коренной Рождество-Богородицкой пустыни (Курской губернии), в том же году возведен в сан архимандрита. В 1867 г. стал наместником Александро-Невской лавры. В 1871 г. ушел на покой в Оптину пустынь. Занимался литературными трудами. В 1884 г. назначен на должность наместника Киево-Печерской лавры, в 1890 г. получил также должность благочинного монастырей Киева и Киевского уезда. В 1892 г. хиротонисан во епископа Балахнинского, vicария Нижегородской епархии. В 1893 г. назначен епископом Курским, в 1898 г. — архиепископом Литовским. Умер в Литве.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 711 об. — 712; *Досифей, архимандрит.* Документы // Там же. К. 62. Ед. хр. 32. Л. 41—41 об., 45 — 45 об., 47—47 об., 62, 64; *Он же.* Письма и телеграммы к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 67. Ед. хр. 101. Л. 8 об., 23, 31 об.; *Мелетий, архимандрит.* Письма к иеромонаху Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 70. Ед. хр. 2. Л. 21 об.; *Ювеналий, архимандрит.* Письма к архимандриту Исаакию (Антимонову) // Там же. К. 73. Ед. хр. 16; *Он же.* Письма к архимандриту Моисею (Путилову) // Там же. К. 95. Ед. хр. 41; *Он же.* Выписки // Там же. К. 102. Ед. хр. 30; *Он же.* Заметки о посещении Палестины // Там же. Ед. хр. 33; *Он же.* Письмо к А. П. Толстому // Там же. Ед. хр. 34; Письма к архимандриту Ювеналию от разных лиц // Там же. Ед. хр. 41; *Летопись скита.* Опт.-360. Л. 87; Опт.-361. Л. 257, 333, 341 об., 359 об. — 361 об., 364—364 об., 367 об. — 368, 386 об. — 388 об.; Опт.-363. Л. 2, 78 об. — 79 об.; Опт.-367. Л. 100; *Пимен.* Воспоминания. С. 174—176; *Доброленский Ф. Л.* Воспоминания о пройденной жизни // *Мирный труд.* 1909. № 8. С. 86; *Неизвестный Нилус.* Т. 1. С. 14, 382; *Благословенная Оптина: Воспоминания паломников об обители и ее старцах.* М.; Козельск, 1998. С. 99; *Россия в Святой Земле.*

Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 398, 401—409, 413, 531; *Нилус*. ПСС. Т. 2. С. 447; Т. 3. С. 663, 669, 672; Т. 4. С. 786; *Игнатий*. ПСТ. Т. 6. С. 581, 585, 589—590, 596, 598—603, 614, 647—650; Т. 7. С. 551; Т. 8. С. 562; *Летопись скита* (2008). Т. 1—2.

Сочинения: О пустынножительстве в Рославльских лесах (статья) // ОР РГБ. Ф. 213. К. 46. Ед. хр. 11; Несколько слов по поводу статьи Гагарина «Русские учреждения в святой земле». СПб., 1861; *Ювеналий*. Жизнеописание Моисея; Монашеская жизнь по изречениям о ней святых отцов подвижников. Киев, 1885; Речь при наречении во епископа // Прибавления к Церковным ведомостям. 1892. № 44. С. 1522—1524.

Литература: *Леонид (Кавелин), иеромонах*. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862. С. 34—35, 58—60; *Леонид*. Историческое описание Оптиной пустыни. С. 101—102; *Строев*. Списки. Стб. 640, 650; *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. М., 1898. С. 167; *Половцов А. В.* Страж православия в Литве. Памяти Ювеналия, архиепископа Литовского и Виленского // Московские ведомости. 1904. № 109, 114, 117, 120, 124, 129, 135, 142, 155, 163; *Четыркин А. Т., священник*. На память о высокопреосвященном Ювеналии, архиепископе Литовском и Виленском. Вильна, 1904; Очерк жизни старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Иосифа. Шамордино, 1911. С. 52—53; *Мануил (Лемешевский), митрополит*. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г. Erlangen, 1989. Т. 6. С. 484—487; *Смолич И. К.* Русское монашество. 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 309—310; *Дмитриевский*. Очерк. С. 68—81; *Оптинский патерик*. С. 488—490; *Каширина*. Литературное наследие.

Яков Луканин, послушник (1827—?)

Яков Тимофеевич Луканин. В Оптину пустынь вступил в 1872 г. В 1876 г. перешел в Лихвинский Покровский Добрый монастырь.

Источники: ФСОП // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 1218 об. — 1219; Ведомости о монашествующих Калужской епархии. 1877 г. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 3. Д. 1187. Л. 103 об. — 104.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архивные фонды

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

- Ф. 213 — Архив Оптиной пустыни
- Ф. 214 — Собрание Оптиной пустыни
- Ф. 148 — Архимандрит Леонид (Кавелин)
- Ф. 765 — Архиепископ Никон (Рождественский)

Государственный архив Калужской области (ГАКО)

- Ф. 903 — Оптина пустынь
- Ф. 33 — Калужская духовная консистория
- Ф. 383 — Малоярославецкий Николаевский Черноостровский монастырь
- Ф. 726 — Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь
- Ф. 851 — Тихонова пустынь

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

- Ф. 1198 — Боровский Пафнутьев монастырь
- Ф. 1204 — Троице-Сергиева лавра
- Ф. 1205 — Николо-Угрешский монастырь

Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ)

- Ф. 420 — Московский Симонов монастырь

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)

- Ф. 521 — Музей «Оптина пустынь»

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

- Ф. 101 — Л. И. Веселитская-Микулич
- Ф. 548 — Г. И. Чулков
- Ф. 2167 — А. С. Пругавин
- Ф. 2980 — С. Н. Дурьлин

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

- Ф. 1099 — Т. И. Филиппов
- Ф. 3431 — Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917—1918 гг.

Опубликованные источники

Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. М., 1888. Ч. 1. Учебные и служебные годы. Т. 1. Письма 1839—1848 годов.

Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721—1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания. СПб., 1902.

Амвросий (Гренков), иеросхимонах. Сборник писем и статей оптинского старца иеросхимонаха отца Амвросия: в 2 вып. М., 1894—1897.

Амвросий (Гренков), иеросхимонах. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Сергиев Посад, 1908.

Амвросий (Гренков), иеросхимонах. Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим: в 2 вып. Сергиев Посад, 1908—1909.

Амвросия (Оберучева), монахиня. История одной старушки: Очерки из многолетней жизни одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Своею милостью и которая считала себя счастливой всегда, даже среди самых тяжелых страданий. М., 2006.

Анатолий (Зерцалов), иеросхимонах. Собрание писем оптинского старца скитоначальника иеросхимонаха Анатолия к монахиням. Сергиев Посад, 1910.

Антоний (Медведев), иеросхимонах. Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святыни на Востоке. М., 1880.

Антоний (Медведев), иеросхимонах. Посмертные записки иеросхимонаха Киево-Печерской лавры отца Антония. М., 1881.

Антоний (Путилов), игумен. Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря. М., 1869.

Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. М., 2006. Т. 1.

Арсений (Тропольский), иеромонах. Письма о плодотворности замечания и записывания полезных мыслей // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 458—578.

Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания. СПб., 1885. Т. 1.

Беляев И. М. Из воспоминаний Ивана Беляева // Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004. С. 410—461.

Благословенная Оптина: Воспоминания паломников об обители и ее старцах. М.; Козельск, 1998.

Булгаков С. Н. Простота и опрощение // О религии Льва Толстого. М., 1912. С. 114—141.

Быков В. П. Тихие приюты для страдающей души. Лекции-беседы с портретами и рисунками. М., 1913.

Варсонофий (Плиханков), игумен. Беседы старца Варсонофия Оптинского с духовными детьми. Воспоминания духовных детей о старце Варсонофии. М., 1995.

Варсонофий (Плиханков), игумен. Преподобный Варсонофий Оптинский. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Оптина пустынь, 2005.

Вениамин (Федченков), митрополит. Божьи люди. Мои духовные встречи. М., 1997.

Вениамин (Федченков), митрополит. Из того мира. Книга чудес и знамений нашего времени. М., 1996.

Восторгов И., протоиерей. Из поучений о совести // Московские ведомости. 1917. № 223, 230.

Гиляров-Платонов Н. П. Письмо Гилярова к А. В. Горскому // Русское обозрение. 1896. № 12. С. 996—999.

Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений. М., 1952. Т. 14. Письма. 1848—1852.

Дерябин С. М. Сборник бесед святого отца нашего Иоанна Златоустого. М., 1876.

Дерябин С. М. Собрание поучений, избранных из творений святого отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского Златоустого: В 2 т. М., 1881—1882.

Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. М., 2000. Т. 10.

Доброленский Ф. Л. Воспоминания о пройденной жизни // Мирный труд. 1909. № 8. С. 72—90; № 9. С. 53—74.

Дурылин С. Н. Начальник тишины // *Дурылин С. Н.* Русь прикровенная. М., 2000. С. 291—334.

Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев: В 2 т. Оптина пустынь, 2007.

Евлозий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994.

Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова: В 2 т. М., 1993.

Игнатий (Брянчанинов), епископ. Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова): В 8 т. М., 2001—2007.

Игнатий (Брянчанинов), епископ. Собрание писем святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского. М.; СПб., 1995.

Игнатий (Брянчанинов), епископ. Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001.

Иларион (Пономарев), иеросхимонах. Письма преподобного оптинского старца иеросхимонаха Илариона. Подольск, 1998.

Иосиф (Литовкин), иеросхимонах. Собрание писем оптинского старца Иосифа. Оптина пустынь, 2005.

«Калужские епархиальные ведомости». 1862—1907.

«Калужский церковно-общественный вестник». 1907—1917.

Карточка арестованного Г. Д. Лаврова // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2—3. С. 46—47.

Климент (Зедергольм), иеромонах. Поездка за границу // Душеполезное чтение. 1877. Ч. 2. С. 339—365.

Ковалевский А. Ф. Воспоминания о духовнике Киево-Печерской лавры, иеросхимонахе Антонии // Душеполезное чтение. 1881. № 3. С. 337—368; № 4. С. 444—469.

Лев (Наголкин), иеросхимонах. Письма оптинского старца Льва к монаху Иоанникию (Бочарову). Можайск, 2002.

Леонтьев К. Н. Избранные письма, 1854—1891. СПб., 1993.

Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. СПб., 2000—.

Летопись Оптиной пустыни. Избранные страницы, 1845—1882 // Православие и русская народная культура. М., 1993. Кн. 1.

Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни: В 2 т. М., 2008.

Макарий (Иванов), иеросхимонах. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария: в 6 ч. М., 1862—1863.

Марцинковский В. Ф. Записки верующего: Из истории религиозного движения в Советской России (1917—1923). Прага, 1929.

Муравьев А. Н. Святые горы и Оптина пустынь. СПб., 1852.

Никон (Беляев), иеромонах. Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004.

Никон (Беляев), иеромонах. Преподобный Никон Оптинский. Жизнеописание и духовные наставления. М., 1998.

Нилус С. А. Неизвестный Нилус: В 2 т. М., 1995.

Нилус С. А. Полное собрание сочинений: В 6 т. М., 1999—2005.

Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о монастырях и монашествующих. 31 Августа (13 Сентября) 1918 года. Основные статьи общего положения // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви. М., 1918. Вып. 4. С. 31—43.

Отец современного иночества: Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском. М., 1996.

Павлович Н. А. Воспоминания о старце Нектарии // Надежда. 1992. Вып. 15. С. 93—104.

Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1852—1917 гг. Калуга, 1851—1916.

Пимен (Мясников), архимандрит. Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877.

Письма великих оптинских старцев. XIX век. М., 2001.

Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. СПб., 1901. Т. 7.

Преподобные старцы оптинские. Жития и наставления. Оптина пустынь, 2007.

Прибавление о правилах причта церковного и чина монашеского // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 6. № 4022.

Розанов В. В. Собрание сочинений. М., 1994—1995. В темных религиозных лучах; Около церковных стен. 2 т.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 2 т. М., 2000.

«Русский инок». 1910—1917.

Савва (Желтухин), игумен. Автобиография Саввы, в схимонасах Сергия, игумена общежительного Махрищского монастыря // Душеполезное чтение. 1891. № 6. С. 235—240.

Серафим (Кузнецов), иеромонах. Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999.

Сергий, иеросхимонах. Несколько писем иеросхимонаха Сергия, известного под именем Святогорца, и других к игумену Антонию Бочкову // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. 1874. Кн. 1. Смес. С. 234—253.

Сидоров С. А., священник. Записки священника Сергия Сидорова, с приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В. С. Бобринской. М., 1999.

Толстой Л. Н. Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. М., 1957. Т. 28.

Тортенстен Т. В. Наследник оптинских старцев. Воспоминания о преподобном Севастиане Карагандинском. М., 2001.

Трифон (Туркестанов), митрополит. Древнехристианские и оптинские старцы. М., 1996.

Трифон (Туркестанов), митрополит. Любовь не умирает...: Из духовного наследия. М., 2007.

Трифон (Туркестанов), митрополит. Храм Божий — это земное Небо: Сборник писем, молитв, поучений и слов. М., 2006.

У Бога все живы. Воспоминания о даниловском старце архимандрите Георгии (Лаврове). М., 1996.

Флоренский П. А., священник. Письмо Н. П. Киселеву от 9 мая 1919 г. // Флоренский П. А., священник. Сочинения: В 4 т. М., 1999. Т. 2. С. 411—413.

Хрущов С. В. Из «Путевых записок утлой ладьи по бурному житейскому морю». Сергиев Посад, 1916.

Цветочки Оптиной пустыни: Воспоминания о последних оптинских старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове). М., 1995.

Чумиков А. А. Алексей Поликарпович Бочков // Русская старина. 1889. № 2. С. 377—380.

Шустин В. В., протоиерей. Запись об о. Иоанне Кронштадтском и об оптинских старцах. М., 1991.

Список литературы

***. Вместо предисловия // *Антоний (Бочков), игумен*. Русские поклонники в Иерусалиме. М., 1875. С. I—IX.

Агапит (Беловидов), архимандрит. Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия с его портретом и факсимиле, в двух частях. М., 1900.

Агапит (Беловидов), архимандрит. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1997.

Агапит (Беловидов), архимандрит. Житие оптинского старца схиархимандрита Исаакия (Антимонова). М., 1995.

Агапит (Беловидов), архимандрит. Очерк жизни настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Исаакия. М., 1899.

Агапит (Беловидов), архимандрит. Первый великий старец оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев). Шамордино, 1917.

Алексеева В. Г., Антонов В. В. «Будешь на родине моей архиереем»: Жизнеописание епископа Михея (Алексеева) // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1998. Вып. 19. С. 46—51.

Андроник (Трубачев), игумен. Основные черты пастырства в Оптиной пустыни // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 6. С. 64—72.

Андроник (Трубачев), игумен. Преподобный Амвросий Оптинский. Жизнь и творения. М., 1993.

Арсений (Троепольский), иеромонах. Очерк жизни старца Илариона, иеромонаха и духовника Московского общежительного Симонова монастыря // Странник. 1863. № 4. 1 паг. С. 5—16.

Архимандрит о. Нил // Калужский церковно-общественный вестник. 1914. № 8.

Афанасьев В. В. Житие оптинского старца схиархимандрита Варсонофия. М., 1995.

Афанасьев В. В. Житие священномученика архимандрита Исаакия. М., 1996.

Афанасьев В. В. Преподобный Антоний старец Оптинский. Козельск, 2003.

Афанасьев В. В. Пустынник на миру. Митрополит Трифон (Туркестанов). 1861—1934 // Литературная учеба. 1995. Кн. 1. С. 132—191.

Афанасьев В. В. Супруги Киреевские в их отношении к Оптиной пустыни (Одна из забытых страниц русской культуры) // Литературная учеба. 1996. Кн. 3. С. 188—216.

Багдасаров Р. В. Краткие сведения об авторе // *Аганит (Беловидов), схиархимандрит.* Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М., 1992. Ч. 2. С. I—II.

Багдасаров Р. В. Летопись Оптиной пустыни. Избранные страницы, 1845—1882. Краткое введение // *Православие и русская народная культура.* М., 1993. Кн. 1. С. 8—12.

Баранов В. С. Кыртомский Крестовоздвиженский общежительный мужской монастырь. Пермь, 1907.

Барсегян Т. В. О методологии изучения монастырской культуры // *Материальная база сферы культуры. Монастыри — культурные центры Отечества.* Науч.-информ. сб. М., 1997. Вып. 2. С. 31—40.

Безбородов А., свящ. Годы испытаний (история Православной Церкви на Калужской земле). Калуга, 2001.

Беловолов Г., священник, Руденко М. Житие оптинского старца Анатолия (Потапова). М., 1995.

Благово Д. Д. Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного мужского монастыря. М., 1872.

Богданов Д. П. Оптина пустынь и паломничество в нее русских писателей // *Исторический вестник.* 1910. № 10.

Борис (Холчев), архимандрит. Житие оптинского старца Нектария. М., 1996.

Бушувев С. В. Книгоиздательская деятельность Оптиной пустыни в начале XX века (1900—1917). К постановке проблемы // *Калуга в шести веках: Мат-лы 5-й городской краеведческой конф.* Калуга, 2005. С. 330—337.

Варнава (Беляев), епископ. Тернистым путем к небу (*Peg aspera ad astra*). О многоплачевной и zelo поучительной подвижнической во Христе жизни старца Седмиезерной и Спасо-Елеазаровой пустынь схиархимандрита о. Гавриила. М., 1996.

Ведерникова Н. М. Шамординский монастырь в народной культуре // *Живая культура российской провинции.* Калужский край. Козельский район. Этнографические очерки. М., 1999. С. 38—56.

Вербицкий В. Козельская Оптина пустынь и ее значение в истории русского монашества // *Чтения в Обществе любителей духовного просвещения.* 1893. № 9. С. 155—208; № 10. С. 328—362; № 11. С. 399—440.

Вечная память почившим // *Журнал Московской Патриархии.* 1968. № 9. С. 29—30; 1979. № 8. С. 42.

Владимир (Котляров), митрополит. Обитель Северной столицы. Свято-Троицкая Сергиева пустынь. Исторический очерк. СПб., 2002.

- Воропаев В. А.* Духом схимник сокрушенный...: Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия. М., 1994.
- Воскресенский Г. А.* Памяти о. архимандрита Леонида, наместника Св. Троице-Сергиевой Лавры. М., 1892.
- Воценкова Н. С., Гусев А. А., Писаренко И. С.* Церковь и государство. Калужская епархия в Синодальный период развития Русской Православной Церкви. Калуга, 2000.
- Герасим (Добросердов), епископ.* Краткий очерк жизни настоятеля Введенской Оптиной пустыни отца архимандрита схимника Моисея. СПб., 1865.
- Гефсиманский скит и пещеры при нем. Сергиев Посад, 1899.
- Грачева Н. Б.* Преподобный старец Амвросий Балабановский. Премник по имени и духу преподобного Амвросия Оптинского. 1879—1978. М., 2000.
- Григорий (Борисоглебский), архимандрит.* Сказание о житии оптинского старца отца нашего Амвросия. М., 1893.
- Гуткина И. С.* Оптина пустынь как мифообразующий топос в русской культуре XIX в. // Russian Studies. Ежеквартальный русский филологии и культуры. СПб., 1994. Т. 1. № 1. С. 60—92.
- Дамаскин (Орловский), игумен.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. Тверь, 1992—2002.
- Дмитриев Д. С.* Преосвященный Трифон, епископ Дмитровский, викарый Московский. М., 1902.
- Дмитриевский А. А.* Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению православного Востока // Богословские труды. М., 2001. Сб. 36. С. 66—175.
- Добров В.* Константин Леонтьев в Оптиной и у стен Троице-Сергиевой лавры // Литературная учеба. 1996. Кн. 3. С. 129—140.
- Долгов К. М.* Восхождение на Афон. Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. М., 2008.
- Досифей, иеромонах.* Жизнеописание настоятеля Тихоновой пустыни (Калужской губернии) архимандрита Моисея. М., 1896.
- Ераст (Вытронский), иеромонах.* Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Сергиев Посад, 1902; Козельск, 2002.
- Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками, и письма преосвященнейшего к близким ему лицам. СПб., 1881.

Жизнеописание отца Иоанникия (в схиме Леонида) // Письма оптинского старца Льва к монаху Иоанникию (Бочарову). Можайск, 2002. С. 8—15.

Жизнеописание старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Илариона. Калуга, 1897.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. М., 1906—1910. Январь—декабрь.

Жизнеописания почивших скитян // Неизвестная Оптина. СПб., 1998. С. 315—552.

Житие и поучения оптинского старца Анатолия (Зерцалова). М., 1994.

Житие преподобноисповедника Георгия, Даниловского чудотворца. М., 2001.

Житие преподобного Гавриила, старца Седмиозерной пустыни. М., 1997.

Жития новомучеников и исповедников Оптиной пустыни. Письма преподобноисповедника Рафаила. Оптина пустынь, 2008.

Запальский Г. М. Духовный писатель Арсений (Троепольский): попытка восстановления биографии // Христианство и русская литература. СПб., 2006. Сб. 5. С. 579—591.

Запальский Г. М. Не стоит село без праведника... Подвижники Мещовского края. М., 2007.

Зеленина Я. Э. Живописец Оптиной пустыни: Портреты Оптинских старцев работы иеросхимонаха Гавриила (Спасского) // Светильник. М., 2002. Ноябрь—декабрь. С. 49—55.

Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. М., 2002.

Иванов В. И. Лик и личины России. К исследованию идеологии Доевского // *Иванов В. И.* Родное и вселенское. Статьи (1914—1916). М., 1917.

Иеросхимонах Иоанн. (Некролог) // Московские ведомости. 1849. № 134.

Из бездны небытия. Книга памяти репрессированных калужан: В 4 т. Калуга, 1993—2003.

Извеков М. С. Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь, его святыни и древности // Калужская старина. Калуга, 1902. Т. 2. Кн. 1. 1 паг. С. 1—32.

Ильинская А. В. Мученики и исповедники. Судьбы оптинской братии и шамординских сестер в годы советской власти // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 11. С. 28—32.

Ильинская А. В. Судьбы Шамординских сестер. М., 1999.

Иннокентий (Орлов), иеромонах. Оптина пустынь как очаг славянской духовной культуры // Историко-философский ежегодник '93. М., 1994. С. 135—143.

Иоанн (Маслов), архимандрит. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000.

Иосиф (Литовкин), иеросхимонах. Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. Леонтьев пред старцами Оптиной пустыни. М., 1897.

Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006.

Каширина В. В. Оптинский Петербург. Ученик старца Льва (Наголкина) о. Иоанникий (Бочаров) // Всероссийский собор. 2003. № 2 (4). С. 232—239.

Кизяев О. А. Жизнеописание и мученический подвиг иеромонахов Свято-Троицкого Лютиковского монастыря: Авксентия, Иасона, Иоанникия, Иосифа, Корнилия, Никанора и иеродиакона Пафнутия // Православный христианин (Калуга). 2005. № 5.

Климент (Зедергольм), иеромонах. Жизнеописание настоятеля Мало-ярославецкого Николаевского монастыря игумена Антония. М., 1870.

Климент (Зедергольм), иеромонах. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876.

Климент (Зедергольм), иеромонах. Иеродиакон Палладий. М., 1875.

Концевич И. М. Иеросхимонах Нектарий, последний оптинский старец. Джорданвилль, 1953.

Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. Нью-Йорк, 1970.

Королева В. В. Карагандинский старец преподобный Севастиан. М., 1998.

Котельников В. А. Аскетизм как фактор развития культуры // Церковь и государство в русской православной и западной латинской традициях. СПб., 1996. С. 28—45.

Котельников В. А. Оптина пустынь и русская литература // Русская литература. 1989. № 1. С. 61—86.

Котельников В. А. Православные подвижники и русская литература. На пути к Оптиной. М., 2002.

Лазарь (Кузьминский), монах. Владыка оптинского духа. Оптинские связи епископа Михея (Алексеева) // Москва. 2004. № 5. С. 230—236.

Леонид (Кавелин), архимандрит. Историко-археологическое и статистическое описание Боровского Пафнутиева монастыря (Калужской губернии). Шамордино, 1907.

Леонид (Кавелин), архимандрит. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1876.

Леонид (Кавелин), архимандрит. Историческое описание Коренной Рождество-Богородицкой пустыни. М., 1898.

Леонид (Кавелин), архимандрит. Историческое описание Мещовского Георгиевского мужского общежительного монастыря. М., 1870.

- Леонид (Кавелин), архимандрит.* Описание Лихвинского Покровского Доброго мужского монастыря. М., 1876.
- Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря, нынешнего Калужского архиерейского дома и принадлежащей к оному Крестовской церкви. Калуга, 1906.
- Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб., 1863.
- Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря. Калуга, 1862.
- Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни. СПб., 1862.
- Леонид (Кавелин), иеромонах.* Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. СПб., 1862.
- Леонид (Кавелин), иеромонах.* История Церкви в пределах нынешней Калужской губернии и Калужские иерархи. Калуга, 1876.
- Леонид (Кавелин), иеромонах.* Обозрение Козельского Оптиного монастыря и бывших в нем до начала XVIII столетия храмов. Калуга, 1857.
- Леонид (Кавелин), иеромонах.* Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария. М., 1861.
- Леонтьев К. Н.* Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни. М., 1882.
- Лукьянов Е.* Оптинской святости мудрый хранитель (Архимандрит Агапит — автор Жизнеописания старца Макария) // *Агапит (Беловидов), архимандрит.* Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1997. С. 400—412.
- Макарий, иеромонах.* Архимандрит Никодим, настоятель Малоярославецкого Черноостровского Николаевского монастыря. СПб., 1867.
- Мануил (Лемешевский), митрополит.* Русские православные иерархи. 992—1892: В 3 т. М., 2002—2004.
- Мануил (Лемешевский), митрополит.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 г.: В 6 т. Erlangen, 1979—1989.
- Мария (Добромыслова), монахиня.* Житие оптинского старца Никона. М., 1996.
- Марченко Н. В.* Л. А. Кавелин и Оптина пустынь // Монастыри в жизни России. Мат-лы науч. конф., посвящ. 600-летию преп. Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря (19—20 апреля 1994 года). Калуга; Боровск, 1997. С. 236—247.

Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. М., 1999.

Монастырская культура: Восток и Запад: Сб. статей. СПб., 1998.

Московский Данилов монастырь и Оптиная пустынь (Из истории духовных связей) // Даниловский благовестник. 1992. № 2—3 (Ч. 1). С. 59—64.

Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855.

Нечаева М. Ю. Просопография уральского монашества: Перспективы исследования // Судьба России: Прошлое, настоящее, будущее. Екатеринбург, 1995. С. 172—176.

Никодим (Кононов), архимандрит. Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М., 1909.

Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века: база данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans).

О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита, что близ Троице-Сергиевой лавры, о иеросхимонаха Александра // Душеполезное чтение. 1900. Ч. 1. С. 178—199, 253—265, 428—437, 603—613.

Общежительная пустынь Св. Параклита близ Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1892.

Оптиная пустынь: Годы гонений. Жития новомучеников и исповедников / Сост. игумен Дамаскин (Орловский). Оптиная пустынь, 2007. Кн. 1.

Оптиная пустынь и русская культура: Тезисы докладов конференции. Калуга, 1998, 2000.

Оптиная Пустынь: Монастырь и русская культура. М., 1993. Вып. 1.

Оптиная пустынь: Православный альманах. СПб., 1996. Вып. 1.

Оптиная пустынь: Русская православная духовность. М., 1997.

Оптинский альманах. 2007. Вып. 1; 2008. Вып. 2.

Оптинский патерик / Сост. мон. Иулиания (Самсонова). Саратов, 2006.

Оптинский старец иеромонах Даниил (Фомин) (1875—1953) // Духовный собеседник. 2002. № 1. С. 54—98.

Отец архимандрит Моисей // Калужские губернские ведомости. 1895. № 128.

Очерк жизни старца Оптиной пустыни, иеросхимонаха Иосифа. Шамордино, 1911.

Павлович Н. А. Оптиная пустынь. Почему туда ездили великие? // Прометей: Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1980. Т. 12. С. 84—91.

Павлович Н. А., Толмачев А. Л. К биографии художника Болотова // Прометей: Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». М., 1983. Т. 13. С. 296—304.

Пентковский А. М. Кто же составил Оптинскую редакцию рассказов странника? // Символ. 1994. № 32. С. 259—278.

Первоклассная Троице-Сергиева Приморская пустынь С.-Петербургской епархии. СПб., 1909.

Пимен (Благово), архимандрит. Архимандрит Пимен. Биографический очерк настоятеля Свято-Николаевского Угрешского монастыря. Дзержинский, 1998.

Покровский В. Старец Макарий Оптинский как учитель нравственности // Калужская старина. Калуга, 1902. Т. 2. Кн. 1. 2 паг. С. 1—14.

Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002.

Половцов А. В. Страж православия в Литве. Памяти Ювеналия, архиепископа Литовского и Виленского // Московские ведомости. 1904. № 109, 114, 117, 120, 124, 129, 135, 142, 155, 163.

Православная энциклопедия. М., 1999—2008. Т. 1—19.

Пребывание великой княгини Елизаветы Федоровны в Оптиной пустыни // Русский паломник. 1914. № 24.

Преподобный Анатолий (Зерцалов). Оптина пустынь, 2005.

Преподобный старец Зосима Верховский. Творения. Сергиев Посад, 2006.

Просвирнин А., свящ. Труды архимандрита Леонида (Кавелина) // Богословские труды. 1972. Сб. 9. С. 226—240.

Пуцко В. Г. Леонид Кавелин — калужский краевед // Пятая краеведческая конф. Калужской области: Тезисы докл. Обнинск, 1990. С. 371—374.

Розанов В. В. Неузнанный феномен // Памяти Константина Николаевича Леонтьева: Литературный сб. СПб., 1911. С. 163—184.

Роцектаев А. В. История Свято-Успенского монастыря, что на Зилантовой горе г. Казани. Казань, 2004.

Русский биографический словарь: В 25 т. СПб., 1896—1918; Азбучный указатель имен русских деятелей для «Русского биографического словаря»: В 2 ч. М., 2003.

Свет Оптиной: Жизнеописание подвижника XX века калужского старца Амвросия (Иванова Василия Федоровича). Калуга, 1998.

Свято-Тихонова пустынь и ее настоятель архимандрит Моисей. М., 2002.

Семенова Н. А. Связь великого князя Константина Константиновича Романова с Оптиной пустынью // Вопросы археологии, истории, культу-

ры и природы Верхнего Поочья: Тезисы докл. VII конф. 17—18 апреля 1997 г. Калуга, 1998. С. 132—135.

Серафим (Кузнецов), иеромонах. Монастырский мужской общежительный устав. М., 1910. Т. 1.

Симеон (Холмогоров), архимандрит. Един от древних. Схиархимандрит Гавриил, старец Спасо-Елеазаровой пустыни. Жизнеописание. Творения. Письма. М., 2001.

Синодик священнослужителей / Сост. В. В. Легостаев. Калуга, 2004—2008. Кн. 1. Ч. 1. Калужский уезд; Ч. 2. Боровский уезд.

Смолич И. К. Русское монашество. 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

Соколов Д. Д. К литературной деятельности Оптиной пустыни. Калуга, 1898.

Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. Киев, 1915.

Списки студентов, окончивших полный курс императорской Московской духовной академии за первое столетие ее существования (1814—1914 гг.). Сергиев Посад, 1914.

Стрижев А. Н. Пристань Духа Святого. Сергей Нилус в Оптиной пустыни // Литературная учеба. 1996. Кн. 2. С. 154—182.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

Схимонах Сергей (Семен Иванович Яновский и его Записки) // Русский архив. 1912. № 4. С. 548—583.

Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни. М., 1892.

Толкачев В. В. История Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря и села Корекозево // Калуга в шести веках: Мат-лы 3-й городской краеведческой конф. Калуга, 2000. С. 283—296.

Толмачев А. Л. Оптинский художник Д. М. Болотов // Пятая краеведческая конф. Калужской обл.: Тезисы докл. Обнинск, 1990. С. 84—86.

У истоков великой Оптины. М., 2003.

Федотов Г. П. Святые Древней Руси // *Федотов Г. П.* Собрание сочинений: В 12 т. М., 2000. Т. 8.

Флоренский П. А., священник. Отец Алексей Мечев // *Флоренский П. А., священник.* Сочинения: В 4 т. М., 1999. Т. 2. С. 621—627.

Флоренский П. А., священник. У водоразделов мысли (Черты конкретной метафизики). (Часть 4). Имя рода (история, родословие и наследственность) // *Флоренский П. А., священник.* Сочинения: В 4 т. М., 1999. Т. 3 (2). С. 39—54.

Червяков А. Д. Бесценное духовное наследие // Письма великих оптинских старцев. XIX век. М., 2001. С. 3—14.

Четвериков С. И., протоиерей. Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Париж, 1988.

Четвериков С. И., протоиерей. Описание жизни блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Амвросия в связи с историей Оптиной пустыни и ее старчества. Шамордино, 1912.

Четвериков С. И., протоиерей. Оптина Пустынь. Париж, 1988.

Четыркин А. Т., священник. На память о высокопреосвященном Ювеналии, архиепископе Литовском и Виленском. Вильна, 1904.

Шафранова О. И. Святитель Игнатий (Брянчанинов) и благословенная Оптина пустынь // *Игнатий (Брянчанинов), епископ.* Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия. М., 2001. С. 3—53.

Шереметев С. Д. Архимандрит Леонид (Кавелин). М., 1901.

Экземплярский В. И. Старчество // Православная община. 1992. № 2. С. 54—68; № 3. С. 44—58.

Ювеналий (Половцов), архимандрит. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.

Юхименко Е. М. История музея «Оптина пустынь» (1919—1928) и обзор архива // Письменные источники в собрании ГИМ. М., 1993. Ч. 2.

Dunlop J. B. Amvrosij di Optina. Magnano, 2002.

Dunlop J. B. Staretz Amvrosy: Model for Dostoevsky's Staretz Zossima. Belmont (Mass.), 1972.

Knechten H. M. Monastische Väterliteratur und ihre Rezeption durch Markirij von Optina. Waltrop, 2002.

Knechten H. M. Starzen in Optina. Waltrop, 2007.

Kotel'nikov V. L'eremo di Optina e i grandi della cultura russa. Milano, 1996.

Losky V., Arseniev N. La paternité spirituelle en Russie aux XVIII-ème et XIX-ème siècles. Bégrolles: Maine & Loire, 1977.

Optina pustyn' e la paternita spirituale. Magnano, 2003.

Stanton L. J. The Optina Pustyn Monastery in the Russian Literary Imagination: Iconic Vision in Works by Dostoevsky, Gogol, Tolstoy, and Others. N. Y., 1995.

Список библиографических сокращений

Агапит. Жизнеописание Амвросия = *Агапит (Беловидов), архимандрит.* Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 2 ч. М., 1900.

Агапит. Жизнеописание Макария = *Агапит (Беловидов), архимандрит.* Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1997.

Агапит. Старец Леонид = *Агапит (Беловидов), архимандрит.* Первый великий старец оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев). Шамордино, 1917.

Амвросия. История одной старушки = *Амвросия (Оберучева), монахиня.* История одной старушки: Очерки из многолетней жизни одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Своею милостью и которая считала себя счастливой всегда, даже среди самых тяжелых страданий. М., 2006.

Афанасьев. Житие Варсонофия = *Афанасьев В. В.* Житие оптинского старца схиархимандрита Варсонофия. М., 1995.

Варсонофий. Келейные записки = *Варсонофий (Плиханков), игумен.* Келейные записки. 1892—1896 гг. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-319—320.

ГАКО = Государственный архив Калужской области.

ГА РФ = Государственный архив Российской Федерации.

Дмитриевский. Очерк = *Дмитриевский А. А.* Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, и его научные труды по изучению православного Востока // Богословские труды. М., 2001. Сб. 36. С. 66—175.

Документы 1917—1919 гг. = Документы, связанные с жизнью и деятельностью Козельской Введенской Оптиной пустыни в 1917—1919 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 4. Ед. хр. 4.

Ераст. Историческое описание Оптиной пустыни = *Ераст (Вытронский), иеромонах.* Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губернии). Сергиев Посад, 1902.

Жизнеописания подвижников = Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. М., 1906—1910. Январь—декабрь.

Жизнеописания почивших скитян = Жизнеописания почивших скитян // Неизвестная Оптина. СПб., 1998. С. 315—552.

Игнатий. ПСТ = Полное собрание творений святителя Игнатия (Брянчанинова): В 8 т. М., 2001—2007.

Ильинская. Судьбы = *Ильинская А. В.* Судьбы Шамординских сестер. М., 1999.

Каширина. Литературное наследие = *Каширина В. В.* Литературное наследие Оптиной пустыни. М., 2006.

Леонид. Историческое описание Оптиной пустыни = *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1876.

Летопись скита = Летопись скита Оптиной пустыни. 1820—1918 гг. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-359—368.

Летопись скита (2008) = Летопись скита во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптиной пустыни: В 2 т. М., 2008.

Материалы о приглашении в другие епархии = Материалы о приглашении представителей от Козельской Введенской Оптиной пустыни в другие епархии. 1863 г. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 16.

Музей «Оптина пустынь» = Музей «Оптина пустынь». Дело руководящих и переходящих из года в год документов. 1918—1926 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 521. Оп. 1. Ед. хр. 1.

Неизвестный Нилус = Неизвестный Нилус: В 2 т. М., 1995.

Никон. Дневник = Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004.

Нилус. ПСС = *Нилус С. А.* Полное собрание сочинений: В 6 т. М., 1999—2005.

Новомученики (база данных) = Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века: база данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та (http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans).

ОПИ ГИМ = Отдел письменных источников Государственного исторического музея.

Оптинский альманах = Братия Оптиной пустыни в период гонений. Новые документы // Оптинский альманах. 2007. Вып. 1. С. 51—162.

Оптинский патерик = Оптинский патерик / Сост. мон. Иулиания (Самсонова). Саратов, 2006.

ОР РГБ = Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Памятная запись о скончавшихся = Памятная запись о скончавшихся в Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1768—1894 гг. // ОР РГБ. Ф. 214. Опт.-350.

Пимен. Воспоминания = Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877.

Преподобный Никон = Преподобный Никон Оптинский. Жизнеописание и духовные наставления. М., 1998.

ПЭ = Православная энциклопедия. М., 1999—2008. Т. 1—19.

РБС = Русский биографический словарь: В 25 т. СПб., 1896—1918.

РБС-указатель = Азбучный указатель имен русских деятелей для «Русского биографического словаря». В 2 ч. М., 2003.

РГАДА = Российский государственный архив древних актов.

РГАЛИ = Российский государственный архив литературы и искусства.

Синодик священнослужителей = Синодик священнослужителей / Сост. В. В. Легостаев. Калуга, 2004—2008. Кн. 1. Ч. 1. Калужский уезд; Ч. 2. Борковский уезд.

Строев. Списки = *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

Указы КДК = Указы Калужской духовной консистории. 1880—1899 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 2. Ед. хр. 20; К. 3. Ед. хр. 1; 1859, 1862—1863, 1872—1873, 1905—1908 и др. гг. // ГАКО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 138, 149, 151, 185, 186, 286, 288, 292.

ФСОП = Формулярные (послужные) списки монашествующих и послушников Козельской Введенской Оптиной пустыни. 1802—1906 гг. // ОР РГБ. Ф. 213. К. 1. Ед. хр. 1, 3; 1906—1916 и др. гг. // ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1631, 1725, 1810, 1833, 1916, 1966, 2069, 2159, 2210; Ф. 903. Оп. 1. Д. 304, 376.

ЦИАМ = Центральный исторический архив г. Москвы.

Ювеналий. Жизнеописание Моисея = *Ювеналий (Половцов)*, архимандрит. Жизнеописание настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея. М., 1882.

Именной указатель

Аарон, иеромонах
Аббакумов Павел, послушник
Аваев Александр, протоиерей
Августин, иеромонах
Авенир (Петров), монах
Авенир (Синицын), монах
Авксентий (Тарасов), иеромонах
Авраамий, архимандрит
Авраамий, игумен
Авраамий (Ильенков), схиархимандрит
Авраамий (Сапожников), иеромонах
Агапит, архимандрит
Агапит (Беловидов), схиархимандрит
Агапит (Таубе), монах
Агафон, игумен
Адам
Адриан (Акильев), иеромонах
Адриан (Михайлов), монах
Азбукин Иоаким, диакон
Акакий (Бачурин), иеромонах
Акакий (Егоров), монах
Акакий (Сергеев), иеромонах
Аксаков И. С.
Аксаков К. С.
Александр II, император
Александр III, император
Александр (Либузов), иеромонах
Александр (Стригин), иеросхимонах
Александр (Яновский), иеросхимонах
Александра Федоровна, императрица
Александров Памфил, послушник
Алексей, рясофорный монах
Алексий, архимандрит
Алексий (Житецкий), архимандрит
Алипий (Чернов), иеромонах
Алябьев Гавриил, послушник
Амвросий, иеромонах

Амвросий (Гренков), иеросхимонах
Амвросий (Иванов), схиархимандрит
Амвросий (Коханов), иеромонах
Амвросий (Минаев), иеромонах
Амвросий (Михайлов), монах
Амвросий (Никифоров), иеромонах
Амфилохий, игумен
Ананьев Андрей, рясофорный монах
Анатолий, иеромонах
Анатолий (Будников-Булковский), иеросхимонах
Анатолий (Зерцалов), иеросхимонах
Анатолий (Мальцов), иеродиакон
Анатолий (Потапов), иеросхимонах
Анатолий (Четвериков), монах
Андреев А. Ю.
Андреев Д. А.
Андреев Иона, послушник
Андрей (Ухтомский), епископ
Андроник (Федотов), иеромонах
Анисимов Иван, лишен сана
Анищенко Г. А.
Антоний, иеродиакон
Антоний, иеродиакон
Антоний, иеромонах
Антоний (Афонин), иеродиакон
Антоний (Бочков), игумен
Антоний (Глушков), иеродиакон
Антоний (Ильенков), иеромонах — см. Авраамий (Ильенков)
Антоний (Лебедев), иеромонах
Антоний (Медведев), архимандрит
Антоний (Медведев), иеросхимонах
Антоний (Павлинский), архиепископ
Антоний (Петров), архимандрит
Антоний (Петров), иеромонах
Антоний (Путилов), схиигумен
Антоний (Смирнов), иеродиакон
Антоний (Холодковский), иеромонах
Антоний (Храповицкий), митрополит
Антоний (Шитов), иеромонах
Антонин (Капустин), архимандрит

Антошин Георгий, рясофорный монах
Анфия, старица
Аполлинарий, архимандрит
Арепьев Иван, рясофорный монах
Арсений, архимандрит
Арсений, иеродиакон
Арсений (Бахтин), иеромонах
Арсений (Стадницкий), митрополит
Арсений (Троепольский), иеромонах
Асинкрит, архимандрит
Астион (Лодыгин), иеромонах
Афанасьев В. В.
Афиноген (Полесский), иеромонах
Баргузин В. П.
Баркалов Никита, послушник
Барсемян Т. В.
Баскаков Александр, послушник
Басов Семен, рясофорный монах
Беляев Иван, рясофорный монах
Беляев Николай, послушник — *см.* Никон (Беляев)
Белякова Е. В.
Березовский Петр, послушник
Бобров Иван, послушник
Бобровский Владимир, рясофорный монах
Богданов Д. П.
Богоявленский Михаил, послушник
Болховитинов Александр, рясофорный монах
Бородин Иван, послушник
Бример Платон, послушник
Брюзины
Булгак М. М.
Булгаков М. А.
Булгаков С. Н., протоиерей
Бушуев С. В.
Варлаам (Еремеев), иеродиакон
Варлаам (Маринов), игумен
Варлаам (Петров), игумен
Варнава (Меркулов), иеромонах
Варнава (Светозаров), иеросхимонах
Варсис (Виноградов), иеромонах

Варсонофий (Аксенов), монах
Варсонофий Великий
Варсонофий (Гамов), монах
Варсонофий (Никифоров), иеродиакон
Варсонофий (Плиханков), схиархимандрит
Василий, послушник
Василий (Алферьев), иеромонах
Василий Великий
Василиск, старец
Васильев Антоний, рясофорный монах
Вассиан (Бабакин), иеромонах
Ведерникова Н. М.
Венедикт (Григорович), архимандрит
Венедикт (Дьяконов), схиархимандрит
Венедикт (Зубов), иеродиакон
Вениамин (Батарцев), иеромонах
Вениамин (Благодравов), архиепископ
Вениамин (Легостаев), иеромонах
Вениамин (Муратовский), епископ
Вениамин (Федченков), митрополит
Веселитская-Микулич Л. И.
Виктор (Боданов), иеромонах
Виноградов Василий, священник
Виталий (Адинцов), иеромонах
Виталий (Золотухин), игумен
Виталий (Иосифов), епископ
Виталий (Максименко), архимандрит
Виталий (Щепетов), архимандрит
Владимир, послушник
Владимир (Алявдин), архимандрит
Владимир (Вислогузов), игумен
Владимир (Петров), архиепископ
Владимир (Ушаков), архимандрит
Волков Федор, послушник
Волченков Георгий, рясофорный монах
Вонифатий (Воронов), монах
Воропаев В. А.
Восторгов Иоанн, протоиерей
Выродов Гавриил, послушник
Гавриил, пустынник

Гавриил (Алехин-Фурсов), иеромонах
Гавриил (Гаврилов), игумен
Гавриил (Зырянов), схиархимандрит
Гавриил (Спасский), иеросхимонах
Галактион, иеродиакон
Гамалиил (Кирпенко), монах
Гедеон (Федкин), иеромонах
Геннадий (Горнетский), архимандрит
Геннадий (Попов), иеромонах
Георгий (Лавров), архимандрит
Герасим (Васильев), архимандрит
Герасим (Добросердов), архимандрит
Герасим (Яшунин), иеродиакон
Герасимов Андрей, рясофорный монах
Гервасий (Трифонов), архимандрит
Герман (Гомзин), игумен
Герман (Солодилилин), иеромонах
Геронтий (Васильев), игумен
Геронтий (Ермаков), иеромонах
Геронтий (Роговский), иеродиакон
Гиляров-Платонов Н. П.
Гоголь Н. В.
Голубинский Феодор, протоиерей
Горький М.
Гревцов Василий, рясофорный монах
Гревцов Всеволод, рясофорный монах
Григорий, иеромонах
Григорий (Митькевич), архиепископ
Гриднев Анания, рясофорный монах
Гурий, игумен
Гурий (Воронцов), монах
Гусляров Иван, послушник
Гуткина И. С.
Гучков А. И.
Даев Иван, послушник
Дамаскин (Кононов), игумен
Дамаскин (Орловский), игумен
Даниил (Александров), архимандрит
Даниил (Болотов), иеромонах
Даниил (Фомин), иеромонах

Данлоп Дж.
Данте Алигьери
Демьяненко Ефим, рясофорный монах
Денисов Л. И.
Дерябин Стефан, рясофорный монах
Дехтерев Дементий, послушник
Димитрий, иеромонах
Димитрий Ростовский, митрополит
Диодор (Хомутов), иеромонах
Диомид (Кондратьев), схимонах
Дионисий (Никольский), архимандрит
Дмитрий Константинович, великий князь
Доброленский Феофан, лишен сана
Долгов К. М.
Дорофеев Василий, послушник
Дорофей авва
Досифей (Головин), монах
Досифей (Силаев), архимандрит
Достоевский Ф. М.
Драчев Алексей, послушник
Дурылин С. Н.
Дьяков Петр, рясофорный монах
Евдоким (Гусильников), монах
Евлогий (Георгиевский), митрополит
Евлогий (Пухов), монах
Евлогий (Смирнов), епископ
Евстратов Дмитрий, послушник
Евфимий (Кайдалов), монах
Евфимий (Любовичев), иеромонах
Евфимов Лаврентий, рясофорный монах
Егоров Петр, послушник
Ежов Михаил, протоиерей
Екатерина II, императрица
Елизавета Федоровна, великая княгиня
Емченко Е. Б.
Ераст (Вытропский), иеромонах
Ермаков Григорий, послушник — см. Геронтий (Ермаков)
Ермоген, монах
Ермоген, патриарх
Ермоген (Борисов), монах

Еськов Василий, послушник
Ефрем (Неклюев), иеромонах — *см.* Иоанн (Неклюев)
Жданов Сергей, послушник
Жевахов Н. Д.
Желябужский А. И.
Жерве Петр, послушник
Живой Василий, послушник
Жигалкин Николай, рясофорный монах
Жулинов Федор, рясофорный монах
Завалишин Петр, послушник
Зайцев Б. К.
Зверев Василий, послушник
Зверинский В. В.
Злотарев Павел, бывший священник
Зоитакис А. Г.
Зосима (Верховский), схимонах
Зырянов П. Н.
Иаков (Сакович), иеросхимонах
Иван Беляев, рясофорный монах — *см.* Беляев Иван
Иванов Алексей, послушник
Иванов Василий, рясофорный монах
Иванов Вяч. И.
Иванов Максим, послушник
Иванов Николай, рясофорный монах
Иванов Петр, послушник
Иванов Федор, послушник
Ивашев Сергей, послушник
Игнатий, иеросхимонах
Игнатий (Андреев), иеромонах
Игнатий (Брянчанинов), епископ
Игнатий (Даланов), иеромонах
Игнатий (Медведев), монах
Иезекииль (Степанов), иеромонах
Иеремия (Автономов), иеродиакон
Иероним, иеросхимонах
Иероним (Побойнин), иеродиакон
Иероним (Пузанов), иеромонах
Иероним (Федотов), иеромонах
Иероним (Харин), иеромонах
Извеков М. С.

Измайлов Дмитрий, послушник
Израиль (Даньшин), монах
Израиль (Лукин), архимандрит
Иларий, игумен — *см.* Илия, схиигумен
Иларий, иеромонах
Иларий (Игнатов), иеродиакон
Иларий (Кольцов), игумен
Иларий (Степанов), иеромонах
Иларион, игумен
Иларион (Мелихов), иеросхимонах
Иларион (Пономарев), иеросхимонах
Иларион (Ремезов), иеромонах
Иларион (Родионов), схимонах
Илиодор, иеросхимонах
Илия, схиигумен
Илия (Шиляев), архимандрит
Ильинская А. В.
Иннокентий, архимандрит
Иннокентий (Вениаминов), митрополит
Иннокентий (Липатов), монах
Иноземцев Михаил, послушник
Иоаким, иеромонах
Иоаким (Миляев), иеромонах
Иоаким (Степанов), иеромонах
Иоанн, иеромонах
Иоанн Дамаскин
Иоанн Златоуст
Иоанн Кронштадтский — *см.* Сергиев Иоанн (Кронштадтский)
Иоанн Лествичник
Иоанн (Малиновский), иеросхимонах
Иоанн (Неклюев), иеросхимонах
Иоанн Пророк
Иоанн (Фатеев), иеродиакон
Иоанникий (Бахтин), иеромонах
Иоанникий (Бочаров), монах — *см.* Леонид (Бочаров)
Иоанникий (Дмитриев), архимандрит
Иоанникий (Руднев), митрополит
Иоасаф, иеродиакон
Иов (Болоцкий), иеромонах
Иона (Олимпиев), иеромонах

Иосиф, архимандрит
Иосиф (Воронов), иеромонах
Иосиф (Литовкин), иеросхимонах
Иосиф (Малинин), монах
Иосиф (Николаев), иеромонах
Иосиф (Семашко), митрополит
Иосиф (Серебряков), иеросхимонах
Иракий, иеромонах
Иракий (Еськов), иеромонах
Ириной (Бирюков), монах
Ириной (Волков), иеромонах
Ириной (Ткаченко), иеромонах
Исаак Сирин
Исаакий, иеромонах
Исаакий (Антимонов), схиархимандрит
Исаакий (Бобраков), архимандрит
Исаев Иларий, послушник
Исаия (Лунев), иеросхимонах
Исайчик Лаврентий, послушник
Исаков С. Г.
Исаков Стефан, послушник
Исидор (Никольский), митрополит
Иувиан (Красноперов), монах
Иуда Искарот
Иулиания (Самсонова), монахиня
Иустин (Самойлов), иеросхимонах
Кавелин Владимир, послушник
Кавелин Лев, послушник — *см.* Леонид (Кавелин)
Кагамлык С. Р.
Каллист (Свиридов), иеродиакон
Каллист (Сергеев), иеромонах
Калошин Сергей, послушник
Каменев Иван, послушник
Касинов Михаил, рясофорный монах
Кассиан (Безобразов), епископ
Каухчишвили Н. М.
Каширина В. В.
Киприан (Косов), монах
Киприан (Сысоев), иеросхимонах
Киреевская Н. П.

Киреевский
Киреевский И. В.
Киреевский П. В.
Кирилл Белозерский
Кирилл (Доброленский), архимандрит — см. Доброленский Феофан
Кирилл (Зленко), иеродиакон
Кирилл (Конардов), иеродиакон
Кирилл (Наумов), епископ
Кирилл (Прутцкой), иеромонах
Кирилл (Смирнов), митрополит
Кирилл (Якубовский), архимандрит
Кириллов Семен, послушник
Кирпичев Илья, послушник
Киселев Н. П.
Климент (Зедергольм), иеромонах
Климов Николай, послушник
Козьмин Степан, послушник
Комиссаренко А. И.
Кони А. Ф.
Константин Константинович, великий князь
Константин Николаевич, великий князь
Концевич И. М.
Конюченко А. И.
Коптев Иван, послушник
Кораблев Василий, послушник
Котельников В. А.
Краснобаев Федор, послушник
Кротов Антоний, послушник
Ксенофонт (Клюкин), схиархимандрит
Кудрявцев Георгий, послушник
Курганов Иван, рясофорный монах
Лаврентий, архимандрит
Лаврентий (Бархатов), архимандрит
Лаврентий (Воробьев), иеромонах
Лаврентий (Петров), иеромонах
Лаврентий (Шкуренко), монах — см. Шкуренко Лука
Ларин Григорий, послушник
Лаушкин Сергей, послушник
Лебедев Павел, рясофорный монах
Лев (Наголкин), иеросхимонах

Левашев Василий, рясофорный священник
Легостаев В. В.
Леонид (Бочаров), схимонах
Леонид (Кавелин), архимандрит
Леонид (Наголкин), иеромонах — *см.* Лев (Наголкин)
Леонов Алексей, послушник
Леонтий (Желяев), архимандрит
Леонтьев К. Н.
Липовцын Иван, послушник
Лихачев Д. С.
Лобов Семен, послушник
Лосев А. Ф.
Лосский В. Н.
Лузгин Иларион, рясофорный монах
Луканин Яков, послушник
Львов В. Н.
Львов Г. Е.
Маврикий (Головин), иеродиакон
Макарий, игумен
Макарий, игумен
Макарий, иеромонах
Макарий, монах
Макарий (Грузинов), схимонах
Макарий (Добродеев), иеромонах
Макарий (Иванов), иеросхимонах
Макарий (Коняев), иеросхимонах
Макарий (Миляков), иеромонах
Макарий (Невский), митрополит
Макарий (Струков), архимандрит
Макарий (Токарев), иеродиакон
Макарий (Фомин), архимандрит
Макарий (Шапочников), иеродиакон
Макарий (Шуманов), монах
Максим, послушник
Максим, рясофорный монах
Максим Исповедник
Максимович М. А.
Малахов Илья, послушник
Мальков А. Г.
Мансуров Б. П.

Мария (Толстая), монахиня
Марк Подвижник
Марк (Чебыкин), игумен
Маркелл (Николенко), монах
Маркелл (Шипилин), иеромонах
Марков Иван, послушник
Мартемьянов Василий, рясофорный монах
Мартиниан (Богоявленский), иеромонах
Мартирий (Касинов), иеродиакон
Мартирий (Мелихов), монах
Марцинковский В. Ф.
Марченков Петр, послушник
Матвеев Димитрий, рясофорный диакон
Матюхин Михаил, послушник
Мелетий (Антимонов), архимандрит
Мелетий (Тарасов), иеромонах
Мелхиседек, архимандрит
Мелхиседек, строитель
Мелхиседек (Лапеко), монах
Мефодий, игумен
Мефодий (Капустин), иеромонах
Мефодий (Ларионов), монах
Мечев Алексей, протоиерей
Мигроцкий Иван, послушник
Минаков Степан, послушник
Мироненко С. В.
Миронов Б. Н.
Мисаил (Цубаник), монах
Митрофан, монах
Митрофан, иеромонах
Митрофан Воронежский, епископ
Митрофан (Казанский), иеромонах
Митрофан (Лебедев), иеромонах
Митя Косноязычный, юродивый
Михаил (Козлов), архимандрит
Михаил (Чихачев), схимонах
Михей (Алексеев), епископ
Михей (Матвеев), монах
Модест (Сергеев), иеродиакон
Моисей, пророк

Моисей (Доброхотов), иеромонах
Моисей (Котельников), архимандрит
Моисей (Красильников), архимандрит
Моисей (Путилов), схиархимандрит
Моисей (Чеботарев), иеромонах
Морозов Александр, рясофорный монах
Муравьев А. Н.
Мухина Е. Н.
Надеждин Павел, послушник
Назаровский Стефан, рясофорный монах
Незнаёмо Иван, послушник
Некрасов Александр, рясофорный монах
Нектарий (Саввин), иеромонах
Нектарий (Тихонов), иеросхимонах
Нестор (Касьянов), иеромонах
Нестор (Сучков), монах
Нечаев С. Д.
Нечаева М. Ю.
Никандр (Чувенков), иеромонах
Никанор (Клементьевский), митрополит
Никанор (Шедогубов), иеромонах
Никита (Дорогавцев), иеромонах
Никитин Александр, послушник
Никодим (Демутье), схиархимандрит
Никодим (Кононов), архимандрит
Никодим (Скрипкин), монах
Никодим (Титов), монах
Николай I, император
Николай II, император
Николай (Андреев), игумен
Николай (Маслеников), монах
Николай Николаевич (Младший), великий князь
Николай (Соколов), епископ
Николай Чудотворец
Никон, архимандрит
Никон (Беляев), иеромонах
Никон (Бессонов), архимандрит
Никон (Голохвастов), иеромонах
Никон (Потапов), иеродиакон
Никон (Рождественский), архиепископ

Нил (Васютин), игумен
Нил (Кастальский), архимандрит
Нил (Павлов), монах
Нил Сорский
Нилус С. А.
Нифонт (Гордеев), монах
Нифонт (Шелков), иеросхимонах
Ноздрачев Семен, послушник
Оболенская Д. П.
Олсуфьев Д. А.
Опта, легендарный разбойник
Орлов Андрей, рясофорный монах
Осия (Виноградов), иеромонах
Осокин Аристарх, послушник
Остроумов Иван, послушник
Павел I, император
Павлин (Савин), иеромонах
Павлович Н. А.
Паисий, иеромонах
Паисий, иеромонах
Паисий (Аксенов), иеросхимонах
Паисий (Величковский), схиархимандрит
Паисий (Иваников), иеромонах
Палладий (Иванов), иеродиакон
Палладий (Плужников), иеромонах
Памво (Калганов), иеромонах
Панин Виктор, рясофорный монах
Пантелеимон (Аржаных), игумен
Пантелеимон (Студентов), иеродиакон
Пантелеимон (Цветков), иеродиакон
Патермуфий (Пивоваров), иеромонах
Патрикий (Ревякин), монах
Пафнутий (Костин), иеромонах
Пафнутий (Осмоловский), схиархимандрит
Пахомий (Макашев), монах
Пентковский А. М.
Переричев Алексей, послушник
Петр, иеродиакон
Петр, послушник
Петр I, император

Петр Дамаскин
Петр (Екатериновский), епископ
Петр (Кожухов), иеромонах
Петров Терентий, послушник
Петровский Матвей, послушник
Петухов, пастух
Пигасий (Харитонов), монах
Пимен (Гаврилов), архимандрит
Пимен (Лабзин), иеродиакон
Пимен (Мясников), архимандрит
Пимен (Смирнов), иеромонах
Питирим (Окнов), митрополит
Пищулин Павел, послушник
Платон (Бездетков), архимандрит
Платон (Левшин), митрополит
Платон (Покровский), иеродиакон
Платон (Рожков), монах
Плиханков Павел, послушник — см. Варсонофий (Плиханков)
Победоносцев К. П.
Погодин М. П.
Пожидаев Михаил, рясофорный монах
Покровский Петр, рясофорный монах
Полевой Иван, рясофорный монах
Полетаев Никифор, послушник
Поливанова Е. А.
Поликарп, иеродиакон
Поликарп (Радкевич), епископ
Поминов Николай, рясофорный монах
Попов Иван, рясофорный монах
Попов Матвей, рясофорный монах
Попов Николай, послушник
Порфирий (Алексеев), иеромонах
Порфирий (Глазков), монах
Порфирий (Русанов), иеромонах
Порфирий (Успенский), епископ
Поселянин (Погожев) Е. Н.
Потапий (Аббакумов), монах
Потапов-Баракин Иван, послушник
Прозоровский Павел, послушник
Пронин Григорий, послушник

Прохор, послушник
Пругавин А. С.
Пусев Андрей, послушник
Пушкин А. С.
Пятибрат Даниил, послушник
Распутин Г. Е.
Рассовская В. А.
Рафаил (Переверзев), игумен
Рафаил (Тюпин), иеромонах
Ретинский Иван, послушник
Розанов В. В.
Ртищева А. С.
Руднев Аггей, послушник
Рукавицын Максим, послушник
Рыбин Василий, послушник
Рыбченко Герасим, послушник
Рюриков Василий, послушник
Сабадаш Филипп, послушник
Савва (Желтухин), игумен — см. Сергей (Желтухин)
Савватий (Ермолаев), монах
Савенко Фока, послушник
Садов А. И.
Самодуров Флор, послушник
Самуил (Баландюк), иеромонах
Севастиан (Фомин), схиархимандрит
Селютин Петр, послушник
Семевский М. И.
Серапион (Булатников), монах
Серапион (Иванов), иеромонах
Серапион (Машкин), архимандрит
Серапион (Трофимов), игумен
Серафим (Климаков), иеродиакон
Серафим (Кузнецов), иеромонах
Серафим Саровский
Серафим (Чичагов), епископ
Сергиев Иоанн (Кронштадтский), протоиерей
Сергий, архимандрит
Сергий, игумен
Сергий (Желтухин), схиигумен
Сергий Радонежский
Сергий? (Романовцев), иеромонах

Сергий (Турбин), игумен
Сиволодский Иван, послушник
Сидоров Михаил, послушник
Силуан (Селезнев), иеромонах
Сильвестр (Мозель), монах
Симеон (Голев), иеродиакон
Симеон Новый Богослов
Симон (Василисков), иеродиакон
Симонов В. В.
Слабожененов Филипп, рясофорный монах
Смарагд (Белов), монах
Смирнов Борис, послушник
Смирнов Василий, послушник
Смирнов Николай, послушник
Смолич И. К.
Соболев Николай, рясофорный монах
Соколов Василий, священник
Соколов Иаков, священник
Соловьев Вл. С.
Соломенцев Павел, послушник
Соломин Сергей, рясофорный монах
Софроний, схимонах
Софроний (Башков), иеромонах
Софроний (Сорокин), игумен
Стантон Л.
Степанов Иван, послушник
Стефановский Дмитрий, послушник
Стрельников Адриан, послушник
Стрижев А. Н.
Строев П. М.
Строев Тимофей, послушник
Студицкий Федор, рясофорный монах
Судник Т. М.
Сухачев Даниил, рясофорный монах
Сушков Иван, послушник
Таманский Семен, послушник
Тертий (Амельченков), иеромонах
Тимон (Савостиков), иеродиакон
Тит (Мищенко), иеромонах
Тихменев Алексей, послушник
Тихон, иеромонах

Тихон (Губанов), иеромонах
Тихон Задонский, епископ
Тихон (Лебедев), иеромонах
Тихон (Юрьев), иеромонах
Толстой А. П.
Толстой Л. Н.
Трифиллий (Щепетев), монах
Трифон (Туркестанов), митрополит
Тронопольская Е. П.
Тронопольская М. П.
Тронопольский П. И.
Турбин Алексей, послушник
Успенский Василий, послушник
Устинова Т.В.
Федоров В.А.
Федоров Лев, послушник
Федоров Моисей, послушник
Федоров Филипп, послушник
Федосов Дмитрий, рясофорный монах
Федотов Василий, послушник
Феогност (Агеев), иеромонах
Феодор Иоаннович, царь
Феодор (Поздеевский), епископ
Феодор Студит
Феодорит, черный священник
Феодосий (Боданов), иеромонах
Феодосий (Есипов), иеромонах
Феодосий (Поморцев), игумен
Феодосий (Попов), игумен
Феодосий (Степанов), игумен
Феодосий (Федоров), иеродиакон
Феодосий (Федоров), иеромонах
Феодосий (Черников), иеродиакон
Феодот (Герасимов), схимонах
Феодот (Кольцов), иеросхимонах
Феоктист, игумен
Феофан (Булатников), иеродиакон
Феофан Затворник (Говоров), епископ
Феофан (Туляков), епископ
Феофанов А. М.

Феофилакт, архимандрит
Ферапонт, иеромонах
Филадельф, архимандрит
Филарет (Амфитеатров), митрополит
Филарет (Дроздов), митрополит
Филарет (Кузьмин), иеродиакон
Филипп (Лебедев), игумен
Филиппов Т. И.
Флоренский Павел, священник
Флоров Николай, послушник
Хатунцев С. В.
Христофор (Яновский), иеромонах — *см.* Александр (Яновский)
Хрушкова Л. Г.
Хрущов Семен, послушник
Челушкин Павел, рясофорный монах
Чернопятов Иван, рясофорный монах
Четвериков Сергей, протоиерей
Чихачев Михаил, послушник — *см.* Михаил (Чихачев)
Чумиков А. А.
Шавельский Георгий, протопресвитер
Шалимов Алексей, послушник
Шарапов Дмитрий, послушник
Шевцов Сергей, рясофорный монах
Шевырев С. П.
Шекспир У.
Шепелев А. П.
Шесточенко Андрей, рясофорный монах
Шкуренко Лука, лишен монашества
Шмагов Никифор, послушник
Шмелев И. С.
Щеблыкин Ефим, послушник
Щепетильников Николай, рясофорный монах
Ювеналий (Анисимов), иеродиакон — *см.* Анисимов Иван
Ювеналий (Половцов), архиепископ
Юлия, монахиня?
Юров Василий, послушник
Яковлев Евдоким, рясофорный монах
Яременко М. В.
Яхонтов Петр, послушник

Географический указатель

Алекса́ндро-Невская лавра
Алекса́ндро-Сви́рский монастырь (Оло́нецкая губерния)
Андре́евский скит (Афон)
Ардон (Терская область)
Архангельск
Архангельская губерния, область
Архангельский Юрьев монастырь (Владимирская губерния)
Астапово, станция Рязано-Уральской железной дороги
Астраханская губерния
Астраханский Преображенский монастырь
Афон
Балаклавский Георгиевский монастырь (Херсонская губерния)
Балашов
Белгородский Никольский монастырь (Курская губерния)
Белгородский Троицкий монастырь (Курская губерния)
Белев
Белевская Введенская Жабынская пустынь (Тульская губерния)
Белевский Крестовоздвиженский монастырь (Тульская губерния)
Белевский Преображенский монастырь (Тульская губерния)
Белобережская пустынь (Орловская губерния)
Белое море
Бергамо (Италия)
Бессарабская область
Ближний Восток
Бобренево-Голутвин монастырь (Московская губерния)
Богоявленский Московский монастырь
Бозе (Преображенский монастырь, Италия)
Болховский Троицкий Оптин монастырь (Орловская губерния)
Борки, станция Курско-Харьково-Азовской железной дороги
Боровск, Боровский уезд
Боровский Пафнутьев монастырь (Калужская губерния)
Валаамский монастырь
Варшава
Варшавская губерния
Введенский Островский монастырь (Санкт-Петербургская губерния)
Великолуцкий Троице-Сергиев монастырь (Псковская губерния)
Вена

Венгрия
Верхотурский Николаевский монастырь (Екатеринбургская губерния)
Византия
Виленская губерния
Виленский Свято-Духов монастырь
Витебская губерния
Владивосток
Владимирская губерния
Владимирский Рождественский монастырь
Вознесенская Давыдова пустынь (Московская губерния)
Вознесенский Московский монастырь
Вологда
Вологодская губерния
Волынская губерния
Воронеж
Воронежская губерния
Воскресенский Новоиерусалимский монастырь (Московская губерния)
Высоковский скит (Костромская губерния)
Высоко-Петровский Московский монастырь
Вытегра
Вышенская Успенская пустынь (Тамбовская губерния)
Вюрцбург (ФРГ)
Вяземский Предтеченский монастырь (Смоленская губерния)
Вязьма
Вятская губерния
Гатчина
Георгиевский Козелецкий монастырь (Черниговская губерния)
Германия
Гелсиманский скит (при Троице-Сергиевой лавре)
Глинская Рождество-Богородицкая пустынь (Курская губерния)
Глухов
Глуховский Петропавловский монастырь (Черниговская губерния)
Голосеевская пустынь (при Киево-Печерской лавре)
Грива, село (Калужская губерния)
Григориево-Пельшемский Лопотов монастырь (Вологодская губерния)
Гродненская губерния
Грузия
Далматовский Успенский монастырь (Пермская губерния)
Дальний Восток
Данилов Московский монастырь

Дворец, деревня (Калужская губерния)
Донского Войска область
Донской Московский монастырь
Другусна, река
Думницкий монастырь (Черниговская губерния)
Екатеринбургская губерния
Екатерининская пустынь (Московская губерния)
Женева
Жиздра, река
Загаецкий монастырь (Волынская губерния)
Задонск
Задонский Богородский монастырь (Воронежская губерния)
Заиконоспасский Московский монастырь
Звенигородский Саввино-Сторожевский монастырь (Московская губерния)
Зилантов Успенский монастырь (Казанская губерния)
Златоустовский Московский монастырь
Знаменский Московский монастырь
Иерусалим
Ильинский скит (Афон)
Иоанно-Предтеченский Московский монастырь
Иордан, река
Иосифо-Волоколамский монастырь (Московская губерния)
Италия
Казанская губерния
Казанский Боголюбивый монастырь (Калужская губерния)
Казань
Казахстан
Калуга, Калужский уезд
Калужская губерния, область
Калужский Казанский монастырь
Калужский Крестовский монастырь
Калужский Лаврентьевский монастырь
Караганда
Кастамонит, монастырь (Афон)
Киев, Киевский уезд
Киево-Печерская лавра
Киевская губерния
Киевский Братский монастырь
Киевский Златоверхий Михайловский монастырь
Киевский Мошногорский монастырь

Кириллов Белозерский монастырь (Новгородская губерния)
Кириллов Новоезерский монастырь (Новгородская губерния)
Китаевская пустынь (Киевская губерния)
Китай
Козельск, Козельский уезд
Коми АССР
Коневский Рождественский монастырь (Выборгская губерния)
Константинополь
Коренная Рождество-Богородицкая пустынь (Курская губерния)
Костромская губерния
Красносельский Введенский монастырь (Пермская губерния)
Крым
Курск
Курская губерния
Курский Знаменский монастырь
Кыртомский Крестовоздвиженский монастырь (Пермская губерния)
Ленинградская область
Литва
Лихвин
Лихвинский Покровский монастырь (Калужская губерния)
Лос-Анджелес
Малоярославец
Малоярославецкий Николаевский Черноостровский монастырь (Калужская губерния)
Манчжурия
Махрицкий монастырь (Московская губерния)
Мещовский Георгиевский монастырь (Калужская губерния)
Могилевская губерния
Можайский Лужецкий монастырь (Московская губерния)
Мордовия
Москва
Московская губерния, область
Муллин (Манчжурия)
Муромский Благовещенский монастырь (Владимирская губерния)
Муромский Спасский монастырь (Владимирская губерния)
Мценск
Мценский Петропавловский монастырь (Орловская губерния)
Мюнхен
Надеевская пустынь (Костромская губерния)
Наро-Фоминское, село (Московская губерния)

Нижегородская губерния

Нижний Новгород

Николо-Бабаевский монастырь (Костромская губерния)

Николо-Пешношский монастырь (Московская губерния)

Николо-Угрешский монастырь (Московская губерния)

Нилова Столобенская пустынь (Тверская губерния)

Нило-Сорская пустынь (Новгородская губерния)

Новгород

Новгородская губерния

Новгородский Тихвинский монастырь

Новгородский Юрьев монастырь

Новофонский Симоно-Кананитский монастырь (Сухумская губерния)

Новосельский Духов монастырь (Тульская губерния)

Новосибирск

Новоспаский Московский монастырь

Одесса

Олонецкая губерния

Омск

Онежский Крестный монастырь (Архангельская губерния)

Оранский Богородицкий монастырь (Нижегородская губерния)

Орел

Оренбургская область

Орловская губерния, область

Палестина

Пантелеимонов Афонский монастырь

Параклитова пустынь (при Троице-Сергиевой лавре)

Париж

Пензенская губерния

Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь (Калужская губерния)

Переяславский Троицкий Данилов монастырь (Владимирская губерния)

Пермская губерния

Персия

Пертоминский Спасо-Преображенский монастырь (Архангельская губерния)

Пинский Богоявленский монастырь (Минская губерния)

Плевна (Болгария)

Площанская Богородицкая пустынь (Орловская губерния)

Подольская губерния

Покровский Московский монастырь

Полтавская губерния

Польша, Царство Польское
Посольский Преображенский монастырь (Забайкальская область)
Почаевская Успенская лавра
Прыски, село (Калужская губерния)
Псково-Печерский монастырь
Псковская губерния
Псковская Никандрова пустынь
Путивльский Молченский монастырь (Курская губерния)
Раифская пустынь (Казанская губерния)
Раненбургская Петропавловская пустынь (Рязанская губерния)
Романов
Рязанская губерния
Рязанский Солотчинский монастырь
Саввино-Вишерский монастырь (Новгородская губерния)
Самарская губерния
Санкт-Петербург, Петроград
Санкт-Петербургская губерния
Саратовская губерния
Саровская пустынь
Святогорский Успенский монастырь
Седмиезерная пустынь (Казанская губерния)
Семигородняя Успенская пустынь (Вологодская губерния)
Сергиев Посад
Сергиев скит (Калужская губерния)
Серпухов
Сибирь
Симбирская губерния
Симонов Московский монастырь
Скаковское, деревня (Калужская губерния)
Смоленская губерния
Смоленская Зосимова пустынь (Владимирская губерния)
Соловецкий монастырь
Сосновецкий Дионисиево-Глушицкий монастырь (Вологодская губерния)
Спасо-Елеазарова пустынь (Псковская губерния)
Спасо-Преображенский монастырь (Казанская губерния)
Сретенский скит (при Тихоновой пустыни) (Калужская губерния)
Старо-Голутвин Богоявленский монастырь (Московская губерния)
Староладожский Николаевский монастырь (Санкт-Петербургская губерния)
Старцев-Горский Иоанно-Предтеченский монастырь (Вятская губерния)
Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь (Владимирская губерния)

Сухиничи
Сухумская губерния
Сыктывкар
Сычевский Казанский монастырь (Смоленская губерния)
Таврическая губерния
Тамбовская губерния, область
Тверская губерния
Тверской Отрочь монастырь
Тверской Селижаров монастырь
Тихонова пустынь (Калужская губерния)
Тобольская губерния
Томский Алексеевский монастырь
Тороканский Богоявленский монастырь (Гродненская губерния)
Троице-Сергиева лавра
Троице-Сергиева пустынь (Санкт-Петербургская губерния)
Троицкий Густынский монастырь (Полтавская губерния)
Троицкий Лебедянский монастырь (Тамбовская губерния)
Трубчевский Чолнский монастырь (Орловская губерния)
Тульская губерния, область
Улала, село (Томская губерния)
Ульяновский Троице-Стефановский монастырь (Вологодская губерния)
Устюжский Моденский монастырь (Новгородская губерния)
Уфимская губерния
Фиваида
Франция
Харьковская губерния
Херсонесский Владимирский монастырь (Херсонская губерния)
Херсонская губерния
Холмская губерния
Хотьков монастырь (Московская губерния)
Черемнецкий Иоанно-Богословский монастырь (Санкт-Петербургская губерния)
Черниговская губерния
Чикойский Иоанно-Предтеченский монастырь (Забайкальская область)
Чудов Московский монастырь
Чулышманский Благовещенский монастырь (Томская губерния)
Чуркинский Николаевский монастырь (Астраханская губерния)
Шамординский Казанский монастырь (Калужская губерния)
Шаргородский Николаевский монастырь (Могилевская губерния)
Шацкий Николаевский Чернеевский монастырь (Тамбовская губерния)

Швейцария

Яблочинский Свято-Онуфриевский монастырь (Холмская губерния)

Япония

Ярославская губерния

Ясная Поляна